

А. К. БАКИХАНОВ

СОЧИНЕНИЕ

ЗАПИСКИ

ПИСЬМА

БАКУ—1983

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО

СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ АЗИНЕФТЕХИМа

им. М. АЗИЗБЕКОВА

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

А. К. БАКИХАНОВ

СОЧИНЕНИЯ
ЗАПИСКИ
ПИСЬМА

2-579044

Азербайджанская
Республиканская
Библиотека
им. М. Ю. Азизова

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»

БАКУ — 1983

19.С.4/9 + ТЗ(2А3) + В33(2А) + А3

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА
АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Редакционная коллегия:

З. М. Буният, М. З. Джафаров, М. И. Исмаилов,
Ф. К. Кочарли, А. С. Сумбатзаде

Вступительная статья, составление и подготовка текстов,
а также примечания и указатели
Э. М. Ахмедова

АББАСГУЛУ АГА БАКЫХАНОВ

ƏSƏRƏRİN RİSALƏLƏRİNİ
MƏKTUBLARINI

(рус. дилити)

Редактор издательства В. Третьяков
Художник и художественный редактор Ф. Сафаров
Технический редактор И. Овчинникова
Корректор Ф. Исмаилов
ИБ № 636

Сдано в набор 7.05.82 г. Подписано к печати 13.04.83 г. Формат
бумаги 60x90. Бумага типографская № 1. Гамитупта шрифота лите-
ратурная. Печать высокая. Печ. лист 21,5. Уч.-изд. лист 25,25. Тираж
4000. Заказ 612. Цена 3 руб.

Издательство «Элм».
370143 Баку-143, проспект Нариналова, 31, Авандигородок. Главное
здание

Типография им. 26 бакинских комиссаров Государственного комитета
Азербайджанской ССР по делам издательства, полиграфии и книжной
торговли. Баку, ул. Али Байрамова, 3.

© Издательство «Элм», 1983 г.

70202-000 12-82
Б М-655-82

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В настоящий том собрания сочинений выдающегося историка, философа и поэта Азербайджана первой половины XIX века Аббас-Кули-аги Бакиханова включены прежде всего оставшиеся до сих пор в рукописях трактаты на персидском и арабском языках «Воспитание нравственности» (перевод Э. М. Ахмедова и Джафара Муджири), «Книга наставлений» (перевод Э. М. Ахмедова и Гамзы Фатхи-Хосиннаби), «Существо весов» (перевод А. В. Сагадеева), «Тайны царства небесного» (перевод А. В. Сагадеева), «Открытие диковин» (перевод А. М. Агахи), в которых освещаются вопросы философии, этики, логики, астрономии и географии. Эти труды имеют исключительно важное значение для определения характера философского мировоззрения А.-К. Бакиханова. В одготомии включены также статьи и докладные записки А.-К. Бакиханова по истории Азербайджана, русско-азербайджанских отношений, такие как «Происхождение племен, населяющих нынешние азербайджанские провинции», «О наименованиях и титулах», «О походах шаха-Надира в Дагестан», «Из истории Бакинского ханства», «Об определении прав высшего сословия мусульманских провинций Закавказского края», «Об устройстве мусульманского духовенства Закавказского края», «О системе управления Закавказским краем», «По поводу возмущения населения Кубинской провинции во время набора ваджики в конно-мусульманский полк в Варшаву» и др. Эти документы, выявленные частью из государственных архивов, частью из периодической печати того времени, имеют большое значение для изучения колониальной политики царизма в Азербайджане, политических и правовых воззрений азербайджанского мыслителя. Третья категория документов, включенных в настоящее издание, касается вопросов науки, культуры, образования в Азербайджане в первой половине XIX века. Среди них важное место занимают «Прокт учреждения мусульманского училища», знаменитое наследие А.-К. Бакиханова, в частности письма к жене — Сакине-ханум Бакихановой (перевод Э. М. Ахмедова и М. Султанова). Все эти материалы, выявленные также из государственных и личных архивов, из периодической печати, сообщают читателю обширные сведения о людях, событиях, личностных отношениях того времени. К изданию приложены примечания и указатели (личных имен, географических и астрономических названий, наименований восточных сочинений). Изданию предпослана вступительная статья, освещающая исторические, философские, космографические воззрения А.-К. Бакиханова.

Произведения А.-К. Бакиханова, входящие в настоящее издание, за исключением некоторых статей и писем, вводятся впервые. Думается, это издание откроет исследователям широкий доступ в творческую лабораторию А.-К. Бакиханова как ученого, философа, деятеля культуры.

ВЫДАЮЩИЙСЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ

Бакиханов является самым крупным представителем общественно-политической, философской, естественнонаучной и художественной мысли Азербайджана первой половины XIX в. Он был выдающимся историком, филологом, поэтом, философом, космографом. Его научное, философское, художественное творчество внесло яркую страницу в историю духовной культуры азербайджанского народа. С именем Бакиханова связаны целый этап в истории науки и культуры родного края. Наследие Бакиханова сыграло большую роль в подготовке умов передовых людей Азербайджана к восприятию русского и европейского просвещения.]

Эпоха Бакиханов жил и творил в то время, когда Азербайджан был присоединен к России, когда стали обнаруживаться непосредственно политические, экономические и культурные последствия этого поворотного исторического акта. Присоединение Азербайджана к России спасло его от угрозы аннексии со стороны отсталых феодально-деспотических государств — Персии и Турции и обеспечило ему безопасность со стороны внешних врагов. Была ликвидирована феодальная раздробленность страны, положен конец кровавым междоусобным войнам местных ханов; политическое спокойствие и нивелирование местных особенностей создали условия, необходимые для национального саморазвития азербайджанского народа. Независимо от желания и стремления царского самодержавия присоединение Азербайджана к России способствовало его экономическому и культурному развитию. >

С включением в состав России в Азербайджане вводится комендантское правление, явившееся неприкрытой формой колониального управления. Царские власти начинают разрабатывать различные планы и проекты, направленные на создание в Азербайджане социальной базы самодержавия, на эксплуатацию его природных ресурсов. Сенаторы П. И. Кутайсов и Е. И. Мечников, приехавшие в начале 30-х годов в Закавказье для его «административного устройства», предлагают «сделать край сей полезным для России», «заставить жителей тамошних говорить, мыслить и чувствовать по-русски». Их проект включал идею «озарения жителей края путем православной веры и водворения животворящего креста на развалинах исламизма», идею созда-

ния в крае только такого дворянства и духовенства, которые были бы «преданы правительству», служили бы «орудиями к исполнению оного предначертания»¹.

Пока указанный проект обсуждался в правительственных кругах комендантское правление, широко открывшее двери злоупотреблениям властью, вызвало целую волну антиколониальных выступлений крестьян и отчасти горожан. Самым крупным среди них было известное Кубинское восстание 1837 г., охватившее около 12 тыс. крестьян и 4 тыс. городских жителей. Царское правительство было вынуждено поспешно направить в Закавказье специальную комиссию во главе с сенатором П. В. Ганом для выработки подходящей формы административного управления краем. По проекту реформы Гана царское правительство издает рескрипт о ликвидации в Азербайджане феодального землевладения. Отныне беки и агалары, лишившись наследственных прав на землю и крестьян, стали поддерживать, порою даже возглавлять выступления крестьянских масс против царских властей. Это вскоре убеждает царизм в том, что ему необходимо создать себе социальную опору в Азербайджане в лице беков и агаларов, которые только и могли держать в повиновении темные крестьянские массы.

В этих целях в 1843 г. в Тифлисе создается специальный «комитет для разбора и определения прав высшего сословия мусульманских обществ». Результатом долгой работы комитета явился царский рескрипт от 6 декабря 1846 г., утвердивший в «потомственном владении» беков и агаларов «все те земли, конии роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России...»². Для укрепления своих позиций в Азербайджане царские власти приступают также к «устройству» мусульманского духовенства. Они раздают имения, должности, пенсии, даже военные чины и ордена тем из них, кто поддерживал колониальные власти, преследуют и репрессируют тех, кто не проявляет должного послушания. Подобными мероприятиями царизм, с одной стороны, стремился ослабить влияние местного духовенства на массы, на гражданские и общественные дела, с другой, — заполучить его помощь и поддержку в борьбе с антиколониальным движением.

Азербайджан, как и все Закавказье, интересовал царское правительство прежде всего в качестве источника доходов для казны, сырьевой базы и рынка сбыта для развивающейся русской промышленности. В целях поощрения производства шелка, хлопка, табака, марены, шафрана, вина создается ряд компаний и обществ. Однако в условиях неразвитого капитализма в

¹ См. «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в.», ч. I. М.—Л., 1936, стр. 280.

² «Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе», т. XXI, СПб., 1847, стр. 617.

России, вследствие применения феодальных методов экономического освоения большинство этих компаний и обществ оказалось нежизнеспособным. Но вместе с тем, спрос русской промышленности на товарную продукцию Азербайджана способствовал расширению и развитию производства зерновых и технических культур, ремесла, мануфактурной промышленности и торговли. Прекращение нашествий иноземных орд и внутренних ханских неурядиц, возрождение народного хозяйства благоприятствовало быстрому росту населения, оживлению и развитию городской и торговой жизни страны.

Однако, несмотря на наличие значительного элемента торговли и промышленности, Азербайджан в целом оставался экономически отсталой страной с натуральной национальной экономикой. Вытягивая страну в орбиту своего экономического развития, Россия пока нивелировала ее местные особенности — последствия бывшей феодальной раздробленности и патриархальной замкнутости. Развитие кустарной промышленности и торговли в городах только расширяло и углубляло товарно-денежные отношения, но не преодолевало господствующего натурального характера производства.

Присоединение Азербайджана к России и наметившиеся сдвиги в области национальной экономики оказались благоприятными для дальнейшего развития азербайджанской культуры. С введением российской администрации, расширением связей Азербайджана с Россией стала ощущаться потребность в служебных кадрах из местного населения, знающих русский язык и знакомых с русским и европейским миром. Для удовлетворения этой потребности в 30—40-х годах открываются уездные училища начального класса в Шуше, Нухе, Баку, Гяндже, Шемахе, Нахичевани и Дербенте. В 1847 г. в Тифлисе открывается училище среднего класса для обучения детей закавказских мусульман. В помощь школьному образованию создается ряд литературно-учебных пособий на азербайджанском языке.

В 30—40-х годах в Тифлисе выходят азербайджанские эквиваленты правительственных газет — «Тифлисских ведомостей» и «Закавказского вестника» — первые всходы периодической печати Азербайджана. В Шуше и Шемахе ставятся театральные представления, устраиваются балы на европейский манер. В исполнительской манере азербайджанских певцов сказывается влияние русской и европейской музыки.

В условиях внутреннего национального объединения и экономического возрождения продолжают развиваться азербайджанская наука и литература. Под влиянием и по примеру русских и европейских ученых создаются исторические хроники, проводятся филологические исследования, пишутся научные и философские трактаты, все чаще реалистические приемы входят в художественную литературу.

Однако, несмотря на новые веяния, азербайджанская куль-

тура в основном оставалась в русле средневековья. Монополия на интеллектуальное образование по-прежнему находилась в руках духовенства, являвшегося в средние века, по словам Ф. Энгельса, «единственно образованным классом». В 1842 г. в одной только Каспийской области функционировали 605 мектебов-моллахана, в которых 637 мулл обучали 5742 учеников. В этих мектебах-моллаханах заучивались Коран, священные книги, правила персидского и арабского языков. Зачатки отдельных наук преподавались в них как простые отрасли богословия. Вследствие этого образование и воспитание в них носило преимущественно богословский характер.

— *Жизнь и деятельность*. Бакиханов происходил из рода бакинских ханов, сыгравших большую роль в политической истории Азербайджана в XVIII в. Отец Бакиханова Мирза-Мухаммед-хан II около 9 лет был наследным бакинским ханом. Лишившись ханства в междоусобной борьбе, Мирза-Мухаммед-хан II и его братья перешли на сторону России, покоровшей в то время одно за другим азербайджанские ханства. Чтобы вернуть себе ханство с помощью русского оружия или, по крайней мере, сохранить за собой помещичьи права и преимущества, они пошли на службу к царским властям и настойчиво защищали феодальные сословные привилегии. Сам Мирза-Мухаммед-хан II оказал России важные услуги при покорении Бакинского и Кубинского ханств, за что генерал А. П. Ермолов наделил его в 1824 г. 7 деревнями в Кубинской провинции. Все 6 сыновей Мирза-Мухаммед-хана II служили в русской армии, принимали активное участие в войнах России с Персией, Турцией, кавказскими горцами. Некоторые из Бакихановых достигли высших офицерских чинов.

Аббас-Кули-ага Бакиханов (литературный псевдоним — Кудс) родился 21 июня (3 июля) 1794 г. в деревне Амр-Хаджиан Бакинского ханства. Семья Бакихановых, исповедовавшая ортодоксальный ислам, придерживалась средневековых персидских культурных традиций. Около 20 лет Бакиханов учился у бакинских и кубинских улемов богословия, персидскому и арабскому языкам, литературе мусульманского Востока и рано стал популярен как ученый и поэт. Русские военные власти на Кавказе, нуждавшиеся в профессиональных переводчиках с восточных языков, пригласили Бакиханова в Тифлис «для определения на службу». С 20 декабря 1819 г. (1 января 1820 г.) Бакиханов начал службу в русской армии, а с 28 декабря 1821 г. (9 января 1822 г.) был оформлен переводчиком при канцелярии главноуправляющего Грузией³.

В Тифлисе, этом административном и культурном центре тогдашнего Закавказья, Бакиханов быстро изучил русский язык, познакомился с русским и европейским просвещением. В продол-

³ См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 2, л. 1046.

Дом, в котором родился А.-К. Бакиханов.

Оазис Вади-Фатима, где скончался А.-К. Бакиханов (современный вид).

жене 25 лет Бакиханов служил в должности переводчика при командирах отдельного кавказского корпуса, принимал деятельное участие в походах русских войск против непокорных ханов Дагестана и Азербайджана, в работе комиссии по демаркации границы с Персией, предусмотренной Гулистанским мирным договором, по описанию ею Карабахской провинции, в войнах России с Персией и Турцией, особенно в переговорах по заключению Туркманчайского мирного договора, а также в войнах и дипломатических переговорах русских армейских частей с кавказскими горцами. На этой должности Бакиханов заслужил репутацию, опытного офицера-драгомана, крупного знатока восточных языков, дослужился до чина полковника русской армии, стал кавалером ряда русских, персидских и турецких орденов и медалей.

Долголетняя служба драгомана, основательное изучение арабской и персидской филологии, общение с образованными русскими офицерами пробудили у Бакиханова глубокий интерес к научно-педагогической работе. Будучи к тому же недовольным системой правления барона Г. В. Розена, Бакиханов решил уйти с военной службы и предложить свои услуги министерству иностранных дел. Чтобы испросить помощи у генерала И. Ф. Паскевича, Бакиханов осенью 1833 г. отправился к нему в Варшаву. Около семи месяцев Бакиханов пробыл в Варшаве в ожидании ответа от графа К. В. Нессельроде. В конце мая 1834 г. Бакиханов приехал в Петербург, где оставался около двух месяцев. Получив бессрочный отпуск по линии министерства иностранных дел с сохранением окладов, Бакиханов в конце июля 1834 г. возвратился в Тифлис⁴.

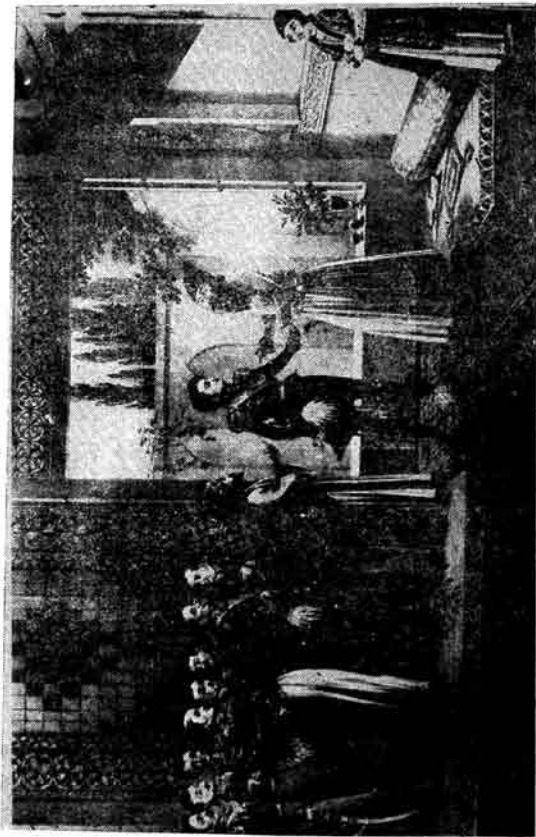
Свою поездку в Петербург Бакиханов по праву считал путешествием, давшим ему возможность ближе ознакомиться с европейской образованностью. «Я видел много вещей, любопытных для сердца и ума, и старался извлечь из них пользу» [см. настоящее издание, стр. 269. Далее будем указывать только стр.] — писал он в автобиографии. С начала 1835 г. Бакиханов поселился в деревне Амсар Кубинской провинции, где и создал почти все свои значительные произведения. В 1842 г. по ходатайству генерала Е. А. Головина Бакиханов вновь был вызван на действительную военную службу⁵.

Под влиянием религиозной среды, в которой оказался Бакиханов в последующие годы в Кубе, он совершил в 1845 г. паломничество в Мекку. Свою поездку по странам Ближнего Востока Бакиханов использовал одновременно и в научных целях. В Тегеране Бакиханов задержался более двух месяцев и сумел «приобрести здесь общее уважение как ученостью своей, так и поведением, достойным русского офицера»⁶. В Константинополе

⁴ См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 3685; АВПР, ф. Главный архив, II-11, д. 5.

⁵ ЦГВИА СССР, ф. 395, оп. 154/500, св. 83, л. 198.

⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 11, д. 1586, л. 1.

Дек-Харреганский переговоры между генералом И. Ф. Паскевичем и принцем Аббас-мирзой, в которых участвовал А.-К. Бакиханов.

он преподнес турецкому султану свой астрономический трактат «Асрар ал-Малакут» («Тайны царства небесного»), который был издан там в 1848 г. в турецком переводе. Скончался Бакиханов от холеры в средних числах декабря 1846 г. в Аравии, в местечке Вади-Фатима, возвращаясь из Мекки.⁷

Бакиханов оставил богатое литературное, научное и философское наследие. Хронологически первым крупным литературным произведением Бакиханова является религиозное сочинение на азербайджанском языке «Рийаз-ал-Кудс» («Святые шестники»), посвященное жизни и деяниям главных святых шиитского ислама. «Рийаз ал-Кудс» относится к раннему кубинскому периоду творчества Бакиханова; оно написано осенью 1820 г. по просьбе шиитских прихожан. Единственный список этой рукописи хранится в рукописном фонде АН Азерб. ССР⁸. К раннему кубинскому периоду творчества Бакиханова относится и небольшая рассказ на азербайджанском языке «Китаб-и Аскерие» («Книга об Аскерие»), повествующий о взаимной любви юноши и девушки, разлученных обстоятельствами. Рассказ «Китаб-и Аскерие» был опубликован впервые в 1861 г. в Петербурге Мирза Абу-л-Хасан-беком Везировым⁹.

Литературная деятельность Бакиханова широко развернулась с начала 20-х годов, когда он служил в Тифлисе. Здесь им были созданы значительные художественные произведения, изображающие новую социально-бытовую среду. Свои первые тифлиские впечатления Бакиханов выразил в мохаммесе «Тифлис», в стихах «Среди грузин», «Изъявление настроения». Результатом первого знакомства Бакиханова с русской литературой явился его вольный перевод басни И. А. Крылова «Осел и соловей». Критическое отношение Бакиханова к отсталой мусульманской среде выразилось в социальной сатире «Обращение к жителям Тавриза», созданной в 1827 г. Стихотворения эти, написанные на азербайджанском языке, были опубликованы впервые в 1925 г. литературоведом Ф. Кочарлиским¹⁰.

Самым значительным художественным произведением Бакиханова является нравоучительная поэма «Мишкат ал-Анвар»¹¹ («Ниша светочей»), написанная в 1829 г. на персидском языке. Она состоит из ряда слабо связанных между собой стихотворных частей, пронизанных духом суфизма. Во время пребывания

⁷ См. подробно об этом: Э. М. Ахмедов. О датах рождения и смерти А.-К. Бакиханова. «АН Азерб. ССР», 1960, т. XVI, № 11, стр. 1121—1124.

⁸ См. Респуб. рукоп. ф. АН Азерб. ССР, инв. № 7472.

⁹ См. Мирза Абу-л-Хасан-бек Везиров. Учебник татарско-азербайджанского наречия, СПб., 1861, стр. 112—130.

¹⁰ См. Фирудинбај Кочарли. Азербайжан эдэбијати тарихи материаллары, I чилд, Баки, 1925, 1-чи ниссэ, соф. 249—276; 2-чи ниссэ, соф. 277—301.

¹¹ Название основано на Коране, где Аллах представляется в образе сверкающей лампы в нише (см. с. 24, ст. 35). Под этим названием еще в XI веке персидский религиозный мыслитель Ал-Газали написал сочинение.

в Варшаве в 1833—1834 г. Бакиханов написал на персидском языке поэмы «Ме'рад-е Хейал» («Вознесение мечты»), «Маджлис-е Фиренг» («Европейское общество»), в которых выразил впечатления от Польши. Перу Бакиханова принадлежит также большое количество газелей, басен, месневи, мохаммасов, касыд, кыт'а, написанных в разное время на персидском, азербайджанском и арабском языках и составивших его «Диван». Поэма «Мишкат ал-Анвар» и «Диван» Бакиханова были выявлены и опубликованы в азербайджанском переводе в 1964 г. литературоведом М. Султановым¹².

С конца 20-х годов, наряду с художественным творчеством, Бакиханов занимается и филологическими изысканиями. Он составляет описи восточных рукописей, изъятых русскими войсками частями из библиотек Ахалциха, Арзрума и Баязета¹³, переводит с тюркского и персидского языков на русский старинную рукопись «Дарбад-наме» («Сказание о Дербенте»). Некоторые итоги этих изысканий Бакиханова были опубликованы в 1829 г. в газете «Тифлисские ведомости»¹⁴. В 1838 г., по просьбе Тифлисского муртахада, Бакиханов перевел с русского на персидский язык статью «Ваххабиты», напечатанную в «Энциклопедическом лексиконе» (т. IX, СПб., 1837, стр. 172—179), подписанием которого он состоял. Рукопись эта, озаглавленная «Бей-ан-и ахвал Ваххабийан» («Изъяснение состояния ваххабитов»), хранится в рукописном фонде АН Азербайджанской ССР¹⁵.

В связи с возникшим в Закавказье интересом к персидскому языку в 1829 г. Бакиханов составил первую в России грамматику этого языка, которая удостоилась правительственной награды¹⁶. Персидский ее оригинал — «Канон-е Кудси» («Правило Кудси») — был литографирован в 1831 г., а русский перевод — «Краткая грамматика персидского языка» — издан в 1841 г. в Тифлисе¹⁷.

Таким образом, в начале своей литературной деятельности Бакиханов создавал преимущественно художественные произведения и вел филологические изыскания, составившие заметный вклад в развитие русского востоковедения.

С начала 30-х годов Бакиханов преимущественно занимается научной и философской работой. Чтобы ознакомить своих соотечественников с малоизвестной частью света, он написал в 1830 г. на персидском языке сочинение «Кашф ал-Каранб» («Открытие диковин»), посвященное истории открытия Америки, описа-

¹² См. А. Басгулуага Бакиханов Гудси. Бадни эсарлар. Баку, 1964.

¹³ См. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Арх. 1829 г., оп. 1, д. 4, лл. 2—10, 38—40.

¹⁴ См. «Тифлиссские ведомости», № 44, 45, 46 от 2, 8, 15 ноября 1829 г.

¹⁵ См. Респуб. рукоп. ф. АН Азерб. ССР, инв. № 16814.

¹⁶ См. АВПР, ф. Главный архив, II-11, д. 5: II-26, д. 3.

¹⁷ См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 2, д. 135; ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 82, д. 339; АВПР, ф. Главный архив, IV-22, д. 11.

Газеты, в которых публиковались произведения А. К. Бакиханова.

нию ее стран и территорий¹⁸. В 1832 г. Бакиханов предпринял попытку открыть в Баку «мусульманское училище». Составленный им проект был выявлен и опубликован в 1957 г. Э. М. Ахмедовым¹⁹.

Стремясь к улучшению воспитания и образования молодого поколения, Бакиханов написал в 1832 г. на персидском языке сочинение «Тажих ал-Ахлак» («Содержание нравственности»), которое, по его словам, представляет собой «нравственную философию, основанную на учении священных книг, равно как и греческих, арабских и европейских философов» [стр. 270]. В 1836 г. Бакихановым создано еще одно сочинение на персидском языке, посвященное этике — «Китаб-е Насарх» («Книга наставлений»). Оно состоит из 103 кратких нравоучительных изречений, воспроизводящих основные идеи рукописи «Тажих ал-Ахлак». Единственный список указанных рукописей, излагающих основные философские идеи Бакиханова, хранится в рукописном фонде АН Азербайджанской ССР²⁰.

В 1835 г. Бакиханов завершил на арабском языке сочинение «Айн ал-Мизан» («Существо весов»), излагающее арабоязычную формальную логику. Авторский список этой рукописи, подаренный Бакихановым в 1840 г. профессору Казанского университета А. К. Казем-Беку²¹, выявлен и опубликован в 1971 г. в азербайджанском переводе Э. М. Ахмедовым и З. Дж. Мамедовым²².

С конца 30-х годов в связи с подготовкой к 300-летию со дня смерти великого польского астронома Коперника Бакиханов занимался вопросами космографии. В 1839 г. он написал на персидском языке сочинение по астрономии «Асрар ал-Малакут» («Тайны царства небесного»), которое сам перевел на арабский язык. Это сочинение, по словам автора, представляет «математическую часть» его незаконченной «Всеобщей географии». Арабский перевод рукописи «Асрар ал-Малакут» дошел до нас в двух идентичных списках²³.

Бакиханов является автором ряда записок о политической и экономической истории восточного Кавказа. В 1839 г. по поручению комитета по устройству мусульманских провинций, Бакиханов составил записку о Кубинской провинции, закрывающую себе его «мнение относительно мусульманского управления»²⁴.

¹⁸ См. Ленинградское отделение Ин-та народов Азии АН СССР, шифр: В-803 (609 д).

¹⁹ Проект учреждения мусульманского училища, составленный майором Аббасом-Кули-агой Бакихановым 20 февраля 1832 г. «Уч. зап. АГУ им. С. М. Кирова», 1957, № 4.

²⁰ См. Респуб. рукоп. ф. АН Азерб. ССР, инв. № 2941.

²¹ См. Фундаментальная библиотека ЛГУ им. А. А. Жданова, шифр: MSO 682.

²² См. «Уч. зап. АГУ им. С. М. Кирова», серия истории и философии, 1971, № 4.

²³ См. Респуб. рукоп. ф. АН Азерб. ССР, инв. № 23373, 24295.

²⁴ См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 2, д. 54.

Рукопись эта утеряна, по-видимому, безвозвратно. В 1834 г. он подал генералу И. Ф. Паскевичу записку, осуждающую политику генерала А. П. Ермолова и барона Г. В. Розена в отношении мусульманского населения Закавказского края²⁵. В 1835 г., по поручению комитета по устройству мусульманского духовенства, Бакиханов написал записку о структуре и правах духовных судов в ханские времена²⁶. В 1837 г. он подал следственным органам записку о причинах Кубинского восстания²⁷. Рукописи этих записок, имеющих большое значение для изучения политических взглядов Бакиханова, выявлены Э. М. Ахмедовым в государственных исторических архивах Ленинграда и Тбилиси.

Ряд записок составил Бакиханов в 1843 г., по поручению комитета по определению прав и преимуществ мусульманских феодалов. Это записки о национально-племенном составе мусульманского населения Закавказского края, о титулах и званиях, жалюемых мусульманским феодалам и должностным лицам в ханские времена, о правах и привилегиях мусульманских феодалов до присоединения Азербайджана к России и др. Первые они были опубликованы в 1936 г. в сб. «Колональная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в.».

Итогом долголетних изысканий Бакиханова в области отечественной истории явился его капитальный труд «Гулистан-е Ирем» («Иремский цветник») на персидском языке, оконченный в 1841 г. и переведенный автором на русский язык в 1843 г. под названием «История восточной части Кавказа». Это самое большое по объему и наиболее оригинальное по содержанию сочинение Бакиханова. Оно посвящено истории Ширвана и Дагестана с древнейших времен до заключения Гулистанского мирного договора между Россией и Персией в 1813 г. «История» Бакиханова была обсуждена в 1845 г. в петербургской Академии наук²⁸ и удостоена правительственной награды²⁹. «История» Бакиханова на русском языке увидела свет в 1926 г., в 1951 г. была издана в азербайджанском переводе, а в 1970 г. — в персидском оригинале.

— Литературные и личные связи. Служивший более 25 лет переводчиком у командиров отдельного кавказского корпуса, принимавший участие в официальных делах России с Кавказом, Персией и Турцией, пользовавшийся также репутацией ученого, историка и поэта, Бакиханов был популярен среди образованных русских офицеров. Первым из видных русских офицеров, с кем работал Бакиханов, был генерал А. П. Ермолов, проводив-

²⁵ См. ЦГИАУ, ф. 1018, оп. 10, л. 1, лл. 12—13 бб.

²⁶ См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, л. 2232, лл. 179—180.

²⁷ См. ГИМ, ф. 6, св. 2, лл. 601—604.

²⁸ См. Архив АП СССР, р. У, оп. В, № 120; ф. 1, оп. № 99.

²⁹ См. ЦГИАУ, ф. 1288, оп. 2, л. 724; ф. 735, оп. 2, л. 523.

Азербайджанский
Республиканский
Библиотечно-информационный
центр
им. М. С. Хатаи

ский на Кавказе жесткую колониальную политику, часто прибегавший к репрессивным мерам. Под влиянием ряда местных офицеров генерал А. П. Ермолов не симпатизировал Бакиханову, который вследствие этого долгое время играл второстепенную роль и в течение 6 лет оставался в чине поручика. Бакиханов, в свою очередь, осуждал систему правления генерала А. П. Ермолова, при котором, как он указывал, подвизались карьеристы, «злонамеренные люди», старавшиеся «присваивать себе имение и права наказанных владельцев и народов» [стр. 145, 146].

Дружественные отношения установились у Бакиханова с генералом И. Ф. Паскевичем, проводившим сравнительно либеральную политику в отношении мусульманского населения Закавказского края. Участие при нем Бакиханова во всех важных делах и переговорах с Персией и Турцией принесло последнему репутацию достойного офицера, опытного драгомана и сделало его известным в дипломатических кругах Петербурга и Тегерана. Со своей стороны, Бакиханов, отзываясь о генерале И. Ф. Паскевиче, как о «светлейшем князе», поддерживал систему его правления. Дружественно относились к Бакиханову такие высокообразованные офицеры, как Н. Н. Муравьев, Н. Н. Раевский, Д. Е. Стен-Сакен, Н. П. Панкратьев. Недавно обнаруженные письма Бакиханова директору департамента внешней торговли Д. Г. Бибикову показывают, что Бакиханов был очень близок к генералу Н. П. Панкратьеву и долго сохранял о нем память [стр. 286].

Неприязненные отношения установились между Бакихановым и бароном Г. В. Розеном, продолжавшим ермоловскую политику недоверия и насилья в отношении мусульманского населения Закавказского края. Барон Г. В. Розен недооценивал научные и дипломатические заслуги Бакиханова, брал под сомнение его преданность царскому правительству. Из-за постоянных придирок барона Розена Бакиханов фактически и ушел в бессрочный отпуск. Под влиянием барона Г. В. Розена недоброжелательно относился к Бакиханову и начальник его штаба В. Д. Вольховский — лицейский товарищ Пушкина. Бакиханов, в свою очередь, порицал систему правления барона Г. В. Розена, его «фальшивые обхождения и неприличное звание поведению», которые напоминали ему «ермоловские времена» [стр. 147].

Лояльно относились к Бакиханову генералы Е. А. Головин и А. И. Нейдгардт, продолжавшие либеральную политику генерала И. Ф. Паскевича в отношении мусульманского населения Закавказского края. Генерал Е. А. Головин вновь призвал Бакиханова на действительную военную службу и представил его к званию полковника, а генерал А. И. Нейдгардт представил его «Историю» к правительственной награде. Не без влияния генерала А. П. Ермолова холодно и недоверчиво относился к Бакиханову генерал М. С. Воронцов, придерживавшийся кон-

Генерал А. П. Ермолов.

Генерал И. Ф. Паскевич.

Барон Г. В. Розен.

Генерал М. С. Воронцов.

сервативных политических взглядов. Долгие годы Бакиханов дружил с генералом М. З. Аргутинским-Долгоруковым, вдохновившим его на создание «Истории восточной части Кавказа».

Бакиханов имел много друзей и знакомых из числа русских и польских поэтов и писателей, побывавших в то время на Кавказе. Он был близок с А. С. Грибоедовым и В. К. Кюхельбекером, которых знакомил с литературой и культурой Востока. В русско-персидской войне 1826—1828 гг. Грибоедов и Бакиханов совместно принимали участие и по поручению русского командования вели переговоры с персидскими властями. Не раз упоминает Грибоедов имя своего азербайджанского друга в путевых заметках и официальных донесениях.

Тесная дружба связывала Бакиханова с А. А. Бестужевым-Марлинским, основательно знавшим азербайджанский язык, культуру и этнографию народов Кавказа. В повести «Военный антикварий» Бестужев рассказывает, как с помощью Бакиханова разоблачил офицера, выдававшего ничего незначащую рухлядь за старинные вещи, и отзывается о Бакиханове, как о человеке, «весьма просвещенном и милом». Бакиханов и Бестужев были рядом во многих военных походах. В одной из своих путевых записок Бестужев говорит, что Бакиханов известен «своей ученостью, достойной преданностью».

Бакиханов познакомился с А. С. Пушкиным, когда поэт совершал путешествие в Арзрум в 1829 г. В ставке армии под Карсом Пушкин, по собственному признанию, беседовал с «беками мусульманских полков, и беседа шла через переводчика». Бакиханов посещал семью Пушкиных во время своего пребывания в Петербурге в 1834 г. Сергей Львович и Надежда Осиповна Пушкины писали дочери, что к ним «явился Аббас-Кули-ага» и Александр «был очень рад его видеть». Аббас-Кули-ага — «интересный человек, он «хорошо изъясняется», у него «приятные манеры обращения», он «обштителен», «приветлив», «полон предупредительности»³⁰.

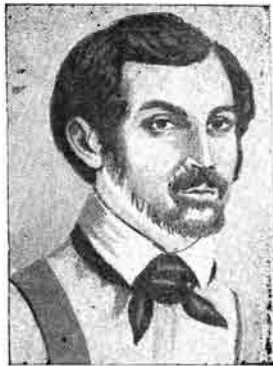
Одним из близких знакомых Бакиханова был Я. Н. Озерецковский, участвовавший в русско-персидской войне 1826 — 1828 годов. Во время поездки в Петербург Бакиханов, видимо, вновь встретился с ним и досказал ему эпизод, описанный позднее в повести «Нукер»³¹. «В этом происшествии. — пишет Озерецковский, — нет ничего вымышленного. Аббас-Кули... путешествует по России из любопытства и желания познакомиться более с европейской образованностью».

Есть все основания предполагать, что Бакиханов встретился с М. Ю. Лермонтовым, когда поэт в 1837 г. был в Тифлисе.

Бакиханов поддерживал литературные связи с талантливым польским поэтом Фадеем (Гадеуш Лада) Заблочким, пребывав-

А. С. Грибоедов.

А. А. Бестужев-Марлинский.

Т. Л. Заблочкий.

Х. Абовян.

³⁰ См. Ин-т русской литературы, ф. рукоп., инв. № 244.

³¹ См. «Библиотека для чтения», т. XI, СПб., 1835, стр. 53—59.

шем в ссылке на Кавказе, во многих стихах воспевавшим природу и людей Азербайджана и Дагестана, Бакиханов знакомит Заболотского с азербайджанской литературой, переводит для него на польский язык и комментирует популярные народные песни³². Заболотский, в свою очередь, правит русский перевод «Истории восточной части Кавказа» Бакиханова³³.

Личность Бакиханова заинтересовала русских художников В. И. Мошкова и Г. Г. Гагарина, оставивших портреты азербайджанского ученого и мыслителя. В круг близких знакомых и друзей Бакиханова входили видные деятели народного образования на Кавказе Е. Грубер, Н. Дементьев, И. В. Росковшенко.

Большой популярностью пользовался Бакиханов среди казанских и петербургских востоковедов. Его хорошо знали М.-Дж. Топчибашев, Ф. Шармуа, Х. Френ, М. Броссе, А. К. Казем-Бек, И. Березин, Б. Дорн. Говоря о научных заслугах Бакиханова, Казем-Бек отмечал, что он отдалека добное «глубоким сведениями» и «отличным способностям Аббас-Кули-аги», с которым «знаком с давних лет», что грамматика его, несмотря на недостатки, «как новое явление на русском языке делает честь автору»³⁴. Бакиханов преподносил Казем-Беку свои сочинения с дарственными надписями, отзывался о нем, как о «благоразумном, славно, почетном ученом». Путешествуя «по Дагестану и Закавказью», И. Березин «отыскал» и проводил время «очень приятно» в ученых занятиях с Бакихановым, осмотрел его «богатую библиотеку», опубликовал «алфавитный каталог» последней³⁵. Б. Дорн оценил «Историю восточной части Кавказа» Бакиханова как «полезное и важное дополнение» к истории закавказских стран, признавал, что «позволил себе взять» оттуда «некоторые разъяснения» для своей «Истории ширваншахов». Дорн выступил в русской Академии наук с докладом о жизни и сочинениях Бакиханова, где говорил, что «последний был во всяком случае редким явлением среди магометан»³⁶. Б. Дорн вместе с М. Броссе дали на «Историю восточной части Кавказа» Бакиханова отзыв, в котором она расценивалась как исследование, продвигающее вперед науку, как «весьма полезное и важное дополнение к истории и землеописанию кавказских стран».

С Бакихановым были знакомы и оставили о нем свои воспоминания французские и немецкие путешественники, посетившие в 40-х годах Закавказье: граф Сюзанн, барон Август фон Гакстаузен, естественный К. Кох. Первый из них отме-

тил, что Бакиханов «с неутомимым рвением отдавался историческим изысканиям», обнаружил много памятников, свидетельствующих о проникновении в Закавказье эллинистической культуры³⁷. Последний писал, что «наряду с историей своей родины Аббас-Кули-ага интересовался в высшей степени астрономией, владея русским языком, он перечитал все то, что на этом языке напечатано»³⁸.

С Бакихановым вступил в литературные связи немецкий поэт Фр. Боденштедт, интересовавшийся историей, литературой, этнографией Кавказа. Боденштедт видел в лице Бакиханова главного «представителя тюркско-татарской литературы», который отличался от своего окружения наибольшим знанием нравов, обычаев и обстановки на Западе, пользовался уважением «за глубокое знание восточных языков, за полные поэзии стихи и за обширную, со знанием дела, но без критического отношения, написанную историю народов» Ширвана и Дагестана³⁹. Из сочинений Бакиханова и бесед с ним Боденштедт заимствовал сведения для своей книги о «Народах Кавказа». «Я обильно черпнул, — писал Боденштедт, — из первоисточников и обязан Аббас-Кули-хану первыми разъяснениями о тех таинственных средствах силы, благодаря которым имам Шамиль мог многие годы с крошечной горсткой воинов держаться против многочисленных русских войск»⁴⁰. Боденштедт задумал издать в немецком переводе, наряду с «Песнями Мирзы-Шафи», и «Диван» Бакиханова. В своем дневнике он писал 24 ноября 1861 г.: «Набросан план для новой книги, в которой Аббас-Кули должен быть изображен как восточный мудрец и поэт, но более значительный, чем Мирза-Шафи». Спустя три года Боденштедт действительно в одной из своих книг поместил 9 стихов Бакиханова под рубрикой «Из дивана Аббас-Кули-хана»⁴¹.

Исторические разъяснения Бакиханова служили богатым первоисточником и для кавказоведов Н. В. Ханькова, Н. Шопена, Ю. А. Гегемейстера, Н. Богомолова, Б. Д. Лазарева и ряда других, которые при объяснении кавказских древностей ссылались на авторитет азербайджанского историка.

Наиболее тесные узы связывали Бакиханова с выдающимися писателями, поэтами, деятелями культуры Азербайджана, Грузии и Армении. Он часто встречался с многообещающими

³² Conte de Susannet. Souvenirs de Voyages. Paris, 1846, p. 100—102.

³³ Karl Koch. Reise in Grusien, am Kaspischen Meere und im Kaukasus Wanderungen im Oriente während der Jahre 1843 und 1844, t. III. Weimar, 1847, S. 278.

³⁴ Friedrich Bodensiedt. Tausend und ein Tag im Orient, Bd. 1—2. Berlin, 1860, S. 103—104.

³⁵ М. Fr. Bodensiedt. Erinnerungen an meinem Leben, Bd. 1. Berlin, 1888, S. 17—18.

³⁶ М. Fr. Bodensiedt. Ausgewählte Dichtungen. Berlin, 1864, S. 279—288.

³² См. "Rubon", t. IX, Wilno, 1849, str. 105—111.

³³ См. "Rocznik literacki", Wilno, 1849, str. XIII—XIV.

³⁴ См. ЦГА ТАСРР, ф. 92, оп. 1, д. 5373, лл. 2—3.

³⁵ См. И. Березин. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1849, стр. 171, 16—22 (приложение).

³⁶ См. В. Дорн. Bemerkungen über eine Stelle in Koch's Wanderungen im Oriente während der Jahre 1843 und 1844, Weimar, 1847, Th. III, S. 278. Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie imperiale des Sciences de St.-Petersbourg, t. VII, St.-Petersbourg—Leipzig, 1850, S. 45—48.

молодыми писателями, проводил время в совместных литературных занятиях с И. Н. Куткашенским, Мирзой-Шафи, М.-Ф. Ахундовым, Фазиль-Ханом Шейдой и другими. Он учил молодого М.-Ф. Ахундова работе переводчика⁴², принимал участие в деятельности литературного общества, возглавляемого Мирзой-Шафи, где обсуждались произведения классиков восточной литературы. Большими культурными и духовными запросами отличались современники Бакиханова Мирза-Адигузал-бек, Искендер-бек Хаджинский, Мирза-Мухаррам Мериз, Мирза-Джамал, Шейх-Ибрагим, Керим-ага Фатех, дербентские деятели Мухаммед-Таги, Мирза-Хайдар, Мирза-Керим и другие. Как и Бакиханов, они писали исторические хроники, стихи и повести, занимались культурно-просветительской деятельностью. Под влиянием творчества Бакиханова, подражая ему, писали стихи Касим-бек Закир, Казем-ага Салик, Мирза-Мехди Наджи и др. Однако ни один из них по широте научных, философских и литературных интересов не поднялся на уровень Бакиханова, не пользовался такой популярностью и влиянием.

Проживавший долгие годы в Тифлисе, Бакиханов близко общался с А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, И. Бараташвили, Х. Абовяном, с которыми его связывали духовные интересы. Общение с выдающимися учеными, писателями и поэтами, общественными и культурными деятелями России, Западной Европы и Закавказья оказали благотворное влияние на формирование Бакиханова как ученого и мыслителя.

— *Исторические и политические взгляды.* Подобно средневековым восточным историкам, Бакиханов считал, что основной задачей истории как науки является сообщение об узанамом и исследованном. История, на его взгляд, отвечает духовным потребностям людей, желающих познать свое прошлое как через достоверные факты, так и через легенды. История способна воспитывать в людях нравственность, расширять их умственный кругозор, учить правилам жизни. Поэтому ее следует рассматривать как одну из основ образования и воспитания. «История, — пишет Бакиханов, — знакомит нас со степенью образования народа и нравственности его, с выгодами общежития и политики, и потому надлежит ее считать одну из высших духовных наук» [стр. 131].

Интерес к прошлому, согласно Бакиханову, связан с потребностью людей лучше разобраться в настоящем, понять причины современных общественных явлений, предвидеть, в каком направлении эти явления могут развиваться в будущем. Изучение истории учит людей уметь пользоваться прошлым опытом, правильно ориентироваться в обстановке, остерегаться допущенных ранее ошибок. История, пишет Бакиханов, «есть безгласный вития, предающий потомству завет предков в надлежащем

виде и в подробностях, объясняя причины богатства и бедности, возвышения и упадка, последствия истины и заблуждения. Она представляет нам будущее в наряде прошедшего. Описываемые ею деяния прошедшего служат руководством будущему» [стр. 131].

Бакиханов отдавал себе отчет в том, что знание отечественной истории способствует развитию национального самосознания и патриотических чувств, поэтому он настоятельно призвал народы Кавказа к изучению своей истории. Бакиханов писал: «Изучение истории особенно важно для того народа, чью прошедшую жизнь она описывает. Она знакомит его с качествами родной земли его, с характером племен, ее населяющих, и выводит результаты из всех взаимных отношений народов, указывая на вред и пользу» [стр. 131].

Историю, по мнению Бакиханова, следует создавать на основе изучения письменных источников, живых свидетелей, памятников материальной культуры. При этом историк не должен отступать перед трудностями, опасаться критики. Методом исторического исследования должно служить хронологически последовательное повествование об исторических фактах и событиях при соблюдении «строгого беспристрастия» в отношении соседних народов.

В этом плане сама «История восточной части Кавказа» Бакиханова заслуживает серьезного внимания. Она отличается широтой замысла, богатством фактического материала, непредвзятым отношением к немусульманским народам. В ней Бакиханов обозрел сложный исторический мир Кавказа, описал природные условия, естественные богатства его различных регионов, далекое историческое прошлое населения, религиозные верования, своеобразие нравов и обычаев его многоязычных народов и племен, памятники их материальной культуры. В отличие от своих азербайджанских предшественников, занимавшихся местной историей, Бакиханов первый дал общий исторический обзор восточного Кавказа, начиная с древнейших времен до 1813 г. Хотя приемы исторического исследования автора передко наивны, анализ источников слаб, данные, почерпнутые из священного писания и народных сказаний, некритичны, но сообщаемые им сведения о древностях Ширвана и Дагестана, о памятниках материальной культуры в том виде, в каком он лично видел, его заметки по истории отдельных ханств с фактической точки зрения ценны и служат до сих пор важным и незаменимым источником.

Что касается историографической концепции Бакиханова, то она представляется разновидностью преданных исторических теорий. Основное содержание исторического процесса, главный предмет исторической науки Бакиханов видит в политических событиях — в деяниях государей, законодателей и завоевателей, а не в истории трудящихся масс — непосредственных про-

⁴² См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 11, д. 1323, л. 3.

изводителей материальных благ. Поэтому отдельные периоды истории восточного Кавказа определяются последовательностью внешних завоеваний, возникновением и распадом чужеродных государств. Правда, при изложении начального периода истории края Бакиханов уделяет значительное внимание установлению генезиса местных народов, описанию их обычаев, нравов, верований, местами даже их экономической и социальной жизни; но в ходе дальнейшего повествования все эти вопросы постепенно перестают его интересовать. Исключение составляет лишь история материальной и духовной культуры, которую, видимо, Бакиханов считал неотъемлемой составной частью истории вообще. В силу этих обстоятельств в основу исторических взглядов Бакиханова легло идеалистическое понимание истории. Движущую силу исторического процесса он видел не в материальном производстве, а в деяниях великих личностей, в интеллектуальном и нравственном совершенствовании. Вместе с тем его исторические воззрения в отличие от теократических исторических концепций многих восточных авторов лишены провиденциализма, проникнуты реальным земным содержанием. Если даже за историческими событиями Бакиханов не видит материальных побудительных сил и причин, то во всяком случае он объясняет их не волей провидения, а честолюбием, служением истине или личию того или иного исторического деятеля.

Общество Бакиханов понимал как совместную жизнь людей, вступивших в необходимые связи для удовлетворения своих нужд в средствах к жизни. «Эту связь, возникающую по необходимости, — писал он, — называют бытовым укладом» [стр. 77]. По его представлению, семья, частная собственность и государство имеют изначальное существование. Семья, как первоначальная форма общности людей, зиждется на принципе подчинения детей родителям. Собственность должна быть частной, но в людях следует воспитывать желание благотворительности, чтобы использовать ее в общих интересах. Бакиханов не признавал естественного равенства людей, он был сторонником скорее распределительной теории. «Мир создан Аллахом, — писал он, — по доброду согласию, правилу и порядку. Все люди в нем не могут быть равными, подобно тому, как в самом одном теле ухо не справится с тем, что требуется от глаза, рука не может делать то, что делает рот» [стр. 111]. Следовательно, классовое деление общества является само собой разумеющимся, и потому каждый должен быть удовлетворен положением, которое занимает в обществе.

Основными классами или сословиями, которые различал Бакиханов в известном ему отрезке истории общества, являлись феодалы, крестьянство и духовенство. Бакиханов застал и время возвышения купцов и промышленников. Он считал торговлю и промышленность «главной жизненной потребностью общества», но политической силы за ним не признавал.

В вопросе о государстве Бакиханов был сторонником наследственной власти, хотя не признавал божественного права монархов и не отвергал права подданных свергать монархов-тиранов. По его мнению, наследственная власть, воплощенная в династиях, вполне законна и заслуживает уважения. Подданные должны повиноваться своим государям, являющимся блюстителями порядка и законности. «Повиновение шахам и амирам считай для себя обязанностью, — писал Бакиханов, — ибо без них люди посягнут на жизнь, честь и имущество друг друга, и в государственных делах не будет порядка» [стр. 106].

По мысли Бакиханова, хотя наследственная власть и является основанием монархии, однако монархом должен быть человек достойный. Ибо «человек славится не происхождением, а личным достоинством. Достойный сын не нуждается в высоком происхождении, выродок — позор семье» [стр. 110]. Бакиханов хвалит монархов за личную храбрость, благоразумие, справедливость, просвещение, за покровительство наукам и искусствам, за умение управлять страной «сообразно с духом времени и народа», осуждает за жестокость, фанатизм, слабость, распутство. Не имея представления о классовой природе государства, Бакиханов полагал, что умный и справедливый монарх в состоянии представлять интересы всего народа. Монарх, по его убеждению, призван охранять интересы всех сословий общества; он не должен злоупотреблять властью, угнетать народ, ибо угнетение не только несправедливо, но и аморально, оно разрушает устои государства и религии. Народ не только имеет право не защищать монарха-тирана, но и лишить его жизни и власти. Лучше иметь монарха неверующего, но заботящегося о своем народе, чем монарха-тирана.

Таким образом, анализ политических воззрений Бакиханова позволяет прийти к заключению, что он был сторонником просвещенной монархии. В условиях тогдашнего Азербайджана идея сильной и просвещенной монархии, несомненно, являлась прогрессивной.

Бакиханов, конечно, имел представление о демократической форме правления и даже одобрял буржуазную демократию в Соединенных Штатах Америки [стр. 243]. Но по отношению к своей родине эта политическая форма ему кажется непримемлемой, так как, видимо, затевает и его собственные интересы. Он писал, что персидские шахы стараются «сохранить древние роды» и «высшие сословия» в Ширване потому именно, что «это был единственный способ удержать в повиновении народ, соседний к горским обществам демократического правления» [стр. 135].

Большое значение для характеристики политических взглядов Бакиханова имеет его отношение к присоединению Закавказья к России и к колониальной политике царизма в Азербайджане. Хотя Бакиханов открыто не выразил свое отношение к

самому акту присоединения, который он, видимо, воспринимал как уже совершившийся факт, однако азербайджанский мыслитель рисует целую программу, которой, по его мнению, должен руководствоваться царизм в колониальном управлении краем. Согласно этим взглядам, Российская империя, включившая Закавказье в свой состав, не должна прибегать к насилию в целях покорения местных народов. Напротив, она должна внушать им чувство уважения «к вводимому порядку», искоренять отсталые, патриархальные обычаи и нравы, мешающие воспринять русскую систему правления. Метод подкупов и наград, применяемый царскими властями для склонения местных феодалов на сторону России, не даст желаемых результатов. Хотя подобные «личные выгоды» и привлекут их временно к России, но, пользуясь каждым удобным случаем, они могут перейти в лагерь более щедро «соблазнителя».

Чтобы удержать Закавказские провинции в своем составе, инвентаризовать местные особенности, Российская империя, по мнению Бакиханова, должна прежде всего оберегать «вероисповедание, права и собственность» его народов, содействовать их «благосостоянию» и «благоденствию», обеспечить занятость населения «полезными и постоянными промыслами», пресечь злоупотребления колониальных властей. В этих целях необходимо развивать просвещение среди жителей края. Ибо «чем далее будет распространяться между ними просвещение, тем более правительство будет приобретать людей благомыслящих», склонных разъяснять своему народу его «благие намерения». В этом последнем случае, по мнению Бакиханова, «могут быть употреблены с особенною пользою люди из владетельных и знатных фамилий, имеющие на народ неоспоримое влияние» [стр. 251].

Бакиханов наивно полагал, что русский царь и его правительство имеют лишь «благие намерения» и «заботливые виды» в отношении народов Закавказья, желают только повысить их благосостояние, уровень их культурного развития. Поэтому этим народам остается лишь «сочувствовать» этим «намерениям» и «видам», «вступить на стезю образованности и порядка по следам нового отечества своего» [стр. 261]. Убежденный в этой мысли, Бакиханов восхвалял Николая I, одного из самых жестоких и реакционных монархов.

Бакиханов считал, что колониальные злоупотребления имеют лишь частный характер и исходят не от правительства, а исключительно от местных властей, преследующих корыстные цели. Бакиханов не понял сущности колониальной политики царизма в Азербайджане. Он порицал одну и одобрял иную форму колониального правления, но колониального зла, как такового, не осуждал. Человек, осуждавший испанский и британский колониализм в Америке, делал вид, будто российский колониализм не замечает.

Такую позицию Бакиханова в отношении царского колониализма можно усмотреть также из его мнения о причинах антиколониального восстания кубинских крестьян в 1837 г. Согласно этому мнению, «главной причиной» восстания «были разные интриги злонамеренных людей», натравливавших «слабую чернь» на русского коменданта, злоупотреблявшего властью, притеснявшего местное население. Правда, Бакиханов признавал, что «не поощрение служащих, умножение разбоев, медленное течение дел и непомерные повинности и налоги также немало способствовали возникновению восстания, но при отсутствии основной причины они не могли бы вызвать его» [стр. 150].

Хотя мнение Бакиханова о причинах Кубинского восстания последовательно вытекает из его политических убеждений, однако, оно в известной мере могло быть продиктовано обстоятельствами. Дело в том, что восстание с самого начала имело антиколониальный характер и было направлено не только против русского коменданта, но и против его местных приспешников. Поэтому представители дома Бакихановых, находившиеся на русской службе, невольно оказались в одном лагере с колониальными властями.

Бакиханов дал развернутую характеристику политической структуры азербайджанского общества в ханские времена. Представленная в форме исторической справки, она тем не менее в известной степени может служить основанием для уяснения политических убеждений мыслителя. Бакиханов доказывал, что арабские халифы и персидские шахи предоставляли своим вассалам в завоеванных ими странах такие права и преимущества, ради сохранения которых последние должны были поддерживать своего сюзерена. Сюзерены эти, «хотя и могли всегда отнять у каждого из них те привилегии, но без особых причин не отнимали, потому что не видели в том выгод, а напротив, уничтожая опоры, ослабили бы собственное свое могущество» [стр. 135]. Отсюда следовал вывод, что русские цари, сменявшие в качестве сюзерена арабских халифов и персидских шахов и желающие держать мусульманские народы Закавказья в повиновении, должны сохранить их «высшее сословие». Лишая «высшее сословие» прав и собственности, они тем самым лишают себя социальной опоры. Царизм не должен рубить сук, на котором он сидит. Такова политическая подоплека взглядов Бакиханова на историю ханского правления.

Задаваясь подобной целью, Бакиханов рисует идиллическую картину монархического правления и феодально-зависимых отношений при ханах. В качестве депутата от бакинских и кубинских дворян, приглашенного для участия в работе комитета по определению прав мусульманских феодалов, он доказывал, что до присоединения к России в Азербайджане существовала такая же форма монархического правления, такие же феодально-зависимые отношения, какие имели место во всем Закавказье

или в самой России во времена Петра I. Этим Бакиханов хотел подать мысль, какую форму правления колониальные власти должны здесь установить и какие отношения нужно юридически закрепить между мусульманскими феодалами и крестьянами. Все это свидетельствует, что Бакиханов был дворянским идеологом, выступившим в защиту сословных привилегий беков и агаларов. При этом, надо учесть, однако, что сами колониальные власти, желая «определить» права и преимущества «высшего мусульманского сословия», вовсе не ставили вопрос об упразднении в Азербайджане феодально-зависимых отношений. Они стремились лишь ограничить притязания мусульманских феодалов на землю и крестьян, чтобы за их счет расширить сектор казенных имуществ. В этих условиях защита Бакихановым сословных привилегий беков и агаларов имеет некоторые историческое оправдание, представляя реакцию на колониальную политику царизма.

Подобную же идеологическую характеристику давал Бакиханов феодальной судебно-правовой системе, существовавшей при ханских правлениях. Представленная им в комитет по определению прав мусульманского духовенства справка [стр. 144 — 145] свидетельствует о положительном отношении Бакиханова к судебно-правовой системе, связанной с догмой ислама, выражавшей и охранявшей классовые интересы феодалов, высшего духовенства и богатых кушцов. За основу судебно-правовой системы в Азербайджане следует взять шариат, а не гражданскую законодательную практику — такой вывод можно сделать из анализа правовых воззрений Бакиханова.

Однако справедливость требует отметить, что Бакиханов вовсе не одобрял установок шариата о свидетельских показаниях, являющихся преимущественным видом доказательства в мусульманской судебно-правовой системе. В частности, он отвергал то основное требование, предъявляемое мусульманским фикхом к свидетелям, что они должны быть мусульманами, но не еретиками. Так, на приеме у турецкого султана Абд ал-Маджида в 1846 г. Бакиханов защищал точку зрения, согласно которой «Коран не содержит ничего такого, на чем основывался бы допуск к суду исключительно мусульманских свидетелей»⁴³.

Из сказанного видно, что Бакиханов являлся наиболее крупным представителем политической мысли в Азербайджане первой половины XIX в. Он полнее, чем другие его современники, выразил политическую идеологию азербайджанского дворянства. Его политико-правовая концепция обуславливалась социально-исторической обстановкой в Азербайджане после присоединения к России и отвечала требованиям, предъявляемым азербайджанским дворянством, ориентировавшимся на царизм, к социально-экономической системе правления краем.

Философские воззрения. С ранних лет, находясь под влиянием богословской литературы, Бакиханов воспринял различные, порой противоречивые религиозно-философские учения. Вследствие этого его философские воззрения тесно связаны с догматикой ислама, и по существу имеют идеалистический и эклектический характер. Бакиханов рассматривает догматы ислама не только как божественные предписания, но придает им глубокий философский смысл. Он защищает основной догмат ислама — веру в единого, всемогущего, вездесущего, вечного, единственного Аллаха. Доказывая существование Аллаха от предустановленной гармонии, Бакиханов писал: «мир с таким основанием и порядком не может быть без владыки», поэтому должен существовать творец, который создал его и установил в нем порядок и гармонию. Бакиханов понимал Аллаха как некую трансцендентную сущность мира, обнимающуюся в бесконечном числе своих атрибутов.

Из подобной потусторонней сущности Аллаха Бакиханов делает вывод о необходимости присутствия среди людей Его посланников — пророков, разъясняющих людям божий закон. Последним и лучшим из пророков, по его мнению, являлся Мухаммед, раскрывший «тайны божьей мудрости». Разделяя мессианскую идею махдизма, Бакиханов указывает, что Али и его прямые потомки олицетворяют вероучение и власть пророка. Прямая связь от Али прерывается лишь на двенадцатом имаме, последний из них не умер, а был вознесен Аллахом на небо. Бакиханов полагает, что Коран есть богооткровенная книга, сочиненная пророком, благодаря всевышнему вдохновению. Он разделяет, по-видимому, и веру в воскресение из мертвых, в предзнаменование страшного суда, в библейские легенды об аде и рае.

Бакиханов также защищает идею божественного предписания религиозного культа. По его мнению, Аллах не может сотворить человека, не возложив на него определенные обязанности. «Коли отец не предоставляет своих детей самим себе и каждому назначает определенное дело, — пишет он, — то как можно, чтобы всевышний Аллах создал нас понапрасну и не возложил на нас определенной обязанности» [стр. 105]. При этом Бакиханов не замечает, что в таком случае Аллах выступает перед нами как эгоистическое, себялюбивое существо, сотворившее нас для того, чтобы мы почитали его.

По мнению Бакиханова, следуя шариату, человек может сделаться просвещенным. Умный человек, заявляет он, укрывает свою внешность нарядом шариата, а свое духовное зеркало полирует блеском просвещения» [стр. 98]. Однако это не значит, что человек должен отправлять культ не по своему внутреннему убеждению; наоборот, ссылаясь на известное персидского богослова и ученого XVII в. Бахаи, Бакиханов указывает, что отправление культа ради соблазна благ загробной жизни есть

⁴³ «Allgemeine Zeitung (Augsburg)», N 303, 30 October 1846.

Всё кончается обр. упрощения, упрощения, упрощения...

Султан Бахадур-хан Бакиханов
вместе с сыном Бахадуром

Дарьям

Всё стараниям и усилиям своим кончить всё, что...

всё стараниям и усилиям своим кончить всё, что...

а) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

в) в отношении к созданию и организации...

лицемерие, ибо в таком случае человек лишь внешне служит Аллаху.

Одной из трудных проблем для Бакиханова оказался вопрос о божественном предопределении и свободе воли человека. Согласно Бакиханову, Аллах сам не отвергает человека в счастье или несчастье в прямом смысле этого слова, напротив, Он предоставляет человеку возможность самому спастись или заблудиться. Если человек, благодаря своему уму и знанию, устремляется к спасению, Аллах помогает ему, руководит им, если же человек пренебрегает им, Аллах оставляет его в заблуждении. Такая концепция следует из слов Бакиханова: «Хотя приплыть из моря к берегу связано с [попутным] ветром, не зависящим от человеческой силы, но без корабля и паруса нельзя [вообще] плыть по морю... И если у этого корабля не будет паруса из науки и действия, то он заблудится. Когда оба они сольются вместе, попутный ветер из благодати Истины и абсолютной любви Писания подует как надобно и корабль без ведома и старания пассажиров отплывет от пучины искушения к берегу благополучия...» [стр. 102].

Как видно, свободу действия Бакиханов согласует с божественным предопределением механически: Аллах создает действие в соответствии со свободным выбором каждого. Наряду с основными догматами ислама, Бакиханов проповедует идеи упования (таваккул) и довольства (рида), идеи покорности и ухода из жизни, что свидетельствует о суфийском оттенке его воззрений. Ссылаясь на выдающегося персидского суфийского поэта Джалал-ад-дина Руми, Бакиханов осуждает стремление к внешним благам, излишнюю боязнь смерти, искушение (нафс) как желание запретного и недозволенного, употребление спиртных напитков.

Временами Бакиханов высказывается как человек, оказавшийся во власти чувства греха, словно исповедуется в искушениях и сомнениях. «О непокорное вождение! О растерянный ум! Доколь продлится эта непокорность? Доколь продолжатся эти ошибочные размышления? Пора приходить в сознание от опьянения вином чванства и невежества!» [стр. 96] — пишет он. Однако Бакиханов не был проповедником аскетического образа жизни. Наравне с нечестием (фикс), он резко критиковал отшельничество (зохд). Отшельник и нечестивец, говорит он, одинаково надувают простых людей, все мысли и рассуждения их представляют собой софизмы и ухищрения; умный же человек не позволяет им обмануть себя. Аскетический элемент в творчестве Бакиханова следует рассматривать как суфийский привесок в системе его воззрений.

Бакиханов рассматривал философию (хикмат) как спекулятивную науку о сверхчувственных принципах бытия, заключающую в себе и некоторые социальные проблемы. Подобно метафизикам XVII в. он сознательно отмежевывал предмет хикмата

от предмета науки. «Задача философии, — писал он, — заключается не в определении [положений] небесных тел и орбит их движения, а в приобретении просвещения и исследовании потреблений [стр. 61]. Под просвещением Бакиханов подразумевает здесь знание сверхчувственных принципов бытия, а под потреблением — хозяйствование, т. е. то, что имел в виду Аристотель, говоря об экономике. Сами же эти сверхчувственные принципы бытия он называет сокровенностями просвещения (рамз-е маариф).

В пределах науки Бакиханов выступает как естественнаучный материалист, а в метафизике — как идеалист и догматик. Материализм его выражается пропагандой научных, особенно космографических знаний своего времени, а идеализм — защитой догм ислама и теологического пантеизма.

Учение Бакиханова о сверхчувственных принципах бытия представляет собой эклектическую смесь основных структурных компонентов средневековой арабо-мусульманской философии — калама, машаизма, ишракизма, суфизма. Согласно Бакиханову, Аллах сотворил сначала три вечных начала — разум, галам⁴⁴ и свет, которые являлись необходимыми предпосылками сотворения мира. С точки зрения охвата всех предметов и явлений первым Аллах сотворил разум, с точки зрения их порядка и гармонии первым Он сотворил галам, а с точки зрения «начала и возвращения» первым Он сотворил свет. Хотя эти три понятия выражаются тремя разными словами, говорит Бакиханов, но они имеют один и тот же смысл [стр. 100].

Следуя средневековой арабо-мусульманской философской традиции, Бакиханов указывал, что мир существует благодаря существованию творца. Творец есть, таким образом, «необходимое бытие», которое в своем существовании не нуждается в причине, мир же есть «возможное бытие», которое в своем существовании нуждается в причине. При этом «возможное» родилось от необходимого, а многое — от единого». Однако, подобно Ибн Сине Бакиханов считал, что существование «возможного бытия» также неизбежно, как и существование «необходимого бытия», ибо без творения-действия существование творца-действующего «было бы напрасным». «[Необходимое, — писал Бакиханов, — существует] либо благодаря самому себе (таков творец), либо благодаря другому (таков мир). Первое есть то, существование чего неизбежно, ибо им обусловлено [сам] существование. Второе же есть то, существование чего обусловлено первым в силу его необходимости, а иначе оно было бы напрасным» [стр. 123].

Рассматривая «необходимое» и «возможное» бытие как сущность и ее проявление, Бакиханов указывал, что «необходимое бытие» едино и совершенно, что «оно является первопричиной всех причин», «источником всех бытий и небытий»; оно «существует вечно», само по себе, по своей внутренней необходимости;

оно есть начало и конец всех существующих, «то, что действительно влияет и на частицы, и на целое». «Возможное бытие», напротив, невечно и несовершенно, оно не может существовать само по себе, причиною не обуславливаясь. Из его несовершенства «исходят противоречия, присущие предметам и явлениям», необходимые для их порядка и гармонии.

Однако воззрение Бакиханова на «необходимое» и «возможное» бытие имеет свой суфийский привесок — учение фана и божественный культ сердца. Согласно этому воззрению, все исходит из божественной сущности и в конце концов возвращается к ней. Основной причиной сотворения и возвращения является любовь. Только бескорыстная любовь сердца может приблизить человека к богу.

Таким образом, в решении основного философского вопроса Бакиханов придерживается суфийско-пантеистической концепции «вахдат ал-вуджуд» («единство бытия»), материалистическое толкование которой — как проявления вечной и бесконечной материи в бесчисленных и многообразных предметах и явлениях мира — впоследствии дал М.-Ф. Ахундов.

Вместе с тем Бакиханов значительно отходит от традиционного правоверного представления об Аллахе как о таинственном, абсолютно непознаваемом существе, возвышающемся над миром. Аллах превращается в «необходимое бытие», «первопричину» всего существующего. Творение мира рассматривается как исхождение от Аллаха, как от высшей реальности, «единства и общности к низшей реальности, множественности и единичности. Конечно, при этом Аллах остается для Бакиханова внеприродным началом. Но Его отношение к миру мыслится не столько пантеистически, сколько деистически. А это как раз давало ключ к натуралистическому объяснению явлений природы.

Поэтому не случайно, иногда Бакиханов вкладывает в понятие «необходимое бытие» такое содержание, что оно по существу совпадает с материей. «Несмотря на существование множества, — пишет Бакиханов, — оно [«необходимое бытие»] продолжает пребывать в своем единстве, изменения претерпевает лишь его внешние определения, суть же не подвержена гибели... В Бытии нет небытия. Небытием мы называем претерпевание изменений и превращений из одного состояния в другое. Все вещи погибают для того, чтобы переходить из одной формы в другую...» [стр. 100].

Бакиханов называет чувственно воспринимаемый мир «миром возможного бытия». По его убеждению, возникновение и отмирание касаются только этого мира, потому что «движение есть необходимый атрибут возможного бытия» [стр. 185]. Все, что материально — невечно, непостоянно, переходит из одной формы в другую. «Как правило, — говорит Бакиханов, — это имеет место во всех индивидах мира и в мирах, являющихся

⁴⁴ Письменная трость — символ ума, познания и просвещения.

индивидами абсолютного мира. Рождение их является началом, а смерть — воскресением» [стр. 100].

Согласно Бакиханову, мир был создан в качестве трех царств: минералов, растений и животных. Все тела в мире состоят из различных сочетаний четырех элементов: земли, воды, воздуха и огня. Эти элементы «нуждаются друг в друге и расходятся между собой», связующей их силой является любовь, которая действует во всей природе (как живой, так и неживой). «Любовь есть действительная связь во всех простых и составных телах», — говорит Бакиханов. Она входит в состав вещества и выступает как «особая связь между душами и стихиями».

Как видно, онтологизированная любовь в метафизике Бакиханова играет ту же самую роль, какую выполняет дружба, нус, монада в системах Эмпедокла, Анаксагора и Лейбница. Наряду с землей, водой, воздухом и огнем, любовь выступает в качестве первичной субстанции, обладающей силой и самостоятельностью, представляет собой сущность как индивидуальной, так и мировой души.

Бакиханов видел в мире не хаос и неразбериху, а «порядок», «равновесие» и причинность, которые, по его убеждению, хотя и предустановлены Аллахом ради блага самого мира, но имеют естественный характер. «Аллах установил, — писал Бакиханов, — порядок согласованности в этом возможном мире, который тождествен множественности и является средоточием противоречий» [стр. 63]. Бакиханов говорит, что в лоне божественного единства нет и не может быть никаких противоречий и разногласий. Последние возникают благодаря существованию множественности и принадлежат к области явлений и качеств. По словам Бакиханова, Аллах создал мир с тем, чтобы «из противоположности вещей и разнообразия их качеств явилась определенная мера, ибо без меры ни одно дело не может быть устойчивым» [стр. 63]. Из этих и ряда других рассуждений видно, что мировоззрению Бакиханова присущи некоторые черты идеалистической диалектики.

Согласно Бакиханову, основу естественной закономерности составляет воля Аллаха: все в мире совершается «согласно мировому порядку», «при посредстве божественной мощи». При этом сами предметы и существа совершенно безвольны выступать против собственного назначения, они лишь выполняют функции, вытекающие из их бытия. Развивая эту мысль, Бакиханов приходит к выводу о целесообразном устройстве предметов, явлений и живых существ. Он писал, что нельзя спрашивать создателя: «почему такое-то дело сделано так, а такое-то этак?» Ведь не может же глина спрашивать гончара о том, почему он придает ей такую-то форму.

Иногда Бакиханов в согласии с суфийской доктриной утверждает, что внутренней жизненностью мирового порядка и целесообразности является божественная любовь. «Порядок и гар-

мония в мире также состоят или из любви, или сами есть любовь. Ибо без любви ни одна вещь не может существовать и без нее ни одно дело не может совершиться» [стр. 73].

Наряду с мысленными сущностями и божественными предметами, Бакиханов превозносил «знание» и «мудрость». Человек «с помощью науки и знания», говорит он, может познать «скрытые тайны» природы. Для этого «разум нуждается в данных чувств. Чувства [же] исходят из веществ природы» [стр. 103]. Как просветитель, Бакиханов высоко ценил науку, подчеркивал ее прикладное значение. Он говорил, что европейцы добились преуспеяния именно благодаря практической пользе своей науки. Бакиханов указывал на умозрительный характер мусульманской науки, призывал своих соотечественников изучать европейское просвещение. Бакиханов писал: «Известно, что до сих пор законенные предрассудки владычествуют над понятиями азиатцев, они не могут постигнуть, что просвещение дает преимущество европейцам над обитателями других частей света, но полагают, что случайность или судьба возвысила Европу и дала ей ту силу или могущество, которыми она приобрела неоспоримое первенство свое. Те же из азиатцев, кои познакомились уже с европейской образованностью, видя несовершенство в своих науках и не имея достаточное понятие о гражданском общении, с прискорбием смотрят на жалкое положение соотечественников своих» [стр. 251].

Указывая на бесплодность восточной схоластики, Бакиханов отмечал, что наука не состоит из заумных слов и правил, которыми старались блеснуть некогда люди, увлекавшиеся лишь «внешней стороной дела», а напротив, наука должна цениться по своим практическим результатам, служить для «общего блага, мира и спокойствия». Такая наука, по убеждению Бакиханова, имеет непреходящую ценность. Когда человек уже знает недостатки своей науки, говорит Бакиханов, он не имеет права дальше полагаться на нее. Ему следует сопоставить свои знания с взглядами выдающихся ученых других народов и не стыдиться заимствовать у них полезное и ценное. Ибо в науке нельзя слепо подражать традициям. Веским доказательством невежества человека является как раз его уверенность в своих знаниях. Настоящий ученый, как бы много он не изучал науку, подобно Сократу, будет признавать свое незнание. Только невежда может быть абсолютно уверен в своем уме и знании [стр. 62 — 63, 70].

Итак, Бакиханов не только защищал догматы ислама, но и признавал полностью права науки на познание истины. Он, видимо, полагал, что наука и религия могут совмещаться друг с другом, религия утверждает в конечном счете то же самое, что доказывает наука. Философское учение Бакиханова представляет собой в этом отношении попытку примирения науки и религии — позицию, которую впоследствии решительно отвергает М.-Ф. Ахундов.

Этика. Бакиханов рассматривал нравственное поведение не только как унаследованную привычку, но и как продукт воспитания и среды. По его мнению, нравы и поступки людей зависят от разумного регулирования человеком своих действий. «...Всякий, кто проживет в каком-либо обществе, — писал он, — воспримет нравы этого общества, он будет подражать ему, увидя в противопоставлении себя обществу вред, а в согласии с ним — соответствующую пользу» [стр. 61]. Отсюда Бакиханов делал вывод о том, что если порочность имеет своим источником непонимание и дурную среду, то добродетель — результат образования и воспитания.

Рассматривая этику как «нравственную философию», Бакиханов сосредоточивает все свое внимание на обсуждении добродетелей и в качестве исходного положения берет вопрос об умеренности. Добродетель, по его мнению, состоит в соблюдении умеренности во всех делах и поступках. Умеренность является важнейшей потребностью не только человеческого поведения, но и самого физического мира. Так, например, хотя продукты земли нуждаются во влаге, однако чрезмерность влаги приводит их к гибели. Таким образом, добродетельную жизнь Бакиханов основывает на натуралистическом принципе — нравственный закон выводится из природного.

Защищая аристотелевскую доктрину золотой середины, Бакиханов указывает, что любая добродетель, переступая меру умеренности, становится пороком. Щедрость — добродетель, а мотовство — порок; свобода — добродетель, а самоволие — порок.

Пытаясь совместить наличие в мире зла с догматом ислама о всеблагодати Аллаха, Бакиханов указывает, что все в мире создано ради добра, зло не имеет действительного существования. Если мы иногда испытываем на себе зло, то и оно направлено к добру. Ради общего блага частичное зло выгодно и целесообразно. Так, чтобы спасти тело, приходится отрубить палец, ужаленный змеей. Следовательно, по мнению Бакиханова, зло не существует само по себе, так как самой своей сущностью направлено к добру. Пытаясь решить вопрос о моральной ответственности человека за свои поступки и действия, Бакиханов указывает, что в отличие от предметов неживой природы, имеющих строго определенное назначение, человек наделен волей и властью, он может совершить или не совершить тот или иной поступок. Поэтому человек может творить как добро, так и зло и тем самым заслужить как воздаяние, так и наказание. Следовательно, зло исходит не от Аллаха, творящего только добро, а от человека, злоупотребляющего предоставленной ему свободой воли.

Бакиханов развивает мысль о том, что совершение добра и зла связано со знанием. Многие, говорит он, путая по незнанию добро со злом, вместо добра часто совершают зло. Так, слу-

чается, что некто, ходатайствуя о преступнике или освобождая его сам, думает, что совершил добро, но не знает, что тем самым совершил зло, ибо своим действием подал надежду другим преступникам спастись от заслуженного наказания. Критерием добра Бакиханов выдвигает общее благо: добро есть то, что направлено на общую пользу, зло — частичный ущерб, принесенный ради общей пользы.

Согласно Бакиханову, человек всеми своими действиями и поступками стремится к благополучию (афийат), являющемуся важнейшей потребностью его природы. Так как благополучие есть состояние душевного спокойствия (равновесия), каждый независимо от своего материального достатка и служебного положения может достичь благополучия. Как для богатства, так и для чина существует «определенная средняя линия равновесия, которая одобрена во всех случаях и необходима для благополучия» [стр. 68]. Добродетелью благополучия должны считаться умеренность в благоденствии, стойкость в бедствии. Бедствия и несчастья не должны нарушать наше душевное спокойствие. Последнее утверждение свидетельствует о суфийско-стоическом оттенке учения Бакиханова о благополучии.

Благополучие, как его представлял Бакиханов, связано с некоторой славой и гордостью — добродетелями, составляющими основу свободы и независимости личности. По мнению Бакиханова, в славе человек не должен переступать меру середины — не принимать и не преувеличивать своих заслуг и достоинств. Кроме того, слава и известность человека непостоянны: они зависят от мнений людей, зиждятся на них. Поэтому не следует поддаваться соблазну славы и известности.

Бакиханов подчеркивает значение добродетелей честности и правдивости, указывает, какое влияние они оказывают на репутацию и душевное состояние человека. Хотя правда, говорит Бакиханов, иногда не приходится по вкусу, но в общем она приносит пользу, ложь же в целом приносит вред и только в конкретном случае может иметь оправдание.

Среди основных добродетелей Бакиханов выделяет совесть и скромность. Совесть, говорит он, лучшая черта характера, она является как бы зеркалом, в котором человек видит свои добрые и дурные поступки. Совесть как нравственное чувство не существует сама по себе, она нуждается в интеллектуальном элементе и почти всегда связана с народными обычаями. Совесть сходна со справедливостью. Разница между совестью и справедливостью лишь в том, что первая — общая и прирожденная, вторая — частная и приобретенная. Скромность же украшает человека и внешне, и духовно. Как любая добродетель, скромность имеет среднюю линию меры, нарушение которой ведет, с одной стороны, к самоунижению, а с другой — к высокомерию.

Одна из важных добродетелей, по Бакиханову, это доволь-

ство малым, являющееся постоянным благом: оно исключает, с одной стороны, расточительность, с другой — скупость, требует умеренности как в накоплении, так и в растрате богатства. Учение Бакиханова о довольстве малым, о богатстве и скупости, хотя и не лишено суфийско-аскетического влияния, выражает интересы среднего собственника и обнажает классовую природу нравственного идеала мыслителя.

Большое место в этике Бакиханова занимает рассуждение о дружбе. В соответствии с античной традицией Бакиханов ставит дружественные отношения выше всех других. Он различает три вида дружбы: дружба, практикуемая в дипломатических встречах; дружба, основанная на личной выгоде; дружба между достойными людьми. Последний вид дружбы, по мнению Бакиханова, есть самая совершенная ее форма. Отвергая утилитарную цель дружественных отношений, Бакиханов указывает, что дружба, в основе которой лежит корысть, не может быть постоянной, она кончается вместе с прекращением выгоды. Бакиханов советует не впадать в крайность, быть осторожным и сдержанным в дружбе и вражде. Это объясняется, видимо, осознанием им реальных нравственных отношений эпохи, не дающих особых оснований для взаимного доверия.

Наряду с дружбой Бакиханов обсуждает и любовь как нравственно-эстетическое чувство. Он говорит, что любовь есть исключительная потребность человеческой души, хотя в своей первоначальной форме она обнаруживается во всей природе. Бакиханов различает шесть форм любви (тяготение, привязанность, желание, страсть, любовь, любовная экзальтация), которые проявляются в зависимости от степени «совершенства природных веществ», различия натур и интеллектуального развития. Мысли и суждения Бакиханова о формах любви подверглись существенному влиянию суфийской эротической поэзии и, несмотря на некоторую меткость и точность, носят в целом иллюзорный характер.

Бакиханов дает натуралистическое объяснение происхождения и сущности нравственного чувства. По его мнению, склонность к добру или злу, дружбе или вражде, справедливости или несправедливости заложена в самой натуре человека; однако, Бакиханов вовсе не отрицает роли среды в нравственном воспитании человека. Он указывает, что сама человеческая натура податлива к дурным наклонностям, поэтому следует избегать общества плохих товарищей, которое, как показывает опыт, оказывает на человека дурное влияние.

Учение Бакиханова о добродетелях переплетено с его мыслями и суждениями о воспитании и образовании. По мнению Бакиханова, следует отказаться от старых, консервативных обычаев и традиций, мешающих воспитанию и образованию молодого поколения. Так как природа человека особенно восприним-

чива в юные годы, говорит он, науке и добродетели следует обучать людей с детства. Добродетели и знания, приобретенные в детстве, подобно гравированию на камне, всего прочнее запечатлеваются в душе. В воспитании нравов большое значение придает Бакиханов знанию и опыту. Знание и опыт украшают человека, дают ему силу и власть. «Приобретение науки и совершенства, — пишет Бакиханов, — считай дороже всего, ибо все доступно через них... Нет лучшего богатства, чем ум и знание. Ибо [он]и всегда с тобой, и никто не может отнять [их] у тебя» [стр. 107, 109].

Бакиханов подчеркивал роль труда в воспитании и образовании. Он указывал, что труд есть источник всех физических и духовных благ, он укрепляет силу и здоровье человека, в труде человек черпает опыт и знание. В соответствии с доктриной о том, что Аллах создает действие согласно со свободным выбором каждого, Бакиханов утверждает: без труда и старания «тщетно надеяться на благодеяние Аллаха». Ибо Аллах «незаслуженно» никому ничего не дает. В этой связи он резко осуждает лень и безделье. «Бойся безделья, — пишет он, — ибо [оно] хуже всех пороков, и нет ничего более скверного на свете, чем безделье» [стр. 107].

Бакиханов утверждает в качестве добродетелей благородствие, целеустремленность, великодушие, честность, порицает в качестве порока хитрость, лицемерие, глупость, завистливость, пустословие, бессмысленную насмешливость. Он подробно разъясняет «правила разговора и общения» людей между собой. Свои мысли о правилах общения и разговора Бакиханов облек в краткие, лаконичные наставления, которые носят преимущественно дидактический характер. Наставления эти основаны на «опыте и знании» «великих ученых разных народов» и обращены, главным образом, к учащейся молодежи. «Мой милый! — пишет Бакиханов. — Ты человек. Всевышний Аллах создал человека лучше всех в мире. Не видишь ли, какие сильные и большие животные покорны в руках человека? И это — благодаря знанию порядка дел. В обществе же, кто лучше знает свое дело и делает добро, того всегда уважают. Следовательно, надо учиться способу знания дел и добродетели у людей, которые проверкой и опытом определили, что хорошо и что плохо, и слова которых для нас являются наставлениями» [стр. 104 — 105].

Этика Бакиханова в своей основе носит рационалистический и просветительский характер, в оценке поступков и действий людей она апеллирует к разуму как к единственному судье всей человеческой деятельности. Основным средством воспитания людей Бакиханов считал их наставление и просвещение. Вместе с тем, он не поднялся до понимания роли социальной среды в воспитании людей, не осознавал необходимости ее изменения как решающего условия для их перевоспитания. Кроме того, нравственную порочность людей Бакиханов связывал иногда с

их «врожденной натурой», не понимая ее социальной и классово-обусловленности.

Тем не менее этика Бакиханова отличается своей гуманистической направленностью, определенным интересом к земной жизни. Она проникнута уважением к труду, преклонением перед «опытом и знанием». Бакиханов осуждает и считает второстепенными те ценности, которые являются непостоянными, переходящими (богатство, чин и т. п.), утверждает и выдвигает на передний план ценности постоянные (справедливость, честность, дружбу и т. п.). Бакиханов подчеркивал мысль, что добродетели и достоинства людей измеряются не их сословным происхождением, а зависят от собственных поступков и заслуг. Этика Бакиханова построена на основе обобщения житейской практики, проникнута народной мудростью. Но она по преимуществу является этикой частной жизни, а не этикой общественной, этикой приспособления и сочувствия, а не этикой, ведущей к социальным преобразованиям.

Взгляды Бакиханова на этику, воспитание и образование испытали на себе сильное влияние ортодоксальной исламской морали, этических доктрин суфизма. Бакиханов старался построить мораль правоверного мусульманина, пригодную для всех времен, для всех слоев общества. Он проповедовал покорность и воздержание. Высшей добродетелью Бакиханов считал добродетель. Но он не отдавал себе отчета в том, что в классовом обществе добродетель одного человека не приносит блага другому. Этика Бакиханова бедна эмоциями. В его рассуждениях о добродетелях чувствуется что-то аскетически спокойное, даже его оценка дружбы сдержанна и предусмотрительна.

Вместе с тем, этика Бакиханова положительно отличается от ортодоксальной исламской этики. Она обнаруживает больший интерес к земной, а не загробной жизни. Исламская этика не одобряет гордости, которую Бакиханов считал добродетелью. Согласно исламской этике, добродетельная жизнь необходима для спасения после смерти, согласно Бакиханову, — она нужна для лучшего устройства жизни на земле. Этика Бакиханова внутренне последовательна и вполне согласуется с его политическими и философскими взглядами.

Этика Бакиханова опирается на богатую традицию этической мысли народов мусульманского Востока и по своим истокам прямо восходит к нравоучениям великих восточных моралистов Санаи, Хафиза, Саади, Руми и др. Но вместе с тем этические взгляды Бакиханова подверглись сильному влиянию этики Аристотеля, Сократа, стоиков, Эпикура. Этические трактаты Бакиханова, несмотря на свою дидактичность, на отсутствие в них конкретных ситуаций и рекомендаций, по своей лаконичности и афористичности во многом напоминают «Опыты» М. Монтеня и Ф. Бэкона.

Логика. Бакиханов понимал логику, подобно арабо-мусуль-

манским перипатетикам, как науку о правильном мышлении, как «весь» («мизан») разума, на которых взвешивается обоснованность мыслей. Для него логика — орудие познания, средство избежать возможных ошибок в речи. Поэтому знание логики Бакиханов считал обязательным для каждого образованного человека. Логика Бакиханова воспроизводит сокращенно традиционную формальную логику на Ближнем Востоке и особой оригинальностью не отличается. Тем не менее, в тогдашних условиях она несомненно приводила к рационализму в вопросах веры.

Следуя традиции средневековых арабо-мусульманских логиков, Бакиханов делит всю логику на два больших раздела: на представление (тасаввур) и на утверждение (тасдиг). Представление рассматривается как первичное, непосредственное знание, не требующее доказательства, а утверждение — как опосредованное знание, нуждающееся в доказательстве и потому могущее быть как правильным, так и неправильным. В разделе о представлении трактуются основные классы понятий, правила и виды определения. Раздел же об утверждении посвящен обсуждению суждения и умозаключения.

Бакиханов начинает свою логику с изложения категории знака (далалат). Под знаком Бакиханов понимает то, что означает всякое речение — словесное, кинетическое, мысленное. Знак, говорит Бакиханов, состоит в «бытии предмета таким, что из знания о нем необходимо следует знание о каком-то другом предмете» [стр. 117]. Рассматривая слова как условные знаки их смысла, Бакиханов указывает на их тройное значение: обозначение словом своего полного смысла, части своего смысла и того, что вытекает из его смысла. Слова, обозначающие какой-либо термин, имя или название, он делит на простое и составное, единичное и общее, сущностное и акцидентальное.

Подобно ближневосточным логикам Бакиханов понимает представление как «изъясняющее речение». Оно является отображением в уме образа предмета без определенного суждения. Как первичное познание, представление образуется на основе выявления пяти наиболее общих признаков предмета: родового, различающего, собственного, видового и общеакцидентального. В такой трактовке представление становится идентичным понятию, определяется как понятие. Бакиханов различает в собственном смысле определение (ал-хадд) и описание (ао-расм), которые могут быть как полными, так и неполными.

Суждение Бакиханов трактует как мысль, которая может быть либо истинной, либо ложной: «Суждение, — пишет он, — есть такое речение, которое позволяет [нам] сказать произносящему его, что он в данном случае прав или не прав» [стр. 120]. Большое внимание уделяет мыслитель обсуждению различных видов суждения. Как и в традиционной формальной логике, Бакиханов делит суждения в зависимости от соотношения между

субъектом и предикатом на категорические и условные. Он разъясняет качество и количество категорического суждения, разбирает условно-соединительный и условно-разделительный виды условного суждения. С точки зрения модальности Бакиханов различает суждения необходимости, возможности и невозможности. При этом Бакиханов по-своему разъясняет онтологическую и гносеологическую основы необходимости, возможности и невозможности. «Необходимое есть то, — пишет он, — существование чего неизбежно. Возможное есть то, по отношению к чему существование и несуществование имеют равную силу. Невозможное есть то, что обладает существованием лишь в уме» [стр. 123]. Последнее является умозрительной конструкцией для объяснения существования и противостоящей как необходимому, так и возможному [стр. 123].

Подробно разбирает Бакиханов отношения между суждениями, логические приемы их преобразования — превращение, обращение и противопоставление. При этом Бакиханов требует, чтобы суждения рассматривались с точки зрения общности их условий, обстоятельств, субъектов, предикатов, времен, мест, потенциальностей и актуальностей, частностей и целостностей.

Суждения, согласно Бакиханову, предназначены для построения силлогизмов. Силлогизм же есть умозаключение, состоящее из суждений, из которых, когда они допущены, с необходимостью, по их собственной сущности, следует некоторое заключение. Умело разъясняет Бакиханов логическую структуру, правила построения, фигуры и модусы силлогизма. Из всех фигур силлогизма, пишет он, «самой естественной» является первая, «самой неестественной» — четвертая, вторая и третья же фигуры занимают среднее между ними положение. Бакиханов различает два основных вида силлогизма: соединительный, состоящий из категорических суждений, и исключительный, состоящий из суждений условных и разделительных. При этом соединительный силлогизм может иметь одной из своих посылок также условное или разделительное суждение.

Бакиханов указывает, что при силлогистических выводах следует учесть не только формальную, но и материальную (содержательную) сторону их правильности. С точки зрения материального критерия Бакиханов различает пять видов силлогизма: аподиктический силлогизм (ал-гйяс ал-бурхан), «диалектический» силлогизм (ал-гйяс ал-джадал), риторический силлогизм (ал-гйяс ал-хитабат), философский силлогизм (ал-гйяс аш-шйр), софистический силлогизм (ал-гйяс ас-суфистан).

Таким образом, Бакиханов, подобно арабским аристотеликам, все многообразие умозаключений сводил к различным видам силлогизма, способного давать как достоверное, так и вероятное заключение. При этом степень достоверности заключения силлогизма, по его мнению, зависит от степени достоверности его посылок. Чтобы силлогизм давал вполне достоверное

заключение, его посылки должны быть очевидными и несомненно истинными суждениями. А это последнее достигается отчасти индуктивным путем — при помощи наблюдения и эксперимента. Следовательно, по мнению Бакиханова, индукция служит лишь методом установления истинности первичных понятий и суждений, из которых образуются силлогизмы, и поэтому играет подчиненную роль по отношению к дедукции.

Бакиханов придавал большое значение «эристическому» искусству диспутов (муназара), основанному на силлогистическом методе рассуждения. Он считал «эристическое» искусство не только составной частью логики, но и методом достижения истины, способом приобретения новых знаний. Однако процесс диспута в том виде, в каком описал его Бакиханов, напоминает скорее логическое доказательство, чем «эристику». Они представляют собой защиту (одной стороной) и опровержение (другой стороной) определенного тезиса, при котором сторонами приводятся соответствующие аргументы с обязательным соблюдением некоторых правил. Эти правила сводятся вкратце к следующим десяти требованиям: «Во-первых, остерегайтесь краткости там, где требуется подробное объяснение; во-вторых, избегайте многословия, ибо в нем не бывает необходимости; в-третьих, не используйте непонятные выражения; в-четвертых, избегайте [чрезмерно] краткой речи, чтобы не затянуть спор из-за требований разъяснения [непонятных мест]; в-пятых, не вмешиваться в рассуждение противника, пока не поймешь, что он хочет сказать; в-шестых, не пускаться в разговор о том, что не имеет касательства [к предмету] обсуждения; в-седьмых, удерживать себя от провальной возбуждения, таких как смех, повышение голоса, жесты и тому подобное; в-восьмых, отказываться от диспута с теми, кто имеет силу и внушает к себе страх; в-девятых, не унижать противника; в-десятых, признавать истину по ее выявлению, ибо этим дело и завершается» [стр. 129 — 130].

Однако вера во всеислие аргумента отнюдь не помешала Бакиханову признать значение предметной истинности логических построений. В своей логике он исходил не только из формально-логического критерия истинности суждений и умозаключений, но и из истинности их по материи (т. е. содержанию). В этом и заключается преимущество логики Бакиханова перед многими чисто формалистическими логическими системами его времени.

— *Космографические воззрения.* Бакиханов обладал обширными познаниями в области астрономии и географии. Он не только изучал современную ему космографическую литературу (как западную, так и восточную), но и производил, как свидетельствует К. Кох, математические вычисления относительно орбитального движения планет, их величин и расстояний от Солнца.

Космография имела для Бакиханова большое познавательное и мировоззренческое значение.

Бакиханов излагает астрономию, начиная с истории развития научных представлений о Земле и солнечной системе. Он указывает на возникновение астрономии из практических потребностей людей и в этой связи останавливается на ее достижениях в древнем Египте, Финикии и Греции. Бакиханов сопоставляет взгляды Фалеса, Платона, Птолемея, с одной стороны, Пифагора, Аристарха, Коперника, — с другой, на мироздание и приходит к выводу, что хотя птолемеявская система мира получила широкую известность на Востоке благодаря переложению «Ал-Маджисти» на арабский язык Ал-Фараби, однако она не отличается особой убедительностью, противоречит очевидным фактам и стихам Корана. Между тем, система мира Коперника, этого «надежного авторитета в астрономии», «незыблема», она опирается на математические доводы, подтверждается и стихами Корана. Хотя и Коперник, и Птолемей, заключает Бакиханов, «одинаково чужды нашей общине», разум требует признать ту систему, которая близка к истине, согласуется и с законом божьим, требует отказаться от «слепого следования традициям в умозрительных науках» [стр. 173].

Приняв гелиоцентрическую точку зрения, Бакиханов вполне научно освещает строение солнечной системы, физическую природу ее тел. Он объясняет подробно «состояние» Земли как космического тела на небесном своде, ее форму, движение, основные точки и линии небесной сферы, градусную сеть, тропики и тепловые пояса, явления прещесий и нутаций и при этом ссылается на кругосветное путешествие Магеллана, открытия астронома Бугера при Перуанской и Лапландской экспедициях французской Академии наук в XVIII в. Бакиханов приводит ряд интересных и оригинальных соображений в пользу гелиоцентрической системы мира.

Азербайджанский космограф описывает также «состояние» Луны, Солнца, известных в его время больших и малых планет и комет. Он объясняет смену фаз Луны, причины лунных и солнечных затмений, строение лунной поверхности, эклиптику, величину и атмосферу Солнца, орбиты и физическое состояние планет и комет, сообщает некоторые астрономические сведения о звездах и звездных системах. При этом Бакиханов ссылается на открытия Галилея, Шретера, Кассини, Боде, Гершеля, Ольберса и Лагранжа.

Бакиханов объясняет законы движения небесных тел, на основании, по его словам, «зиджета система Вселенной». При изучении «движений небесных тел на бесконечных просторах мира возможного бытия», пишет Бакиханов, невольно встает вопрос: «а какова естественная причина согласованности этих разнообразных движений, какова основа устойчивости свойственного им порядка? На этот вопрос дали прекрасный ответ два

великих ученых мужа, жившие в XI веке хиджры, — Кеплер и Ньютон. Первый из них составил посылки, а второй вывел заключение» [стр. 192]. Как видно, Бакиханов совершенно правильно понимал, что Кеплер открыл законы планетных движений, а Ньютон дал им научное объяснение, включив их в свое учение о всемирном тяготении как его частные следствия.

Согласно закону всемирного тяготения, по Бакиханову, все тела вследствие существующего между ними сродства по матери тяготеют друг к другу, другими словами, притягивают друг друга. Этим и объясняется стремление к уплотнению вещества, частиц в капле воды в направлении от краев к центру. От плотности же состава вещества зависит вес (т. е. масса) тела. «Это не тот вес, — разъясняет Бакиханов, — который определяется величиною тела, а тот, который зависит от входящего в его состав вещества, как это, например, имеет место с различными видами металлов» [стр. 189].

Однако Бакиханов пытается согласовать достижения астрономии с догмой ислама. Он приводит ряд стихов Корана и хадисов пророка, которые якобы указывают именно на движение небесных тел, законы их «порядка», бесчисленное множество, возникновение и отмирание миров. А это означало на деле, что Бакиханов невольно приписывал Корану прямо материалистические и атеистические утверждения. Несомненно, защита Бакихановым гелиоцентрической системы мира, идеи множественности миров и бесконечности Вселенной представляла собой в условиях Азербайджана 40-х годов XIX в. прямо еретический поступок. Во времена Бакиханова на Ближнем Востоке все еще господствовали геоцентрические представления, идущие из средневековой мусульманской космографии. Идея о центральном положении Земли, приспособленной Аллахом для проживания человека, держала умы людей в плену религии и почти никем не оспаривалась.

Бакиханов оставил обстоятельное изложение великих географических открытий, прежде всего истории открытий Америки Христофором Колумбом и морского пути в Индию Васко да Гамой. Согласно Бакиханову, эти открытия сделались возможными благодаря развитию науки и практики в Новое время, особенно благодаря развитию мореходства в Испании и Португалии, совершенствованию магнитного компаса неаполитанцем Флавио Джойя в 1302 г., усилиям флорентийского космографа Паоло Тосканелли и др. Вместе с тем, открытие Америки Бакиханов считал заслугой мореплавателя Колумба, руководствовавшегося указаниями древних авторов (Платона, Аристотеля, Теофраста, Сенеки, Птолемея, Диодора Сицилийского) и собственными наблюдениями.

Не понимая колониально-экспансионистской подоплеку великих географических открытий, Бакиханов разделял традиционное мнение о Колумбе как о великом мореплавателе, открыв-

шем неизвестный мир на благо человека, Выдвигая на передний план мелодраматические эпизоды из биографии Колумба, Бакиханов выводит его как добропорядочного человека, страдавшего от жадности королей и министров, окруженных невеждами, лжеучеными, которые мешали осуществлению его благих намерений. В действительности же «донесения Колумба, — как замечает Маркс, — характеризуют его самого как пирата» и плантатора⁴⁵.

Вместе с тем Бакиханов понимал, какие мотивы двигали путешественниками великих географических открытий. Он сурово осуждает насилие, грабеж, эксплуатацию «простого и навязного» туземного населения Америки со стороны испанских «искателей наживы» [стр. 206 — 207]. Критически отзывается Бакиханов о деятельности католической церкви по обращению туземцев-язычников в христианство.

Бакиханов первый ознакомил своих соотечественников с историей открытия Америки и кругосветных путешествий. Подобно гелиоцентрической системе, открытие Америки и кругосветные путешествия имели для того времени не только познавательное, но и мировоззренческое значение. Тот факт, что Земля оказалась шарообразной, что ни христианство, ни ислам не знали о существовании ее западного полушария, заселенного людьми без ведома пророка и священного писания, казался поразительным и не только не согласовывался с религиозными взглядами на Землю и ее обитателей, но и прямо задевал основы мусульманской догмы. Не случайно вслед за Бакихановым историей открытия Америки заинтересовался выдающийся азербайджанский материаллист и атеист М.-Ф. Ахундов.

Бакиханов оставил обстоятельное описание физической, экономической и политической карты мира. Отвергая принципы физико-географического районирования средневековых восточных географов Малика Муаййада и Катипа Чалаби, Бакиханов разделял земную поверхность на соответствующие природные зоны, зависящие от формы и положения Земли на орбите. Он подробно описал природные условия, естественные богатства, животный и растительный мир, этнический состав, нравы, обычаи и верования населения всех старых пяти частей света — Европы, Азии, Африки, Америки, Океании. Однако, не имея на руках затерянной «Всеобщей географии» Бакиханова, мы вынуждены довольствоваться лишь описанием им карты Америки и восточного Кавказа, которое дается в сочинениях «Кашф ал-Карайн» и «Гулистан-е Ирам». Но и это характеризует Бакиханова как незаурядного географа, обладавшего недюжинными познаниями о Земле. Во времена Бакиханова мало кто из азербайджанцев знал все то, что касалось Земли, ее поверхности, недр, фауны, флоры, населения. Бакиханов первый озна-

комил своих соотечественников и с физической, экономической и политической картой мира. А это также, как гелиоцентрическая система мира и открытие Америки, имело большое познавательное и мировоззренческое значение; как и во все времена, расширение географического кругозора людей способствовало формированию научного мировоззрения.

— *Поэтика.* Бакиханов был талантливым поэтом, незаурядным филологом, большим знатоком восточных языков и литературы. Как поэт, Бакиханов продолжал и развивал лучшие традиции классической восточной поэзии. Стихотворения Бакиханова отличаются от высокопарной апофеозной поэзии глубоким идейным содержанием. Бакиханов-поэт воспевает те же религиозные, философские, нравственные, политические идеи, которые развивает и защищает Бакиханов-мыслитель в своих научных и философских сочинениях.

Художественные произведения Бакиханова разнообразны как по идейному содержанию, так и по литературной форме, потому к ним нельзя подходить с единой меркой.

Поэма «Мишкат ал-Анвар» и по композиции и по идейному содержанию напоминает суфийскую поэтическую литературу. Она не имеет определенного плана и состоит из ряда стихотворных частей, связанных между собой настолько слабо, что они могут рассматриваться в качестве самостоятельных произведений, перемежающихся поясняющими рассказами (хекаятами) — своего рода иллюстративным материалом. Рассказы эти почти не имеют отношения к основной идее поэмы, ведут за собой повествование, испытывая лишь общее смысловое влияние поэмы. Поэма включает большое количество цитированных в суфийской литературе стихов Корана и апокрифических легенд, призывающих к Корану. С этой точки зрения поэма местами выдержана в духе ортодоксального ислама. Она в основном лишена реалистической направленности, действие, если оно вообще имеет место, происходит вне времени и пространства. Вместе с тем логическое развитие сюжета и описание деталей в отдельных рассказах приобретают известную осязаемость и пластичность, что делает их необычайно живыми и увлекательными.

Идейное содержание поэмы «Мишкат ал-Анвар» находится под сильным влиянием суфийских доктрин. Во вступлении автор прямо заявляет, что собирается писать о «тайнах» божества, о «нише его светочей», то есть о человеческом сердце. Затем, по примеру суфийских поэтов, он «изъявлял» свое душевное состояние (хал), отягощенное личными психологическими переживаниями, воспевает платоническую любовь к некой Сальме. Далее поэт превозносит добродетели воздержанности, терпения, отказа от славы, богатства, власти и мирских наслаждений. Он развивает мысль, что человек, слишком опьяненный мирскими благами, не осознает этого, подобно тому, как сумасшедший не

⁴⁵ Архив Маркса и Энгельса, т. VII, Л., 1940, стр. 100.

может знать, что лишен ума. Только любовь (понимаемая мистически) может освободить человека от забот, горя и печалей мира сего, только она утоляет его ненасытную жажду, погружает в состояние абсолютного равенства бытия и небытия, жизни и смерти. Подобной «пречистой» любви можно достичь лишь путем бескорыстного служения богу. Поэма кончается пространным рассказом, иллюстрирующим мысль о том, что каждому воздается за поступки.

К поэме «Мишкат ал-Анвар» примыкают стихотворения «Вопросы», «Явление любви в лике», касиды «Маджлиб» («Ода»), «Луч солнца», месневи «Ашк» («Любовь»), «Сакинаме» («К виночерпию») и ряд других, в которых воспеваются также различные суфийские идеи в перемешку с авторскими размышлениями. Эти стихотворения имеют чисто метафизическое содержание, посвящая прославлению Аллаха и его атрибутов, воспеваю божественной любви и эманации. В них Бакиханов, подобно суфийским поэтам, пользуется для объяснения основной темы суфийского стихосложения — проблемы «вахдат ал-вуджуд» («единства бытия») — образами: море (дарья) и капля (катра), свеча (шам) и мотылек (парвана), возлюбленная (машук) и влюбленный (ашик) и т. п. Метафизические размышления Бакиханова изложены в этих стихах аллегорически, в художественных образах.

Перу Бакиханова принадлежит также ряд стихотворных рассказов и басен дидактического, назидательного характера. Написанные в духе поучительной лирики Саади, эти рассказы и басни поэтичны и свободны от расщудности. Автор осуждает деспотический произвол, призывает венецосцев к справедливости, благоразумию, доброму отношению к подданным, порицает жестокость, тщеславие и гордыню шахов, султанов и амиров, хвалит мудрость, трудолюбие, правдивость людей из народа. В его рассказах действуют невежественные самодуры-властелины и умные, находчивые люди из народа, которые зачастую ставят в тупик власть имущих. Властелинов большей частью окружают алчные лихоимцы и льстецы, притесняющие и угнетающие народ, а честные труженики не имеют к ним никакого доступа. Все это разрушает «государство до основания». В своих баснях Бакиханов обличает хитрость, плутовство, чванство, суетное тщеславие. В конце рассказов и басен автор дает обобщения, выражающие его морально-философские установки.

Важное место в поэтическом творчестве Бакиханова занимают многочисленные газели, написанные по примеру Физули — крупнейшего мастера этого жанра лирического стихотворения. Основная масса газелей Бакиханова, любовного, эротического содержания. Главные мотивы их — высокая романтическая любовь, преданность любимой, томление жадной свидания, воспеание красоты возлюбленной. Любовь и красота, воспетые Бакихановым в газелях, несмотря на свою отвлеченность и

безотносительность, имеют реальное земное содержание, поэт пользуется преимущественно естественными эпитетами и сравнениями и очень редко прибегает к помощи апокрифических легенд.

Бакиханов оставил большое количество кыт'а, рубаи, мурабаба и мохаммасов, в которых отразилась сложная и многогранная гамма его идей и чувств. В них мы находим и основные философские, нравственные идеи, и лирические раздумья поэта, и его сегования на свое время, на жизненные невзгоды, превратности судьбы, и воспеание женской красоты, неудовлетворенной любви, и хайямовы призывы к наслаждению жизнью, и словословие природы — весны и осени. Сочетание мотивов любви и лирики придает отдельным стихотворениям Бакиханова песенную форму.

Все упомянутые выше виды поэтического творчества Бакиханова относятся к числу образцов старой, классической литературы народов мусульманского Востока. Они отличаются высоким дидактизмом, исполнены религиозных, философских, нравственных, социальных идей. В них нет реалистического изображения жизни — как «правдивости деталей», так и «правдивого воспроизведения типичных характеров в типичных обстоятельствах»⁴⁶.

Реализм обнаруживается в произведениях Бакиханова, написанных на сюжеты из современной ему жизни. Это стихотворения «Тифлис», «Среди грузин», «Изъявление настроения», «Обращение [к жителям Тавриза]», «Вознесение мечты», «Европейское общество», отчасти повесть «Книга об Аскере» и др. В стихотворениях «Тифлис», «Среди грузин» поэт изображает старый Тифлис как большой, шумный город, похожий на «гулистан», т. е. цветник. Он реалистически описывает многолюдные улицы и базары Тифлиса, «веселый» нрав грузин, стройность и красивые лица грузинок. В стихотворении «Изъявление настроения» поэт воспевает природу Ширвана, особенно Кубинской провинции, являющейся «гулистан-е ирремом», т. е. райским цветником, и рассказывает о тоске по родине. В социальной сатире «Обращение [к жителям Тавриза]» поэт бичует невежество, темноту, отсталость, царившие в то время в Тавризе, нравы, наряды, тушеядство его привилегированных сословий — ханов и мулл. Поэмы «Вознесение мечты» и «Европейское общество» посвящены впечатлениям, полученным от посещения Варшавы. В них поэт рассказывает о том, что он давно мечтал посетить Европу, познакомиться с ее наукой и культурой. Ранее в Персии и Турнии он видел один только «упадок духа». Теперь же в Варшаве поэт видит развитую науку и искусство, высокий интеллектуальный уровень.

Повесть «Книга об Аскере», относящаяся к раннему периоду

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 35.

литературного творчества Бакиханова, написана на жизненный сюжет и не лишена реалистической направленности. В ней описана взаимная любовь двух молодых людей — сына кузнеца Аскера и дочери его учителя — шинтского муллы. Однако Бакиханов рисует своих героев с помощью традиционных эпитетов и сравнений, воспевает их любовь и страдания стихами, перемежающимися с прозаическим повествованием. Стихи эти, написанные в духе любовной лирики Физули, исполнены сентиментально-преувеличенной чувствительности. Аскер и его возлюбленная не находят в себе сил бороться с окружающей темной средой и проливают горючие слезы, уповая на Аллаха. Любовь же, по мнению Бакиханова, ссылающегося на соответствующий стих Корана, имеет божественное, потустороннее происхождение.

Как видно из приведенного, художественное творчество Бакиханова по способу отображения действительности не было однородным. Произведения, созданные под влиянием средневековой восточной литературы, выдержаны в духе классицизма, отягощены традиционными условиями, апокрифическими легендами, суфийскими поэтическими терминами, произведения, написанные на сюжеты из современной ему действительности, обнаруживают элементы реалистического отображения жизни, проникнуты просветительскими идеями и устремлениями.

Большая заслуга Бакиханова как ученого-исследователя состоит в том, что он первый указал на необходимость изучения истории материальной и духовной культуры народов Азербайджана. Его разыскания «Об отличившихся ученостью и другими достоинствами уроженцах Ширвана и соседних с ним провинций» представляют собой интересную попытку изложения богатой и самобытной истории науки и литературы Азербайджана и Дагестана.

Бакиханов считал, что во все времена материальные и литературные памятники каждого народа служат мерилom его духовного и художественного развития: «Дух времени и образование каждого народа, — писал Бакиханов, — отражаются всегда в литературе и других памятниках» [стр. 262]. Количество памятников литературы и искусства, дошедших до нас из глубины веков, свидетельствует о степени интеллектуального развития народов восточного Закавказья в прошлом. Отсутствие «политического спокойствия и надлежащего воспитания» не помешало этим народам создать ценнейшие памятники науки и литературы, внести существенный вклад в сокровищницу мировой культуры.

Бакиханов являлся крупным исследователем истории литературы и науки в Азербайджане с XII по XIX в. Он не только сообщил некоторые ценные сведения о жизни и деятельности поэтов, ученых, теологов, вышедших из Ширвана, но и в меру своих сил и возможностей дал оценку их литературному и науч-

ному творчеству. Следует учесть, однако, что Бакиханов оставил обзор истории литературы и науки не всего Азербайджана, а лишь той его части, которая была исторически известна под именем Ширван. Кроме того, историю литературы и науки в Азербайджане он излагает в отрыве от соответствующей конкретно-исторической обстановки.

Бакиханов был выдающимся лингвистом-полиглотом, владевшим многими языками. Изучение языков для Бакиханова «было всегда предметом постоянных упражнений». Он безупречно знал персидский, арабский, русский, азербайджанский языки, на которых писал свои сочинения и с которых переводил. По-видимому, Бакиханов знал и французский язык, на котором говорили образованные русские офицеры, на что имеются прямые указания самого Бакиханова и свидетельства его современников. Но из всех этих языков больше всего Бакиханова занимал персидский. Он первый в Закавказье и России составил грамматику этого языка. Его «Краткая грамматика персидского языка», как отмечал востоковед А. К. Казем-Бек, отличалась в то время «своею оригинальностью и новизною». Представляя первую попытку создания научной грамматики персидского языка, она явилась важным вкладом в развитие языковедческой науки в Азербайджане.

— Место в истории философии и культуры Азербайджана. Творчество Бакиханова складывалось на стыке двух культур — старой, восточной, и новой, европейской. Он был для Азербайджана последним мыслителем средневековья и в то же время первым мыслителем Нового времени. В его творчестве органически сочетались традиции классической восточной науки и литературы с ростками современности. Его сочинения как по форме, так и по содержанию представляли соединение старого с новым. Бакиханов давал своим сочинениям традиционные, большей частью взятые из Корана и примыкавшей к нему апокрифической литературы, названия начинал их с восхваления Аллаха, пророка и его потомков, прозаическое повествование часто пересыпал стихами. И в то же время при переводе своих сочинений на русский язык давал им современные названия, опускал обращения к Аллаху, пророку и его потомкам. Сочинения Бакиханова во многих отношениях отличаются от сочинений его предшественников: они выдержаны в академическом стиле, разделены на рубрики, стройны и систематичны, лишены восторженности и высокопарности.

Интеллектуально Бакиханов значительно превосходил своих современников. Но в то же время он был сыном своей эпохи, своего народа. Как достоинства, так и недостатки творчества Бакиханова принадлежат его времени, его ошибки и заблуждения — продукт традиций и привычных предрассудков. Миропонимание Бакиханова было продуктом социальной среды, в которой он вращался, в нем выкристаллизовались и сконцентри-

ровались мысли и чувства общества, частью которого он являлся. «Философы, — пишет Маркс, — не вырастают как грибы из земли, они — продукт своего времени, своего народа, самые тонкие, драгоценные и невидимые соки которого концентрируются в философских идеях»⁴⁷.

Бакиханов не мог перешагнуть через свою эпоху. Он чувствовал и мыслил как большинство образованных азербайджанцев его времени, но гораздо полнее, чем современники, выразил духовные запросы своего народа. «Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа»⁴⁸, — писал Маркс.

В творчестве Бакиханова обнаруживается непреодолимое противоречие между тем, что он черпал из современной ему науки, и восточной схоластики, которую он изучал с юных лет. Как ученый он пропагандировал достижения современного ему естествознания, а как философ придерживался старомодных доктрин. Отсюда его своеобразие и неповторимость. С одной стороны, он был связан с русским и европейским просвещением, с другой, — со средневековой культурой и философией Востока. Не будь этой противоречивости Бакиханов либо продолжил бы традиционную схоластику, либо стал бы основателем новой науки и философии в Азербайджане.

Подобно мыслителям эпохи Возрождения Бакиханов универсален в своих знаниях. Будучи одновременно поэтом, историком, философом, космографом, филологом, он касался почти всех отраслей знаний своего времени, но только в истории и филологии оказался эрудитом. Бакиханов был человеком скорее лирического, чем критического склада ума. Он полностью доверял своим предшественникам, порою повторял их неправильные версии, ошибочные рассуждения. Но он всегда оставался в науке честным и скромным, считая свои заслуги малозначительными. Свои сочинения он писал «не ради авторского тщеславия», а исключительно для того, чтобы «служить своим соотечественникам». Если Бакиханов и сообщал читателю что-то о себе, то делал это не «с претензией на превосходство и славу, а, возможно, с тем, чтобы гордиться своей родиной», страной древней культуры⁴⁹. «А если другие — розы, а мы лишь шиповники, но все же принадлежим к одному цветнику». «Каждый выносит свой товар на базар — и крупные торговцы и мелкие разносчики»⁵⁰, — пишет он.

Бакиханов был просветителем в широком смысле этого слова. Русское и европейское влияние пробудило его от схолистического сна, возбудило его научные интересы, он был глубоко проникнут сознанием своего исторического призвания. Он

отдавал себе отчет в том, что в старые времена лишь происхождение имело цену и только родословная давала право на уважение, честь и славу. Теперь, при изменившихся условиях жизни, почитаются и уважаются трудолюбие, знание и личное достоинство. «Вникая в дела человеческие, — писал он, — я убедился, что нет ничего прочного на земле, что богатство и власть подвержены потере, что высокое происхождение без личных достоинств в чужой земле остается неизвестным, а в своей причиняет стыд и что одна только наука, проявившаяся в умственных произведениях, может доставить нам счастье на земле и продлить здесь наше существование по смерти» [стр. 269].

Творчество Бакиханова сочетало две тенденции: религиозную, эмоциональную и светскую, рационалистическую, опирающуюся на знания и опыт. При этом последняя тенденция берет верх над первой. Творчество Бакиханова содержало религиозные элементы, в которых тогда нуждались азербайджанское общество, но эти элементы разбавлены большой дозой рационализма и здравого смысла. Взгляды Бакиханова уже не отличались тем консерватизмом, который был присущ взглядам его мусульманских предшественников, но они и не следуют тем прогрессивным теориям, которые защищали его русские и европейские современники.

Литературное наследие Бакиханова не могло служить идейной базой для мировоззрения М.-Ф. Ахундова, хотя так думают некоторые исследователи. Бакиханов продолжал частично оставаться в русле нашей старой культуры, Ахундов же целиком принадлежит новой культуре. Те философско-догматические и политические идеи, которые защищал Бакиханов, впоследствии с большим знанием дела опровергал Ахундов. Бакиханов был дворянином, а Ахундов — разношцеицем и потому не могло быть идейного родства между их взглядами. Но как бы ни отличались между собой мировоззрения этих двух великих для нас людей, они, также как Гегель и Фейербах, вышли из одного народа на различных ступенях его духовного развития.

Творчество Бакиханова представляет собой переходный этап от старой азербайджанской культуры к новой. Он был зачинателем во многих областях знания. Он дал много нового в сравнении со своими предшественниками. «Исторические заслуги, — говорит Ленин, — судятся не потому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а потому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками»⁵¹.

Историческая заслуга Бакиханова состоит в том, что он первый вручил своему народу его историю, утвердил его право на познание исторического прошлого. Народ, который знает свою историю, на голову выше, чем народ, который не знает ее, ибо

⁴⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 105.

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 147.

⁴⁹ См. А. Бакиханов. Кудустани-Ирэм. Баки, 1951, с. 221.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 2, стр. 178.

тот, кто знает свою историю, знает самого себя, знает, откуда он и куда держит путь. Следовательно, своими размышлениями в области отечественной истории Бакиханов способствовал формированию национального самосознания азербайджанского народа.

Бакиханов первый ознакомил свой народ с научной картиной мира. Известно, что во все времена и у всех народов космография являлась мерилом миропонимания. Широка космографического кругозора человека той или иной исторической эпохи свидетельствует о степени познания им мира. Следовательно, своими космографическими сочинениями Бакиханов способствовал формированию научного, материалистического мировоззрения азербайджанского народа.

Бакиханов придавал важное значение воспитанию нравов, что диктовалось нуждами его эпохи. Будучи поклонником благоразумия, Бакиханов выступал против прихотей и дурных страстей, призывал к умеренности, воздержанию, к соблюдению правил «золотой середины». Он превозносил добродетель, осуждал порок, защищал добро, порицал зло. Следовательно, этические сочинения Бакиханова могли служить средством воспитания подрастающего поколения. Бакиханов подчеркивал значение и пользу изучения логики как науки о законах правильного мышления. Он призывал соблюдать правила логики, чтобы избежать возможности ошибок в речи. Его логический трактат ставил целью служить руководством в мусульманских школах.

Политическая концепция Бакиханова являлась продуктом требований его эпохи. Она состоит в том, что дворянство (беки и агалары) должны быть не более могущественны, чем это необходимо в интересах государства, но достаточно сильны, чтобы служить оплотом против выступления «слабоумной черни». Государство должно стремиться к благоденствию всех своих граждан, иметь своей целью благо всего общества. Бакиханов не считал богатство и добродетель понятиями строго синонимичными. В соответствии с доктриной «золотой середины» он утверждал, что умеренный достаток скорее всего ассоциируется с добродетелью. Следовательно, политика Бакиханова была направлена на защиту интересов земельной аристократии, сохранившейся после присоединения Азербайджана к России и служившей социальной опорой царизма.

Ведяки заслуги Бакиханова в области образования и воспитания. Он предпринял первую попытку открыть светское учебное заведение с преподаванием современных наук, составить учебные пособия и материалы для школьного образования. Он настойчиво призывал своих соотечественников к овладению наукой, подчеркивал значение знания и опыта в жизни человека. Бакиханов во многом содействовал изучению классической персидской филологии: Его персидская грамматика долгое время служила пособием в школах Азербайджана и России.

Литературное наследие Бакиханова представляет собой целую страницу в художественном развитии азербайджанского народа — этап перехода от старой, классической литературы к новой, реалистической. Творчество Бакиханова ознаменовало собой время, когда духовная культура Азербайджана встретила лицом к лицу с богатой духовной культурой России и начала развиваться под ее благотворным влиянием.

Миропонимание Бакиханова в целом выражало думы и интересы господствующего класса феодалов Азербайджана в первой половине XIX в. Оно было неразрывно связано с исторической обстановкой того времени и обуславливалось национальной почвой, на которой продолжала развиваться многовековая азербайджанская культура. Вследствие этого его миропонимание выражало своеобразие исторического пути азербайджанского народа на данном этапе его развития. Вместе с тем наследие Бакиханова развенчивает буржуазно-националистические (европоцентристскую и азиоцентристскую) концепции, умаляющие значение вклада малых народов Ближнего и Среднего Востока в развитие мировой философской культуры.

Бакиханов был большим патриотом, гордившимся своей родиной, ее богатой и самобытной культурой. Все его научное и литературное творчество проникнуто глубокой любовью к своему народу, желанием служить делу его просвещения и образования. Как крупный мыслитель и общественный деятель своего времени, Бакиханов правильно оценил значение культурного сближения с великим русским народом. В числе передовых людей Кавказа он выступал за установление братских отношений между народами Закавказья и России.

Э. М. АХМЕДОВ

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

ВОСПИТАНИЕ ПРАВДСТВЕННОСТИ¹

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Хвалы и благодарения достоин тот Единый², выразить которому благодарность есть благо, достижение же чего — Его милость. Бесконечное присутствие подобает тому достойному доверия [человеку]³, который является [мерой] проявления качеств необходимости и началом появления возможности; заслуживает поклона также его потомство⁴, которое обладает прославленными чертами характера, представляет собой путеводные светочи и знаменья благоволения.

Далее. Конечная цель всех наук и произведений состоит в приобретении просвещения и исследовании потреблений. Ибо без них нельзя ни упрочить дело шарията, ни поддержать порядок быта.

Сана'и⁵ [говорит]:

Науку самцом, а деяние самкой считай;
Родились от них религия и государство.

Поэтому я, ничтожный Аббас-Кули по прозвищу Кудси, сын Мирза-Мухаммед-хана Бакинского, захотел составить в 1248 г. хиджры небольшую книгу, собрав в умственных сопоставлениях некоторые свои исследования над богословскими книгами и произведениями великих людей разных народов — мусульманских, греческих и европейских философов. Хотя я сам с недостатком и в неведении, и недостойн давать другим наставления, как [говорит] какой-то поэт:

Наставления не давай другим, будучи сам ненаставленным;
Наконецник насаживается сначала на острие стрелы, а затем
бьет в мишень.

Однако если книжка эта принесет немного пользы и некоторые ее темы вспомнятся в кругу умных людей и окажут влияние на других, тогда мое старание не останется бесплодным. Если даже сочинение мое и того не стоит, но все же думаю, что лучше посвятить свою жизнь этому, чем проводить ее в бездельи, влечениях страсти и злопыхательстве.

Сочинение свое, согласно его содержанию, я назвал «Воспитанием нравственности». Оно состоит из введения, двенадцати глав и заключения. Уповаю на Аллаха.

Во введении этой книги говорится о философии, в первой главе — о соблюдении умеренности, во второй главе — о превосходстве добродетели, в третьей главе — о достижении благополучия, в четвертой главе — о привязанности к обычаям, в пятой главе — об изъяснении славы, в шестой главе — о царствах любви, в седьмой главе — о пользах деяния, в восьмой главе — о правилах общения, в девятой главе — о правилах скромности, в десятой главе о превосходствах совестливости, в одиннадцатой главе — о выгодах в довольстве малым, в двенадцатой главе — об обрядах упования, а в заключении — о сокровенностях просвещения.

ВВЕДЕНИЕ

При размышлении о назначении благ и расследовании сущности вещей возникает такое состояние, при котором обнаруживаются прекрасное и безобразное; вследствие чего ничто человеку не покажется странным и во всех трудностях найдет утешение; во мраке природы засияет свет надежды и этим способом человек сумеет изучить науку, исследовать потребления и удалить от себя по возможности влечения страсти, свойственные человеку. Следовательно, такое мышление само есть философия. Согласно изречению «кто упустил философию, тот лишился большой пользы» философия поможет человеку добиться благополучия в здешнем мире и обрести благо для загробной жизни.

Сана'и [говорит]:

Если наука не может служить самоотречению,
Невежество во сто крат лучше такой науки.

Задача философии заключается не в определении [положения] небесных тел и орбит их движения, а в приобретении просвещения и исследовании потреблений. Однако, вместо того, чтобы служить средством для образования людей, дело определения [положения] небесных тел и орбит их движения стало знаменем помехи.

Автор⁶ [говорит]:

Раздоры и сплетни в мадрасах — не ведают многие;
Невежество всему этому причина — вызывает удаление.

Так, один тратит время на *нахв*⁷, а другой — на бессмысленный *бейан*⁸, третий, будучи о сути в неведении, пристрастился к *усулу*⁹, четвертый слаб и бессилен, но разбирает *ахбар*¹⁰.

Да, все это [исходит] не от разумения, а от влияния обычая. Ибо всякий, кто проживет в каком-либо обществе, воспримет нравы этого общества, он будет подражать ему, увидев в противопоставлении себя обществу себе вред, а в согласии с ним — соответствующую пользу, но он не знает того, что Аллах дал

ему силу различения, наделил умом для того, чтобы он различал доброе от худого и тем самым отличался от других животных. Впрочем, и животные испытывают эту внешнюю пользу и вред, свойственные людям. Следовательно; по существу исчезает разница, отличающая человека от животного. В таком случае, как можно, без рационального расследования знать, в чем состоит действительно добродетельная надежда, как изведать грозящее зло, как надо его избежать и каким образом возможно такое избежание? Поэтому многие, не зная сами, что они желают, требуют [исполнения] своих желаний там и в такой форме, что достичь их невозможно. Когда получается противоположный их желанию результат, они сетуют на свое несчастье и обвиняют в этом других.

Автор [говорит]:

Что желает твое сердце? Если не желает, на кого [же] жалуешься? Ведь никто не должен печалиться, не имея на то причины.

Хуже всего то, что, полагая Аллаха помехой добра, говорят: «Мой удел не сопутствовал моему стремлению». Да, причина всего этого состоит в том, что они не знают о своих недостатках. И, возможно, что они не хотят считать себя невеждами и дурными. Примером этого может служить объяснение моего собственного положения.

В юности я вполне доверял своему уму, никогда не допускал мысли о своих недостатках. Дело, несообразное с моим мнением, или вопрос с недостаточным для меня исходом я видел от других, обвиняя людей своего времени, хотя они и не были без вины. Но вины их было не столько, сколько я представлял. По мере того, как приумножились мои знание и опыт, я начал сомневаться в степени [совершенства] своего ума. Стали обнаруживаться постепенно неизвестные мне недостатки. Наконец, [однажды] в хорошем настроении, в удивлении от посторонних, я, сделав совесть судьей, окинул взором все свое поведение и поступки. Стало ясно, что представления мои превратны, находятся в плену у собственного вождения и страсти. То, что я считал хорошим, оказалось, наоборот, плохим, а мои манеры и мое состояние — противоречивыми. Если мое разумение одержало бы победу над моим себялюбием, я не совершал бы те дела, о которых вспоминаю сегодня с сожалением.

Далее, я хотел узнать о степени [совершенства] своей науки, на которую я больше всего полагался. После [некоторого] расследования я удивился тому, что моя наука все еще оказалась не применимой к внешним делам. Выяснилось, что я до сих пор придерживался не опыта, а случайностей и привычек, руководствовался не действительностью, а воображением, приобрел много ненужных средств, а упустил из виду все, что нужно. Тогда с целью приобщения к воспитанию и просвещению и для очищения нравов и исследования потреблений я стал обращаться к кни-

гам предшественников. И здесь я не достиг своей цели. Я видел, что одни поддались отшельничеству и скитанию, а другие, отрицая все, пребывали в стороне даже от необходимых требований религии. Один сладкоречив, но пристрастен в душе, другой, чтобы обрести себе славу, выставляет напоказ свою просвещенность. Среди них я мало видел говорящих правду. Несмотря на то, что их слова сообразны с просвещением и правдивостью, между ними имеются такие новые разногласия и они так препираются друг с другом, что трудно понимать их, не сопоставив их утверждения и не разобрав их доводы.

Итак, я пересматривал со дня на день свое состояние, переменял свое поведение, приложил усилие к размышлению и исследованию сочинений передовых людей мира и великих ученых разных народов. Осведомившись о них немного, я обрел большую пользу. Смущения мои несколько улеглись. Теперь во многих бедствиях я нахожу путь утешения. Меньше горжусь богатством, меньше стою от несчастья. Отсюда, следовательно, можно представить себе, чего мы можем добиться, если поднимется степень наших знаний и опыта.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О СОБЛЮДЕНИИ УМЕРЕННОСТИ

Аллах установил порядок согласованности в этом возможном мире, который тождествен множественности и является средоточием противоречий. Он создал свойство каждой вещи в противоположность другой.

Автор [говорит]:

Принося миру благодать дана для всех;
От нее исходят и нарушение, и порядок.

Поистине, если бы не было необходимо в мире разногласие, то Премудрый¹¹ не создал бы его понапрасну. Поскольку круговорот мира обуславливается совершенно противоположными и вполне согласованными причинами и ни одно дело невозможно довершить без посредства, необходимо соблюдать каждую причину на своем месте, чтобы через отталкивание и притяжение в делах возникла определенная устойчивость, а также из противоположности вещей и разнообразия их качеств явилась определенная мера, ибо без меры ни одно дело не может быть устойчивым. Это состояние наблюдается и в самых внешних делах.

Произведения земли нуждаются во влаге, но чрезмерная влага приведет их к гибели. Если бы не холод земного шара, солнечная теплота сожгла бы мир. Поскольку все в природе установлено с необходимостью и достатком, надо, чтобы и человек, который является целостным миром, соблюдал этот закон, естественно действующий в его теле, также и в области нравов

позаботился о нем больше, чем о других моральных качествах. Ибо посредством этого он может исправить и других. Говорит же пословица: «Все хорошо в меру». Таким образом, его характер восславится и принесет пользу.

Сана'и [говорит]:

Будь справедлив, ибо справедливый человек
Возвысится в своем сердце до степени пророчества.

Поступок человека, переступающего границы умеренности, противоречил бы мировому порядку и особенностям природы, и ясно, что тем самым он нанес бы себе вред. Человек с целомудренным характером тот, кто во всех делах избегает наибольшей и наименьшей крайностей, придерживается среднего пути и посредством этого добивается своего желания, обретает благополучие.

Преимущество умеренности настолько ясно, что никто не может его отрицать. Из краткого рассмотрения станет ясным, что как скарედность является одной из дурных черт характера, так и мотовство является дурным. [Хотя] кротость является лучшей чертой характера, но иногда без гнева дело не обходится. Благодеяние — вещь хорошая, но делать добро по отношению к злым значит поступать дурно по отношению к добрым. Жадность порицается, но лень не лучше жадности. Неоднократно подтверждено опытом, что дело, выходящее за пределы умеренности, имеет обратный результат. Так, например, увеселение постепенно принимает форму привычки и, наконец, как всякий [дурной] поступок, приводит к досаде. Свобода, когда она достигнет крайней степени, превращается в самоволие. Честолюбие, если оно одержит человека, делает его рабом собственного вожделения. Остроумие, если оно поддается кляузным и пустым мечтам, превратится в дурачество. Многознание, если оно не в состоянии утверждать в представлениях и определениях, приводит к колебанию и сомнению.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ПРЕВОСХОДСТВЕ ДОБРОДЕЯНИЯ

Поскольку течение мира зависит от существования причин, каждая частица имеет свое особое, присущее ей свойство и каждое свойство предназначено для определенного доброго дела. Если дело направлено к благу, то и результат его бывает добрым. Следовательно, все, что есть в мире, создано ради добра, зло не имеет действительного существования. Если все же чувствуется [существование] относительного зла, то и оно ради добра. Ясно, что ради большого блага малое зло целесообразно и выгодно. Так, чтобы спасти все тело, необходимо отрезать палец, ужаленный змеєю.

Мовлави¹² [говорит]:

В мире нет абсолютно дурного,
Знай, что все дурное относительно.

Хотя во всех частях мира нет настоящей действующей силы, кроме сущности необходимо сущего, но все же для совершения дела человеку даны воля и власть. Совершая то или другое дело, человек может заслужить благость или грех. Так, согласно мировому порядку в яйце-клетке заложена способность оплодотворения и зачатия; для питания зародыша установлена менструальная кровь. Назначен определенный путь для его появления в свет после истечения срока. Все это [совершается при] божественной мощи. Но когда человек занимается прелюбодеянием, противным Его велению, он несет ответственность.

Ни одна вещь в мире не воляна выступать против естества. Вещи не могут не выполнять функций, вытекающих из их бытия. Но человек составляет исключение, ибо он самоволен совершать или не совершать какое-либо дело. Поэтому он может совершать как доброе, так и дурное дело. Поскольку подлинная цель и действительная надобность в мире состоят в добродейнии, человек — эта благороднейшая частица мира — должен отдать свой долг и не забывать возложенные на него обязанности, стараться всегда делать добро; он должен знать, что цель очищения и улучшения нравов и приобретения просвещения состоит в добродейнии, ибо деяние без добра как дерево без плода не бывает действенным.

Полустишие [гласит]:

Посей хорошо добродейние в этой пашне!

Однако многие поступают дурно, представляя себе дурное дело как [ничто] доброе; вместо добра они делают дурное. Добро есть то, отчего все имели бы общую пользу. В таком случае ради общей пользы надо согласиться с частным вредом. Раз люди [сею] мира пристрастны во многих делах, то каждое дело, приносящее пользу, нельзя называть добром, и каждое дело, причиняющее вред — злом. Многие добрые дела у людей представляют зло. Ибо, делая добро одному человеку, они наносят вред тысяче другим. Это похоже на то, чтобы отогреть простуженного человека, разводит такой огонь, от которого сгорит целый город. Раз это так, надо, чтобы каждый человек смотрел на все свои дела и поступки оком совести, не делал добро тому, кто помышляет делать зло другим. Ибо склонять кого-либо к какому-либо делу равносильно тому, что он сам его совершит. Часто бывает, что кто-либо, сжалившись над участью грешника или из-за своей личной выгоды, спасает человека, заслуживающего по закону наказания, и, радуясь, говорит, что он сегодня совершил доброе дело. Но он не знает, что тем самым подал и другим

преступникам надежду спастись от наказания и впал [таким образом] сам в грех.

Посредничать в прощении грешника есть самый дурной поступок, нарушающий общее спокойствие и порядок. Человек, который ходатайствует о грешнике или считает хозяина дела жестоким или хочет свергнуть его в грех: если наказание напрасно — это жестокость, если же заслуженно — не наказывать его грешно, и [это] приведет к прегрешению других.

Прощать — прекрасный нрав. Однако из этого прощения не должна родиться жестокость. Когда в отношении некоего невинного явно допускается жестокость, народ, возмущившись, скажет о тиране, что такой-то поступил дурно, но если он простит грешника по какой-либо известной причине, его хвалят. Не знают, что жестокость его по отношению к одному человеку, вызвавшая столько сожалений, была лишь в отношении одного человека, а восхваляемое прощение его побудит других к прегрешению, и это же — жестокость в отношении тысяч людей. Хорошо, когда с наказанием одного человека успокоится тысяча людей. Нельзя считать добродетелью человека, который поступает с личной корыстью или делает добро в ожидании награды. Ибо это похоже на торговлю, ведь обменивает свой товар на какую-либо другую вещь.

Поэт [говорит]:

Делать добро в надежде воздаяния — не доблесть,
Делай его тому, в ком нет тебе нужды.

Человек, вспоминая о сделанном им добре, получает такое удовольствие, которое не сравнить ни с каким богатством; человек же, совершивший дурное дело, стыдится при мысли дурного поступка. Хотя тот, кто творил дурное дело, не выкажет свое деяние, но в душе всегда укурит себя и не бывает спокойным из-за боязни, возмездия за него.

Теперь сравним состояние двух людей, совершивших доброе и дурное дела. У первого в настроении наблюдаются спокойствие и воля, в бедствиях он находит утешение, а в состоянии его дел [бывает] порядок. Когда с ним случается какое-либо злоключение, многие прибегнут ему на помощь, если даже не смогут оказать помощь, то разделят его горе и сожалеют. Даже враги его не смогут отрицать его правоту. Наоборот, человек злой воли и подлого деяния всегда страшится разоблачения его проделок, и когда с ним случается беда, он владеет в отчаяние; в нужде он пойдет на всякую подлость, но когда почувствует мощь, чванливо восхвалит себя и поработит других; когда попадет в беду, ничего, кроме укора и упрека, не услышит; те, которых он считал себе друзьями, отвернутся от него, вместо того, чтобы оказать ему помощь, унижат его, так как друзья его по своим нравам такие же люди как он сам.

Если смотреть оком совести, то увидим, что даже тогда, когда

первые побеждены в руках вторых, они все же — победители. Жаль человека, который умеет делать добро, но не делает; между тем, человек после творения добра бывает достойным заслуженной благодарности, стоя на одном уровне с другими, он явится их благодетелем.

Счастлив тот, кто завладеет божественными качествами и не отворотится от этого неиссякаемого богатства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О ДОСТИЖЕНИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ

Каждый человек ожидает от совершаемого им дела благополучия; но так как знание и воспитание народов не бывают без недостатка, многие не знают, что такое благополучие и какими средствами можно его достичь. Благополучие само по себе неотделимо от совершения доброго дела. Ибо человеку, стремящемуся достичь этих двух качеств, необходима здравая натура для красивых нравов, ум и знание для постижения сущности вещей, справедливость для преодоления наибольшей и наименьшей крайностей, усердие и воля для устранения препятствий.

Благополучие состоит в [душевном] состоянии, а не в богатстве и сани. Если бы благополучие состояло в чине и степени, то оно больше всего было бы у степенных. Между тем, с возрастанием степени и имущества растут хлопоты и нужда. Поскольку благополучие состоит из довольства человека своим [душевным] состоянием, каждый человек, к какому бы чину и сословию он не принадлежал, может достичь благополучия. Может быть, крестьянин с семьей у себя в саду испытывает радость. Это для него — благополучие. Падшах же из-за смут в стране в тот же самый час охвачен горем.

Можно представить [себе] радость в различных состояниях. Так, может, например, случиться, что больной испытал радость, когда он болен, бедняк — когда карман пуст, узник — когда сидит в темнице. Радость эта для них есть благополучие.

Автор [говорит]:

Если даже сердце мое в зылке — для него волюю.
Рад и пашник, закованный в цепи.

Высшей степенью благополучия являются умеренность и равновесие. Так, подобно тому, как материальная трудность приводит к смятению, расстройству и горести, так и высокое положение служит причиной нужды и неприязни. Но будучи в неведении, мы видим спокойствие в большом богатстве и высоком положении и не знаем о трудностях и требованиях, необходимых для его достижения.

Автор [говорит]:

Думать о средствах наслаждения — бесконечное горе.
Сердцу, стороняющемуся всего этого, — радость.

Словом, человек не должен поступать ни так, чтобы сверстники завидовали ему, ни так, чтобы унижить себя в их глазах. Для каждого большого и малого дела имеется определенная средняя линия равновесия, которая одобрена во всех случаях и необходима для благополучия. Основное из условий, необходимых для благополучия, — это душевное спокойствие. Человека благополучного не тревожат события, происходящие в мире. На самом же деле, какое явление может тревожить человека, достигнувшего благополучия!

Взирая на человека, который выше нас чином, и думая о его внешности, мы считаем себя несчастными. Это неправильно. Мы не должны поддаваться подобному чувству, а должны смотреть на тех, кто ниже нас. Мы можем встретить среди себе подобных много таких, которые беднее и несчастнее нас. Раз так, мы должны не жаловаться, а возблагодарить и радоваться. Мы должны подумать о том, на самом ли деле мы несчастны, и разобрать, кто является причиной этого несчастья — мы сами или другие. Раз в мире можно уживаться, почему бы нам не быть уживчивыми и не совершать дела в должном порядке. Между тем, в мире нет действительного несчастья, имеются эти обычные явления. Когда какое-либо из них соответствует нашему настроению и положению, мы это называем счастьем, когда же оно не соответствует — несчастьем. Настоящим несчастьем было бы то, если бы человек не вынес бедствия, не находил себе путь утешения. Всякое бедствие, которое постигает нас, может иметь две причины, т. е. или мы сами, или [же] другие служат его причиной; если причиной являемся мы сами, то мы должны жаловаться не на других, а на самих себя; если [же] причина не в нас, тогда оно, может быть, имеет добрый исход. Часто ради большого блага человек терпит малый вред и сам не знает, выгодно ли ему это или нет.

Автор [говорит]:

Много бывает зл, из которых рождается добро,
Иначе не вышел бы идолоборец из дома огнепоклонников.

Если смотреть оком совести, то увидим, что есть худшее бедствие, чем то, которое постигло тебя. День, который прошел для тебя очень плохо, может быть, прошел еще хуже, по меньшей мере для ста тысяч человек, которые вместе с тем считали себя счастливыми. Если потерпишь немного, то переменится твое положение и, возможно, многие трудные дела окажутся, несомненно, легкими; останется лишь химера ото дня, который ты проводил в бедствии или пиршестве. Но разница состоит в том, что из припоминания дня пиршества рождаются сожаление и неприязнь, а из минования дня бедствия появится радость.

Интересно то, что некоторые люди, отнеся на свой счет многие события, происходящие в мире, говорят: «Видишь ли, это моя судьба; как только я сел на корабль, поднялась буря

или произошло такое-то событие. Все это от того, что судьба мне не улыбается, время мне не сопутствует». Это очень ошибочная мысль. Бедняга не соображает: кто он такой и какова цена его существа, чтобы из-за него в круговороте мира произошло такие расхождения. Это возникает по требованию всей природы, а его присутствие или отсутствие тут значения не имеет.

Поэт [говорит]:

Море волнуется по своему бытию,
Хворост думает, что это из-за него.

Человек, который желает благополучия, должен стараться подготовить сам зависящие от него необходимые средства, затем поручить исход дел мудрости Аллаха и избежать ожиданий и волнений, которые не имеют другой пользы, кроме как расстройства и печали. Когда корабль получает в море повреждение, все находящиеся на нем пугаются. Возлюбленный человек часто теряется и не находит средства спасения или же из-за страха преждевременно отдает себя на смерть.

Автор [говорит]:

Влюбленный должен быть терпелив; птица, попавшая в сеть,
Барахтаясь, все больше уязнен.

Но благополучный человек не растеряется, ухватившись за обломок доски, спокойно бросается в бушующие волны моря. Быть может, спасется, если даже не спасется, к чему же страх и сожаление. Смерть является обычным делом.

Автор [говорит]:

Что бы ни исходило от любимой, жизнь или смерть — принимаю,
Каждая из них — зрядное благо в свой черед.

К тому же, зачем страшиться явления смерти, поскольку она освобождает благодетеля от мучений мира сего и несет его в лучший мир, чем мир здешний, а злодея же спасает от дальнейших прегрешений, если бы он жил долгой жизнью.

Но искать при жизни смерть или же на смертном одре искать жизнь противоречит правилам благополучия и является признаком одоления волнениями.

Автор [говорит]:

Волнение приводит к напрасным стараниям,
Дело же пойдет своим чередом.

Человек должен быть доволен, ибо Премудрый¹³, который волен над всем, ничего не позволит без надобности. Раз так, зная жизнь и смерть надобной и целесообразной, ниспосылает Он их во-время на своих рабов

О ПРИВЯЗАННОСТИ К ОБЫЧАЯМ

Высшей степенью познания и просвещенности для простых людей является подражание. Они никак не могут выйти за пределы подражания. Все их исследования и мышление зависят от обычая, а не от сметливости. Так, населению одной страны нравятся правопорядок, правила быта своей страны и нации; население же другой страны из-за того, что избрало себе другие обычаи и традиции, ставит это им в упрек. Странно то, что обе нации отстаивают свою правоту, гордятся своими обычаями.

Есть поступки, которые считаются у одного племени дурными, а у других признаются одними из лучших правил поведения. Так, те, кто поклоняются собаке, кошке и т. п., считают безбожником человека, верующего в единого Аллаха. Они хоть уделяют внимание к разысканию довода, но не знают о своих недостатках. Все это свидетельствует о том, что люди занимаются подражанием и утверждением, а не исследованием и разысканием. Их доводы также являются лишь выражением тех представлений, которые складываются у них в соответствии с обычаями.

Сана'и [говорит]:

Веруют же в быка, считая его богом,
Но в пророчество Ноя не веруют.

Говорят, что Сократ¹⁴, умирая, сказал: «Народ уверен в науке, а я в невежестве». Да, веский довод к невежеству человека, это его доверие к своей науке. Авторы исторических книг много писали о жестокостях и дурных поступках многих племен и, представляя это с гордостью, они стыдились [писать] об обратном. Теперь же мы удивляемся: почему люди не знали вовремя об этих дурных поступках? И даже в наш век то, что в Персии представляло обычай, в Европе выглядит дурным. Поступок, одобряемый в странах Европы, у арабов считается дурным. Даже на одном и том же континенте англичанам не нравятся манеры немцев, французы не признают поступки испанцев. Даже и владельцы умов, не говоря уже о темном народе, находясь в плену подражания. Главари шарната, эти ревнителю отшельничества, кроме необходимых потреб, следят также за запасом [загробным] и не признают бренности ни одной вещи.

Автор [говорит]:

Как много мужей науки, у которых, несмотря на их превосходство,
В этом пункте больше недостаток разумения, чем у простолюдiana.

Разве древние ученые могли верить, что человек может передвигаться по воздуху? Между тем, мы видим поднимающихся в воздух с помощью силы пара. Кто знает, какие после этого будут открытия в мире. Те, которые отрицают науку астрономии,

не верят во влияние Луны, являющейся ближайшей к земному шару [космической] массой. Они говорят, что масса, которая находится на расстоянии в 51 353 миль от Земли, какое может на нас оказывать влияние. Между тем, положительными доводами выяснено, что замедление и ускорение в произрастании растений зависят от полнолуния и новолуния. От него же происходят приливы и отливы морей. Луна является также причиной маточных кровотечений у женщин.

Таким образом, каждая вещь в природе имеет свою особенность, каждое дело — свое качество, которые установил Распорядитель¹⁵ дел для блага мира, и прикрывают Его мудрость от пустых мечтаний и дурных мыслей. Однако все то, что имеется на свете, создано ради человека, являющегося благороднейшей частью мира. Чтобы он достиг своего настоящего желания, ему дано умение осведомляться с помощью науки и знания об этих скрытых тайнах. Это знают все. Однако очень мало [людей] мыслящих и достигающих пользы науки и практики.

После того, как человек узнал о недостатке своих знаний и о том, что чувственные влечения его переступили свои границы, он не должен полагаться на свою науку и веру, браться за дело, не обдумав глубоко и всесторонне. Он должен сверить свои умственные исследования с мнениями великих людей мира и выдающихся ученых народов и не стыдиться признавать дело, имеющее общую пользу. Так как ни одно дело наше не бывает без подражания, то по крайней мере, следует подражать не тому, что приводит к дурному и вредному, а тому, что полезно всем.

Поэт [говорит]:

Если не имеешь ока, способного узреть Аллаха,
Хоть будь солнцепоклонником, но не тельцепоклонником.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОБ ИЗЪЯСНЕНИИ СЛАВЫ

Улучшение положения и быта в мире — ради славы и ради того, чтобы другие были о нас хорошего мнения. По этой же причине многие соблюдают в отношении друг друга обряды благодеяния и почтения; но если это качество преступит границы, послужит причиной падения человека, постепенно покинет его прекрасный нрав, в своих делах и действиях он станет озадаченным. Избегание славы так же, как пристрастие к ней, послужит причиной сожаления; умеренная же степень [ее] прекрасна и приведет человека к его цели.

Допустим, что хорошее мнение талантливых людей о нас может нас прославить. Однако каким постоянством может обладать явление [славы], которое зависит от различных мнений? Клевета и выдумка одного человека может расстроить ее [славу]. Раз каждый человек имеет свое мнение и каждый рассуждает

по своему о качестве вещей, по знанию и воззрению своему верит в это качество, очень может быть, что кто-либо из-за собственного невежества вместо того, чтобы хвалить другого, станет хулить его, припишет другим те качества, которые нравятся ему самому, но которые, по мнению других, являются очень дурными и порочными.

Кроме того, согласие с мнениями людей, неодобренными уными людьми, свидетельствует о твоей однородности с ними и вызывает позор для тебя. Раз так, человек не должен пристраститься к славе, а поступать согласно требованию своей человечности. Среди людей, считающих зловердностью проворством, нечестивость — смышленностью и плутни — умелостью, могут оказаться такие, которые не проявляют добродетельный из-за боязни их укора и упреков. Однако те, кто репутацию и добродетель ставят выше славы, не боясь укора злопыхателей, и, возможно, злопыхатели всегда станут им завидовать. Он станет довольным злопыхателем в двух отношениях: если злопыхатель недостойный человек, то он порадуется, узнав, что он ему не пара; если же злопыхатель достойный, то, узнав о своем недостатке, будет рад стараться исправить его.

Не стоит обращать слишком внимания на слова злопыхателей. Все знают, что человек не может избежать укора злопыхателей, будут придираться хотя бы к одному твоему поступку. И, возможно, добро выдадут за зло. Мы видим, что пророков, представляющих собой универсальный разум, считали сумасшедшими.

Многие не одобряют правопорядки, события и явления, сообразные с надобностью и соответственные мудрости, когда они расходятся с их мнениями. Если они могли бы, то укоряли бы даже самого Аллаха. Раз так, то отвержение или признание простолудином не должны отторгать человека от своего дела. И поэтому, по возможности, человек должен стараться, чтобы его поступки и действия внешне не противоречили обычаям и правилам — законом народа. Ибо, когда поступки и действия человека противоречат обычаям и законам народа, народ отступит от него, и он не сможет творить добродетельные. Если внешне он не выступит против них, то может постепенно довести до их понимания даже добрые и дурные стороны их же деяний.

Неоднократно испытано на опыте, что после [одоления] тщеславием трудно преуспевать в делах. Ибо в результате тщеславия человек сам отстанет от дела и другие из-за зависти или же из-за пристрастия захотят помешать ему. Раз так, человек не должен выставлять свое превосходство в такой степени, чтобы вызвать у других зависть, или же во время спора и расследования дел не должен кого-либо победить так, чтобы его невежество стало известно всем там присутствующим. Это причинит ему стыд, вызовет у него ненависть, и он начнет питать к тебе вражду.

Многие думают, что победа в споре создает человеку амбицию и этим они гордятся. И еще страннее то, что многие люди, не владея в совершенстве разумными и установленными нормами поведения в обществе, ищут повод и случай, чтобы высказать какую-либо диковинку или открыть непонятную полемнику. Часто бывает, что несведующий человек выступает в спор со знающим человеком, чтобы показать свою осведомленность, а на самом деле показывает свое невежество.

ГЛАВА ШЕСТАЯ О ЦАРСТВАХ ЛЮБВИ

У человека два вида характера: один прирожденный, данный от природы, другой — приобретенный, который рождается благодаря науке и привычкам. Трудно удается человеку отвергнуть или принять прирожденный характер, хотя [это] и возможно; но для этого надо старание и усердие. Приобретенный же характер на первых порах можно отвергнуть или принимать с незначительным усилием. Однако приобретенный характер этот постепенно закрепится, как говорится в изречении «Привычка — вторая натура», укоренится в натуре так, что становится вроде прирожденного характера.

Главной потребностью человеческой природы является любовь. Никакая натура, [однако], не лишена любви, а имеет только степени. Порядок и гармония в мире также состоят или из любви, или сами есть любовь. Ибо без любви ни одна вещь не может существовать и без нее ни одно дело не может совершиться. Это качество является в нескольких формах в зависимости от различия натур, природных веществ, степени знания и повторения привычек.

Первая [форма] — это **тяготение**, которое является во всей природе, во всех трех царствах, в том числе в самих минералах и растениях. Таково, например, тяготение железа к магниту, мякнны к янтарю и т. п.

Вторая [форма] — это **привязанность**, которая присуща исключительно живым существам. Привязанность является высокой ступенью тяготения и появляется благодаря повторению в течение длительного времени. Например, каждое живое существо по причине пола или по какой-либо другой причине привязывается к другим живым существам, так, что от встречи с ним получает удовольствие, от отсутствия его — печаль. Поскольку человек является самым совершенным из [всех] созданий, то и привязанность его бывает более полной, чем у других животных.

Третья [форма] — это **охота**, состоящая из склонностей вождения, когда человеческая натура без умственных побуждений проявляет охоту ко всему тому, чего требуют естественные потребности и привычки. И эта особенность, так же, как, например,

бегать, прыгать, издавать голос, есть-пить, спать, вступать в половую связь и удовлетворять другие тому подобные потребности, присуща животным. Однако ввиду того, что человеку дано особое дарование, и охота его осуществляется в высшей степени, чем у других видов творений. Но когда случается нечто подобное, люди, как говорится в стихе «они — как скоты, даже более заблудшие»¹⁶, становятся самыми низкими из всех созданий. Но человек при помощи своего ума, являющегося его отличительной особенностью, может победить постепенно вожадельческие влечения охоты и подыять себя до уровня настоящего человека. Тогда, как говорится в стихе «мы почтили сынов Адама»¹⁷, человек добьется неиссякаемых благ и обнаружит в себе божественные качества.

Четвертая [форма] — это страсть. Она свойственная только человеку, и другие виды живых существ лишены ее. Страсть есть то, что располагает человека либо по сознанию, либо по привычке к делу, которое ему нравится или от которого он ожидает пользу. Поистине страсть есть благо, данное для достижения цели. Без него человек не достигает своего желания. Страсть имеет такую силу, что при усовершенствовании она одолевает все препятствия и доведет каждого до положения в пределах его силы. Страсть — во всех случаях пригодное к делу орудие. Приобретение знания и умения также связаны с ней. Грех и дурное деяние совершаются опять же благодаря ей. Но поскольку страсть рождается из хотения природы и желания пользы, следовательно, человек при помощи ума, различающего доброе от дурного, удержит ее от кляузных намерений, направит на приобретение воспитания, просвещения и благих качеств.

Пятая [форма] — это любовь, являющаяся высшей ступенью привязанности. Она рождается увлечением от сердца. Увлечение же от сердца двояко: первое, как продолжение общения через дружбу и связи, практикуемые в народе, или как привязанность к имуществу и чину, которая имеет в виду получить удовольствие в надежде интереса и выгоды; второе, как любовь, питаемая по велению природы к потомству, к родным и братьям. Эта [последняя] особенность имеет место во всей природе. Мы видим эту связь и привязанность также среди животных, так как без нее в мире прекратилось бы всякое утешение. Та же связь служит причиной вступления человека в брак и продолжения его рода.

Привязанность и как ее высшая степень — любовь возникают из соответствия родственности, нравственности и привычки. Без [подобного] соответствия не может быть и любви. Так, например, между добрым и злым человеком, между справедливым и жестоким человеком не может быть любовной связи; также умный человек не может дружить с умамишленным, благородный человек — с подлым. Можно сказать, что о нравах каждого человека можно судить по нравам его друзей. Как говорится в изречении

«Друг человека — показатель его ума», люди, с которыми он дружит, бывают ему парой по нраву и воспитанию.

Шестая [форма] — это любовная экзальтация (ашк). Любовная экзальтация есть высшая степень любви. Когда любовь достигнет крайней степени, человек очутится в таком состоянии, что его сердце освободится от мечты о каком-либо другом, присутствие или отсутствие станут ему безразличны. Такое состояние обнаруживается в двух формах.

Первая [форма] — это постепенная, [когда] любовь к кому-либо за его красивое лицо или характер в течение определенного времени упадет в сердце и она последовательно возрастет в результате встречи [с ним] или пребывания в мечтах.

Автор [говорит]:

Постепенно перерастает желание сердца в страстную любовь,
Собираясь капля за каплей, образуется, наконец, море.

Другая [форма] — это внезапная любовь, [когда], увидев лицо какой-либо красавицы или по какой-либо случайной причине, властитель любви завокует так имяне сердца, что не остается ни времени опомниться, ни возможности остервенеть.

Мухтаман¹⁸ [говорит]:

Красавица любви — такой партнер, который, когда найдет
возможность,
Прольет кровь даже самого Азраила¹⁹.

Любовь — потребность души. Поскольку в естественном мире между душами и стихиями имеется особая связь, то из-за даровитости веществ и потребности характеров любовная экзальтация в своем существовании может быть неполной или полной. Она может быть неведомой или трезвой благодаря чувствам. В начале дела мы должны разуметь о том, чьей любовью мы омынены и что мы можем иметь от любви. Если любовное омынение разумно и прекрасно, то это равно счастью и желаемо.

Саади²⁰ [говорит]:

Любовь есть человечность, если у тебя нет этого наслаждения,
То ты лишь делишь питание и сон с четверногими.

При иных обстоятельствах по возможности надо разуметь, по крайней мере, о ее вреде, ибо когда любовная экзальтация овладевает сердцем, она подчинит себе все чувства и черты характера [человека] и лишит его возможности обратиться к разуму. Как говорится в изречении «Любовная экзальтация — это огонь, который жжет все», влюбленный ничего не видит, кроме возлюбленной. Хотя мудрецы не находят средства против страдания от любовной экзальтации, но, по-видимому, на первых порах экзальтирования любовью можно тушить огонь любви.

занимаясь различными делами, поддерживая связь с другими [людьми] или же путем воздержания или удаления прихоти. Хотя натура [эксальтированного] не тяготеет ни к чему, кроме как к возлюбленной, надо заставить его, чтобы он все больше отвык и огонь эксальтации постепенно потух.

Словом, как бы то не было, любовная эксальтация хоть внешне причиняет вред [здоровью], но она одобрена.

Автор [говорит]:

Пусть от эксальтации любовью к черным, пахнущим мускусом
локонам, голова кружится,
Хоть и мы теряем голову от этой любовной эксальтации.

Из бесчисленных выгод, исходящих от любви, достаточно отметить только то, что она избавит человека от заботы мира сего, являющейся источником всех измененных черт характера, и не оставит в голове влюбленного никакой другой мечты, кроме как мечты о возлюбленной.

Йагма²¹ [говорит]:

Накинув на мою шею аркан из своих локонов, красавица,
Притянула так, что я оборвал сотни своих ценных привязей.

Известная пословица гласит: «Если бы горе было одно, то его лечение было бы нетрудным». Наслаждение любви хотя и фигурально, но оно истинно, поскольку оно облегчит влюбленному трудности смертного ода и научит его натуру забвению всего, кроме возлюбленной. Как говорится, «Иносказание — мост к истине», оно явится путеводителем настоящей любви и приведет, наконец, к тому, что влюбленный откажется от самого себя [жизни]. Понятие это и есть любовная эксальтация и все эти наши высказывания — подготовка средств к ее достижению.

Автор [говорит]:

Я горжусь только пиришеством любви,
Ибо за опьянением от бокала всякого другого пиришества
последует лишь похмелье.

Но поскольку наша цель состоит в истолковании нравов и воспитания, во избежание недоразумения мы не вышли за пределы вопросов иносказательной любовной эксальтации.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ О ПОЛЬЗАХ ДЕЯНИЯ

Мир, который является средоточием противоречий, обусловлен существованием причин, т. е. все его частицы связаны друг с другом особой связью. Все эти противоречия, несмотря на их

различия по свойству, неотделимы друг от друга по характеру.
Касим-и Анвар²² [говорит]:

Частица и целое испытывают здесь нужду друг в друге.
Одни паук может служить привратником для пророка.

Человек, являющийся благороднейшей из частиц и падишахом сего возможного мира, больше всех нуждается в этих вопросах. Ибо из смеси [четырёх] элементов и состава тела, образующего человеческое существо, исходят потребности души, а из человеческих знаний и провидительности — выбор путей приобретения выгоды. Далее от них рождается и много видов. Все они как в общности, так и частично, то связаны друг с другом, то расходятся между собой.)

Как люди отличаются друг от друга по фигуре и облику, так же они отличаются по правам. На свете не найдется и двух человек, чтобы они по правам были одинаковыми; каждый человек имеет свое отдельное мнение о любом деле; одну и ту же вещь каждый человек видит по-разному. Однако это расхождение можно преодолеть при помощи знания. Когда преодоление невозможно, тогда необходимо урегулировать расхождения с тем, чтобы установить между ними связь и удовлетворить потребности. Эту связь, возникающую по необходимости, называют бытовым укладом.

Каждый человек имеет свой собственный характер и целесообразные средства, ради которых он сотворен. Отсюда и исходят различия в духовных качествах и внешних степенях. Этого требует сам мировой порядок. Ибо равенство — это состояние отсутствия нужды, а возможный [мир] не может быть ненуждающимся.)

Автор [говорит]:

Влюбленный не отступит от позора, отшельник же от
воздержания.
Каждый из них поставил перед собой соответствующую
задачу.

Не зная обстоятельство, мы не должны возражать, почему такое-то дело сделано так, а другое — этак. Раз мы считаем Аллаха мудрым, не остается больше места для возражения. В «Евангелии» написано, что гончар изготовит посуду различных форм для употребления в различных назначениях. Разве может глина сказать гончару: почему ты изготовляешь меня в такой форме? В XII главе «Евангелия» также отмечено, что если бы все тело состояло из уха, где же был бы тогда глаз? Если же все тело состояло из глаз, то где же было бы тогда ухо?

Аллах создал каждый член тела по своему усмотрению. Если бы все были одним членом, тогда не было бы тела. Членов много, тело же одно. Глаз не может сказать руке, что он в ней не нуждается. Точно также это слово нога не может сказать руке.

Ибо слабейший член тела благодаря своему чудотворному [значению] снимает нужды с других членов. Когда болит один член, болят все члены; также разделяют все члены и радость²³. Отсюда ясно, что все предметы в мире, считающемся одним телом, нуждаются друг в друге. Таким образом, каждый из видов и родов необходим на своем месте.

Мухташам [говорит]:

Тот дал розе прекрасный аромат, глине — духу,
Тот по своей мудрости дал каждому то, чего он достоин.

Каждый человек должен у себя в быту согласовать свои поведение, разговоры, волю и поступки с общим мнением, поступать так, чтобы не запятнать себя; он всегда должен давать другим пользу, которую ожидают от него.

Словом, вследствие того, что мировой порядок связан с существованием причин, без старания и усердия ни одно дело невозможно. Хотя исход деяний зависит от мудрости Аллаха, но согласно стиху «Человеку — лишь то, в чем он усердствовал»²⁴ человек должен трудиться. На неспаханной и непосеянной земле хлеб не растет. Без труда пшеницу не смолотить и из нее не получишь муки и хлеба. Раз так, надо подумать о том, как много людей работают из-за одного куска хлеба.

Телесные и духовные блага, так же как интересы сего мира и загробной жизни, зависят от деяния. И наука, являющаяся главным достоинством и неиссякаемым богатством [человека], приобретается через деяние и дела деяния.

Сана'и [говорит]:

Дело без науки, как семя, брошенное в саломчак,
Наука без деяния подобна мертвецу в могиле.

Умение и ремесло, приобретенные человеком, никогда не пропадут даром, придет время, когда они станут нужными. Интересно, что некоторые люди, не работая, говорят: «Если Аллах захочет, то он даст». Но они не знают, что Аллах, открывая каждому человеку причину любого блага, тем самым дал ему и самое это благо. Но ввиду того, что этот человек не трудился, упустил это благо из рук.

Не работая, не стараясь, ожидать благо от Аллаха, значит заковать себя цепью скитальчества и дать награду не по заслугам — ошибочно. «Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменяют того, что с ними»²⁵.

В работе приобретают здоровье, знание и опыт. Посредством работы добиваются благополучия в быту и воздания в загробной жизни. Человек, который уклоняется от работы, нарушает общий порядок мира и тем самым поступает против веления Аллаха. Неоднократно проверено, что большинство кляуз исходит от безделья. Хотя леность внешне не бросается в глаза как

порок, но в действительности хуже всех пороков. Ибо ленивый человек в неведении о причинах сотворения. Польза, ожидаемая от его существования [как человека], пропадает даром, его житье становится тяжелым грузом на шею других. Он хуже даже неживых тел, ибо камень и глина, по крайней мере, годятся в делах строительства.

По законам афинских племен, которые являлись одной из древних наций, лентяи так же как и воры, растаскивающие в быту часть того добра, которое производится другими, приговаривались к смертной казни. Если в природе человека укorenится лень, то она отведет его от работы; далее, она все больше расстроит здоровье тела и внешние чувства; поскольку телесные качества связаны с духовными качествами, она нанесет ущерб также силам разума и внутренним чувствам, в результате чего вызовет нерешительность и инертность натуры. [Человеческая] натура не будет в силах решительно и целеустремленно, с разумными доводами браться за какое-либо дело и стараться довести его до конца, будет во всем сомневаться и всего бояться; наконец, такой натуре опротестовать собственное существование, ибо боязливый человек лишается жизненного наслаждения.

Одной из основных причин лениности является [чрезмерная] забота о своем теле. Если удовольствие вождения и телесные наслаждения станут привычкой для натуры человека, то трудно будет ему отказаться от них. И вследствие этого он не может браться за дерзновенное дело и для достижения своей цели примет себе различные подлые обличья; он привыкнет к бесчестию и беспринципности, вранью и пустословию и понесет убытки от этих подлых качеств.

Никто не поверит человеку, ставшему известным своей бесчестностью. Когда он попадает в нужду или нуждается в чем-либо, никто ему не окажет помощи. Наоборот, честный человек всегда пользуется уважением; его почитают и сами враги его; люди, не знающие его, постараются дружить с ним. Человек, привыкший к вранью, быстро опозорится, и, очень может быть, не поверят его верному слову; люди станут избегать его разговоров, перестанут встречаться с ним, и он, считая других такими же, как он сам, не поверит сказанному ему верному слову; из-за избытка сомнений и нерешительности не найдет себе покоя. Человек же, привыкший говорить правду, всегда будет спокойным от смущения и боязни, найдет утешение в надежде, что его правда будет обнаружена. Как гласит пословица «Верное слово — горько», правдивость во многих случаях может не нравиться человеческой натуре; внешне она может оказаться противоречивой интересу человека, но в действительности в ней кроется настоящий его интерес.

Самонадеянный человек, когда разумеет суть дела, хотя из-за своего самолюбия не будет признавать свое недопонимание, но в душе подтвердит правду. Правдивость горька и полезна

как лекарство. Один мудрец говорит: «Скажи старшим правду, если даже не поверят, то по крайней мере обвинен не будешь». Говорят же: «Во лжи погибель, в правдивости спасение».

Если верное слово не будет принято или оно причинит вред, нет другого выхода, кроме молчания, потому что во многих случаях считали полезнее молчать, чем говорить. Хотя [умение] говорить именно означает мудрость, но там, где не стоит говорить, надобно молчать, также вредно молчать и там, где стоит говорить. Раз так, человек должен знать, где стоит говорить, а где молчать. В разговоре не надо торопиться, ибо недосказанное слово можно досказать, но нельзя вернуть обратно [уже] сказанное слово. Лучше сказать поздно, чем сказать и расказаться.

Различны также правила разговора. Одну и ту же мысль можно высказать в различных формах. Можно сказать так, что слушающему она покажется грубой или умеренной. Известно, что пустословие исходит из слабости характера, ибо у слабохарактерного человека слабость отличаясь способностями приводит к тому, что он не сможет различить хорошее слово от плохого; у его натуры не хватит силы не сказать то, чего не следует сказать. Для многих это и есть самая опасная черта [характера]. Ибо люди не знают тайны сердца и чьи-либо намерения нельзя узнать в течение короткого времени из его деяния. Что у него добро и что дурно, какое расхождение в его делах — это можно узнать из его слов.

Мовлави [говорит]:

Потому-то великие [люди] говорили:
Спокойствие человека в мире — в сдержанности на язык.

Словом, если пустословие укоренится в природе человека, то сплетничать, искать у чужих изъяны, говорить дурное о других постепенно станет привычкой. Часто бывает, что один, желая сблизиться с другим, рассказывает ему о чужих изъянах и разные сплетни, но не подозревает, что этими своими действиями он выявляет свою внутреннюю уродливость. Известно, что этот облик является следствием привычки, и нет слов, что о его изъянах он расскажет также другим. Многие, как правило, дурно говорят о других и это считают себе вроде достоинством; говоря за спиной человека дурное, налицо они оказывают ему доверие и дружбу, но не знают, что такое их действие вызывает их подлость. Известно, что подобное действие, т. е. поступать внешне иначе, чем думает [человек] в душе, является следствием боязни и нужды.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ О ПРАВИЛАХ ОБЩЕНИЯ

Приятное общение, состоящее из дружбы, является одним из лучших удовольствий. Встреча друзей предоставляет такое удо-

вольствие, равного которому нет ни в одном благе, не говоря уже о других ее пользах. Друг будет тебе приятелем в скуке, разделит твою горе в беде, окажет тебе помощь, когда терпшишь материальные затруднения, отыщет средства для твоего спасения, укажет тебе на твои недостатки и изъяны и разными наставлениями предостережет тебя от дурных дел. Что еще может быть лучшего? Значит счастлив тот, у кого много друзей.

Сана'и [говорит]:

У кого мало друзей, того считай дурным человеком.
Еще дурнее тот, кто дружит, но быстро забывает дружбу.

Вражда, наоборот, является зародышем вреда и исходом раскаяния. При вражде, увидя врага или припоминая человека, к которому питаешь в душе ненависть, меняется и портится твоё настроение, охватывает твоё естество печаль, что расстроит твоё спокойствие. Допустим, что ты победил врага и можешь причинить ему большой вред. Однако, откуда знаешь, что твой враг, выйдя случая, рано или поздно, не может причинить тебе хотя бы незначительный ответный вред? В этом случае обе стороны сравняются во вреде, таким образом пропадет и труд, и время, потраченные на то, чтобы строить козни для других и отомстить. Предположим, что твой враг слаб и не имеет поддержки. Но откуда знаешь, что у него нет друзей или влиятельных людей, которые смогут прийти ему на помощь? Кроме того, неоднократно бывало, что какой-либо значительно слабый враг сломал могущество властелинов.

Умный человек всегда должен внимательно размыслить о манерах своего разговора и поведения. Он должен поступать так, чтобы не причинить страдания другим, не позволять себе в отношении других выходку, которую бы он считал дурной в отношении себя с их стороны, поддерживать своих друзей, учтиво обходиться со своими врагами. Часто друзья становятся врагами из-за дела, которое приходится им не по нутру, забывают тысячу [оказанных] добрых услуг из-за того, что раз не была выполнена просьба. В то же время и враги твои захотят подружиться с тобой по причине твоей приятной общительности и по обстоятельству. Вместе с тем не надо доводить дружбу до крайней степени и не поручать свою волю чужому, раскрыв ему свои секреты, ибо когда друг станет врагом, последний может сделать тебя беспомощным. Также человек не должен слишком усердствовать во вражде, чтобы, если однажды враг этот сделается другом, не стесняться нанесенных ему обид. Дружба по пристрастию и корысти не может продолжаться долго и расстроится как только потребность будет удовлетворена. Однако дружба людей в отношении человека, заслужившего своим благим обхождением любви народа, может быть постоянной и, вероятно, враги также не отступят в отношении к нему от совести.

Знание условий дружбы является одним из важнейших вопросов. Ибо многие люди по разным намерениям и по требованию обстоятельства претендуют на дружбу; однако на самом деле очень мало людей, способных на настоящую дружбу. Одним словом, ошибочно ожидать от других дружбу, пока человек сам не сделается себя достойным дружбы.

Дружба в народе трояка:

Первая — дружба по известным правилам учтивости, предназначенная для официальных церемоний. С таким другом следует общаться таким же образом, не следует забывать о церемониале знакомств, дабы он был доволен тобой.

Вторая — дружба для получения внешних выгод. И с таким человеком следует общаться таким же образом; чтобы он был тобой доволен, следует по возможности удовлетворить его желания.

Третья — дружба людей, знающих и осведомленных об истинном положении [дел] в мире и потому ищущих себе настоящего друга. Такая дружба встречается редко. Но если такой друг встретится, за него можно отдать не только состояние, но даже и жизнь.

Словом, следует дружить во всяком случае со знающими людьми. Знающий человек, поскольку он думает об исходе и положении дел, всегда станет соблюдать правила поведения и благость деяния. Наоборот, человек, ни о чем неосведомленный темный, полагая, что он делает полезное дело, совершит такое дело, которое принесет не выгоду, а вред. Что может делать для других человек, который не знает выгоды собственного дела? Да, хорошо сказано: «Умный враг лучше, чем незнанный друг». Ты всегда должен иметь в виду: не имеет ли заумную мысль, не думает ли прикрываться именем друга для достижения своей цели человек, который хочет с тобой дружить. Часто враг с намерением обмануть и причинить тебе вред станет претендовать на дружбу или же, если он слаб, станет ждать случая для приобретения силы.

Автор [говорит]:

Многих почтенных опустила зависть с высоты их положения
в колодец;
Не полагайся на других, если даже они тебе братья.

Есть многие такие, которые из-за корысти своей скажут тебе: «Добро пожаловать!» или ввсячески выполнят церемонии знакомства и назовут это человеческим законом и скажут: да такой-то благородного происхождения или умен и умел, или с ним они давно в родстве. Это не так, возможно, что этими словами они прикрывают свои замыслы. Многие люди на свете поступают так — когда нуждаются в тебе, готовы на тебя молиться, когда же ты нуждаешься в них, ставят себя на положение бо-

жества. Все это я сам испытал на опыте в различных случаях. Санаи [говорит]:

Я не видел у людей никакой верности,
Если ты увидишь, передай ему [верному человеку] от меня
привет.

Следовательно, человек не должен думать, что другие уважают его из-за его способности; он должен знать о подобных уловках. Больше всего человека обманывают лестные слова. Неду этому подвержены многие из великих людей и повелителей. Да, как хорошо сказано в полустиниш:

Кому бы я ни сказал лестное слово, тому понравился.

Не верь каждому, кто говорит: «Я твой друг». Может быть, и у него есть друг, который является другом твоего врага. Никому не открывай свою тайну, обнаружение которой повредит тебе, приговаривая: «Такому-то я верю, он мой доброжелатель, не раскроет». Если ты сам не можешь хранить свою тайну, что же ждешь от других?! Откуда знаешь, что, не говоря уже о других причинах, он с таким же намерением не раскроет твою тайну своим друзьям?

Не годится дружить с человеком, который пристрастен к состоянию и чину. Ибо такой человек нарушит все человеческие нормы, когда это ему выгодно. Наоборот, природа человека с добрым и благим характером всегда тяготеет к дружбе, и вражда его также не бывает продолжительной. Ибо последняя — по требованию времени.

Однако натура человека с безжалостным и жестоким характером тяготеет к вражде, и начатая им дружба не бывает продолжительной, что неоднократно проверено опытом. У скромного, шедрого и благонамеренного человека всегда бывает много друзей.

Что касается скромности, то многие люди, будучи податливы себялюбиво, увидев скромность [человека], обрадуются и подружатся с ним. Напротив, чванливого человека все ненавидят, воздержатся и от пользы, ожидаемой от него.

Что касается щедрости, то люди сего мира, будучи падки к извлечению пользы, увидев надежду выгоды и барыша, невольно склонятся на ее сторону, если даже иногда не смогут извлечь желаемую выгоду, то так и удовлетворятся надеждой. Напротив, если даже купец захочет проявлять щедрость и преподнести подарок, большинство людей не поверят ему и подумают, что дарит из-за безвыходного положения.

Относительно благонамерения надо сказать, что кому от природы дан этот характер, у того бывает много друзей, ибо он без причины никого не беспокоит, также не обратит особого внимания на то, что другой беспокоит его. Напротив, злая натура, обремененная собственным характером, предоставит людям мучение, ничем не будет довольствоваться, без причины начнет обижать людей и они станут врагами такой злой природы.

Несмотря на благоприятный исход дружественных отношений, следует избегать общества дурного товарища, более злого, чем злая змея. Поэтомуговорили же: «Благополучие — в одиночестве». Не говоря о разном вреде, который достанется от дурного товарища, достаточно [только] то, что дурность его нарушит путем общения окажет на тебя влияние и постепенно попортит твоё благонравие.

Сана'и [говорит]:

Мало общайся с дурными людьми, а то станешь дурным.
Человеческая натура восприимчива к праву.

Но поскольку мы знаем, что дела нуждаются в существовании причин, надо соблюдать сдержанность в правилах общения. Никто не может отстраниться от людей, ни в каком отношении не нуждаться в них. Человек должен поддерживать связь как со знакомцем, так и с незнакомцем, как с другом, так и с врагом. Поэтому надо поступать так, чтобы можно было жить в согласии с различными натурами и стало возможным подобру-поздорово отделаться от зла врага.

Самым лучшим способом обхождения является соблюдение благоразумия и преданности. Дело, начатое по требованию разума, будет иметь благоприятный исход. Так, если совершишь дело, соответствующее правилам разума, хоть время не позволит довершить его, но, по крайней мере, тебя вспомнят, говоря: «Был человеком, знающим свое дело». Наоборот, о человеке, совершившем дело, наперекор разуму, если даже он добьется определенного результата, люди скажут, что ему повезло, иначе это дело не было ему по плечу.

Правильно сказано, что умный человек всегда в уважении. Результатом преданности является также то, что она не приводит к мучению. Преданность никогда не отделима от разума. Ибо разум остережет [человека] от дела с дурным исходом, потребует преданности, имеющей благополучный исход. Отсюда ясно, что мошенничество свидетельствует о глупости. Если скажут, что как может мошенник, будучи неуемым, прибегать к средствам, которые приводят человека в удивление, я отвечу: ученые и мудрецы единогласно утверждают, что ум является отличительной чертой человека, животные же лишены ума. Однако мы наблюдаем у различных видов животных такие действия, которые вызывают удивление. Так, например, когда лиса одолевает блохи, она, держа во рту пучок травы, постепенно погружает хвост в воду; блохи, боясь воды, прыгают наверх. Таким образом, лиса погружает в воду часть за частью все свое тело. Блохи, которые были у нее на теле, переходят на траву, которую лиса держит во рту над водой. Тогда лиса вдруг погружает в воду и голову, нырнув, выходит из воды в другом месте, и, таким образом, все блохи вместе с травой остаются на воде.

Таких хитростей наблюдается много. Все это не от ума, а от расудительности. Таково дело и хитреца-мошенника.

Если скажут, что «ум есть орудие, применимое во всех случаях и когда человека одолевает влечение вождения, то и его ум растрагится по потребности вождения», я отвечу: хотя и когда влечение вождения одолевает человека, тогда оно побеждает и его ум, но победа эта все же мимолетна; после ум опять выяснит плохую сторону его деяния и его носитель скоро раскрасается. Однако деяние мошенника постоянно, и он считает его для себя превосходством. Если скажут, что «мошенник, полагая, что хитрость свою он совершает из-за своей сметливости и сообразительности, будучи уверен в том, что никто его не поймет, может не бояться дурного исхода», то я отвечу: это именно свидетельствует о его глупости. Как может человек, руководствующийся умом, представить себе, что среди столь многих людей нет никого, кто знал бы больше его. Его вера в свое знание также есть признак невежества.

Словом, раз доказавало, что всякий мошенник является глупым, то ясно, что верность и преданность неотделимы от ума.

Сана'и [говорит]:

Ум, указывающий путь твоей хитрости,
Не считай умом — это твоё вождение.
Умей отличать ум от вождения,
Дабы ты мог отличить полноту от опухлости.

Правила обхождения также требуют общаться с каждым человеком по его способности. Сообразно пословице «Среди людей будьте людьми» надо быть со всеми обходительными.

Мы нуждаемся во всех видах прав. Иногда бывает так, что невежа более годится к делу, чем умный человек. Не надо полагать, что будто ты ни в одном человеке не нуждаешься. Нельзя ни одного врага считать ничтожным, беспомощным. Бывает иногда так, что из малого дела рождается большой раздор, трудности разрешаются там, где это не предполагалось.

В незначительных делах покажи себя по возможности проче и великодушно. Однако держи в тайне большие дела, узнай во-время про деяния каждого. Проверяй и внешне покажи себя так, будто ему доверяешь, но не получилось так, чтобы тебя считал совершенно несведущим и, возможно, из-за этого он уклонится от своей верности и причинит тебе вред. Все свои дела совершай сам или следи за их выполнением, не возлагай их совершенно на других, ибо никто не станет ставить твою выгоду выше своей выгоды. Каждый человек занимается делами по своему хотению, в соответствии со своим вкусом и знанием. И поэтому никто не может отправлять твоё дело так, как ты хочешь.

Вместе с тем в крупных делах непременно нужен помощник. Один человек без помощи других не может отправлять все дела,

напротив, из-за занятости мелкими делами будет в неведении о больших делах. Поручив незначительные подробности дел тому, кто тебе по душе, сам же следи за всеми. Если бы один человек мог отправлять все дела, тогда адмирам и султанам были бы не нужны везири и векилы.

Творец мира, несмотря на свою совершенную мощь, выполнение дела связал с существованием средств и причин. Однако, не предоставляя помощников самим себе, самовольно, чтобы они не могли возгордиться и бунтовать; а также не показывая себя столь оторванным от незначительных дел, чтобы это не причинило огорчения и не привело к измене и мятежу.

Главное в делах — это знание способности людей. Кто подбирает и определяет кого-либо на работу по его достоинству, тот может считать, что он сам выполняет эту работу. Не следует стыдиться того, что скажут «такое-то дело — заслуга такого-то помощника», оставляя без вознаграждения ни одну доброту и значительную услугу, ибо это послужит причиной рачительности также со стороны других. Надо также наказывать виновных, чтобы другие воздержались от злодеяния. Все деяния, скверность которых пока не доказана, растолкуй как добро и учитывай все средства, пригодные для доказательства невинности. Ибо часто бывает, что при расследовании какого-либо дела верят в то, что оно совершилось иначе, не так, как предполагалось. Прости грех, который не направлен против общих интересов, если даже он доказан.

Особенно прости врагу вину после того, как одержана над ним победа. Это полезно в некоторых отношениях. Во-первых, враг, заметив в такой момент твою великодушие, постыдится твоего благонравия и собственной дерзости. Во-вторых, и другие враги, уверившись в ненаказании, откажутся от мысли оказать тебе сопротивление. В-третьих, великодушный человек станет пользоваться уважением среди народа и заслужит доброе имя. Не заслуживает победы тот, кто желает мстить.

Когда делаешь добро в отношении кого-либо, не помниай это намеком или открыто, ибо, попрекая, погубишь свою милость, место благодарности займет вражда.

Поэт [говорит]:

Щедр тот, кто, подарив кучу драгоценностей,
Не сломит спину даже муравью ношей одолжения за них.

Избегай рассказывать о том, что дурного ты сделал в отношении других или другие сделали в отношении тебя, ибо, рассказывая о нем, ты возобновляешь его. Повелитель правоверных Али²⁶ (да приветствуют его) соизволил: «Беречь извинение, значит, напомнить греху».

Когда разговариваешь с кем-либо, преимущество говорить предоставляй ему, сам же говори только по необходимости. Часто бывает, что какой-либо хитрец во время разговора по

ошибке раскроет то, что в душе, и уведомит тебя о положении [своих] дел. Если ты станешь много говорить, то очутишься в его положении.

Баба Афзал²⁷ [говорит]:

Два уха и один язык даны тебе сначала,
Чтобы два раза ты слышал и один раз говорил.

При встрече с кем-либо посоветуйся с ним, но не говори о том, что нужно тебе держать в тайне; в твою пользу — если сам услышишь от него хорошее слово. Часто бывает, что неумный человек скажет умное слово или враг проговорится о твоей выгоде. Чтобы тебе стала известна польза дела, измерь умом своим то, что говорят тебе другие. Если даже не услышишь слова, соответствующего интересу дела, то, по крайней мере, станет тебе ясна степень ума или что в душе этого человека.

Имея в виду слова и дела людей, степени их способности и знания, нельзя говорить, что такой-то умен, не сделав такое-то дело, или он не умен, не сумеет его. Часто от умных людей исходит такое дело, что невежды стыдились бы совершить его, в то же время невежа совершит такое дело, которое изумит умных людей. Поскольку природа человека постоянно изменяется и влечения вождения претерпевают перемены, подобным случаям не следует удивляться.

Имей привычку говорить доброе даже о враге, ибо, услышав это, враг убавит свою вражду, друг же твой поверит в твою благонравность. Беседа тех, кто рассказывает анекдоты с изысканным вкусом, часто ододряется, и мнение людей, увлекшихся лишь наружностью, склоняется на их сторону. Однако надо избегать того, чтобы жизнерадостность не превратилась в бессмысленную насмешливость, увлечение анекдотами — в насмешку, ибо носители этих черт характера ничего не приобретут кроме вреда. Те, кто задет его анекдотами, начнут питать к нему вражду, другие же станут считать его легкомысленным, ничего не стоящим.

Если друзья издеваются и насмеваются друг над другом, то нельзя верить в искреннюю любовь между ними, ибо рана, нанесенная языком, хуже, чем рана [полученная] от меча, и она постепенно заденет сердца их обонх, причинит ущерб их чистой дружбе, тем самым любовь оборвется по какому-нибудь незначительному поводу.

Во всех случаях меры надо принять не торопясь, а осуществление их начать быстро. Надо браться за дело не по хотению вождения, а по своей силе и способности. Часто требуется больше, человек лишает себя малого. Если хочешь быть спокойным, не вмешивайся в чужие дела. Дело прошлых [поколений] считай примером для будущих. Терпи мужественно, когда терпишь убыток.

Хафиз²⁸ [говорит]:

Если тебя поведут как Мансура²⁹ к виселице,
Держись мужественно, ибо мир не постояен.

Сожаление не вернет вещь, которая погублена. Жаловаться и рассказывать о своем горе без необходимости не даст никакой пользы, кроме вреда, ибо, если расскажешь при враге, то послужишь причиной его радости, приумножения его силы и своего укора, если расскажешь при другом человеке, покажешься в его глазах униженным и беспомощным, если же расскажешь при другом, то это послужит причиной его огорчения и, [следовательно], обновления твоего бедствия. Несмотря на все это, где же тот действительный друг, которому можешь раскрыть горе своей души?

Повелитель правверных Али (да приветствую его) соизволил о людях сего мира:

Те, кто дружит с тобой, когда ты богат,
Станет врагом, когда ты в беде.

Совершая такое дело, когда ты могущ, чтобы оно было тебе впрок, когда ты станешь бессильным. Не губи свою жизнь за дело, которое тебе будет надобно в конце концов оставить. Постарайся быть верным каждому своему обещанию. Повелитель правверных Али (да приветствую его) также соизволил: «Муж свободен до тех пор, пока не обещал». Необходимо выполнить свое обещание. Человек, который в долгу, не может считать себя свободным. Человек, который нарушает свое обещание, может потерпеть большой убыток, не говоря уже о невыполнении им условий человечности. Один из числа убытков состоит в том, что никто не поверит его слову, при необходимости не получит ни от кого помощи, если даже даст нужные обещания.

Всякие пожертвования и обещания надо делать согласно характеру и природной склонности каждого человека, чтобы он как можно больше обрадовался и с рвением приступил к работе. Часто совсем малое дело, которое кому-либо по душе, может показаться в его глазах большим, чем даже более крупные дела.

Вообще в природе человека в различные времена жизни одна черта характера бывает сильнее, чем другие. Так, испытано, что у детей преобладают упрямство и леность, у молодежи — высокомерие и любовь, у пожилых — мстительность и рвение к величию, у стариков безжалостность и зависть.

Большинство низменных черт характера причинит вред самому их носителю и лишит его своих идеалов. Развратник быстро лишится силы и отстанет от деяния. Карьерист, стремящийся к господству, сделается рабом собственного вождения. Скрытая из-за страха перед материальной трудностью, проведет тяжелые дни. Хвастун, боясь стыда, сделается мишенью издевки. Высоко-

мерный человек в погоне за почестями унижит себя. Гневный человек из-за чужого греха мучит себя.

Словом, мужествен тот, кто у себя видит больше изъянов, чем у других, свое умение считает малозначительным, не тратит свое время на придирки к чужим поступкам.)

Поэт [говорит]:

Раз отказ и прием скрыты за неведомой завесой,
Упаси! Не укажи на чей-либо изъян, да будет изъян.

Один мудрец говорил, что зорек тот, кто видит себя.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О ПРАВИЛАХ СКОМНОСТИ

Скромность может являться украшением существа человека, источником его внешних и духовных благ.

Внешнее благо состоит в том, что благовоспитанные люди, увидев кого-либо скромным, выберут себе его другом, себялюбцы-эгоисты же, поскольку встречают с его стороны уважение и он не задает их гордыню, бывают с ним любезны. Таким образом, у него бывает много друзей, мало врагов. Вероятно, и враги сами захотят с ним подружиться, по крайней мере не станут усердствовать и спешить в нанесении ему обиды.

Духовное же благо состоит в том, что человек поймет свой недостаток и беспомощность, больше не станет кичиться. Таким образом, скромный человек станет беспрестанно следить за собой, по возможности исправит свои недостатки и тем самым будет признан у порога Аллаха и добьется неиссякаемых благ.

Поистине человек, не имея воли даже в отношении слабой частицы своего тела, какое имеет право возомнить о себе и хвастаться!

Интересно то, что многие считают себя великими из-за чина, богатства, происхождения и совершенства. Между тем, чин предоставляет много забот и нужд. Горе, которое переживает чиновный, когда его отстраняют от должности, превышает радость, которую он испытывает, когда занимает ее.

Хафиз [говорит]:

Узор рогожи, бедность и спокойный сон — слава им,
Эта такая услуга, которая и шахам недоступна.

Что касается богатства мира сего, то оно постоянно переходит из рук в руки и подлежит утере.

Автор [говорит]:

Если это позабыть, то натура человеческая
Вабунтует из-за богатства, попадет в злосчастие.

Что касается происхождения, то срам тому живому, который возгордится мертвым и этим самым признает отсутствие собст-

венного достоинства. Достойный сын не нуждается в нем, выродок же — позорное пятно для своих предков.

Саади [говорит]:

Допустим, что отец твой был достойным человеком,
Какая же тебе польза от отцовского достоинства?!

Говоря о совершенстве, надо сказать, что если мы станем внимательно размышлять, то увидим, что как бы много ученый не изучил науку, он будет признаваться, что многого не знает. Зачем тогда слишком полагаться на нее?

Сана'и [говорит]:

Хорошо то знание, благодаря которому
Можешь признаться в своем невежестве.

Когда человек знает существо своих недостатков и беспомощности, он отступит³⁰ от спеси и высокомерия, чужие изьяны и недостатки не покажутся в его глазах значительными. И по этой причине [он] станет более кротким, менее гневным, и узнает, что гнев не имеет иного последствия, кроме как самомучения. Ибо гнев выводит человека из его естественного состояния, ввергает часто в различные заболевания, и он прибегнет к таким делам, которые кончатся раскаянием как в здешнем мире, так и в загробной жизни. Здесь больше всего потребуются одобряемая [всеми] умеренность.)

В то же время надо избегать того, чтобы кротость не была доведена до степени беспомощности, скромность же — до степени униженности. Однако, когда надобно, следует сделать гнев и гордость орудием для сохранения тела. Ибо многие, увидя кого-либо беспомощным, посеществуют обидеть его.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О ПРЕВОЗНОШЕНИЯХ СОВЕСТЛИВОСТИ

Совестливость — это чистая черта характера, которая рождается от чистоты природы и впечатлительности души. Совестливость есть такое зеркало, в котором человек может видеть свои добрые и дурные дела. Человек, который обладает этим нравом, может постепенно улучшить и другие черты своего характера, если даже не сможет улучшить, но и не станет неистовствовать. Ибо совестный человек всегда станет критиковать дурные черты своего характера и действий, постарается исправить ошибки и недостатки, от него исходившие; зло, причиненное ему другими как кара за его деяния, не послужит причиной того, чтобы он питал неприязнь и вражду. Поскольку совестливость рождается от впечатлительности души, совестный человек не может быть бессердечным и не переступит ногой черту умеренности, ибо у-

нетение не соответствует его природе, следовательно, он станет благородным, будет стремиться к добру.

Совестливость не самовольна. Хотя она и нуждается в познавательной способности ума, но среди народа она часто связана с обычаями, т. е. любому человеку, среди какого бы племени он ни жил, совестливость не позволит действовать против его обычаев, если даже он считает их дурными, но совестливость какого-либо другого человека, привыкшего к противоположному, позволит поступить так. Например, кто-либо, к какой бы нации он не принадлежал, совестливость его не позволит оскорблять свои религиозные обряды, если даже он этого захочет. Но другие племена могут рассматривать отсутствие оскорбления как нечто противоположное совестливости.

Совестливость в буквальном смысле означает справедливость, ибо соблюдение справедливости здесь относится к обоим сторонам: справедливость и совестливость — оба имеют одно и то же требование. Различие имеется лишь как между общим и частным. Справедливость может быть непривожденной. Человек, соблюдающий справедливость и благоразумие, воздерживается от угнетения. Однако совестливость исходит из человеческой природы и совестливый человек не склонен к угнетению и порабощению.

Таким образом, каждый совестливый человек бывает справедливым. Однако каждого справедливого человека нельзя назвать совестливым. Совестливость, несмотря на то, что она привожденная, но без умышленного расследования не может быть устойчивой; влечение вождения, сомнения и колебания могут погубить ее. Часто человек по обычаю одобрит дурное дело, угнетение сочтет добром.

Поистине, совесть есть краса человеческой природы, она приведет к благополучию и замечательному результату в делах, удержит человека от угнетения, являющегося источником многих зол.

Знай, что всякое злодеяние совершается из-за слабости совестливости. Когда совесть человека достигает степени совершенства, он не позволит себе и другим угнетение. Следовательно, никакого зла от него не исходит. Предписания и пределы всех шариагов, укрепление законов каждой страны имеют своей целью устранение угнетения. Нельзя найти ни одного такого греха, будь шариагский или законный, чтобы явно или скрыто он не содержал в себе какой-либо вид угнетения.

Хафиз [говорит]:

Что хочешь делая, но не прибегай к притеснению,
Ибо по нашему шариагу нет греха, как притеснение.

Поскольку за каждое злодеяние отдается определенное воздаяние, злодеяние, совершенное в отношении другого, вернется к тому, кто его совершил.

Деяние и воздаяние везде стоят рядом.

Часто человек, совершая злодеяние в отношении другого, считает это для себя источником выгоды и благополучия, забывает о воздаянии за него. Когда сам он подвергается какому-то злодеянию, начинает жаловаться, старается доказать свою невиновность; но он вовсе не думает, что оно, возможно, является воздаянием за такой-то его поступок, совершенный им в отношении такого-то человека.

Поскольку весь мир напоминает целое тело, не следует удивляться тому, что в отместку за злодеяние, совершенное тобой в отношении кого-либо, другие воздадут тебе. Природа у всех одинакова, поэтому злодеяние, совершенное тобой, противоречит общему интересу. Однако ввиду того, что воздаяние за деяние может опоздать, измениться также качественно из-за препятствий и интересов, человек, будучи в неведении об истинной причине, по-прежнему растолкует понесенное им наказание. Да, поскольку сотворение мира не без основания, и деяния людей будут не без воздаяния.

Будучи столь порочными и с недостатками, мы хотим отличить прекрасное от безобразного и не рассматриваем воздаяние за деяния как требование справедливости. Как можно, чтобы Господь миров своей совершенной мощью и замечательной мудростью не ставил разницы между добрым и злым, не установил для людей воздаяние за их деяния в здешнем мире и в загробной жизни. Между тем, представители всех религий, даже и идолопоклонники, не отрицают воздаяние за деяния. Ибо без него не продержатся шарияты народов и расстроятся законы мира.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

О ВЫГОДАХ ДОВОЛЬСТВА МАЛЫМ

Довольство малым — это возвышенная черта характера, являющаяся неиссякаемым богатством и постоянным благом.

Полустишие [гласит]:

Если хочешь вечное богатство, то привыкай к довольству малым.

Из бесчисленных выгод, которых добьется человек, довольствующийся малым, самые главные четыре:

Первая [выгода] — как в изречении «Довольствующийся малым почитаем» — человек, довольствующийся малым станет в народе почтенным и гордым.

Вторая [выгода] — он освободится от напрасного труда. Будучи спокойным в бытовых делах, забота о богатстве или о бедности не ввергнет его в отчаяние, не подвергнет опасности, не

услышит он оскорбление, насмешку и упрек со стороны своих ровесников.

Третья [выгода] — избавится от мук жадности и горя корыстолюбия, нарушающего спокойствие, препятствующего возвышению. Поистине жадность является самым большим несчастьем, потому и жадный человек вечно горюет; какое бы он не имел состояние, все скажет «мало», всегда станет думать об увеличении своего состояния, из-за собственной выгоды постарается нанести ущерб другим. Тот, кто далек от этого права, будет всегда счастливым и, возможно, по этой причине сочтется у Аллаха порядочным человеком.

Четвертая [выгода] — предохранит от зависти, поджигающей гумно религии и сердца. Поистине, нет более жгучего огня, чем огонь зависти. Завистливый человек никогда не может жить спокойно. Горе и радость других оба вызывают у него тоску. Известно, что среди бесчисленных племен тысячи людей могут в один момент прожить хорошо. Завистливый человек печалится от их ликования. Если смотреть оком правды, то увидим, что от зависти нет никакой пользы. Зависть есть внутренняя мерзость, которая выливается наружу. Если завистник получал ожидаемую пользу от зависти, то тогда в разуме и вере, являющихся главными достоинствами и лучшими качествами, был бы от зависти какой-то след. Между тем, в них обоих нет зависти. Да, каждый полагает, что он единствен в своем разуме, и другие верования, кроме своего, считает вымыслом.

Саади [говорит]:

Если разум исчезнет с лица земли,
Никто не подумает о своем невежестве.

Зависть в действительности показывает отсутствие способности. Ибо умелый человек жалеет тратить свое драгоценное время на эту отвратительную черту характера, станет заниматься по своей способности, стараться приобрести больше, чем другие. Однако неумелец, поскольку он не верит в свою способность, начнет завидовать и захочет погибели добра людей. Но не знает, что гибель чужого добра не принесет ему никакой пользы.

Автор [говорит]:

Неумелый хочет, чтобы умелый был с недостатком.
Почему он не хочет сделаться умелым, чтобы быть лучшим?

Скупой завистник ничего не унесет из накопленного богатства, кроме как скорби. Ибо его богатство или погубит какой-либо случай, или оно достанется его наследнику. Результат обоих случаев для скряги — раскаяние. Богатство копят с целью спокойствия и радости. Однако для скряги это имеет противоположный исход.

Автор [говорит]:

Люди гонятся за спокойствием и желанием,
Но не знают, что наслаждение в сем не дозволено.

Ибо, чтобы копить и хранить богатство, приходится не допускать себе спокойствие. Между тем никто не знает, пройдет ли остаток жизни в достатке или недостатке, продлится ли она столько, сколько потребна! Допустим, что продление жизни или [выход] из затруднения для тебя обеспечены, но откуда знаешь, что твое богатство не пропадет? Не без мудрости улажены мирские дела мощью Аллаха. Если даже быть богатым признается за лучшее, нет нужды недождать из-за страха перед бедностью. Если у человека нет способности добывать богатство и право на благо, то богатство это по какой-либо случайной причине уплывет из рук и ему, кроме сокрушения и раскаяния, ничего не останется. Если состояние наживается для потомства, то это также напрасно. Ибо неоднократно испытано на опыте, что дети богатого стали бедными, а дети бедных достигли богатства и величия.

Средства существования выделены всем, но пути их добытия различны. Отец имеет состояние для себя: он копил его своей способностью, сыну не дозволена доля от этого состояния. Состояние же, оставленное наследнику, достанется чужим, ибо жена растратит свою долю с новым мужем, дочь увезет в дом мужа, сын отдаст чужой дочери. Скажи по совести, какая тебе от этого польза? Если скажешь, что об упокоении твоей души совершат благодеяние, справят поминки, но и это неизвестно. Ибо другой не почтет тебя так, как ты сам себя. Если ты сам не совершил благодеяние, то как может совершить это другой. Допустим, что для вида растратят по обычаю [на это] часть твоего состояния. И польза от этого, состоящая из мирской славы и загробной благодати, достанется тому, кто совершил благодеяние. Значит не стоит тратить свою драгоценную жизнь на накопление мирских благ и возводить деньги себе в кумир.

Хафиз [говорит]:

Джамшид ничего не унес из мира сего, кроме рассказа «Джам»³¹
Упаси! Не приковывайся сердцем к мирским благам.

Раз довольство малым состоит в соблюдении степени умеренности, человек не должен полностью отказываться от своего благоприобретения. Ибо тот, кто выходит за пределы степени умеренности, переступая общий порядок мира, забывает пользу собственного существования.

Из стихов [Корана] и ахбаров³² ясно становится, что занятие общественными делами необходимо. Однако чрезмерная привязанность к этому занятию дурна. Люди различных профессий ради мирового порядка стараются и от результатов их деяний

ожидается много пользы. Однако многие по требованию своего вожделения, желая приобрести внешние блага, ищут богатство и чин. С усилением этого желания они оказываются в плену у низины богатства. Между тем, многие ахбары и стихи [Корана] указывают, что этого не следует делать, чтобы, как говорит изречение «Пристрастие к миру — источник всех погрешностей», не подвергаться постоянно опасности. Если даже многие из людей закрыли бы глаза на мирские блага и отказались бы от благоприобретений, но во всяком случае побудили бы народ к труду, чтобы, внемля содержанию стиха «Монашество они избрели»³³, не ставили себя, не трудясь, вне человеческой степени.

Отважен тот, кто занимая [должность], ведет себя подобно оставшемуся службой и не считает средств возвышения, являющихся заковывающими людей в ловушки, источником почести и гордости. Когда уходишь от службы, старайся не показать себя в безвыходном положении, не унижать себя перед другими; не превращая свое сердце, этот чертот Аллаха, бессмысленными желаниями в идольское капище распрей, не думай о житье-бытье мира.

Мовлави [говорит]:

Еле дух и сердце покинут нас, пусть — это не страшно;
О ты, кого лишь знаю пречестным, ты не покинь нас!

Когда ты удалишься от службы, нетрудно, возможно, и необходимо, повернуться лицом к порогу Аллаха и остерегаться от причин, [порождающих] козни.

Назири³⁴ [говорит]:

Не вытерпел капризов красавиц, отшельник удалился,
И отговорился тем, что будто бонся Аллаха.

Наряду соблюдать умеренность не только в приобретении состояния, но и в его расходовании. Расточительность также дурна, как и скупость. Вред расточительства ясен из стиха: «Расточители — братья сатан»³⁵. Ибо человек из-за расточительности, лишившись удовольствия от прекрасных благ, не совершит добродетели, творение которого на него возложено. И возможно, что, расточая состояние неуместно, совершит зло и сотворит дело, противное общим интересам. Ибо то, что дано каждому, дано ради пользы, а польза лишь — ради добра; добро же есть не что иное, как общее благо. Раз так, богатство должно быть растрчено на общее благо. Тот, кто губит его, сам себе наносит ущерб.

Поэт [говорит]:

У людей благородного происхождения
Скупость лучше, чем расточительство.

О мире и загробной жизни будет сокрушаться тот несчастливый, который приобретает состояние, губит его, передает наслед-

нику и кто-то другой расходует его себе в пользу. Счастлив тот верный муж, который совершит благодеяние на своем месте и добьется богатства обоих миров. Такой человек всегда будет в уважении, все нужды его удовлетворятся и из любого трудного дела он найдет спасение.

Один мудрец говорил: «Щедрость есть ключ от закрытых дверей».

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ОБ ОБРЯДАХ УПОВАНИЯ

О непокорное вожделение! О растерянный ум! Доколь продлится эта непокорность? Доколь продолжатся эти ошибочные размышления? Пора придти в сознание от объяснения вином чванства и невежества! Стыдно нам разглагольствовать о вере, когда пребываем в неверии и неповиновении.

Сана'и [говорит]:

На пути единобожия нельзя повернуть лицо к двум кыблам³⁶;
Ты должен хотеть или свое вожделение или же согласие Друзя³⁷.

Не является ли совершенным невежеством и темнотой думать, что совершение дел [зависит] от нас, не ведая об их действительных причинах? Мы ожидаем источник вреда и пользы от людей эпохи. Почему бы нам не знать, что вера в свое умение есть неверие, убеждение в мощи других есть многобожие!

Теперь внимательно поразмыслим и посмотрим: какой мощью мы обладаем сами по себе? Какова наша воля в совершении дела? Если мы проверим состояние тех, кого мы считаем облеченными величием, то увидим, что каждый из них свергнут в тысячу бедствий и бессилен отразить эти бедствия.

Автор [говорит]:

Раз сердце приковано к этому развалу [миру],
Как может быть, что у него не было горя.

Если они [эти облеченные величием], ничего не могут предпринять ради себя, что же они могут делать для других? Опыт не раз показал, что многие старания остаются бесплодными. Дело, которое вовсе не мыслилось, неожиданно совершается.

Согласно пословице «Жадина обездолжится», они не могут достигнуть желаемого. Я видел, что многие из мирян день и ночь гонятся за чинами и постоянно живут в мытарстве. Судьба заставляет по различным случаям людей, удалившихся от дел, ставших отшельниками, отправляя дела страны и народа. Хорошо сказано: «Фортуна — похема всякому желанию». Поскольку суть дел скрыта от нас, откуда мы можем знать, что мы хотим и как его нам просить? Согласно поговорке «Кто перестарается, тот старается себе во вред», мы часто беремся за

дело, наносящее нам вред. Между тем, если такое дело не увенчается успехом, то это нам только на пользу. В таком случае лучше всего поручать дела тому Мудрецу³⁸, который знает их суть и не допускает погрешности в творимом им деле.

Печать пророков, посланник божий³⁹ (да приветствую его) соизволил: «Все те, кто говорит: «Нет божества, кроме Аллаха», войдет в рай». Кто и из какой он нации, который не произносит это слово? Значит это не так. Каждый, возможно, через посредство упования и покорности доведет себя до того, что надежду и боязнь вреда видит только в Аллахе. Если человек, согласно изречению «Любите любовью Аллаха», не превратит Каабу⁴⁰ своего сердца в идольское капище корысти вожделения, то он войдет в рай, т. е. ему будут доступны счастье сего мира и благо загробной жизни; ни одно событие не опечалит его; таким образом, течение всех мирских дел станет соответствовать его желанию.

Нишат⁴¹ [говорит]:

Когда я, бросив хотение своего вожделения, выбрал Его согласие⁴²,
Увидел, что мир и все существующее в нем соответствует моему желанию.

Человек, который доволен [божественным предначертанием], может считаться знающим Величайшее имя⁴³. Возможно, само [это] Величайшее имя есть довольство. Хотя у Аллаха бесконечное число атрибутов, однако, мы из-за ограниченности наших понятий довели имена Аллаха до тысячи и одного. Слово «рида» [«довольство»] по подсчету абджад⁴⁴ составляет тысячу и один. Следовательно, оно есть совокупность прекрасных имен, быть может, есть само Величайшее имя. Не зная сущность Неоходимо сущего⁴⁵, не воспринимаемая внутренне атрибутов Его величия и великолепия⁴⁶, невозможно дойти до состояния упования и довольства.

Хотя мы на этом пути обязаны соблюдению [требований] разума, но ввиду того, что по причине расхождения предметов и явлений он делится на различные отрасли и виды, то разум может иметь [разные степени] совершенства и недостатки. Раз так, без проводника по истинному пути человек может блуждать в этой пустыне и как корабль без рулевого и компаса быстро поглотится опасной пучиной.

Хафиз [говорит]:

Без Хызра⁴⁷ не ездай в это становище, тыма!
Бойся опасности заблудиться в пути.

Пророки и праведники являются посредниками, а путеводителями их — законы, установленные ради блага мира в виде откровений и вдохновений. Уверение это мы называем религиозной, а законы эти — шариадом⁴⁸. Всякий труд, потраченный без

их соблюдения, приведет к убытку, и всякое старание останется бесплодным.

Автур [говорит]:

С пути собственного желания ноги унес я не понапрасну,
Тысячи пустынь я исходил, но до становща не добрался.

Словом, никто не может устроить лучший путь, чем шарнат, установленный по воле Аллаха.

В таком случае можно сказать, что каждый, кто уклоняется от шарната, тот заблудившийся, ибо, пребывая сам в заблуждении, ввергает и других в заблуждение. В то время как люди, придерживающиеся шарната, будучи совершенными людьми и настоящими знатоками, не переступят этот путь и с большим рвением соблюдают исполнение условий шарната, почему же другие не должны исполнять их? Те невежды, которые, уклонившись от заботы о повелениях и запрещениях Аллаха, сокрушают основу шарната, сами заковывают себя в цепи заблуждения. Умен тот, кто, подражая действительному путешественнику, украсит свою внешность нарядом шарната, а свое духовное зеркало полирует блеском просвещения, не превратит влечения вождления, являющиеся темной завесой, в преграду, прикрывающую путь душе, и воздержится от запретных деяний, кутежей и разврата, приводящих к неведению о радении Аллаху, и, согласно стиху «Совершай молитву в Мое воспоминание!»⁴⁵, покорность повелениям Аллаха и поддержание сонзволений шарната сочтет средствами осведомленности.

Существо человека построено на основании души и тела; от первой из них рождается ум, от другого — вождление. Каждый, кто, воздерживаясь от страстей вождления, состоящих из различных недозволенных действий и грехов, подаст своему уму пищу и силу из плодов просвещения, возымет себя на стень «Мы сотворили человека лучшим сложением»⁴⁶ и воплотит в себе атрибуты Аллаха, добьется неиссякаемых благ. Кто, поддаваясь похоти, дает силу своему вождлению, в нем животность одержит победу над духовностью, что опустит его до стень «Они — худшие из твари»⁴⁷. Если смотреть оком справедливости, то увидим, что нет ничего худшего, как после достижения человеческой чести, чести самого славного вида существ, снова опускаться, благодаря прихоти вождления, до стень животного. Ибо ни одно животное не теряет выгоды своего существа.

Согласно стиху «Нет ничего, что бы не прославляло Его хвалой»⁴⁸, мы должны знать о постановлениях шарната, чтобы отшельничество не стало ловушкой на нашем пути, чтобы твои деяния не были по лицемерию или обычаю. Ибо отшельничество по лицемерию хуже, чем тайное многобожие и явное неверие. Идолопоклонство превосходит подобного рода отшельничество, ибо то из-за убеждения, а это из-за корысти. Если отшельниче-

ство бывает благодаря привычке, то оно станет по требованию животности и не поведет человека к цели.

Сана'и [говорит]:

Нет разницы между верой и неверием,
Если они оставляют тебя от Друга⁴⁹.
Нет разницы между красотой и безобразием,
Если они отстраняют тебя от пути.

Хотя все знают, что нечестие дурно и достойно пенависти, но оно все же лучше, чем корыстное отшельничество. Это можно доказать несколькими доводами: во-первых, отшельничество заключает в себе чванство и горделивость, нечестие же — раскаяние и смущение. Суть всех существ [пророк] (да благословит его Аллах) сонзволит: «Огорчающее плохое [дело] лучше, чем поразжающее хорошее [дело]»; во-вторых, пристрастие отшельничества постоянно, нечестие же мимолетно; в-третьих, нечестивец подвергается порицанию увещателя, отшельник же, гордясь своим деянием, укорит других; в-четвертых, нечестивцу предостоят сотни бедствий и угрожают мучения и унижения, но отшельник, пользуясь уважением в народе, иногда обеспечивается благами в материальном быту; в-пятых, редко встречается отшельничество без лицемерия, но нечестие же требует скрытность; в-шестых, благодаря благосклонности народа, отшельничество может служить ловушкой разврата, но нечестивец свободен от такого обложения; в-седьмых, нечестивец часто возлагает надежду на помощь Аллаха, отшельник же — на свое деяние.

В своем буквальном значении отшельничество [«зохд»] означает перасположение. Было бы очень замечательно, если отшельник в действительности соответствовал своему названию и, отказавшись ото всех, поддался бы радению и покорности Аллаху: Ибо посредством этого он прошел бы путь довольства и дошел бы до пристанища фана⁵⁴.

Сана'и [говорит]:

Все то, что находишь вне влечения,
Это религия, насаждай в душу!
Все то, что видишь, кроме Аллаха,
Это идол, лодай, разрушай его.

Словом, совершенен тот, кто явно избегает отшельничества, в тайне же — нечестия, и ни одно из них не делает преградой между собой и желаемым.

Хафна [говорит]:

О, сердце! Дай доброе тебе направление на пути к спасению;
Нечестием не гордись, а отшельничеством не спекулируй!

Вместе с тем [человек], имея в виду хадис «Избегай укоризны», должен остерегаться от положения укоризны. Ибо по причине публичного выступления за нечестие, а также в результате су-

ровых обвинений человек станет содействовать прелюбодеянию публичных женщин и может ввести и других в заблуждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

О СОКРОВЕННОСТЯХ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Хотя слова не могут заключать в себе смыслы [полностью] и изложение последних нуждается в объяснении истолкования без языка, как

Шейх Махмуд⁵⁵ [говорит]:

Смыслы никогда не укладываются в буквы
Также, как большое море не поместится в посуду.

Но все же с помощью рациональных исследований и повествовательных произведений выяснено, что возможное родилось от необходимого, а многое — от единого, согласно стиху «И приказание Наше — едино»⁵⁶. И по [изречению] «От Единого⁵⁷ не может родиться кроме как единое» появилось в свет такое сущее, из которого с точки зрения полного охвата всех вещей состоял разум: «Первое творение Аллаха — разум». А с точки зрения правопорядка [гармонии] явленный «первое творение Аллаха — галам»⁵⁸. А с точки зрения начала и возвращения [всех вещей] «первое творение Аллаха — свет».

Несмотря на противоположность этих положений, все они выражают один и тот же смысл.

Сущее это совершенно, поскольку оно является причиной всех причин, но с точки зрения явлений оно имеет недостаток. Из его совершенства и недостатка исходят противоречия, присущие всем явлениям и качествам. Отталкивание и притяжение возникают ради гармонии. Несмотря на существование множества, оно продолжает пребывать в своем единстве, изменения претерпевают лишь его внешние определения, суть же не подвержена гибели. Стих «Всякая вещь гибнет, кроме Его лика»⁵⁹ свидетельствует о Его⁶⁰ вечном существовании. «У Него решение»⁶¹, чтобы в делах была гармония. Стих «К Нему вы будете возвращены»⁶² изъясняет ступени первоначала и возвращения. В Бытии⁶³ нет небытия. Небытием мы называем претерпевание изменений и превращений из одного состояния в другое. Все вещи погибают для того, чтобы переходить из одной формы в другую, кроме как Его⁶⁴ лика, который представляет собой самое бытие. Хадис «О сыны Адама, Мы творили вас, чтобы вы жили вечно, а не погибали» подтверждает эту мысль. Как правило, это имеет место во всех индивидах мира и в мирах, являющихся индивидами абсолютного мира. Рождение их является началом, а смерть — воскресением. Согласно стиху «В тот день, когда Земля будет заменена другой землей»⁶⁵, она перейдет из своей формы в дру-

гую. Однако эта перемена не выйдет за пределы кругопорядка абсолютного мира. Часть астрономов убеждена в том, что все «неподвижные» звезды являются солнцами. В Млечном пути, кроме них, имеется также очень много «неподвижных» звезд. Следовательно, все эти звезды имеют свои планеты. Каждая планета представляет собой отдельный мир. И наш мир является одной из этих планет. В таком случае творения Аллаха представляются бесконечными. Это подтверждается также одним хадисом⁶⁶, в котором говорится, что Муса (мир ему) были показаны 70 000 Туров⁶⁷, и на каждом из них один Муса говорил в своем мире: «О Боже, покажись мне!»

Раз мы признали, что каждый мир является одним индивидом, тогда [надо полагать, что] и каждый индивид является миром.

Мериз⁶⁸ [говорит]:

Что вообще свойственно огню,
Свойственно и каждой искре.

И ввиду того, что сердце по своему роду равно другим членам, но из-за нежности различных его составных веществ оно являет местом сошествия божественного света и средством благодати, обнимает все, что с ним по роду. Совершенный человек, отражающий полностью Бытие⁶⁹, и являющийся благороднейшей частью, подобно сердцу, представляет собой средство благодати и способен обнимать других. Бытие это, являющееся источником всех существующих бытий и небытий и управляющее миром, существует⁷⁰ само по себе, самобытно. То, что действительно влияет на частицы и на целое, есть только само Не-обходимо сущее.

Мовлави [говорит]:

Хотя Коран усматривал мы из уст пророка,
Но неверен тот, кто утверждает, что он — не слово Истины⁷¹.

Однако нельзя знать, каково качество Его⁷² [Необходимо сущего] влияния на них и каково отношение последних к Нему. Если нет сущности, то как может быть качество? Стих: «Хвала же Господу твоему, Господу величия, превыше Он того, что они Ему приписывают»⁷³ имеет общее значение. Существо Аллаха далеко от тех атрибутов, которые признают верующие, или приписывают Ему неверные. Поэтому и венеч все творений (да благословит его Аллах)⁷⁴, выступая с признанием, покорно говорил: «Не знаем мы Тебя так, как следует знать Тебя».

Сана'и [говорит]:

Тот путь, дальше которого по-твоему нет пути,
Является пределом твоей мысли, а не Аллахом.

Однако ввиду того, что действие свидетельствует о [существовании] действующего, согласно изречению «Каждый, кто поз-

нал себя, познал также своего Аллаха», этим путем [самопознания] можно достичь цели. И это невозможно без рациональных исследований и сопоставления повествований. При этом, если козни страстей нарастают, то эти исследования и сопоставления не будут также пользоваться доверием.

Сана'и [говорит]:

Не станешь рабом [Аллаха], если не будешь свободным,
Ибо нельзя наполнять наполненную посуду.

На каждом шагу этого пути есть тысяча опасностей, и беда превышает то, что ты представляешь.

Мир Финдириски⁷⁵ [говорит]:

Разум есть корабль, греза — пучина, знание — парус,
Истина несвятина — берег, а весь мир — море.

Хотя приплыть из моря к берегу связано с [попутным] ветром, не зависящим от человеческой силы, но без корабля и паруса нельзя [вообще] плыть по морю. Отсюда ясно, что без корабля-разума невозможно будет путешествовать в бушующем море. И если у этого корабля не будет паруса из науки и действия, то он заблудится. Когда оба они сольются вместе, попутный ветер из благодати Истины и абсолютной любви Писания⁷⁶ подует как надобно и корабль без ведома и старания пассажиров отплывет от пучины вождления к берегу благополучия, к этому первому признаку тленного мира.

Хафиз [говорит]:

Подумись, о попутный ветер, мы на корабле;
Может быть, увидимся еще раз мы с друзьями.

Этот вопрос подтверждает, что телесное вознесение пророка (да благословит его Аллах) на небо означает ступени духовного путешествия, что пророк — это совершенный человек, Джабраил⁷⁷ — это крайнее влечение, Бурак⁷⁸ — это разум, а вознесение — это возвышение в познании Писания. Когда он достиг крайнего предела небесного царства, все отстал [от него] и тогда с помощью Рафрафа⁷⁹ — символа абсолютной любви, — переходя завесу сущности и атрибутов, сам достиг подлинной своей степени, т. е. Кабу-Ковсайна⁸⁰ начала и возвращения.

Таким образом, каждый может в соответствии со своей степенью иметь свое восхождение, объяснение которого зависит от влечения и настроения и не нуждается в длинных высказываниях.

Автор [говорит]:

Нет другого пути к познанию [Аллаха], кроме как любви,
Можно подняться соответственно до любого положения, идя
по этому пути.

Как говорится в хадисе: «Я был скрытым сокровищем и хотел выказать Себя», причиной первоначала была любовь, поэтому и причиной возвращения будет опять она. Следовательно, любовь есть действительная связь во всех простых и сложных [вещах]. На это указывает [изречение]: «Любовь к Али хороша и не повлечет за собой никакой грех». Эту мысль выражает и стих «Горе мне, если бы я не брал такого-то другом»⁸¹. То, что последствием любви все сходится со своим родом — это не странно. Отношение возможного к необходимому также по этой причине. У любви такое состояние, которое не поддается объяснению, не могут касаться ее также рациональные исследования. Ибо разум нуждается в данных чувств. Чувства [же] исходят от веществ природы. Местопребывание же любви, представляющей собой самое Бытие или причину существования, — сердце.

Мовлави [говорит]:

Разум умолок здесь или сбился с пути,
Ибо сердце с ним, или он сам — сердце.

Как тело основано на душе, так и душа основывается любовью. Суть этих тонкостей известна из стиха «Аллах — свет небес»⁸².

Автор [говорит]:

Свет любви в сердце подобен лучу в очах,
Страсть любви в душе подобна духу в теле.

Зеркало сердца так чисто, что когда оно отмывается от ржавчины ненависти, отражает в себе суть всех вещей и превратится в зеркало, показывающее Истину.

Хафиз [говорит]:

Глазами сердце требовало от нас Джам-е джам⁸³,
Пришло у других то, что оно само имело.

Чувства и члены во всяком случае покорны сердцу, не могут послушаться его велений. Если сердце очистится от дурных наклонностей вождления, то оно послужит местопребыванием света Аллаха, и поскольку оно обнимает все, что с ним по роду, проявит благодать как самостоятельный правитель, заставляющий низшие и высшие слои населения выполнять свои приказания.

Сана'и [говорит]:

Если погибнет сердце, тело, конечно, не останется,
Войско станет бесчинствовать от слабости падишаха.

Как приведение в порядок интересов страны связано с укреплением дел политики, так и приобретение просвещения и очищения нравов служит причиной самостоятельности сердца в управлении телом. Об этом свидетельствует масневи автора «Мишкат ал-Анвар» [«Ниша светочей»]:

В одном достоверном хадисе читал это я,
Что «не бродят ангелы там, где ступает собака».

Вошла же собака в пещеру вместе с «асаб ал-кахф»⁸⁴.
Считалась же она из них четвертой или восьмой.
Так, почему же туда не должны войти ангелы,
Где же довод, что это за [хадис] разговор?

В действительности собака — это низменное вожделение
человека,

Самое поганое из поганых в мире.
Для сердца оно — завеса, закрывающая свет Истины,
Солнца не видел никто в ночное время.

О, Кудси!⁸⁵ Нет пользы от абсолютного имени,
Ибо твоя судьба не осчастливит этим.
Прости влечения от мира святого, чтобы
Душа твоя соответствовала прозвищу твоему.

*Публикуется впервые.
Перевод с персидского.*

Печатается по тексту рукописи, хранящейся в Республ. фонде ф. АН Азерб. ССР, инв. № 2941 (3).

КНИГА НАСТАВЛЕНИЯ¹

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Хвала — Аллаху, Господу миров. Благословение — Мухаммеду, достославнейшему из [людей], первых и последних; благословение и приветствие его беспорочному и пречистому потомству!

Сын покойного Мирза-Мухаммед-хана Бакинского Аббас-Кули, по прозвищу Кудси, говорит так: когда ваш покорный слуга был осведомлен и сведущ о состоянии наук, [он] обнаружил, что после окончания Корана ученики приступают к [чтению] некоторых книг с непонятными в своем роде словами, что многие учителя сами же не уразумеют [их], а в некоторых экземплярах вопросы так пространны и рассеяны, что их понимание и запоминание оказывается трудным. Поэтому, [как это] явствует из смысла [изречения] «Изучение науки в детстве подобно резьбе на камне», и красам нравов надо обучать в детстве более, чем в другие годы. После того, как дурные нравы, благодаря повторению и обычаю, укоренятся в натуре, наука и правила общения трудно воздействуют на них. Поэтому в 1252 г. хиджры я изложил в понятных фразах и содержании одно краткое сочинение о наставлениях под названием «Книга наставлений».

Надеюсь на помощь благодеющего порога², что дети получат от него пользу и с превращением дойдут [до них].

Наставление и обращение к детям. Милый мой! Ты — человек. Всевышний Аллах создал человека лучшим всех в мире. Не видишь ли, какие сильные и большие животные покорны в руках человека? И это — благодаря знанию порядка дел. В обществе же, кто лучше знает свое дело и делает добро, того все-

гда уважают. Следовательно, надо учиться способу знания дел и добродетели у людей, которые проверкой и опытом определили, что хорошо и что плохо, и слова которых для нас являются наставлениями.

Первое наставление. Мир с таким основанием и порядком не может быть без владыки. Значит, существует единый Аллах, который создал все. Его мы должны знать.

Второе наставление. Коли отец не предоставляет своих детей самим себе и каждому назначает определенное дело, то как можно, чтобы всевышний Аллах создал нас понапрасну и не возложил на нас определенной обязанности?

Третье наставление. Раз Аллаха мы не видим, следовательно, необходим человек, который передал бы нам слова и обязанности Аллаха через ангелов. Такого человека мы называем пророком.

Четвертое наставление. Много было пророков; [и] все [они] правы. Но поскольку каждому делу свое время, ныне всевышний Аллах созволил шарият нашего пророка, посланника божьего Мухаммеда ибн Абдаллаха (да благословение ему), [считать] лучшим шарията других пророков и велел повиноваться ему.

Пятое наставление. Повеление и обязанности, которые передал нам всевышний Аллах через пророка, есть Коран, который является от начала до конца словом Аллаха, и никто не может вторгаться и изменить его, ибо слово человека не похоже на аллахово слово.

Шестое наставление. Каждый человек обязан питать любовь и повиноваться имамам³ и членам семьи пророка (да благословение ему и его семье). [Ибо] они — наследники науки пророка; и посланник божий имам Махди⁴ (да приветствие ему), который явится в конце света и осуществит шарият пророка на всей земле, принадлежит к их числу.

Седьмое наставление. Раз всевышний Аллах возложил на нас обязанность, следовательно, кто исполнит ее, тому Аллах воздаст в [здешнем] мире довольство и благодетство, при воскресении введет в рай, кто [же] не исполнит [эту обязанность], будет в [здешнем] мире жалким и непристойным, [а] при воскресении попадет в ад.

Восьмое наставление. Воскресение — это день, когда Аллах воскресит всех людей вместе из мертвых и потребует отчета в совершенных ими деяниях.

Девятое наставление. Тех, кто совершил благие дела, поселит в рай, чтобы постоянно там в разноцветных садах и чарующих дворах добились нескончаемого довольства.

Десятое наставление. Тех, кто совершил дурные дела, отправит в ад, чтобы в течение нескольких тысячелетий горели в страшном огне, драконы и скорпионы рвали мясо их тел на куски.

Одиннадцатое наставление. Одной из обязанностей, установленных Аллахом, являются пять ритуальных молитв, исполнение которых необходимо для поминания Аллаха.

Двенадцатое наставление. Все дни месяца рамадан необходимо с рассвета до темноты соблюдать пост, чтобы ты входил в положение голодающих и был милосердным к ним.

Тринадцатое наставление. Необходимо, чтобы богатые люди пожертвовали беднякам зякат⁵, хумс⁶ и милостыни, чтобы [это] послужило средством существования тех и причиной благополучия жизни и имущества других.

Четырнадцатое наставление. После Аллаха, пророка и имамов почитай больше всех своих родителей; чтобы [они] не велели, выполнишь, ни в коем случае не обижай их. Там, кем не довольны родители, не доволен [и] всевышний Аллах. Повинуйся также старшему брату своему, дядьям по отцу и матери.

Пятнадцатое наставление. Уважай тех людей, которые по степени или знанию или возрасту старше тебя, дабы те, которые ниже тебя, уважали тебя.

Шестнадцатое наставление. Относись с уважением к ученым-богословам, ибо пророка (да благословение ему) и имама (да приветствие ему) нет среди нас, и в изучении предписаний шариата мы нуждаемся в их присутствии.

Семнадцатое наставление. Повиновение шахам и амирам считай для себя обязанностью, ибо без них люди посягнут на жизнь, честь и имущество друг друга, и в государственных делах не будет порядка.

Восемнадцатое наставление. В какой бы местности ты не был, не совершай дело, противное ее государственному закону, дабы ты не подвергался истязаниям.

Деятнадцатое наставление. Не совершай дело и не говори слово, от которых нет пользы ни в [здешнем] мире, ни в загробной жизни, дабы ты не потерял убыток.

Двадцатое наставление. Когда видишь человека несчастного и беспомощного, не насмехайся над ним, ибо Аллах может сделать и тебя таким же, как он.

Двадцать первое наставление. Кого бы ты не встречал, позовайся, и если [он] что-либо скажет, отвечай вежливо и скромно, дабы все любили тебя.

Двадцать второе наставление. Общайся с теми людьми, которых старшие считают порядочными. Остерегайся подлецов и болтунов, дабы самому не стать таким.

Двадцать третье наставление. Когда видишь человека в нужде, не сторонись, окажи ему посылную помощь, дабы и другие в момент нужды тебе оказали помощь.

Двадцать четвертое наставление. Никого не поноси перед кем-либо. Если [он] враг, то передаст тому, если же друг, то будет о тебе плохого мнения.

Двадцать пятое наставление. Воздержись говорить неправду, ибо если кто-либо подметит в тебе эту черту характера, то он перестанет верить в твоим верным словам.

Двадцать шестое наставление. Держись подалше от человека, который говорит тебе о чужом пороке, ибо он и о твоём пороке расскажет другим.

Двадцать седьмое наставление. Враждуя с кем-либо, не поступай так, чтобы, став однажды его другом, ты не стыдился его.

Двадцать восьмое наставление. Во время гнева человек растеряется. В этом состоянии держи себя подалше от всех дел, и дело, которое тебе предстоит сделать, сделай после успокоения гнева.

Двадцать девятое наставление. Не занимайся делом, которое не входит в твою обязанность, ибо от него не получишь пользы, к тому же отстанешь от собственного дела.

Тридцатое наставление. Бойся безделья, ибо [оно] хуже всех пороков, и нет ничего более скверного на свете, чем безделье.

Тридцать первое наставление. Все вещи созданы Аллахом [в качестве] причин для порядка — устройства мира, так что из них одна без другой не существует; одной из этих [причин] являешься и ты; если останешься без дела, то камень и грязь лучше тебя, ибо они пригодятся делу благоустройства.

Тридцать второе наставление. Приобретение науки и совершенства считай дороже всего, ибо все доступно через них.

Тридцать третье наставление. Не делай добро в отношении человека, который [сам] помышляет зло в отношении других. Безусловно, добро к злым — зло к добрым.

Тридцать четвертое наставление. Не верь каждому слову, как только именно ты его услышал. Быть может тот, кто сказал его, преследует определенную цель или же не понял его. Проверь это слово также из других источников.

Тридцать пятое наставление. Очень может [быть], что мы обречем уверенность относительно [данного] состояния какого-либо дела, и после выяснится, что положение дела было иначе.

Тридцать шестое наставление. Шутки и анекдоты не делай для себя лозунгом, ибо покажешься легкомысленным в глазах [людей]; из-за издевки другие могут обидеться на тебя и возможно поставят [себе] целью причинить [тебе] зло.

Тридцать седьмое наставление. Если в споре победить кого-либо, не делай так, чтобы его невежество стало известно присутствующим; из-за этого он станет питать к тебе в душе злобу и выжидать случай для мщения.

Тридцать восьмое наставление. При разговоре дай и другим возможность высказаться; может быть, хитрый муж по ошибке выложит истинное положение и враг выскажется в твою пользу. Если ты станешь много говорить, то ошибка и недостаток будут на твоей стороне.

Тридцать девятое наставление. Благополучие состоит не в высоком положении, а в хорошем настроении. Очень может быть, бедняк мирно ест кусок хлеба, а обладателя мощи свергнут из-за расстройств дел в смятении и печаль.

Сороковое наставление. Когда постигает тебя какое-либо бедствие, надейся на Аллаха и терпи; сожаление не вернет то, что погублено; из-за переживаний, может быть, не узнаешь и о будущих мероприятиях.

Сорок первое наставление. Не говори при людях о своем бедствии: если [они] враги, то [это] послужит причиной [их] злорадства и приумножения их силы; если [они] чужие, то унизишь себя в их глазах; если [они] друзья, то причинишь им боль и разбередьши свое горе.

Сорок второе наставление. Злодеяния в большинстве [случаев] дают противоположный желанно результат: скряга из-за страха перед тугой жизнью живет скудно, бахвал унижает себя в мнении народа, самолюбец, который боится срама, превращается в объект насмешек, гневный [человек] из-за чужой вины истязает себя.

Сорок третье наставление. Зависть — показатель отсутствия способности. Человек, который верит в свою способность, старается приобрести больше, чем другой; немудрый [же], зная, что у него нет способности к прогрессу, словом, желает падения другого, чтобы поравняться с ним.

Сорок четвертое наставление. Нет более жгучего огня, чем зависть. Завистник не может никогда жить безмятежно. Слова горечь и радость других — оба они станут для него бедствием.

Сорок пятое наставление. Алчный всегда пребывает в горе; сколько бы ни накопил, все думает, что мало.

Сорок шестое наставление. Не полагайся на любезность и скромность врага, может быть, [он] обманывает тебя, а если слаб, то ждет удобный случай.

Сорок седьмое наставление. Не толкуй восхваление и доброе слово кого-либо как наличие у тебя таланта, может быть, [он] преследует определенную цель и лестью прикрывает свое намерение.

Сорок восьмое наставление. Какой бы пост ты не занимал, зай меру своего достоинства; себя не унижай и не считай выше.

Сорок девятое наставление. [Пусть] люди сразу не разузнают о твоих делах, [ибо] растолкуют языком их или как добро или как зло. В таком случае воздержись выкладывать свое сокровенное слово.

Пятидесятое наставление. Любое дело совершай согласно велению ума. Если вдруг счастье не поможет продвинуть его, то оставши на свете, безусловно, имя знатока своего дела.

Пятьдесят первое наставление. Не отридай то, что знаешь, а также не очень полагайся на то, что знаешь, ибо наше знание слишком ограничено, а наш ум в смятении.

Пятьдесят второе наставление. Кто скромнен и сладкоречив, у того бывает много друзей.

Пятьдесят третье наставление. Счастлив тот, кто имеет много друзей. Что может быть лучше, как разделение другом твоего горя, указание им на твой недостаток и оказание тебе помощи в нужде?

Пятьдесят четвертое наставление. Не годится для дружбы человек, который слишком привязан к имуществу и земной любви, ибо [он] ради своей пользы будет стараться во вред другому.

Пятьдесят пятое наставление. О делах советуйся с теми, кто больше тебя знает и беспристрастен. Один ум не может знать направление всех дел.

Пятьдесят шестое наставление. Не мерь цену слова по тому, кто его высказал. Иногда, может быть, невежда скажет [такое] хорошее слово, которое удивит пронзительных, а пронзительный допустит такую ошибку, которой неведжда не делает.

Пятьдесят седьмое наставление. Добротою свободного человека сделаешь себе рабом и мучением удалишь от себя [своих] рабов.

Пятьдесят восьмое наставление. Остерегайся переедания, ибо [оно] вредно здоровью тела и ума.

Пятьдесят девятое наставление. Не делай все то, чего жаждет твое сердце, а делай то, чего требует твой ум. Ибо ум различит, что хорошо и что плохо.

Шестидесятое наставление. Нет лучшего богатства, чем ум и знание. Ибо [они] всегда с тобою, и никто не может отнять [их] у тебя.

Шестидесят первое наставление. Если желаешь дать кому-либо наставление или объяснить пользу его дела, то делай [это] в уединении, ибо при людях [он] не примет и еще в душе обидится.

Шестидесят второе наставление. Старайся выполнять любое свое обещание, чтобы верили [тебе], если обещаешь и в другой раз.

Шестидесят третье наставление. Не принимай по возможности то, что другой тебе дарит, ибо ты уронишь себя в его глазах, а он возысится в твоих.

Шестидесят четвертое наставление. Дело, которое можешь сделать сегодня, не откладывай на завтра, быть может, завтра не сможешь [его].

Шестидесят пятое наставление. Делай себе лозунгом благочестие; кто совершит аморальный проступок, тот лишится веры и стыда, осрамится в народе.

Шестидесят шестое наставление. Если заметишь порок и недостаток кого-либо, то старайся утаивать их, чтобы и Аллах прикрыл твои пороки.

Шестидесят седьмое наставление. Пока можно [считать за]

добро, не толкуй дела людей как зло, быть может, дело это — добро, и ты не знаешь его пользы.

Шестидесят восьмое наставление. Человек славится не происхождением, а личным достоинством. Достойный сын не нуждается в высоком происхождении, выродок — позор семье.

Шестидесят девятое наставление. То, что считаешь для себя дурным, не позволяй в отношении других, чтобы воздаяние за него не было отнесено к тебе вместо другого.

Семидесятое наставление. Поскольку люди всех религий, даже и идолопоклонники, верят в воздаяние за совершенные проступки, следовательно, какое бы добро и зло не сделаешь другому, делаешь самому себе.

Семидесят первое наставление. Произноси любое слово или совершая любой поступок, не будь уверен, что ты наедине и никто [не знает] о тебе; очень возможно, что узнают; так же полагает и каждый совершающий дурной поступок, но быстро сравнится.

Семидесят второе наставление. Никому не желай вреда, будь честным в расчете при купле-продаже, не посягай на то, что вверено тебе хранить, чтобы ты не был ввергнут гневу Аллаха, не был проклят народом.

Семидесят третье наставление. Старайся беречь и поддерживать родственников и близких, и тех, кто причастен к ним, чтобы и они были с тобой любезны.

Семидесят четвертое наставление. Обращайся по-доброму с соседями и окружающими тебя людьми, чтобы они соблюдали такое же обхождение с тобой. Ты один человек, их много, ясно, что один нуждается во многих.

Семидесят пятое наставление. Избегай [людей] скверной природы и злоирания, ибо [это] погубит все красоты нравов. Злоиранный [человек] страдает от собственного нрава, не говоря [уже] о [посторонних] людях.

Семидесят шестое наставление. Сделав кому-либо добро, не одожди его намеком или шуткой, чтобы из-за этого доброты была погублена, вместо благодарности возникла неприязнь.

Семидесят седьмое наставление. Умен тот, кто видит больше пороков у себя, чем у других, и считает свой талант еще меньше.

Семидесят восьмое наставление. Когда кто-либо сделает тебе плохое, имей терпение, отдавая его от себя спокойно. Если [вдруг] не окажется другого выхода, как ответить ему дурным, то позволяй [это] в той мере, чтобы отразить его зло, не больше.

Семидесят девятое наставление. Ищи сколько можно дружбу, ибо вражда не может иметь иного исхода, кроме как огорчение.

Восьмидесятое наставление. Никакого врага не считай ничтожным, может быть, у него есть определенные друзья и [он] держит связь с некоторыми обладающими силой людьми, желающими оказать ему помощь.

Восьмидесят первое наставление. Не копи в сердце ненависть

против кого-либо, что может нарушить спокойствие твоего сердца и веры.

Восьмидесят второе наставление. Когда слышишь от кого-либо нечто дурное о себе, сразу [же] изъяви ему, очень может быть, истинность или ложность этого слова станет ясной из об-
раза его действий и способа разговора.

Восьмидесят третье наставление. Состояние, данное тебе Аллахом, расходуя в пользу [здешнего] мира и загробной жизни. Человек, который стяжает, лишает себя состояния, ибо [его] легко потерять или унесет наследник.

Восьмидесят четвертое наставление. Надо быть смелым при расходе состояния, чтобы [дело] не дошло до расточительства, и из-за неумелой траты не была погублена ожидаемая от него польза.

Восьмидесят пятое наставление. Если совершишь дурное дело, не достанется тебе от него пользы, зато останется грех и дурное имя.

Восьмидесят шестое наставление. От хорошего дела дважды получишь удовольствие: во-первых, при [его] выполнении, во-вторых, когда воздадут тебе за него.

Восьмидесят седьмое наставление. Поскольку вероятно, что все в мире подлежит гибели, не связывая себя ни с чем так, чтобы однажды, когда [оно] будет погублено, жизнь твоя не стала невыносимой.

Восьмидесят восьмое наставление. Не погуби свою жизнь в деле, которое придется тебе в конце концов оставить.

Восьмидесят девятое наставление. Имей терпение, когда принимаешь меры по делам, торопись [же] в их выполнении, ибо для того, чтобы поразмыслить о пользе дела, нужно больше времени, [а] для его выполнения достаточно удобный момент.

Девяностое наставление. Не жалуясь на бедность и несчастье, ибо беднее и несчастнее тебя много на свете, они были бы рады, если бы были в твоём положении.

Девяностое первое наставление. Мир создан Аллахом по доброму согласно, правилу и порядку. Все люди в нем не могут быть равными, подобно тому, как в самом одном теле ухо не справится с тем, что требуется от глаза, рука не может делать то, что делает рот. Аллах создал каждого [из них] по одной форме, что необходимо для данного дела.

Девяностое второе наставление. Подобно тому, как люди отличаются по [внешнему] облику и голосу, [они] отличаются также по знанию и нравам. Поскольку Господу миров мы знаем мудрым, то нет места для упрека в том, что почему такого-то человека [Он] сделал так, [а] такого-то этак.

Девяностое третье наставление. Когда дело не свершается по твоему желанию, поразмысли хорошенько: не сам ли ты был причиной этому? Часто бывает, что мы не выполняем дела согласно велению ума, после жалуемся на других, и хуже всего

то, что считая Аллаха помехой полезному делу, говорим: Аллах не дал.

Девяносто четвертое наставление. Необходимо соблюдать умеренность во всех обстоятельствах. Дурно не только мотовство, но и скудость. Хотя кротость является лучшей из правов, но и гнев должен быть на своем месте. Следовательно, умен тот, кто всегда, при всех обстоятельствах, придерживается умеренности.

Девяносто пятое наставление. Не старайся освободить виновного от наказания, которое он по праву заслуживает, ибо из-за этого другие осмелятся совершать греховные дела и мучать бедных.

Девяносто шестое наставление. Если увидишь, что какому-либо невинному постигло бедствие, старайся по возможности вызволить его и помочь ему, чтобы и Аллах вменял другим в долг оказать тебе помощь в беде.

Девяносто седьмое наставление. Несчастлив тот, кто, имея удобный случай делать кому-либо добро, не делает. Между тем, после оказания добра человек должен поистине благословлять, что оказался благодетелем такого же существа, как он сам.

Девяносто восьмое наставление. Без деяния и заслуг тщетно надеяться на благодеяния Аллаха, ибо дарить незаслуженно, значит дарить по ошибке.

Девяносто девятое наставление. Все свои дела бери на себя или [же] следи за их выполнением, ибо никто твою пользу не захочет больше, чем ты сам. Кроме того, из-за различия во вкусах трудно [представить], что кто-нибудь выполнит какое-либо дело точно по твоему усмотрению.

Сотое наставление. В делах все нуждаются в помощи, ибо один человек не может брать на себя все дела; занимаясь частностями, [он] часто останется в неведении о больших делах. Поэтому [он] должен возлагать каждое дело на кого-либо, самому [же] мельком следить за их [выполнением].

Сто первое наставление. Бери на себя не столько дел, сколько требует твое вождение, а столько, сколько тебе по таланту и под силу. Очень может быть, что, требуя больше, ты лишишься и меньшего.

Сто второе наставление. Делай добро каждому по его положению, ибо иная мелочь приходит кому-либо на вкус больше, чем значительная вещь.

Сто третье наставление. Хотя в делах у нас есть своя воля, но если Аллах не пожелает, то ничего мы не сможем сделать. Поэтому нужно, чтобы мы сами приняли меры по делу, а благополучие выполнения его просили от Господа миров.

«Истину знает Аллах и к Нему возвращение».

Впервые опубликовано в статье в кн. Ф. Кочери. Азербайжан эдбибяти тарихи материаллари, Баку, 1925.

Перевод с персидского.

Печатается по тексту рукописи, хранящейся в Респуб. рукоп. ф. АН Азерб. ССР, инв. № 2941 (3).

Свидание с истинными друзьями есть лучшее наслаждение. Зрячий собственно есть тот, кто хорошо видит самого себя. Красота выражения состоит в истине мысли. Я наказан за то, что не думал о последствиях дела. Сожаление не может возратить потерянного. Часто неизмеримо трудные дела вдруг разрешаются. Опытность лучше счастья. Судьба всегда меня преследует, не знаю, чего она хочет от меня.

Полезно от знания для всякого состоит в употреблении оного. Несчастному остается только терпение.

Благоразумные люди дела предков берут в пример настоящего.

Пойманная птица напрасно бьет крыльями, чтобы получить свободу.

Некто при смерти говорил, смеясь: я весьма доволен, что никто не порадуется моей смерти.

Упреки неприятеля полезнее наставления друзей. Богатство прилично тому, кто ищет оного для полезного употребления.

Не делай зла, чтобы самому не испытать оного. Завистливый всегда скучен.

Начальникам говори всегда правду: если не примут оной, то по крайней мере ты обвинен не будешь.

Для чего делают зло, когда известно, что должно всем умереть, и что, кроме добрых дел, ничего нельзя взять с собою.

Хотя прощение похвально, но для бесчестных людей оно служит поощрением к большим злодеяниям.

О если бы я знал прежде, как драгоценны познания. Бог дал тебе сердце не каменное, но булатное, как будто создал тебя только для несправедливости.

Мне сказали, что такое-то богатство, которое приобретено было несправедливо, такой-то злодей отнял; я отвечал: да, такому богатству непременно должно быть такое употребление.

Берегись, о смертный, будь равнодушен в счастье и несчастье, ибо излишняя радость и горесть рождают всегда сожаление.

Неужели ты не боишься бога и не думаешь о будущей жизни? Всякий запас от употребления уменьшается, исключая познаний, кои от того умножаются.

Правосудие есть лучшее качество человека. Жизнь наша наполнена заботами.

Преимущество состоит в уме, а не в летах. Щедрость в великодушии, а не в богатстве.

Изнеженность рождает многие несчастья, из коих бедность есть самое легчайшее.

Жизнь без пользы подобна дереву без плода.

Столетия наслаждения не стоят однодневной горести.

Первый человек на свете был Адам.

Отчаянный делает все, что может.

О прошедшем сожалеет нечего; о будущем же надобно думать тогда, как оно случится.

Не говори много; не делай зла; не обижай ближнего.

Я достиг бы своей цели, если бы имел более терпения.

Лучше умереть на пути к своей цели, нежели остаться живым, не достигши оной.

Сперва обдумай, и потом говори; лучше сказать позднее, нежели потом расканиваться.

Лучшие лета твои проходят в бездействии, но придет время, когда ты сам будешь сожалеть о том.

По принятому употреблению считается три времени, строго же суда, оных только два: прошедшее и будущее. Что же касается до настоящего, то оно не имеет столь значительного продолжения, чтобы можно было его сказать временем, ибо каждый момент, пока еще не настал, есть время будущее и лишь только настает, делается прошедшим. С большею точностью изъяснить можно настоящее время состоянием, в котором действующий находится.

Жизнь наша подобна лету, за которым следует осень, как смерть за жизнью.

Будь скромнее как почка, чтобы расцвести так хорошо, как роза.

Злосердечный человек подобен скорпиону, который жалит по прикосновению, а не из измерения.

Человек должен быть подобен плодоносному дереву, от коего каждый надеется пользы.

Корыстолюбивый всегда озабочен, сколько бы не имел он, ему все кажется мало.

От богатства нет тебе никакой пользы, кроме доброго употребления, ибо оно прежде было не твоё, а после тебя будет принадлежать другому.

К самому неприятелю не оказывая ненависти — это правило благодушного человека.

Солнце равно на всех изливает свет свой.

Приобретение достоинства зависит от старания так же, как, не бывши в пути, нельзя достигнуть отдаленного места.

Что входило с молоком, то выйдет только с душою.

Пока имеешь возможность делай то, что могло бы тебе годиться во время твоего бессилия, ибо никто не знает времени, в которое он мог бы положить конец своему счастью.

Кто много боится смерти, тот не знает наслаждений жизни.

Всякий считает себя совершенно умным, а детей своих красивыми.

Не входи в товарищество с дурными людьми: ты сам сделаешься таким же и не достигнешь цели своей.

Слабый неприятель ищет мира для того только, чтобы усилиться.

С таким человеком вражда лучше, нежели дружба.

Утонуть все равно в море ли или в канаве.

Мир сей переменчив; все переменчивое не есть вечное; следовательно, мир сей не вечен.

Имение скупого отнимется от него или случаем, или наследниками.

Кто спорит с человеком умнее себя для того, чтобы выказать свой ум, тот выказывает свое невежество.

Дождь песчаное место, а богатство корыстолюбивого не удовлетворяет.

Не обдумавши начать дело есть неблагоприятно.

Умный человек всегда почитаем.

Некогда я слышал от одного философа, что для человека нет наказания ужаснее дурного нрава.

Щедрость есть ключ к запертым дверям.

Важными делами пренебрегать не должно.

Опытные, благодушные люди нашли умеренность во всяком случае похвальною.

Часто от малых причин происходят большие (неприятные) следствия.

Тридцать лет жизни моей прошли бесполезно. Что будет со мною, если и другие тридцать пройдут таким же образом?

Счастливы тот муж, кто имеет верную жену.

Приобретение познаний зависит от прилежания ученика и старания учителя.

Потребность дружбы и долг постоянства состоит в том, чтобы в несчастье друга быть участником.

Какая польза от света удовольствия оного, когда все его веселости могут исчезнуть в одну минуту?

Положение нищеты может ли знать тот, кто не испытал нужды? Спроси о том у того, кто извещал оную.

На что напрасное старание, когда ничего уже нельзя сделать.

Тот, кто узнает мое горестное положение, при всем величии своем обратит на меня милостивый взор свой.

Если хочешь знать истину, то больше смотри, слушай и рассуждай, а говори как можно меньше.

Хорошо поспешать в делах, но торопиться не должно.

В делах, в конх ты благообразно распорядишься, совершатся ли они или нет, ты ничего не потеряешь; ежели счастье тебе полагается, то ты достигнешь своей цели; если же нет, то заслужишь название благообразного человека.

Если хочешь вечного богатства, то довольствуйся тем, что имеешь.

Бог есть создатель мира.

Душа человека бессмертна.

Счастливы тот, кто имеет верного друга.

- Пьянство расслабляет рассудок.
- Опыт есть наставник глушцов.
- Не пропуская удобных случаев к приобретению познаний.
- Смерть ужасна злодеям.
- ✦ Нет розы без шипов.
- Работа укрепляет силу и здоровье.
- Все в природе возмещает премудрость Творца².
- Волны должны слепо повиноваться воле своего предводителя.
- В разных землях разные обычаи.
- ✦ Младенчество есть счастливейшее время жизни.
- Добродетель предпочтительна богатству.
- Щедрость должна быть умеряема бережливостью.
- ✓ Если хочешь быть добродетельным, размышляй часто о смерти.
- Египтяне были учителями греков в науках и искусствах.
- Вставать рано поутру здоровью.
- Иногда от малых начал рождаются великие дела.
- Красноречие не состоит в высокопарных словах, но в сильно выраженном чувстве.
- ✦ Судьба человека большею частью зависит от собственного его поведения.
- ✦ В счастье надлежит воздержание, а в несчастии — терпение.
- В свете нет ничего совершенного.
- ✦ Кто ищет себе друзей, тот должен прежде всего сделаться достойным дружбы.
- Нет истинного благоденствия без добродетели.
- ✦ Человек с добрым сердцем старается все обращать в добро; злой же находит в самом добре зло.
- В жизни человеческой нет прочного счастья.
- Золото драгоценнее других металлов; но железо полезнее золота.
- Верный друг открывает нам наши недостатки.
- Гневаться значит наказывать себя за чужую вину.
- Остерегайся того, кто тебя беспрепятственно хвалит.
- Мужествен тот, кого ничто встревожить не в состоянии.
- Не откладывая до завтра, что можешь сделать сегодня.
- Подумай наперед о том, что хочешь сказать.
- Злополучны те люди, которые всегда недовольны своим состоянием.
- ✦ Все жалуется на слабость памяти, а никто не жалуется на слабость ума.
- На сем свете нет ничего постоянного.
- Делай добро, и никого не бойся.
- ✦ Конец гнева есть начало раскаяния.
- ✦ Есть во всяком народе и добрые и злые люди.
- Хвастовство и надменность суть дети невежества.
- Немногие люди творят добро по одной только любви к добру.
- ✦ Лгать значит забывать бога и бояться людей.

Человек, хранящий молчание, может примечать чужие глупости, не показывая своих.

✦ Сделанное нами добро должно забывать, а полученное вечно помнить.

Есть люди, которые смеются над другими, а не терпят, чтобы над ними смеялись.

Скупые накопляют богатства, а наследники их расточают оные.

Учение служит человеку в счастии украшением, а в несчастии прибежищем.

✦ Счастье человеческое столь непостоянно, что может измениться в одно мгновение.

Американцы [коренные] говорили утеснителям своим: вы, кои столь самовластно и столь сурово поступаете с нами, должны быть или боги, или такие же [как мы] люди; если вы боги, то должны быть к людям милосердны, а если такие же [как мы] люди, то должны помнить человечество³.

Впервые опубликовано в кн. Аббас-Кули-ага Бакиханов. Краткая грамматика персидского языка. Тифлис, 1841.

Перепечатывается по тексту кн. Краткая грамматика персидского языка. Тифлис, 1841.

СУЩЕСТВО ВЕСОВ [РАЗУМА]

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

Слава тому, кто выделил человека в мире, [одарив его] разумом; благословение тем, кто строго следует доводам [разума] в том, что подлежит [их] суду.

Далее говорит раб, признающий немощь и неповиновение, Аббас-Кули бну-Мирза-Мухаммад-хан (да облагодетельствует Аллах его и его родителей и да поспешествует ему в свершении того, что ему надлежит свершить):

Завидевши, что из книг о весах² [разума] расширенные внушают безбожие, а краткие бесполезны для людей образованных, я остановился на книге, обобщающей, избавленной от [опасности] оказаться слишком краткой или [чрезмерно] подробной, и в селении Амсар в сообщении некоторых добрых мужей из числа тех, кто постиг истины и тайны, в 1251 хиджры составил оную из введения, двух глав и заключения и назвал ее «Существо весов [разума]», упоая на всемилостивого владыку.

ВВЕДЕНИЕ

О РАЗЪЯСНЕНИИ ЗНАКА И КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧИ

Здесь имеются два положения.

Первое из них [заключается] в бытии предмета таким, что из знания о нем необходимо следует знание о каком-то другом пред-

мете. Первый [из этих предметов] называется обозначающим, второй — обозначаемым.

О ПРОСТОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

Знак бывает либо речевым, либо неречевым.

Речевой знак бывает либо условным (например, «человек», когда он указывает на разумное животное), либо естественным (например, произнесение «ух-ух», когда оно указывает на боль в груди), либо умосозерцательным (например, слышная из-за стены речь, когда она указывает на наличие говорящего).

Неречевой [знак] также бывает либо естественным (например, изменение цвета лица при душевных переживаниях), либо умосозерцательным (например, след, когда он указывает на оставивший его предмет), либо условным (например, такие четыре [вида] знака, как узлы, линии, монументы и жесты).

Здесь будет рассматриваться лишь условный речевой знак.

Если [условный речевой знак] целиком [покрывает] то, для [обозначения] чего условно употребляется данное высказывание, то [мы имеем] соответствие (например, «человек», когда он указывает на разумное животное), если [он покрывает только] часть его, то [мы имеем] подразумевание (например, «человек», когда он указывает только на животное или, равным образом, [только на] разумное), а если [он покрывает] то, что из него вытекает в уме, то [мы имеем] необходимое следование (например, «человек», когда он указывает на [существо], способное к науке и искусству писания).

Второе [положение] заключается в том, что высказывание бывает либо простым, либо составным. Простое высказывание — это то, часть которого не может быть рассматриваема в качестве знака, указывающего на часть заключенного в нем смысла (например, вопросительная хамза, «Зейд», «Абдаллах», [а также] «Разумное животное», [если последние два слова] берутся в качестве имен собственных какого-то лица). Составное же [высказывание] — то, с которым дело обстоит противоположным образом (например, «метающий камни»).

Далее, простое [высказывание] бывает либо единичным, либо общим. Единичное [простое высказывание] — это то, понятийное содержание которого исключает сопричастие к себе множества [предметов] (например, «Зейд», «Амр»). Общее же [простое высказывание] — то, содержание которого этого не исключает (например, «животное», «человек»). [Общее простое высказывание] бывает либо сущностным, либо акцидентальным. Сущностным оно бывает тогда, когда входит в действительное бытие своих составных частей (например, «животное» по отношению к человеку и лошади), а акцидентальным, когда дело обстоит противоположным образом (например, «смеющийся» по отношению к человеку).

[Простое представление] представляет собою появление в разуме формы единичного предмета без какого-либо суждения. О нем [будет сказано] в двух разделах.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

О НАЧАЛАХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

[Начала представления] — это пять универсалий. Первая из них — род, который называется сущностным образом о множестве [предметов], различающихся между собой [известным признаком своего] действительного бытия, [в ответ на] вопрос «что это?» (например, «животное» по отношению к человеку и лошади). Вторая — вид, который называется сущностным образом о множестве [предметов] с совпадающим [признаком] их действительного бытия [в ответ на] вопрос «что это?» (например, «человек» по отношению к Зейду и Амру). Третья — различающий признак, который называется о предмете [в ответ на] вопрос «каков этот предмет по своей сущности?» (например, «разумный» по отношению к человеку). Четвертая — собственный признак, который называется акцидентальным образом об одном виде [предметов] (например, «смеющийся», «пишущий»). Пятая — общая акциденция, которая называется акцидентальным образом о различных [видах предметов] (например, «ходящий», «дышащий»).

Каждый из этих двух последних [признаков] либо необходим, то есть не допускает отделения от своего субстрата, либо отделим, то есть допускает [отделение от субстрата]. Так, например, обстоит дело со смехом и хождением — двумя акциденциями, которые неотделимы от сути бытия своих субстратов потенциально, но отделимы актуально.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

О НАЗНАЧЕНИЯХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

[Представление] — это разъясняющее реченье; это то, что выделяет предмет среди [других] сопричастных с ним [по некоторым признакам предметов] и придает достоверность определению и описанию.

Определение есть то, что выделяет предмет по его сущностным [признакам]. Оно бывает двояким: полным и неполным. Полным определение бывает тогда, когда строится из ближайшего рода предмета и его ближайшего различающего признака (например, «разумное животное» по отношению к человеку), а

неполным — тогда, когда строится из отдаленного рода и ближайшего различающего признака (например, «разумное тело» по отношению к человеку).

Описание же есть то, что отличается один предмет от другого акцидентальным образом. Оно также бывает полным и неполным: полным — когда оно строится из ближайшего рода предмета и его неотделимого собственного признака (например, «смеющееся животное» по отношению к человеку), а неполным — когда оно строится из акцидентальных признаков, свойственных лишь одному предмету (например, когда мы, давая представление о человеке, говорим, что он ходит на ногах, имеет широкие ногти, кожу, лишенную [шерстяного покрова], прямое туловище и смеется по [своей] природе).

ГЛАВА ВТОРАЯ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ

[Утверждение] представляет собою полагание разумом того, входят или нет в [данное] отношение два простых [высказывания]. Об этом [будет сказано в] двух разделах.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ О НАЧАЛАХ УТВЕРЖДЕНИЯ

[Начала утверждения] — это [собственно] суждения и правила их [составления].

Что касается первых, [то о них следует сказать следующее]. Суждение есть такое речение, которое позволяет [нам] сказать произносящему его, что он в данном случае прав или неправ.

Суждение бывает либо категорическим, либо условным.

Категорическое суждение представляет собою то, о чем высказываются посредством утверждения или отрицания предиката относительно субъекта (например, «Зейд стоит» или «Зейд не стоит»). Первая часть [суждения] называется субъектом, а вторая — предикатом. Существующая между ними связь есть отношение суждения.

Условное суждение бывает либо соединительным, либо раздельным.

Соединительное [условное суждение] — это то, в котором полагается следование суждения или его снятие — в последнем случае имеется в виду, что следует некоторое другое суждение (как если бы мы сказали: «Если солнце восходит, наступает день» — или: «Если солнце восходит, ночь не наступает»).

Раздельное [условное суждение] — это то, в котором полагается взаимное исключение двух частей суждения (как если бы мы сказали: «Число бывает или четным, или нечетным»).

Первая часть [таких суждений] называется основанием, а вторая — следствием. Существующая между ними связь есть [отношение] взаимного исключения.

Далее, знай: суждение содержит в себе либо утверждение, либо отрицание. [Это] называется [делением суждений по] качеству: в первом случае [мы имеем] утвердительное суждение, а во втором — отрицательное. Утвердительное суждение представляет собою [речь], в которой полагается наличие известного отношения между субъектом и предикатом (как если бы мы сказали: «Зейд — писец»), а отрицательное — [речь], в которой полагается снятие этого отношения (как если бы мы сказали: «Зейд — не писец»).

То и другое суждение бывает либо неограничительным, либо ограничительным. Неограничительное [суждение], — это то, в котором частица отрицания не входит в состав одной из двух частей суждения (как если бы мы сказали утвердительно: «Зейд писец» и отрицательно: «Зейд — не писец»). Ограничительное же [суждение] — то, в котором частица отрицания входит в состав одной из двух частей суждения (как если бы мы сказали утвердительно: «Минерал — неживой» и отрицательно: «Зейд — не не-писец»). А называется оно так³ потому, что частица отрицания ставится лишь для снятия полагания [чего-то] в суждении, так что, если ее рассматривать совокупно с какой-либо [частью] суждения как нечто единое, то она отступит в силу этого от своего истинного положения.

Далее, категорическое суждение бывает трояким.

[Оно бывает] единичным, когда его субъект [представляет] отдельный предмет. [Подобное суждение] называется так в силу единичности его субъекта. Оно может именоваться и «индивидуальным» ввиду того, что его субъект [представляет] конкретный индивид (например, «Зейд — писец»).

Оно бывает определенным, когда в нем указывается количество [охватываемых] субъектом индивидов. [Подобное суждение] называется так в силу определенности [охватываемых] его субъектом индивидов. Его можно именовать и «оградительным»⁴ в силу того, что оно содержит в себе средство ограждения.

[Определенное категорическое суждение] бывает [в свою очередь] двояким.

Оно бывает общим, когда в нем указывается на все индивиды, [охватываемые] субъектом. Если это утвердительное [суждение], то средством ограждения служит [слово] «всякий», если отрицательное — «никакой» (например, «Всякий человек — писец», «Никакой человек — не камень»).

Оно бывает частным, когда в нем указывается на количество некоторых индивидов, [охватываемых] субъектом. Если это утвердительное [суждение], то средством ограждения служит [слово] «некоторые», а если отрицательное — [выражение] «неко-

рыс... не» (как если бы мы сказали: «Некоторые люди — писцы», «Некоторые люди — не писцы»).

Неопределенное [категорическое суждение] — это то, в котором нет указания на количество [охватываемых] субъектом индивидов ни [посредством слова] «всякий», ни [посредством слова] «некоторые». Называется [подобное суждение] так в силу отсутствия в нем определенного указания на количество [охватываемых] субъектом индивидов (как если бы мы сказали: «Человек — писец», «Человек — не писец»).

Далее, соединительное [условное суждение] бывает двояким. [Оно бывает] необходимым, когда в нем полагается соединение [различных положений] в силу какой-то связи между основанием и следствием, такой, как причинно-следственная [связь] и соотнесенность (как если бы мы сказали: «Если солнце восходит, наступает день» и: «Если Зейд — отец Амра, то Амр — его сын»).

[Оно бывает] случайным, когда в нем полагается соединение [различных положений] не в силу какой-то связи, а случайным образом (как если бы мы сказали: «Если человек — говорящий, то осел — ревуший»).

Разделительное [условное суждение] бывает трояким.

[Оно бывает] действительным, когда в нем полагается взаимное исключение его частей в отношении истинности и ложности (как если бы мы сказали: «Число бывает или четным, или нечетным»). Это суждение может именоваться также «не допускающим объединения и пустоты» в силу недопустимости [в нем] того и другого.

[Оно бывает] не допускающим объединения, когда в нем полагается [взаимное исключение] двух его частей лишь в отношении истинности (как если бы мы сказали: «Движущееся — это или дерево, или осел»). Называется [подобное суждение] так ввиду того, что [здесь] невозможна истинность той и другой [части] вместе (ведь не исключено, что движущееся окажется и не деревом и не ослом).

[Оно бывает] не допускающим пустоту, когда в нем полагается взаимное исключение двух его частей лишь в отношении ложности (как если бы мы сказали: «Зейд или в море, или не тонет»). Называется [подобное суждение] так в силу недопустимости пустоты (ведь в нем [могло бы] полагаться лишь взаимное исключение того, что он не в море, и того, что он тонет, а не того, что он в море, и того, что он не тонет).

Далее, знай: к числу терминов, [используемых] логиками, принадлежит названия, [которые даются] суждениям при учете модальности. К ним относятся следующие.

«Простое суждение»⁵. Оно обозначает такое [суждение], в котором предикат [указывает на] лишение свойства (например, «Зейд слеп»).

«Модальное суждение». Оно обозначает такое [суждение], в котором отношение, существующее между двумя его частями,

обуславливается одной из модальностей, таких, как необходимость, возможность, невозможность⁶ и другие (как если бы мы сказали: «Зейд должен быть телом», «Зейд может быть ученым», «Зейд не может быть царем»).

Необходимое есть то, существование чего неизбежно. Возможное есть то, по отношению к чему существование и несуществование имеют равную силу. Невозможное есть то, что обладает существованием лишь в уме.

[Но] так говорится лишь из пристрастия [к классификации предметов по их] внешним [признакам]. В действительности же существует лишь необходимое.

[Необходимое существует] либо благодаря самому себе (таков творец), либо благодаря другому (таков мир). Первое есть то, существование чего неизбежно, ибо им обусловлено [само] существование. Второе же есть то, существование чего обусловлено первым в силу его необходимости, а иначе оно было бы напрасным. Последнее [то есть, необходимое благодаря другому] называется возможным по отношению к своему творцу, имеющему свободу выбора, и оно бывает общим по своему роду в силу отрицания обязательности в отношении несуществования, и частным по входящим в него индивидам в силу отрицания обязательности в отношении существования и несуществования.

Невозможное же есть умоглядная конструкция, [нужная] для объяснения существования и противостоящая необходимому с обами его разновидностями.

[Наконец], «абсолютное суждение»⁷. Оно выражает такое [суждение], в котором отношение между двумя частями лишено [признаков] модальности (например, «Зейд — писец»).

Что касается вторых [начал], то это правила [составления] суждений. Таковы [правила, касающиеся] противоречия и обращения.

Противоречие представляет собою такую противоположность двух суждений в отношении утверждения и отрицания, в силу которой из истинности одного из них необходимо следует ложность другого при том условии, что они оба совпадают в следующих восьми пунктах: условие, отношение, субъект, предикат, время, место, потенциальность и актуальность, часть и целое (как если бы мы сказали: «Зейд — писец», «Зейд — не писец»).

Если оба [суждения] будут определенными или неопределенными, то они неизбежно будут различаться также и по количеству, поскольку общепредельное [суждение] составляет противоречие лишь в отношении частноотрицательного, и наоборот (как если бы мы сказали: «Всякий человек — животное», «Некоторые люди — не животные»), равно как общеприцательное [суждение] составляет противоречие лишь в отношении частноутвердительного, и наоборот (как если бы мы сказали: «Никакой человек — не камень», «Некоторые люди — камни»). Ибо как два общих [суждения] могут оказаться ложными (как если бы

мы сказали: «Всякий человек — писец», «Никакой человек — не писец»), так и два частных [суждения] могут оказаться истинными (как если бы мы сказали: «Некоторые люди — писцы», «Некоторые люди — не писцы»).

Обращение представляет собой перестановку одной из двух частей суждения на место другой. Оно бывает двояким: равным обращением и обращением через противоречие⁸.

Равное обращение [мы имеем], когда суждение подвергается обращению с сохранением качества и истинности. Общеутвердительно [суждение] обращается в частное (так, если бы мы сказали: «Всякий человек — животное», то наше высказывание «Некоторые животные — люди» было бы истинным, а «Каждое животное — человек» — не истинным). Частноутвердительно [суждение] обращается в частное (как если бы мы сказали: «Некоторые животные — люди», «Некоторые люди — животные»). Общеотрицательно [суждение] обращается в общеотрицательное [же] (как если бы мы сказали: «Никакой человек — не камень», «Никакой камень — не человек»). [Но] частноотрицательно [суждение] не обязательно допускает обращение (ибо, [например], будет истинным [высказывание] «Некоторые животные — не люди», но не будет истинным [высказывание] «Некоторые люди — не животные»). [Подобное обращение] называется «равным» в силу равенства суждения и [результата его] обращения в отношении утверждения и отрицания.

Обращение через противоречие бывает или совпадающим, или несовпадающим.

Совпадающее [обращение] заключается в замене первого термина [термином], противоречащим его второму термину, и наоборот с сохранением качества и истинности (вроде: «Всякий человек — животное», «Все, что не животное, — не человек»). «Совпадающим» [подобное обращение] называется в силу совпадения обоих его терминов в отношении утверждения и отрицания.

Несовпадающее [обращение] заключается в замене первого термина [термином], противоречащим второму, а второго — самим же первым с сохранением истинности, но не качества (вроде: «Всякий человек — животное», «Ничто из того, что не есть животное — не человек»). «Несовпадающим» [подобное обращение] называется в силу его несовпадения в отношении утверждения и отрицания.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ О НАЗНАЧЕНИЯХ СУЖДЕНИЯ

[Суждения] предназначены для построения силлогизмов. Силлогизм есть высказывание, состоящее из суждений, из которых, когда они приняты, необходимо по их собственной сущности сле-

дует некоторое другое высказывание. [Силлогизм] бывает двояким: соединительным или исключительным.

Соединительный [силлогизм] — это тот, в котором актуально не упоминается само заключение или противоречащее ему [положение] (как если бы мы сказали: «Всякое тело сложное. Все сложное сотворено. Следовательно, всякое тело сотворено»). «Соединительным» [подобный силлогизм] называется ввиду того, что термины в нем соединены, а не исключены.

Исключительный [силлогизм] — тот, в котором актуально упоминается заключение и противоречащее ему [положение] (как если бы мы сказали: «Если солнце восходит, наступает день. Но солнце восходит. Следовательно, наступает день» или: «Но день не наступает. Следовательно, солнце не восходит»). «Исключительным» [подобный силлогизм] называется ввиду того, что он содержит в себе средство исключения.

Далее, знай: субъект заключения называется «меньшим термином», [а его] предикат «большим термином»; то [суждение], которое содержит в себе меньший [термин] — «меньшей [посылкой]»; то [суждение], которое [содержит в себе] больший [термин] — «большей [посылкой]»; тот [термин], который повторяется в обоих посылках силлогизма, — «средним термином»; часть силлогизма — «посылкой»; его формы, образующиеся из сочетания меньшей и большей [посылок] — «фигурами». [Этих] фигур — четыре.

[Силлогизм по] первой фигуре — тот, в котором средний термин служит предикатом в меньшей [посылке] и субъектом в большей (как если бы мы сказали: «Всякий человек — разумный. Всякий разумный — смеющийся. Следовательно, всякий человек — смеющийся»).

[Силлогизм по] второй фигуре — тот, в котором средний термин служит предикатом в обеих [посылках] (как если бы мы сказали: «Всякий человек — животное. Всякий разумный — животное. Следовательно, всякий человек — разумный»)⁹.

[Силлогизм по] третьей фигуре — тот, в котором средний термин служит субъектом в обеих [посылках] (как если бы мы сказали: «Всякий человек — животное. Всякий человек — разумный. Следовательно, некоторые животные — разумные»).

[Силлогизм по] четвертой фигуре — тот, что противоположен [силлогизму по] первой фигуре (как если бы мы сказали: «Всякий человек — животное. Всякий разумный — человек. Следовательно, некоторые животные — разумные»).

Из всех фигур наиболее естественная первая, наименее естественна последняя, а промежуточные [фигуры] занимают среднее положение. В [силлогизме по] первой фигуре заключение самоочевидно; эта фигура служит исходной, и к ней могут быть сведены все остальные [фигуры]. В условии [правильности] заключения [у силлогизма по] первой фигуре входит то, чтобы меньшая

[посылка] была утвердительной, а большая — общей. [Силлогизмы по] этой фигуре имеют четыре модуса.

Первый модус [представлен силлогизмом], в котором обе посылки — общеутвердительные [суждения], ввиду чего он заключает к общеутвердительному [суждению] (как если бы мы сказали: «*Всякое тело — сложное. Все сложное сотворено. Следовательно, всякое тело сотворено*»).

Второй модус [представлен силлогизмом], который, образуясь из двух общих [суждений]: меньшей утвердительной [посылки] и большей отрицательной, заключает к общеотрицательному [суждению] (как бы мы сказали: «*Всякое тело — сложное. Ничто сложное — не извечно. Следовательно, ни одно тело — не извечно*»).

Третий модус [представлен силлогизмом], который, образуясь из двух утвердительных [суждений]: меньшей частной [посылки] и большей общей, заключает к частноутвердительному [суждению] (как если бы мы сказали: «*Некоторые тела — сложные. Все сложное имеет начало во времени. Следовательно, некоторые тела имеют начало во времени*»).

Четвертый модус [представлен силлогизмом], который образуясь из меньшей частноутвердительной и большей общеотрицательной [посылок], заключает к частноотрицательному [суждению] (как если бы мы сказали: «*Некоторые тела — сложные. Ничто сложное не извечно. Следовательно, некоторые тела не извечны*»).

Таков соединительный силлогизм, образующийся из категорических [суждений]. Если же [силлогизм] образуется из условных [суждений], то это будут либо два соединительных, либо два разделительных, либо два разных [суждения].

Первый [вид подобно силлогизму] — как если бы мы сказали: «*Если солнце восходит, наступает день. Поскольку день наступает, земля освещается. Стало быть, поскольку солнце восходит, земля освещается*».

Второй [вид] — как если бы мы сказали: «*Число бывает либо четным, либо нечетным. Всякое четное [число] бывает либо четным от четного, либо четным от нечетного. Стало быть, всякое число бывает либо нечетным, либо четным от четного, либо четным от нечетного*».

Третий [вид — тот, что образуется] либо из категорического и соединительного, либо из [категорического и] разделительного, либо из соединительного и разделительного [суждений], — это, как если бы мы сказали: 1. «*Поскольку данный предмет — человек, он — животное. Всякое животное — тело. Стало быть, поскольку данный предмет — человек, он — тело*»; 2. «*Всякое число бывает либо четным, либо нечетным. Всякое четное [число] делимо пополам. Стало быть, всякое число бывает либо нечетным, либо делимым пополам*»; 3. «*Поскольку данный предмет — человек, он — животное. Всякое животное — либо подвижно,*

либо неподвижно. Стало быть, поскольку данный предмет — человек, он либо подвижен, либо неподвижен».

Если исключительный силлогизм [состоит] из условных [суждений], то исключение самого основания заключает к самому следствию (как если бы мы сказали: «*Если это — человек, то это — животное. Но это человек. Следовательно, это — животное*»), а исключение [положения], противоречащего следствию, заключает [к положению], противоречащему основанию (как если бы мы сказали: «*Если это — человек, то это — животное. Но это — не животное. Следовательно, это — не человек*»).

Если же [исключительный силлогизм состоит] из разделительных [суждений], то исключение одной из самих двух частей заключает [к положению], противоречащему другой [части] (как если бы мы сказали: «*Данное число всегда будет либо четным, либо нечетным. Но оно — четное. Стало быть, оно — не нечетное*» или: «*Но оно — не нечетное. Стало быть, оно — четное*»).

Во всем том, что говорилось [выше] о видах силлогизмов, учитывалась лишь форма [последних]. С учетом же [их] содержания [силлогизмы делятся на] пять [видов]: на аподиктические, «диалектические», риторические, поэтические и софистические.

К первому [виду принадлежат такие] силлогизмы, которые строятся из достоверных посылок с тем, чтобы вывести [из них] достоверное заключение. [Таких посылок] — шесть: 1. *изначальные [данные], то есть [положения], о которых разум судит благодаря простому представлению двух терминов [суждения] и существующего между ними отношения (как если бы мы сказали: «Единица — это половина двойки», «Целое больше части»);* 2. *[данные] наблюдения, то есть [положения], о которых разум судит благодаря чувственному восприятию (как если бы мы сказали: «Солнце сияет», «Огонь жжет»);* 3. *опытные [данные], то есть [положения], в которых разум удостоверяется посредством [актов] чувственного восприятия при [их] многократном повторении (как если бы мы сказали: «Скамоний¹⁰ ослабляет желчь»);* 4. *[данные] интуиции, то есть посылки, в [истинности] которых разум удостоверяется посредством интуиции (например, знание о мудрости творца мира благодаря наличию совершенства в его творении);* 5. *[данные], поступающие [от других], то есть посылки, передаваемые группой людей, относительно которых можно быть уверенным, что они не сговорились лгать (например, знание о существовании Мекки и Багдада);* 6. *посылки, имеющие при себе свои силлогизмы, то есть такие [посылки], о которых разум судит посредством представляемого в уме суждения (как если бы мы сказали: «Двойка — четное число, ибо она делима пополам»).*

Ко второму [виду принадлежат такие] силлогизмы, содержание которых [образуется] из допускаемых и известных [положений] (как если бы мы сказали: «*Притеснение безобразно. Умный*

остерегается безобразного. Следовательно, умный остерегается притеснения»).

К третьему [виду принадлежат такие силлогизмы, содержание которых [образуется] из приемлемых и предполагаемых [положений] (как если бы мы сказали: «Нет ничего возвышеннее знания») и: «Бродячий по ночам — вор»).

К четвертому [виду принадлежат такие силлогизмы, содержание которых [образуется] из [положений], действующих на воображение и свергающих при этом душу в радостное или унылое состояние (как если бы мы сказали: «Вино — текущий яхонт») и: «Мускус — гнилая кровь»).

К пятому [виду принадлежат такие силлогизмы, содержание которых [образуется] из иллюзий и ложных посылок (как если бы мы сказали о запечатленном на стене изображении коня, что это конь и что всякий конь — ржущий¹¹, а из этого заключили бы, что это изображение — ржущее).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОБ ЭРИСТИКЕ И ЕЕ ПРАВИЛАХ

Эристика — это углубленное рассмотрение двумя сторонами отношения между двумя предметами согласно своим задачам. Если выдвигаемое положение не обладает истинностью и очевидностью, а доказывающий приводит в пользу него аргументы, то вопрошающий может оспаривать либо посылку аргумента, либо сам аргумент, либо аргументируемое [положение].

Первый [вид оспаривания] называется «возражением» или «несогласием по всем пунктам» ввиду того, что оно распространяется на посылки [аргумента]. Оно бывает или голословным, или обоснованным. Обоснование же заключается в предположении необходимости [истины], противоречащей оспариваемому положению.

[Оспаривание подобного вида может выражаться в] допущении [какого-то чужого положения] (как если бы ты сказал: «Мы не признаем, что это так. Почему нельзя допустить, что это иначе?»), прерывании [рассуждения противника] (как если бы ты сказал: «Как это так?», в момент, когда [противник] еще говорит) и распутывании, то есть выяснении происхождения путаницы (как если бы ты сказал: «Твое утверждение было бы верным лишь в том случае, если бы это было так, но это не так»). Причем требовать аргументации от вопрошающего в подобных случаях значит прибегать к неопозволительному принуждению.

Второй [вид оспаривания называется] «несогласием по совокупности» ввиду того, что [вопрошающий] при этом оспаривает сам аргумент в целом, приводя довод, который вскрывает либо несоответствие суждения с [аргументом], либо необходимое следование из него невозможного [положения]. Причем всякое настаивание на своем здесь исключается.

Третий [вид оспаривания называется] «контраргументацией», которая заключается либо в пересмыслении [аргумента противника], либо [в выдвигании] антологичного [контраргумента], либо [в выдвигании] другого [аргумента]. Первый [способ подобного оспаривания] — такой, при котором [используемый] контраргумент тождествен аргументу доказывающего как по содержанию, так и по форме, но имеет другой смысл. Второй [способ] — такой, при котором [контраргумент] — иной, [чем аргумент доказывающего], по содержанию, но тождествен [ему] по форме. Третий [способ] — такой, при котором [контраргумент] — иной, чем [аргумент доказывающего], по форме, безразлично, будет ли он иным или тождественным [ему] по содержанию.

Перед доказывающим при каждом из этих [видов оспаривания] возникает определенные задачи.

При возражении [он должен] либо подтвердить оспариваемую посылку при помощи аргумента, либо опровергнуть обоснование оспаривания, если оно равносильно [положению], которое противоречит оспариваемому [положению], либо подтвердить выдвинутое им положение, если он не способен [сделать это при помощи первоначального довода], посредством другого аргумента.

При несогласии [по совокупности он должен] уйти от довода, выдвигаемого вопрошающим в соответствии с [упомянутыми для этого случая] двумя его задачами, или подтвердить выдвинутое им положение, если он не способен [сделать это при помощи первоначального довода], посредством другого аргумента.

При контраргументации [он должен] опровергнуть довод, выдвигаемый вопрошающим в соответствии с [упомянутыми для этого случая] его задачами, и дело примет противоположный оборот.

Если вопрошающий оказывается неспособным опровергнуть [противника] упомянутыми выше [способами], то это называется «вынуждением» [принять выдвинутое противником положение], а если доказывающий оказывается неспособным выдвинуть [веский] аргумент, то это называется «приведением к молчанию».

Правила эристики заключаются в таких требованиях, которые необходимо соблюдать, чтобы иметь возможность выявить истину. Эти правила в целом сводятся к следующему десяти [требованиям]: во-первых, остерегаться краткости там, где требуется подробное объяснение; во-вторых, избегать многословия, ибо в нем не бывает необходимости; в-третьих, не использовать непонятные выражения; в-четвертых, избегать [чрезмерно] краткой речи, чтобы не затянуть спор из-за требований разъяснения [непонятных мест]; в-пятых, не вмешиваться в рассуждение противника, пока не поймешь, что он хочет сказать; в-шестых, не пускаться в разговор о том, что не имеет касательства [к предмету] обсуждения; в-седьмых, удерживать себя от проявлений возбуждения, таких, как смех, повышение голоса, жестикация и тому подобное; в-восьмых, отказываться от эристики с теми, кто

имеет силу и внушает к себе страх; в-девятых, не унижать protivника; в-десятых, признавать истину по ее выявлению, ибо этим дело и завершается.

Впервые опубликовано в азербайджанском переводе в «Уч. зап. АГУ им. С. М. Кирова», 1971, № 2. Перевод с арабского.

Печатается по тексту рукописи, хранящейся в восточном отделе библиотеки ЛГУ, шифр: MSO 682.

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

ПРЕДИСЛОВИЕ

[К «ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КAVKAZA»]¹

К истории мы имеем природную склонность, потому что, кроме истинных происшествий, любим и басни. История знакомит нас со степенью образования народа и нравственности его, с выгодами общежития и политики, и потому надлежит ее считать одною из высших духовных наук. Она есть наставница, в школе которой все представители рода человеческого пользуются ее уроками. Как новый жизнедатель, она воскрешает перед нами тысячелетних мертвецов. Различные племена бесчисленных веков являются пред ее страшным судом² в особой одежде с обычаями своими, враждой или дружбой, и стоят пред ней каждое с отчетом деяний и действий своих, на груди каждого начертанных*. Добродетели и пороку воздастся от нее должное возмездие пред судом потомства. Она есть безгласный вития, предающий потомству завет предков в надлежащем виде и в подробностях, объясняя причины богатства и бедности, возвышения и упадка, последствия истины и заблуждения. Она представляет нам будущее в наряде прошедшего. Описываемые ею деяния прошедшего служат руководством будущему. Жить настоящим, не ведая прошедшего, значит войти в пустыню без пути и блуждать в ней без цели. Опасность неизбежна; если каждый человек из опытов кратковременной жизни своей получает пользу, то в какой же степени надлежит ожидать оной от истории, которая основана на опытах жизни целого человечества.

Изучение истории особенно важно для того народа, чью прошедшую жизнь она описывает. Она знакомит его с качествами родной земли его, с характером племен, ее населяющих, и выводит результаты из всех взаимных отношений народов, указывая на вред и пользу. В сих понятиях Аббас-Кули, прозванный Кудси**³, сын Мирза-Мухаммед-хана II Бакинського, собрав предания о происшествиях прошедшего времени в Ширване и Дагестане и, понимая всю важность предприятия в сравнении со

¹ По понятиям мусульман, при каждом человеке находятся два ангела. Один записывает добрые дела его на правой, а другой худые — на левой стороне его груди. С этими свисками каждый должен будет предстать на страшном суде.

² Каждый писатель на Востоке, вступая на литературное поприще, принимает какое-либо поэтическое прозвание, под коим уже и становится известным в литературном свете.

слабостью сил своих и с недостатком средств, составил в 1257 (1841) году эту книгу под названием «Гулистан-е Ирем» и, представляя ее на суд читателей, просит снисхождения к недостаткам. «Прикрыть недостатки других есть похвальное качество. Это блистательное покрывало необходимо для каждого смертного».

Никакие летописи, предания и памятники не могут показать нам исторических происшествий на Кавказе во всей полноте их. По случаю беспрепятственных войн и переходов через хребты его разных племен, он подвергался частым опустошениям. Они-то уничтожили почти все исторические факты, на коих мог бы основываться историк. Летописи же и предания соседственных народов ничего не представляют нам удовлетворительного в этом отношении. Придерживаясь арабской пословицы — «нельзя оставить всего потому только, что многое непонятное», я собрал сколько мог материалов, сличил разбросанные сведения, сверил предания с памятниками и, имея в виду летописи, грамоты, монеты, надписи и разные исторические записки современников и предков, по возможности старался соблюсти главные условия историка — описать происшествия в связи и порядке, руководствуясь строгим беспристрастием в отношении к единоверцам своим и к родине и, почитая весь род человеческий одним семейством, а шар земной — общим отечеством.

Впервые опубликовано сокращенно на азербайджанском языке в кн. А. Бакиханов. Кудустани-Ирем, Баку, 1951. Подпись: Аббас-Кули, по прозвищу Кудси, сын Мирза-Мухаммед-хана II Бакинского.

Печатается по тексту рукописи, хранящейся в Институте рукописей им. К. Кекелидзе АН Груз. ССР, ф. ROS, инв. № 370, лл. 7 — 10.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЛЕМЕН, НАСЕЛЯЮЩИХ НЫНЕШНИЕ ЗАКАВКАЗСКИЕ ПРОВИНЦИИ¹

В веках отдаленных различные народы, переходя через Кавказ с юга на север и обратно, вели в нем войны — утверждали свое владычество или искали убежища.

Со времени появления арабов, непрерывно сюда стремившихся для завоеваний, нашествия хазаров и других северных народов, долговременное владычество монголов и татар, оспаривание края персианами и турками, попеременно одни других вытеснявших, могут дать понятие о различии племен, долженствующих населять Закавказские провинции, и о трудности определить с достоверностью каждое из них отдельно.

Однако же по признакам, указанным в истории, можно полагать, что жители части Табасарана, западной части Кубинского уезда, Кюринского ханства и Самурского округа, древнейшие обитатели страны, суть остатки древних массагетов, которые и

имеют свой особый язык и называют южных жителей монголами².

Остатки гуннов, кажется, сохранились в неприступной деревне Андалалского округа Гунни-б⁵, которые нравами и наружностью совершенно отличаются от своих соседей.

Жители восьми деревень Табасарана: Джалкан, Рукал, Ма-катири, Камах, Зейдийан, Гимейды, Мугаи⁶ и Бильхади; равно и жители магалов: Ховз, Лахидж и Кошулу в Ширване, Бармака⁷, Шешпары и нижней части Будука и почти всего Бакинского уезда суть племена древних персов, переселенных сюда Аношарван Хосровом⁸ в VI веке (христианской эры) и сохранивших до сих пор одно из наречий пехлевийских или древних персов.

Две деревни в Кубинском, одна в Дербентском, две в Шекинском и большое племя в Ширванском уездах поныне называются *арабами* и часть из них до сих пор говорит между собой испорченным арабским языком. Язык этот еще недавно вывелся из употребления в деревне Дарвак в Табасаране, а в Кюринском и Табасаранском владениях, в Самурском округе, в Казикумухе, Кайтаге, Шамхальском владении, в Аварии, Чечне и вообще у всех горских народов восточной части Кавказа и поныне употребляется в письме арабский язык.

Жители Кайтага и Акушинских обществ суть также древнего происхождения, имеют особенный язык разных наречий и по другим местам употребляемый.

Обитатели Казикумухского ханства состоят из древних кумыков, переселенцев арабских и славян^{**}.

Жители Шамхальского владения из засулакских кумыков суть перемешанные с другими, [остатками] древнего племени камак, показанного Птолемеем⁹ и восточными историками.

Большая же часть Дербентского, восточной части Кубинского, Ширванского и Шекинского уездов суть смесь разных племен тюркских, переселившихся в этот край во времена управления государей сельджукских, монгольских, черного и белого барана, тюркменских и сефевидских. По многочисленности этого народа как здесь, так и в северной части Персии укоренилось одно наречие общего языка *тюрки*, среднего между турецким, кумыкским, нагайским и джигатайским.

¹ Проконий² полагает, что аланы происходят от массагетов, а массагеты от гетов или готфов: масоги же, по священным книгам («Иезекииля») ³, известный народ на северо-востоке. Можно полагать, что название массагеты происходит от соединения [названий] масо и геты. Народ этот был довольно многочисленный и являлся по обеим сторонам Каспия. Дегин⁴ также полагает, что аланы суть часть массагетов, получивших это название по жительству своему в горах.

^{**} Местное народное предание выводит происхождение части казикумухцев из деревни Миграх в Самурском округе от племени русов. Некоторые арабские дагестанские летописи подтверждают то же; жители Казикумуха сохранили наружные приметы и некоторые обычаи славян и поныне, приветствуя друг друга, снимают шапки и говорят *здоров*.

Уды¹⁰, населявшие частью Шекинский, Ширванский и Кубинский уезды, суть остатки древних жителей столицы Армении, существовавшей в III столетии христианской эры, которые подобно евреям и армянам, тоже населявшим этот край, приняли магометанскую религию и смешались с мусульманами.

Мицзя темное для истории время непрерывных движений народов, оставлявших после себя в здешней стране одни опустошения, можно с достоверностью остановиться на VI веке христианской эры, когда персидский завоеватель Аношарван Хосров овладел страной, переселил многие племена из Персии в Ширван* и Дагестан.

Аношарван Хосров, воздвигнув Дербентскую крепость и стену и тем поставив преграду набегам северных племен, оставил над страной владетелем или потомственным правителем одного из своих родственников с титулом ширваншаха, в лице которого соединялась власть гражданская и военная, но образ управления того времени совершенно не известен.

В половине VII века аравитяне, распространяя свои завоевания и в здешнем крае, застали на ширванском престоле шаха Шахрийара, который покорился им с условием не платить дани, но обратить ее на обеспечение границ от нападения горских и северных народов.

Аравитяне распространяли свои завоевания и в северном Дагестане и везде в покоренных землях; арабские военачальники управляли военною частью; а впоследствии, быть может, и гражданскую, потому что после Шахрийара в продолжение 150 лет история не именуется ни одного ширваншаха, а являются они в начале IX века, с Фаррухзада¹¹ персидской династии, признававших однако ж верховную власть халифов багдатских. С половины X века они снова исчезают и снова являются уже в половине XII столетия в лице Манучахра и его потомков, непрерывною цепью государей, родословная которых известна до половины XVI века, а после Ширванское царство присоединилось к владениям сефевидских монархов.

Аравитяне с водворением власти своей водворили и закон Мухаммеда, а вместе с тем управление духовное, основанное на правилах, изложенных в шариате.

Владетели мусульманские имели власть неограниченную в двух только отношениях — военном и политическом, а в отношениях религиозном, законодательном и судебном никакой власти не имели.

Первые арабские халифы были лица избирательные; но впоследствии, желая власть свою передать прямым наследникам, стали жаловать приближенным своим такие права и

преимущества, сохранение которых сделалось единственным стремлением для наследников тех лиц, и если последние соответствовали видам государя, получали те же должности и те же привилегии, а государя, хотя и могли всегда отнять у каждого из них те привилегии, но без особых причин не отнимали, потому что не видели в том выгоды, а напротив, уничтожая опоры, ослабили бы собственное свое могущество. Таким образом, взаимные выгоды поддерживать друг друга произвели потомственные династии и потомственные фамилии, которым вверялись различные части управления.

С завоеванием края аравитянами, а после персами при сефевидских государях для управления народом назначались беглярбеки или губернаторы с полною властью. Под их начальством находились другие управляющие, именовавшиеся по степени их власти: управляющие округами — ханами, султанами и мелликами; управляющие небольшими частями, из одной или немногих деревень — юзбашами. Название «бек» было общее всем, не исключая и царской особы. Кроме того, были старосты из поселян, кетхудами называемые.

Обязанность каждого управляющего, какою бы ни было частью, состояла в полном повиновении высшему над ним лицу и всех — в повиновении владетелю или государю. А народ состоял в таком же отношении к управлявшим им лицам.

Персидские государи старались поддерживать древние роды и вообще высшее сословие, без особенной причины не лишая их должностей, утвердившихся за фамилиями, потому что это был единственный способ удержать в повиновении народ, соседний к горским обществам демократического правления.

Со смертью Надир-шаха¹² в каждом ханстве бывшие до тех пор потомственные правители, зависевшие от шахов, преобразовались в независимых владетелей, а в Шехи, Ширване и Карабахе достигли этой степени люди даже и не высокого происхождения, но сильные влиянием на народ.

Когда потомственные правители преобразились в независимых владетелей — ханов, тогда бывшие прежде под их начальством потомственные беки всех разрядов сделались коренными беками.

Личные [же беки], которые, оставляя службу государю, передали звания своего наследникам, но при первых ханах, удержав должность в нескольких поколениях, сделались потомственными беками, а личные вновь были жалуеты ханами.

Услуги, оказанные хану, и отличия на войне, могли возвысить каждого в это звание, и, если оно переходило в наследство через несколько поколений, то тоже делалось потомственным.

Обязанностью всех было точное исполнение воли хана, но эта воля последнего имела границы; *деспотизм* существовал, но как злоупотребление властью, редко и в частностях. Уздою деспотизму были шариат и народные обычаи, а поправке тех и других

* Ширван того времени заключал в себе нынешние уезды: Ширванский, вонгда Карабахский, который отчасти принадлежал Армении, Шекинский, Кубинский, Бакинский и часть Дербентского.

рождало неудовольствие сильного духовенства и вместе с тем народа, и в подобных случаях не только народ, немевший привязанности к своему владельцу, не защищал его от нападения соседних владельцев, но даже и сам лишал его власти и жизни, возводя на его место другого, но из той же фамилии.

В вольных горских народах, к которым должно причислить и джаробелоканцев, высших сословий не существовало; они управлялись старшинами, лицами избирательными.

После смерти Надир-шаха, с 1747 года в здешнем крае образовались независимые ханства: Ганджинское, Дербентское, Кубинское, Бакинское, Ширванское, Шекинское, Карабахское и Талышское, правители которых в разное время вследствие неудачных войн признавали по наружности верховную власть соседних держав — Турции и Персии и, наконец, ханства эти в разное время присоединены к Российской империи.

*Впервые опубликовано в газ.
«Кавказ», № 1, 3 января 1848 г.
Подпись: полковник Аббас-
Кули-ага Бакиханов.*

*Печатается с архивной ко-
пией, хранящейся в ЦГИАЛ,
ф. 1268, оп. 1, д. 410, лл. 23—33.*

О НАИМЕНОВАНИЯХ И ТИТУЛАХ¹

Лексиконское значение. Хан — слово монгольское, значит — государь, царствующая особа, как, например: Чингисхан, Темир-хан и проч.

Употребительное. Хан — титул сей явился в Персии с нашествием туда монголов.

В настоящее время в Персии титул ханский имеет два подразделения: 1) владетельный хан — лицо независимое, самостоятельное, хотя по обстоятельству военным может признать над собою чью-нибудь власть; 2) титулярный хан — почетный титул, жалованный последними шахами людям даже незначительного происхождения, не переходит в потомство и особых прав не дает.

Во всех Закавказских мусульманских провинциях, кроме Эривани и Нахичевани, титул хана был принадлежностью владетельного лица, и в сих странах титулярных [ханов] не было. В провинциях: Эриванской и Нахичеванской, как прямой принадлежности Персии, были жалованы титулярные ханы.

Султан — по арабски означает государь. В Персии титул этот имел две степени: 1) жалованные шахами коренным или важным по занимаемым должностям бекам; 2) жалованные шахами потомственным старшинам селений.

Султанами в настоящее время именуются сотенные командиры. В Закавказском крае ханы давали этот титул коренным или важным по занимаемым должностям бекам, во всех провинциях одинаково.

Наименование султан должно понимать как титул, принадлежавший потомственным правителям, а потому они никогда независимы не были, но занимали первую степень после ханов. Титул этот обозначает древний род, пользовавшийся большою властью и уделом.

Сальянские управляющие всегда назывались султанами. Во всех же других местах лица, управлявшие из той же фамилии, при одинаковых правах, получали иногда титулы меликов или султанов, а иногда беков, что совершенно зависело от шаха или хана.

Мелик — арабское слово, означающее царь, повелитель. В Персии в древние времена меликами именовались владетельные особы, а потом потомственные правители. В настоящее время в Персии мелики имеют совершенно одинаковое значение с султанами, но в военном отношении не командуют сотнями.

В провинциях Закавказского края мелики (из армян и татар) были всегда потомственными правителями больших и малых участков; важность [занимаемого] места обозначала степень значения мелика, и титул этот всегда служит доказательством древности происхождения фамилии (не говоря о самозванцах, которые могут быть во всех разрядах сословий).

Шекинские потомственные правители именовались меликами и последнего из них убил Хаджи-Челеби², сделавший независимым владетелем после Надир-шаха.

Мелики карабахские были в зависимости от ганджинского хана, но Надир-шах, по неудовольствию к последнему, отделил карабахских меликов от его зависимости, подчинил общему азербиджанскому правителю. После смерти Надир-шаха мелики временно возвысились до самостоятельности, продолжавшейся около 15 лет, после чего Панах-хан карабахский подчинил их своей власти. Титул мелика таким же точно образом, как и султана, жаловался лицам, управлявшим уделами.

Бек — слово монгольское, означает повелевающий.

Наименования: шах, хан, султан, мелик — суть титулы, принадлежащие различным местам, но бек есть имя общее, означающее всякого, кто повелевает или бекствует.

В Персии были два вида беков: потомственных, которые именовались такими по праву рождения от потомственных беков, и личных, или вновь пожалованных, которые с потерею места, ими занимаемого, не передавали своего титула наследникам.

В Закавказских провинциях до смерти Надир-шаха было то же; но после того потомственные правители провинций преобразовались в независимых владетелей — ханов, а потомственные беки — в коренных. Личные, если удерживали занимаемое место в нескольких коленах, делались потомственными и, и личными [те], которые по-прежнему были вновь жалуеты.

Ага — слово монгольское, значит — господин.

В Персии агою называют всех почетных лиц, не исключая духовных и купечество; но тогда *ага* ставят перед именем. Те лица, кои титулуются агою после имени, происходят от важных родов, а в Закавказских провинциях титулом ага, помещенным после имени, величаются одни дети бывших самостоятельных ханов.

В Ширване и Талыше ханские дети именуются беками, а не агами.

А г а л а р ы — множественное число [от] ага.

Одно лицо именовать агаларом противно грамматическому смыслу, и до русских особенного титула или звания агалара не было; но в бывших татарских дистанциях³ ага занимает слово бек во всех его разрядах.

М и р з а — слово персидское, значит — царевич, повелитель. В употреблении имеет таковое же свойство, как и слово ага, что если поставить после имени будет принадлежать царевичу, но перед именем означает всякого гражданского чиновника, не исключая и министров. В Закавказских провинциях был только последний вид.

М и н б а ш и — тюркское слово, значит — глава тысячи.

В Персии в настоящее время минбаши в войске, а прежде минбаги или старшие над юзباشами были начальники тех округов, которые выставляли 1000 воинов и обязаны были командовать оными.

Минбаши карабахские сохранили один только этот титул по наследству от предков, занимавших сей пост.

В Турции в настоящее время минбаш значит — полковник.

Ю з б а ш — слово тюркское, значит — начальник, сотник.

В Персии юзбаш был тот чиновник (всегда из беков, и должность была наследственная), который управлял участком, выставлявшим 100 воинов, и командовал ими в военное время.

В Закавказских провинциях юзбаш имели то же значение. Впоследствии в Персии отчасти, а в здешнем краю без изъятия, титул юзбаш давался почетным сельским старшинам.

Н а и б — слово арабское, значит — наместник.

Наиб именовался в том же точно смысле, т. е. мог быть наместник царства, ханства, участка или магала. В военном отношении были наместники султанов или сотенных командиров.

В здешнем краю во всех провинциях наибы значили то же самое, т. е. наместники ханские; должность эта не была наследственная.

К а л а - б е к. Кала — слово арабское, значит — крепость, а кала-бек, начальник крепости или города.

Кала-бек имел то же значение, во всех местах одинаково избирался из беков; должность не была наследственная.

У ц м и й (исмий) — слово арабское, значит — именитый.

Титул этот же употреблялся в Каракайтагской провинции для титулования владетельной наследственной особы.

М а й с у м — имя первого управителя в южной части Табасарана, превратившееся в название должности.

Майсумами титуловались потомственные владельцы в южном Табасаране, зависели по наружности от дербентских ханов.

К а д и й — слово арабское, значит — духовный судья.

В Табасаране кадий разделял правление народом с майсумом; должность была наследственная, и фамилия сделалась владетельною с такими же правами, как майсум, управлял северною частью Табасарана.

В е к и л ь — слово арабское, значит — поверенный.

Слово векиль принято в том же смысле, т. е. каждая особа, которой что-либо доверится, получает название векиля.

В отношении управления народом должность векиля образовалась при Надир-шахе, когда он отделил Казахскую и Борчалинскую дистанцию от управления ганджинского хана, поручил их грузинскому царю, тогда последний, назначая туда своего муравя, предоставил казахам выбрать от себя представителя, дабы муравь с его согласия решал дела; назначенный из почетнейших беков был назван векилем, и должность эта обратилась в потомство избранной фамилии.

М ю л ь к - д а р. Составлено из двух — арабского и персидского — слов: мюльк, означающего недвижимое имение, и дар — имеющий.

Как прежде, так и теперь, в Персии мюльк-дарами называются помещики или владельцы недвижимых имуществ, приобретенных покупкою или наследством.

Т и у л - д а р. Составлено из титул — слова татарского, означающего пожалование, и персидского дар — имеющий.

В Персии и донные именуются титул-дарами те, которым временно жалуются доходы, следовавшие с имения в казну.

С а р к а р. Состоит из двух персидских слов — сар, означающего — глава, и кар — дело.

Употребительное значение его относится к людям всякого сословия, которым поручался надсмотр за какою-нибудь отраслью хозяйства, как, например, за посевами, стадами, какими-нибудь работами и проч.

Д а р г а — слово персидское, [значит] — блюститель порядка.

В Персии и Закавказских провинциях даргою называются заведывающие ночною стражею и тишиною города, а также управляющие в деревнях по хозяйственной части, подобно саркарям, и личное управление лицом сим деревнями, называлось даргалух.

М и р а б. Из двух персидских слов: мир — владеть, аб — вода.

Заведывающий наделением жителей водою; эта должность была доступна для каждого.

Мизан-дар. От арабских слов мизан — вес и дар — имеющий.

Заведывающий правильностью или верностью весов; должность, доступная для каждого.

Кевха — слово персидское, означает старость.

В Персии и в здешнем краю употребляется в том же смысле; должность везде не наследственная, за исключением двух старост табасаранских.

Кетхуда — слово персидское, значит — хозяин места.

Употребляется для названия занимающего в селении должность старосты.

Мааф — слово арабское, значит — освобожденный.

Лицо, освобожденное от податей и повинностей.

Намневис — слово персидское, состоит из нам — имя и невис — писание, т. е. написанный по имени.

Намневисами именуются те, которые освобождены от податей и повинностей, отбываемых прочими поселянами, но обязанности вносят за себя известную плату.

Нукер — слово персидское, значит — служитель.

Нукерами могут быть названы все, отбывающие службу какому-нибудь лицу; но преимущественно название свое относится к известному классу народа — приближенных слуг.

Кул — слово тюркское, значит — раб.

Употребляется в том же смысле, т. е. невольник, раб, с тою разницею, что мог быть продан и подарен.

Амир-маруф или **эмир-маруф**. Маруф — слово арабское, означает дела, относящиеся к религии.

Эмир-маруфом именуется духовно-полицейское лицо, наблюдающее за нравственностью и религиею жителей.

Бек-заде. Заде значит по-персидски рожденный.

Бек-заде называется рожденный от бека, как хан-заде и шах-заде.

Эшик-агаси — слово тюркское, означает — господин двора.

Эшик-агаси назывался отбывавший при владетелях должность адъютанта.

Назыр — слово арабское, означает казначей.

Употреблялось в том же смысле; в Турции ныне именуется назырами министры.

Мирбелюк — составлено из двух слов: мир — арабского, повелевающий, и белюк — тюркского, означающего участок.

Выражает то же понятие и именуется ту же должность, как наиб в Эривани, в Нахичевани, в соседстве с Персией.

Кадими — арабское, значит — старинный.

Кадими суть потомственные нукеры или телохранители вообще всех ханов. Кадими пользовались при дворах ханов некоторыми привилегиями.

Тархан — слово тюркское, значит — освобожденный.

Тархан или мааф тоже был освобожден от всяких податей и повинностей.

Звания владетельного и дворянского сословия в последнее время так смешались и запутались в Персии и чрез то и в Закавказском краю, что по одним наименованиям нельзя определить значения каждого лица, и потому необходимо принять в соображение титулы, которые шахи или ханы передавали каждому в грамотах своих до конца XVIII столетия.

Владетельный хан сам себя именовал бендегани-али⁴, вкладывая печать снаружи, али-джах⁵ — с другими важными выражениями; детей владетельных ханов именовали: али-шан⁶, натиджат ал-хаванин⁷, сулалат ал-амир⁸. Коренных или важнейших беков — просто али-шан; других беков и почетных — али-кедр⁹, а личных и даже потомственных, но не важных — руф'ат-ма-али-панах¹⁰ и проч.

Впервые опубликовано в сб. «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в.» (ч. I, М.—Л., 1936, стр. 137—142).

Подпись: полковник Аббас-Кули-ага Бакиханов.

Печатается по архивным копиям, хранящимся в ЦГИА Груз. ССР, ф. 228, д. 16, лл. 36—44; ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 1, д. 410, лл. 34—43.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЕПУТАТОВ УЕЗДОВ КАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ КОМИТЕТУ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВ ВЫСШЕГО СОСЛОВИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОВИНЦИЙ ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЯ¹

На объявление оного комитета, данное нам 5 числа нынешнего месяца, честь имеем сим отвечать:

1. Приступая к определению наших прав, следовало бы комитету спросить нас о правах и обычаях, существовавших в нашем крае при владетельных ханах, и с этим проверять другие свои сведения.

2. Русские начальники не были свидетелями ханских времен, они получали почти все сведения от людей или не знающих тогдашнего положения или нарочно запутывающих дело, и то через ненадежных переводчиков, которые в противном истолковании имели свой собственный вид и интерес; к этому присоединилось и то, что порядок прежних времен совершенно был несообразен с настоящим понятием о них! Все это было причиною совершенно противоположного истолкования и неверности. Таким образом, многие статьи из постановлений ген. Ермолова², данных для Кубинского ханства и татарских дистанций, отнесены к ханским временам.

3. Не говоря о том, что многие статьи этого объявления противоречат друг другу, они еще изложены в порядке, совершенно

несообразным с нашим понятием, и потому мы не в состоянии отвечать по пунктам. Как знаем, так и покажем обычай, существовавший у нас прежде. Весь Закавказский край, находящийся между Персией, Турцией и вольными дагестанскими обществами, имел, как во внутреннем, так и внешнем отношении, одинаковый образ управления и устройства. Владетельные ханы наши равнялись в правах своих с ханами или валиями грузинскими. Коренные и важные наши беки — с тавадами, а прочие — с азнаурами. Власть их в отношении земли и народа была одинакова, что можно ясно видеть из грамот персидских шахов и турецких султанов, равно как из переписки наших ханов с грузинскими. Талаги³, или приказы, данные всеми этими ханами своим подданным, были одинаковой формы и силы; наконец, военные действия и мирные сношения производились между грузинскими и нашими ханами, как между равными владетелями и братьями. Покупка и продажа людей, запрещенная у нас в шарияте и не введенная в употребление, не могла нарушать владельческих прав, необходимых для монархического правления. Вообще, образ правления нашего совершенно соответствовал русскому до времен Петра Великого.

*Впервые опубликовано в сб. «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в.» (ч. I, М.—Л., 1936, стр. 133).
Подпись: депутаты наличные*

Печатается с архивной копии, хранящейся в ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 1, д. 410, лл. 21—22 об.

ЗАПИСКА, ПОДАННАЯ В КОМИТЕТ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВ ВЫСШЕГО СОСЛОВИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОВИНЦИЙ ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЯ¹

На вопросы одного Комитета от 30 июня № 40 имею честь почтеннейше донести:

На 1-й². Права и власть наших ханов и беков, как в отзыве, вообще всеми депутатами поданном в Комитет от 12 июня, сказано, во всех отношениях равнялись с правами и властью грузинских ханов, тавадов и азнауров, т. е. хан во владении своем, как в внутреннем, так и внешнем отношениях, имел власть самостоятельную. Дети и родственники его древнего рода и важные беки, каждый соответственно званию своему обязан был повиноваться его воле; однако же и хан не в праве был нарушать главные постановления шарията и коренные обычаи народа. Наследник и другие дети хана, отличающиеся личным достоинством по наследственному участию во владении, более всех пользовались уважением, и по мере надобности хан давал им недвижимое имение, деревни и наличные деньги; после их другим родственникам своим, потом древнего рода важным бекам, сул-

танам, меликам и прочим потомственным и личным бекам, соответственно достоинством каждого давал недвижимое имение, райат и должности по управлению.

На 2-й. Власть ханских родственников древнего рода, потомственных и важных беков над райатом была следующая: что было им нужно и в чем представлялась надобность, они брали у райата и заставляли их работать, имели права определять и сменять даругу и кевху, наказывать и штрафовать за неважное преступление; но дела важные, как-то: уголовные и подверженные пени поступали к рассмотрению и решению хана. Когда посторонние райаты пахали земли бека, то бек взымал с них бахру — поземельную повинность. Братья и другие сонаследные беки при разделе между собою наследства делили и райат и при выдаче дочерей замуж могли давать им семьи нукеров и прислугу. Некоторые беки древнего рода с титулом набба, мелика и прочего, в зависимости от хана, потомственно управляли некоторыми частями. По смерти их старшему или достойнейшему в доме хан, пожаловав талагу и халат, назначал на его место и в случае открытия измены мог назначить на его место другого бека. Но таковые наббы, мелики и прочие по принадлежности своей к числу коренных и важных беков имели в том участке собственность из недвижимого имения и деревень, которая и оставалась у них навсегда.

Когда райаты бекские бежали или приставали к другим бекам, то они не имели права удерживать их, а должны были возвращать к его владельцу, и в случае, если пошли даже к ханским собственным райатам, то по доведению о том до сведения хана были также возвращаемы к владельцу.

Если бы бек вопреки правилам ханского правления и местных обычаев вздумал притеснять и разорять райата, то хан усмирять и останавливал его. От сохранения райата в хорошем состоянии зависели честь бека и приближенность его к хану. Некоторым бекам, придворным чиновникам и служителям, которые не имели райатов и недвижимого имения, или же имели в недостаточном количестве, хан давал, соответственно с состоянием каждого, жалованья и наличные награждения и поручал дела по управлению и тем обеспечивал их содержание. В Кубинском владении беки брали у райата малиат — поземельную пошлину.

На 3-й. По обязанности депутата каждого уезда доставить сведения отдельно о бывших при хане правах показал я все выше объясненное на том основании, как мне известно.

Впервые опубликовано в сб. «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в.» (ч. I, М.—Л., 1936, стр. 143—144).

Подпись: Аббас-Кули-ага, сын бакинского Мирза-Мухаммед-хана II.

Печатается с архивной копии, хранящейся в ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 1, д. 410, лл. 90—91 об.

В КОМИТЕТ ОБ УСТРОЙСТВЕ МУСУЛЬМАНСКИХ
ПРОВИНЦИЙ СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ
ПОДПОЛКОВНИКА АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА I
Рапорт¹

Вследствие требования оного комитета от 2-го числа сего марта № 22 честь имею объяснить следующее:

а) В городах и селениях мусульманских провинций вообще до российского правительства были главные и частные кади, назначенные от владетельных ханов согласно их достоинств и народной к ним доверенности. Они как духовные судьи рассматривали, допрашивали и решали дела. Владетели и правители, обращая дело в шар (духовный суд), яко исполнители оного, назначали от себя чиновника или есаула (полицейский служитель), судя по качеству дела, который присутствовал в оном суде для наблюдения за порядком и исполнением решения. Всякий кади обязан был основывать свое действие на постановлениях законных книг.

В случае подозрения в несправедливости решения частного кади дело поступало к рассмотрению главного кади. Если же сие и с ним могло случиться или обстоятельство бывало затруднительное, тогда хан назначал иджлас (общее собрание духовных лиц) для удобнейшего исследования истины, где присутствовал сам хан или доверенное от него лицо.

В доказательство большей части тяжёбных дел довольно два свидетеля, от которых потребно: 1-е) чтоб они были доброго поведения и не замеченные в настоящее время в какой-нибудь погрешности, 2-е) не имели бы они никакой причины быть в том деле пристрастными, 3-е) чтоб свидетельство их было добровольное, а не принужденно. Писанное же свидетельство должно было быть от известных лиц вышесказанных качеств, не подверженное подозрению в подложности.

Суды шара были для каждой секты, т. е. алиевой и омаровой² особенны. А главный в каждой провинции кади бывал один; но дела той секты, к которой он сам не принадлежал, должен был вполне предоставить ее кадию. Когда случалось дело между тяжущимися алиевой и омаровой сект, то оно оканчивалось обоюдным согласием кадиев, обоих сект, или же одним, в таком только случае, если обе тяжущие стороны изъявили предвзвешенно согласие на его решение.

Никаких пошлин ни за какие решения по закону шара не положено; но вошло уже в обыкновение давать кадию за переписку не определенное, но незначительное число денег. По ханским правам, а не по закону шара чиновник или есаул, назначенный для исполнения решения шара, брал в свою пользу во многих местах десятую часть вырученных через него денег по имени *кудук*³.

б) Суды шара находятся и в настоящее время в прежнем положении, когда местные начальства обращают в оные дела. Весьма заметно бывает между жителями неудовольствие, даже ирония, когда вмешивается в духовные их дела главный или частный кади разной с ними секты. В ясных постановлениях Корана или в главных обрядах веры обе секты согласны; но из различных толкований вышло во многих обрядах различие, как-то: в некоторых пунктах о разделе наследственных имений, бракосочетании, разводе, богослужении, сборе и употреблении духовных доходов и проч.

в) На основании законных постановлений в книгах производится суд шара, одни [и] те же книги не могут служить при решении дела судом шара для магометан обеих сект, ибо каждая из них имеет особенные законные книги. Законные книги, употребляемые как алиевой, так и омаровой сектами, многочисленны; но известнейшие из оных суть у алиевой секты: *Шарх-и-Лума*, *Шари'и*, *Иршад* и проч. Так как омаровая секта разделяется тоже на четыре секты: ханифи, шафии, ханбали и малики, из коих две последние в сем крае не существуют, а находят только две первые, и они имеют каждая особенные законные книги, известнейшие из оных у ханафи: *Канз*, *Казихан* и *Гохистани*, а у шафии: *Минхадж*, *Махалли*, *Ибн-Хаджар* и проч. Они содержат в себе не по одной системе и с некоторыми изменениями, одна более, а другая менее, законы о бракосочетании, супружеских обязанностях, разводе, наследстве, судопроизводстве, сборе и употреблении духовных доходов, образе войны и мира, обрядах богослужения, умывании, посте, поездке в Мекку и проч.

Так как вышесказанные книги не могут быть во всех отношениях удовлетворительны, то и разные другие книги вместе с оными должны быть руководствуемы.

Публикуется впервые.

Подпись: состоящий по кавалерии подполковник Аббас-Кули-ага Бакиханов.

28-го марта 1835
Кибинской провинции
с. Амасар

Печатается по тексту автографа рукописи, хранящейся в ЦГАИ Грузии, ССР, ф. 2, оп. 1, д. 2232, лл. 179—180 об

[ДОНЕСЕНИЕ О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗСКИМ КРАЕМ]¹

Небезызвестно Вашей светлости², что прежде персидской войны мусульманский народ Закавказского края был подозревается в неблагонадежности. Правительство не могло ему доверять, видя многие примеры неверности, он же не будучи в состоянии понимать благодетельную цель правительства приписывал ему всякое частное злоупотребление, к чему более способствовало действие самого главного начальника, окружившего себя людьми злонамеренными, основанное на системе, уверяю-

шей³ народ в нарушении их прав и благосостояния; к тому присоединились еще многие другие со стороны частных лиц и соседственных держав причины. Тогда усердные люди, будучи в стесненном положении, не могли иметь никакого голоса, неблагоприятные же нашли более средство вселить в народе ненависть к русским; самые приближенные к генералу Ермолову были Мадатовы, из коих один будучи генералом⁴ не только управлял тремя самыми лучшими провинциями, но даже имел влияние над всем краем и делал то, что Вам самим известно. Другой же майор Мирза-Джан Мадатов⁵ играл весьма важную роль, имея в руках почти все дела по азиатской части. Они всячески старались возбуждать в народе смятение, дабы, подвергнув его непобедимому российскому оружию, удобнее истребить, притом, показывая себя верными и необходимо полезными, заслужить благоволение правительства и присвоить себе имение и права наказанных владельцев и народов и быть навсегда властелинами сего края.

Ваша светлость, приняв управление краем, изволили действовать по системе Вашей, ведущей к справедливости, основанной на благодетельном желании великого монарха; тогда народ начал понимать всякое дело в настоящем его виде. Самый тот мусульманский народ, против которого вооружались другие русские начальники, послужил Вам в пользу против врагов императора всероссийского, в коем он по действиям Вашим начал видеть благодетеля и защитника своего.

Ныне главноуправляющий барон Розен⁶, придерживаясь к системе Ермолова и принимая от него по частой переписке советы, старается доказать пользу его системы и необходимость подобных распоряжений. Мирза-Джан Мадатов, удаленный Вами от службы и отданный под суд, чрез которого Ермолов всегда имеет на сей край влияние, по письму его занимает у Розена самое то место, которое он занимал у самого Ермолова, но гораздо более имеет теперь средство к интригам, так как Розен в умственных способностях не может равняться с Ермоловым. Ныне он, Мирза-Джан, и некоторые другие из армян и поляков, имея цели хотя разные, стремятся к одному только, чтобы возбудить в мусульманском народе как-нибудь волнение и тем показать, что народ, Вами благодетельствованный, есть благодарный и правительству неверный. Все люди, которые были Вами покровительствуемы и употребляемы, нынче находятся в большем гонении, как то: Муждтахид⁷, Калбали-хан⁸, Влангали⁹, Аббас-Кули¹⁰, Ивков¹¹ и другие им подобные. Те же, кои при Вас были под следствием или под судом, нынче имеют первые места, как-то: Мирза-Джан, К. Севарсемидзе¹², фон Краббе¹³ и многие другие. Полковник Мищенко¹⁴ был назначен отрядным командиром в северном Дагестане, но по Высочайшему повелению удален за прежние дела. Порядок мусульманских полков, Вами сформированных, как в содержании, так и в самом име-

новании, переменен. Переселение армян и греков, при Вас сделанное, находят бесполезным. Словом во всем, где только можно, делают перемену. В Талышском ханстве послали войско наказать и грабить своих подданных, от чего большая часть народа разбежалась за границу, одного важнейшего и весьма почетнейшего карабахского ахунда Мирзу-Касима¹⁵, захватив ночью из его дома, на почтовой тележке с казаками привезли в Тифлис и несколько время строго содержали в Метехской крепости и потом вдруг отпустили. Никакая причина не была известна, кроме того, что барон Розен во время проезда своего видел сего ахунда, едущего к муджтахиду Ага-Мир-Фаттаху. В то время, когда Ермолов был назначен членом государственного совета и барон Розен начал утверждать его действия, распространен был в народе слух (вероятно Мирза-Джаном), что Ермолов, будучи у государя советником, сходатайствовал Розену сие место с тем, чтобы он возобновил его систему. Все сии обстоятельства приводят заикающихся жителей, преимущественно мусульман, в уныние, напоминая им ермоловские времена. Соседственные же народы, по-видимому, не очень довольны, в особенности Аббас-мирза¹⁶, который, считая Вас своим другом во всем сослался¹⁷ на Вас. Ваша светлость, извольте ли помнить слова его в Дех-Харрегане:¹⁸ «Генерал, назначением Вашим в сей край прежде я был недоволен, а теперь рад. Ибо народ знал Ермолова и его качества, то для собственной защиты своей он должен был против него всеми мерами действовать; но Вы, умея воевать и сохранять все народные права, отняли у меня все средства воевать с Вами. Ныне я, побежденный, рад, что, имея дело с Вами, могу заключить мир и тем спасти мое отечество. А с Ермоловым я никогда не согласился бы видиться в таком состоянии и может быть не был бы мир, столь полезный для обеих сторон».

Частные начальники и народ, видя такую слабость, фальшивые обхождения и неприличное звание поведение барона Розена, у начальников пропадает всякая боязнь, а у народа — всякая надежда, чрез что забывают они оба долг свой, и так день со дня умножается беспорядок. Край еще держится теми распоряжениями, кои Вами сделаны, и потому кажется он покуда спокоен. Когда в нынешнем положении вещей сделается неожиданная перемена, тогда обнаружится последствие действий барона Розена.

*Публикуется впервые.
Рукопись анонимна.*

Печатается по тексту автографа рукописи, хранящейся в ЦГАЛ, ф. 1018, оп. 10, д. 1, лл. 42—43 об.

ОБЪЯСНЕНИЕ [ПО ПОВОДУ ВОЗМУЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
КУБИНСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВРЕМЯ НАБОРА
ВСАДНИКОВ В КОННО-МУСУЛЬМАНСКИЙ ПОЛК
В ВАРШАВУ]

Родной брат мой подпоручик Джафар-Кули² удален из Кубы за выставку всадников для отправления в Варшаву, по требованию некоторых возмутителей, именем будто народа, о том им не доверявшего. Я сам же вызван в Тифлис по приказанию главноуправляющего для некоторых важных объяснений, но, проживая несколько месяцев в Тифлисе за несколькими обещаниями главноуправляющего, ни в чем не был я спрошен, и в чем состояли важные объяснения, не ведаю. По возобновлению же в Кубе возмущения в истекшем сентябре месяце сего года главноуправляющий предложил мне ехать как можно скорее в Кубу и быть там полезным службе влиянием своим, какое предложение исполнить я не мог по той причине, что благонамеренные в Кубе люди одни удалены, а другие лишены доверенности начальства.

Назначение меня в Кубу во время мятежа, вызов брата моего Джафар-Кули в Тифлис в числе депутатов для представления государю императору, усердное старание наше о выставке всадников, негодование к нам мятежников, наконец, убийство ими двоюродного брата и шурина моего прапорщика Али-Пащу³, покушение на жизнь другого брата моего прапорщика Джавал-аги⁴ и ревностное действие остальных членов нашего дома доказывают ясно, что не только не были мы причастны к бывшим в Кубе беспорядкам, но всячески старались препятствовать им. Поэтому злонамеренные люди разными происками успели удалить нас из Кубы, дабы удобнее производить беспорядки, что и доказало последнее в Кубе возмущение.

Главная причина к беспорядкам, как должно полагать, были разные интриги злонамеренных людей. В Кубинской провинции введено было фальшивое соотношение между кубинским комендантом полковником Гимбутом⁵ и майором Иса-беком Хасан-эфенди оглы⁶, наибом Типского магала. Изобличая они друг друга в злоупотреблениях пред главным начальством, пользовались в одно и то же время знаками отличия и особого доверия главного начальства, а Иса-беку дозволено было сноситься о своих делах прямо с главноуправляющим, мимо коменданта провинции, которая при сем случае неминуемо должна была разделиться на партии: коменданта и противника его Иса-бека.

В начале текущего года, неизвестно для какой надобности, Иса-бек находился в Тифлисе и также неизвестно, по какому внушению позволял себе он предсказывать при множестве свидетелей, в числе коих находились, как я слышал, помощник командира конно-мусульманского полка подполковник Хасан-ага⁷ и прапорщик Насиб-эфенди⁸, главноуправляющему, что он и дру-

гие кубинцы не дадут всадников, каковые слова его, Иса-бека, переданные народу им самим или сообщниками его или посторонними лицами, могли быть приняты слабоумными людьми за настоящую волю главноуправляющего, коего доверием окредитовал Иса-бек всякое свое действие.

При требовании же в Кубе сбора всадников наместник и брат Иса-бека Мехти⁹, управлявший тогда Типским магалом и назначенный затем скоро главным кубинским кадем, равнодушно собрал народ при святом месте Ахбил, допустил его к присяге на отказ в наряде всадников; потом к его магалу присоединились магалы Юхарыбаш, Сырт, Аныкдере и другие. Хотя преданные правительству беки кубинские для отвращения предвидимых смут в несколько дней выставили на свой счет требуемое число всадников, по дом Хасан-эфенди¹⁰, уклонившись явно от выставки всадников, взволновал народ не токмо кубинский, но и табасаранский, которым уже внушена была ложная мысль о предстоящем будто бы рекрутском наборе. Тогда толпа черни, частью насильно собранной, подвинулась к Кубе, а Иса-бек, приняв на себя роль посредника между правительством и народом, привел к генерал-майору Реутту¹¹ и назначенному по сему делу от главноуправляющего чиновнику Потоцкому¹² несколько человек вооруженных возмутителей, в том числе Хаджи-Мухаммеда¹³, названного уже ханом кубинским, которые именем народа, им недоверявшего, настойчиво требовали смены коменданта, распушения вольнонаемных всадников, удаления беков, более способствовавших к выставке всадников, и возврата денег, на разные повинности собранных. Во исполнение сего готовые уже к отправлению всадники тот час были распушены, комендант полковник Гимбут был сменен, поручик Мухаммедхан-бек¹⁴ и подпоручик Джафар-Кули-ага были удалены в Шемаху и Баку, где донные находятся, о возврате же денег обещано было предать главноуправляющему.

Такой поступок слабоумной черни и возмутителей, получив в трех первых требованиях немедленное удовлетворение, не оставил производить в умах по сие время сильное и разнородное волнение, особливо при очищении провинции от преданных правительству беков, и оставлении народа под вредным влиянием недоброжелателей, о действиях которых новый комендант Ишенков¹⁵ не минул делать многократные представления сопровождаемым даже оправдательного представления народа, на которые, подобно как на наказание виновников первого возмущения, усмирение черни и нужды народа, не было обращено надлежащее внимание, чтоб могло предупредить последнее возмущение.

В назначении всадников из дагестанских владений встречались разные препятствия. За усреднюю выставку всадников штабс-капитан Ибрагим-бек Карчагский¹⁶ потерпел неудовольствие, кубинский Иса-бек во время бытности своей в апреле месяце с подполковником Мирза-Джаном Мадатовым у Мухаммед-

хана казикумыхского¹⁷ старался вооружить племянников Ибрагим-бека¹⁸ и возмутить табасаранский народ против него. Поручик Джамов-бек кайтагский¹⁹, выставивший всадников, взят был под арест в Тифлисе, чрез что всадники его разбежались с дороги. Иса-кади табасаранский²⁰, хотя сам выставил всадников, но перехваченные его письма штабс-капитанам Куткашенским²¹ и Оленичем²² показывают возмутительное его действие. Дербентские и бакинские всадники, несмотря на противодействие подпоручника Касим-бека²³ в Баке²⁴, выставлены народом и отправлены в Варшаву.

Вообще не поощрение служащих, умножение разбоев, медленное течение дел и непомерные повинности и налоги также немало затрудняли назначение всадников в провинциях.

*Публикуется впервые.
Подпись: подполковник Аб-
ба-Кули. 19 октября 1837 г.
г. Тифлис.*

*Печатается по тексту руко-
писного оригинала, хранящегося
в ГИМ в Москве, ф. 6, св. 2,
лл. 601—604.*

О ПОХОДАХ ШАХ-НАДИРА В ДАГЕСТАН¹

Кырклинское племя из тюркменских афшаров, переселившееся во время нашествия монголов из Туркестана в Азербайджан, при шах-Исмаиле Сефеве, перешло в область Абиверд на Кюрганский источник. В начале 1101 (1689) года родился Надир-Кули от незначительного рода Имам-Кули. Женившись сперва на одной, потом на другой дочери Баба-Али-бека из племени Коса-Ахмедли и день ото дня усиливаясь, Надир принял название Надир-Кули-бека. После смерти Баба-Али-бека он поступил на службу к Малек-Махмуду Сенстанскому. Удалившись впоследствии от него, овладел городом Абиверд. В то смутное время, когда афганцы овладели столицею Персии, Ираком, Фарсом и Хорасаном, а турки половиною Азербайджана, Армениею и Грузиею, когда русские заняли прибрежные Каспийские области, лезгинские мятежники захватили Ширван и многие деревни, выдавая себя за детей несчастного шах Хусейна², составляли партии и производили волнения в разных частях бывшего государства, одним словом в то время общего беспорядка, когда каждый предприимчивый, способный и честолюбивый легко мог действовать самостоятельно и опустошать государство, тогда и Надир-Кули-бек в лице джалаирского племени, состоявшего почти из 400 семейств, выступил на поприще и постепенно овладел афшарскими племенами, абивердскими курдами и другими там кочевьями и крепостями Дереджес, Келат с их окрестностями; между тем воюя с Малек-Махмудом и другими, [он] приобрел известность и славу, и потом, поступив на службу шах-Тахмаспа в звании Тахмас-Кули-хана, сперва назначен был корчу-башем, а после главнокомандующим всею армиею. Захватив таким образом всю власть, [он] свергнул с

престола в 1145 (1732) году³ шах-Тахмаспа, который мешал его военным распоряжениям, а малолетнего сына его Аббаса III возвел на престол и под его именем стал неограниченно управлять государством. Поразив на голову турецкую армию близ Багдада, он заключил мир с Ахмед-пашою Багдадским в 1146 (1733) году, вследствие которого султан прислал ему хатти-шерифы — ко всем пашам завоеванных от Персии областей, в которых приказывал им очистить немедленно провинции, находящиеся под их управлением. Надир, прибывши в Ардебиль, поручил Муса-хану Астаринскому послать своего нукера с хатти-шерифом к Сурхай-хану, управлявшему Ширваном, но Сурхай, убив посланного, написал Муса-хану письмо, наполненное дерзостями в том смысле, что он овладел Ширваном силою меча лезгинских львов и что Ахмед Багдадский и другие не имеют никакого права присылать подобных требований. Вследствие этого Надир почел за нужное прежде всего идти на Ширван и усмирить дерзкую надменность правителя, и лишь только явился на берегу Куры, Сурхай-хан, оставив Шемаху, удалился в горы. Надир 17 августа 1147 (1734) года вступил в Шемаху, назначил Мухаммед-Кули-хана Саидли правителем Ширвана; там узнал он, что лезгины с частью ширванцев укрепились в Меджи в трех фарсах⁴ от Шемахи, и отрядил туда часть войска, которая, разорив их укрепления, доставила 500 пленников и неприятельских голов. Пленные были отпущены без всякого наказания. Между тем Сурхай-хан собирал большое ополчение в Кабалинском магале. Надир, узнав об этом и оставив обоз и тяжести под присмотром своего сына Реза-Кули-мирзы в Шемахе, сам 6 сентября с легкою артиллериею и 12 тысячами отборных всадников пошел в Казикумух, приказав в Тахмас-Кули-хану, фарсскому сардару, спустя три дня с 12 тысячами выступить против Сурхая. По вступлении в Кюринское владение Надир получил известие, что близ селения Капир⁵ джарские лезгины, Мустафа-паша, Нур-паша и Фати-Гирей-султан, по приказанию ганджинского правителя Али-паши, с 8 тысячами турок⁶ и татар пришли на помощь Сурхаю, который имел уже при себе 12 тысяч⁷ лезгин. Оба войска сошлись в урочище Девебатан — между Кабалюю и Шемахою — находящемся между горою и лесом. Сурхай-хан, ожидая приближение неприятеля, занял лес и в нем расположил свое войско тремя рядами. Персине, ударив на первый ряд, думали, что имеют дело не с Сурхай-ханом, а с невольником его Каратом, который от имени его долгое время управлял Ширваном. Опрокинутый неприятель отступил ко второму ряду. Лезгины, судя по первому натиску, полагали, что сам Надир тут находится, и эта мысль была для Сурхая гибельною. Третий ряд, которым командовал сам Сурхай, разделил смятение второго, и вскоре все обратилось в бегство, претерпев большую потерю. Турки и татары бежали в Ганджу, а сам Сурхай-хан — в Казикумух. Сардар, овладев их

лагерем, послал отряд в Хачмас — большое укрепление, построенное Сурхай-ханом, которое и было разорено и сожжено. Надир, получив об этом известие, приказал преградить дорогу лезгинам, бегущим в Казikumух. Но Сурхай-хан успел обогнать отряд и ночью выше Хозрека по единственному ущелью переправился в Казikumух. Несмотря на это персияне успели захватить оставшихся позади неприятелей в числе 300 человек и овладели всем скотом, который пасся на горах.

Надир, сделав десять переходов, прибыл в артиллерно в деревню Хозрек. На другой день, когда он готовился войти в город Казikumух, получил письмо Сурхай-хана, в котором последний просил прощения и пощады. Надир, не довольствуясь этим, двинулся далее. Тогда Сурхай, разобрав мост, укрепился на противоположном берегу Койсу. Началась перестрелка: Надир приказал Гани-хану Абдаллинскому переправиться с афганскою конницею вброд. Берег был чрезвычайно крут, но это не утратило храбрых. Они бросились отчаянно и в одно мгновение уже были на другой стороне. Сурхай, увидя такую отвагу, обратился в бегство со всеми находившимися при нем лезгинами. Тогда сам Надир с остальными войсками переправился через Койсу и преследовал Сурхай, который только с несколькими людьми и семейством успел взобраться на гору и уйти в Аварию. Все прочие попались в плен, и город Казikumух со всеми сокровищами Сурхай достался в руки победителя.

После этой достопамятной победы Хасбулат, сын Адил-Гирей-хана, сына Муртуз-Али шамхала — самое главное лицо в Дагестане — представился Надирю, и удостоенный звания шамхала, одаренный богатыми подарками, просил о пощаде Казikumуха. Вследствие этого Надир возвратил свободу всем пленным и по истечении недели, по случаю приближавшей зимы и не надеясь скоро кончить с Сурхаем, скрывшимся в Аварию, пошел в Самурскую округу, в Ахты. Лезгини, разрушив мост на Самуре, укрепились на горе в старой крепости Шахбани. Надир, приблизившись к берегу, приказал устроить мост, и повеление его было исполнено в один день. Переправившись вечером чрез мост, со всем войском расположился лагерем при подошве укрепления. Утром разделил войско на две части: одну назначил к приступу, а другую послал в то место, где скрывались семейства со всем имуществом. На обоих пунктах лезгини были разбиты. Надир лично преследовал обратившегося в бегство неприятеля и до самого вечера опустошал ущелья и горы.

После этого, отправив тяжести чрез деревню Мискиндже и гору Шах-Даг в Кабалу, Надир на другое утро двинулся вперед по хачмасской дороге, столь тесной и затруднительной, которую Сурхай-хан пророжил по крутым хребтам гор, и 3 октября прибыл в селение Куткасан, куда на третье утро подошли тяжести и обоз, оставленный в Шемахе. 11-го числа переправился через Куру по понтонному мосту, наведенному

отрядом Ареша, и 13-го пришел в деревню Келиса-Кент, возле срода Ганджи. Турки и татары заперлись в крепости. Надир приступил к осаде и подвел под крепость семь мин в разных направлениях. Одну турки заметили и уничтожили, но остальные, в которых употреблено было 3500 батманов пороха, произвели свое действие и взорвали часть стены. Семьсот человек гарнизона и Омар, сын Али-паша, погибли при этом случае. Персияне со своей стороны потеряли только 40 человек джазари, т. е. ружейной артиллерии, которые находились на батарее, взорванной на воздух посредством двух мин. подвешенных гурками. Еще несколько раз с обеих сторон подвешены были мины и саперы, сходясь, вступали в рукопашный бой.

Однажды турки сделали вылазку и ручными гранатами отступили осаждающих до конца городской площади; но они опять их отразили и овладели прежней позицией.

Осада продолжалась четыре месяца. Наконец, Надир оккупал крепость с трех сторон валом и направил туда русло реки, наполнив водою. Южные стены стали повреждаться и турки, видя вняную погибель, ядрами разбили вал, выпустили воду и таким образом уничтожили намерение Надира потопить крепость.

В то же время джарцы явились к Надирю и обещали в продолжение двадцати дней прислать ему в службу часть конницы своей. Но когда они не исполнили этого, Надир отрядил против них часть войска, находившегося в Агдашском магале, а Али-Мирзе, сыну Имам-Кули-хана, кахетинского ваяля, приказал двинуться на Джар со стороны Грузии. Джарцы, оставив жилища и укрывшись на высокой горе, сделали вылазку и нечаянно напали на персиян, шедших на них. Причинив им большой вред, не без урона и со своей стороны, они отступили к своему укреплению. Персияне по причине сильной зимы и крепкого местоположения не смели приступить к осаде и, перерезав 150 человек пленных, попавших им в руки, возвратились назад без всякого успеха.

Между тем Надир требовал у русского посланника, находившегося при нем постоянно, очищения Дербента и Баку, вследствие чего 9 марта 1147 (1735) года был заключен мирный трактат между Россиею и Персиею. Надир, назначив правителей в Сальяны, Баку и Дербент, приказал взять пленных, захваченных русскими, и их войска переправить благополучно за Сулак, составлявшей границу между двумя государствами. Вслед за этим в конце мая того же года, заметя неудобное положение в военном отношении города Шемахи, приказал в четырех фурсах от него на Ахсу построить новый город и тотчас после окончания работ переселил туда всех жителей.

Между тем осада Ганджи продолжалась; гарнизон упорствовал в сдаче, надеясь на помощь сержасера Абдаллаха-паша, который, находясь в Карсе, распускал слухи, что уже тронуся с

места. НаDIR, желая как можно скорее отнять всякую надежду гарнизона, оставил часть войска под Ганджою, другую послал в Агдаш для держания в страхе джарцев и других лезгин и, взяв с собою 15 тысяч, отправился в Карс через Лори, что в Грузии. Сераскер, не желая вступить в битву, заперся в крепости. НаDIR, расположившись к осаде, однажды ночью с величайшею поспешностью отступил по направлению в Эривань. Сераскер, полагая, что какая-нибудь необыкновенная причина заставляет его решиться на это, вышел из крепости со стотысячным отрядом и стал преследовать НаDIRа, который, беспрестанно отступая, манил его таким образом все далее и далее и недалеко от Эривани нечаянно обернулся и попал на сераскера, который, не ожидая этого, смешался и погиб в сече со многими пашами, а войско, разбитое на голову, разбежалось.

После этой блистательной победы гарнизоны Тифлиса, Эривани и Ганджи просили пощады у победителя и, отдав ему всю артиллерию и пленных, вышли в Турцию.

В это время беспокойные кубинцы, призвав на помощь лезгин дагестанских, осадили своего владетеля Хусейн-Али-хана, сына Султан-Ахмед-хана в крепости Худат. Хасбулат-хан шамхал, соединившись с начальником дербентским, пришли к нему на помощь и отразили мятежников, которые потеряли 300 человек убитыми и пленными. Во время отсутствия шамхала Умма-хан, аварский умий, напал на его владения; но воставшие жители встретили его и разбили совершенно близ деревни Паураул, где он и сам погиб.

Находясь в эриванском эйлаге, т. е. в летнем кочевье, НаDIR отпустил русского посланника и отправил вместе с ним к российскому двору Мирза-Кафи Насира со слоном и подарками. Вскоре после этого приехал в Тифлис, дабы устроить Грузию и получить известие о приближении к Дербенту крымского хана, который, исполняя приказание султана, двинулся из Крыма, дабы поддержать Абдаллах-пашу, назначенного сераскером. НаDIR, узнав об этом заблаговременно, приказал Али-Кули-хану, ширванскому беглярбеку, наблюдать за движениями крымского хана и удерживать его, по возможности не вступая в открытый бой. Когда сераскер Абдаллах-паша был совершенно разбит, то султан, желая окончить войну, послал Али-пашу, бывшего прежде в Гандже, для переговоров с Персиею, а племяннику крымского хана Ислам-Гирей-султану приказал поспешно ехать к дяде и остановить его движения. Но НаDIR, оставив Ислам-Гирей-султана; отозвался, что сам один, без посредничества турецкого султана, управится с крымским ханом и приказал Баги-хану⁸ принять турецкого уполномоченного Али-пашу в Гандже. После этих распоряжений, двинувшись в Дагестан, на берегу Лазавии оставил главный лагерь и с частью войска пошел на джарцев, укрепившихся на высокой горе. Стрелки и джазирчи тотчас ворвались в укрепление; лезгины,

лишившись надежды устоять, рассеялись и, преследуемые НаDIRом, частью погибли в ущельях, а частью ушли в Аварию. Все их селения были разграблены и сожжены.

Наказав джарцев, НаDIR, двинувшись чрез Шеки и Ареш, прибыл к Шемаху и там узнал, что крымский хан, подступив к Дербенту, назначил Эльдара, сына Муртуз-Али, шамхалом, Сурхай-хана правителем ширванским, а Ахмед-хана, умия, — дербентским и роздал 2 500 туманов и многие богатые подарки своим приверженцам. Сурхай-хан назначил к нему своего сына с 500 лезгин на службу. Но когда крымский хан подучил известие, что НаDIR идет против него, оставил все на произвол судьбы и поспешно возвратился назад. НаDIR, несмотря на приближавшуюся зиму и затруднения, которые встречаются в ту пору в горах, двинулся на Дагестан. Переправившись через вершину Алты-Агач, прибыл в Дер-Кент и там отдал приказ дагестанскому сардару собрать провинат для войска в Табасаранском магале Дыре. Отправив отсюда все тяжести через Шабран в Дербент под прищотом своего сына Реза-Кули-мирзы, разделил все войско на три отряда. С первым, находившимся под его личным начальством, двинулся на Будук и Хиналык, другой послал против докуз-паринцев и ахти-паринцев (нынешний Самурский округ), а третьему приказал идти в Капир Кюринского владения, дабы пресечь беглецам всякую дорогу. Наказав таким образом непослушных, все отряды соединились в деревне Гильяр. Отсюда НаDIR двинулся далее и 11 ноября остановился лагерем на северной стороне Дербента.

Узнав, что Эльдар — новый шамхал, Ахмед-хан умий и Сурхай-хан соединились в деревне Казинчи и намереваются напасть на Хасбулат-хана шамхала, он тотчас двинулся на Маджалис, где Хан-Мухаммед, сын умия, стоял с отрядом лезгин, заграждая тесное ущелье. После упорной защиты эта неприступная деревня была взята; лезгины обратились в бегство, весь магал был разорен. Оттуда НаDIR, опустошая огнем и мечем все по дороге, прибыл в деревню Губден шамхальского владения. Шамхал со своими приверженцами явился к нему. Сурхай, умий и Эльдар разбежались. НаDIR, желая наказать Сурхай, отправился в Казикумух. 20 декабря достиг урочища Шаррат в трех милях от Казикумуха, где в ущелье, единственном проходе, укрепился Сурхай со всеми своими силами. НаDIR с четырех сторон приступил к действию. Афганцы первые взобрались на гору и завязали упорнейшую схватку. Когда вслед за ними двинулись и прочие войска, то лезгины, видя невозможность удержаться, отступили с большою потерей. По причине наступившего вечера и трудного перехода чрез ущелье НаDIR остался ночевать на поле сражения, заняв прежде вершину горы частью джазирчи. Эльдар, который, не зная о разбитии лезгин, следовал им на помощь, нечаянно наткнулся на джазирчи и после небольшой стычки обратился в бегство. На другой день прибыли

к Надиру депутаты от Казикумуха с повинною головою, извещая его, что Сурхай удалился в Аварию. Надир довольствовался этим и, не желая утомлять войско переходами по неприступным местам, пошел во владение Уцмия.

Когда Надир следовал в Казикумух, акушинский кади с главными жителями изъявил ему покорность. Но после, несмотря на это, тайно вспомоществовал Сурхаю. Надир, узнав об этом, послал на обратном пути часть войска против него. Акушцы, тщетно защищаясь, были совершенно разбиты. Надир опустошил их деревни и многих жителей захватил в плен. После такой неудачи акушинский кади явился к нему снова с повинною головою. Надир простил его и, возвратив свободу всем пленным, двинулся далее. В укреплении Кала-Куреиш, месте пребывания уцмья, встретили его почетные лица и представили ему в гарем дочь уцмья, которую послал сам отец, испрашивая пощады и прощения. Надир, приняв в уважение раскаяние, простил его, а дочь выдал за Хусейн-Али-хана Кубинского, которая впоследствии времени, лишившись ума, была возвращена к племяннику своему Амир-Гамза уцмю. В это время табасаранцы прислали в Дербент своих аманатов и доккуз-парниские лезгинны привели 1 000 лошадей и несколько заложников из почетных семейств, обещая повиноваться во всем воле Надирова.

Устроив таким образом дела Дагестана и возвращаясь назад, он пришел в кубинскую деревню Гасан-Кала; оставив там войско, со своими приближенными отправился вперед и в один сутки прибыл в город Ахсу, отстоящий на 160 верст от Гасан-Кала, и 13 января был уже в своем лагере, расположенном на Муганской степи, близ Джавадской переправы.

В этом лагере ожидали его все почетные лица Персии в числе 100 тысяч человек, которые собрались туда по предвзятому приказанию Надирова. Для них приготовлено было 12 тысяч домов, построенных из дерева и камыша со всеми необходимыми потребностями, как-то: мечетями, банями и караван-сараями, кроме великолепного дворца для самого Надирова. Там после сильных споров между вельможами, продолжавшихся более месяца, Надир 26 февраля 1148 (1736) года вступил на престол Персии.

В этом торжественном собрании Надир-шах объявил свою волю всем духовным, чтобы они согласили между собою некоторые догматы, разделяющие секты ши и сунни, и этим водворили бы спокойствие в мусульманском мире. Персидское духовенство, рассмотрев предложение шах-Надирова, изъявило свое согласие. Но турки с негодованием отвергли эту мысль, хотя персияне неоднократно пытались привести ее в исполнение.

Таким образом шах-Надир, заботясь об общем спокойствии, назначил своего брата Ибрагим-хана главным правителем провинции от Каплангуха до Арпачая и дальнейших пределов Дагестана и Грузии, подчинив ему всех владетелей и начальников,

находившихся в этом крае, а Мехти-бека юзбаша с титулом хана — правителем Ширвана. В следующем году Мехти-хан по делам управления отправился в Дербент; Мурад-Али султан Устаджаллы, тамошний начальник, имея давнюю вражду с ним, подстрекала некоторых жителей убить его. Одни из участвовавших в этом преступлении бежали к Ахмед-хану уцмю, а другие заперлись в крепости Нарын-Кале. Дербентцы, негодуя на убийц, восстали против них, овладели крепостью и пойманного Мурад-Али султана представили шах-Надиру, который велел казнить его смертью. Сардар-бек Кыркли с титулом хана вступил в управление Ширвана, а Наджаф-султан с частью джазаирчи принял Дербент. Вследствие именного приказа шаха Ахмед-хан уцмий представил Сардар-хану всех прибегнувших к нему убийц Мехти-хана, которые вместе с другими возмутителями были казнены смертью. Сардар-хан переселил в город Ахсу несколько дербентских семейств, а вместо их перевел из Ширвана племя кор-иор⁹.

В 1154 (1741) году, когда Надир-шах находился в Индостане, возмущились джарские лезгинны. Ибрагим-хан отправился усмирять их. Сначала счастье благоприятствовало ему, но однажды лезгинны, сделав засаду, окружили его. В последовавшей перестрелке Ибрагим-хан был убит, а персияне отступили без всякого успеха. Надир-шах, получив об этом известие в городе Пешаваре, назначил Амир-Аслан-хана правителем Азербайджана, а Сафи-хана Багаири, гурджустанского сардара, перевел в том же звании в Азербайджан и приказал им по возможности защищать Ширван от набегов горцев до его возвращения из Индостана. В следующем году шах-Надир прибыл в Надир-Абад, что в Афганистане. Предприняв поход в Туркестан, послал Гани-хана с абдаллинскою конницею в Ширван, приказав выступить на джарцев зимою, когда горные дороги делаются непроходимыми. Фатх-Али-хан Коса-Ахмедли и Мухаммед-Али-хан, сардар азербайджанский, с 15 тысячами и все начальники Грузин получили приказание участвовать в походе Гани-хана. 23 февраля 1153 (1741) года соединенные войска прибыли на берег Алазани. Лезгинны укрепились в трех пунктах: в Джаре, Кашаке и Агзыбаре. Военные действия начались осадой Джара. Неприятель после некоторого сопротивления отступил к Кашаку, где несколько дней продолжались кровопролитные стычки. Лезгинны перешли в Агзыбар — укрепление, построенное на вершине горы, среди густого леса, через который пролегалась только одна тропинка. Абдаллинцы пошли охотниками вперед. От самого утра до позднего вечера продолжалась упорнейшая битва. Обе стороны потерпели одинаковую потерю. Наконец, в самую полночь абдаллинцы, несмотря на град пуль и камней, слышавшийся на них, потеряв только 100 человек, взлозили на вершину и овладели укреплением. Лезгинны, отрезанные с северной стороны и не имея возможности спастись, бросались со скал в пропасть; те же, ко-

торы не имели такой решимости, погибли под кинжалами победителей. Остальные жители и семейства скрывались в горах; но персияне преследовали их до самого Кесруха на Самуре и частью вырезали, а частью захватили в плен. Вся провинция была опустошена до такой степени, что не осталось почти никаких признаков бывшего народонаселения. Сами персияне, возвращаясь из гор, потеряли от сильной зимней бури 200 человек.

Шах-Надир после завоевания Бухары и Хорезма, весной 1154 (1742) года, когда шел в Дагестан, в Савадкухе (Мазандаранской провинции) близ крепости Овлад был ранен в палец левой руки выстрелом из-за дерева. По словам Мирза Абд-ул-Керима в «Зубдат ат-Таварихе», старший сын шах-Надира Реза-Кули-мирза был виновником этого преступления. Когда шах-Надир находился в Индостане, Реза-Кули-мирза, управлявший в отсутствие отца всю Персию, по некоторым неосновательным причинам приказал Мирза-Мухаммед Хусейну Каджару умертвить шах-Тохмаспа, находившегося в городе Сабзеваре. Надир, сильно негодуя за это на сына, удалил его от государственных дел. Реза-Кули-мирза, по молодости лет и по своейственной злобе, питая в душе своей месть против отца, подстрекнул Никтедема, невольника, тайно убить его. Шах-Надир, подавив в душе родительское чувство, ослепил своего сына. После этого происшествия шах-Надир сделался недоверчивым и жестоким, переменил свое обхождение, а вместе с тем и образ управления.

2 июля того же года через Барду, Кабалу и Шах-Даг шах-Надир прибыл в Казникумух. Лезгинские племена, живущие на пути его, доставляли продовольствие войску. В Казникумух явились к нему шамхал, уцмий и Сурхай-хан со многими почетными лицами Дагестана. Одарив их богатыми халатами и лошадыми с золотыми уборами, в начале августа предпринял поход в Аварию; но после сильных военных действий в Андалалском округе близ деревни Чох потерпел урон и принужден был отступить без всякого успеха. По причине наступавшей осени, взяв с собою Сурхай-хана с семейством, направил путь в Дербент и поручил уцмию отправиться с частью войска из Казникумуха в Каракайтаг для взятия оттуда семейств, назначенных в аманаты, и доставления их в Дербент. Близ Чираха шах-Надир получил известие, что каракайтагцы, по наущению самого уцмия, в ущелье Гапкай в двух милях выше Башлы напали на отряд персиян, следовавший в Каракайтаг, разбили его и ограбили. Вследствие этого Надир, приготовляясь в долговременный поход против горцев, приказал собирать провант из всех провинций между Тифлисом, Тавризом и Ардебилем. На девятый день после прибытия своего (1-го октября) в Дербент шах-Надир двинулся против каракайтагцев. Начиная от Дербента до шамхальского владения, в расстоянии двух или трех фарсахов, построил укрепление, дабы этим удержать кайтагских лезгин от набегов на равнины. 4 ноября в трех фарсах на север от Дербента остался зимо-

вать и, устроив балаганы для своего войска, перевел туда и свой гарем. Это урочище называется и поныне Иран-Хараб¹⁰ т. е. разорение Персии, потому что персияне претерпели здесь много недостатков; лезгини, особенно каракайтагцы, тревожили беспрепятственно лагерь, пресекали сообщение, затрудняли фуражировку, а иногда воровали и в самом лагере. На следующий год 17 мая шах-Надир выступил из лагеря и двинулся сперва против табасаранцев, а потом против кайтагских и дагестанских магалов и все разграбил и опустошил огнем и мечом. Во время этого похода шамхал и Сурхай-хан находились при нем, уцмий же заперся в Кала-Курейше, построенном на вершине горы, покрытой лесом, куда велась одна только тропинка. Надир пошел против него. Уцмий три дня упорно защищался, наконец, принужден был бежать в Аварию. После его бегства жители явились с покорностью. Тогда Надир, приказав срыть до основания Кала-Курейш, столь сильную и неприступную крепость, назначил Мухаммед-Али-хана Кыркли начальником Дербента и 28 января 1155 (1743) года отправился в Мугань, куда прибыл в сорок переходов, затрудняемый ненастной погодой и недостатком подвод. Назначив Хайдар-бека афшарского правителем Ширвана с титулом хана, отправился отсюда на границу Турции.

Когда брат шах-Надира Ибрагим-хан управлял Азербайджаном, явился некто Сам-мирза¹¹ и стал выдавать себя за сына шаха Хусейна, производя таким образом волнение в народе. Ибрагим-хан поймал его и, отрезав ему нос, отпустил на волю. Сам-мирза бежал в Дагестан, где и скитался долгое время. Мухаммед, сын Сурхай-хана, пользуясь отсутствием шах-Надира, как будто бы защищая мнимые права Сам-мирзы, собрал ополчение, соединившись с дербентцами и табасаранцами, возмутил Ширван. Получив от Мухаммед-Али-хана донесение об этом происшествии, шах-Надир поручил Хайдар-хану, ширванскому беглярбеку, утушить мятеж; вследствие сего тот выступил в поход, но между Шемахю и Шабраном был захвачен жителями и через несколько дней умершвел; пользуясь этим Мухаммед, сын Сурхая, вместе с Сам-мирзою осадил Шабран на левом берегу реки этого имени и посредством мины взорвал стену. Овладев таким образом крепостью и захватив в плен семейства, перерезал весь гарнизон, умертвил начальника оного Абд-ул-хана Устаджаллы и женился на его дочери, от которой родился сын Сурхай-хан II.

Разорив таким образом Шабран, Мухаммед двинулся далее и овладел городом Ахсу, столицей Ширвана. В это время племя мугалин, составлявшее часть гарнизона в укреплении Капир, принадлежавшем тогда Дербенту, возмутилось и, вырезав своих товарищей афшаров, отдало крепость Мухаммеду. Тогда Мухаммед Али-хан, опасаясь подобного случая, всех мугалинцев, находившихся в Дербенте и подозреваемых в измене, ослепил и выгнал из города. Ашур-хан, сардар азербайджанский, получив

о том известие в Эривани, не ожидая приказа, двинулся со своим войском в Ширван. Соединившись на берегу Куры с Хаджи-ханом, ганджинским беглярбеком, устроивал понтонный мост. Между тем Керим-хан афшар, шедший по приказанию Надира в Мугань, и вскоре после него Фатх-Али-хан афшар и Насрулла-мирза, второй сын Надир-шаха, с 15-тысячным войском, назначенным действовать заодно с Ашур-ханом, присоединились к нему у этой переправы. Насрулла-мирза остановился здесь лагерем, а Фатх-Али-хан и Ашур-хан пошли далее. 24 декабря 1155 (1743) года Мухаммед и Сам-мирза с лезгинским и ширванским ополчением встретили их близ шахского сада, подле города Ахсу. Там завязалось дело; Мухаммед, потеряв около 1 000 человек убитыми и пленными, был ранен и бежал в Дагестан, а Сам-мирза удалился в Грузию. После этой победы персияне осадили город, где заперлось малое число лезгин, и через несколько дней взяли его и разграбили дочиста. Народ еще и по сию пору называет этот день Аллах-дад, т. е. боже упаси.

Вскоре после этого Надир возвратился с турецкой границы в Барду, столь удобную по местоположению своему для зимнего лагеря, где заблаговременно было приготовлено несколько тысяч балаганов и, несмотря на сильную зиму, 11 января отправился в Дагестан налегке. Пройдя Дербент, 24-го числа того же месяца разделил войско на четыре части и направил ее в разные стороны, разграбил и разорил всех жителей, не ожидавших его нападения; некоторые владельцы Дагестана явились к нему с изъявлением покорности и получили подарки. Возвратившись в Дербент через Табасаран, 5 февраля прибыл в Барду и в конце того месяца, по недостатку фуража, перешел с лагерем на левый берег Куры близ Ареша. С наступлением весны 1157 (1744) года шах-Надир отправился в шекинские горы и долгое время осаждал укрепление Гелесен-Гересен², куда заперлись некоторые шекинцы под начальством Хаджи-Челеби, сына Курбана, убившего незадолго пред тем шекинского мелика. Надир, осаждая его безуспешно, в начале июня отправился через Карабах в горы Гегче-эйлах, а оттуда пошел опять против Турции и после некоторых действий заключил с нею мир.

В этом году произошел в Ширване тулидад, т. е. упаси от разбоя. Под этим именем народ разумеет величайший беспорядок. В самом деле шайки беглецов и разбойников, скитаясь по всему краю, грабили и убивали проезжающих, нападали даже на деревни и начальники ни каким образом не могли усмирить их. Турецкий султан еще более поддерживал эти беспорядки. Придерживаясь одной секты с Дагестаном и частью Ширвана, беспрепятственно подстрекал их против персидского правительства. Данышир в это время грамотами он пожаловал Ахмед-хану умирный титул трехбунчужного пашы, сыну его Хан-Мухаммеду двухбунчужного, а Ахмедхан-беку Джангутайскому чин сылахшур, звание шамхала и 20 мешков денег. Кроме этого, каждому из

табасаранских владельцев: майсуму и кадио титул двухбунчужных пашей и по 200 туманов, Мухаммед-бек Сахурскому титул султана цахурского и двухбунчужного пашы и некоторую сумму денег.

Сочинители книг «Надир-наме», «Зубдат ал-Таварих» и другие историки единогласно говорят, подтверждая фактами, что перемена характера шах-Надира начинается со времени возвращения его из Хорезма. Непомерное честолюбие или другие скрытые причины расстроили его чувства и рассудок. Он преследовал и умерщвлял самых вернейших приверженцев своих, налагал большие штрафы и в случае несостоятельности обвиненный умирал под пытками. Такое положение дел открыло поле интригам и пронкам беспокойных людей, которые, пользуясь всеобщим негодованием, возмущали народ и были причиною кровопролитий и опустошений. Можно сказать без преувеличения, что государство, созданное шах-Надиром, им же самим было ослаблено и разрушено.

Ночью 9 мая 1160 (1747) года некоторые вельможи из приближенных к шах-Надиру, по наущению изгнанного племянника его Али-Кули-хана, сына Ибрагим-хана, убили его в Фатх-Абаде, что в Хорасане в двух милях от города Хабушана¹³. Вскоре после смерти шах-Надира началось общее смятение и безначалие, вследствие коих Ширван навсегда отошел от Персии. Тогда образовались в нем отдельные ханства и владетели их, управляя наследственно и независимо, сделали самостоятельными государями.

Впервые опубликовано в газ. «Кавказ», № 17, 18, 27 апреля и 4 мая 1846 г.

Подпись: Кудси, Аббас-Кули Бакинсий.

Печатается по тексту указной копии и сверено с текстом газ. «Русский инвалид», № 121, 122, 2 и 4 июня 1846 г.

ИЗ ИСТОРИИ БАКИНСКОГО ХАНСТВА¹

В 1712 г. Давуд-бек лезгинский и Сурхай, князь казикамухский, восстав против Персии, которой они до того времени подчинялись, взяли приступом Шемаху, ограбили ее жителей и при этом убили находившихся там по торговым делам русских купцов. Узнав об этом, астраханский губернатор потребовал удовлетворения, но так как в Персии в это время происходили беспорядки и шах не имел достаточно силы, то требование русского правительства не было удовлетворено.

В 1722 году император Петр Великий ввиду возникших в Персии смятений выступил в поход. Шах персидский Хусейн в это время находился в Исфahanе, осажденном амиром афганским Махмудом, сын же его Тахмасп-мирза, наследник престола с титулом шахского наместника, находился в Казвине, где со-

бирал войско для освобождения отца; но так как он не отличался военными дарованиями, то и не мог ничего сделать.

Петр Великий повелел своему консулу в Гиляне Аврамову переговорить, если можно, с шахом или с кем-либо из его сановников, обещать помощь против мятежников и взамен этого получить уступку России прибрежных каспийских областей. Вскоре после этого, отправив сухим путем 9 тысяч драгун, 20 тысяч казаков, 30 тысяч татар и 20 тысяч калмыков, всего 79 тысяч конницы, Петр Великий 18 июля на 270 судах и лодках с 22 тысячами пехоты и 5 тысячами матросов выступил в море и 28 июля при устье р. Аграхань в 3-х милях от Сулака высадился на берег со всеми войсками.

Продвигаясь по берегу моря, 21 августа он прибыл с войсками к Дербенту; за городом наиб Имам-Кули-бек с духовенством и разными почетными лицами поднес императору на серебряном блюде серебряные городские ключи, изъявляя покорность и благодарность. Петр Великий с музыкою вступил в крепость, в которой было найдено 203 орудия. Имам-Кули-бек с чином генерал-майора был назначен ханом дербентским, а поручик Луини отправлен в Баку морем с возванием к жителям, приглашавшим их покориться русскому императору.

В течение нескольких дней все окрестности Дербента и Мюшкура, лежащего между речками Ялама и Вельвеле, перешли во власть русских. Луини же, возвратившись из Баку, донес, что бакинцы не впустили его в город, объявив, что они без посторонней помощи уже несколько лет держатся против неприятеля, а потому и не нуждаются в помощи русских и на этот раз.

Недовольный этим ответом, Петр Великий хотел покорить их силою, но неожиданно обстоятельство, требовавшее немедленно его возвращения его в Россию, заставили отложить это дело до будущего года.

Раз при выгрузке из судов провианта в Дербенте поднялась сильная буря и так повредила суда, что нельзя было остановить течи в них, так что пришлось отрезать якоря, после чего суда выбросило на берег. Провиант совершенно был испорчен. То же самое случилось и с 30 судами, прибывшими с провиантом из Астрахани в Аграханскую пристань. Таким образом продовольствия было слишком недостаточно по числу войск, а в Ширване вследствие беспорядков хлеба достать было невозможно, что и побудило Петра Великого возвратиться в Россию, хотя это и было ему крайне неприятно, так как он после овладения Баку намерен был основать при устье р. Куры большой торговый город и, следуя по ней вверх, устроить дела Грузии, а сверх того через Астрабад завести торговые сношения с Индией. Таким образом, вынужденный обстоятельствами, Петр Великий в начале сентября выступил из Дербента в обратный поход и без особенных происшествий прибыл в Аграханское укрепление, где основал крепость св. Креста на том месте, где Аграхань отделяется

от Сулака. Эта крепость по своему положению и способам к продовольствию имела большие удобства и была необходима для усмирения дагестанцев и обеспечения дербентской дороги. Петр Великий приказал отвести воды Сулака в Аграхань, которая благодаря этому сделалась судоходной.

Оставив гарнизон в крепости св. Креста, он послал кавалерию сухим путем, а сам 26 сентября отправился морем в Астрахань; пехота же под начальством генерал-адмирала Апраксина следовала за ним.

6 июля 1723 года генерал-майор Матюшкин на девяти судах с четырьмя полками (по 1000 человек каждый) прибыл в Бакинскую пристань и отправил к жителям письмом Исмаил-бека, который именем вступившего тогда на престол шах-Тохмаспа увещевал их сдать крепость русским. Но султан и другие почетные особы не впустили посланников в город, повторив прежний ответ, что они, как до его времени обходились без чуждой помощи, также обойдутся и теперь и потому не нуждаются ни в чем покровительстве и что письмо Исмаил-бека, писанное им в России, для них не обязательно, да и его самого они не признают шахским посланником.

Получив такой ответ, Матюшкин 21 июля высадил на берег часть войска, которое и разбил вышедшую ему навстречу из города конницу. Русские построили батарею под прикрытием семи судов, которая в скором времени заставила умолкнуть крепостную артиллерию. В стене пробита брешь, а от одной из брошенных в город бомб произошел в нем пожар. Ночью на 26 июля был назначен штурм, но сильная буря помешала этому. Матюшкин снова начал переговоры, и город сдался; при занятии в нем найдено 72 орудия и много военных припасов. Гарнизон крепости, состоявший из 700 человек, под начальством полковника Дергах-Кули-бека вступил в русскую службу. Дергах-Кули-бек оставлен был правителем провинции, а султан, или комендант крепости, один из приверженцев Давуд-бека, был сослан в Россию. Впоследствии же времени и сам Дергах-Кули-бек, заподозренный в измене, был отрешен, и русские коменданты стали управлять провинцией.

Дергах-Кули-бек, сын Хейбат-бека, по преданию, происходил от нуруджурских владетелей, потомков табасаранских испахбатов; предки его при хане Ширвана Ахмед-хане Гилянском в 1000 (1592) году переселились в Баку, где, имея свой удел, были старшинами над юзбашами (сотенные начальники в войсках); остатки их укрепленного двора еще и поныне существуют в дер. Раманы. В одной из народных песен говорится, что деревни Амир-Аджан, Бюльбюле и Раманы — хан кендиляр, т. е. ханские.

Еще до прибытия русских Дергах-Кули-бек убил бакинского султана и принял на себя титул хана. Шах-Хусейн по просьбе его и жителей утвердил его в достоинстве правителя и вследствие этого новый султан заведывал только одною крепостью.

Давуд-бек и Сурхай-бек, предводители лезгин, хотели овладеть Баку, но Дергах-хан, встретив их скопища в полмиле от города, разбил их наголову, и место это по настоящее время называется в народе «канлытете», т. е. кровавою горюю. В этом сражении был убит брат Дергах-хана Хусейн-Джан-бек. Обезопасив себя со стороны лезгин, Дергах-хан стал распространять свою власть и нападал на соседние магалы: Шабран и Кобустан. Во время прибытия русских он отдал им город и попрежнему управлял провинциею, имел резиденцию в селении Машката (Маштаги), где его дворец, сад и водоемы еще и поныне существуют. Его физическая сила и храбрость вошли в пословицу среди народа. Из грамот Дергах-хана, особенно из той, по которой Абдаллах-бек, сын Хаджи-Селим-бека, назначался меликом бакинского магала, видно, что Дергах-хан управлял Бакинским ханством еще в 1143 (1731) году, но потом неизвестно в каком году он, разорив некоторые окрестности Баку и Ширвана, удалился в Персию; назначенный начальником части войска, он в 1151 (1738) году в сражении в Джарском округе, где пал Ибрагим-хан, брат НаDIR-шаха, был ранен и умер в г. Занджане.

12 сентября 1136 (1723) года вследствие переговоров Исмаил-бек именем Тахмасп-шаха уступил России прибрежный край от Астрабада до Дербента. Император же со своей стороны обязывался поддерживать права шаха-Тахмаспа. Турки, имея виды на Ширван и Азербайджан, обратились с требованием к Петру Великому, чтобы он оставил притязания на персидские области и признал Давуд-бека правителем Ширвана. Петр Великий ласково обошелся с посланником и отпустил его с дружеским ответом.

Но когда турки узнали, что Гилян занят, то обратились за разъяснением этого к русскому правительству, и Петр Великий ответил им, что он вовсе не имел виду нарушить договора с Турциею, но послал в Персию войска собственно для того, чтобы отомстить мятежникам и поддержать права несчастного шаха. Вместе с тем он дал секретное приказание малороссийскому губернатору иметь в готовности 70 или 80 тысяч войска вблизи границ Турции и Крыма. Турки же со своей стороны овладели Армениею, Грузиею и большею частью Ширвана.

Но 27 июня 1137 (1725) года был заключен между Россиею и Турциею трактат, по которому Астрабад, Мазандеран, Гилян, Сальяны, Баку и Дербент отходили к России, а остальная часть Ширвана, Армения и Грузия оставались за Турциею. Граница должна была проходить между Баку и Шемахою.

9 ноября 1725 года генерал-лейтенант Матюшкин, главный начальник прибрежных каспийских областей, прибыл из России в Баку, где и узнал о происшествии, случившемся с подполковником Зимбулатовым, который со своим батальоном отправился в Сальяны и остановился на берегу Куры против жилища Габули-ханум, жены Хасан-бека, сальянского султана, и, увлеченный

се хитростью, приехал к ней со своими офицерами обедать. Во время обеда вошли в комнату вооруженные люди и по приказанию Габули-ханум убили обедавших офицеров. Солдаты же, потеряв таким образом своих начальников, под командою одного большого офицера возвратились в Баку. Еще задолго до этого происшествия Петр Великий писал Матюшкину: «Ведомо, что сальянская княгиня Ханума есть великая воровка и нужно опасаться, чтобы чего худого не случилось».

После этого случая русские заняли Сальяны и построили там небольшое укрепление, а Хасан-бек бежал в Дагестан.

После смерти Петра Великого (1725 г.) каспийские области оставались в прежнем положении, но когда вступила на престол Анна Ивановна (1730 г.), а в Персии появился искусный правитель Надир, взявший в свои руки управление Персиею, во время слабого и неспособного шаха-Тахмаспа, эти области снова привлекают к себе внимание. Близ Багдада Надир нанес такой удар многочисленной турецкой армии, что султан Ахмед был свергнут с престола и на его место возведен султан Махмуд. Пользуясь этими обстоятельствами, жители прибрежных каспийских областей единодушно восстали против русских и только благодаря благоумию генерал-майора Левашева эти области были сохранены для России. Левашев просил помощи и императрица отправила в Персию барона Шафирова, одного из своих приближенных, для переговоров о мире. После переговоров с персидскими уполномоченными в Реште в 1145 (1732) году заключен договор, по которому русские обязывались немедленно очистить области Гилян и Мазандеран, а Ширван и Дагестан оставить за Персиею после окончания войны с Турциею, возгоревшейся уже с большою силою. Но русские долго не оставляли Дербента и Баку, и Надир постоянно напоминал об этом находящемуся при нем русскому посланнику, почему 9 марта 1147 (1735) года был снова заключен трактат между Россиею и Персиею, и Надир, назначив правителей в Сальяны, Баку и Дербент, приказал взять пленных, захваченных русскими, войска же их переправить благополучно за Сулак, составлявший границу между двумя государствами.

13 января² 1148 (1736) года Надир, усмирив восставшие в Дагестане племена, вернулся в лагерь на Муганской степи близ Джавадской переправы, где ожидали его все вельможи Персии. Здесь после споров между вельможами, длившихся более месяца, Надир 26 февраля 1148 (1736) года был провозглашен шахом.

В течение последующих за этим 12 лет, т. е. до самой смерти своей 9 мая 1160 (1747) года он все время был занят походами то в Индию, то в Бухару, то в Дагестан, везде и всегда оставаясь победителем.

Со смертью НаDIR-шаха наступила анархия, вследствие которой Ширван навсегда отошел от Персии, и в нем образовались

отдельные, самостоятельные ханства, владельцы которых, управляя наследственно и независимо, сделали самостоятельными государями, Хусейн-Али-хан, сын Султан-Ахмед-хана, владетель Кубинского и Сальянского округов, перенес из урочища Худата крепость Кубу на настоящее место Гудьял и присоединил к своему ханству Шабран и Кулган. Дербенты признали своим ханом Мухаммед Хусейн-бека, сына генерал-майора Имам-Куди-хана.

Мирза-Мухаммед-хан, сын Дергах-хана Бакинское, один из ближайших вельмож Надир-шаха, овладел Бакинским ханством. Шемахинцы избрали ханом сына Суфи-Наби Зарнаваи Хаджи-Мухаммед-Али, заведывавшего при Надир-шахе сбором провианта в Ширване.

Также образовались ханства Ганджинское, Шемахинское, Карабахское, Казикумухское и др., между которыми скоро возникла вражда, начались войны, продолжавшиеся с переменным успехом вплоть до присоединения этих ханств к России.

По смерти Мирза-Мухаммед-хана на ханство вступил сын его Мелик-Мухаммед-хан, управлявший ханством еще при жизни отца, женатый на Хадидже-бике, на сестре Фатх-Али-хана Кубинского. В 1188 (1774) году Мелик-Мухаммед-хан Бакинский в союзе с Фатх-Али-ханом Кубинским выступил против овладевшего Шемахой Агаси-хана, который, будучи разбит, бежал и, отрезанный от своих, укрепился в верхней части города, но так как в это время на владения самого Фатх-Али-хана готовился напасть Амир-Гамза, умий кайтагский в союзе с Мухаммед-ханом Казикумухским и Фатх-Али-хан должен был немедленно оставить Ширван и направиться к Кубе, то, пользуясь этим, Агаси-хан успел снова овладеть Ширваном.

На поле Гавдушан близ Худата враги встретились, произошла кровопролитная битва, победа клонилась сначала на сторону Фатх-Али-хана, но войска умия быстрым ударом в центр неприятеля вырвали победу, и Фатх-Али-хан был разбит. После этого, не имея возможности оставаться в Кубе, он удалился в Сальяны. Умий же по древнему обычаю, сопровождая тело убитого в сражении Мухаммед-Дишиза, ложно известил свою сестру о смерти ее мужа, Фатх-Али-хана, и требовал сдачи крепости, но она отвергла его требование с презрением и, одевшись в мужское платье, заступила место своего мужа, являясь постоянно на стенах крепости, ободряла защищавшихся жителей.

Оставшийся в Кубе Мухаммед-хан Казикумухский овладел большою частью этого ханства, а умий, возвратившись назад, пошел на Баку, но будучи не в состоянии взять крепость, опустошил большую часть ханства и вернулся назад.

Фатх-Али-хан, находясь в Сальянах, отправил к императрице Екатерине II дербентского Мирза-бека Баята с просьбою о помощи и покровительстве.

В 1189 (1775) году русский отряд под начальством генерал-

майора Де Медема прибыл на помощь Фатх-Али-хану, имея при этом в виду наказать умия и за смерть известного путешественника Гмелина³, умершего у него в заточении.

Около Башлы умий был разбит русскими и бежал, а Фатх-Али-хан, прибыв в Дербент, соединился с русскими и вступил в Кюринское ханство. Мухаммед-хан Казикумухский был разбит, а после него потерпели поражение и табасаранцы, которые, надеясь на свое крепкое местоположение, вздумали защищаться, но были рассеяны и потом явились с покорностью к Фатх-Али-хану. Русский же отряд в конце этого года возвратился в Кизляр.

В 1196 (1781) году Хаджи-Мелик-Мухаммед-хан Бакинский во время пути в Нелжеф (близ Багдада) на богомолье умер, оставив ханский престол своему одиннадцатилетнему сыну Мирза-Мухаммед-хану II, назначив к нему опекуном Фатх-Али-хана Кубинского, родного дядю его по матери.

Вскоре Фатх-Али-хан овладел Ардебилем, и шахсеравские ханы покорились ему. Хасан-хан Муганский, Мир-Мустафа-хан, сын Кара-хана, содержавший некоторое время в Кубе и возведенный им в достоинство хана талышского, и Хидаят-хан, утвердившийся с его помощью в Гиляне, были давно уже преданы ему. Шамхал, умий и хан казикумухский находились под его влиянием. Аварский хан и мехтулинский владетель вынуждены были поддерживать с ним мир. Майсум и кади табасаранские зависели от него. Все кади и почетные лица дагестанских обществ изъявляли ему преданность. Сверх наследственного своего удела Кубы, Сальяны и Дербента он совершенно овладел Ширваном. Несовершеннолетний племянник его хан бакинский находился под его опекою. Многие ханы Азербайджана, как-то: карадагский, таврический и др. вследствие смут, происходивших тогда в Персии, искали его покровительства. Только один хан карабахский не хотел подчиниться его влиянию, но за то Фатх-Али-хан совершенно опустошил всю нижнюю часть его ханства.

Окончательно утвердив свою власть и влияние на восточную часть Кавказа, Фатх-Али-хан в 1789 г. внезапно заболел и пошел в Баку к сестре своей Хадидже-бике, где умер 22 марта того же года, оставив престол старшему сыну Ахмед-хану, но последний, не обладая достоинствами отца, не мог удержать в страхе зависевших от него владетелей, вследствие чего в Ширване снова начались беспорядки и влияние Ахмед-хана весьма ослабло.

В 1791 г. возникла борьба между Ахмед-ханом и Мирза-Мухаммед-ханом II Бакинским по интригам Мухаммед Кулиаги — сына Мирза-Мухаммед-хана I, обещавшего платить дань Ахмед-хану, если тот поможет ему овладеть Бакинским ханством. Ахмед-хан под предлогом движения в Сальяны послал часть войска в Баку против ничего неподозревавшего Мирза-Мухаммед-хана II. Мухаммед-Кули-ага же, прибыв тайно в Баку,

собрал своих приверженцев и приготовил таким образом покорение крепости. В самом городе произошла битва. Неприятель овладел всеми укреплениями, и Мирза-Мухаммед-хан II был отправлен в Кубу.

Мухаммед-Кули-ага, сделавшись ханом, отказал в обещанной дани Ахмед-хану и последний, раскаяваясь в своем необдуманном поступке, отправил Мирза-Мухаммед-хана II с вспомогательным войском против Баку. Мухаммед-Кули-хан, опасаясь измены жителей, отдал им на разграбление несметные сокровища Мирза-Мухаммед-хана I, приобретенные им при Надир-шахе и, таким образом, соединил их интересы с собственными. После нескольких неудачных приступов, отражаемых жителями, Мирза-Мухаммед-хан II принужден был возвратиться в Кубу.

Вскоре после этого Ахмед-хан умер и ему последовал тридцатилетний брат его Шейх-Али-хан, наиб сальянский.

В 1792 г. Мухаммед-Кули-хан умер и ханом бакинским был провозглашен племянник его Хусейн-Кули-ага, сын Хаджи-Кули-аги. Тогда Мирза-Мухаммед-хан II с кубинским войском вторично осадил Баку и заключил с Хусейн-Кули-ханом договор, по которому все ханство было разделено между ними пополам.

Но в 1795 г. Хусейн-Кули-хан Бакинский, пользуясь доверчивостью миролюбивого Мирза-Мухаммед-хана II, однажды ночью с помощью ширванцев напал на крепость Балаханы, тогдашнюю резиденцию Мирза-Мухаммед-хана, и, овладев ею, принудил Мирза-Мухаммед-хана удалиться в Кубу.

В 1795 г., когда Ага-Мохаммед-хан, сын Мохаммед-Хусейна каджар, по смерти правившего Персией под именем Векеля Керим-хана, начал свои завоевания и по разорении Грузии и в особенности Тифлиса расположился зимовать на Мугани, то прикаспийские ханы, в том числе и бакинский, отправили к нему посланников с изъявлением покорности.

В это же время было получено известие об приближении русских войск под предводительством графа Зубова. Узнав об этом, Шейх-Али-хан Кубинский и дербенский, отправил Хызыр-бека, сына Хаджи-бека Дербенского, к Ага-Мохаммед-хану с просьбой о помощи, но по недостатку ли продовольствия и подвод, как говорят персиане, или, может быть, не желая встретиться с русскими, Ага-Мохаммед-хан направился в Хорасан, и русские овладели Ширваном.

Ага-Мохаммед-хан, несмотря на дружественные отношения, установленные между Россией и Персией по трактату, заключенному с Надир-шахом, воспользовался беспорядками, возникшими в Закавказье после смерти Фатх-Али-хана Кубинского, и появился в крае со своими войсками, что и вынудило Россию в 1796 году выступить против него. Начальник авангарда русских войск генерал-майор Соболев с Мухаммед-шамхалом, Рустам-ханом удикем и Рустам-кадием табасаранским, явившимися к нему с покорностью, пришел к Кая-Кенту и отправил

посланца в Дербент к Шейх-Али-хану с требованием покорности. Но несмотря на то, что Шейх-Али-хан всего год тому назад подтвердил обет подданства русскому правительству, ответ был получен неприятный. Русские открыли военные действия против города. Видя безуспешность сопротивления, жители стали просить о пощаде. Просьба их была уважена. Шейх-Али-хан с почетными лицами явился к графу Зубову и был с некоторыми лицами задержан в лагере. Сестре его Пери-Джахан-ханум предоставлено было временно управлять Дербентом и Кубою. Генерал Соболев остался начальником в Дербенте, а главнокомандующий направился к Кубе и затем к Баку. На дороге Шейх-Али-хан под видом джигитовки бежал, почему Кубинская провинция пришла в смятение; городские жители разбежались, ханское семейство соединилось с ханом в дер. Будук. Граф Зубов поручил генералу Булгакову восстановить порядок в Кубе, что и было до некоторой степени исполнено. Главнокомандующий подступил к Баку, Хусейн-Кули-хан Бакинский явился к нему с покорностью и был ласково принят. Оставив часть войск в Баку, граф Зубов двинулся к Ширвану.

Пери-Джахан-ханум по воле главнокомандующего вызвала младшего своего брата Хасан-агу, скрывавшегося в Илису, и с почетными лицами отправила его к главнокомандующему, который, по воле императрицы, дал ему бриллиантовое перо и назначил ханом кубинским. Но 9 ноября 1796 г.⁵ императрица Екатерина скончалась и вступивший на престол сын ее Павел приказал войскам возвратиться. Граф Зубов отправился в Астрахань морем, а генерал Булгаков повел войска через Дагестан в Кизляр.

Между тем Ага-Мохаммед-хан по прибытии в Тегеран в 1796 г. венчался на царство, а на следующий год опять выступил в поход против Карабаха и Ширвана и овладел тем и другим. Хусейн-Кули-хан явился к нему в Шушу с изъявлением покорности, но благодаря приверженности его к русским был принят не особенно благосклонно. Участь его не была еще решена, как 12 мая утром, после восхода солнца, два человека из дворцовых служителей шаха убили его, [т. е. шаха].

Получив известие о смерти шаха, Мирза-Мухаммед-хан II, находившийся в это время в Кубе, немедленно отправился в Баку для овладения ханством, но Хусейн-Кули-хан предупредил его и, запершись в городе, готовился силою защищать свои права. Наконец, вследствие переговоров между двумя соперниками ханство опять было разделено на две части: Хусейн-Кули-хан остался в Баку, а Мирза-Мухаммед-хан II в сел. Машката (Маштаги), где построил себе новую крепость.

В 1799 г. свирепствовала в Ширване и, в особенности, в Ахсу сильная чума; в это время кубинцы, отплыв на лодках русских рыбопромышленников, заняли Сальяны. Шейх-Али-хан с 4 000 лезгин прибыл туда и стал делать разные неостовства, а когда

он отправился в Дербент, то Мустафа-хан Ширванский овладел Сальянами и, перенеся город на 4 фарсаха выше, на то место, где он теперь находится, отдал его в управление Али-хану, сыну Ибрагим-хана. Шейх-Али-хан во возвращении из Сальян заболел. Пользуясь этим, Сурхай-хан Казикумухский послал своего сына Нух-бека, который и овладел ночью Кубою. Но выздоровевший Шейх-Али-хан с помощью шамхала койсубулинского вытеснил его из Кубы. Вернувшись из похода, Шейх-Али-хан приказал кубинцам продовольство участвовавших с ним в походе лезгин, с другою же частью их отправился в Дербент, где также возложил на жителей продовольствие лезгин. Но последние начали бесчинствовать, и жители Дербента восстали против Шейх-Али-хана. Огорченный этим, Шейх-Али-хан переехал в Кубу. В 1800 г. в Дагестане обнаружился недостаток в хлебе, и жители Дербента не пропустили через свой город 400 арб, следовавших по приказанию хана из Тарков в Кубу, и восстали против поставленного им наиба Мухаммед-Хусейн-бека. Шейх-Али-хан прибыл в Дербент и, усмирив жителей, назначил сестру свою Хан-бике-ханум, жену Мирза-Мухаммед-хана II, правительницею Дербента, а Султан-бека, по подстрекательству которого восстали жители, ее помощником.

В это же время грузинские тавады и другие почетные лица отправили депутатов ко двору императора Павла I, прося его принять страну их в подданство. В ответ на эту просьбу последовал 18 января 1801 года манифест о присоединении Грузии, и генерал-лейтенант Кнорринг был назначен ее губернатором.

12 марта 1801 г. император Павел скончался, и от вступившего на престол императора Александра I последовали рескрипты на имя каждого из владетелей, повелевавшие им составить между собою союз и жить в согласии.

В 1803 г. Хусейн-Кули-хан Бакинский, поддерживаемый Мустафа-ханом Ширванским, овладел крепостью Машката (Маштаги), и Мирза-Мухаммед-хан II вынужден был удалиться опять в Кубу.

В 1805 г., во время войны с Персией, главнокомандующий князь Цицианов прибыл в Ширван, а отсюда после свидания с Мустафа-ханом, изъявившим наружно покорность, в Баку. Находясь около Сары русские войска присоединились к нему. С Хусейн-Кули-ханом начались переговоры. Несмотря на то, что еще когда князь Цицианов был в Ширване, брат Мирза-Мухаммед-хана II Абд ар-рахим-ага, нарочно прибывший в Ширван, предостерегал главнокомандующего против Хусейн-Кули-хана, отношения которого к персидским военачальникам были очень подозрительны, советуя ему быть осторожнее. Князь Цицианов отнесся к этому известию недоверчиво, так как оно исходило от соперника Хусейн-Кули-хана, но 2 февраля 1806 года во время свидания близ ворот с Хусейн-Кули-ханом, сверх ожи-

дания, по наущению ли персиян или по приказанию самого хана, был убит двоюродным по матери братом хана.

Отец убийцы доставил голову князя Цицианова шаху, за что и был осыпан его милостями, русские же войска удалились морем в Сары. После этого несчастного случая все ханы, кроме шамхала, возмутились и перешли опять на сторону персиян.

Назначенный в том же году на пост главнокомандующего граф Гудович скоро усмирил лезгин, осетин и чеченцев, а через Кизляр был послан генерал Глазенап для наказания за убийство князя Цицианова в Дербент, Кубу и Баку.

По прибытии его в Бойнак, дербентцы собрались к Али-Панах-беку, сыну Ахмед-бека Баята, выгнали из города Шейх-Али-хана, поведением которого они были весьма недовольны, и послали депутата к генералу Глазенапу, прося его покровительства.

21 июня 1806 года Дербент был занят и управление городом поручено было Али-Панах-беку, произведенному в майоры.

Спустя после этого месяц прибыл в Дербент генерал-аншеф Булгаков, который отправился сначала в Кубу, а оттуда в Баку с присоединившимся к нему Мирза-Мухаммед-ханом II, поссорившимся тогда с Шейх-Али-ханом за его союз с Хусейн-Кули-ханом Бакинским.

Бакинцы на границе встретили генерала с покорностью. Хусейн-Кули-хан с семейством удалился в Персию. Булгаков принял ханство в непосредственное владение России и, оставив гарнизон в крепости, возвратился в Кубу, где от Шейх-Али-хана, покорного только по наружности, взял аманатов.

Но вскоре после этого Шейх-Али-хан напал на Ширван и Мустафа-хан, питавший давнишнюю вражду к дому Фатх-Али-хана, соединился с подполковником Тихановским, начальником отряда в Ширване, и двинулся против Шейх-Али-хана. После нескольких стычек Мелик-бек, сын Хаджи-бека, потомок Мелик-Ади Будугского, с многими другими беками и жителями оставили своего хана и явились к русским с покорностью. Хан с большою частью своих приверженцев бежал в Табасаран и, собрав войско из разных племен Дагестана, явился под Кубою. Близ развалин крепости Шабрана он имел дело с небольшим русским отрядом, следовавшим из Баку в Кубу; затем прибыл из Баку генерал-майор Гурьев. Шейх-Али-хан, разбитый у дер. Чархи, отправился опять в Табасаран, Кубинское же ханство окончательно присоединилось к России и управление им в 1809 году было поручено Мурза-Мухаммед-хану II Бакинскому, оказавшему при занятии Баку и Кубы особые услуги.

Шейх-Али-хан долго еще не мог успокоиться. Проживая большею частью в Табасаране, он часто вторгался в свое бывшее ханство, но постоянно терпел неудачи, и хотя Кубинская провинция неоднократно после этого переходила в его руки, но не надолго; русские войска каждый раз вытесняли его и он по

заключении 12 октября 1813 года нового мирного трактата с Персией, по которому ханства: Карабахское, Ганджинское, Талышинское, Шекинское, Ширванское, Бакинское, Кубинское, Дербентское, весь Дагестан, Грузия и другие сопредельные с ними провинции навсегда остались за Россиею, удалены в Персию.

Впервые опубликовано в газ. «Каспий», № 41, 48, 85 от 22 февраля, 2 марта, 21 апреля 1895 г.

Подпись: Аббас-Кули-ага Бакиханов.

Печатается по тексту указанной газеты.

АСТРОНОМИЯ И ГЕОГРАФИЯ

ТАЙНЫ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО¹

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного .

Слава Аллаху, восседающему на троне; благословение Солнцу тому, что течет к местопребыванию своему, божеству светильников в ближайшем небе и его сотоварищам, что ведут по праведному пути.

Далее говорит раб грешный, известный под именем Кудси Аббас-Кули бну Мирза-Мухаммед-хан ал-Бакуи (да Аллах облагодетельствует его и его родителей и да поспешествует ему в свершении того, что ему надлежит свершить).

В астрономии существует два основоположения. Одно из них, принадлежащее греку Птолемею, опирается на принцип, согласно которому Земля неподвижна, а Солнце обращается около нее. Другое основоположение, принадлежащее поляку Копернику², утверждает противоположное. Непозволительность слепого следования традициям в умозрительных науках — особенно если учесть, что оба этих ученых одинаково чужды нашей общине, — диктует необходимость принимать то, что более близким к истине считает разум и с чем согласуется закон божий, отказываясь следовать примеру тех, кто цепляется за свои убеждения и притязает на то, что постиг окончательную истину.

Обнаружив, что последнее основоположение, в отличие от первого, подтверждается вескими доводами геометрии и поддерживается хадисами и стихами Корана, я в 1255³ году по переселении последнего пророка, моля Аллаха о помощи в благополучном завершении труда, в качестве части математического раздела своей книги по географии составил краткий трактат под названием «Тайны царства небесного», содержащий в себе введение, три главы и заключение.

ВВЕДЕНИЕ

**О РАЗЛИЧНЫХ ВОПРОСАХ, С КОИМИ НЕОБХОДИМО
ОЗНАКОМИТЬСЯ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПРИСТУПИТЬ К ИЗУЧЕНИЮ
ДАННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ**

Знай: сколько же должно было пройти веков, прежде чем человек добился прочного знания о состоянии небес, если даже неизвестно, когда и где начали закладывать основу этой науки. Возможно, это было где-то под небом Египта, ибо тамошние уче-

ные занимались ею еще в древние времена, а город Александрия был средоточием крупнейших знатоков этой дисциплины. В изучении звезд нуждались и финикийцы, поскольку они были мореплавателями. У них и у египтян обучились этой науке древние греки. Поначалу знания греков в этой области не были обширными, но уже Фалес⁴ определял время наступления лунного затмения, и дело стало продвигаться, так что Платон⁵ стал создателем своего собственного основоположения. Среди древних греков пользовались известностью и некоторые другие основоположения. Еще позднее у них и у египтян этой науке обучились византийцы.

Во втором столетии по рождеству христову прославленный астроном и историк Птолемей остановился на одном из этих основоположений, подведя под него новую основу. Создатель нового учения приобрел широкую известность и славу ввиду завоевания византийцами различных стран. В начальную пору ислама его перевел на арабский язык ал-Фараби⁶. Позднейшие поколения по традиции следовали за ним, не обращая внимания на доводы стихов Корана и сообщения о вращении Земли, хотя птолемеево основоположение отличается неубедительностью и не рассеивает вызываемые сомнения.

Первое из этих сомнений касается вопроса о том, с какой стороны движется Солнце (а оно ведь движется с Запада на Восток — незаметно, но неуклонно — в направлении, противоположном, как сейчас принято считать, его обычному движению).

Второе сомнение касается вопроса о том, почему Меркурий и Венера не противостоят Солнцу, как это бывает с Луной. Третье сомнение касается вопроса о том, почему планеты Венеры и Меркурия остаются нависшими над неподвижными звездами⁷, хотя сторонники птолемеева основоположения, выдвигая в соответствии со своими убеждениями фантастические, не отвечающие действительности положения, пытались доказать, будто оболочки небесных сфер представляют собою твердые тела, которые соприкасаются друг с другом, имеют стекловидное строение, не препятствуют прохождению света небесных тел и находятся в естественном и непринудительном движении.

Что же касается Коперника, надежного авторитета в астрономии, то, проведя свои наблюдения в десятом столетии хиджры, он составил астрономический календарь⁸ на тридцать шесть лет и дал объяснение незыблемому основоположению, которое гласит, что Солнце есть центр, вокруг которого на различных расстояниях обращаются планеты, и что, в частности, Луна, будучи спутником Земли, обращается около нее и вместе с ней около Солнца.

Ученый Аристарх⁹ говорил в своей книге в 280 году до рождества Христова, что Земля вращается вокруг собственной оси и Солнца. Но с его учением не считались, между тем как оно опиралось на математические доводы и, более того, являлось дальнейшим развитием избранного им положения ученого Пифагора¹⁰.

которое гласило, что Солнце есть центр мироздания в силу своей огненной природы. Это аристархово положение, впрочем, было неизвестно Копернику, так как сочинение Аристарха было найдено и отпечатано уже после кончины Коперника.

Основоположение Коперника — наилучшее, ибо оно содержит в себе ясные ответы на все вопросы и вытекает в большинстве краев другие основоположения, дополняясь многочисленными исследованиями и новыми подробностями.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О СОСТОЯНИЯХ ЗЕМЛИ

Глава содержит одиннадцать разделов.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

О ФОРМЕ ЗЕМЛИ

Сейчас принято считать форму Земли шарообразной ввиду ряда соображений. Это, во-первых, округлость тени, которую Земля бросает на Луну при ее затмении, когда она оказывается между нею и Солнцем; во-вторых, опережение восхода небесных тел в восточных областях их восхода в областях западных¹¹; в-третьих, то, что люди, находясь на борту корабля, по мере приближения к берегу видят сначала возвышенные места, а затем все более и более низменные¹²; в-четвертых, то, что многие путешественники, двигаясь сушей и морем в восточном или западном направлении, возвращались к исходному пункту своего путешествия.

Первым из таких путешественников был Фердинанд Магеллан¹³. Его путешествие длилось около трех лет, начиная с 924 года хиджры. Позже другие европейские путешественники осуществляли то же самое с меньшими затруднениями и в более короткие сроки.

В прежние времена иные люди утверждали, будто горы мешают Земле быть шарообразной, не ведая о том, что даже самая высокая из них — та, что расположена в Туркестане близ Тибета, — возвышается над уровнем моря не более, чем на одну географическую милю¹⁴, то есть на величину, ничтожную по сравнению с величиной земного шара.

В эпоху французского короля Людовика XV астрономы, которых отправили измерять градусы от экватора к полюсам¹⁵, обнаружили, что Земля в действительности не имеет строго шарообразную форму, поскольку она приплюснута у полюсов и расширена у экватора. Астроном Бугер¹⁶ оценил это отклонение

* Географическая миля¹⁴ равна полутора фарсахам, а фарсах — трем мусульманским милям.

величиной в 10 миль¹⁷. Однако последнее обстоятельство не устраняет очевидной шарообразности Земли.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

О ДВИЖЕНИИ ЗЕМЛИ

Те, кто отрицал движение Земли, делали это, исходя из тройного соображения, а именно: де во-первых, из этого допущения следовало бы, что воды должны выпаста из морей, а мы сами должны считать себя как бы к чему-то подвешенными¹⁸; во-вторых, мы по собственному наблюдению знаем, что Земля покоится на своем месте, а небесные тела обращаются около нее; в-третьих, если бы Земля вращалась, то предмет, брошенный по направлению ее движения, упал бы на меньшем расстоянии, нежели предмет, брошенный в противоположном направлении.

Те, кто высказывался за движение Земли, возражали им так. На первый довод они отвечали контраргументом, согласно которому человек, стоящий на той или иной широте, не чувствует своего наклонного положения по отношению к человеку, стоящему на экваторе (хотя в силу шарообразности Земли на деле так и получается), ибо тела, находящиеся на Земле, тяготеют к ее центру. На второй довод они отвечали, что нам лишь кажется, будто Земля пребывает в покое, а небесные тела обращаются около нее (иначе это могло бы происходить лишь по какому-то чуду), поскольку движение крупных тел бывает не заметным, хотя оно и бывает привычным для нас: так, кровь течет по нашим жилам, но мы этого не чувствуем, или, например, при быстрой езде на экипажах мы видим различные тела как бы находящимися в движении, хотя на самом деле они пребывают в покое. На третий довод они отвечали, что воздух составляет часть вращающегося шара и что предмет, брошенный в противоположные стороны, упадет на одинаковых расстояниях ввиду того, что он будет испытывать одинаковое сопротивление. Если же бросать предмет с движущегося корабля, то в силу разницы сопротивления, испытываемого предметом и кораблем, он упадет ближе, если его бросить по ходу движения, и дальше, если его бросить в противоположном направлении.

Кроме того, все эти положения подтверждаются и следующими четырьмя обстоятельствами. Во-первых, Солнце изливает свет и, чтобы черпать его, Земля должна обращаться вокруг Солнца¹⁹. Во-вторых, установлено, что Солнце превосходит Землю по своему объему в миллион* четырехста тысяч раз²⁰, а легкое не способно притягивать к себе тяжелое. В-третьих, если бы Солнце, которое отстоит от Земли на расстоянии двадцати миллионов миль²¹, при известных размерах его объема делало один

* «Миллион» в Европе называется число, равное тысяче тысяч.

оборот вокруг Земли в течение двадцати четырех часов, то от этого произошел бы великий потоп и Земля обратилась бы в пыль. В-четвертых, движение Меркурия и Венеры вокруг Солнца и их расположение то на более далеком, то на более близком расстоянии от него свидетельствует о том, что они обращаются около Солнца, а не Земли. Если же гелиоцентрическая точка зрения доказана, то из этого необходимо следует, что Земля обращается около Солнца, ибо в противном случае на той ее стороне, что обращена к Солнцу, всегда были бы день и лето, а на противоположной стороне — ночь и зима. Точно так же из чередования ночи и дня и различий в четырех временах года явствует, что Земля имеет двойное вращение: во-первых, вокруг собственной оси — в течение двадцати четырех часов — и, во-вторых, вокруг Солнца — в течение одного года.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

О ПОЛЮСАХ И ОСИ МИРА

Допустим, что на обеих сторонах неба имеются две точки, вокруг которых круглосуточно вращаются небесные тела и сферы, из коих одна расположена у Полярной звезды, близ хвоста Малой Медведицы и называется «северным полюсом», а другая находится на противоположной стороне, у звезды Канопус и называется «южным полюсом»²². Линия, соединяющая обе эти точки, называется «осью мира» — по этой линии определяют широты с долготами, тропики и пояса.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

О ГОРИЗОНТЕ

Горизонт бывает чувственно воспринимаемым и действительным. Первый вид горизонта — это воспринимаемое земным наблюдателем пространство, с краями которого соприкасается небо, образуя фигуру, напоминающую пузырь. Появление светил над этим горизонтом называется их восходом, а их исчезновение за ним — заходом. Второй же вид горизонта — это то, что охватывает взор воображаемого наблюдателя с точки на небе, называемой зенитом, и благодаря чему небесное пространство делится на две половины — Восток и Запад.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

О СТОРОНАХ СВЕТА

В любом из двух полушарий Земли для наблюдателя открываются четыре стороны света: первая — Восток, то есть участок, где небесные тела восходят; вторая — Запад, то есть место, где эти тела заходят; третья — Юг, то есть сторона, где расположена звезда Канопус; четвертая — Север, то есть сторона, где расположена Полярная звезда.

Правда, этих сторон могло бы быть шесть, если бы мы доба-

вили низ и верх, но ввиду отсутствия в них всякой надобности мы этих сторон касаться не стали. Кроме перечисленных, имеется и множество других сторон, к коим обращаются для определения направлений ветров и тому подобно. Основные из них составляют следующие четыре стороны: первая — та, что между Югом и Востоком, — называется Юго-востоком; вторая — та, что между Югом и Западом, — называется Юго-западом; третья — та, что между Севером и Востоком, — называется Северо-востоком; четвертая — та, что между Севером и Западом, называется Северо-западом.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ О МЕРИДИАНЕ

Меридиан — это воображаемая линия, которая пересекает любое место на Земле, проходя от полюса к полюсу. Меридианов может быть едва ли не бесчисленное множество, но астрономы для большего удобства и облегчения счета приняли их в количестве трехсот шестидесяти, а расстояние между двумя такими линиями назвали градусом. Это расстояние, несомненно, будет различным в различных местах: на экваторе оно будет наибольшим, но по мере удаления от экватора оно будет все более и более сокращаться, пока эти линии не сойдутся у полюсов в одну точку.

Разница в этих расстояниях обуславливает собою разницу в наступлении времен суток для различных местностей, несовпадение сроков наступления лунных и солнечных затмений в различных странах и опережение восхода небесных тел в восточных областях их восхода в областях западных. Если бы человек отправился в путь в западном направлении, он заставал бы каждый раз полдень в более позднее время, чем в предшествующий день, так что если бы он, выйдясь вокруг земного шара суши и морем, вернулся к исходному пункту своего путешествия, то потерял бы один сутки. К примеру, если бы день его возвращения пришелся на субботу, то по его подсчету он был бы пятницей, а если бы он держал путь в восточном направлении, то столкнулся бы с обратным явлением. Если разница во времени для всего земного шара составляет двадцать четыре часа, то на каждые пятнадцать градусов приходится один час, а на каждый градус — четыре минуты.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ О ШИРОТЕ И ДОЛГОТЕ

Вообразим на Земле большую окружность, пересекающуюся с меридианами, — эта линия называется экватором. Экватор делит земной шар на два полушария: северное и южное, по которым определяют южную и северную широту. От экватора до обоих полюсов — 90 градусов.

Что же касается долготы, то она определяется по меридианам. Западное и восточное полушария содержат по 180 градусов. То, что расположено в восточном полушарии, называется восточной долготой, а то, что расположено в западном полушарии (то есть там, где находится Новый Свет, или, как его называют иначе, Америка), — западной долготой. Отсчет долготы в большинстве случаев принято начинать от Канарских островов²³ в Западном океане²⁴ и кончать у Китайских островов в Восточном океане²⁵.

Отсюда явствует, что число градусов долготы, как и число градусов широты, равно тремстам шестидесяти. Каждый градус состоит из шестидесяти пространственных минут, а расстояние, соответствующее одному градусу, на плоскости равно пятидесяти милям²⁶.

Местоположение страны по долготе можно определить, исходя из разницы в наступлении какого-либо часа на каждые пятнадцать градусов, как об этом говорилось в шестом разделе, а по широте — исходя из величины возвышения Полярной звезды: на экваторе она видна у самого горизонта, на полюсе — в зените, а расстояние между экватором и полюсом равно девяносто градусов.

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ О ТРОПИКАХ

Существует четыре тропика. Первый и второй — это северный и южный полярные круги, расположенные в 23 1/2 градуса от полюса; третий и четвертый — это тропики Рака и Козерога. Два последних тропика были названы так в силу их связи с вращением Солнца²⁷. В самом деле, когда Солнце возвращается после полного склонения из тропика Рака и совершает кажущееся движение к точке равноденствия и экватору в течение трех месяцев персидского календаря: Тандра, Мурдада и Шахривара²⁸, проходя созвездия Рака, Льва и Девы, в северном полушарии стоит лето; в течение трех других месяцев: Михра, Абана и Азара²⁹, когда Солнце проходит созвездия Весов, Скорпиона и Стрельца, в северном полушарии стоит осень; когда же Солнце возвращается из тропика Козерога — а отсюда в южном полушарии начинается его второе полное склонение — и в течение месяцев: Дейа, Бахмана и Исфендермада³⁰ пересекает созвездия Козерога, Водолея и Рыб, в северном полушарии стоит зима; а когда Солнце удаляется от точки второго равноденствия и в течение еще трех месяцев: Фарвардина, Ордибахшита и Хурдада³¹, проходит созвездия Овна, Тельца и Близнецов, в северном полушарии стоит весна.

Отсюда явствует, что месяцы Фарвардин, Ордибахшт, Хурдад, Тир, Мурдад и Шахривар приходятся на время, когда Солнце пребывает в северном полушарии, и дни в эти месяцы

бывают длиннее, здесь стоят весна и лето, а месяцы Минхр, Абан, Азар, Дей, Бахман и Исфендермад приходятся на время, когда Солнце пребывает в южном полушарии, и дни в эти месяцы в северном полушарии бывают короче, здесь стоят осень и зима, между тем как в южном полушарии происходит противоположное явление.

Дважды в году продолжительность дня бывает равна продолжительности ночи во всех местностях, а именно в начале весны и в начале осени, когда Солнце оказывается в одной и другой точках равноденствия.

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ О ПОЯСАХ

Принято считать, что существует три пояса: тропический, умеренный и холодный.

Первый пояс расположен между тропиком Рака и тропиком Козерога. Движение сферы здесь прямооточное, и небесные тела движутся прямоточно над головой. Продолжительность дня и продолжительность ночи здесь равны, а зори при восходе и заходе стоят не долго. В этих местностях бывает сильная жара, так как они целиком обращены к Солнцу. Лето и зима здесь наступают дважды в году, ввиду того что Солнце в этом поясе, как уже говорилось, проходит точки равноденствия, двигаясь от созвездия Рака к созвездию Козерога и обратно.

Второй пояс расположен в двух местах: между тропиком Рака и северным полярным кругом, с одной стороны, и между тропиком Козерога и южным полярным кругом, с другой. Движение сферы здесь непрямоточное, так как оно приходится на оба полушария, так что одни небесные тела движутся над головой, а других вовсе не видно. Продолжительность дня и ночи здесь бывает разной в разные времена года. Когда тот и другой пояс оказываются в положении срединной обращенности к Солнцу, в них устанавливается умеренная погода. Там и здесь раз в году наступают лето и зима.

Третий пояс также расположен в двух местах: между полюсами и полярными кругами. Солнце вращается здесь над угловой высотой шесть месяцев кряду, не заходя за горизонт, а небесные тела пребывают в жерновообразном вращении все двадцать четыре часа. Самые долгие дни и ночи здесь продолжаются, смотря по расположению местности, от нескольких дней до нескольких месяцев. У обоих полюсов они длятся шесть месяцев, но настоящая ночь длится не более двух месяцев, а в течение остальных четырех месяцев здесь стоят утренние и вечерние зори. И там и здесь день совпадает с летом, а ночь — с зимой. В этих местностях, поскольку они лишь частично обращены к Солнцу, стоят сильные холода; они не пригодны для заселения — более того, добраться туда до сих пор еще никому не удавалось.

РАЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ О ВЕКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ

Вековые изменения бывают трех видов.

Изменения первого вида касаются точек равноденствия, которые находятся на пересечениях пояса Зодиака с экватором. Точка равноденствия, следуя слабому движению Земли в сторону, противоположную ее известному вращению в восточном направлении, незаметно перемещается к западу приблизительно на 50 секунд в год³². Следовательно, к 365 дням 6 часам 8 минутам 20 секундам, составляющим период обращения Земли вокруг Солнца, необходимо прибавить еще 50 секунд, чтобы Земля оказалась противостоящей звезде, от которой начинался ее оборот. Тогда мы будем иметь точное значение солнечного года, который будет равен 365 дням 6 часам 9 минутам 10 секундам³³. В силу этого незаметного перемещения в течение приблизительно 72 лет Земля покроеет расстояние одного градуса, в течение 2 160 лет — расстояние одного созвездия Зодиака, а в течение 25 920 лет —³⁴ расстояние целой орбиты.

Два тысячелетия назад точка весеннего равноденствия находилась в созвездии Овна, а теперь она расположена в созвездии Рыб; северный полюс находился рядом с плечом Малой Медведицы, а теперь он расположен близ ее хвоста. Вследствие перемещения полюса в мире происходят универсальные изменения. Так, обнаружение предметов, свойственных жарким областям — например слоновых костей и тому подобного — в районах мерзлоты, под землей и в пучинах Ледовитого океана на Севере свидетельствует о том, что подобные изменения имели место в мире многократно.

Изменения второго вида касаются ближайшей к Солнцу точки на искривленной орбите, по которой вращается Земля, ибо она расположена под более широким углом в северной половине, чем в южной, на 9 градусов³⁵. Поэтому у северного полярного круга Солнце бывает 187 дней, а у южного — 178³⁶. В настоящее время эта точка приходится на северную зиму, но она с каждым годом перемещается к западу на 12 секунд, так что через 4 800 лет она будет уже приходиться на начало северной весны. Таким образом, во времена года происходят изменения; количество солнечных дней к южному полушарию увеличивается.

Изменения третьего вида касаются плоскости всеобщего вращения, которая каждые 18 лет 8 месяцев³⁷ наклоняется то в северную, то в южную сторону и за такой же срок принимает свое первоначальное положение. Это наклонение называется «колебанием оси».

РАЗДЕЛ ОДИНАДЦАТЫЙ О РАЗЪЯСНЕНИИ ОБЛАСТЕЙ

Географы делили поверхность земного шара на несколько частей и называли каждую из них областью. Это деление производилось трояким образом.

Деление первого вида — условное, например, на Ирак, Сирию, Византию и так далее. Ал-Малик ал-Муаййад³⁸ в силу ограниченности имевшихся у него касательно этого [вопроса] сведений в своем сочинении «Упорядочение стран» насчитал лишь 28 условных областей. В те времена ни количество областей, ни их границы не были точно установлены — то и другое требовали еще своего определения.

Деление второго вида — естественное. Это самый простой способ деления, ибо природа сама обособила пять областей, определив для каждой из них границы и формы образования. Первая из таких областей — Европа. Эта область расположена на северо-западе восточного полушария Земли; на севере, западе и юге она ограничена морями, а на востоке — горным хребтом³⁹. Это самая небольшая и вместе с тем самая населенная область. Вторая область — Азия. Эта область включает в себя восточную часть того же полушария и ограничена морями со всех сторон, кроме северо-западной, где упомянутый горный хребет отделяет ее от Европы. Это самая обширная и лучшая область. Третья область — Африка. Эта область расположена южнее Европы и юго-западнее Азии. Она со всех сторон омывается морями. Эти три области, хоть и в общих чертах, но были известны уже древним. Четвертая область — Америка. Эта область расположена в западном полушарии Земли и со всех сторон омывается морями. Она была открыта в 897 году хиджры⁴⁰. Пятая область — Океания, или, как ее называют иначе, Южная Индия. Эта область представлена многочисленными островами, расположенными по обе стороны экватора южнее Азии, восточнее Африки и западнее Америки. Хотя Океания была открыта и подробно исследована европейцами около двух столетий назад, общие сведения о ней можно найти в мусульманских источниках четырехсотлетней или даже еще большей давности.

Деление третьего вида — математическое. При этом виде деления исходят из получасовой разницы в продолжительности дневного времени на всем протяжении от экватора до полюса. Таким способом определяют местоположение тех или иных стран, их природу, сравнительную продолжительность в них дня и ночи. Древние насчитывали семь подобных областей, так как они не располагали сведениями относительно населенности краев по ту сторону 50-го градуса северной широты. Европейские ученые Нового времени, познакомившись в ходе своих кругосветных путешествий со всеми краями, разделили широты до 66-го градуса на 24 области. В последней из этих областей продолжительность самого длинного дня достигает 24 часов. В промежутке между этой областью и полюсом имеется 6 областей с разницей в продолжительности дневного времени в один месяц. На полюсе — самый длинный день, который продолжается шесть месяцев. Таким образом, на Земле насчитывается 60 областей, из коих 30 расположены в северном полушарии и столько же в южном, то

есть так, как их распределил ал-Катиб ал-Челеби⁴¹ в своем сочинении под названием «Миропоказатель».

Ниже мы приводим таблицу, в которой ограничимся лишь перечислением данных о градусах Земли, протяженности областей и продолжительности в них дневного времени:

Математические области	Предельная широта		Протяженность		Продолжительность дневного времени	
	градусы	минуты	градусы	минуты	часы	минуты
1	8	25	8	25	12	30
2	16	25	8	25	13	30
3	23	50	7	3	14	30
4	30	20	7	6	14	30
5	36	28	6	7	15	30
6	41	26	5	7	15	30
7	45	29	4	30	16	30
8	49	10	3	57	16	30
9	51	58	2	29	16	30
10	54	27	2	58	17	30
11	56	27	2	29	17	30
12	58	29	1	20	18	30
13	59	58	1	7	18	—
14	61	18	1	57	19	—
15	62	25	1	44	19	—
16	63	22	—	43	20	—
17	64	6	—	32	20	—
18	64	49	—	26	21	—
19	65	21	—	19	21	—
20	65	47	—	14	22	—
21	66	6	—	8	22	—
22	66	20	—	2	23	—
23	66	28	—	—	23	—
24	66	30	—	—	24	—
25	67	30	2	—	1 месяц	—
26	69	30	1	50	2 месяца	—
27	73	30	4	40	3 месяца	—
28	78	20	4	—	4 месяца	—
29	84	—	5	—	5 месяцев	—
30	90	—	6	—	6 месяцев	—

ГЛАВА ВТОРАЯ О НЕБЕСНЫХ ТЕЛАХ

Глава содержит пять разделов.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ О СОСТОЯНИЯХ ЛУНЫ

Согласно исследованиям ученых Нового времени, насчитывается одиннадцать планет и восемнадцать сопутствующих им тел⁴². В числе последних — Луна, тело, сопутствующее Земле

и обращающиеся вокруг нее и вместе с нею вокруг Солнца. Она имеет три вида обращения: вокруг своей оси, Земли и Солнца. За каждое годовое обращение Земли Луна делает вокруг нее 13 оборотов. Период этого ее обращения составляет 27 дней 7 часов 43 минуты 4 секунды⁴³. Точное же значение лунного месяца 29 дней 12 часов 44 минуты 3 секунды⁴⁴, поскольку Земля опережает Луну за один оборот на 2 дня 5 часов 54 секунды⁴⁵.

Когда Луна оказывается между Землей и Солнцем, ее становится совсем не видно, так как она располагается ниже излучения. Затем, по мере удаления своего от Солнца, она вновь показывается и становится все полнее и полнее, пока не наступает полнолуние, когда Луна противостоит Солнцу относительно Земли, а потом движется обратно, чтобы вновь занять прежнее положение под излучением.

В своем движении Луна достигает апогея и перигея как относительно Земли, так и относительно Солнца, в течение четырех времен года. Орбита Луны с двух сторон пересекает экватор и пояс Зодиака⁴⁶, так как она имеет больший наклон к экватору, чем пояс Зодиака — угол наклона пояса Зодиака к экватору составляет 23 градуса 28 минут, а угол наклона орбиты Луны — 5 градусов 8½ минуты⁴⁷. Обе точки пересечения перемещаются к западу на 19 градусов 19 минут в год⁴⁸, проходя весь пояс Зодиака за 18 лет 223 дня 7 часов 15 минут⁴⁹. Наименьшее расстояние между Луной и Землей равно 48 000 миль, а наибольшее — 56 000 миль⁵⁰. Диаметр Луны равен 480 милям⁵¹. По своему объему она меньше Земли в 50 раз⁵².

Знай: лунное затмение наступает тогда, когда Земля оказывается между Солнцем и Луной, а солнечное — когда Луна оказывается между Солнцем и Землей. Лунное затмение происходит на ночь полнолуния, а солнечное — на время, когда Луна располагается ниже солнечного излучения. Ни того, ни другого затмения не бывает ежемесячно потому, что орбита Луны и пояс Зодиака имеют разный наклон к экватору. Определив разницу в их наклонах к экватору, можно заранее предугадать время наступления того и другого затмения.

Знай: поскольку из всех небесных тел Луна ближе всего расположена к Земле, ее состояния в наибольшей мере доступны для наблюдения. Посредством астрономических наблюдений было установлено, что темные пятна, имеющиеся на той стороне Луны, которая обращена к Земле, представляют собой впадины и ущелья, не освещаемые Солнцем. Астрономы составили карты рельефа Луны, определили высоту расположенных на ней гор, ширину долины и впадины, площадь пустынь, создав целые теории вокруг каждого ее пятна. Они предположили, что атмосфера Луны крайне разрежена, и доказали отсутствие на ее поверхности морей и рек, установив, что волнообразные движения, наблюдающиеся в большинстве ее областей, суть всего лишь отблески солнечных лучей на неровной поверхности.

На Луне много гор, но все они могут быть разделены на три вида. Первый вид составляют возвышения, вытянутые в длину. Второй вид — округлые и полые внутри холмы кольцеобразной формы. Это самый распространенный вид гор. Подобные холмы видны в широких пустынях и вокруг долины, из коих некоторые достигают в длину 30 миль. Высота этих гор, как установил астроном Шретер⁵³, не превышает величины, соответствующей такому объему, которого достаточно было бы для заполнения пустот. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что эти холмы образовались вследствие извержения наружу огненного газа. Третий вид гор представляет частью хребтами протяженностью до 80 миль, частью одиночными горами, превосходящими своей высотой земные горы. У некоторых из них можно видеть огни, которые вспыхивают сами собой. Кроме того, здесь имеется множество впадин, из коих некоторые обладают глубиной более 20 локтей⁵⁴.

Из всего изложенного становится очевидным, что на Луне протекает множество процессов и происходят удивительные изменения. Это подтверждается, в частности, выполненной около полутора лет назад астрономом Кассини⁵⁵ гравировкой с изображением карты Луны, не согласующейся с теми ее состояниями, которые мы наблюдаем в наши дни.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ О СОСТОЯНИИ СОЛНЦА

Об этом крупнейшем светиле, освещающем и приводящем в движение другие небесные тела, современники собрали большие сведения, чем древние. Они установили его положение, эклиптику, форму, величину и расстояние до Земли, а также выдвинули ряд догадок относительно его строения. Это огромное небесное тело, служащее центром круговращения планет, находится не в самом их средоточии, как утверждал астроном Коперник, а в середине замкнутых овальных кривых.

В силу незначительной скорости его движения Солнце считается покоящимся, но это не так, ибо движение есть необходимый атрибут возможного бытия. В том, что Солнце находится в движении, можно убедиться благодаря пятнам, видимым на его диске. Древние не могли хорошо разглядеть Солнце, так как блеск его резал им глаза. Но когда был создан телескоп — астрономический прибор, позволяющий наблюдать состояния небесных тел, — выяснились различные обстоятельства, касающиеся его излучения и темных пятен на его диске. Эти пятна появляются у восточного края Солнца и исчезают у западного приблизительно в течение 14 дней, а по прошествии такого же периода вновь появляются у восточного края. Все это свидетельствует о том, что Солнце со своими пятнами, беспрерывно вращаясь, совершает полный оборот в течение 27 дней 12 часов 20

минут⁵⁶. Если же выехать отсюда 1 день 22 часа 12 минут⁵⁷, приходящиеся на долю годичного обращения Земли, то на долю вращения Солнца вокруг собственной оси останется 25 дней 14 часов 8 минут⁵⁸.

Отсюда можно вывести, что Солнце представляет собою шарообразное тело, имеющее два полюса, подобно Земле, но вращающееся вокруг другого центра. Оно удалено от Земли на 20 миллионов миль⁵⁹. Определив видимые размеры его диска при наименьшем и наибольшем удалении от Земли, можно установить, что его диаметр равен 190 500 милям⁶⁰. Таким образом, диаметр Солнца больше диаметра Земли в 112 раз⁶¹. Нужно было бы сплотиться миллиону четыремстам тысяч тел, подобных Земле, чтобы из них образовалось тело величиной с Солнце. Если бы, допустим, Земля вместе с лунной орбитой были помещены в середину Солнца, то по краям его еще оставалось бы свободного пространства на 40 000 миль.

Опыт физиков свидетельствуют о том, что солнечный луч не обладает собственным теплом, но благодаря ему возбуждается тепло, заключенное в телах⁶². Вполне возможно, что Солнце представляет собою темное тело, объемлющее каким-то светящимся эфиром, который является, как это выяснили физики, чрезвычайно разреженным газообразным веществом, заполняющим все мировое пространство⁶³. О том, что Солнце представляет собою темное тело, свидетельствует наличие на нем темных, голубых и светлых пятен. Два ученых — Гершель⁶⁴ и Боде⁶⁵ — выяснили: темные пятна — это отверстия, из глубины которых проглядывает Солнце⁶⁶, голубые пятна — это газообразное вещество, похожее на облако и объемлющее тело Солнца⁶⁷; светлые же пятна⁶⁸ — это упоминавшиеся выше светящиеся вещество, которое обволакивает Солнце и, расширяясь по присущему Солнцу свойству, освещает небесные и прочие тела. Причина, по которой пятна временами меняют свою форму, до сих пор не выяснена⁶⁹. Возможно, это происходит под влиянием каких-то процессов, протекающих в недрах Солнца.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ О ПЛАНЕТАХ И ИХ СПУТНИКАХ

Поскольку во времена Коперника телескопа еще не существовало (он был создан столетием позже), польскому астроному не удалось обнаружить ни одной планеты или сопутствующего ей тела помимо тех, что были известны древним. Но он рассматривал Солнце в качестве центра, около которого обращаются шесть планет: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер и Сатурн, а Луну — в качестве тела, сопутствующего Земле. Со временем астрономическая наука обогатилась множеством наблюдений и новых открытий.

В начале 12 века хиджры были открыты 4 небесных тела, сопутствующих Юпитеру⁷⁰. В середине того же столетия были

открыты 5 таких же тел, сопутствующих Сатурну⁷¹, а в конце столетия — еще 2 таких тела около опоясывающего его кольца⁷². В 1196 году хиджры⁷³ известный астроном Гершель открыл над Сатурном планету с шестью сопутствующими ему телами⁷⁴. Французы назвали эту планету по имени ее первооткрывателя⁷⁵, русские и немцы назвали ее Ураном, а англичане дали ей имя тогдашнего их короля Георга.

Таким же образом в начале нашего столетия были открыты четыре планеты между Марсом и Юпитером; их назвали Вестой, Юноной, Церерой и Палладой. Размеры этих планет, особенно Весты, уступают размерам Луны, так что заметить их можно, лишь пользуясь телескопом. Эти планеты вращаются на близком расстоянии друг от друга. Два астронома — Ольберс⁷⁶ и Лагранж⁷⁷ — предположили, что все четыре планеты составили когда-то одну планету, которая, однако, распалась вследствие неведомого нам столкновения. Как бы то ни было, в настоящее время можно видеть вращающимися вокруг Солнца одиннадцать планет⁷⁸ с восемнадцатью сопутствующими им небесными телами⁷⁹.

Но нельзя думать, будто в Солнечной системе не существует других планет и сопутствующих им небесных тел, помимо упомянутых. Необходимо, скорее, предположить вероятность обратного. И для этого имеется двойное основание. Во-первых, самая близкая к Земле звезда отстоит от нее дальше в 100 000 раз, чем Солнце⁸⁰, между тем как планета Гершеля удалена от нее на расстояние, лишь приблизительно в 19 раз превышающее ее удаленность от Солнца. Невероятно, чтобы такое огромное пространство было лишено небесных тел. Во-вторых, некоторые кометы (речь о них пойдет ниже) поднимаются выше планеты Гершеля на расстояние, в 100 раз превышающее расстояние между нею и Землей, причем они не могут вырваться за пределы своей орбиты.

Все планеты представляют собою темные тела, принимающие свет и тепло от Солнца. Каждой из них свойственно двойное вращение: вокруг собственной оси и вокруг центра. Благодаря имеющимся на планетах темным пятнам можно определить для каждой из них период вращения вокруг собственной оси. Скорость же этого вращения устанавливается по степени их сплюснутости у полюсов и расширенности в середине.

Что касается порядка расположения планет, их удаленности от Солнца, протяженности орбит, периода обращения и размеров диаметра, то они приводятся в нижеследующей таблице⁸¹.

Сопутствующие небесные тела, известные под названием «спутников», обращаются вокруг своих планет на разных расстояниях и с различным периодом обращения. Большинство их своими размерами превосходит спутник Земли. Периоды их обращения хорошо изучены, так что, например, затмения спутни-

Порядок расположения планет относительно Солнца	Среднее расстояние до Солнца	Протяженность орбиты	Период обращения вокруг Солнца	Период вращения вокруг собственной оси	Величина диаметра
Меркурий	7 800 тыс. миль	50 млн. миль	88 дней	24 часа 5 минут 30 секунд	600 миль
Венера	14 700 тыс. миль	82 млн. миль	125 дней	23 часа 21 минута	1 650 миль
Земля	20 млн. миль	125 млн. миль	1 год	24 часа 39 минут 21,3 секунд	1 720 миль
Марс	30 800 тыс. миль	200 млн. миль	1 год 322 дня	24 часа 39 минут	950 миль
Веста	47 900 тыс. миль	300 млн. миль	3 года 240 дней	Пока не выяснено	
Юнона	54 200 тыс. миль	340 млн. миль	4 года 11 дней	Пока не выяснено	
Церера	56 200 тыс. миль	350 млн. миль	4 года 221 день	Пока не выяснено	
Паллада	56 300 тыс. миль	350 млн. миль	4 года 222 дня	Пока не выяснено	
Юпитер	105 млн. миль	663 млн. миль	11 лет 327 дней	9 часов 55 минут 50 секунд	19 000 миль
Сатурн	193 млн. миль	1 214 млн. миль	29 лет 274 дня	10 часов 16 минут 40 секунд	717 000 миль
Уран	386 900 тыс. миль	пока не выяснено	84 года 28 дней	около 7 часов	507 000 миль

ков Юпитера могут быть предсказаны за несколько лет до их наступления.

Кольцо Сатурна, как это выяснил Гершель, в 16 раз больше Земли. Оно вращается вокруг планеты по экватору на расстоянии 72 миль⁸². По степени освещенности⁸³ и по скорости обращения оно превосходит самое планету.

Благодаря точным наблюдениям с помощью телескопа было окончательно выяснено: планеты имеют строение, однородное со строением Земли; все они вращаются вокруг собственной оси

и Солнца, получая от последнего свет и тепло; некоторые из них имеют своих спутников, подобных спутнику Земли и выглядящих то в виде полной луны, то в виде полумесяца; ось каждой из них, так же как и ось Земли, но под большим или меньшим, чем, последняя, углом, наклонена к плоскости созвездия Зодиака. Отсюда явствует, что всем им свойственно чередование времен года, причем каждое время года на них длится в течение вполне определенного срока.

Порядок расположения планет относительно Солнца обусловлен двумя причинами. Первая из этих причин — вес: чем тяжелее планета, тем дальше она отстоит от Солнца. Но это не тот вес, который определяется величиной тела, а тот, который зависит от входящего в его состав вещества, как это, например, имеет место с различными видами металлов. Вторая причина — скорость обращения планет вокруг собственной оси: чем больше скорость, тем меньше способность радиуса Солнца влиять на их притяжение.

Знай: Венера — белая, яркая планета; Марс — планета с красноватым сиянием; Веста — планета, по своей яркости похожая на звезду; Юпитер — планета, схожая с Венерой, но несколько желтоватая; Сатурн — планета, сияние которой по цвету приближается к голубизне.

Можно заметить, что планеты покрыты чем-то напоминающим облака или газообразную туманность. Юпитер и Марс покрыты напоминающей снег белизной, которая по обоню их крокам то возрастает, то уменьшается в зависимости от их расположения относительно Солнца⁸⁴. На всех планетах имеются долины, пустыни, горы и огни. Вот почему ученые предполагали, что каждая планета, подобно Земле, служит обиталищем для того или иного вида тварей⁸⁵.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ О КОМЕТАХ

С тех пор как эти хвостатые светящиеся, оболочкаемые парами тела стали предметом астрономических наблюдений, не было замечено ни одного из них в таком виде, чтобы оно по своей яркости напоминало бы планету. Между тем, по словам древних, некоторые из них были ярче планет и даже походили на Солнце, так что были видны средь бела дня.

Одна такая комета появилась в 400 году до рождения Христа⁸⁶, другая — в 804 году хиджры⁸⁷, еще две кометы — в 939⁸⁸ и 985⁸⁹ годах, пятая — в 1156 году⁹⁰. Три кометы были бесхвостыми: одна из них появилась в 1094 году⁹¹, другая — в 1115 году⁹², третья — в 1120 году⁹³.

Хвост кометы направлен назад по отношению к ее движению и большей частью в сторону, противоположную Солнцу. Голова ее может быть шарообразной и оболочкаемой парами.

Кометы — особенно это касается их хвостов — прозрачны, так что они не препятствуют наблюдению расположенных за ними небесных тел. Формы и положения комет весьма разнообразны; больше того — каждая из них меняет свою форму в зависимости от того или иного своего расположения относительно Солнца.

Древние утверждали, что движение этих тел беспорядочно, но ученый Ньютон⁹⁴ установил, что они обладают орбитами, вытянувшимися от области Солнца к окраинам Солнечной системы, так что некоторые из них удаляются на расстояние, в сотни раз превышающее орбиту планеты Гершеля, и становятся видны только тогда, когда находятся вблизи Солнца. Период обращения трех из них установлен: первой — той, что приблизилась к Земле 22 апреля 1247 года хиджры⁹⁵ и вернулась через три года и три с половиной месяца; второй — той, что приблизилась к Земле 15 ноября 1248 года⁹⁶ и вернулась через шесть лет пять месяцев и несколько дней; третьей — той, что приблизилась таким же образом с Землей 4 ноября 1251 года хиджры⁹⁷ и вернется спустя 75 лет и 6 месяцев⁹⁸. Последняя комета возвращалась шесть раз⁹⁹; по имени ее первооткрывателя ее назвали кометой Галлея¹⁰⁰.

С тех пор, как кометы стали предметом астрономических наблюдений, до наших дней было открыто существование и определены периоды обращения 150 комет. Из них 25 комет совершают свой путь между Солнцем и Меркурием, 32 — между Меркурием и Венерой, 45 — между Венерой и Землей, 20 — между Землей и Марсом, а остальные — еще выше. Астрономы предположили, что этими телами заполнено все межпланетное пространство. Астроном Шретер утверждал, что в Солнечной системе, составляющей нашу Вселенную, число комет приближается к миллиону.

Солнце — это как бы царь, который управляет своей Вселенной, восседая на троне центрального положения; планеты окрестного — столпы государства; спутники — правители царства; кометы — всевозможные подданные, исполняющие определенную работу на благо всего творения.

Знай: в составе комет преобладают частицы пара. На них наблюдаются два вида газообразного вещества: мутный и яркий. Кометы обладают собственным светом, так как они не выглядят ни в виде полной луны, ни в виде полумесяца¹⁰¹. Вместе с тем они сильно освещаются и ускоряют свое движение, когда они приближаются к Солнцу. Из их разнообразного положения — в смысле близости и удаленности от Солнца — явствует, что и по составу, и по форме образования они отличаются от планет.

Относительно комет как необходимых элементов системы Вселенной существует несколько догадок. Первая догадка заключается в том, что эти небесные тела служат обиталищем для определенного вида тварей, существование которых необходимо для того, чтобы все привести в порядок. Вторая догадка заклю-

чается в том, что кометы собирают световые частицы, исходящие от Солнца и рассеивающиеся по Солнечной системе, и возвращают их ему, чтобы восполнить рассеиваемый им свет. Третья догадка заключается в том, что это — стихии, пополняющиеся благодаря своему многократному возвращению к Солнцу¹⁰².

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ О ЗВЕЗДАХ

Бесконечно широкий простор, который представляется взору голубым в силу того, что землистые частицы здесь пронизываются солнечными лучами, по своему внешнему виду был назван «небесной сферой», а расположенные на нем тела, которые кажутся неподвижными, — «звездами». У этих последних яркость и величина не изменяются ни в зависимости от времени, ни в зависимости от места.

По доступности своей для обозрения звезды делятся на двенадцать разрядов, из коих шесть видны невооруженным глазом. В первый из этих шести разрядов входят 20 светил, во второй — 65, в третий — 205, в четвертый — 185, в пятый — 648, и в шестой — около 1 500 зафиксированных светил. Некоторые из этих звезд имеют свое название. Для того же, чтобы зафиксировать звезды, входящие в шесть других разрядов, требуется телескоп. Количество звезд бесконечно.

Знай: некоторые звезды по своему взаимному расположению напоминают ту или иную привычную нам фигуру. Такие звезды называются созвездиями. Каждое созвездие носит свое особое название, соответствующее данной фигуре. В северном и южном полушарии имеется 103 созвездия¹⁰³, из коих часть расположена в поясе Зодиака, отождествимом во внешней стороне дела с эклиптической. Пояс Зодиака включает в себя 12 созвездий: Овна, Тельца, Близнацев, Рака, Льва, Девы, Весов, Скорпиона, Стрельца, Козерога, Водолея и Рыб. Первые шесть созвездий расположены к северу от экватора, а остальные — к югу.

Знай: Млечный Путь, как это установили еще древние, представляет собою скопление звезд, кои в силу их многочисленности и чрезвычайной удаленности от нас кажутся слышными свое сияние и образовавшимися как бы одну широкую белесую улицу. Яркие сияния в некоторых участках этой вытянутой полосы свидетельствуют о наличии там большого скопления звезд. Количество звезд, видимых на Млечном Пути, по подсчетам астронома Гершеля, не менее 20 миллионов¹⁰⁴.

Белые же пятна, видимые на небе, — это далекие туманности. Их открыл Гершель с помощью своего знаменитого телескопа. Гершель утверждал, что эти пятна, число которых достигает трех тысяч, состоят из отдельных ярких точек¹⁰⁵. Так что, если бы и близкий к нам Млечный Путь, о котором говорилось выше, находился далеко от нас, положим, в тысячу раз дальше, чем

теперь, то он выглядел бы точно так же, как эти пятна. Предполагают, что за этими туманностями скрывается бесчисленное множество других туманностей, не доступных ни простому глазу, ни астрономическим приборам.

Знай: в течение шести месяцев Земля приближается к звездам на 40 миллионов миль и все же ни в величине, ни в яркости звезд не наблюдается никаких изменений. Знай, далее: луч света, двигаясь в пространстве, за одну секунду покрывает расстояние в 42 000 миль¹⁰⁶. От Солнца до Земли при их средней удаленности друг от друга он доходит, например, за 8 минут 13 секунд. Расстояния же до звезд надо исчислять годами, столетиями и тысячелетиями. Как же можно определить величину и удаленность звезд, если ближайшая из них — Сириус — отстоит от нас в 100 000 раз дальше, чем Солнце.

О том, что каждая звезда представляет собою отдельное солнце, имеющее подобно нашему Солнцу, свою орбиту, свои планеты и так далее, свидетельствует ряд обстоятельств. Во-первых, то обстоятельство, что звезда испускает собственный мерцающий свет. Во-вторых, то обстоятельство, что ее яркость возрастает и уменьшается из-за пятен, которые перемещаются на ней в силу ее движения вокруг собственной оси. В-третьих, то обстоятельство, что она может ненадолго скрываться из виду из-за вращающихся вокруг нее планет, которые способны, как при затмении Солнца, загранить ее от Земли. В-четвертых, то обстоятельство, что помимо вращения вокруг собственной оси они находятся в едва заметном, чрезвычайно медленном движении, обращаясь около другого великого центра, и это можно особенно хорошо проследить на примере двойных звезд.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ О ТОМ, НА ЧЕМ ЗАВИСИТ СИСТЕМА ВСЕЛЕННОЙ

Знай: знакомясь с подробными системами, содержащимися в предыдущей главе, относительно разнообразных движений небесных тел на бесконечных просторах мира возможного бытия, ты, верно, задался вопросом: а какова естественная причина согласованности этих разнообразных движений, какова основа устойчивости собственного их порядка? На этот вопрос дали прекрасный ответ два великих ученых мужа, жившие в 11 веке хиджры¹⁰⁷, — Кеплер¹⁰⁸ и Ньютон. Первый из них составил посылки, а второй вывел заключение.

Глава содержит три раздела

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ О ЗАКОНАХ КЕПЛЕРА

Существуют три закона Кеплера.

Первый закон гласит, что орбиты планет представляют собою не окружность, а вытянутую замкнутую кривую¹⁰⁹. Он открыл

это вначале при наблюдении орбиты, проходимой Землей вокруг Солнца, поскольку время нахождения Солнца в северном полушарии на 9 дней¹¹⁰ превышает время его нахождения в южном полушарии, вследствие чего оно оказывается вблизи Земли тогда, когда в северном полушарии стоит зима. Позже он обнаружил то же самое в орбитах остальных планет и их спутников.

Второй закон гласит, что протяженность орбит, по которым движутся планеты, определяется периодом их обращения около Солнца, ибо его ускорение для всех планет одинаково, так что продолжительность периода обращения зависит от расстояния¹¹¹.

Третий закон гласит, что из периода обращения планет и протяженности их орбит можно вывести расстояния, на которых они располагаются относительно друг друга¹¹².

Все это выяснилось после открытия четырех [малых] планет.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ О ВСЕМИРНОМ ТЯГОТЕНИИ

Законы Кеплера, хотя они первоначально не выходили за рамки теории, были включены в разработанные Ньютоном учение о всемирном тяготении.

Все тела в силу существующего между ними средства тяготения друг к другу или притягивают друг друга. Этим объясняется и сплоченность частиц в Земле, и наблюдаемое нами в водной калде тяготение заключенных в ней частиц воды в направлении от краев к середине.

Всемирное тяготение связало все тела таким образом, что ни одно из них не может вырваться за пределы своей орбиты. Искривление же орбиты возникло вследствие различий, существующих в величине и удаленности небесных тел. Характер этого искривления известен, так что вытекающие из него явления могут быть предугаданы вперед на несколько лет.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ О РАЗЪЯСНЕНИИ ВЕКОВЫХ ИЗМЕНЕНИИ

Вековые изменения выражаются в отклонении небесных тел от своего пути вследствие искривления их орбит под влиянием неравномерного действия силы тяготения. Эти изменения названы так потому, что их последствия проявляются на протяжении многих веков.

Ньютон, например, установил, что изменения в точках равноденствия происходят из-за приплюснутости земного шара у полюсов и ее расширенности у экватора при наклонном положении земной оси относительно плоскости пояса Зодиака. Влияние Солнца в данном случае сказывается в том, что оно как бы притягивает пояс Зодиака к линии экватора, поскольку экваториальная область — наиболее возвышенная область на Земле.

Так что если бы этому не препятствовало вращение Земли вокруг собственной оси, а также притяжение Луны, то пояс Зодиака соединился бы с линией экватора, вследствие чего устранилось бы различие между временами года, равно как между ночным и дневным временем. При рассматриваемом же вековом изменении линия экватора немного отклоняется от пояса Зодиака в западную сторону.

Что касается изменения в положении ближайшей к Солнцу точки земной орбиты, то оно вызывается неравномерным действием силы притяжения движущихся вокруг небесных тел.

Колесание же земной оси вызывается притяжением Земли Луной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

О РАЗЪЯСНЕНИИ ТОГО, КАК УПОРЯДОЧЕНЫ МИРЫ В ПРОСТОРАХ ВОЗМОЖНОГО БЫТИЯ С ПРИВЕДЕНИЕМ ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ЭТО ОТРЫВКОВ ИЗ ХАДИСОВ И КОРАНА

Знай же: в просторах Вселенной, доступных обозрению, можно видеть множество чередующихся, расположенных одна над другой и уходящих в неоглядную даль звездных систем. Наша Солнечная система со всеми примыкающими к ней небесными телами — это лишь частица того множества звездных систем, которые расположены в ее окрестностях. Ибо каждая звезда представляет собою отдельное солнце, имеющее свою орбиту и тысячи примыкающих к нему небесных тел: планет, спутников планет и комет. Каждое из связанных с ним небесных тел, в свою очередь, представляет собою особый мир, подобный нашему земному шару. Установив же наличие собственного движения у Солнца, о котором говорилось выше, можно придти к заключению, что у него есть еще одна широкая орбита по которой оно обращается около другого великого центра. Совокупность небесных тел, вращающихся с Солнцем вокруг этого другого центра, и называется Млечным Путем. Поскольку же пятна, видимые на небе, суть такие же своего рода млечные пути, то становятся очевидными, что и они обращаются по каким-то другим орбитам около какого-то великого центра, а всемирное тяготение удерживает их всех в определенном, особом для них, порядке. Можно предполагать, что и эта звездная система примыкает к каким-то другим системам, которые нам не известны, ибо «никто не знает воинств Господа твоего, кроме Него»¹¹³.

И разъяснил это Аллах, изрекши: «И внушил каждому небу его дело; и разукрасил Мы ближайшее небо светильниками и для охраны. Таково установление великого, мудрого»¹¹⁴. Под «делом» здесь подразумевается сотворение особого порядка; под «каждым небом» подразумеваются системы солнц; под «ближайшим небом» подразумевается наша Солнечная система, что украшена примыкающими к ней небесными телами; под

«охраной» подразумевается всемирное тяготение, на котором зиждется порядок миров.

Слова же Его: «И Солнце течет к местопребыванию своему»¹¹⁵, — подтверждают обращение Солнца около другого центра, расположенного на Млечном Пути. А слова Его: «И ты увидишь, что горы, которые ты считал неподвижными — вот они идут, как облако»¹¹⁶, — указывают на вращение Земли.

На это указывают и многие хадисы. Таковы, в частности, слова пророка: «Всевышний Аллах сотворил тысячу тысяч светильников и развсел их на троне, на земле, на небе и на всем том, что расположено между землей и небом вплоть до рая; огонь в одном светильнике, а что в остальных светильниках, ведомо лишь Аллаху». Под «светильниками» здесь подразумеваются системы солнц, примыкающие к трону и составляющие крайние центры, в коих проявилось совершенное могущество Всевышнего.

Ал-Байдави¹¹⁷, толкуя стих Корана «Трон Его объемлет небеса и землю»¹¹⁸, пишет, что так говорится с целью дать представление о величии Всевышнего, хотя в действительности не существует ни трона, ни восседающего. Все, что есть в Солнечной системе, — это один из бесчисленных миров, место проявления света и обиталище мрака — а раз так, то здесь должны быть и рай и ад.

Всевышний подтверждает это своими словами: «У лотоса крайнего предела»¹¹⁹ у Него — сад приближающийся¹²⁰, — относящийся к тем, кто достиг высшей ступени совершенства человеческой природы, и далее: «Сад, ширина которого, как ширина неба и земли»¹²¹, ибо этот сад не находится за пределами неба и Земли.

Из слов же его: «Он стал прямо на высшем горизонте»¹²², то есть на горизонте Солнца, — явствует, что у него нет пути к орбитам других солнц. Поэтому было сказано пророком: «А что в остальных светильниках, ведомо лишь Аллаху».

Знай: величайший мир, подобно самому малому миру, исчезает, как только достигнет крайней сухости и как только наступит срок, о котором говорится: «Знание о нем — только у Аллаха»¹²³, — как сказал Он: «И у Него — знание о часах»¹²⁴.

Исчезновение некоторых звезд с тем, чтобы потом уже никогда не появляться, свидетельствует о наступлении последнего часа, а наступление последнего часа означает распад их порядка. Так что если эти небесные светила испытают сильное сотрясение и «небо изведет явный дым»¹²⁵, то «день, когда Мы скрутим небо»¹²⁶, приведет к разрыву орбит. Слова: «И когда звезды осыпались»¹²⁷, — обозначают отпадение небесных тел от своих орбит, а слова: «Когда солнце будет скручено»¹²⁸ — обозначают изменение их вращения, вследствие чего Солнце будет восходить с Запада. Его слова: «В тот день, когда земля будет заменена другой землей»¹²⁹, — означают, что эти крупные небесные тела

заменяется другими, подобно тому как одна плоть заменяется другой плотью после ее гибели. Отсюда явствует, что не проходят минуты или секунды без того, чтобы за это время не образовалось или не исчезло несколько солнечных систем.

В хадисе говорится: «когда Муса просил Аллаха показаться ему, — да пал он пораженным, с него было снято покрывало — и он увидел семьдесят тысяч Туров и на каждом из них Муса говорит: «Господи, покажись мне» и так далее.

Слава тому, кто приводит в изумление разум великих мужей глубокими тайнами своих творений. Мы не говорим уже об атрибутах его, неотъемлемых от его сущности, — поистине, касающаяся сего вопроса дисциплина принадлежит к числу драгоценнейших богословских наук, ибо она, опираясь на ясные стихи Корана и неопровержимые доводы, показывает, какой степени изумление вызывает величие и могущество Аллаха, и указывает людям на промахи их воображения и его несовершенство. Так, можно ли дерзнуть и представить себе атрибуты, наименее возвышенные проявления которых не могут постичь даже самые возвышенные умы!

«Хвала же Господу твоему, господу величия, превыше Он того, что они Ему приписывают. И мир посланникам! И хвала Аллаху, Господу миров!»¹³⁰.

*Публикуется впервые.
Перевод с арабского.*

*Перевод осуществлен с рукописи, хранящейся в Респу-
блике ф. АН Азерб. ССР, инв.
№ 23373.*

ОТКРЫТИЕ ДИКОВИН¹

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Хвала Аллаху, создателю благ, и благословение предводителю народов, обладателю славы и благородных качеств.

Далее. От проникательных людей не скрыто, что сыны Адама постепенно готовили средства к жизни на белом свете, в течение веков поселились во всех уголках земли и по опыту узнали об удивительных явлениях суши и моря.

Обстоятельства и положение дел служат доказательством тому, что сыны Адама в первые времена жили только на суше. Великие водные пространства и моря, являющиеся путями сближения далеких стран, считались весьма трудными препятствиями, а океан вообще — причиной невозможности выхода из обитаемой четверти земного шара.

Прошло много столетий, пока сыны Адама начали постепенно строить корабли и судна и, подвергая себя опасности бурь бушующих морей, использовали их как средство облегчения доставки необходимых товаров и осведомления о положении и обстоятельствах отдаленных уголков мира. В целях переправки товаров из одной страны в другую, продуктов одного народа к другому, люди занимались установлением связей и взаимоотно-

шений между собой, что является главной жизненной потребностью в мире. Таким путем изо дня в день возросли правила взаимопомощи, овладение наукой и приобретенные навыки, что приносило большую пользу всем.

Как рассказывают, первым народом, начавшим путешествие по морю с целью торговли, были египтяне. Во времена фараонов они плавали через Красное море в Индию и распространяли окрест индийский товар. Но когда этот народ, возгордившись изобилием средств к жизни и благоустройством страны, не захотел иметь взаимоотношения и связи с другими народами, перестал ездить в другие страны и пропускать чужие народы в свою страну, тогда и прекратилось развитие торговых дел египтян.

После того, как пошатнулась основа величия египтян, другие народы стали постепенно, в течение веков, строить корабли и торговать с Индией, Аравией и странами Магриба². Они плавали во все порты, через Средиземное море открыли путь к западным берегам стран Андалузии³ и Магриба. Ввиду того, что в прошлые времена мореплавание не обладало совершенством, которого оно достигло ныне, положение океана еще не было известно и он казался неограниченным, поэтому в книгах предшественников не имелось о нем сведения. После того, как изобрели компас, являющийся главным средством навигации⁴, наука о мореплавании начала быстро развиваться. Наконец, дело дошло до того, что люди пересекли Атлантический океан и открыли последнюю половину земного шара, представлявшую собой такой же населенный мир, как наш.

Однако ввиду того, что открытие и положение того мира не очень известно среди нас и знают только о том, что была открыта страна под названием Америка, необходимо перевести на персидский язык обстоятельства его открытия и положение его из европейских книг, т. е. книг стран Франки и Рима⁵ и составить книгу, чтобы и жители наших краев знали о положении того мира. Поэтому-то я, ничтожный раб, идущий по пути искания и обучения, Аббас-Кули Кулси ибн Мирза-Мухаммед-хан II Бакуи в 1246 г. хиджры⁶ принялся за это интересное дело. Несколько месяцев я занимался исследованием и переводом книг по истории и географии, написал следующие несколько страниц и назвал их «Открытие диковин». Надеюсь, что обладатели совершенства при ознакомлении с книгой отнесут ее ошибки и недостатки к отсутствию у меня умения и ограниченности времени и приступят к их исправлению.

Эта удивительная книга, повествующая поистине о диковинных открытиях, состоит из двух частей.

¹ В 1302 г. после рождения Христова, что соответствует 701—702 гг. хиджры¹ уроженец Неаполи Флавио Джойли изготовил компас, изобретение [же] его принадлежит арабам.

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ОТКРЫТИЯ НОВОГО СВЕТА, ИЗВЕСТНОГО ПОД НАЗВАНИЕМ АМЕРИКА И ЗАПАДНАЯ ИНДИЯ

Как пишут все историки, этот мир открыл выходец из Генуэзской провинции по имени Христофор, прозвизну Колумб⁷. Хотя подробности его биографии и место его рождения пока как следует не доказаны, все же известно, что он вышел из почтенной семьи. Но предки его испытали много трудностей от перемен эпохи и жили в нужде.

Христофор Колумб родился в 1447 г.⁸ после рождения Христова. Благодаря своим врожденным способностям он обучился таким отраслям науки, как математика, астрономия, философия, история и живопись⁹. Через несколько лет после того, как приобрел известность в своем искусстве, он отправился в столицу Португалии — город Лиссабон, где проживали многие его земляки и, вступив в ряды чиновников португальского правительства, стал служить ему. Женясь на дочери одного из знатных семей Португалии, он поселился в Лиссабоне. Благодаря врожденным своим способностям, зная дня в день возрастает его слава. Он всегда старался показать свое превосходство среди близких и равных по чину, демонстрировать задатки заложенных в его натуре врожденных способностей.

В те времена португальцы, превосходя все европейские государства в деле судоходства и мореплавания, открыли некоторые до того неизвестные острова в Атлантическом океане. Полностью осведомившись во всех науках и обстоятельствах судоходства и мореплавания Лиссабона, Колумб стал выдающимся капитаном всех европейских стран. Не удовлетворяясь этим, он решил открыть через Атлантический океан путь в страны Восточной Индии, так как в то время все европейцы прилагали много усилий и стремились открыть этот путь, чтобы этим путем получить драгоценные товары и изящные изделия Индии без посредничества других народов. Уже пятьдесят лет португальцы и другие стремились к этой цели. Однако ввиду дальности расстояния они не достигали своей цели через далекий путь вокруг экватора и стран Магриба.

В это время брат жены Колумба нашел в водах западной части острова Мадейра кусок дерева, которое, по словам Птолемея, росло только в Индии. Этот признак вызвал у Колумба надежду и уверенность к открытию новых земель. Имели место также и другие факты, свидетельствующие о том, что Атлантический океан непосредственно связан со странами Индии. Хотя прежде ученые описали положение стран Индии до берегов реки Ганг, однако некоторые из греков, касаясь коротко и

положения по ту сторону названной реки, по склонности человеческой природы преувеличивать и приукрашивать все то, к чему проявляет желание, приписали той территории бесконечную площадь.

Такой вывод можно было бы сделать и из произведений Аристотеля⁹. Один из ученых по имени Сенека¹⁰ ясно писал, что расстояние между берегами стран Испании и Индии можно покрыть в короткое время, если только не будет встречных ветров. Платон в книге «Тимей» со слов египетских жрецов рассказывал, что перед проливом [Гибралтар] в Атлантическом океане была несобяная страна под названием Атлантиды, которая была затоплена водой во время сильного землетрясения, и пролив наполнился глиной так, что переход стал невозможен, поэтому и положение той территории осталось неизвестным. Мудрец Диодор¹¹ в пятой книге [своей «Исторической библиотеки»] также отмечает: в прошлом, когда карфагенские путешествовали по берегам Африки, т. е. Магриба, ураган гнал долгое время их корабль на Запад. Они поплыли до моря, берега которого были покрыты зелеными лесами и горами, изрезаны реками. В *Малой географии*¹², которую португальцы приписывают к Аристотелю, а другие — к Теофрасту¹³ отмечено, что кроме известных нам стран Европы, Африки и Азии существуют и другие территории, положение которых еще неизвестно.

Короче говоря, на основании сочинений древних и собственных исследований Колумбу в голову пришла мысль обнаружить новые территории. О том он посоветовался с выдающимся ученым-мудрецом своей эпохи Паоло Флорентийским¹⁴, который высказал свое согласие. Однако Колумб не имел необходимых средств для обеспечения всех нужд и потребностей этого весьма опасного путешествия. Поэтому он счел необходимым обратиться к одному из европейских королей, чтобы тот взял на себя расходы и организацию этого величайшего предприятия.

По причине большой любви и уважения к своей отчизне Колумб сначала обратился к собранию деятелей Генуи и просил у них содействия в этом предприятии. Он пожелал, чтобы эта слава досталась стране, являющейся его родиной. Но деятели генуэзского собрания, ничего не мыслявшие об обстоятельствах и положении дел, это реальное предприятие объявили иллюзией, а Колумба — сумасшедшим.

Затем Колумб, служивший тогда в Португалии, хотел, чтобы польза этого большого предприятия досталась португальскому правительству. Поэтому он и обратился с тем к португальскому королю Жуану II. Зная о таланте и способностях Колумба, о его преданности и добродетельности, король с большой симпатией реагировал на его просьбу и поручил изучить это дело Дьяку Артису у монахов и двум медикам-евреям, которые слывили своими знаниями в области географии и являлись советниками правительства в подобных делах. Но они не хотели из-за

* С четырнадцатилетнего возраста он занимался мореплаванием, являясь професией его предков, и приобрел большое мастерство в этом деле.

зависти, чтобы дело это совершилось руками Колумба. Как только они по описанию Колумба осведомились об обстоятельствах дела, уговорили короля тайком, без ведома Колумба, отправить корабли и вничью дело. Однако отправленные каравеллы, блуждая некоторое время в Атлантическом океане, вернулись, не достигши цели.

Как только Колумб узнал об этом недостойном, неподобающем королю поступке, он покинул страну и в конце 1484 г. по рождению Христову прибыл в Испанию, т. е. в страну Андалузию. Побывав на приеме у Фердинанда и его супруги Изабеллы, короля и королевы Арагона и Кастилии, Колумб подал им свою просьбу. Одновременно по приезде в Испанию Колумб, видевший невнимательность со стороны королей и их министров, отправил своего брата Варфоломея к английскому королю Генриху VII, прославившемуся своей проницательностью, почительностью и величием, для передачи своей просьбы.

Однако по причине охвативших Испанию волнений и смутений и непрерывных войн с остатками арабов в этой стране, а также из-за слабохарактерности и неустойчивости Фердинанда просьба Колумба тогда не была удовлетворена. Изабелла, которая в подобных предприятиях обычно проявляла больше усердия, чем супруг, не желала предпринимать решения без его совета. Колумб, у которого осуществление цели таким образом затянулось, проживая в Испании, стал расширять свои связи и дружественные отношения с известными и знатными людьми страны. Он присутствовал на их собраниях и заводил разговоры о различных науках и знаниях. Однако, не выникая глубоко в обстоятельства дела, им казалось, что Колумб ведет подобные разговоры по причине своей бедности и нужды, лишь для того, чтобы достать средства к жизни. Если можно было бы перенять океан, то это венчалось бы до сих пор.

Чтобы не разочаровывать Колумба, Фердинанд и Изабелла, несмотря на их занятость войною с арабами, не хотели ответить ему отрицательно. Они поручают монаху Талавера разобратся в его просьбе. Талавера советуется по этому вопросу с некоторыми людьми из своего окружения, которые, ничего не зная, прославлялись тогда в Испании, как выдающиеся ученые своего времени. Они говорили всякую всячину. Одни из них пришли к выводу, что из-за больших препятствий и невероятных трудностей, потребуется много времени для того, чтобы добиться каких-либо результатов. Другие придерживались того мнения, что Атлантический океан, согласно произведениям некоторых предшествующих авторов, не имеет предела и невозможно установить его площадь. Иные же, не зная положение земного шара, полагали, что в результате углубления в Атлантический океан за определенными предел ввиду покатоности моря корабль обратно вверх не может вернуться.

Короче говоря, на подобные рассуждения ушло пять лет,

а дело же с места не сдвинулось. Наконец, Талавера, по своему иведению, доложил Фердинанду и Изабелле, что это предприятие невозможно осуществить. Хотя король и королева не дали Колумбу отрицательного ответа, а сообщили, что пока идет война с арабами они не могут ввязаться за такое большое предприятие, однако Колумб считал это за отрицательный ответ и разочаровался. Он очень сожалел по поводу того, что зря потратил пять лет своей жизни. Колумб обратился за помощью к приятелям двух других городов¹⁶. Хотя они и имели средства, необходимые для снаряжения такого путешествия, однако, не зная истинного положения дела и не желая вызвать возможное смущение Фердинанда и Изабеллы, отказались удовлетворить его просьбу.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

ОБ ОТПРАВЛЕНИИ КОЛУМБОМ СВОЕГО БРАТА ВАРФОЛОМЕЯ В АНГЛИЮ

По превратности судьбы, Варфоломеем, отправлявшийся в Англию, был схвачен по пути пиратами. Все его имущество было отграблено. Сам он смог освободиться спустя лишь несколько лет и прибыть в Лондон. Некоторое время он терпел лишения, изготовлял и продавал картины, пока не купил себе подходящую одежду, в которой и представлялся английскому королю Генриху VII со своим предложением-просьбой. Король, который всегда осторожно и расчетливо подходил к решению государственных вопросов, несмотря на все возможные убытки в случае неудачного исхода этого неизведанного до тех пор предприятия, с большим уважением и вниманием отнесся к предложению Колумба.

В это время Колумб, совершенно разочаровавшись в Испании и не получая никаких известий о своем брате, решил отправиться за ним в Англию. Поручив присмотр за женой одному из своих друзей, он собирался к отъезду. Тут Колумб встретил друга детства и товарища по учебе, ученого монаха, знатока математики и географии, служителя синагоги Хуана Переса, который был очень близок жене испанского короля Изабелле. Советуя дружески, он просил Колумба не спешить с отъездом из Испании, подождать еще несколько дней. Зная талант и способности Колумба, его превосходные моральные качества, Хуан Перес пригласил к себе одного медика, прекрасно знавшего и математику. Они основательно изучили и обсудили идеи и цели Колумба. Войдя полностью в курс дела, они обратились письмом к Изабелле, обстоятельно изложили суть дела, просили ее вторично уделить Колумбу особое внимание. Изабелла дала специальную аудиенцию Хуану Пересу, где присутствовали знатные деятели государства, и подробно обсуждала этот вопрос. Удостоверившись сама лично в деле, она наконец пригласила

Колумба, оказала ему большие почести и внимание, наметила средства, необходимые для снаряжения этого путешествия.

Так как все обстоятельства свидетельствовали о том, что война с арабами вскоре окончится победой над врагом, область Картагена будет отвоевана Испанией и испанское правительство, освободившись от войны, сможет вести необходимую подготовку для такого путешествия, то некоторые и другие знатные деятели государства, уверенные в благополучном исходе дела, старались быть полезными и оказать помощь Колумбу. Однако, когда обо всем снова доложили Фердинанду, он, оставшись при своем отрицательном мнении, не согласился. Изучение этого дела Фердинанд снова поручил людям, являвшимся противниками Колумба, которых назначил [собственно говоря] для переговоров с ним. Колумб изложил им свою просьбу, заключающуюся в том, что для проверки и доказательств его убеждения было предоставлено поначалу в его распоряжение несколько кораблей, дабы он постепенно искал новые земли с условием, чтобы его назначили наследственно адмиралом Атлантического моря и вице-королем всех новых стран, которые он откроет, а также десятую часть всех доходов, получаемых от этих земель, были выделены его наследникам. Упорные же противники идей Колумба доложили Фердинанду: во-первых, нет доказательств о том, что преследуемая при этом цель достижима. Средства могут быть растрочены понапрасну и без пользы. В результате государству не миновать ущерба и большой упрек в том, что непроверенному чужезастрцу оказано такое доверие и пожалованы столь высокие титулы и звания. Во-вторых, если даже уверения Колумба соответствуют действительности, все же для такой услуги его просьбы слишком чрезмерны. Словом, они так уверяли Фердинанда и Изабеллу, что последние открыто отказались от этого предприятия. Несмотря на данные Колумбу обещания, Изабелла прекратила с ним переговоры. Увидев слышавшееся обстоятельство, Колумб окончательно разочаровался, с досадой и презрением решил покинуть немедленно Испанию, отправиться в Англию, чтобы может там достичь своей цели.

В это время испанское правительство овладело городом Картагена и территория, лежащая между подошвой Пиренейских гор и границей Португалии, была присоединена к Испании. Когда полновластные Фердинанд и Изабелла, достигшие своих желаний, съездили туда, знатные государственные деятели Кинтанилья и Сантанхель, сторонники Колумба, нашли подходящий момент сказать Изабелле: о Ваше высочество королева!¹⁵ Как можно с такой пронизательностью и могуществом отклонить предложение Колумба, которое отражает интересы всех людей, предложение на укрепление государства и религии? Теперь Колумб решил отправиться в другую страну и предложить свои услуги другому обладателю высоких поместий. И несомненно, учитывая совершенные его познания и общие интересы, пред-

ставленные его делом, другой король достигнет этого счастья, а испанскому государству останется лишь вечное сожаление.

Эти благие слова произвели на Изабеллу такое впечатление, что она, тут же вызвав Колумба, сказала: я назначаю вас для осуществления цели, которую вы имеете в виду. И так как в государственной казне мало средств, я заложу свои драгоценные украшения, распорядясь о средствах, необходимых для такого путешествия и прикажу приготовить корабли и прочие необходимости.

Колумба охватила такая радость, что он совершенно забыл все лишения, понесенные им в течение восьми лет в Испании. С большим увлечением начал он готовиться к путешествию. И условия, которые он ранее поставил, были приняты, запроколированы и подписаны 17 числа пятого месяца сирийского календаря¹⁷ 1492 г.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

О ПЕРВОМ ПУТЕШЕСТВИИ КОЛУМБА И ОТКРЫТИИ НОВОГО СВЕТА

Хотя согласно официальным документам под договором стояла и подпись Фердинанда, однако он был так против намерения Колумба, что из доходов Арагона, собственно принадлежавшего ему, ничего не отпустил на это предприятие. Все расходы путешествия были покрыты за счет государственной казны Кастилии, принадлежавшей Изабелле. После того, как было приготовлено все необходимое, 12 мая, что соответствует 2 хорлаа джелалдского календаря¹⁸, Фердинанд и Изабелла вызвали Колумба к себе, чтобы проститься с ним, дать ему советы. Они настоятельно советовали ему ни в коем случае не подходить к территориям и островам, которые уже были открыты португальцами или другими народами и не вызывать негодование иных государств.

Корабли для путешествия Колумба были построены в порту Палос на берегу Андалузии. Многие жители этой провинции, благодаря усилию старого друга Колумба Хуана Переса изъявляли желание соучаствовать в этом путешествии, в том числе три зажиточных брата по фамилии Пинсон, которые искусно знали технику мореплавания. Несмотря на все старания Изабеллы и некоторых других, корабли как следует не были приготовлены. Были снаряжены только три каравеллы — одна большая и две маленькие — с экипажем из наемных рабочих, нескольких людей благородного происхождения, рекомендованных Изабеллой, и прочих добровольных спутников, всего 90 человек. Мореходы взяли с собой нужной провизии на 12 месяцев. Большой каравеллой командовал сам адмирал Колумб. Командиром второй каравеллы был назначен Мартин Пинсон, а капитаном — его брат Френсис Пинсон. Третья каравелла была вверена другому брату Висенте Пинсону. Увлеченный безмерно

своей заветной мечтой Колумб, не обращая внимания на недостаточность приготовлений и на то, что уровень судостроения того времени не обеспечивал безопасность подобного весьма опасного путешествия, отправился в плавание, рискуя жизнью.

Рано утром 3 августа, что соответствует 19 хордаду жгелалдского календаря того же года, Колумб в сопровождении многих наблюдателей поднял паруса и взял курс из Палоса на открытое коварное море. 13 августа он достиг берегов Канарских островов, где отремонтировал сломанный в пути руль одной из каравелл. Отсюда он двинулся в направлении прямо на запад. Как только Канарские острова исчезли из виду и каравеллы достигли того рубежа, до которого ранее никто не doplывал, экипаж насторожился и стал беспокоиться. Встревоженный истовством воли бушующего моря экипаж в такой мере потерял надежду на благополучный исход путешествия, что начал рыдать, умолять Колумба повернуть назад. Колумб успокоил их, подав им надежду на доходы, которые он полагал получить от новых земель. Колумб знал о неприятностях, которые предоставит ему невежество и трусость экипажа. Поэтому с каждым он обходился в соответствии с его характером. Стоя днем и ночью на носу каравеллы, он обозревал все стороны, следил за изменением глубины и направлением течения вод, наблюдал за морскими птицами, рыбами и т. п. Он скрывал от путников действительно пройденное ими расстояние и сообщал им меньше, чем на самом деле, чтобы не волновать их.

Когда корабли удалились от Канарских островов на 200 миль на запад, как вдруг возникла новая паника среди путников: они увидели, что стрелка компаса прямо не указывает в сторону Полярной звезды, на один градус отклоняется на запад¹⁹. Колумб объяснил им причину этого явления, но они не поняли его и не верили приведенным им доводам. Короче говоря, Колумб держал путь на один градус западной широты от Канарских островов, пока не достиг места, где постоянно дул ветер в направлении к западу²⁰. Оттуда он, порой немного отклоняясь от придерживавшегося градуса широты и порой убирая паруса, продолжал путь вперед.

На расстоянии 400 миль от Канарских островов Колумб заметил, что поверхность воды покрыта так густо какой-то травой, что местами сильно мешало плаванню каравелл²¹. Это странное явление вызвало новую тревогу среди путников Колумба, которые стали говорить, что это и есть доступный человеку предел, плыть дальше нельзя, ибо встретятся новые препятствия вроде камней, водоворотов и т. п. Колумб успокоил их, объяснив, что этим признакам следует только радоваться, ибо они свидетельствуют о близости земли; тут поднялся сильный ветер, который погнал каравеллы вперед. Увидев морских птиц, летающих вокруг каравелл, путники Колумба несколько успо-

коились и надеялись спастись от надвигающейся беды. Однако дальнейшее продвижение вперед не оправдало их надежды и они опять впадали в смятение и панику.

В начале одиннадцатого месяца сирийского календаря²² Колумб удалился по своим расчетам от Канарских островов на 770 миль. Но чтобы не пугать своих товарищей, он объявил им не больше 584 миль. Не имея нужных знаний, они сами не могли подсчитать действительно пройденное расстояние. Под конец среди подчиненных Колумба так широко разошлись переуды и жалобы, что они стали открыто обвинять и упрекать своего короля в том, что он доверился чужестранному лжецу, принял его предложение и тем самым подверг жизнь своих верноподданных опасности. Они решили бы повернуть назад, но боялись, что их поломанные бурей каравеллы не выстоят и не doplывут до дома. Кроме того, ветер, который дул бы навстречу в обратном пути, мешал возвращению. Поэтому большинство путников решило насильно заставить Колумба найти средство для возвращения. Несколько человек, которые плуце других волновались, хотели, не обращая внимания даже на эти препятствия, бросить Колумба в море и вернуться домой.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

РАЗДУМЬЕ КОЛУМБА О ТОМ, КАК УСПОКОИТЬ СВОИХ ПОДЧИНЕННЫХ

Несмотря на грозящую ему опасность, Колумб не колебался в своей уверенной решимости. Он не придавал реального значения ни жалобам, ни проискам своих путников. Порой он весело рассказывал им о тех выгодах и лаврах, которые ждут их при успешном завершении этого путешествия, порой же для острастки напоминал им о взъяснении и наказании королем неповнушшихся. Подобным образом Колумб сумел успокоить их на некоторое время, достаточное для того, чтобы обнаружили признаки близости земли — множество птиц, летевших в юго-западном направлении.

По совету португальских капитанов²³, Колумб направил каравеллы в ту сторону, куда летели птицы. Так они плыли еще несколько дней, но берег не появлялся. Экипаж был охвачен страхом хуже прежнего. Команда отказалась от выполнения своих обязанностей, собравшись на палубе, она предложила Колумбу повернуть назад.

Колумб видел, что дисциплина среди подчиненных нарушена, успокоить взбунтовавшихся людей больше невозможно. Он сказал им: я согласен с вашим предложением, но дайте мне еще три дня срока и в выполнении своих обязанностей подчинитесь мне. Если по истечении этого срока мы цели не достигнем, то немедленно вернемся обратно. При всей своей нетерпеливости экипаж не мог не пойти на столь незначительную уступку. Все по-прежнему стали выполнять возложенные на них обязанности.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ
О ПЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ЗЕМЛИ И ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛИ

Позволение продолжать путь на такой незначительный — трехдневный — срок принесло свое возмездие. Систематическое измерение морской глубины, обследование грунта дна океана, попадание навстречу не морских птиц — все это, конечно, давало возможность Колумбу судить о близости земли. Через несколько миль на поверхности воды был замечен кусок дерева со свежими фруктами на нем. Да это немного успокоило путников. Вечером на закате солнце имело несколько иной вид, погода стала теплой и приятней, ветры дули в разных направлениях. Колумбу было уже ясно, что они находятся у берега. Не зная местности, он не решился плыть ночью, опасаясь повредить каравеллы. Он приказал убрать паруса и приблизиться очень медленно. Весь экипаж, благославляя бога, не спал всю ночь в ожидании рассвета. После полуночи с каравеллы Мартина Пинсона раздался громкий, радостный крик: вот он, берег! Вот он, берег! Колумб тут же приказал застопорить каравеллы и ждать рассвета.

Рано утром, когда взошло солнце, освещающее весь мир, и рассеяло ночной мрак, скрывавший долгожданную мечту, в двух милях показался остров, покрытый густозелеными лесами, фруктовыми садами, лугами и реками. Экипаж каравелл, выразив благодарность, единодушно извинился перед Колумбом. Все бросились к его ногам, прося прощенья за все недостойные выходы, трусость и невежество.

Колумб приказал поднять на каравеллах военные флаги и, как это в подобных случаях принято у португальцев, с музыкой сошел на берег. Одетый в дорогостоящий и величавый по-военному мундир, с саблей в руках, Колумб выстроил ряды своих войск. Население острова, собравшееся большой толпой на берег, увидев каравеллы, оружие и обмундирование испанцев, услышав музыку и перепугавшись грохота и огня салютующих пушек, представило пришельцев небожителями. Местному населению казалось, что испанцы являются спустившимися на землю сынами Солнца.

Не меньше удивились и испанцы, увидевшие чарующую природу, по своей фауне и флоре, совершенно не похожую на Европу. Погода была жарка, но приятна. Население этой земли, благодаря благоприятному климату и своеобразной природе, ходило голым. Люди эти имели желто-черный цвет кожи, были ловкими. Будучи низкорослыми, без волос, они сложены были статно, носили косы, опущенные на плечи, бород не имели. Сперва они не верили и избегали испанцев, но вскоре стали подходить к ним, общаться и обмениваться вещами. С большим удовольствием они принимали от испанцев вещицы в обмен на хлопок. Кроме хлопка, они не имели другого товара. Вечером, когда

Колумб возвращается на свою каравеллу, многие из туземцев провожают его на своих челноках, которые они называли канос. Их плохо оборудованные, примитивные челноки представляли собой кусок выдолбленного дерева. Но они хорошо и ловко водили их.

Так, между обоими населением Старого и Нового Света установились дружественные и радушные отношения.

Испанцы с умением и знанием дела рвутся в этих новооткрываемых землях ко всякого рода выгодам. Коренное население же острова по своему простодушию и наивности не знало о лишениях, нищете, несчастях и бедствиях, ожидавших его.

После открытия этого острова под названием Гуанахани, являвшегося одним из Багамских островов — Сальвадором²⁴, Колумб назвал себя адмиралом и вице-королем новых земель. От Гуанахани до острова [Гамера], откуда он начал свое путешествие на запад, расстояние составляет около трех тысяч миль.

На следующий день Колумб, обследовав окрестности и берега острова, убедился, что плодородие здесь совсем незначительно и он не сможет извлечь ту выгоду, на которую рассчитывал. Однако, увидев золотые кольца в носу у местного населения, он намеками и знаками стал выпытывать местонахождение золота. Они указали ему на юг и дали понять, что там его очень много. Поэтому Колумб, надеясь открыть гораздо выгодные земли, отправился на юг, захватив с собой несколько человек из населения Сальвадора с тем, чтобы они изучали испанский язык и служили ему переводчиками и путеводителями. И они, эти простодушные и наивные люди, считая такую службу величайшей честью, старались изо всех сил. По пути Колумб встретил много островов, но причалил только к трем из них. Одному из них он дал название Санта-Мария-де-Консепсьон²⁵, другому — Фердинандина²⁶, а третьему — Изабеллы²⁷. Эти острова были похожи на остров Сальвадор, поэтому на них он не останавливался, продолжал свой путь на юг, где надеялся найти золото.

Колумб дошел до пространной территории с высокими горами, лесами и реками. Он думал, что она связана с большой землей и не является островом. Люди с Сальвадора, сопровождавшие Колумба, называли эту землю Кубой, но он дал ей название Хуана. Когда Колумб вошел в устье реки, туземное население убежало в горы. Для ремонта каравелл ему пришлось пристать к берегу. Для обследования местности Колумбу отправил несколько человек из испанцев с одним проводником с Сальвадора. Они проникли в глубь страны более чем на 60 миль и сделали заключение, что она самая интересная и выгодная из всех новых земель. Ее население также ходит нагим, но по своему разумению и занятиям превосходит население Сальвадора. В одном месте испанцы видели около тысячи семейств, которые жили в маленьких хижинах, готовили пищу из какого-то корнеплода²⁸, похожего на каштан, и пекли очень пышный хлеб из

муки злака, которого по своему называли «маис»²⁹. У туземного населения кроме собак, не было домашних животных. Их собаки больше походили на белок, чем на собак — очень маленькие, никогда не лающие они носили на шею золотые ошейники.

Туземцы этого племени из-за необычных с их точки зрения поступков и действий приняли испанцев не за людей, а за ангелов небесных и подобных им духовных существ. Поэтому преклоняясь перед ними, они бросались к ногам испанцев. Последние привязали к себе несколько человек из этого племени и эти наивные люди, послушавшись, рассказали им, что все золото они добывают на Кубе-накаи, что на их языке означало «центр острова Куба»³⁰. Однако Колумб все еще искал Восточную Индию и ему казалось, что эта территория является оконечностью Индии. Не понимая их языка, он думал, что слово «кан» означает «Китай» и поэтому несколько времени искал эту страну. Начиная с бухты Принца³¹ на севере Кубы и кончая восточными берегами острова, он осмотрел все заливы. Большая урожайность и плодородие этой земли привлекли внимание Колумба. Но, зная о жадности своих путников и алчности правителей государства, которое снарядило это путешествие, Колумб продолжал свои поиски. Туземное население диву давалось погоде испанцев за золотом. Оно дало знать испанцам, что к востоку от Кубы имеется остров, называемый Ганти, где можно найти золота больше, чем на всех других островах.

Колумб отправился в путь. Узнав об изобилии золота на острове Ганти, Мартин Пинсон, командир одной из малых каравелл, вышел из подчинения Колумбу и, как только были подняты паруса, с большой скоростью двинулся вперед. Вследствие того, что дули встречные ветры, Колумбу пришлось несколько отставать. Шестого числа первого месяца сирийского календаря³² он достиг острова Ганти. Бухте, в которую зашел, он дал название св. Николая, а самому острову — Эспаньола.

Население острова, испугавшись пришельцев, убежало в леса. Колумб, оставив эту бухту, вошел в другую. Жители этой бухты также убежали от испанцев. Последние погнались за ними и, поймав одну женщину, дали ей разные безделушки и отпустили. Когда она вернулась к своим и показала им подаренные вещицы, все удивились. Эти вещицы привлекли туземцев к лагерю Колумба так же, как золото манило испанцев в эти края. Удивленные как положением и поступком испанцев, так и изысканством демонстрируемых ими вещей, они стали обменивать на иголки, ножницы, зеркала и тому подобные вещицы золото. При этом вес золота в несколько раз превышал вес приобретенных ими вещей. Обмен этот обе стороны считали взаимовыгодным и были довольны друг другом.

На свидание с Колумбом явился король, на языке туземцев касик³³, острова во всем своем величии, подобающем главарю неведжд. Он восседал на маленьком троне, который несли четыре

человека на плечах; его сопровождало множество людей, шедших впереди и позади. Держась важно, он очень мало разговаривал со своими подданными. Но он оказал испанцам большую честь, преподнес Колумбу много чистого золота. Колумб же в свою очередь подарил ему несколько дешевых, но изящных безделушек, которые, по мнению касика, были превосходны.

Колумба заинтересовало золото, потому кого бы он не встретил старался выведать места золотых приисков. Туземцы показали ему гору на востоке острова, неподалеку от океанского берега, которую называли Сибאו. Услышав название «Сибאו», Колумб думал, что речь, вероятно, идет о том же самом Сипанго³⁴, которое Марко Поло и другие путешественники по странам Востока считали одним из китайских островов. Колумб был уверен в том, что земля эта принадлежит странам Востока. Он обрадовался, что достиг своей заветной мечты — открыл длительный морской путь, который так долго искал.

Колумб отправился отсюда искать желаемый остров. Переплыв залив, он узнал, что эта территория принадлежит главному касику по имени Гуаканагари. Посланники касика явились к Колумбу и преподнесли ему в подарок человеческую голову, кованную из чистого золота весьма искусно, с ушами и губами и пригласили его в резиденцию своего короля, расположенную несколько миль южнее бухты св. Фомы. Колумб послал к нему несколько человек из своих чиновников. Они, вернувшись, сообщили Колумбу о гостеприимстве короля и благополучии его страны. Колумбу захотелось лично посетить короля. Из бухты св. Фомы он отправился к нему.

Последние двое суток Колумб, перегруженный различными заботами, не спал. В полночь он хотел немного отдохнуть и приказал боцману не покидать своего поста, осторожно вести каравеллу. Море было тихо и спокойно, поэтому и боцман, оставив за себя другого служащего, ушел также отдыхать. Вдруг каравелла отклонилась от заданного курса и врезалась в подводные камни. Проснувшись от сильного толчка, Колумб выбежал из каюты и увидел экипаж в смятении и панике. Он приказал немедленно спустить лодки и встать на якорь, но команда, не выполнив его приказа, перешла на другую каравеллу, находившуюся на полумили. Затем Колумб, чтобы разгрузить каравеллу, приказал отрубить канаты якорей. Однако все его усилия оказались тщетны, каравелла была так повреждена, что скоро наполнилась водой. Поскольку море было спокойно, весь экипаж успел спуститься в лодки, перейти на другую каравеллу и спастись.

Узнав о случившемся, население острова собралось и во главе со своим королем Гуаканагари пришло на берег. Вместо того, чтобы воспользоваться случаем, стараться уничтожить испанцев, оно по своему простодушию пожалело их, всячески помогало им. Туземцы пригнали много лодок, сняли груз с тонув-

шей каравеллы и переправили его на берег. Гуаканагари установил стражу для охраны имущества испанцев, которая не только не допустила ограбить, но даже не разрешала осматривать охраняемое имущество. На другой день Гуаканагари лично явился, чтобы повидаться с Колумбом. Он выразил сожаление по поводу случившегося, притом оказал большую честь и обещал всякую помощь. Чтобы выказать гостеприимство и человечность этого народа, я, нижайший, пишущий эти строки, счел необходимым привести здесь перевод письма Колумба, адресованного королю Испании Фердинанду и его жене Изабелле. Вот переложение письма Колумба:

«Король этой страны, узнав о гибели каравеллы, с великой участливостью собрал своих подданных на берег, которые на многочисленных лодках перевезли все, что было возможно, на берег. Благодаря заботе и усердию, проявленным им, его братьями и сородичами, перевозка наших вещей с моря на берег и их охрана была так прекрасно организована, что даже в самой Испании в подобном случае не было бы оказано нам такой помощи. Он собрал все наши вещи у своих людей, поставил стражу, которая днем и ночью охраняла их, постоянно посылал близких себе людей ко мне, оказывая большую честь и заботу, обещая всякую помощь.

Уверю Вас, Ваше величество, что этот король как добр и честен, что заслуживает искреннего уважения всех людей. Население его страны также отличается природенной любезностью и добротой. В натуре их заложены высшие человеческие достоинства и нравы. Хотя они ходят нагие, но обладают возвышенными нравственными качествами и природенными способностями. Клянусь вашему величеству, что по своей человечности это племя — самый лучший народ, а страна их — самая благоприятная из всех других стран»³⁵.

СТАТЬЯ ПЯТАЯ О РАССТРОЙСТВЕ ДЕЛ КОЛУМБА

Как уже было сказано, Мартин Пинсон — командир одной из двух маленьких каравелл, откололся от Колумба. Колумб думал, что этот неблагодарный, коварный человек, чтобы приписать все эти достижения себе и обрести вечную славу, раньше его прибудет в Испанию. Поэтому Колумб решил самому возвратиться и объяснить всем истинное положение дел. Однако одна оставшаяся маленькая каравелла не могла взять на борт всех его путников. Колумб считал целесообразным оставить на острове группу своих людей, чтобы они изучили язык туземцев, занимались земледелием, искали золотые прииски и выбирали подходящее место для того множества людей, которых он предполагал переселить сюда из Европы. Многие из его путников, надеясь достать золото и боясь долгого плавания на маленькой каравелле, добровольно согласились остаться.

Однако на это нужно было согласие и содействие Гуаканагари. Улучив подходящий момент, Колумб сказал о своем намерении племенному вождю и просил у него поддержки. В ответ на просьбу Колумба Гуаканагари объяснил, что по соседству живет отважное воинствующее племя людоедов по имени карань³⁶. При их нашествии на нашу страну, сообщил он далее, мы укрываемся в горах и лесах, ибо мы не в состоянии оказать им сопротивление и вступить с ними в бой. В этих обстоятельствах испанцы не смогут здесь остаться. Колумб сказал, что если они дадут согласие, то он построит здесь такую крепость, которая защитит от набегов и их и испанцев. При этом он оставит в ней небольшое войско с пушками и винтовками, которое сможет не только защитить крепость, но и наказать врагов.

Простодушный король согласился на это, думая, что эти испанцы синопшли с неба для того, чтобы защищать его.

Итак, Колумб построил небольшую крепость, которую назвал Рождество. Он оградил ее высоким деревянным забором, окружил глубоким рвом, на котором установил большие пушки, снятые с разбившейся каравеллы. Крепость была построена всего за десять дней. Население острова по своей простоте всей душой старалось и помогало строить ее. Они не знали, что этим самым закладывается основа их рабства.

Затем Колумб решил показать им боевое мастерство и отвагу испанцев. В присутствии большой толпы населения острова он проводит военный маневр, в коем испанцы применяют копья и мечи. Туземное население диву давалось этому зрелищу, так как оно до сих пор не видело металлического оружия. У туземцев было лишь деревянное вооружение. Их меч состоял из куска дерева, к концу которого прикреплялась кость рыбы. Их копье состояло также из куска дерева с обожженным, таким образом отточенным, концом. В ходе маневра, когда население острова пришло в изумление, увидев мечи и копья, военное мастерство испанцев, внезапно раздавшийся грохот и огонь выстрелов из пушек и винтовок сотрясли землю. Это ошеломило туземцев. Густой черный дым покрыл небо. Ослепительный огонь пылал в воздухе. Оробевшие от страха, пребывавшие в состоянии ошеломления и растерянности, туземцы, бросившись ниц, закрыли глаза и уши. Они полностью убедились в том, что никто не может оказать сопротивление пришельцам,метающим гром и молнию.

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ О НАСТАВЛЕНИЯХ КОЛУМБА И ПРЕДПИСАНИИ ИМ РАСПОРЯДКА ЖИТЕЛЯМ КРЕПОСТИ

После того, как Колумб показал населению острова как свою военную мощь, так и свою благосклонность и милосердие, он назначил одного из вельмож по имени Диего де-Аран распорядителем крепости и оставил под его главенством 37 человек

для ее защиты. Он велел всем слушаться своего начальника и хорошо обращаться с местным населением. Колумб обещал им доложить королю Испании и его супруге о хорошем выполнении ими своих обязанностей, достойном несении службы, просить одновременно оказать им милость. Диего де-Арану он поручил соблюдать почести и уважение к Гуаанагари, приложить все усилия к тому, чтобы достать средства к жизни, найти золотые прииски, а в случае нашествия врагов воевать с ними, но не слушаться во всем Гуаанагари и не подвергать себя опасности. «Я отправляюсь в Испанию, — говорил Колумб, — и скоро вернусь со значительным подкреплением — множеством кораблей и войском».

СТАТЬЯ СЕДЬМАЯ О ВОЗВРАЩЕНИИ КОЛУМБА В ИСПАНИЮ

Четвертого числа второго месяца 1493 г. сирийского календаря³⁷ после рождения Христова Колумб поднял паруса и взял курс на Восток. Он осмотрел все северные бухты острова и всем им дал названия. Шестого числа этого же месяца Колумб встретил каравеллу Мартина Пинсона. Последний извинился перед Колумбом и объяснил свое отделение тем, что сначала бушующие волны, а затем встречные ветры не дали ему возможности последовать за Колумбом, унесли его каравеллу в другом направлении. По этой причине он долгое время не мог присоединиться к Колумбу.

Опытный адмирал в такой момент не считал целесообразным никак поступить с ним, он удовлетворился неудовлетворительным объяснением Мартина Пинсона и продолжал относиться к нему как и прежде с большим уважением. [В действительности] отделяясь от Колумба, Мартин Пинсон в течение этих шести недель обошел много заливов этого же острова и кроме небольшого количества золота, добытого вследствие сделок с местным населением, ничего примечательного не обнаружил.

Шестнадцатого числа того же месяца Колумб покинул острова и с большой скоростью отправился в путь по Атлантическому океану. Ввиду измощенности каравелл и долготерпения экипажа он плыл чересчур поспешно. На четырнадцатое число третьего месяца сирийского календаря³⁸ Колумб успешно оставил позади пятьсот миль. Но вдруг погода изменилась, поднялась страшная буря. Ураганный ветер и неистовство волн так усилились, что экипаж не мог выполнять свои обязанности. Все бросили работу и в страхе перед неминуемой гибелью начали молиться всевышнему богу. Каждую минуту каравеллы с экипажем ожидала гибель. Положение осложняется так, что Колумб, несмотря на свою опытность и искусство кораблевождения, потерял всякую надежду на спасение. Он коротко написал на пергаменте все обстоятельства дела и открытые им новых земель, завернул его

в клеенку, упаковал в маленький крепкий ящик и бросил в океан. Колумб надеялся, что волны могут отнести ящик на берег и тогда не пропадет безвозвратно его труд, который он предпринял на благо всех людей, и раскроется это удивительное, безвестное миру обстоятельство, неписанное в книгах предшественников.

Однако через некоторое время ураган и буря утихла, океан перестал бушевать. На следующий день вечером вдаль показался берег. Но путешественники не знали свое местопребывание. Когда они близко подошли, стало ясно, что это остров Санта-Мария из группы Азорских островов в Атлантическом океане, который принадлежал португальскому правительству. Колумб обратился к губернатору острова и получил все необходимые продукты и прочее. Когда поднялись ураган и буря, каравелла Мартина Пинсона опять отделилась. Колумб полагал, что она погибла. В то же время его не оставляла также мысль о том, что Мартин Пинсон может обогатить его с целью быстрее достичь испанских берегов, разделить его славу. Гоимый этой мыслью, Колумб спешил в путь и, подняв паруса, взял курс на Испанию. Когда берег уже был близок, снова поднялся ураган, носивший каравеллу двое суток в разные стороны. Чтобы спастись, Колумб ввел каравеллу в устье реки Таго.

Король Португалии, узнав об этом, пригласил Колумба в Лиссабон. Хотя вследствие невежества и беспечности деятелей его государства слава открытия новых земель досталась Испании, однако король оказал Колумбу большие почести. Колумб, со своей стороны, с большой радостью рассказал королю об обстоятельствах дела и положении новых земель. Колумб очень спешил в Испанию и потому, не пробыв в Лиссабоне и пяти дней, он отправился в путь. Пятнадцатого марта он прибыл в Паалс, порт, откуда он начал свое путешествие.

Услышав о возвращении Колумба, испанцы собрались отовсюду и с великой радостью поздравляли его с непревзойденным успехом, достигнутым благодаря прекрасному знанию своего дела, большим усилиям и энергичности. В честь Колумба зазвонили колокола всех церквей и отстремели пушки с башен всех крепостей. Колумб по-королевски торжественно сошел на сушу. Толпы людей, спеша опередить друг друга, шли ему навстречу, осматривали невиданных людей, животных, птиц и дикие вещи Нового Света.

Прямо с пристани Колумб отправился в церковь молиться. К вечеру появилась и потерявшаяся каравелла Мартина Пинсона. Об обстоятельствах этого чудного открытия Колумб оповестил короля Фердинанда и королеву Изабеллу, которые находились тогда в Барселоне. Они были крайне удивлены и обрадованы, исключительно любезно и почтительно ответили ему. Чтобы подробно и лично услышать от него обо всем увиденном, они пригласили его в Барселону.

Колумб отправился в Барселону. Чтобы увидеть и приветствовать прославившегося моряка, отличившегося большой рещиностью и непревзойденным искусством мореплавания, по пути следования со всех концов люди большими толпами шли ему навстречу. В тот день, когда Колумб прибыл в Барселону, город был украшен празднично по приказу Фердинанда и Изабеллы. Население города устроило Колумбу яркую и оживленную встречу, достойную такого знаменательного события. Торжественно и гордо вошел Колумб в город. Впереди шествовали те странные люди с необычайной физиономией, которых Колумб забрал с островов, и вместе с ними животные, птицы и вещи, привезенные им из Нового Света. Словом, когда Колумб подошел к королевскому дворцу, Фердинанд и Изабелла приняли его очень мило в торжественной обстановке, в роскошном официальном наряде и оказал ему большую честь.

Соблюдая всякие церемонии, Колумб опустился на колени и воздал королю и королеве хвалу и честь. Затем они усадили его на специально изготовленное для него кресло и начали расспрашивать об обстоятельствах путешествия и обо всем увиденном и случившемся. Колумб со всей необходимой на королевских приемах почитательностью доложил, как это следует, все обстоятельства путешествия, рассказал им вполне скромно, без хвастовства об всем случившемся, не преувеличивая и не преуменьшая значение свершившегося.

Осведомившись досконально об истинном положении дел, Фердинанд и Изабелла, преклоня колена, вознесли хвалу и благодарность всевышнему творцу, который удостоил испанское государство такого величайшего счастья. Чтобы завладеть уже открытыми землями и разysкать новые страны, они решили снарядить множество кораблей и снова отправить Колумба. Они подтвердили условия прежнего договора и заново их подписали.

Диковинная весть об открытии новых земель облетела всю Европу. Люди диву давались. Распространялись разные слухи, высказывались невероятные предположения и догадки. Все радовалось открытию Нового Света.

Колумб же по-прежнему полагал, что эти новые земли являются частью территории Индии. Многие, судя по золотым источникам, пестрому животному миру и всевозможным птицам, богатому выбору разных приностей, известных в те времена только в Индии, подтверждали его мнение. Поэтому этот Новый Свет и назвали Западной Индией, а население его — индейцами. Хотя впоследствии стало ясно, что Новый Свет не имеет никакой связи с Индией, а является другой, отдельной землей, однако до сих пор за ним сохранилось это первоначальное название: все еще Новый Свет называют Индией.

Фердинанд и Изабелла напрягли все свои силы для того, чтобы снарядить экспедицию. Многие испанцы с большой охотой изъявили желание сопровождать Колумба. Словом, в течение короткого времени была снаряжена экспедиция из семнадцати больших кораблей с экипажем в 1500 человек. Поскольку в задачу входило заселение Нового Света, были набраны люди разных профессий, погружены необходимые к жизни средства и орудия для земледелия и ремесла.

СТАТЬЯ ДЕВЯТАЯ
О ПОЛУЧЕНИИ ПОЗВОЛЕНИЯ РИМСКОГО ПАПЫ

По снаряжении экспедиции Фердинанд и Изабелла сочли нужным получить позволение римского папы, который выдавал себя за наместника мессии³⁹, верховного распорядителя на земле. Поэтому они донесли о положении дел Александру VI, который, обладая всеми несвойственными достойному человеку недостатками и пороками, занимал тогда место наместника мессии. Он позволил правительству Кастилии так же, как раньше португальскому правительству, завладеть всеми новыми странами. Однако папа сам не только на это не имел права, но и вовсе не знал ничего об их существовании. Для распространения христианской религии в Новом Свете он назначил главу священнослужителей Кастилии Буйля, который с несколькими монахами должен был отправляться вместе с Колумбом. Они обратили в христианство и тех нескольких человек, которых забрал с собой Колумб из Нового Света. Последние с благоволения Фердинанда и его сына публично «приняли» эту религию.

СТАТЬЯ ДЕСЯТАЯ
О ПЕРЕДВИЖЕНИИ КОЛУМБА

После тщательных приготовлений двадцатого числа июля месяца 1493 г. календаря Руми⁴⁰ Колумб поднял паруса и отправился в путь из испанского порта Кадис. После того, как был оставлен позади остров Гамера, в соответствии с направлением ветра он взял курс на юг, где оказалось много островов, и через 26 дней достиг берега одного из караибских островов⁴¹, которому дал название Дезирад⁴². Затем, изменив направление, взял курс на северо-запад, обошел многие острова, такие как Доминика, Мари-Галант, Гваделупа, Антигуа, Пуэрто-Рико и т. п. На всех этих островах обитало племя людедов, о которых ранее говорил Гуаанагары. На тех из них, где высидались испанцы, они почувствовали отгагу и воинственность этого племени. Но Колумб спешил прибыть на остров Эспаньола и узнать о своих людях, оставленных в крепости. Поэтому он тут не задержался и взял курс прямо на цель.

Двадцать второго числа одиннадцатого месяца сирийского календаря⁴³ Колумб вошел в бухту Рождество. К удивлению его, никакого следа от испанцев, оставшихся в крепости, не было. Наконец, Колумб высадился на берег, но там не было видно ни крепости, ни людей. Население острова, увидев испанцев, разбежалось. Разрушенная крепость и разбитые пушки и прочее свидетельствовали о том, что испанцы истреблены.

В тот момент, когда сопутствовавшие Колумбу испанцы оплакивали участь своих земляков, явился брат правителя острова Гуаканагари. Он уведомил Колумба о том, что после его отъезда испанцы, оставшиеся в крепости, начали бесчинствовать. Они вышли из подчинения своему начальнику, стали грабить имущество и подвергать насилию семью племени Сибאו, на земле которого расположены золотые прииски. Сближившись с испанцами, туземное население узнало, что они такие же люди, как и сами, с такими же страстями, слабостями и потребностями. Вследствие этого они потеряли веру в испанцев и убедились в том, что последние не являются какими-то небожителями. Как-то племени Сибאו, потерявший терпение и доведенный до отчаяния притеснениями пришельцев, собрал своих людей и истребил жадных искателей наживы. Не страшась выстрелов из пушек и винтовок, они подошли к деревянному забору крепости и подожгли его. Находившиеся в крепости испанцы или погибли тут же или же бросились в море и утонули. Гуаканагари пришел на помощь испанцам со своими людьми, но получил сильное ранение, которое до сих пор не зажило.

Это объяснение не отводило вину от Гуаканагари в гибели испанцев. Большинство испанских чиновников, сопутствовавших Колумбу, настаивало на аресте Гуаканагари и его брата в наказание всему населению острова, но проницательный и опытный Колумб не хотел с самого начала вступить в конфликт с местным населением, начать убивать и грабить его. Он продолжал относиться к населению острова хорошо и доброжелательно. Одно временно он выказал большую осторожность и бдительность.

На берегу большого залива на удобном и лучшем, чем прежде, месте Колумб заложил основу нового города и с большим усердием и быстротой стал строить первый город европейцев в Новом Свете, названный в честь испанской королевы — Изабелла. Вскоре испанцам, прильпывшим в надежде на легкую наживу и добычу золота без труда, надоела тяжелая работа. Особенно осточертела она тем из них, кто происходил из знатных фамилий, и не был подготовлен к трудным строительным работам. Поэтому в скором времени у них кончилось терпение, они стали жаловаться.

Как уже указывалось выше, испанцы полагали, что Сибאו — это то же самое Сингао, о котором писал Марко Поло, или же Офир⁴⁴, где в свое время легендарный царь Соломон добыл много драгоценностей и сокровищ. Но когда они убедились, что жела-

ние их не так-то легко осуществляется, что золото, которое они достают спорадически, не удовлетворяет их и не утоляет их не-насытную жажду, тогда они условились тайком покончить с Колумбом. Однако Колумб раскрыл заговор, наказал одних из заговорщиков, отправил других с 23 каравеллами⁴⁵, доставившими необходимые продукты и вещи, в Испанию и просил об их замене.

Чтобы занять своих людей, отвлечь их от подобных происков и заговоров, Колумб отрядил затем войско под командованием способного и смелого командира Алансо де-Охеды и отправил его на обследование внутрь острова, в окрестности Сибאו. Вслед за ним отправился и сам во главе с частью. Чтобы запугать коренное население острова, Колумб шествовал торжественно, с поднятыми флагами и развевающимися знаменами под полковую музыку. Вперед и сзади шли по несколько всадников. Население острова удивлялось тому, что такие большие и сильные животные — покорны людям, ибо в Новом Свете коней и лошадей не было.

Для покорения коренного населения острова Колумб наряду с запугиванием употреблял и ряд других мер: везде он соблюдал справедливость и правосудие.

Страна Сибאו⁴⁶, как указывало правильно население Эспаньола, оказалась раскинутой по руслам рек. Во время наводнений, вызываемых ливнями, бурные горные потоки, смывая горы и ломая камни, обнажают и несут с собой золотые россыпи. Население Сибאו, не придавая золоту большого значения, не добывало его на приисках, а удовлетворяло свои нужды тем, что несла река. Колумб построил здесь небольшую крепость и назвал ее св. Фома. Для разработки приисков и добычи золота оставил группу людей.

Однако привезенное Колумбом из Испании продовольствие кончалось. Многие продукты испортились от жары. Коренное население острова, не имевшее навыков, производило столько лишь продукции, сколько еле-еле хватало ему для поддержания своей жизни. Испанцы же пока не успели заниматься земледелием, на это у них просто не было времени. Кроме того, распространяются различные заболевания, характерные для жаркого климата. Нехватка питания и надвигающаяся угроза болезни беспокоили войско. Все стали упрекать Колумба в том, что он из-за собственной карьеры чрезмерно расхвалил эти края, в результате чего подверг жизнь всех опасности. Отец Буйль, объявивший себя наместником апостолов Иисуса, выказывал также недовольство. Колумбу доложили о его непочтительности и наглости. Все попытки Колумба разрядить напряженную обстановку оставались безрезультатными до тех пор, пока не были найдены золотые прииски, успокоившие всех.

Наладив взаимоотношения с подчиненными, Колумб занялся вопросом, связанным с основной задачей своего путешествия: он решил установить — примыкает ли этот край к одной из известных стран мира или же представляет собой новый, отдельный свет. Поэтому он оставил правителем города своего брата Диего, командиром войск назначил Маргарита, поручил им обследовать все окрестности острова и подчинить все местное население испанской власти. Дав им необходимые советы и указы, 24-го числа пятого месяца 1494 г. сирийского календаря⁴⁷ Колумб на трех каравеллах — одной большой и двух маленьких, подняв паруса, отправился в путь. Пять месяцев он плавал по безбрежному океану, встречая огромные и всевозможные трудности. Однако, кроме острова Ямайка, ничего примечательного не обнаружил.

Далее он взял направление на юг от острова Кубы, проплыл мимо многих мелких и больших островов; некоторым из них дал названия: Сады королевы⁴⁸, Евангелист⁴⁹. В этом районе каравеллы его оказались в окружении скал и утесов. Сильные встречные ветры мешали ему продвигаться. Разразился страшный ураган с громом и молнией. Измученное трудностями плавание и недостаток питания войско взбунтовалось и собиралось убить Колумба. Разные невзгоды, трудности плавания и физическое переутомление, с одной стороны, измена подчиненных и духовные потрясения, — с другой, свалили Колумба, его мучила бессоница, он не мог заснуть несколько суток подряд и напоследок заболел. Его стало так сильно лихорадить, что он часто терял сознание.

Наконец, 27 июля Колумб с большими трудностями вернулся в г. Изабелла, где после тринадцатилетней разлуки увиделся со своим талантливым братом Варфоломеем, отправленным Фердинандом и Изабеллой с тремя каравалами провинта. Эта неожиданная встреча очень обрадовала Колумба, успокоила его тоскующее сердце. Вскоре проходит его болезнь и он полностью выздоравливает.

СТАТЬЯ ДВЕНАДЦАТАЯ
О ВОЗМУЩЕНИИ ИНДЕЙЦЕВ И ИХ ОБЪЕДИНЕНИИ
ДЛЯ ИЗГНАНИЯ ИСПАНЦЕВ

Приезд Варфоломея с провинтом укрепил положение Колумба. Однако общая ситуация была до того тяжелой, что поправить ее было невозможно. Ибо испанцы после отъезда Колумба перестали подчиняться Маргариту. Расселившись по всему острову, они стали бесчинствовать, грабить и насиловать индейцев. Земледелие у индейцев не было развито. Приспособленные по своей натуре и физическому сложению к местному климату,

они довольствовались самым малым количеством продуктов. Испанцы, известные в Европе своей неприхотливостью в еде, казались индейцам обжорами, употребляющими их месячное питание лишь в один день. Индейцы думали, что испанцы расселились по всему свету от голода, от нехватки пропитания. Вначале они терпели все злодеяния и тиранию испанцев, надеялись, что последние покинут их страну и в поисках пропитания отправятся в другие края. Когда же коренное население заметило, что испанцы, желая поселиться здесь, строят города и крепости, тогда все племена острова объединились, чтобы вместе напасть на испанцев и изгнать их с острова. Ко времени прибытия Колумба на остров все племена острова во главе со своими касками, за исключением Гуаканагари, стоявшим на стороне испанцев, были уже готовы к войне для изгнания пришельцев.

Хотя индейцы не были вооружены мечами, винтовками и пушками, однако их численное превосходство пугало испанцев, рассеянных по всему острову. Поэтому они, собравшись вместе, единодушно подчинились Колумбу. Колумб же, хоть и не желал кровопролития, но был вынужден защищать своих людей. Однако изнеможенные палашей жарой две трети испанцев были уже в земле, остальные из-за болезни и слабости не могли воевать и защищаться. Вся армия Колумба состояла из 200 пехиш, 20 всадников и 20 больших собак.

Чтобы победить испанцев, индейцы должны были восстать с ними в горах и лесах. Но по своему невежеству они собрались на самом открытом месте острова, называемом Вега Реаль. Опередив их, Колумб ночью внезапно напал на индейцев. Завязался страшный, неравный бой. Индейцы не смогли выстоять и в страхе обратились в бегство. Многие из них были убиты, многие попали в плен. После такого жестокого поражения им больше и в голову не приходила мысль воевать с испанцами. По словам Берна Лыдеса⁵⁰, 500 человек из пленных были отправлены в Испанию, где их продали в качестве рабов. Однако все они, обесшленные и изнеможенные тяготой плаванья по океану, не смогли перенести перемены климата и вскоре умерли.

СТАТЬЯ ТРИНАДЦАТАЯ
ОБ ОБЛОЖЕНИИ ИНДЕЙЦЕВ ПОДАТЬЮ

После того, как весь остров был полностью подчинен испанской власти, Колумб обложил население податью. Каждый мужчина, достигший четырнадцатилетнего возраста, был обязан принести ежеквартально по две горсти крупниц золота. Население же местностей, где нет золотых приисков, должно было доставлять взамен золота 24 фунта хлопка. Это была первая подать, которой облагались индейцы. В дальнейшем она постепенно росла и достигла непосильных для индейцев размеров.

Обложение индейцев податью не совмещалось с доброжелатель-

тельством, вызываемым Колумбом до сих пор к коренному населению. Однако противники Колумба, такие как Маргарит, Буйль и им подобные, числившиеся на службе испанского двора, всячески дискредитировали его, пытаясь умалить значение его заслуг, а монах ФONSEКА, которому было обзореть положение индейцев, выступил также одним из противников Колумба, подтверждал без всякого основания любое обвинение и злословие, выдвинутое против него. Все эти обстоятельства заставили Колумба вопреки его природному человеколюбию и наперекор ранее данным обещаниям изменить свое отношение к индейцам. С каждым днем он предъявлял все большие требования на золото и, таким образом, парализовал злые измерения своих противников и расположил к себе Фердинанда и Изабеллу.

Обиженные, доведенные до отчаяния непосильными податями, индейцы искали путь к спасению. Убедившись в своем бессилии побороть врага, они оставили низменность, бросили землю, укрылись в непроходимых лесах и горах. Они надеялись на то, что испанцы, употребляющие так много пищи, погибнут от голода. Однако испанцы получали с родины необходимое пополнение продуктов и не сидели голодные, а, напротив, беспомощные индейцы по собственной вине и невежеству умирали с голоду в лесах и горах. Так за короткое время погибла треть населения острова.

СТАТЬЯ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

О ПРОИСХЖДЕНИЯХ ПРОТИВНИКОВ КОЛУМБА В ИСПАНИИ И ЕГО ДИСКРЕДИТАЦИИ ПЕРЕД ФЕРДИНАНДОМ И ИЗАБЕЛЛОЙ

Все болезни, невзгоды и лишения, которым подвергались испанцы вследствие непривычного, плохого для них климата, а также все несчастия и бедствия населения острова противники Колумба отнесли за счет его неучливости и злонамеренности. Распространяя всякие слухи, они довели дело до того, что Фердинанд и Изабелла с целью расследования обстоятельства на месте послали в Эспаньола одного из своих приближенных по имени Агуадо, который был близким другом одного из противников Колумба. Прибыв на остров Эспаньола, Агуадо стал злопыхательствовать и клеветать на Колумба. Не будучи способным разобраться в порученном ему деле, Агуадо хотел показать, что выявляет мнимые злодеяния и проступки Колумба. Всею вину за недовольство, возмущение и сопротивление населения острова он возложил только на Колумба. В своем докладе Фердинанду и Изабелле Агуадо обрушился на него с клеветой.

Колумб видел, что ситуация изменилась не в пользу его. Он заметил среди подчиненных брожение и смятение. Поэтому, чтобы доложить Фердинанду и Изабелле о настоящем положении дел, он решил немедленно вернуться в Испанию. Определив на свое место своего брата Варфоломея и назначив губернатором

города некоего по имени Франсиско Ролдан, сам отправился в путь.

СТАТЬЯ ПЯТНАДЦАТАЯ

О ВОЗВРАЩЕНИИ КОЛУМБА В ИСПАНИЮ

Во время этого путешествия Колумб взял курс от острова Эспаньола прямо на восток. В отличие от других путешествий на сей раз он плыл под 20° с. ш., ибо еще не было известно, какой путь является самым коротким. Вследствие сильных встречных ветров он три месяца блуждал в океане. Продукты иссякли, и поэтому питание было строго нормировано, но и это не спасло людей от голода. Голодающие требовали заколоть и употребить в пищу индейцев, которых везли с собой. Чтобы сэкономить продукты, другие предлагали бросить индейцев за борт. Но человеколюбие Колумба вязало вверх, он не согласился с такими предложениями. Вскоре показались берега Испании, опасность голодной смерти осталась позади.

Представ перед Фердинандом и Изабеллой, Колумб доложил им состояние дел и преподнес приготовленные подарки — золото, драгоценности и хлопок. Фердинанд и Изабелла были сконфужены тем, что поверили утверждению противников Колумба и поступили с ним дурно. Они оказали Колумбу большие почести, сделали все, что он считал необходимым для водворения порядка и спокойствия на острове Эспаньола. Они отобрали большую группу людей — мужчин и женщин из земледельцев и ремесленников, установили каждому из них соответствующее их способностям, профессии и службе жалование, выделили все необходимые средства, продукты и вещи, дабы испанцы сами могли обеспечить себя, заниматься земледелием и ремеслом, добывать средства к жизни и спокойно разведывать золотые прииски, добывать золото и другие драгоценности. Чтобы Колумб шел все дальше и открывал все новые и новые территории, было снаряжено много новых кораблей.

Но для новой экспедиции требовался и большой контингент людей. А так как было известно, что многие из испанцев погибли на Эспаньоле от жары в непривычных для них климатических условиях, люди не соглашались ехать с Колумбом. Поэтому Колумб предложил отправить с ним на остров Эспаньола преступников, заключенных в тюрьмах. Он рекомендовал и далее отправлять на остров для работы на золотых приисках всех тех, кто совершил в Испании преступление. Он не дал себе отчета в том, что сосредоточение в Новом Свете крайне злобных людей, т. е. преступников, может создать весьма неблагоприятные условия и подвергнуть всех большой беде.

Фердинанд и Изабелла приложили много усилий, чтобы снарядить путешествие Колумба. Однако как в силу природной медлительности испанцев, так и из-за больших затрат на войну

с арабами и на свадьбу в том же году сына Фердинанда и Изабеллы, опустошивших казну, а больше всего благодаря злонамеренно противников Колумба подготовка шла чрезвычайно медленно. Священник Фоссека, которому были поручены все дела индейцев⁵¹, затягивал строительство двух кораблей для перевозок преступников. Словом, они на целый год задержали Колумба с подготовкой необходимых для экспедиции средств. Если на его месте был бы другой, он, потеряв всякое терпение, совсем бы отказался.

СТАТЬЯ ШЕСТНАДЦАТАЯ О ТРЕТЬЕМ ПУТЕШЕСТВИИ КОЛУМБА

Как только была завершена постройка шести кораблей, Колумб, не обращая внимания на явную недостаточность снаряжения, необходимого для столь опасного путешествия, в 1498 г. отправился в путь. Он решил взять курс от Канарских островов прямо на юг и после пересечения экватора повернуть на запад. Так, обогнув Канарские острова, он направил три каравеллы с необходимыми припасами на остров Эспаньолу, а сам от островов Зеленого Мыса взял курс на юг. Ничего примечательного на пути он не наблюдал. Когда моряки достигли экватора, их застала такая сильная жара, от которой все папки и у них испортились. Портить стали и другие продукты. Экипажу казалось, что переплыть экватор вовсе нельзя, как это утверждали предшественники. И в самом деле от палящей жары чуть ли не загорелись каравеллы: только тропический ливень спас их от пожара. Обесцененный тропическим зноем, переутомленный тяжелой работой и бессонницей, экипаж изнемог в лихорадке и настоятельно предложил Колумбу повернуть. Не возражая, Колумб взял курс на северо-запад, чтобы добраться до берега одной из стран карибов.

СТАТЬЯ СЕМНАДЦАТАЯ О ВОЗВРАЩЕНИИ КОЛУМБА И ДОСТИЖЕНИИ ИМ ТЕРРИТОРИИ ПАРИИ

В начале августа моряки достигли острова, которому Колумб дал название Тринидад. Этот остров так и ныне называется. Он расположен у Гвианских берегов, вблизи устья реки Ориноко. Это могучая полноводная река Нового Света, равнию которой не имел наш свет. Часто во время наводнений так бурно она впадает в океан, что режет воду на несколько миль, образуя водовороты. Не зная об этом, Колумб подплыл к устью реки, где бушующее море чуть не поглотило его каравеллы. С огромным трудом удалось ему спасти каравеллы. После тщательного обследования и изучения обстоятельств Колумб установил, что все это вызвано течением реки. Поэтому ему и казалось, что такая могучая полноводная река не может брать свое начало на острове, что территория эта должна быть связана с материком.¹

Колумб в то время находился у западных берегов стран, которые ныне называют Пария и Кумана⁵². Высаживаясь часто на берег, он заметил, что аборигены этих мест как по своей внешности, сложению и физиономии, так и по образу жизни очень похожи на жителей острова Эспаньолы. Они носили из чистого золота различные кольца и украшения и охотно обменивали их на дешевые европейские товары и безделушки, которые казались им диковинными и чудесными. Было видно, что по мужеству и умственному развитию они намного превосходят жителей указанного острова. У них было развито скотоводство, они разводили много птиц, выращивали различные фрукты. Благоприятный мягкий климат, красивая благодатная земля, обилие плодов и фруктов и т. п. так очаровали Колумба, что ему казалось это и есть обетованный на земле рай.

Впрочем изношенность каравелл, недостаточность припасов, личное переутомление и истощение не давали Колумбу возможности продолжать свои поиски. Итак, он был вынужден взять курс на остров Эспаньолу. По пути Колумб открыл острова Кубугу и Маргарита, которые впоследствии прославились изобилием жемчуга.

По прибытии на остров Эспаньолы болезнь Колумба обострилась. Однако нарушение порядка, расстройство дел на острове не давало ему отдохнуть и лечиться.

СТАТЬЯ ВОСЕМНАДЦАТАЯ О ПОЛОЖЕНИИ НА ОСТРОВЕ ЭСПАНЬОЛА ВО ВРЕМЯ ОТСТУПЕНИЯ КОЛУМБА

Много изменений произошло на острове Эспаньолы со времени отъезда Колумба. По поручению Колумба, его брат перенес г. Изабелла на другую сторону острова, где на лучшем месте построил новый город — Доминго⁵³. Этот город являлся долгое время одним из самых известных городов Нового Света, портом для европейских кораблей. После брат Колумба обследовал все окрестности острова, где он не успел еще побывать, покориł индейцев и обложил их определенной податью. Главная задача его состояла в том, чтобы занять испанцев и не дать им возможность устраивать заговоры и происки. Что касается индейцев, то они, доведенные до отчаяния притеснениями пришельцев, еще раз, несмотря на военное превосходство испанцев, поднялись на борьбу против них. Однако из-за незнания правил ведения войны и отсутствия у них оружия восстание их было снова подавлено.

СТАТЬЯ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ О МЯТЕЖЕ РОЛДАНА

В то время, когда Варфоломей находился в экспедиции, Ролдан, назначенный Колумбом правителем города, поднял мятеж.

Он протестовал будто бы против чрезмерной заносчивости и проступков Колумба и его братьев. Он говорил, что Колумб и его братья хотят ослабить силы испанцев с тем, чтобы в случае, если они задумают отказаться от подчинения испанскому правительству, испанцы не смогли сопротивляться их призову. Ролдан еще утверждал, что Колумб и его братья хотят силой покорить и подчинить всех испанцев себе — трем чужакам-генуэзцам. Многие испанцы, поверив ложным утверждениям Ролдана, подняли вместе с ним мятеж. Мятежники захватили в городе склад с припасами и направились взять крепость. Однако благодаря благоразумию брата Колумба Диего и принятым им умным мерам крепость была защищена надежно от их захвата и ограбления.

Мятежники, разочарованные в неудаче с захватом крепости, перебрались в область Ксаравга и начали провоцировать индейцев против братьев Колумба. В это же время достигли берегов Ксаравгы те три корабля, которые Колумб отослал от Канарских островов. Вследствие неопытности капитанов эти корабли долгое время блуждали в океане, а после причалили к пристани Ксаравгы, где находились сторонники Ролдана. Ролдан, не обнаружившая свои наветы с братьями Колумба, предложил капитанам трех кораблей сойти на берег и по суше добраться до нового поселения. Как только несколько человек из экипажа сошли на берег, капитаны кораблей, узнав, в чем дело, немедленно подняли паруса и отправились в крепость Доминго. Они вошли в порт Доминго спустя несколько дней после прибытия Колумба. Вследствие долгого плавания и блуждания в океане они употребили большую часть продуктов, оставшуюся же часть доставили в порт.

СТАТЬЯ ДВАДЦАТАЯ О ДАЛЬНЕЙШЕЙ СУДЬБЕ РОЛДАНА

С прибытием из Испании новой партии колонистов, состоящих, главным образом, из уголовных преступников, Ролдан получил в их лице большую поддержку и усилил свои претензии. Несмотря на всю надвигавшуюся угрозу, Колумб не хотел выступать с оружием против Ролдана и старался уладить конфликт без боя, ибо он понимал, что вооруженное столкновение между ними непременно ослабит силы обеих сторон и тогда ему будет трудно покорить бунтующих аборигенов. В результате могут быть погублены плоды начатого им предприятия. Поэтому разными благими обещаниями и любезностями Колумб старался расположить к себе мятежников. Он разрешил вернуться в Испанию всем тем, кто этого хотел, помиловал Ролдана и его сообщников, оставил их на прежних должностях. Все мятежники и злоумышленники, таким способом, были постепенно обезврежены и усмирены, потушен огонь бунта, восстановлены прежние правопорядки.

После восстановления порядка и мира каждой группе испанцев Колумб выделил в окрестности соответствующий участок для земледелия. Он обязал заниматься земледелием также и индейцев на принадлежавших им прежде землях и ежегодно обрабатывать определенный участок. Распределение земель явилось необходимостью для испанцев, индейцам же оно причинило немало бедствий и мучений. Последствия мятежа не ограничались только распределением земель на острове. Этот мятеж вызвал много бед, насилия и тирании. Мятеж не дал Колумбу возможности отправить далее экспедиции и искать новые края и страны.

Колумб описал подробности своих путешествий, составил карты открытых им новых берегов и стран и вместе с добытым им золотом и другими драгоценностями отправил в сопровождении группы лучших капитанов на нескольких кораблях в Испанию во дворец Фердинанда и Изабеллы. Он докладывал об обстоятельствах мятежа злоумышленников из испанцев и просил все необходимое для укрепления правопорядка и законности на острове. Ролдан, в свою очередь, написал письмо с просьбой о прощении и поручил своим людям, отправлявшимся на тех же кораблях, передать его королю. В своем письме Ролдан жаловался на Колумба и на его братьев. Его письмо больше воздвигало на Фердинанда и Изабеллу, чем письмо Колумба, и имело неожиданное для него последствие.

СТАТЬЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ОБ ОТКРЫТИИ ПУТИ В ВОСТОЧНУЮ ИНДИЮ ЧЕРЕЗ АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН

Своим открытием Нового Света Колумб возбудил интерес у многих других. В особенности португальское государство, которое в то время превосходило всех остальных в мореплавании, завидовало испанскому. Оно старалось вернуть себе то, что было потеряно при отказе от услуг Колумба. Когда в Португалии царство унаследовал король Мануэль, он снарядил три корабля под командованием талантливого моряка из португальской знати по имени Васко да Гама и отправил на поиски морского пути в Восточную Индию через Атлантический океан.

В то время европейцами еще не был достигнут такой уровень в развитии мореплавания, чтобы достаточно хорошо знать направление ветров в различные времена года, положение в южной части Атлантического океана и в Индийском океане. Они еще не знали, что эти моря в один сезон очень тихи и спокойны, а в другой — бурлят и бушуют так, что невозможно по ним плавать. Путешествие Васко да Гамы было предпринято как раз в неподходящий сезон.

Девятого числа восьмого месяца сирийского календаря⁵⁴ Васко да Гама отправился в путь из Лиссабона. Вследствие сильных встречных ветров он долго блуждал в океане. Преодолевая многочисленные трудности, он через четыре месяца достиг

острова Мыса⁵⁵, являвшегося тогда самым крайним пунктом, достигнутым португальцами. После того, как успокоился мор, он взял курс на северо-восток и, придерживаясь берегов стран Магриба, плыл прямо вперед.

Как сообщают португальские историки, Васко да Гама бывал во многих портах, увидел много удивительного. Наконец, он вошел в порт г. Малинди. Здесь он увидел много разных племен, расселившихся от реки Сенегал до Занзибара, не знавших никакого ремесла, живущих, как дикири в пустыне.

Оставляя позади эти края, он постепенно стал встречать людей грамотных, пишущих арабским алфавитом, занимающихся торговлей и исповедующих ислам. Он видел много торговых кораблей, возивших товары в порт Малинди. Здесь Васко да Гама взял на борт одного араба лоцмана⁵⁶ и отправился дальше.

Двадцатого мая 1499 г. эскадра прибыла в г. Каликут⁵⁷ на Малабарских берегах. Васко да Гама заметил, что многочисленность населения, оживленность торговли и деловитость людей этих краев превосходят все описания европейских путешественников. Посему он решил скорее вернуться, чтобы сообщить о настоящем положении вещей. Итак, четырнадцатого июля 1499 г., через два года десять месяцев и пять дней от начала экспедиции, он вернулся в г. Лиссабон.

СТАТЬЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ
ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ ДРУГИХ ИСПАНЦЕВ
В ПОИСКАХ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ

После того, как Колумб за счет средств королевской казны открыл некоторые страны Нового Света, весть о богатых золотых приисках и наличии драгоценностей широко распространилась в Испании и вызвала у многих искателей наживы интерес. Некоторые просили у короля разрешения снарядить на собственные средства экспедиции и открыть другие края. Испанское правительство, у которого не хватало средств для последующих экспедиций, вопреки условиям договора, заключенного с Колумбом еще в 1492 г., и без его согласия разрешило всем, кто мог организовать экспедицию, открывать новые земли и овладевать всеми имеющимися там драгоценностями и другим богатством.

Прежде всех решил организовать экспедицию Охеда, который участвовал ранее во втором путешествии Колумба. Один из купцов города Севильи, в котором Охеда был популярен, снарядил на свои средства четыре корабля со всеми необходимыми для экспедиции припасами и отправил его. Архисвященник Буиль, который поддерживал Охеда и пользовался авторитетом при королевском дворе, предоставил в его распоряжение все докладные записки и карты, составленные Колумбом.

Короче говоря, Охеда отправился в экспедицию прямо по тому пути, по которому плывал Колумб в своем третьем путешествии. Он достиг берегов Парни. Заключив некоторые торговые

сделки с населением этой территории, он взял курс на юг, придерживаясь берега, объездил много земель, где Колумб не побывал и, наконец, вернулся в Испанию. Хотя материальная выгода, полученная от этой экспедиции, не покрыла ее расходы, тем не менее Охеда обрел известность открывателя новых земель.

СТАТЬЯ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ
ОБ ИМЕНОВАНИИ НОВОГО СВЕТА АМЕРИКОЙ

В экспедиции Охеда принимал участие один из знатных людей Флоренции по имени Америго. Хотя он и не занимал высокой должности, однако по искусности в мореходстве отличался от других. Многие даже благополучный исход путешествия Охеда приписали его способностям. Когда экспедиция вернулась в Испанию, Америго красочно обрисовал все подробности путешествия, как это делают обычно путешественники, и в приукрашенном виде преподнес публике. Народ, не знавший обстоятельств и настоящего положения Нового Света, приписал его открытие по лжепопулярности Америго и стал называть его именем Америкой, а тот, кто действительно открыл Новый Свет и достойно заслужил вечную славу, лишился лавров.

СТАТЬЯ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
О ПУТЕШЕСТВИИ АЛАНСО НИНЬЮ

Открытие Колумбом Нового Света вызвало у испанцев не только большой интерес к мореплаванию и экспедициям, но и большинство людей, участвовавших в его путешествиях, обрело большое мастерство в мореходстве. В их числе был Алансо Нинью, который сопровождал Колумба в его третьем путешествии. Вместе с неким Христофором Алансо Нинью снарядил одну каравеллу и отправился в сторону Парни. В этой экспедиции они очень нажились благодаря притеснению и порабощению туземцев, что нанесло большой урон авторитету испанского государства. Никаких новых земель они не открыли. Тем не менее золото и другие драгоценности, которые они добыли в большом количестве, повысили у испанцев интерес к заморским экспедициям.

СТАТЬЯ ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ
О ПУТЕШЕСТВИИ ПИНСОНА

В 1500 г. один из трех братьев Пинсонов, сопровождавших Колумба в его первом путешествии, Висенте Яннес Пинсон отправился в экспедицию из порта Палос на четырех кораблях. Он взял курс прямо на юг и впервые пересек экватор. Однако, как стало потом известно, он не поплыл дальше острова Маражо, расположенного у устья реки Амазонки, и вернулся в Испанию.

Все эти путешественники, разделяя мнение Колумба, предполагали и даже были уверены, что открытые новые земли соединены с Восточной Индией.

СТАТЬЯ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ОБ ОТКРЫТИИ БРАЗИЛЬСКИХ СТРАН

В том же году, когда Пинсон отправился в экспедицию, выяснилось то обстоятельство, что открыта новая половина земного шара, которая не принадлежит к Восточной Индии.

Дело в том, что после путешествия Гамы в Восточную Индию еще сильнее разгорелась у португальского правительства страсть к завоеванию новых стран. На этот раз оно снарядило много кораблей и отправило тщательно подготовленную экспедицию под командованием Педру Алвариса Кабрала в Восточную Индию с тем, чтобы не только открыть, но и завоевать ее.

Педру Алварису Кабралу казалось более целесообразным плыть подальше от берегов Африки, чтобы тем самым избежать как сильных сезонных ветров, так и безветрия, которые так или иначе могли мешать движению кораблей. Взяв курс на юг, намного удалившись от берегов Африки, его эскадра на десятом градусе южнее экватора вдруг оказалась у берегов неизвестной земли. Сначала он думал, что это один из пока не открытых островов в Атлантическом океане. Однако, плывая несколько дней вдоль берегов, он заметил, что эта земля слишком велика и никак не кончается. Это обстоятельство навело его на мысль о том, что данная территория нова и обширна. И эта мысль соответствовала действительности, ибо те берега принадлежали обширной стране Южной Америки, которая в настоящее время называется Бразилией.

Педру Алварис Кабрал сошел на берег, узнал об обширности этой страны и ее богатствах, отослав один из кораблей в Португалию, чтобы доложить правительству об этом открытии. Население Португалии, завидовавшее испанцам, было очень радо этой вести.

В действительности открытие всей Америки следует отнести за счет Колумба, его долгих усилий и деловитости. Ибо, если бы он с ясным сознанием и твердой решимостью не проложил путь в Новый Свет, то другим не удалось бы добиться всех дальнейших завоеваний и побед. И весьма возможно, что мы до сих пор могли бы и не знать о существовании Нового Света, который является доброй половиной земного шара. Появление Педру Алвариса Кабрала у берегов Америки можно считать оказией, свершившейся благодаря тому, что был подан пример Колумбом.

СТАТЬЯ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ О НЕПОСЛУШАНИИ ПОДЧИНЕННЫХ И ЗЛОСЛОВИИ ЗАВИСТНИКОВ КОЛУМБА

Хотя после усмирения Ролдана бунтовщики несколько успокоились, но все же время от времени испанцы группами отказывались от подчинения, считали себя обиженными, обращались с жалобой к правительству. Через некоторое время Колумб со своими братьями обехал все окрестности острова, чтобы умиротворить злоумышленников как наставлениями и советами, так и наказанием.

Подобного рода занятия перегружали Колумба, и он не находил время защищать себя от злословия клеветников, их докладов и писем Фердинанду и Изабелле. Те, кто были им недовольны, получили разрешение и вернулись в Испанию, также распространяли слухи о злодеяниях Колумба и его братьев, клеветали на него. Каждый раз при встрече с Фердинандом и Изабеллой эти злоумышленники плакали, рыдали, нагло требовали возмещения ущерба, понесенного ими от лишений, болезней и бедствий, которым они подвергались якобы из-за злодеяний Колумба. Недоброжелатели Колумба, близко стоявшие к королевскому двору, пользуясь этим обстоятельством, поддерживали жалобы этих злоумышленников, различными ухищрениями и интригами вызвали у Фердинанда и Изабеллы полную антипатию к Колумбу.

СТАТЬЯ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ОБ УВОЛЬНЕНИИ КОЛУМБА И ЗАКЛЮЧЕНИИ ЕГО В ТЮРЬМУ

Фердинанд и Изабелла, поверив клевете злоумышленников и противников на Колумба, решили привлечь его к ответственности и наказать. Для расследования дела на месте в 1500 г. они послали на остров Эспаньола некоего Бовадилью. В случае, если виновность Колумба будет установлена, он должен был отстранить его от занимаемой должности, занять его место и управлять делами страны. По прибытии на Эспанюлу Бовадилья поселился в доме Колумба в крепости Доминго, без какого-либо расследования и выяснения обстоятельств взял власть в свои руки, хотя к тому времени на острове царил спокойствие и порядок: Колумбу уже удалось устранить все разногласия между жителями острова. Испанцы и туземцы подчинились властям и были заняты поиском залежей золота и добыванием драгоценностей.

Бовадилья конфисковал все имущество Колумба, который в то время находился в экспедиции, освободил заключенных, посаженных им в тюрьму, послал ему копию королевского указа о назначении на его место Бовадильи и вызвал его к себе для допроса. Все это свидетельствовало о крайней неприязни к нему

Фердинанда и Изабеллы, что, конечно, очень огорчило Колумба. Не колеблясь в своей решимости и проницательности, Колумб немедленно прибыл и предстал перед своим кровавым врагом — новым правителем Испании. Бовадилья даже не допустил его к себе, приказал арестовать и отправить в Испанию. Говорят, он до того властно и дерзко относился к Колумбу, что, невзирая на все его заслуги и способности, заковал его и его братьев в тяжелые кандалы, посадил каждого отдельно на корабль, чтобы они пребывали в угнетенном состоянии, не могли говорить между собой и тем самым облегчить свое горе. В своем письме Фердинанду и Изабелле Бовадилья необоснованно обрушил на Колумба град грубой клеветы.

Как только корабли покинули порт Эспаньола, Виллехо, капитан корабля, на борту которого находился Колумб, подошел к нему, оказал ему большую почесть и милость, следуя своим добрым чувствам и человеческим правам, предложил Колумбу снять с него кандалы. Колумб же заявил ему, что кандалы он носит на своих ногах по приказанию своих королей и предстанет перед ними в них, дабы они видели, что он, во всяком случае, подчиняется их приказанию и никак не позволяет себе что нарушить.

Когда корабли причалили к испанским берегам, Фердинанд и Изабелла, узнав о положении дел, остерегаясь упреков со стороны других государств Европы, за то, что так недостойно и скверно поступили с Колумбом и отнеслись к нему непочтительно, тут же приказали снять с него кандалы, послали ему необходимую сумму, чтобы он приобрел себе раскошное одеяние и явился во дворец. Когда Колумб прибыл во дворец, Фердинанд и Изабелла приняли его достойно, оказали ему большую милость.

Спустя несколько дней Колумб на приеме, уловив подходящий момент, подробно рассказал им о положении дел на острове, о происках злоумышленников и бунтовщиков. Король и королева выразили недовольство поступком Бовадильи и разными обещаниями и любезностями снова поддержали Колумба. Для того, чтобы рассеять разные подозрения, они отстранили от должности Бовадилью. Однако вопреки условиям заключенного ранее договора, они не позволили Колумбу вернуться на Эспаньолу и задержали его у себя. Правителем на остров Эспаньола под разными предлогами они отправили Николаса Овандо.

Эти подлые поступки окончательно вывели Колумба из терпения. Он не мог, как раньше, скрывать свою печаль и досаду от друзей и врагов. Он стал всюду говорить открыто о скверном поступке Фердинанда и Изабеллы, об их неблагодарности. Все осыпал их упреками. В качестве вещественного доказательства их деспотического отношения к себе Колумб хранил у себя дома кандалы, в которые были закованы его ноги, как ответ на его добрые услуги. Он завещал похоронить себя с этими кандалами, чтобы увековечить позор своих королей-тиранов.

Несмотря на неподобающие поступки своих непризнательных королей, на их ироничные к старательным и мужественным первооткрывателям Нового Света, испанцы увлеклись поисками все новых территорий. В 1501 г. один из влиятельных людей Испании по имени Родриго Бастидас вместе с Хуаном Ла Косой, который раньше служил у Колумба в духе его экспедиций и пользовался репутацией хорошего мореплавателя, снарядив два корабля и отправившись в путь в Новый Свет. Достигнув берегов Парии, они взяли курс на запад и обследовали территорию от мыса Вела до Дарьенского залива.

Вслед за экспедицией Бастидаса вторично отправился в путешествие Охеда вместе со своим товарищем Америго. Не зная об экспедиции Бастидаса, они также обследовали эту же территорию. После многие испанцы, гонимые слухами о несметном количестве золота и прочих драгоценностей в Америке, предприняли путешествия одно за другим. Жажда страсти к экспедиционным плаваниям одним принесла выгоду, а другим ущерб.

СТАТЬЯ ТРИДЦАТАЯ

О НАЗНАЧЕНИИ ОВАНДО НОВЫМ ПРАВИТЕЛЕМ ЭСПАÑЬОЛЫ

Для отправки нового правителя в Эспаньолу начали снаряжать корабли за счет средств народа. Надо было торопиться, так как Бовадилья своими невежественными мероприятиями и путаницей настолько расстроил дела на острове, что там испанские поселения стали опустошаться и разоряться. Осознав мерзость своих действий по отношению к Колумбу, Бовадилья всячески старался угодить своим землякам. Он падался этим самым замести следы своего жестокого поступка и заслужить добрую славу. Поэтому вместо того, чтобы требовать точного выполнения приказов и соблюдения дисциплины, особенно людьми, большинство из которых составляли преступники и уголовники (да и остальные являлись жадными искателями легкой наживы), он прощал все и всем, не привлекал нарушителей порядка к ответственности. Он переменил все законы, которые установил Колумб. Он распределил индейцев как рабов между испанцами без малейшей жалости и пощады. Испанцы же, помимо всякого другого угнетения и притеснения, заставляли индейцев днем и ночью рыть землю, искать золотые россыпи. В результате изнурительной работы и недостаточности питания каждый день умирала большая группа индейцев. Таким образом чуть не погибло все население острова и не исчезло потомство индейцев в своей стране.

СТАТЬЯ ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ
О ПРИБЫТИИ ОВАНДО В ЭСПАÑОЛУ И УСТАНОВЛЕНИИ
НОВЫХ ЗАКОНОВ В СТРАНЕ

Новый правитель прибыл в Эспаньолу на 42 кораблях, чтобы заселить остров. С такими силами он вводил в действие порядки и законы, выработанные для Эспаньолы правительством Испании. Он отстранил от должности и отправил вместе с Ролданом и другими злоумышленниками в Испанию Бовадилью для привлечения к ответственности. Он навел полный порядок в жизни и поведении испанцев, объявил всем индейцам, что они впредь свободны от рабства, являются подданными испанского государства и никто не имеет права считать их своими достойным. Он так же объявил индейцам, что впредь им будет поручаться выполнение работ и услуг соразмерно с их силами и способностями, так что никто не будет чрезмерно работать и страдать. Испанцам же он объявил, что каждый, кто добыл золото, обязан отдать его на государственный монетный двор, где после выплавки чистого золота половина его поступит в государственную казну, а половина останется владельцу.

Основу всех этих правопорядков заложил Колумб, но ему не было оказано никакого внимания и уважения. Колумб совершенно напрасно старался и требовал себе в соответствии с подписанным в 1492 г. договором поста вице-короля Нового Света. С этим не соглашался Фердинанд, движимый как чувством зависти и жадности, так и боязнью того, что Колумб, получив в свое распоряжение такую обширную страну, которая возможно еще расширится, станет единым самовольным правителем и откажется от подчинения испанскому государству. Подобными рассуждениями и разговорами он уничтожил и симпатию Изабеллы к Колумбу.

Колумб целый год добивался своих прав. Однако все его усилия были тщетны. Он понимал, что от такого алчного и корыстолюбивого короля ничего не добьется.

СТАТЬЯ ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ
О ЧЕТВЕРТОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КОЛУМБА

Несмотря на всю недоброжелательность и неблагодарность властей, Колумб не оставлял попытки искать все новые и новые земли. Невзирая на старческую слабость и разные болезни, он решил в четвертый раз отправиться в путешествие, чтобы искать в дальние края Парии и в Восточную Индию более короткие пути, чем те, которые нашли португальцы. Когда он объявил об этом Фердинанду и Изабелле, они с удовольствием согласились удовлетворить его просьбу. Ибо этим, во-первых, они хотели как-то занять Колумба, который по праву заслужил их милость, но которая оказана не была лишь из-за их непризнательности, и тем самым отвести от себя всякие подозрения и обви-

нения. Во-вторых, они решили удалить его от своего двора, чтобы избавиться от его настоятельных требований. В-третьих, португальцы, найдя путь в Индию, не только наладили свою торговлю с этой страной, но и прибрали к своим рукам торговлю всей Европы с Индией, тем самым оставив позади испанцев. Фердинанд и Изабелла хотели добиться превосходства над португальцами открытием более короткого пути в Индию.

Несмотря на все ожидаемые от этой экспедиции выгоды, было снаряжено для Колумба не больше четырех маленьких кораблей. Колумб при всех обстоятельствах не боялся трудностей в достижении великой цели. Перед его благими помыслами любая трудная задача становилась легкой. Не обращая внимания на незначительность дорожных припасов и приготовлений, Колумб 10 мая 1501 г. отправился из порта Кадис в экспедицию вместе с братом Варфоломеем и вторым своим сыном Эрнандо. Проплав Канарские острова, он взял курс в направлении к Парии. Однако один из его кораблей не годился для такого путешествия. Поэтому он решил съездить на Эспаньолу, чтобы переменить его на один из кораблей, доставивших нового правителя Овандо на остров. В порту Доминго он узнал, что снаряжаются к отправке в Испанию 18 кораблей. Обратившись с письмом к новому правителю, Колумб ставил его в известность о своем прибытии и просил разрешить замену корабля. Одновременно он сообщил о надвигающемся урагане, который предвидел как по астрономическим расчетам, так и по своему большому опыту плавания в водах этих бушующих морей. Колумб также просил разрешить ему пристать к берегу, чтобы переждать ураган. Кроме того, он посоветовал правителю повременить с отправкой 18 кораблей и также переждать ураган.

Вследствие своего упрямства Овандо не прислушался к советам Колумба. Он обвинил его во лжи, заявив, что человек не может знать небесные явления и никто не в силах предвидеть грядущие события. Он немедленно отправил корабль и не разрешил Колумбу пристать к берегу и высадиться на остров.

Спустя некоторое время ураган разразился. Благодаря своему большому мастерству Колумб спас свои корабли. На отчалившие в Испанию корабли обрушился ураган и за исключением двух-трех все они потонули. Находившиеся на борту этих кораблей Бовадилья, Ролдан и другие злодеи и преступники, которые подвергали несчастных индейцев немилосердным пыткам, рабству и угнетению, утонули вместе со всеми сокровищами и золотом, которые они везли с собой в дар испанским королям, чтобы избавиться от привлечения к ответственности. И совершенно случайно уцелело конфискованное имущество Колумба, которое находилось на борту спасшихся кораблей. Навивные люди отнесли предсказание урагана к сверхчеловеческим способностям и знаниям Колумба, который якобы вызвал его своим волшебством, чтобы отомстить своим врагам.

Ознакомившись с положением дел на Эспаньоле, Колумб отправился искать другие территории. Преодолевая невероятные трудности и минуя много опасностей, он достиг острова Гуанаха⁵⁸, расположенного вблизи берегов Гондураса. Здесь несколько человек из туземцев приплыли на лодках к Колумбу и с большим гостеприимством и милостью приняли его. По образу жизни, методу добывания средств существования, по деловитости и опытности они превосходили все другие племена, встреченные Колумбом в Новом Свете. Они носили на себе разные украшения из чистого золота. Испанцы как правило справлялись о месте добывания золота. Туземцы указывали в сторону запада и давали понять, что там его много.

Вместо того, чтобы взять курс прямо на запад, т. е. в Мексику, и открыть эту богатую страну, Колумб направился на восток. Полагая найти проход в Индийский океан, он отплыл в Дарьенский залив. По пути Колумбу встретилась страна с весьма благоприятным климатом и замечательной почвой, поэтому он назвал ее Бельпуэрто⁵⁹. Колумб долго искал и осматривал берега, но предполагаемого прохода не обнаружил. Ему не удалось также проникнуть в залив Москито, который соединен с Южным океаном⁶⁰. В поисках золотых приисков Колумб решил оставить своего брата с группой испанцев в местности Верагуа⁶¹ на реке Белен, где, по указаниям туземцев, должно быть крупное месторождение золота, а сам хотел вернуться в Эспаньолу, чтобы пополнить припасы и войско. Однако неповиновение и недисциплинированность подчиненных не позволили ему выполнить это решение. Своими вероломными поступками и алчностью они довели туземцев до отчаяния. Жители этих краев, сильные и воинственные в сравнении с аборигенами других местностей, восстали против пришельцев. Многие из испанцев были перебиты, остальные обратились в бегство, не находя в себе силы защищаться. Ко всему этому присоединились и другие бедствия: нехватка продуктов, сильный ураган и буря. Все это угрожало испанцам верной гибелью. Один из кораблей потерял крушение. Колумб бросил и второй корабль, который больше не годился для плавания. С двумя другими кораблями он взял курс обратно на Эспаньолу.

Однако сильный встречный ветер не давал кораблям возможности подплыть к берегам острова. Ветер унес корабли далеко от острова. Сильный ураган нанес кораблям большие повреждения. С огромными усилиями Колумб, преодолевая трудности, доплыл до острова Ямайки. Здесь корабли пристали к берегу на ремонт. Но они были так сильно повреждены, что нельзя было отремонтировать их. Чтобы сообщить о своем по-

ложении жителям Эспаньола, у Колумба не было средств. Он обратился за помощью к туземцам. Великодушные, простые туземцы Ямайки пришли Колумбу на помощь. Они снарядили две лодки с группой индейцев для отправки на Эспаньолу, расположенную на расстоянии 40 миль от Ямайки. Эти лодки, представлявшие собой большие выдолбленные куски дерева, предназначенные для плавания только вдоль берега, не могли покрыть такое расстояние в открытом море. Но два человека, весьма преданных Колумбу из всех его подчиненных, испанец Мендес и генуэзец Фреско взялись за выполнение этой задачи. Преодолевая огромные трудности, они через пять суток добрались до острова Эспаньола.

Девять месяцев Мендес и Фреско добивались помощи для спасения Колумба и его товарищей, но ничего не достигли. Притеснитель Овандо не только не хотел оказать неотложную помощь и внимание попавшему в беду такому славному мореплавателю, как Колумб, но не разрешал даже прибыть в подвластную ему страну.

Прошло много времени, но вестей от отправленных Колумбом на Эспаньолу людей не было. Колумб и его товарищи очутились в крайнем тяжелом, безвыходном положении. Они теряли всякую надежду на спасение. Казалось, их ожидает неминуемая гибель. Терявшие надежду испанцы укоряли Колумба, задумали покончить с ним. Напоследок некоторые из них решили отправиться в Эспаньолу на 10 челноках, взятых у местного населения.

После отъезда их положение Колумба еще более ухудшилось. Коренное население, недовольное долгим пребыванием испанцев на острове, стало с ним враждовать. Туземцы перестали содержать испанцев, не давали им необходимые продукты и другие вещи. Они решили выгнать испанцев со своих земель, собирались даже перебить их. Вполне реальная угроза наступила бы их, если бы не ухищрения Колумба и вера туземцев в сверхчеловечность, небесное происхождение пришельцев. Дело в том, что астрономические расчеты как раз предсказывали наступление в то время лунного затмения. За день до затмения Колумб, собрав вождей местных племен, заявил им: «Мы — посланники неба, так как вы стали поступать с нами дурно и бунтовать против нас, небо рассердилось на вас, свидетельством чего явится затмение Луны. Сегодня ночью Луна не изольет вам свой свет и покажется вам с красным ликом, что означает негодование и ярость неба». Ночью, когда наступило лунное затмение, эти наивные люди страшно перепугались, бросились к ногам Колумба и, принеся искренние извинения, просили его предотвратить надвигающуюся беду. Тогда Колумб успокоил их и обещал это. Вскоре затмение кончилось. Туземцы, увидев все это, полностью покорились Колумбу, отдалась в его распоряжение.

Отправившаяся на челноках в Эспаньолу группа испанцев

из-за сильной бури и урагана не смогла продолжать плавание и вернулась обратно. В отместку за все пережитые трудности и бедствия они досаждали Колумбу.

В это время другой случай еще больше усугубил положение Колумба, огорчил его. Он состоял в следующем: правитель Эспаньолы Овандо послал одного из противников Колумба Эскобара с одним кораблем, чтобы он узнал о положении Колумба, но не оказывал ему никакой помощи. Появление корабля Эскобара на берегах острова превратило горе испанцев в радость. Они надеялись, что корабль прибыл для их спасения. Однако Эскобар приплыл к берегу на лодке, передал Колумбу письмо Овандо, полное издевательского приветствия и иронии, взял ответ и немедленно вернулся обратно. Слутников Колумба вновь охватили горе и печаль. Чтобы успокоить их, Колумб объяснил, что Мендес и Фреско долплы до Эспаньолы, что Эскобар прибыл для того, чтобы спасти его, но он не хотел оставить в беде своих товарищей и самому отправиться с небольшой группой людей. Колумб уверял их, что скоро прибудут корабли для их спасения.

Подчиненные Колумба несколько успокоились. Однако время шло, а обещанные Колумбом корабли так и не появлялись. Испанцев снова охватило отчаяние. Группа из них взбунтовалась, подняла мятеж. Сколько ни успокаивал их Колумб, ни обещал им спасения, мятежники не унимались. Напоследок Колумб поставил своего брата — Аделантало⁶² во главе карательной группы, ибо сам был болен и не мог вступить в бой. Сражаясь мужественно с бунтовщиками, его брат разбил их: сразил некоторых главарей и покори всех остальных. После этого все испанцы покорились Колумбу и обязались твердо больше никогда не отказываться от выполнения его приказов.

В то время как раз и прибыли корабли для переправы Колумба с его путниками на Эспаньолу. При всей своей наглости Овандо не мог оставить больше года на чужбине такого выдающегося человека как Колумб с большой группой испанцев. Поэтому-то он и послал за ними нужные корабли.

СТАТЬЯ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ О СПАСЕНИИ КОЛУМБА И ОТБЫТИИ ЕГО НА ЭСПАНЬОЛУ

Колумб оставил со своими товарищами остров Ямайки и 13 августа⁶³ 1504 г. прибыл в г. Доминго. Как мерзкий, двуличный человек Овандо, не стыдясь своего поступка, принял Колумба с большим показным, притворным уважением и дружбой. Он поместил Колумба в своем доме и лицемерно оказывал ему любезности. Однако Овандо не мог долго скрывать свою фальшивую мерзкую натуру. Он освободил из-под стражи зачинщиков бунта, заставившего Колумба принять бой, оскорблял и мучил всех тех, которые оставались ему верными и не вышли

из его подчинения. Но у Колумба не было другого выхода, кроме терпения. Он старался скорее покинуть землю, подвластную этому несправедливому и подлому человеку. Впоследствии он с двумя кораблями отплыл в Испанию. В открытом море его застиг сильный шторм, который нанес кораблям повреждения. Один корабль отправился обратно на Эспаньолу, а с другим Колумб, преодолевая невероятные трудности и опасности, вошел в порт Сан-Лукар.

СТАТЬЯ ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ О КОНЧИНЕ ИЗABELЛЫ

В этом порту до Колумба дошла весть о кончине Изабеллы, которая очень огорчила его. Ибо Изабелла всегда поддерживала Колумба, и он надеялся на ее справедливость, правосудие и гуманность. Колумб никак не мог полагаться на Фердинанда, который с самого начала не уделял ему должного внимания, отослал к нему недоброезвучательство и несправедливо.

Все-таки после выздоровления Колумб отправился к Фердинанду, подал ему заявление, в котором просил наказать злоумышленников, выполнить условия договора 1492 г. Но Фердинанд понимал, что Колумб, изнуренный болезнями и старческим недугом, долго не протянет. Поэтому он всякими пустыми обещаниями обнадеживал Колумба, под различными благовидными предлогами не давал ему ответа. Наконец, предположение Фердинанда оправдалось, 20 мая 1506 г. в г. Вальядолиде после тяжелой болезни Колумб, утомленный длительными морскими путешествиями, огорчениями, принесенными неблагоприятностью короля, скончался.

СТАТЬЯ ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ О КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ ОТКРЫТИИ ДРУГИХ СТРАН АМЕРИКИ

Мы подробно и последовательно описали дело Колумба с тем, чтобы объяснить открытие Нового Света. Однако если бы мы так же подробно описали открытия остальных стран Америки другими путешественниками после Колумба, то это могло бы утомить читателя. Поэтому мы удовлетворимся нижеследующим.

В 1533 г. после рождения Христова была открыта страна Перу. Тогда же испанцы узнали об этой богатой всевозможными драгоценностями стране изобилия. Еще в 1525 г. была открыта другая обширная страна Мексика⁶⁴. Франция, Англия, Голландия, Португалия и другие европейские государства в различные времена открыли разные страны и острова Америки.

Угнетение и порабощение испанцами туземного населения Нового Света, о чем так много пишется в исторических книгах, нельзя сравнить со всем тем, что совершили другие народы.

Достаточно здесь отметить, что в течение 40 лет ими было истреблено и убито с невиданной беспощадностью свыше 20 миллионов туземцев. В одной русской книге отмечается, что коренное население Америки обращалось к испанцам со словами: «О, вы, поступающие с нами так сурово и беспощадно, вы должны быть или боги, или такие же люди, как и мы. Если вы боги, то помилуйте и пощадите нас, если же вы люди, как и мы, то будьте человечны»⁶⁵.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОПИСАНИЕ ЗЕМЕЛЬ И СТРАН, ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ АМЕРИКИ, СОСТОЯНИЯ ОБЫЧАЕВ И ВЕРОВАНИЙ ЕГО НАСЕЛЕНИЯ

1. [Общее описание Америки]

Этот Новый Свет, называемый Америкой, занимает половину земного шара, по площади же он немного меньше Старого Света. Он раскинут от 80° с. ш. до 58° ю. ш., от 37° до 172° з. д. Со всех сторон он омывается океаном. С севера, через Гренландию и Чукотский полуостров, оба эти света вплотную подходят друг к другу. Здесь их разделяет небольшое море. Из-за сурового холодного климата эти края не заселены, и проникнуть туда невозможно. Поэтому их положение до сих пор неизвестно. Да, бог лучше знает истинное положение вещей.

В Новом Свете известны шесть заливов, девять озер и десять крупных рек. Горы его очень высокие, в особенности в Южной Америке, где во всю длину континента с севера на юг тянутся Кордильеры. Кордильеры очень высокие горы, превосходящие по высоте все другие горы обоих светов. Хребты этих гор всегда покрыты снегами. Они так высоки, что даже отдельные ряды хребтов, которые расположены в поясе экватора у тропика Козерога и у тропика Рака, в пору максимальной жары всегда покрыты снегом. Многие вершины этих гор представляют собой вулканы. Горная цепь Кордильеры проходит и через Северную Америку, где она разветвляется на отдельные гирлянды. Самые известные из них Аппалачские и Аллеганские горы.

Климат Американского континента весьма разнообразен, так как он вплотную пригнан с севера к северному, с юга к южному полюсам. Поэтому в различных местностях Америки температура совершенно различна — местами весьма низка, местами очень высока. Однако в сравнении с климатом Старого Света можно сказать, что в Америке в общем преобладает холод, так что и пояс экватора вопреки Старому Свету обитает. Причина этого заключается еще и в том, что на этом поясе американский континент слишком узок и высок. Преобладание холода в других зонах Америки в сравнении со Старым Светом, можно полагать, является результатом того, что этот континент сравнительно с нашим еще недостаточно заселен. В Америке очень много лесов и болот, поглощающих солнечную жару.

2. Описание полезных ископаемых и плодородия

В Америке очень много таких драгоценных металлов, как золото, серебро и т. п. Американский континент изобилует драгоценными минералами вроде алмаза, жемчуга, изумруда и т. д. В Америке растут хлопок, табак, египетская пшеница и другие зерновые и зерно-бобовые культуры, а также олива, кокосовая пальма, цитрусовые деревья и др. Очень богата и флора, и фауна Америки. В Америке больше, чем в Старом Свете, рыб, птиц, скота и зверей.

3. Описание верований

Население Америки исповедует различные религии и верования, такие, как идолопоклонство, многобожие и поклонение Солнцу. В настоящее время европейцы распространили там христианство. Однако большинство коренных жителей Америки пока придерживается своих старых верований. Там живут и евреи.

4. Описание гражданских правопорядков

Европейцы ввели и соблюдают в Америке свои гражданские права и правопорядки. Вместе с тем многие племена пока придерживаются своих старых обычаев и традиций, сохраняют свою свободу и самостоятельность.

5. Описание состояния и обычаев населения

Население Америки состоит как из потомков коренных племен, так и из потомков переселившихся туда народов Старого Света. Старое коренное население Америки утверждает также, что оно происходит от народов стран северо-восточной Азии, но как это было и в каком веке они проникли туда — этого не знает. Численность населения Американского континента, как некоторые приблизительно сообщают, достигает 150 млн. человек. Другие же отмечают, что численность населения Америки меньше.

Коренные американцы имеют в своем вооружении лишь лук, стрелы и ручное копьё, которыми они пользуются во время охоты и войны. У них нет вообще земледелия и тем, что есть, занимаются исключительно женщины. Они полны гордости и молчаливы. Хотя они очень любят волю, однако сами от угнетения не свободны. Они с глубокой почтительностью относятся к своим старикам и вождям, отличающимся мужеством и отвагой.

При разговоре они смело спорят, но свои мысли и желания открыто не высказывают. Их языки и диалекты чрезвычайно разнообразны. В любви и вражде они впадают, как правило, в крайности. Пленных они подвергают неопишимым пыткам и наказаниям. Женщины у них не только не милосердны, но и в жестокости и кровожадности превосходят мужчин. Их поражает

больше все стойкость и непоколебимость. Пленные у них при казни обращаются к палачу крайне смело и говорят: «Я храбр и смел, не боюсь ни казни, ни смерти. Кто боится казни и смерти, тот трус и негодяй. Пусть враги поражаются и убеждаются в моей стойкости и храбрости».

Они стойки и тверды также в дружбе. Послушание, гостеприимство и любезность в отношении к гостю суть нравы, распространенные среди них. Они разделяют горе друзей, сердечны сострадают и приносят соболезнование при их несчастьи и бедствиях.

Многие из коренных жителей Америки живут как прежде дикарями. Некоторые из них людоеды⁶⁶, другие одеваются из шкуры животных, а иные ходят нагие, раскрашивают свое тело разноцветными красками. Цвет кожи у них вообще темный, а рост — средний.

На севере Америки обитают племена с очень низким ростом, с черно-красным цветом кожи. У них удивительно страшная морда с диким взглядом. В отличие от других племен у них очень большая и грубая голова. Волосы они оставляют только на голове, а усы, бороду и другие места они бреют. У них маленькие и черные глаза, широкие скулы. Они отличаются крайне сильным выражением чувств. Очень живые и ловкие в любом деле, они хорошо переносят как холод и жару, так и всякие телесные пытки и страдания. Однако они очень беспечны, нетрудолюбивы и неработоспособны, увлекаются курением, выпивкой и танцами. Замечаемая у них чрезмерная вероломность порождена тем гнетом и порабощением, которым подвергались они со стороны европейцев. Они не особенно стремятся добывать средства к жизни. Каждое племя довольствуется лишь тем, что производится в его крае, не заботится о своем будущем.

Коренное население Америки, исповедующее идолопоклонство или поклоняющееся Солнцу, очень правоверно и не отступает от своих верований. Неописуемые пытки, поголовное истребление, поджоги жилищ и другие крайне насильственные меры, предпринятые испанцами в странах Южной Америки для обращения туземцев в христианство, не дали значительных результатов. Большинство коренного населения и теперь — более, чем после триста лет совместной жизни и смешения с европейцами — все еще исповедует свою религию.

6. Районирование Американского континента

Этот Новый Свет, называемый Америкой, делится на две части: первая — Северная Америка, вторая — Южная Америка.

Во всей Америке, кроме тех незначительных территорий, которые принадлежат различным туземным или же иноземным правителям, известны еще 17 стран, из них 9 стран расположены в Северной Америке, а 8 стран — в Южной Америке.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

В Северной Америке расположены 9 стран, о которых расскажем в 9 главах нашей книги.

Глава первая О Новой Британии⁶⁷

Площадь Новой Британии весьма обширна, впрочем нельзя ее точно поместить, ибо до сих пор ее границы не известны. На севере она граничит с Ледовитым океаном, на юге с Канадой и заливом Святого Лаврентия, на востоке и западе — с Атлантическим океаном. Климат Новой Британии очень суровый и холодный, так как она — горная страна, расположенная на севере, где зима продолжается 9 месяцев. Территория Новой Британии пустынна, и кроме низкорослых деревьев в этой пустыне ничего не растет. Она населена коренными американцами, но англичане построили там 5 крепостей, в которых держат свое войско. Туземное население общается с ними в целях торговли.

Жилща туземцев очень маленькие. Основной продукт их питания — рыба, птица и животные; их одежда состоит из звериных шкур. Они исповедуют идолопоклонство.

Глава вторая О Канаде

На севере Канада граничит с Новой Британией, на западе — с северо-западным побережьем, на юге — с Луизианой и Соединенными Штатами, на востоке — с Новой Шотландией и заливом Святого Лаврентия. Страна эта делится на две части: на верхнюю и нижнюю Канаду. Климат Канады из-за множества рек и озер очень холодный. Из полезных ископаемых в Канаде есть железные, медные, свинцовые руды, серебро и др. Канада богата лесами, в ней много различных зерновых и зерно-бобовых культур и растений. Весьма богата и разнообразна фауна страны.

Сначала Канада принадлежала Франции и ее называли Новой Францией. С 1763 г. она принадлежит Англии.

Население нижней Канады состоит из французов и англичан. Коренное же население приняло христианство и ведет европейский образ жизни.

В верхней Канаде обитают туземцы, исповедующие идолопоклонство. Ее столичный город Квебек расположен в устье реки Святого Лаврентия, является благоустроенным, красивым портом.

Глава третья О Новой Шотландии⁶⁸

Новая Шотландия на севере граничит с устьем реки Святого Лаврентия, на западе — с Канадой и Соединенными Штатами,

та юге — с Атлантическим океаном, который в мусульманских книгах известен как Западный океан, и, наконец, на востоке — с заливом Святого Лаврентия. Из-за продолжительных густых туманов климат Новой Шотландии очень суровый и холодный. Хотя большая часть ее территории не населена и не освоена, но все же тут немало зерновых культур, конопли и пр. В Новой Шотландии много лесов, изобилует рыба, птицы и животных.

Страна эта сначала принадлежала также Франции и называлась Акадией, с 1713 г. она, однако, переходит к Англии.

Население Новой Шотландии состоит из французов, англичан и коренных американцев. Страна делится на две части. Одна из них называется Новым Брансуиком⁹⁹, а другая — Новой Шотландией. Первая часть не населена, а вторая — благоустроена. Столица Новой Шотландии город Галифакс является хорошим портом.

Глава четвертая

О Северо-западном побережье⁷⁰

Северо-западные территории на севере граничат с Ледовитым океаном, на западе — с тем же океаном и заливом [Гудзоном]⁷¹, на юге — с Новой Мексикой и на востоке тянутся до Луизианы, Канады и Новой Британии.

Это побережье длиною около 1 000 миль открыли английские путешественники. Климат, природа и полезные ископаемые этой территории по причине ее обширности весьма разнообразны. Некоторые районы этих краев не населены, а другие обитаемы американскими туземными племенами. Они занимаются охотой и рыболовством. Основной продукт их питания — мясо животных и рыба, их одежда — звериные шкуры и меха. Они также идолопоклонники.

Глава пятая

О Соединенных Штатах

Длина этой страны — около 554 миль, а ширина — приблизительно 352 мили. Она расположена между 37—49° с. ш. и 69—99° з. д. На севере она граничит с Канадой, на западе — с рекой Миссисипи, на юге — с Флоридским проливом, на востоке — с Атлантическим океаном.

Население Соединенных Штатов состоит из потомков англичан, переселившихся в эту страну Нового Света еще 200 лет тому назад. Долгое время Соединенные Штаты находились под властью английского государства. Наконец, население поднялось на борьбу и несколько лет воевало с английским правительством. Последнее было вынуждено в 1783 г. после рождения Христава оставить Соединенные Штаты и предоставить народам этой страны свободу и независимость, чтобы они сами по своему ус-

мотрению управляли страной. В дальнейшем Англия передала в распоряжение Соединенных Штатов часть территорий Канады и Луизианы, расположенных к востоку от реки Миссисипи, отвоваивших его в 1763 г. у французов.

Соединенные Штаты состоят из 16 штатов. Климат Соединенных Штатов из-за обширности территории весьма разнообразен. Многие реки берут свое начало у Аппалачских гор, растянувшихся с севера на юг страны. Некоторые из рек впадают в Атлантический океан, другие — в реку Миссисипи. В Соединенных Штатах множество озер, которые изобилуют различными породами рыб. Железная, свинцовая, медная руды, олово, купорос, соль, мрамор, каменный уголь, минеральные воды и др. составляют ископаемые богатства Соединенных Штатов. Страна богата фауной и флорой, лесами и реками.

Население Соединенных Штатов состоит в настоящее время преимущественно из потомков англичан и других европейских народов, заселивших эту страну. В некоторых областях еще обитают коренные американцы, которые ведут самостоятельный образ жизни, не принадлежат и не подчиняются Соединенным Штатам. Численность всего мужского населения их доходит до 6 млн. человек. Говорят они на английском языке, исключая, конечно, коренное население, сохранившее свой язык.

В Соединенных Штатах вероисповедание свободно, никто не мешает никому придерживаться своей религии. Однако большинство населения христиане. Коренное население исповедует идолопоклонство.

Каждый из 16 штатов имеет свои самостоятельные судебные органы для отправления собственных дел. Но по важным делам они обращаются в верховные органы, находящиеся в г. Вашингтоне. Все люди пользуются свободой и равноправием, никто не имеет никакой привилегии, кроме своих способностей. Все могут осведомляться о гражданских делах и высказать публично на конгрессе свое мнение относительно благополучия государства.

Большую часть своего времени американцы отдают торговле, развитию и совершенствованию своих достижений. Благоустройство городов и развитие торговли в Соединенных Штатах достигли таких крупных размеров, что народ этой страны вскоре, вероятно, станет самым великим народом. В развитии судоходства они уже превзошли англичан.

В мирное время Соединенные Штаты содержат для охраны порядка армию, не превышающую численностью 5 тыс. человек. Однако в случае необходимости они могут вооружить более 700 тыс. человек.

В каждом штате, в каждом городе люди заняты благотворительностью, добродетелью, совершенствуют свои знания и достоинства, строят больницы и школы, оборудуют промышленные предприятия. В Соединенных Штатах никого нет без ремесла или профессии. Поэтому в стране нет бедных, нищих. Все люди

грамотны, по крайней мере знают такие науки, как география, астрономия, история, геометрия, занимаются живописью. Все время они стараются добиваться достижений науки и развития промышленности. В сравнении с другими народами среди них очень мало воровства, убийств, хищения, преступности и злодеяний. Во всех штатах издаются и распространяются многочисленные газеты. Люди очень интересуются печатными, с большим увлечением читают прессу. Во всех городах открыты большие библиотеки-читальни, где каждый может получить и читать книги. Так, например, в большой библиотеке Филадельфии, одного из крупных городов Соединенных Штатов, хранится 100 тысяч книг. Поэтому культура и благосостояние народов этой страны развиваются изо дня в день.

Полномочные послы английского и испанского правительств в Соединенных Штатах из-за зависти прилагают все усилия к тому, чтобы с большим коварством и хитростью внести раскол и вызвать конфликт между народами этой страны. Однако народы эти едины, согласованно решают все свои общие вопросы и стараются достичь еще лучшего состояния своей страны. Они очень усердно заботятся об общих интересах народа, об укреплении своего государства.

Глава шестая

О Флориде⁷²

Площадь Флориды составляет в длину 168 миль, в ширину 116 миль. Расположена она между 35—31° с. ш., 84—94° з. д. На севере Флорида граничит с Соединенными Штатами, на западе — с рекой Миссисипи, на юге — с Мексиканским заливом и на востоке — с Атлантическим океаном.

Флорида делится на две части: западную и восточную. Климат Флориды жаркий, но здоровый. Она богата зерновыми, зерно-бобовыми культурами и другими растениями, лесами. Разнообразна и богата фауна Флориды. Ее ископаемыми богатствами являются железная и медная руды, ртуть, соль, каменный уголь. На берегах Флориды добываются жемчуг.

Флорида принадлежит испанцам, но самих испанцев там очень мало. Большинство населения страны составляют коренные племена — идолопоклонники. Самый крупный город Флориды — Огастина⁷³.

Глава седьмая

О Луизиане⁷⁴

Луизиана на севере граничит с Канадой, на западе — с территориями Северо-западного побережья и Новой Мексикой, на юге — с Мексиканским заливом и на востоке — с рекой Миссисипи.

Климат Луизианы умеренный, здоровый, флора и фауна богаты.

Вначале Луизиана принадлежала французам. В 1763 г. половина территории Луизианы, расположенной к востоку от реки Миссисипи, отошла к испанцам. Но в 1801 г. испанцы снова передали эту область французам. В Луизиане европейцев мало, основное ее население — туземцы-идолопоклонники.

Глава восьмая

О Новой Мексике⁷⁵

На севере Новая Мексика граничит со страной Северо-западного побережья, на западе — с Тихим океаном, на юге — с Мексикой и на востоке — с Мексиканским заливом и Луизианой.

Климат Новой Мексики умеренный. Она богата флорой и фауной. Ее полезные ископаемые — золото, серебро, олово и другие драгоценные металлы.

Новая Мексика принадлежит Испании. Население ее — испанцы и американские туземцы, принявшие христианство.

Глава девятая

О Мексике, которая одновременно называется и Новой Испанией

На севере Мексика граничит с Новой Мексикой, на юго-западе — с Тихим океаном, а на юго-востоке — с Мексиканским заливом.

Мексика соединяет континент Северной Америки с континентом Южной Америки через Панамский перешеек.

Климат Мексики очень жаркий и в большинстве областей нездоровый. В Мексике зимы не бывает. Растения плодоносят несколько раз в год. Полезные ископаемые Мексики весьма разнообразны, как-то: золото, серебро, ртуть, олово, железо, медь, свинец и др. Страна изобилует различными растениями и большими лесами. Богата и фауна Мексики.

Мексикку завоевали в 1525 г.⁷⁶ испанские войска под командованием Кортеса. В то время в Мексике была своя государственность во главе с королем, свои гражданские порядки и законы. Она достигла определенного уровня развития и распространения среди населения ремесла и искусства, особенно живописи.

Население Мексики состоит из испанцев и туземцев, принявших христианство.

Она описывается в восьми главах.

Глава первая
О Гвиане

Гвиана занимает площадь 241 миля в длину, 68 миль в ширину. Она расположена между 1—9° с. ш., 54—64° з. д. С севера Гвиана омывается Атлантическим океаном, на западе граничит с Новой Картахеной, на юге — со страной Амазония, а с востока также омывается Атлантическим океаном.

Гвиана разделена на две части: одна принадлежит Франции, а другая — Голландии. Климат Гвианы очень жаркий и, благодаря наличию многочисленных болот, очень нездоровый. Она богата лесами, фауной и флорой. Ее природные богатства составляют хлопок, кофе, табак, сахарный тростник и пр.

Население Гвианы преимущественно состоит из коренных племен. Там живут также французы и голландцы.

Та часть Гвианы, которая принадлежит Франции, расположена на востоке. Ее столица расположена в устье реки Каейна и называется Каейной. Этот город имеет удобную гавань и хорошую крепость. Столица другой части Гвианы, принадлежащей Голландии, расположена в устье реки Суриннам и называется Суриннамой.

Глава вторая
О стране Новая Картахена⁷⁷

Новая Картахена занимает площадь в длину 440 миль, в ширину 336 миль. Она расположена между 5—14° ю. ш., 63—83° з. д.

На севере Новая Картахена граничит с Мексиканским залитом, на западе — с Тихим океаном, на юге — со странами Перу и Амазония, а на востоке — с Гвианой. Через Панамский перешеек она соединяется с Северной Америкой.

Страна делится на три области: первая — Террафирма⁷⁸, расположенная на северо-западе, вторая — Новая Картахена, раскинувшаяся на северо-востоке, третья — Антиокия, протянувшаяся на юг.

Климат Новой Картахены очень жаркий и, благодаря наличию множества болот, очень нездоровый. Крупнейшая ее река Ориноко впадает в Мексиканский залив⁷⁹. Ископаемые богатства Новой Картахены — золото, серебро, железная, медная, свинцовая руды и другие драгоценные металлы, соль и пр. Страна изобилует растениями, зерновыми и зерно-бобовыми культурами. Богат также ее животный мир.

246

Новая Картахена принадлежит Испании и управляется генерал-губернатором. Ее население — испанцы и туземцы. Часть коренного населения приняла христианство, а часть исповедует идолопоклонство. Столица всей страны г. Пуэрто-Мексико⁸⁰, весьма благоустроен, имеет хороший порт на берегу залива, который служит торговым центром.

Глава третья
О стране Бразилия

Бразилия занимает площадь в длину 670 миль, в ширину 378 миль. Она расположена между 1—33° ю. ш., 36—65° з. д. Северные, восточные и южные берега Бразилии омываются Атлантическим океаном. На западе она граничит со странами Амазония и Парагвай.

Бразилия делится на 14 областей, из которых 7 расположены на севере, 2 на юге, а 5 в середине. Климат Бразилии очень жаркий, но здоровый. Страна весьма богата золотом и другими драгоценными металлами. Богата также ее фауна и флора.

Бразилия принадлежит португальскому государству, а ныне там проживает сам португальский король. Население состоит из португальцев и туземцев. Из последних часть приняла христианство, а часть исповедует идолопоклонство. Столица Бразилии Сальвадор — крупный город, весьма благоустроенный, имеющий хороший торговый порт.

Глава четвертая
О территории Амазония⁸¹

Эта страна занимает площадь в длину 546 миль, в ширину 336 миль. Она расположена между 1—16° ю. ш., 54—78° з. д. На севере она граничит с Новой Картахеной и Гвианой, на западе — с Перу, на юге — со страной Парагвай, а на востоке — с Бразилией.

Климат Амазонии крайне жаркий, в заболоченных местах нездоровый. При обработке почва Амазонии дает хороший урожай. Ее крупнейшая река Амазонка течет с запада на восток и впадает в Атлантический океан. Очень много в этой стране лесов, озер и болот. Фауна ее богата. В Амазонии нет городов, за исключением тех крепостей, которые построили португальцы на берегах реки Амазонки. Население Амазонии состоит из индейцев.

Глава пятая
О стране Перу

Перу занимает площадь в длину 420 миль, в ширину 148 миль. Она расположена между 5—20° ю. ш., 68—74° з. д. На севере страна граничит с Новой Картахеной, на западе — с Тихим

океаном, на юге — со страной Де-Ла-Платой, а на востоке — с территорией Амазонии.

Перу разделена на четыре области. Климат Перу очень жаркий, но здоровый. В этой стране дождей никогда не бывает⁸², но зато ночами земля покрывается росой. Часть территории Перу представляет собой песчаную пустыню, а часть очень плодородна. Высокие горы — Кордильеры тянутся во всю длину страны с севера на юг. Растительный и животный мир Перу очень богат. Полезные ископаемые Перу составляют золотые залежи, медная руда, серебро и другие драгоценные металлы.

Перу завоевали в 1533 г. отряды испанцев под предводительством Франсиско [Писарро]. Во время туземного население имело свои гражданские порядки и законы, владело ремеслом и искусством, занималось живописью и пр. Оно подчинялось своему правителю, или же «инке» на их языке.

Столица Перу город Лима расположен на живописном месте у устья реки Римак. Это крупный, красивый город. Замечательное здание резиденции генерал-губернатора, назначаемого испанским правительством для управления страной, размещается в этом городе. На расстоянии двух миль от столицы находится торговый порт Кальяо.

Глава шестая

О стране Парагвай, которая известна как генерал-губернаторство Де-Ла-Плата⁸³

Парагвай занимает площадь в длину 472 миль, в ширину 378 миль. Он расположен между 15—37° ю. ш., 53—72° з. д. На севере Парагвай граничит с Перу и территорией Амазонии, на западе — с Тихим океаном и страной Чили, на юге — с Землей Магеллана⁸⁴, а на востоке — с Атлантическим океаном.

Парагвай разделен на две области: одна из них расположена на северо-западе, а другая — на северо-востоке. По земле Парагвая текут три крупные реки: Де-Ла-Плата, Парагвай и Уругвай. Страна богата растительностью, животными и минералами.

Парагвай принадлежит испанскому государству и управляется генерал-губернатором. Население его состоит из испанцев и индейцев-идолопоклонников. Столица Парагвая — большой, красивый город Буэнос-Айрес расположен на реке Де-Ла-Плата.

Глава седьмая

О стране Чили

Чили занимает площадь в длину 400 миль, в ширину 126 миль. Он расположен между 24—44° ю. ш., 68—76° з. д. На севере страна граничит с генерал-губернаторством Де-Ла-Плата, на западе — с Тихим океаном, на юге — с Землей Магеллана,

на востоке — с той же территорией и генерал-губернаторством Де-Ла-Плата.

Чили разделена на четыре области. Климат Чили умеренный, почва плодородная. Кордильеры пересекают чилийскую землю с севера на юг. Страна богата золотом, серебром, оловом, свинцом, медью и другими металлами. Чили также богат растительностью и животными.

Чили принадлежит испанскому государству и управляется генерал-губернатором. Население этой страны состоит тоже из испанцев и индейцев, из последних часть приняла христианство, часть исповедует идолопоклонство.

Столица Чили Сант-Яго — большой и благоустроенный город.

Глава восьмая

О Земле Магеллана⁸⁵

Длина этой территории 386 миль, ширина 168 миль. Расположена она между 36—54° ю. ш., 57—77° з. д. На севере Земля Магеллана граничит с генерал-губернаторством Де-Ла-Плата, на западе — с Чили и Тихим океаном, на юге — с проливом Магеллана⁸⁶, а на востоке — с Атлантическим океаном.

Климат Земли Магеллана умеренный, а почва очень плодородная, если ее обрабатывать. Животный мир здесь весьма разнообразен и богат.

Население Земли Магеллана состоит из индейцев-идолопоклонников, которые занимаются охотой и рыболовством. Их одеяние — звериные шкуры. Самое известное племя этой земли — патагонцы⁸⁷. Патагонцы — это люди очень высокого роста⁸⁸.

Все эти 17 стран, описанные нами, соединены между собой и составляют один континент. Кроме этих стран существуют еще многие острова, которые также не были в прошлые времена известны, а открываются постепенно до сих пор вслед за открытием Америки.

Описание островов

Эти острова принадлежат различным государствам и разделяются на две группы.

1. Первая группа — острова Мексиканского залива⁸⁹ и Атлантического океана, по отношению к нашему миру западного, а по отношению к Америке восточного.

Климат этих островов не очень жаркий, хотя в своем большинстве они расположены у экватора. В крайне жаркий сезон на них дует умеренный ветер, освежающий воздух. Население даже в полдень может заниматься земледелием, ремеслом и торговлей.

На этих островах очень часто выпадают дожди. Когда поднимается ураган, то сносит весь урожай. Распространенная здесь культура — сахарный тростник. Население состоит из европейцев арабов стран Магриба⁹⁰ и туземцев. Сорок три из этих островов — самые известные; большинство из них было открыто еще Колумбом.

2. Вторая группа — острова, расположенные в океане Тихом, по отношению к Америке западном, а по отношению к нашему миру восточном и южном, соединенным с Китайским морем.

Эти острова, состоящие из множества мелких и крупных, называются Полинезией и Южной Индией⁹¹. Двадцать из них — самые известные. Некоторые из этих островов расположены в северной части Тихого океана, у берегов Туркестана и Китая, а другие в южной, напротив Вьетнама, Тайланда и Индии. Они раскинуты как к северу, так и к югу от экватора.

Ряд островов, расположенных напротив старого Туркестана⁹², открыты русскими, а остальные — англичанами и другими народами Европы в наше время. Все эти острова как по природе, так и по обычаям и нравам местного населения очень походят на Америку.

Публикуется впервые. Перевод с персидского.

Перевод осуществлен с рукописи, хранящейся в библиотеке Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР.

ПРОЕКТ УЧРЕЖДЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО УЧИЛИЩА,
СОСТАВЛЕННЫЙ МАЙОРОМ АББАС-КУЛИ-АГОУ
БАКИХАНЫМ 20 ФЕВРАЛЯ 1832 г.¹

Могущественная Российская держава, принявшая Закавказский край под свое покровительство, вероятно, желает более покорить нравы, нежели самые народы, ибо принужденная покорность не может долго продолжаться и при первом удобном случае обратится к прежним чувствам. Также невозможно привязывать к себе людей излишними снисхождениями и наградами, если нет в них привязанности к вводимому порядку вещей. Хотя личные выгоды могут привлечь их на некоторое время, но нет сомнения, что при первом появлении обстоятельств, могущих вернуть их к прежним мыслям, они мгновенно обратятся к первому соблазнителю.

Известно, что по сих пор² закоренелые предрассудки владеют над понятиями азиатцев, они не могут постигнуть, что просвещение дает преимущество европейцам над обитателями других частей света, но полагают, что случайность или судьба возвысила Европу и дала ей ту силу или могущество, которыми она приобрела неоспоримое первенство свое. Те же из азиатцев, кои познакомились уже с европейскою образованностью, видя несовершенство в своих науках и не имея достаточное понятие о гражданском общежитии, с прискорбием смотрят на жалкое положение соотечественников своих. Из сего легко усмотреть можно, что чем далее будет распространяться между ними просвещение, тем более правительство будет приобретать людей благомыслящих, которые будут способствовать распространению между народом благотельных намерений правительства об общем благосостоянии. В сем случае могут быть употреблены с особенною пользою люди из владетельных и знатных фамилий, имеющие на народ неоспоримое влияние.

Цель правительства состоит в том, чтобы даровать истинное благоденствие сим народам с сохранением вероисповедания их, прав и собственности каждого. Ничего лучшего и сами они желать не могут. Остается только соединить их мысли с нашими и дать народу понятие об истинном благосостоянии. Когда он поймет это, то с каждым днем более и более будет привыкать к полезным и постоянным промыслам, и сим только средством могут прекратиться между ими³ грабежи, разбои и частные волнения, возрождаемые неблагонамеренными людьми. Соседние народы из других государств будут завидовать их благоденст-

вию, которое послужит в Азии вечным памятником славы великого российского монарха. Кроме того, с большим просвещением мусульман прекратятся беспорядки и злоупотребления, часто порождаемые личностями и корыстью переводчиков; оно послужит к теснейшему соединению сих народов с русским; и выгоды, от сего произтечь могущие, суть не сомнительны, а взаимны для обоих народов. Первый шаг к просвещению есть учреждение училища. Из усердия к правительству, на служение коему и к пользе соотечественников я посвящаю все мои способности, осмеливаюсь представить мысль об учреждении оного под моим надзором. Способы, для сего нужные, суть следующие:

1-е). Место для училища предполагаю назначить в г. Баку, которое представляет много удобств по торговым отношениям своим, спешествующим просвещению.

2-е). Училище сие должно быть разделено на три класса и при оном должно находиться трое учителей: один русский и двое из мусульман. Русский учитель в первом классе обучает азбуку, словарю, разговору и письму, во втором — арифметике, грамматике и риторике, а в третьем — географии и истории. Мусульманские учителя обучают в первом классе азбуку, молитвам и разным анекдотам на персидском и татарском языках⁴. Персидский язык необходим, ибо он по письменной части есть общий в большей половине Азии и все книги и письменные сношения жителей нашего края производятся на сем языке; при том, зная оный, они могут писать, хотя не совсем правильно, и татарски, коим говорят. Если же кто выучился одному татарскому языку, тот будет чужд письменных народных сношений и книг.

Во втором и третьем классах мусульманские учителя обучают письму, персидской грамматике и разным сочинениям для усовершенствования учеников в познании сего языка, довольно трудного.

3-е). По окончании преподаваемых в сем училище наук ученики по собственной воле могут разделяться на три части; первая идет на службу или же занимается своим хозяйством; вторая отправляется в Тифлискую гимназию или же в Россию для окончания курса наук; третья остается у меня в четвертом классе для обучения арабскому языку и другим наукам. Я позволяю им пользоваться для сего собственною моею библиотекою, довольно значительною. Сего класса учеников будет не много и должно составить оный единственно для того, чтобы показать народу цель правительства, сохранить в чистоте своей мусульманский закон. Изучение арабского языка между мусульманами будет иметь еще ту пользу, что доставит нам людей, которых можно будет употреблять в сношениях с горцами, между коими не существует другого письменного языка. Сверх того, из них может быть выйдут люди, которые могут оказать большие услуги ученому свету.

4-е). Сверх учителей должен быть назначен над училищем надзиратель из русских, который вместе с тем и будет расходником. Выбор всех учителей и надзирателя я прошу мне предоставить, так, чтобы я мог по неспособности сменить их и за усердие представлять к наградам, дабы побудить их к лучшему рачению о своих обязанностях.

5-е). Комплект учеников можно назначить до 18; они будут жить в самом училище, в построенных для них комнатах; по разбору их достоинства; платье каждый получит из дома своего; они будут на пенсионе. Сверх сего комплекта могут еще 24 ученика жить у своих родственников и приходить в классы положенным порядком. Итак, училище сие будет учреждено на 42 ученика, и по сему комплекту должны иметься в оном все учебные способы. Не всякий в состоянии будет содержать сына своего в чужом городе, и потому учреждение постоянного жилища для части учеников, кои недостаточного состояния, необходимо. При том ученики сии, находясь в училище, более займутся учением. Для больных учеников должна быть особая комната, если же болезнь продолжится, то отправляют их к родственникам своим или же в военные лазареты.

6-е). В сем училище принимаются по большей части ханские, бежские и почетнейших духовных особ дети. Получив некоторое образование, они поймут цель правительства и узнают отношения свои к государству Российскому. Имея большое влияние на чернь, они дадут ей лучшее понятие, и сим способом край наш с каждым днем будет приходить в лучшее устройство. Кроме вышесказанных званий можно будет принимать в училище некоторых купеческих и других званий детей для поощрения торговли и к лучшему удовлетворению требованиям службы, которой нужны люди всех сословий. Ученики могут быть принимаемы, имея от роду от 8 до 12 лет и даже до 15, если только они способны и несколько учены.

7-е). В училище полагается два сторожа русских и три служителя из мусульман для прислуги ученикам, находящимся в пенсионе. Один должен быть повар, другой пекарь, третий мыть белье, а двое должны прислуживать, итого пять человек.

8-е). Для помещения учеников и классов нужно построить дом и приготовить все потребности и учебные способы для пенсионера, как то: книги, карты и прочее; потребные же для мусульманского учения книги я могу сам составлять, даже словарь и разговор вместе с русским и здесь в Тифлисе напечатать.

9-е). Училищный расход предполагаю ежегодно в 3 000 руб. серебром, а именно, на содержание учеников пенсионных 900 руб., на содержание классов, как то: на отопливанье, бумагу, чернильницы, перья и разные другие потребности, русские и мусульманские, 360 руб., на жалование русскому учителю 500 руб., надзирателю 300 руб., двум мусульманским учителям 640

руб., двум русским сторожам и трем мусульманским служащим 300 руб., итого 3 000 руб. серебром.

Сверх сей ежегодной суммы еще нужно одновременное [посobie] для заведения училища, как то: на постройку дома, покупку и напечатание карт и книг, русских и мусульманских и других учебных заведений; также и на разные потребные вещи по пенсиону и классам 3 000 руб. серебром. Часть потребной для сего заведения суммы ежегодно может быть собираема от родственников обучаемых детей и других жителей по предварительной подписке, каковая будет сообразна с состоянием каждого; другая же часть должна быть ассигнована от казны; но на первый случай приготовить нужно все на казенный счет, дабы народ увидел попечительность правительства.

10-е). Так как не все жители понимают здесь учреждения училища, то для того нужно от господина главноуправляющего объявление ко всем ханам, бекам и почетным лицам провинций, к которым я сам поеду, дабы внушить им цель сего учреждения. Местным начальникам предписать — оказать мне в сем деле зависящие от них пособия.

11-е). Обязанность моя будет состоять в том, чтобы большую часть времени находиться при сем заведении, облегчать сочинения моими изучение обоих языков, показывая взаимные их соотношения, наблюдать за общим порядком и исполнением в точности всего вышесказанного; мне же с училищем непосредственно зависеть от самого главноуправляющего, коему я обязан давать отчет о моих действиях и успехах.

Впервые опубликован в «Уч. зап.» АГУ им. С. М. Кирова, 1957, № 4.

Печатается по рукописи, хранящейся в ГИМ в Москве, ф. 6, св. 41, лл. 211—216.

ПОСВЯЩЕНИЕ НА ПРОЕКТ УСТАВА УЧИЛИЩА, ОТКРЫТОГО В ТИФЛИСЕ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ИЗ МУСУЛЬМАН ШИИТСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ¹

Милостивый государь Степан Васильевич!²

Почтеннейшее письмо Вашего превосходительства от 31 июля за № 1160 и при нем предположение шейх ал-ислама и тифлиского ахунда³ насчет устройства училища я имел честь получить. Оно для первоначального устройства такого заведения во всех пунктах своих весьма удобно. Впрочем же, судя по мере распространения этой части, можно будет применить к тому некоторые другие распоряжения. Вообще это предприятие должно иметь весьма полезное последствие. Относительно только суммы жалованья учителю и училищного расхода видно, что шейх ал-ислам придерживался к самой необходимости. В таком случае, если прибавить к каждой из этих двух статей по 50 рублей серебром, то представилось бы более удобства.

Представляя при сем прилагаемое предположение с переводом оного, имею честь с глубочайшим почтением и совершенною преданностью пребыть Вашего превосходительства, милостивый государь, покорнейшим слугою.

Аббас-Кули Бакиханов
3 августа 1845 года.
Тифлис

Впервые опубликован в кн. Ц. П. Агаян. А. Бакиханов: Баку, 1948.

Печатается по рукописи, хранящейся в ЦГА Грузии, ССР, ф. 4, оп. 3, д. 33, л. 6 и об.

ПОСВЯЩЕНИЕ «КРАТКОЙ ГРАММАТИКИ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА»¹

Всеавгустейший монарх!²

Рожденный в Дагестане³ и имея счастье быть русским офицером, я служил под предводительством его сиятельства графа Паскевича-Эриванского⁴ в продолжении достопамятных походов войны, персидской и турецкой. Каждый верноподданный Вашего императорского величества, участвовавший в знаменитых подвигах сих кампаний, имеет, конечно, полное право гордиться своим жребием, но я воспользовался еще пред многими другими и тою особенною выгодною, что мог на самых местах и из первых источников почерпать драгоценные сведения о восточных языках, изучение коих было всегда предметом постоянных упражнений моей жизни.

Посвятив таким образом в продолжении сих четырех лет брани все досуги мои от обязанностей по службе на ученые исследования, я приобрел возможность соделаться полезным для моих соотечественников изданием в свет плодов моих изысканий. Правила персидского языка, употребленные коего, может быть, более всех других распространилось в Азии, не были еще ни определены в точности, ни изданы в совокупности.

Свершив ныне сей посильный труд, я дерзая испрашивать дозволение украсить оный августейшим именем Вашего императорского величества. Знаю, сколь несовершенны бывают первые опыты во всяком роде и сколь мало посему настоящий труд мой заслуживает испрашиваемой мною высокой чести, но удостоеня меня оной, Ваше величество, наградите в лице моем не самое достоинство моего сочинения, но единственно ту заслугу, что я первый предпринял труд полезный, и который достигнет уже своей цели, есть ли⁵ укажет другим путь к дальнейшему усовершенствованию «Грамматики персидского языка».

С глубочайшим благоговением имею счастье наименоваться,

всемиловейший монарх, Вашего императорского величества верноподданнейшим.

Майор Аббас-Кули-ага Бакиханов
12 декабря 1829.
Тифлис

*Впервые опубликовано автором
в кн. Краткая грамматика персидского языка, Тифлис, 1841.*

Печатается по рукописи, хранящейся в АВПР, ф. Главный архив, 11-11, д. 5, лл. 2—3.

ПРЕДИСЛОВИЕ [«К КРАТКОЙ ГРАММАТИКЕ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА»]

В самой Персии слышал я жалобы тамошних ученых на недостаток в полном изложении правил языка персидского и на происходящую от того, равно как и от самого характера языка, трудность в основательном изучении оного. Досель руководствовались грамматиками арабскими, ибо слова арабские, вошедшие во многочисленности в персидский язык, сохранили в оном и старинные правила свои; но сии, будучи весьма обширны и многосложны, служили слабыми путеводителями в тайнах языка персидского. Те же из иностранцев, кои, изучив изустно язык сей, пытались сделать свод правил оного сообразно с формами изложения языков европейских, заслуживая признательность за трудные свои предприятия, делали изучение оного еще труднейшим и правила гораздо неопределеннее, так что дух языка, связанный в несвойственные оному формы, терял, особенно для природных персиян, свою гениальность и самостоятельность.

Сии обстоятельства побудили меня на самом месте, в бытность мою по случаю персидской кампании в Персии при графе Иване Федоровиче Паскевиче-Эриванском² уделить военные досуги мои на собрание и свод правил персидского языка в систематической порядок. Основанием в составлении правил сего языка брал я во внимание самое свойство оного, а руководством моим в изложении служили в некоторых отношениях грамматика языков арабского и русского. Из первых заимствовал я сущность правил, вторые служили мне пособием в применении и в изложении некоторых подробностей. В систематическом разделении частей речи, в формах изменения слов, равно как и в расположении третьей части, я решился придерживаться более порядка арабских грамматик, утвержденного опытом и употреблением у всех мусульманских народов и, по моему мнению, более сообразного с самим свойством языка.

Труд мой, посвященный имени государя императора, был удостоен высочайшего внимания. Я получил дозволение перепечатать грамматику мою по-русски для моих соотечественников и на счет правительства напечатать оную.

В переводе сем я объяснял для русских некоторые правила по грамматике их природного языка и изменил самые примеры, кои в персидском подлиннике были мною выбраны из разных персидских сочинений и большею частью в стихах. Примеры сии, равно как и приложенные в конце мысли для упражнения, переводил я по смыслу, но не слово в слово; в противном случае они потеряли бы свою ясность, ибо конструкция слов в персидском словосочинении весьма отлична от русской.

Из определений я выпускал или сокращал те, кои общи с грамматиками европейскими, предполагая, что изучение сего языка будет следовать за изучением уже какого-нибудь из языков европейских, и желая посему, как учебную книгу, сделать грамматику мою как можно кратче.

Вот все, что имею сказать тем, кои примут грамматику мою за руководство в изучении персидского языка.

Родившись и выросши в Дагестане³, я мало мог иметь средств к совершенствованию себя в языках европейских; итак, на таковое предприятие поднигло меня не авторское честолюбие, но единственное желание услужить моим соотечественникам, коим, по распространявшимся наиболее в последние годы политическим и торговым сношениям России с Персией, особенно закавказским жителям, изучение языка персидского оказывается весьма нужным и даже необходимым. Счастливым почти себя, если успею хотя несколько приблизиться к цели моей и, предлагая суду публики сей, может быть, несовершенный труд мой, я льщу себя надеждою, что принесу пользу по крайней мере тем, кто укажу другим путь к дальнейшим выводам и легчайшему изложению правил языка, по повсеместному своему употреблению наиболее уважаемого на Востоке.

*Впервые опубликовано автором
в кн. Краткая грамматика персидского языка, Тифлис, 1841.*

Печатается по тексту указанной книжки.

ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ГРУЗИЕЮ,
КАВКАЗСКИМИ И ЗАКАВКАЗСКИМИ ОБЛАСТЯМИ
ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ОТ ИНФАНТЕРИИ
ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ БАРОНУ РОЗЕНУ I
СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ ПОДПОЛКОВНИКА
АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА
ПОКОРНЕЙШЕЕ ПРОШЕНИЕ!

Желая по возможности быть полезным ученому обществу восточных языков, я для удобнейшего образования юношества составил на фарсидском диалекте грамматику, которая удостоена высочайшего его императорского величества одобрения и по распоряжению высшего начальства поступила в печать следующим образом.

Смотритель типографии Тифлисского издательского комитета 14-го класса [чиновник] Араатов² письменным со мною условием обязался напечатать 1000 экземпляров сей грамматики и для приготовления всех нужных для сего типографских материалов получить от меня собственных моих 23 рубля серебром и отпущенные мне на сей предмет князем Варшавским графом Паскевичем-Эриванским³ взаимнообразно из экстраординарной распоряжения господина главноуправляющего в Грузии суммы 120 червонцев. Обязательство [чиновника] 14-го класса Араатова заключалось в том, чтобы по напечатании означенного числа экземпляров сказанной грамматики доставить оные ко мне с подробным о всех на сие издержках отчетом и типографскими по описи материалами на оные деньги составленными; но по соглашению бывшего директора Закавказских училищ коллежского советника Грубера⁴ я уступил для вверенной ему дирекции из числа напечатанных и доставленных ко мне 800 экземпляров помянутой грамматики и все типографские припасы, коины был обязан мне [чиновник] 14-го класса Араатов, по вышеприведенному его условию, с тем однакож, чтобы позанимствованные мною из экстраординарной суммы 120 червонцев были возвращены им, Грубером, по принадлежности и, удовлетворив меня выданными Араатову для прописанной надобности 23 рублями серебром, истребовать от него о всех расходах отчет.

На принятие сих предложений моих Ваше высокопревосходительство удостоили господина Грубера своим согласием, изъясненным в повелении Вашем к нему от 13 мая 1833 года за № 2600 и вследствие сего, по требованию дирекции Закавказских училищ, я представил 18 числа того же месяца в магазин Тифлисской гимназии означенные 800 экземпляров фарсидской грамматики под расписку старшего учителя, титулярного советника Дементьева⁵; но отдан ли сей гимназии [чиновником] 14-го класса Араатовым отчет об употребленных им на напечатание грамматики издержках мне неизвестно, а знаю только стороною, что составленные Араатовым на означенные выше деньги типографские материалы проданы им Верховного грузинского правительства исполнительной экспедиции, но сам ли собою сделал сие Араатов или с согласия Тифлисской гимназии, сведения не имею, как между тем израсходованные мною на напечатание сказанной грамматики 23 рубля серебром никем еще не возвращены, а выданные для сей же надобности взаимнообразно из экстраординарной суммы 120 червонцев, по сношению казначая Вашего высокопревосходительства, надзорного советника Орловского⁶ с бакинским городовым казначеством, вычтены из всемиростивейше пожалованного мне пенсиона.

Зная неразлучное Вашего высокопревосходительства великодушие с правосудием, я приемлю смелость покорнейше просить о неоставлении приказать кому следует возвратить мне на счет дирекции Закавказских училищ удержанные из пенсиона 120

червонцев и удовлетворить меня 23 рублями серебром, употребленными на напечатывание фарсидской грамматики моего издания, а оную дирекцию обязать рассчитаться как в том, так и в типографских материалах с 14-го класса [чиновником] Араатовым, согласно заключенному мною с сим последним письменному договору, который с разрешения Вашего высокопревосходительства принят на свой страх коллежским советником Грубером за уступленные мною для училищ 800 экземпляров вышепронесанной грамматики.

Состоявший по кавалерии
подполковник Аббас-Кули-ага Бакиханов
Апреля 23 дня 1833 года
Крепость Куба

Впервые опубликовано в кн.
Ц. П. Асаия. А. Бакиханов.
Баку, 1948.

Печатается по рукописи, хранящейся в ЦГА Грузии ССР,
ф. 2, оп. 2, о. 135, лл. 73—74.

ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ГРУЗИНЕ
КАВКАЗСКИМИ И ЗАКАВКАЗСКИМИ ОБЛАСТЯМИ
ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ОТ ИНФАНТЕРИИ,
ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ БАРОНУ РОЗЕНУ I
СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ ПОДПОЛКОВНИКА
АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА I ПРОШЕНИЕ!

Дирекция Закавказских училищ при отношении своем от 10 числа минувшего октября сего года за № 1283 препроводила ко мне в копии предписание Вашего высокопревосходительства за № 6431, требующее от меня ответа: согласен ли я принять остальные экземпляры изданной мною фарсидской грамматики и получить вырученные за продажу деньги. Предупреждает при том, «что нет другого средства удовлетворить меня по сему делу, ибо дирекция лишь из вырученных за грамматику денег могла бы уплатить те, которые мне следуют, между тем она не продается и едва ли когда продается, потому что, будучи написана на том языке, которому по ней должно учиться, не может служить руководством для незнающих языка».

Но с таким предложением дирекции, противным заключенному с разрешения Вашего высокопревосходительства от 13 числа мая 1833 года за № 2600 с нею условию, изъяснить согласие я не мог, тем более, что иметь расписку с чиновником Араатовым для меня неудобно и когда по заключенному условию дирекция, приняв на себя мои права по сему делу, вступила с 6 числа июня 1834 года за № 547 в законное с Араатова требование. Ваше высокопревосходительство позволили приказать спросить только, согласен ли я принять экземпляры и деньги, если же откажусь от того, то Вам довести. Это, вероятно, для того, чтоб, по благоусмотрению Вашего высокопревосходительства,

учинить решение; но дирекция, называя нарушение условия един- ственным средством к удовлетворению, сама окончательно реша- ет сие дело, объявляя, что нет другого средства меня удовлетво- рить.

Я не знаю причины, побудившей дирекцию на таковое пред- ложение, когда она с самого начала, имея довольно времени, могла удостовериться в достоинстве моего сочинения и, испросив разрешения Вашего, заключила условие, продав до 9 числа ноября 1833 года (по достоверному известию) около двухсот эк- земпляров и введши оную во многих подведомственных ей учи- лищах в употребление с пользою и, вступивши в законное тре- бование с Араратова, ныне на четвертый год по заключению условия находит мое домогательство незаслуживающим никако- го удовлетворения по той единственно причине, что грамматика написана на фарсидском языке, когда во всех переписках она именуется не иначе, как фарсидскою грамматикою, и если бы не была издана на том языке, то не соответствовала бы своему назначению и была бы противна заключенному условию.

Затем вторично осмеливаюсь всепокорнейше просить Ваше высокопревосходительно не оставить приказать кому следует возвратить мне поясненные в первом моем прошении с 23 апре- ля² сего года 120 червонцев и 23 рубля серебром, предоставив дирекции ведаться с Араратовым, согласно условию, ею самой заключенному.

Состоящий по кавалерии
подполковник Аббас-Кули-ага Бакиханов
Ноября 5-го дня 1836 года

Публикуется впервые.

*Печатается по рукописи, хра- нящейся в ЦГА, Груз. ССР,
ф. 2, оп. 2, д. 135, лл. 24—25.*

[КАРЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ НЕССЕЛЬРОДЕ]

Ваше сиятельство, милостивейший государы!

«Грамматика персидского языка», составленная и переведен- ная мною на русский, под покровительством светлейшего князя Ивана Федоровича Паскевича в часы досуга, во время персидской и турецкой кампаний, по ходатайству Вашего сиятельства, удо- стоена была монаршего воззрения. Осчастливленный августей- шим вниманием к слабому труду моему, ныне отпечатав оный, поставляю себе за непременный долг представить Вашему сия- тельству два экземпляра моей «Грамматики» и вместе с тем лас- каю себя надеждою, что Ваше сиятельство не откажет удостоить благосклонным приемом первого опыта в этом роде на русском языке.

С совершенным высокопочтанием и глубочайшею преданно- стью имею честь быть, милостивейший государь, Вашего сиятель- ства всепокорнейшим слугою.

Аббас-Кули-ага Бакиханов
20 февраля 1842 года
г. Тифлис

Публикуется впервые.

*Печатается по рукописи, хра- нящейся в АВПР, ф. Главный
архив, 11-11, д. 5, л. 70 и об.*

[ПОСВЯЩЕНИЕ «ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КАВКАЗА»]

Всесвугустейший монарх!²

Благотворные лучи просвещения при мудром и отеческом по- печении Вашего императорского величества ошутительно начина- ют освещать дикие переишны Кавказа и новое поколение туземцев с готовностью спешит вступить на стезю образованности и по- рядка по следам нового отечества своего.

Принемля это благодеяние всероссийского престола с глубо- ким чувством верноподданнической признательности, мы ничем лучше не можем выразить ее, как только вполне сочувствовать благим намерениям вашим, монарх, и по мере сил своих споспе- шествовать заботливым видам и мудрым предначертаниям прав- ления Вашего величества, положившего основу благосостояния нашего.

Сстоя долгое время при главных начальниках за Кавказом, я, с одной стороны, постиг всю важность и необходимость истории этого края, которой доселе не было, с другой, имел много средств, не всякому доступных, собрать драгоценные материалы для со- ставления истории моей родины. Все эти обстоятельства побуди- ли меня посвятить досуг мой на изложение прошедшей жизни края, к которому я принадлежу.

Ныне труд мой готов и я, осмеливаясь повергнуть его к свя- щенным стопам всесвугустейшего монарха моего, чувствую всю слабость этого опыта на поприще истории, но меня ободряет одна мысль, что милостиво на него воззрение благодетеля края и покровителя просвещения возбудит по крайней мере соревнование в моих одноземцах продолжать с большим успехом нача- тое мною дело и что труд мой облегчит будущему бытописателю розыскания его на историческом поприще Закавказья, в летопис- ях которого самая блестящая эпоха начертана Вашим славным царствованием.

С чувством глубочайшего благоговения, имею честь быть,

всемилошвейший государь, Вашего императорского величества верноподданным.

Аббас-Кули-ага Бакинский,
состоящий по кавалерии полковник,
9 мая 1844 года
Тифлис

Впервые опубликовано сокращенно в кн. Ц. П. Агаев. А. Бакиханов. Баку, 1948.

Печатается по рукописи, хранящейся в ЦГА СССР в Ленинграде, ф. 1268, оп. 2, д. 724, лл. 2—3 и об.

ОБ ОТЛИЧИВШИХСЯ УЧЕНОСТЬЮ И ДРУГИМИ ДОСТОИНСТВАМИ УРОЖЕНЦА ШИРВАНА И СОСЕДНИХ С НИМ ПРОВИНЦИЙ¹

Дух времени и образование каждого народа отражаются всегда в литературе и других памятниках. Бесчисленные развалины городов и селений, разбросанные по всему пространству восточной части Кавказского края, святые гробницы: Симеона апостола в городе Аране в Карабахе, трех потомков имамов в городах Шемаха, Гянджа и Барда и четвертого их потомка в деревне Бюльбюле и святой Блби-Хейбет, сестры восьмого имама Ризы в Баку, могила суфийского имама в ширванском Кобустане и многих других селдов, шейхов и ученых людей показывают, что этот край был всегда местопребыванием важных как в духовном, так и в ученом отношении людей.

Страна эта, лежащая среди умеренного пояса, заключает в разнообразных горах, степях, лесах и долинах своих климата, качества почвы и произведения всего почти земного шара. Жители, населяющие этот край, суть потомки различных племен, почти всего рода человеческого. Каждое из них оставило здесь следы своих обычаев и нравов, следовательно, и в характере здешнего народа соединились все способности, отличающие каждое племя в отдельности. Главное племя рода человеческого, столь выше как в физическом, так и в нравственном отношении от эфиопского и монгольского племен, называется ученой Европой кавказским.

Если бы политическое спокойствие и надлежащее воспитание позволили развиваться природным способностям жителей Кавказа, то они достигли бы высокой степени просвещения. Несмотря на непрерывные войны и опустошения, причиняемые этому краю беспрестанными столкновениями северных племен с южными, здесь явились люди, которые своей ученостью и способностями далеко распространили свою славу. Почти все выходцы этой страны в разные государства заслужили там известность и почести и многие из них занимали высокие места. Очень сожалеем, что далее VI (XII) века, мы не нашли никаких литературных памятников.

Царствование Манучахра и его потомков в продолжение четырехсот лет было лучшее время в Ширване в отношении гражданского устройства и спокойствия. В начале династии Сефевидов по причине войн между турками и персиянами происходили здесь большие смуты. Явившийся в скором времени Аббас Великий ввел новый образ управления и порядок, которые продолжались более ста лет, до конца царствования шаха Султан-Хусейна. После того, по причине возмущения, движений различных войск и походов шаха Надира против Дагестана все постепенно расстраивалось и упало. Независимые ханы, овладевшие разными областями, вели междоусобные и внешние войны, не имея ни времени, ни способов восстановить благоденствие народа. Пользуясь дошедшими к нам материалами, мы вкратце изложим жизнь и творения знаменитых людей этого края с показанием времени, когда они жили.

1) Шейх Абу Абдаллах Али бин Мухаммед Бакинский, — по показанию многих историков, отличался в светских и духовных науках. Он с самых юных лет учился у знаменитых современников, как-то: шейха Абдаллаха Хафиза, шейха Абу-л-Касима Кашшири и других, имел ученый спор с известным шейхом Абу Сайбидом Абу-л-Хейром и долготворные связи с шейхом Абу-л-Аббасом Нигавендским, который отдавал полную справедливость его познаниям. В конце жизни он уединился от света и жил в пещере близ города Юрза, где посещали его ученые люди Востока. Он умер в 1142 (1751) г.

2) Девница, известная под именем Метсети Гянджинская, родившись в знаменитом доме, была в больших почестях при дворе султана Саиджана сельджукского. Она отличалась изяществом вкуса в поэзии, многие из ее сочинений помещены в книге «Аташкале»².

3) Хаким-и ма'нави (философ-таинств) шейх Низами Гянджинский по имени Абу Мухаммед Али бин Юсуф бин Муаййад — один из известнейших поэтов Персии³, которого вдохновенная поэзия выше всякой похвалы и удивления. По общему мнению всех писателей, он не имел равного себе в эротической поэзии. Поэму «Увайса и Рамин» он сочинил для султана Махмуда сельджукского. Хотя некоторые по сходству имен приписывают это творение Низами Арузи, но год, в котором была сочинена эта книга, опровергает это мнение⁴.

Шейх Низами сперва принадлежал к числу мирянов или Фараджа Занджанского, но впоследствии, достигнув таинства просвещения души, уединился от света и сам стал учить. Кзыл-Арслан сельджукский, когда посетил его в пустыне, застал его сидящего на изорванном войлоке, перед ним лежала книга, а возле — чернильница, перо и посох. Государь с благоговением поцеловал его руку и просил благословения. После того и Низами изредка посещал Кзыл-Арслана, как и сам говорит о том в

«Искендер-наме». За сочинение поэмы «Хосров и Ширин» Кзыл-Арслан подарил ему четыре деревни в потомственное владение.

Он умер в царствование Тогрул бин Арслана в 576 (1181) г.⁵. Разукрашенная, великолепная гробница его близ города Гянджи поныне существует. Мирза Ади-Гузаль Карабахский, капитан русской службы, ныне возобновляет ее. Близ этой гробницы происходила в 1826 году знаменитая елисаветпольская битва⁶. Пять поэм его, известных под именем «Хамса», т. е. пятерка, были собраны после смерти его и изданы в одном томе. Кроме этого произведения мы имеем еще более 40 000 стихов, оставшихся после него.

4) Устад-и Шуара (учитель поэтов) Абу-л-Ала Гянджинский. — о нем мы только знаем то, что он при дворе Манучахра ширваншаха пользовался большими почестями и был главою тогдашних поэтов. Известные Хакани и Фелеки учились у него. Хамдаллах Мустофы⁷ говорит, что Абу-л-Ала выдал дочь свою за Хакани и что Фелеки, который хотел жениться на ней, обиделся этим. Тогда Абу-л-Ала подарил ему 20 000 дирхемов⁸ и прибавил, что за эту сумму можно купить 50 турецких невольниц, из которых каждая будет красивее его дочери. Впоследствии Хакани, получив вес и влияние при дворе и славу в народе, гордился этим и стал презирать бывшего учителя. Тогда Абу-л-Ала написал на него известную в Персии сатиру.

5) Хасан ал-Аджам Хакани Ширванский, Ибрахим бин Али Наджар — отец его был плотником в деревне Малхамду, выше города Шемахи. Он сделался известным под именем Хагани, т. е. друга истины. Потом хахан Манучахр назвал его Хакани и это имя перешло в потомство.

Ученостью и особым направлением в оной он сделался одним из известнейших и любимейших поэтов Персии. Его творения ставятся наряду с самыми лучшими. При конце жизни он стал пренебрегать почестями света и желал удалиться от него, но хахан Манучахр, привыкший к его беседе, не согласился на это. Хакани тайно бежал в Байлакан, где был пойман по приказанию Манучахра и, заключенный в продолжение семи месяцев в крепости Шадириан, написал великолепную поэму, в которой видно много жизни и искусства. Выпущенный на волю, он остался навсегда Ширван и отправился вместе с Джамал ад-дином Мусили в Мекку. На дороге сочинил известную книгу «Тухфат ал-Иракейн», т. е. «Подарок двум Иракам».

Смерть его случилась около 590 (1194) г.⁹ в Тавризе. Он похоронен на кладбище поэтов в Сурхабе.

6) Фелеки (Небесный) Ширванский — один из учнейших людей Персии¹⁰, собственное его имя Мухаммед. Он был, как мы выше сказали, товарищ Хакани. В юности, подружившись с сыном одного астронома, он пристрастился к астрономии и сделал в этой науке важные успехи; при этом он занимался поэзией

и оставил после себя стихотворение в честь ширваншаха Манучахра.

7) Изз ад-дин Ширванский — одно из важнейших лиц своего времени, отличался ученостью, покровительствовал наукам и занимался иногда поэзией, что видно из отрывков, оставшихся после него. Он был современником Хакани.

8) Муджр ад-дин Байлакани — в юных летах отправился в Ширван, учился у Хакани и занимался перепискою его творений. Влюбившись в одну из его родственниц и получив отказ, он оставил своего учителя и отправился в Азербейджан¹¹ к атабек Ильдегизу, который управлял делами сельджуцкого дома со времени царствования султан Мас'уда до Тогрул бин Арслана. Следавшись приближенным атабека, он через него вошел в доверие к Кзыл-Арслану и Тогрулу и оставил в честь их много стихотворений.

9) Сайид Зульфугар Ширванский, по имени Хусейн бин Али, — известен своей ученостью и стихотворениями, Ширванский визирь Садр-Сайид за одно стихотворение подарил ему семь халваров шелку¹². Впоследствии сайид Зульфугар отправился в Хорасан к султан Мухаммеду и описал в стихах его историю. Впоследствии атабек Йусуф, визирь Абака-хана, сына Улугу-хана монгольского, принял его по смерти [султана Мухаммеда] под особое свое покровительство. Сайид Зульфугар умер в царствование Абака-хана и похоронен в Тавризе на кладбище поэтов.

10) Абу Сайид Абдал Бакинский — дервиш, известный благотворением и гостеприимством. Он жил возле города Баку. При малых средствах он никогда не отказывал в гостеприимстве и пособиях бедным. Из грамот многих государей видно, что доходы с нефтяного колодца и хлебопахатных мест Шибани и после его смерти были употребляемы на гостеприимство и на содержание служителей при его гробнице. Впоследствии, по разным смутным обстоятельствам в Ширване, мечеть и приемные комнаты были разрушены, а могила и его келья засыпаны землей. В 1232 (1817) г. Хаджи-Касим-бек, сын Мансурхан-бека Бакинского, открыл его могилу и келью и возобновил мечеть. Принимая в соображение нефтяной колодец, гостеприимство и другие обстоятельства, Абу Сайид был тот самый дервиш, о котором пишет Мухаммед бин Махмуд в книге «Нафанс ал-Фуун»¹², что Улчайту Мухаммед Худабенде, внук Хулагу-хана, царствовавший с 1304 по 1314 г. во всей Персии встретил близ Баку дервиша, который, вырыв себе нефтяной колодец, доходы оного употреблял на содержание себя и на угощение. По обыкновению своему он имел честь угощать и этого государя, который предложил ему большие подарки, но тот, не приняв, сказал: «Зачем иметь больше, чем сколько для меня потребно». При этом случае султан

* Халвар заключает в себе 50 батманов.

подал ему руку и заключил с ним братскую дружбу. Дервиш в разное время посылал султану небольшие подарки, которые тот поручал продавать и завещал по смерти своей на эти деньги купить холста себе на саван.

11) Сайинд Йахйя Бакинский — в VIII веке хиджры был главным духовным учителем в этом крае; имя его известно во многих таинственных науках. Келья, где он молился, училище и могила, находящаяся при мечети, названной его именем, еще и поныне существуют.

12) Шейх молла Йусуф Мушкурский — происходил из арабской фамилии, пришедшей в VII веке хиджры из Медины в Карабах, а оттуда переселившейся в Мушкур (Кубинской провинции). В VIII столетии хиджры там родился шейх молла Йусуф. По окончании первоначального учения отправился к Сайинд Йахйя Бакинскому и, усовершенствовав себя в науках, получил от него благословение на учительское звание. Возвратясь на родину, распространял свое учение и передал оно шейх Мухаммеду Кубинскому. Потомки шейх молла Йусуфа всегда пользовались в народе особенными почестями и уважением. Деревня, где похоронен сам шейх и где живут его потомки, называется Шейхлар. Из сочинений его дошло до нас написанное им на арабском языке «Баян ал-Асрар» («Изъяснение тайн»). Книга эта, состоящая из введения и 24 глав, объясняет некоторые тайны души человеческой и ее нравственные законы. Он умер в конце VIII (XIV) столетия.

13) Бадр Ширванский — он имел тонкий вкус в поэзии и долгое время жил в Ширване в почестях и изобилии. Из сочинений его очень малая часть дошла до нас. Катиби Торшизи, один из «известнейших поэтов Персии, прибыл в Ширван для свидания с Бадром и имел с ним длинные литературные споры.

Давлатшах¹³ говорит, что амир Ибрахим, валий ширванский, за одно стихотворение подарил Катиби 10 000 золотых динаров¹⁴, а он в продолжение одного месяца истратил все эти деньги в шемахинском каравансарае, раздав частью бедным поэтам и нищим, остальные же украли у него, так что в конце месяца Катиби нуждался в одном батмане муки и тогда-то послал амир Ибрахиму стихи следующего содержания.

Вчера велел своему повару сварить баргу,
Чтобы утолить голод свой и случившегося у меня гости.
Повар мне отвечал: «положим, что найдется еще мяса и масла,
но кто же нам даст муки?»
Я сказал: «тот, что привел в движение мельницу неба».

14) Абд ар-Рашид бин Салех Бакинский — родился в 805 (1403) г.; оставил после себя географию на арабском языке под заглавием «Тальхис ал-Асар», в которой довольно распространяется о руссах, славянах, варягах и печенегах. Академик Френ, известный европейский ученый, приводит из него отрывки в печатном своем сочинении «Ибн-Фадлан»¹⁵.

15) Камал ад-дин Ма'суд Ширванский — один из известнейших ученых, долгое время обучал разным наукам в Герате, в царствование султан Хусейна Байгари, где и умер в 905 (1500) г. Все хорасанские ученые отдавали ему полную справедливость.

16) Мусахиб Гянджинский, по имени Калбалихан Зийад-оглы — белярбек гянджинский и карабахский. Пользуясь особенной милостью шаха Аббаса II, он получил название Мусахиб, т. е. собеседник. Сверх особенного искусства в управлении он имел охоту к поэзии и оставил после себя много стихотворений.

17) Молла Мирза Ширванский — он обладал глубокими познаниями в философии и в других науках и со многими учеными он имел споры, еще поныне его имя славится во всей Персии. Он жил некоторое время в Исфахане и Карабахе, где и умер в царствование шаха Султана-Хусейна сефевидского.

18) Молла Мухаммед бин молла Наджаф-Али¹⁶ Бакинский — известный в свое время как человек, сведущий в разных науках и в искусствах. Он пользовался общим уважением и был учителем Мирза-Мухаммед-хана II¹⁷ и оставил после себя некоторые довольно дельные сочинения. Между прочим, по желанию Фатх-Али-хана, он отлично перевел с арабского на персидский язык книгу «Кашкуль», написанную знаменитым шейхом Баха ад-дином Амили¹⁸. Молла Мухаммед имел совещание с Мухаммед-Челеби Алинджиным в намерении согласить секты ши и сунни, и по этому случаю Челеби Алинджинский написал на арабском языке удовлетворительную книгу, переведенную мною на персидский язык, по поручению покойного моего родителя.

19) Хаджи Мухаммед-Челеби Алинджинский (Кубинской провинции) — он был один из числа известнейших современников, как отличившихся глубокими познаниями в разных науках, особенно в духовном законоведении. После него осталось сочинение под заглавием «Талвин ал-Алинджи», которое уже сделалось руководством по части этой науки. Он семь раз предпринимал путешествие в Мекку и умер в 1223 (1808) г. Когда Мустафа-хан находился при русском отряде в Кубе, а Шейх-Али-хан воевал против них, в то самое время привезено было тело Хаджи Мухаммед-Челеби на городское кладбище, тогда оба войска положили оружие, смешавшись между собою, почтили незадолговременным примирением память ученого.

20) Маст-Али Ширванский, по имени хаджи Заин ал-Абидин бин ахунд Искендер — родился в 1194 (1780) г. в Шемахе. Спустя шесть месяцев после его рождения отец его со всем семейством переселился в Кербале, что возле Багдада. До семнадцати лет он учился разным наукам у отца своего и других и слушал сперва учение дервиша Ма'сум-Али-Шаха* индийского, а потом, отправившись в Багдад, усовершенствовался под руководством Нур-Али-Шаха исфаханского. Оттуда предпринял пу-

* Эти шахи суть дервишские учителя, а не владетельные лица.

тешестве по Ирак-Аджаму¹⁹, Гилян, Ширвану и Азербеджану, потом по Табаристану, Хорасану, Кухистану, Забилистану и Кабулу. Везде беседовал с почетными шейхами и улемами, долгое время находился при Хасан-Али-шахе, а по смерти его, случившейся в городе Пешавар в Индии в 1216 (1802) г., отправился в области Пенджаб, Дели, Уд, Ахлахабад, Бенгал, Курджерат и Декан; отсюда поехал на индийские и китайские острова и через Мултан — в Кашмир, Музафарабад, Кабул, Такаристан, Бадахшан, Хорасан, Ирак и возвратился в Фарс. Отдохнувши после первого путешествия, он отправился в Аравию через Дараб и Ормуз в Оман; отсюда через Хадрамаут и южные города счастливой Аравии пошел в Абиссинию. Осмотрев ее, через Мекку, Медину и Каир отправился в Иерусалим, откуда морем через Архипелаг²⁰ посетил Константинополь, Румелию, Караман, Анатолию, Большую Армению, Диярбекир, а отсюда через Малую Армению и Азербеджан прибыл в Тегеран.

Во время этих двух путешествий он познакомился с шестидесятью вероисповеданиями и сектами и в сочинении своем под заглавием «Риъаз ас-Сийах» оставил нам подробные о них сведения, обращая внимание на этнографию и историю этих стран. После этого находился некоторое время при дerviше Меджзуб-Али-Шахе Хамаданском и получил от него благословение на название учителя секты Ни'маталлахи. Светские улемы восстали против него и, присылая ему мнения, противные исламу, вооружили против него Фатх-Али-шаха. Избегая последствий, он отправился через Шираз в Кирман, где от тамошнего правителя Ибрахим-хана, претерпев гонения, возвратился опять в Шираз и женился там в 1236 (1821) г. На следующий год во время свирепствовавшей холеры он удалился с семейством через Исфахан в город Кумис, где поселился и описал свое путешествие. В настоящее же время он находится в Ширазе и используется большим уважением народа и самого правительства.

Кроме этих ученых, пользующихся всеобщей известностью, являлись в разные времена и другие, оставившие после себя память в ученом мире. Не желая более распространяться, выпишем их только имена, как-то: из шейхов Абу Али Рудбари в Сальяне, шейх Якуб-Чархи в Шабране, шейх Абд ал-Керим Кубинский и Баба Рукум ад-дин Ширванский; из улемов Са'даллаха Бардан, Хафаи Карабахский, Ибрахим Арешский, Бурхан ад-дин Агдашский, Абд ар-Рахим Шекинский, Мухаммед-Амин, Аййуб-эфенди, Баба-эфенди и ахунд Шариф ширванские, ахунд Наджаф Бакинский и молла Ага Дербентский; из поэтов Нишат, Масих, Мирза-Аскер и Зул-Али ширванские, Йусуф-Коса, Асаф, молла Панах Вагиф, Мирза-Мухаррам Мериз карабахские и Фатх-Алибек Хали Зийад-оглы Гянджинский.

В Дагестане же, где преимущественно господствует арабский язык, отличились своею ученостью Мухаммед Кадаки, Ибрахим

Урави, Фазыл Аймеки, Йусуф-Зарир Кумуки, Давуд Усуши, Сайид Шинази.

Окончивая долговременный мой труд, я считаю обязанностью не из честолюбия, но по обычаю нашему, а более потому, что горжусь происхождением из этого края, присвокупить сюда и мою краткую биографию, повторяя стихи:

Хотя другие суть розы и жасмины, а я — шиповник,
Но мы все принадлежим к одному цветнику.

Я родился 10 июня²¹ 1208 (1794) г. в деревне Амирхаджан Бакинского ханства. Хотя с семилетнего моего возраста я стал учиться, но в продолжение десяти лет по причине беспрестанных тревог и войн я ничего не приобрел, кроме знания персидского языка. Когда прекратились политические смуты и семейство наше удалилось в Кубу, я в продолжение десяти лет посвятил себя изучению арабского языка и разным наукам. Несмотря на недостатки средств и другие препятствия я успел заслужить некоторую известность в науках. Тогда главный начальник войск и областей Кавказских генерал Ермолов²² в 1235 (1820) г. потребовал меня к себе для определения на службу.

Находясь в Тифлисе, я занялся русским языком и посредством его познакомился с европейским просвещением. Состоя всегда при главных начальниках, я осмотрел Ширван, Армению, Дагестан, Черкессию, Грузию, Анатолию и Азербеджан. Везде знакомился с местностью и учеными людьми. Во время турецкой и персидской войн, равно как и заключения мира, я имел честь быть при светлейшем князе Паскевиче.

В 1248 (1833) г. я путешествовал по Кавказской линии, Донской земле, Малороссии, Великороссии, Лифляндии, Литве и Польше. Знакомился с государственными лицами и людьми, известными ученостью или искусствами. Я видел много вещей, любопытных для сердца и ума, и старался извлечь из них пользу. Вникая в дела человеческие, я убедился, что нет ничего прочного на земле, что богатство и власть подвержены потере, что высокое происхождение без личных достоинств в чужой земле остается неизвестным, а в своей причиняет стыд и что одна только наука, проявившаяся в умственных произведениях, может доставить нам счастье на земле и продлить здесь наше существование по смерти.

Одушевляемый этой мыслью, я издал следующие главные сочинения:

1) «Риъаз ал-Кудс» на тюркском языке, в четырнадцати главах, в котором я описал вкратце жизнь четырнадцати главных святых ислама, а подробно имама Хусейна бин Али и просессию, отправляемую ежегодно в продолжение 10 дней (мухаррама) по случаю его смерти.

2) «Канон-е Кудс» — персидская грамматика в трех главах, которая показывает правила правописания, производство

слов, как персидских, так и арабских, употребляемых в персидском языке, и словосочинение. Эту грамматику я перевел на русский язык и напечатал в Тифлисе по высочайшей воле государя императора.

3) «Кашаф ал-Караиб» на персидском языке, в двух частях, в них описывается открытие и положение Америки.

4) «Тахзиб ал-Ахлак» на персидском языке — объясняет во введении, двенадцати главах и заключении нравственную философию, основанную на учении священных книг, равно как и греческих, арабских и европейских философов.

5) «Айн ал-Мизан» на арабском языке — состоит из введения, двух глав и заключения, в них объясняются логика и схоластика.

6) «Асрар ал-Малакут» на персидском и арабском языках — в этой книге сравниваются системы древних астрономов, а в особенности Птолемея и Коперника. Справедливость последней сверх математических доказательств и астрономических наблюдений еще подтверждается словами Корана и преданиями пророка Мухаммеда.

7) «Всеобщая география» на персидском языке — еще не окончена по случаю моих занятий «Историей восточной части Кавказа».

8) «Мишкат ал-Анвар» — правоучительная поэма на персидском языке.

9) Мелкие стихотворения на арабском, персидском, турецком и татарском языках.

Впервые опубликовано в кн. Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гулистан-Иран. Баку, 1926.

Печатается по рукописи, хранящейся в Институте рукописей им. К. Кекелидзе АН Груз. ССР, ф. ROS, № 370.

ОПИСЬ РУКОПИСЕЙ АХАЛЦИХСКОЙ БИБЛИОТЕКИ¹

При взятии крепости Ахалциха найдена в мечети, называемой Ахмедли по имени основателя оной Ахмед-паши, значительная библиотека, хранившаяся в одном из строений, принадлежавших мечети, где помещалось турецкое училище или академия, в которой обучали на арабском, турецком и частично на персидском языках разным наукам. Его сиятельство граф Паскевич-Эриванский² приказал своему переводчику, капитану Аббас-Кули-аге рассмотреть сию библиотеку и привести в известность. Он нашел в ней 300 хороших книг и кроме того три Корана. Большая часть найденных в мечети книг заслуживает особенное внимание, а для учреждения Азиатского учебного заведения они необходимы тем более, что в подобном случае многие из оных с трудом могут быть отысканы. В числе сих книг находятся требованные по списку г-на начальника главного штаба его императорского величества в 1827 году³.

Они суть следующие: 1) «Китаб ас-Сийасат»; 2) «Ахтари ал-Кабир»; 3) «Китаб-и Сибавей»; 4) «Тарифат ас-Сайид»; 5) «Шаканк ан-Нуман»; 6) «Анвар ат-Танзил» кади (Байдави); 7) «Кашшаф аз-Замахшари»; 8) Собрание стихотворений Хафиза; 9) «Гулистан» Саади; 10) вместо «Сахах ал-Джавхари» имеется сокращенная книга «Мухтар ас-Сахах» и перевод с настоящего на турецком языке под названием «Ванкули».

Приобретенная в Ахалцихе библиотека, хотя не может равняться рукописной роскошью с ардебильской⁴, но в отношении к пользе заслуживает преимущество. Большая часть книг Ардебильской библиотеки писаны на одном персидском языке и содержат почти исключительно творения историков и поэтов, собранные в разное время без систематического порядка; между тем как Ахалцихская библиотека представляет все материалы для учебного заведения, как-то: грамматику, риторику, правила словесности, математику, астрономию, философию, богословие, законодательство, судопроизводство и другие подобные учебные пособия. Все эти книги большею частью писаны на арабском языке, что составляет также важное достоинство Ахалцихской библиотеки, ибо, как известно, персияне, турки и татары заимствовали с арабского диалекта как с главного корня все науки и правила языка. Таковая разница между сими двумя книгохранилищами произошла от самой цели, для которой они были основаны. Ардебильская библиотека заведена персидскими государями софийской династии⁵ для обогащения ардебильской мечети, где хранились прах их предков; Ахалцихская же библиотека основана для академии наук, которая в сем городе всегда существовала.

Вследствие высочайшего рескрипта сто императорского величества, последовавшего на имя его сиятельства графа Паскевича-Эриванского, отправляются в С.-Петербург, согласно с инструкцией, 153 тома, означены номерами 148. Его сиятельство граф Паскевич-Эриванский приказал к тому же присвокупить два Корана по причине их редкости.

Книги, означенные номерами, суть следующие:

1. Объяснения Абд ар-Рахмана Джемского на книгу «Кафи-йа», автора Ибн Хаджиба, о словосочинении арабского языка.
2. «Алфиййа», автора Абд ар-Рахмана, о тропях.
3. «Ляхджа», или словарь, автора Мухаммеда Асада.
4. Собрание стихотворений турецкого поэта Рагьба.
5. Нравоучение, автора Абд ал-Кадир Джебеланского.
6. Перевод псалтыри на арабском языке.
7. «Каравуд», автора того же имени, заключающий объяснения на риторическую книгу «Шамсийа».
8. Объяснения сайида Руки ал-Джи на книгу «Шафийа», сочиненную Ибн Хаджибом, о словосочинении.
9. Объяснения Ковл-Ахмеда на риторическую книгу «Фанари».

10. «Муджаррабат», или книга опытов, автора Ибн Зухара, заключающая философские и разные другие извлечения из греческих писателей.
11. «Мухйи-д-дин», автора того же имени и «Шамсийа» сайида Шарифа, о риторике.
12. Сочинение Умайя, Абд ал-Азизова сына, таковое же Хусейна Халхальского и «Изхар ал-Джаиб», автора шейх Мухйи-д-дина, об астрологии.
13. Чехми, о философии.
14. «Джавахири ал-Кариб», автора Абд ал-Кадира, сына Ахмеда Мими, о разных философических и астрономических предметах.
15. Хасан Челеби, о философской риторике.
16. Объяснения на поучительные стихотворения «Ламйат ал-Аджам», автора Салах ад-дина.
17. Объяснения Суди на стихотворения Хафиза Ширазского.
18. Объяснения его же на «Гулистан», автора Саади Ширазского.
19. Объяснения Мухаммеда Маридини на книгу «Лам'а», автора Шихаб ад-дина Ахмеда, о математике.
20. «Мифтах», толкование на книгу «Марах», автора Ахмеда, сына Али, [сына] Мас'да, о словопроизводстве.
21. «Хаданк», автора Са'д ад-дина Барданского, о словосочинении.
22. Объяснения Мухаммеда Джейланского на книгу «Мугни», сочинение Ахмеда Джарберди, о словосочинении.
23. «Шарх ал-Хийали», сочинение Наджм ад-дина, о философии.
24. Объяснения шейх Ахмеда на «Кифайат ал-Мубтада», сочинение Мухаммеда Беркевинского, о словосочинении.
25. «Шарх ал-Матале», о философии, сочинение Хасаном Алави Астрабалским в 692 году хиджры, которое списал Мухаммед, сын Ахмеда, в 718 году хиджры.
26. «Муграб», толкование на «Кафийа», о словосочинении и объяснения хваджа Али Самаркандского на книгу «Азудийа», автора Азуд ад-дина, о тропях.
27. «Шарх-и Исагуджи», сочинение Асир ад-дина Абхари, о риторике.
28. «Кафийа», объяснения на «Хади», сочинение Ибн Хаджиба, о словосочинении, с подлинника переписано в 712 году хиджры.
29. Объяснения Усам ад-дина на «Шарх ал-Джами», о словосочинении.
30. «Гайат ал-Байан», о медицине, сочинение Салихом, сыном Насраллаха для султана Мухаммеда.
31. Объяснения Бардан на «Исагуджи», о риторике, «Рисалат ал-Ираб» и «Шарх ал-Авамиль», о словосочинении.
32. «Мухтасар» или краткое объяснение Са'д ад-дина Таф-

тазанского на «Талхис ал-Мифтах», автора Мухаммеда Казвинского, о тропях.

33. «Мутаввал», подробное объяснение того же автора на ту же книгу.

34. «Алфийа», стихотворное сочинение, автора Мухаммеда сына Малика, книга «Изхар ал-Кафийа», автора Ибн Хаджиба, о словосочинении.

35. Объяснения Муслих ад-дина Ларского на «Рисала», автора Али Кушчи, о словосочинении и объяснение Мухаммеда Барджанди на «Бист баб», автора Насир ад-дина Туси, об астрономии.

36. Объяснения на «Шарх ал-Хийали», о философии.

37. Собрание, заключающее в себе 9 книг: а) «Ва'зийа», автора Азуд ад-дина; б) Объяснения Али Кушчи; в) Объяснения сайида Шарифа; г) Объяснения Касима Лиси; д) Объяснения Абд ар-Рахмана Джами на «Ва'зийа», прежде упомянутого автора; е) Толкование Ильяса Ирани; ж) Толкование АбиЛ Бака на упомянутые объяснения Али Кушчи, о словосочинении; з) «Мифтах ас-Саадат», автора Махмуда Мустари, с объяснением Андалуса на него, о поэзии; и) «Ковл-Ахмед», автора того же имени, на «Фанари», о риторике.

38. «Мугни ал-Лабиб», автора Шихаб ад-дина и с объяснением Ибн Муилла, о главных правилах словосочинения в двух томах.

39. Стихотворение о поэзии и «Казмир», автора Мейбеби, о философии.

40. Вторая часть объяснений Рази ад-дина Кудси на «Макамат», или Иравоучительные беседы Харири.

41. «Гулшан-и Раз», автора Махмуда Шабистарского, о предметах умозрения.

42. «Укуд ал-Джуман», автора Абд ар-Рахмана, о тропях.

43. «Хатан», автора Са'д ад-дина Тавтазанского, о тропях.

44. «Нисаб ас-Сибйан», или словарь в стихах Ибн Насра Фаракского.

45. «Та'рифат», автора сайида Шарифа, о народных наречиях.

46. Диван или собрание стихотворений турецкого поэта Сабита.

47. «Макамат», или беседы имама Суйути, заключающие нравственные наставления в стихах и прозе, и «Мишхадж», о составлении лекарств.

48. Объяснения Насир ад-дина [Туси] на «Ишарат», автора Абу Али [Ибн] Сины, о философии.

49. «Шакаик ан-Фуман», автора Ахмеда, сына Мустафи, о некрологии ученых.

50. «Гулистан» на персидском языке, автора Саади Ширазского, заключающий нравственные повести.

51. «Унумузедж», автора Мухаммеда, сына Абд ал-Гани Ардебильского, о словосочинении.
52. «Мирсад», словарь.
53. «Камус», собранный Мадж ад-дином Мухаммедом Ширазским из двух тысяч книг.
54. «Китаб ас-Сийасат», о правлении держав и верховной власти. Сия книга принадлежала к сокровищам татарского царя Гайтабая.
55. Вторая часть объяснений Рази на «Кафийа», о словосочинении.
56. «Шарх-и Валадийя», автора Абд ал-Вахаб-эфенди, объяснения Хусейни на «Рисала ал-Азудийя», о словосочинении и «Истинара» или Аллегория, автора Усама, о «диалектике».
57. «Муракка», или пропись Усмана Хафиза.
58. «Хашийа» Джами, о словосочинении.
59. Объяснения Мухаммеда Исмааталлаха на «Шарх-и Шариф» Абд ар-Рахмана Джами, о словосочинении.
60. «История» Наима, о турецких султанах, печатана в Константинополе в 1147 году в двух томах.
61. Толкование стихов мурфасал, автора имама Суфйани, о тропах.
62. Книга Сибавейха об основании словосочинения, переписанная Мухаммедом, сыном Йусуфа, сыном Али Газневидского в 544 году [хиджры] с рукописи Али, сына Зейда, сына Ахмеда Касанинского, который прочитал свою книгу шейху Джинни в 389 году [хиджры].
63. Собрание стихов известнейшего персидского поэта Хафиза.
64. Объяснения Саади Халаби, о словосочинении.
65. Объяснения индийские на «Кафийа», о словосочинении.
66. Объяснения на «Алфийя», автора Ибн Тахсила, о словосочинении.
67. Стихотворения турецкого поэта Физули Багдадского.
68. Сокращение «Сахах ал-Джавхари», автора Мухаммеда, сына Абу Бакра Рази, о словаре.
69. Собрание стихов арабского поэта Абу Таййиба.
70. Объяснения Пахля, сына Насуха, на «Авамил» и Ибн Джинни с объяснением Руми, о словосочинении.
71. Первая часть словаря Мусида.
72. «Тарих-и Рашид», история турецкого султана Ахмеда, автора Мухаммеда Рашида.
73. Словарь «Ванкули», перевод «Сахаха ал-Джавхари» на турецкий язык, автора Мухаммеда, сына Мустафы Ванского, печатан в Константинополе в 1141 году [хиджры] в двух томах.
74. Словарь Ни маталлаха.
75. Объяснение Шам'и на «Гулистан» Саади.
76. «Ахтари ал-Кабир», словарь автора Ахтари Карахасарского.
77. Часть вторая «Абрар ал-Маани», автора Абд ар-Рахмана, объясняет «Касыда аш-Шатиби».
78. «Рисала» Нуха, сына Абд ал-Маннана, о медицине на турецком языке.
79. «Авамил» и объяснение на оное, о словосочинении.
80. Объяснения на «Алфийя», автора Ибн Малика, о словосочинении.
81. Объяснения Мухаммеда Сануси, о риторике.
82. «Сийар-и Кебир», автора Мухаммеда, сына Хасана Шайбани, с объяснениями автора, Мухаммеда, сына Абу Сухала Сарахси, переведенная на турецкий язык Мухаммедом Муниб-эфенди, о разных предметах истории, духовных законов, гражданского и военного распоряжения. Султан Махмуд приказал напечатать сию книгу и разослать повсюду в 1241 году и прислал сию книгу в Ахалцихскую библиотеку Ахмедийа.
83. Объяснения, автора Бурхан ад-дина, на «Шамсийа», о риторике.
84. «Тухфат ал-Мулук», объяснения на стихотворный словарь Шахиди.
85. «Дикгуз» на «Марах», о словопроизводстве.
86. «Хашийа ал-Имад», о риторике.
87. «Хашийа» Хусейна Хальхальского, о философии.
88. «Рисалат аз-Зав», о словосочинении.
89. «Шарх-и Андалуси», о поэзии.
90. Астрологический календарь и при нем хронология турецких султанов и их министров.
91. «Кифийа» и «Амсила», автора Мухаммеда Беркави, о словопроизводстве.
92. Книга «Дибаче», о словосочинении.
93. «Хашийат ал-Имтахан», о тропах.
94. «Ахлак-и Алани», автора Али Челеби, об исправлении нравов.
95. «Бахджат ал-Марзийа» на «Алфийя», автора Ибн Малика, о словосочинении.
96. «Табакат ал-Улема», некрология турецких ученых.
97. «Канз ал-Асрар», объяснения некоторых стихов из «Месневи» Джалал ад-дина Руми.
98. «Бизаат ал-Мултака», автора Мухаммеда Таусари на «Кифийат ал-Мубтада», о словосочинении.
99. «Зуруб ал-Амсал», автора Мустафы, сына Ибрахима, о красоте речи.
100. «Кафийа» и «Мисбах», о словосочинении.
101. «Авамил» и «Таркиб», о составе речи, автора Абд ал-Кахира Джурджанского.
102. Объяснения на «Мас'уди», автора Мухаммеда Самаркандского, о силе речи; объяснения на «Ашпак ат-Тасис», автора Шамс ад-дина Самаркандского, о геометрии; «Рисала», авто-

- ра Ханафи Карабахского, о силе речи; объяснения на «Рисалат ал-Азудиййа»; объяснения на «Айшарийа», о доводах речи.
103. Турецкий стихотворный словарь и правила поэзии.
104. Объяснения Халида Азхари на «Аджрумиййа», о словосочинении.
105. «Руб ал-Муджиб», автора Умара Магриби, об астрономии.
106. Объяснения Хусейна Кашифи на стихотворный словарь Шахиди.
107. «Мифтах ал-Бадае», автора Вехида Тавризского, о правилах поэзии.
108. «Тухфат ал-Кибар», автора Катиб Челеби, известного под именем Хаджи Халифа, о древних происшествиях на море и наставлениях, нужных для военной флотилии, печатан по приказанию султана Ахмеда, сына султана Мухаммеда в Константинополе в 1141 году [хиджри].
109. «Хашийа ал-Муфид», объяснения на «Истиара», автора Исам ад-дина, о тропях.
110. «Са'д ад-дин», автора того же имени, о словопроизводстве.
111. «Китаб ал-Маар», автора Мухаммеда Асфарайини; объяснения на Рисале Шамс ад-дина Самаркандского, о силе речи.
112. «Шарх ал-Максуд», автора Абу Ханифе Ну'мана, о словопроизводстве.
113. «Китаб ал-Лубб», о правилах стихов Зава, о тропях.
114. «Шарх ал-Алфиййа», автора Судн, на турецком языке, о словосочинении.
115. Объяснения на «Каванд ал-Ираб», автора Абу Сана Ахмеда, о словосочинении.
116. «Лари», объяснения на «Рисале-и Али Кушчи», об астрономии.
117. «Имтахан ал-Азкийа», объяснения на книгу «Лубб», автора кади Умара Байдави, о риторике.
118. «Талхис ал-Маани» и «Ханафиййа» и объяснения на «Азудиййа», автора Абу Фатха, о тропях.
119. «Таудих ал-Афкар», автора шейха Мустафы; объяснения на «Изхар ал-Асрар», автора Мухаммеда Беркеви, о словосочинении.
120. Объяснения Иззи Занджани о словопроизводстве.
121. «Талхис ал-Маани» и «Ханафиййа» и объяснения на «Азудиййа», автора Абу Фатха, о тропях.
122. «Халл ал-Ишарат», автора аллама Туси, о философии.
123. Объяснения Мустафы, сына Ибрахима на «Авамил ал-Джадид», автора Беркеви, о словосочинении.
124. «Хашийа Карахалил» на «Ташкопрн», о риторике.
125. «Мувассил ал-Матлуб», автора Халида Азхари на «Каванд ал-Ираб», о словосочинении.

126. «Тухфат ал-Абрар», автора Абд ар-Рахмана Джами, стихотворное правоучение на персидском языке.
127. Собрание, заключающее в себе шесть астролябических и геометрических книг.
128. «Марах», автора Ахмеда и «Амсила», о словопроизводстве.
129. Объяснения Абдаллаха Пездского на «Хатан», о тропях.
130. Объяснения Ахмеда Джарберди на «Тасриф», автора Иби Хаджиба, о словопроизводстве.
131. Объяснения шейх Ахмеда на «Авамил ал-Джадид», о словосочинении.
132. «Хуласат ал-Хисаб», или арифметика Баха ад-дина Амил; [«Рисалат» ал-Мукантара] на персидском языке; «Рисале-и Али Кушчи»; стихотворное «Рисала», о математике и «Рисалат ал-Хабиб», о геометрии.
133. «Кафийа» о словосочинении и «Шафийа», о словопроизводстве.
134. «Рисалат ал-Аграб», автора Иби Ираба, об умозрении.
135. «Тасдикат-и Саййид», «Ва'зиййа» и «Шамсиййа», о риторике.
136. «Ковл ал-Хукема», о медицине на персидском языке.
137. «Вафийа», автора Абдаллаха Хайти, о чистописании.
138. «Устурлаб», автора Мухаммеда Маридини и другая книга об астрономии; доклады шейх ал-Ислама Абу Су'уда и решения султана Сулеймана о гражданских делах в 1107 году хиджри, в особенности о землях.
139. Канун или постановление, утвержденное султаном падечет земель в 1107 году [хиджри].
140. «Анвар ат-Тахзил», толкование «Асрар ат-Тахвил», сочиненное кади Байдави в двух томах.
141. «Кашшаф», толкование Корана, автора аллама Замахшари в двух томах.
- Сии два толкования посылаются по особому требованию начальнику главного штаба его императорского величества в 1824 году.
142. «Тазхиб», о риторике.
143. Объяснения Али Кушчи на «Таджрид», о философии и объяснения Абдаллаха Пездского, о тропях.
144. Собрание, заключающее пять астрономических книг на турецком языке.
145. «Абд ал-Гафур», [о словопроизводстве] и книга, заключающая вопросы патера Гавриила европейца и ответы Захир ад-дина Тафриши, о вере.
146. «Вафийа» на «Кафийа», автора Мухаммеда Халаби, о словосочинении.

147. Объяснения Мухаммеда, сына Мубарекшаха, на «Хикмат ал-Айн», автора Абу Бакра Казвинского, о философии.

148. Пиитическое правоучение на турецком языке.

Полностью публикуется впервые.

Печатается по рукописи, хранящейся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, арх. 1829 г., оп. 1, д. 4, лл. 2—10.

РЕЕСТР КНИГАМ И РУКОПИСЯМ ВОСТОЧНЫМ, ПРИБРЕТЕННЫМ В АРЗРУМЕ И БАЯЗЕТЕ В 1829 ГОДУ¹

Священные книги

1. Древнее «Евангелие» на арабском языке.

Грамматики

2. «Шарх ал-Камариййа», объяснение Джабали на книгу «Тасриф», о словопроизводстве.

Риторики

3. Объяснение Са'д ал-дина на «Мутаввал», о тропах.
4. Объяснение на «Шамсыйя», о риторике.
5. Собрание пяти книг о словопроизводстве, словосочинении и риторике.

Словари

6. Лексикон джикатайского языка. Не означено имени сочинителя и времени.
7. Первая часть «Фарханга», или полный лексикон персидского языка, напечатанный в Константинополе при султани Махмуде в 1155 году [хиджры], сочиненный Шу'ри.
8. Вторая часть той же книги, также печатный экземпляр.
9. «Хайр ал-Мантук», арабский словарь.
10. «Канз ал-Лугат», сочинение Мухаммеда, сына Абд ал-Халика Мааруфа, арабский словарь.

Истории

11. Третья и четвертая части древней истории Персии и Аравии, сочиненной кади Ахмедом, сыном Халикана, на арабском языке, книга весьма редкая.

12. «Хуласат ал-Ахбар», история персидского государства и о пророках, сочиненная Мухаммедом Ховендшахом, написана в девятом столетии от хиджры и посвященная персидскому министру амир Алиширу, известному под наименованием Новаи.

13. «Тарих-и Мулук», или история государей персидских от начала до пришествия Мухаммеда. Сочинил амир Алишир Наваи, Сочинена в том же веке.

14. Первая и вторая части истории «Вакиди», о завоеваниях аврантян и о распространении мусульманской веры; на турецком языке, перевод с арабского. Времени сочинения и перевода сей книги не означено.

15. Третья и четвертая части той же книги.

16. «Дербент-наме», сказание о Дербенте; старая рукопись на татарском языке. Переписана в 1099 году [хиджры]².

17. Другой экземпляр той же книги. Новая рукопись.

18. Также «Дербент-наме», перевод с первой со многими недостатками и ошибками. На персидском языке.

19. История шаха Надира, сочиненная Мирзою Мехтиханом, министром сего государя.

20. «Вассаф», сочинение Абдаллаха, сына Файзаллаха, истории персидских государей из племени чингиз-ханов и других.

21. «Нигаристан», о делах бени-аббаских халифов и других.

22. История Тимур-Ленга, напечатанная в Константинополе в 1142 году от хиджры, сочиненная Назми-заде.

23. «Джахан-Ара», сочиненная Искендером Муниши, история шаха Сефи, внука шаха Аббаса сефийского.

24. Турецкая история, сочиненная Сами, Шукри и Субхи, напечатанная в Константинополе в 1198 году от хиджры.

25. «Тарих-и Печевии», история турецкого государства. Имя сочинителя не означено.

26. «Нухбат ат-Таварих», сочиненная Мухаммедом, сыном Мухаммеда, история Мухаммеда пророка, его наместников и бени-аббаских халифов.

Географии

27. «Джаридат ал-Аджаиб», древняя география, сочиненная Умаром, сыном Верди.

Естественная история

28. «Аджаиб ал-Махлугат», сочинение Закарийя, сына Мухаммеда Казвинского, естественная история.

Стихотворения

29. «Бустан», сочинение Саади, известнейшего персидского поэта. В седьмом столетии от хиджры.

30. «Шарх», толкование сего «Бустана».
 31. «Гулистан», его же, Саади, в стихах и прозе, нравоуче-
 ние. В 656 году от хиджры.
 32. Другой экземпляр той же книги.
 33. Собрание стихов знаменитого персидского поэта Хафиза.
 34. Другой экземпляр той же книги.
 35. Третий экземпляр той же книги.
 36. Собрание стихотворений Джами.
 37. Другой экземпляр той же книги.
 38. Собрание стихотворений Шах-Рийази.
 39. Собрание стихотворений Файза.
 40. «Пенд-и Аттар», нравоучительные поэмы шейха Аттара.
 41. Другой экземпляр той же книги.
 42. «Анвар-и Сухейли», сочинение ваиза Кашифи, нраво-
 учительные повествования.
 43. «Искендер-наме», история Александра Великого, сочи-
 ненная Низами в стихах.
 44. «Китаб-и Хакани», объяснение «Гулистана» на арабском
 языке.

Арифметики

45. «Мифтах ал-Хисаб», сочинение Джамшида, сына Мас'уда
 Каши, арифметика.

Приобретенных в Баязетской библиотеке книг восемь; на
 каждой из них написано имя, посвятившего оные в пользу об-
 щества Махмуд-паши, сына Исаха-паши. Из числа 45 книг
 30 потребованы из С.-Петербурга, а 15, хотя нетребованные, но
 посылаются как достойные и заслуживающие внимания.

*Впервые опубликован в «Тиф-
 лисских ведомостях», № 46, 15
 ноября 1829 г.*

*Печатается по рукописи, хра-
 нящейся в Государственной
 публичной библиотеке имени
 М. Е. Салтыкова-Щедрина в
 Ленинграде, арх. 1829 г., оп. 1,
 д. 4, лл. 38—40.*

**ЗАПИСКА, ПОДАННАЯ В КАНЦЕЛЯРИЮ
 ОТ ПЕРЕВОДЧИКА МАЙОРА АББАС-КУЛИ-АГИ,
 О КУПЛЕННОЙ ИМ КНИГЕ У БАКИНСКОГО КУПЦА
 МАШАДИ ХАДЖИ-БАБА, НАЗЫВАЕМОЙ
 «АДЖАИБ АЛ-МАХЛУКАТ»¹**

Один бакинский купец, именем мне неизвестный, продал ба-
 кинскому же купцу машади Хаджи-Бабе² книгу «Аджаиб ал-
 Махлукат»³ за тридцать семь рублей серебром с тем, однако,
 условием, что ежели в течение одного года он возвратит ему,
 машади Хаджи-Бабе, оные тридцать семь рублей, то он беспре-
 кословно должен возвратит ему оную книгу, в случае же —
 ежели не книгу, [то] на место оной пятьдесят червонцев, каковое
 его условие утверждено в Бакинском городовом суде.

По стечении двух-лет от того условия у машади Хаджи-Бабы
 я купил сию книгу для отсылки в Санкт-Петербург в число тре-
 бованных отоль по высочайшей воле кннг. При покупке оному
 машади Хаджи-Бабе я дал слово исходатайствовать в оный суд
 из канцелярии г. главнокомандующего предписание в том, что
 ежели дело сие действительно такого рода, то уничтожит оное
 условие, как потерявшее свою силу.

Посему покорнейше прошу канцелярию не оставить о сем
 предписать кому следует или учинить должное распоряжение.

Майор Аббас-Кули-ага
 Ноября 5-го 1829 года

*Впервые опубликована в Труд-
 ах Института литературы и
 языка им. Низами АН Азерб.
 ССР, т. XIII, 1958.*

*Печатается по рукописи, хра-
 нящейся в ЦГИА Груз. ССР,
 ф. 2, оп. 1, д. 2377, лл. 1—2.*

**КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КAVKAZСКОГО КОРПУСА
 ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ОТ ИНФАНТЕРИИ
 ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ БАРОНУ РОЗЕНУ I
 СОСТОЯЩЕГО ПРИ ОНОМ ЖЕ КОРПУСЕ
 ПОДПОЛКОВНИКА АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА
 РАПОРТ¹**

Небезызвестно Вашему высокопревосходительству, что я за
 болезнью находился в Варшаве; ныне же во исполнение предпи-
 сания генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паске-
 вича-Эриванского ко мне от 30 апреля сего же года за № 609,
 коим его светлость — согласно предположению господина вице-
 канцлера² употребить меня в службу по министерству иностран-
 ных дел, отправляюсь в С.-Петербург для получения от его сия-
 тельства дальнейших приказаний. О чем считаю обязанностью
 иметь честь Вашему высокопревосходительству почтеннейше
 донести.

Подполковник Аббас-Кули-ага Бакиханов
 № 9
 2 мая 1834 года,
 г. Варшава

*Впервые опубликован в кн.
 Ц. П. Леаян. А. Бакиханов,
 Баку, 1948.*

*Печатается по рукописи, хра-
 нящейся в ЦГИА Груз. ССР,
 ф. 2, оп. 1, д. 3685, л. 3.*

**ОТНОШЕНИЕ СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ
 ПОДПОЛКОВНИКА АББАС-КУЛИ БАКИХАНОВА
 КУБИНСКОМУ КОМЕНДАНТУ ГОСПОДИНУ
 ПОДПОЛКОВНИКУ И КАВАЛЕРУ ИЩЕНКОВУ¹**

На отношение Вашего высокоблагородия от 29 февраля сего
 1840 года за № 527 имею честь объяснить, что во время быт-
 ности моей переводчиком при его светлости князе Варшавском

графу Паскевиче-Эриванском он препоручил мне купить за 500 червонцев самых полновесных персидских туманов, во что бы они не стоили, ибо они должны были составлять вес, по которому контрибуционное персидское золото принимаемое было в нашу казну. Таким то образом и сии 69 руб. 50 коп. серебром поступили на покупку самых полновесных туманов, которых за обыкновенную цену 4 руб. серебром достать было невозможно, ибо таковые продаются у персиян по настоящему находящемуся в них весу золота и тогда с трудностью покупались, ибо персидское правительство продажу оных запретило; теперь же, после двенадцати лет, я вовсе не помню, по сколько именно было лишнего золота в каждом тумане и сколько я за таковые платил; но о всем я тогда же отдал словесный отчет его светлости князю Варшавскому графу Паскевичу-Эриванскому, которому сие дело хорошо известно. Сие мое объяснение прошу Вашего высокоблагородия представить на рассмотрение высшего начальства, дабы на будущее время я мог быть свободен от запросов по сему делу.

Подполковник Аббас-Кули Бакиханов
№ 29
14 марта 1840 года

Публикуется впервые.

Печатается по рукописи, хранящейся в ЦГИА Груз. ССР, ф. 11, д. 645, л. 7.

В ПОХОДНУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ ГОСПОДИНА
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО ГРУЗИЕЮ
И ЗАКАВКАЗСКИМ КРАЕМ СОСТОЯЩЕГО
ПО КАВАЛЕРИИ ПОДПОЛКОВНИКА
АББАС-КУЛИ БАКИХАНОВА [РАПОРТ]

На почтеннейшее отношение оной канцелярии, коим от 29-го числа минувшего апреля сего года [за] № 57, честь имею сим ответить, что вступление сестрицы моей в супружество с Мухаммед-Мирза-ханом, сыном Аслан-хана Казикумухского, было сделано совершенно без меня, я не вмешавшись никогда в это дело, не желаю и теперь вмешиваться, потому не могу доставить в оную канцелярию потребованный от меня список вещам.

Подполковник Аббас-Кули Бакиханов.
Мая 22 1841 года.
с. Чиркей.

Публикуется впервые.

Печатается по авторской рукописи, хранящейся в ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 2, д. 438, л. 4.

В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЯ СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ
И ПРИ ОТДЕЛЬНОМ КАВКАЗСКОМ КОРПУСЕ
ПОЛКОВНИКА АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА
[РАПОРТ]

Имею честь всепокорнейше просить канцелярию главного управления Закавказского края снабдить меня очистительными статьями за время служения моего в оной канцелярии с 1820 по 1833 год для приложения к прошению моему, готовящемуся подать в штаб отдельного Кавказского корпуса на получение знака отличия беспорочной службы.

По кавалерии полковник Аббас-Кули Бакинский
№ 12
7 апреля 1845 года
г. Тифлис

Публикуется впервые

Печатается по рукописи, хранящейся в ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 2, д. 1046, л. 8.

[ДМИТРИЮ ГАВРИЛОВИЧУ БИБИКОВУ]

Милостивый государь Дмитрий Гаврилович!

Я приехал домой в Кубинскую провинцию 15 января и с того времени так озабочен делами маленького моего хозяйства, совершенно расстроенного, что не успел до сих пор писать ни одного письма к Вашему превосходительству и тем исполнить долг истинной благодарности, каковую всегда я обязан сохранить к благосклонному ко мне вниманию Вашему. Я устроил домик среди сада в деревне, в воспоминание тех прекрасных дач, в кои я имел удовольствие проводить два лета сряду приятные дни². Дочка моя Зиба-Ниса, одетая по милости Софии Сергеевны в прекрасное платье, напоминающее мне те часы, в кои бывало я разговариваю с милыми детьми Вашими, окружающими благодетельных родителей своих, и она вместе с матерью своею вполне чувствует истинную обязательность за такое благодеяние.

Положим, что богатая здешняя природа заменит для меня некоторым образом очаровательное искусство; но чем же можно заменить то наслаждение, которое находится в обществах просвещеннейших особ и приятных для сердца и полезных для ума бесёдах с ними. Как дар я ценил бы с.-петербургскую жизнь, если бы случилось мне еще раз туда приехать, только летом, а не зимою.

Желая с истинного сердца Вашему превосходительству и его высокопревосходительству Сергею Сергеевичу, Софии Сергеевне, Марии Гавриловне и всему Вашему семейству всякого счастья и благополучия, поручаю себя благосклонности Вам свойственной, причем с отличными чувствами глубочайшего почтения и неизменной преданности имею честь оставаться до гроба!

Вашего превосходительства милостивого государя всепокорнейшим слугою.

Аббас-Кули-ага Бакиханов.

1 августа 1835.

Кр. Куба в южном Дагестане.

P. S. Особенно изготовленные для Вас айвин и туютовый сок осенью будут к Вам предоставлены чрез Бакинскую таможду.

Публикуется впервые.

Печатается по рукописи автографа, хранящегося в отделе рукописей библиотеки АН Укр. ССР, партикулярная переписка за вторую половину 1835 г., № 27004.

Милостивый государь Дмитрий Гаврилович!

Лестнейшее для меня письмо Вашего превосходительства я имел честь получить; доставило мне душевную радость тем более, что я, узнав о благополучии всего семейства Вашего, которому я вечно предан и желаю вечного счастья, не нахожу слов изъяснить Вам чувствуемую мною, за память Вашу обо мне, благодарность. На днях я увидел в газете, что в департаменте внешней торговли назначен новый директор; это известие чрезвычайно меня беспокоило. Но последующий номер меня удостоверил, что слава богу Вы здоровы и это случилось по причине увольнения Вас, согласно желанию Вашего превосходительства. Да продлит бог на долгие времена жизнь и счастье Ваши для пользы человечества и славы отечества.

Во исполнение обещания моего отправлено мною 20 декабря 1835 [года] в Астрахань к 1-ой гильдии купцу Мир-Багирову для дальнейшего доставления в дом Ваш в Москву или же в С.-Петербург ящик с сиропами в бутылках, зашитых в войлоке: в двух — туютовый, в одной — айвин и в одной меньшей — гёгемовой². Покорнейше прошу Вас принять их благосклонно в знак незначительной, так как они самые, но истинной и нелицемерной моей к Вам преданности. Туютовый сироп полезен от горлышной боли. Можно снаружи смазать им горло и привязать на ночь и есть понемножку или же мешать с супом. Айвин сироп весьма помогает расслабленному желудку и укрепляет оный. Гёгемовой же сироп есть прохладительная кислота в пище. Если они Вам могут понравиться, то можно послать много. Впрочем, будучи совершенно уверен в благосклонном Вашем ко мне расположении, смею просить Вас всепокорнейше, не оставите одолжить мне разными доручениями, если когда-либо они будут у Вас касаться до края нашего. Хотя край наш не может хвалиться пред столицами всеми изобилующими; но каждая страна имеет особое свое произведение и сделие.

С особенным чувством истинного уважения и беспредельной преданности имею честь быть Вашего превосходительства, милостивый государь, покорнейшим слугою.

Аббас-Кули-ага Бакиханов

30 января 1835 года.

Кр. Куба в южном Дагестане.

Публикуется впервые.

Печатается по рукописи автографа, хранящегося в отделе рукописей библиотеки АН Укр. ССР, партикулярная переписка 1835 г., № 27127.

[ДМИТРИЮ ГАВРИЛОВИЧУ БИБИКОВУ]

Милостивый государь Дмитрий Гаврилович!

Несмотря на обстоятельства, отвлекающие меня почти от всего, я интересовался всегда известием о состоянии здоровья Вашего превосходительства. Узнав, наконец, что Вы, пользуясь совершенным здоровьем, изволили уже возвратиться в отечество, душевно я обрадовался. Уже восьмой месяц, как я нахожусь в разлуке с женою и дочерью моими², которые вечно обязаны уважаемой особе Софии Сергеевне, коей имя беспрестанно повторяла дочь моя Зина-Ниса. Смее уверить Вас, что ни токмо я сам, но и все мое семейство останется навсегда преданным и обязанным Вашему, неразлучному с потомством незабвенного Никиты Петровича Панкратьева³. Увы, это имя, коего повторение было прежде для меня радостное, погружает ныне меня в печаль. Я слышал, что сыновья его находятся в С.-Петербурге, но, не смея просить Вас поцеловать их за меня, просил я едущего туда князя Хасая Уцмиева⁴, доброго приятеля и единоклема моего, засвидетельствовать лично как Вашему превосходительству, так и всему семейству Вашему и Владимиру и Ростиславу Никитичам искреннее мое чувство; при том покорнейше прошу Вас не оставить сего молодого новоприезжего туда офицера покровительством Вашим, которого я надеюсь, что он окажет себя достойным.

Поручая себя благосклонному расположению Вашему, питаю вечную надежду, что Вы не оставите уведомлениями о драгоценном для меня состоянии здоровья всего семейства Вашего.

С отличным чувством крепкой преданности и высокопочтения имею честь оставаться навсегда Вашего превосходительства милостивого государя покорнейшим слугою.

Аббас-кули Бакиханов
Ноябрь 1837.
г. Тифлис.

Публикуется впервые.

Печатается по рукописи автографа, хранящегося в отделе рукописей библиотеки АН Укр. ССР, частная корреспонденция за вторую половину 1838 г., № 27346.

[САКИНЕ-ХАНУМ БАКИХАНОВОЙ]

1

Моя прелестная, дорогая, милая!

Сердце мое навалило на мои плечи такую пошу скорби.
Что спина согнулась, молодым я состарился.
Хотел описать свое горе любимой, но
Вижу перо воспламеняется от слов моих.

Увы, превратна судьба, увы! Горестью разлуки сделала она наш удел. Что же мне писать о своем расстроенном настроении? Нет больше силы в моей слабой плоти.

Не позволила превратная судьба мне,
Чтоб я жил на своей родной земле.

Больше всего меня сжигает тоска из-за того, что, стремясь к соединению, мы оказались в разлуке.

Стремясь к единению, я попал в разлуку и в плен,
Если соединись, сочту, что вошел в рай.

Надеюсь, что до свидания ты своими письмами утешить сердце своего чужаннина.

Да будут дни благословенные по вашему желанию.

Твой жаждающий свидания
Аббас-Кули
16 рамадана 1239 года⁵,
г. Тифлис.

P. S. Передайте большой привет вашей маме.

2

Душа моя, любимая, милая!

Шли мы, увезя в сердце и твою горе,
Шли все дальше тысячами скорбей.

Что сказать и что писать? Из-за горя разлуки душа моя в устах, сердце с жаждой ждет соединения, язык же мой произносит: о господи, господи.

В беду попало сердце в разлуке,
Случилось с ним печальное злоключение.
Повернулась, несоборазно судьба,
Наступило томление разлуки.
Горький жребий всегда в мире
Попадает несчастным влюбленным!

Все же я утешаю свое сердце надеждой соединения. Надеюсь, что скоро нам удастся увидеться.

Да будут дни по вашему желанию.

[Аббас-Кули]⁶

3

Душа моя, дорогая, милая!

После того, как мы расстались, я не имел возможности писать и спросить о вашем положении. Я завален работой. Вовсе не нахожу удобного случая. Желая от Аллаха, чтобы в ближай-

шее время мы могли увидеться. Сообщите мне о вашем здоровье и о том, в чем нуждаетесь. Да будут дни по вашему желанию. Разлучный от родины чужанин

Аббас-Кули

4

Душа моя, дорогая, милая!

Их благословенное письмо получил. Мне было приятно знать, что они живы и здоровы. Что касается того, что они пишут о своих делах, я написал письмо и поручил моему брату Джафар-Кули-аге⁴, чтобы он присмотрел, обратил внимание на их дела. Относительно того, что пишут об Абд ар-Реззаке, его поручаю самому себе, ибо он самоволен. Пусть мой брат и кентхуда Кардаш-Али не вмешиваются в его дела. Я оставил там своего коня по кличке Муштак с тем, чтобы его отдала хаджи Нури глазом его коня. Спешу, потому не смог подробно писать. Ищите все время о вашем здоровье и о том, что желаете. Да будут дни по вашему желанию.

Аббас-Кули

23 июня 1240 года³.
г. Тифлис.

P. S. На днях достоправный полковник Ага-бек⁶ придет в Кубу. Обо всем я ему расскажу. Он, поговорив с генералом, примет меры по вопросу Аджы⁷ и о ранджбарах⁸.

5

Душа моя, дорогая, милая!

Опять тоской разлуки томится душа,
Кто испытал это, поймет мое состояние,
У чужашина, издающего стоны постоянно,
Сердце слезами своими горестно рыдает.
Будь кто в плену у мученья в чужбине,
Постоянно стонет, вспомниная тебя.

Дорогая, я был болен около месяца в этом уголке чужбины. Дни мои проходили в стенании. Хвала Аллаху, теперь я немного поправился. Не огорчайся, сообщи о своем здоровье и о нужных потребностях, дабы утешено было моему сердцу. Передай привет моей милой маме.

Остальное, пусть дни твои будут счастливы. Разлученный с родиной чужанин.

Аббас-Кули

8 Ша'бан 1241 года⁹.
г. Тифлис.

6

Душа моя, дорогая, милая!

Четвертый день, как я вернулся в Тифлис из похода. Сегодня и господин главноуправляющий¹⁰ прибывает в Тифлис. Надеюсь, если угодно будет Аллаху, что через несколько дней получу разрешение и приеду в ту сторону. Если пожелаете узнать о моем состоянии, хвала Аллаху, я бодр и здоров. Никакой болезни у меня не осталось. Жду, чтобы вы написали о вашем состоянии и о том, что вам нужно. Спешу, потому подробно не мог писать. Да будут дни ваши счастливы. Разлученный с родиной чужанин.

Аббас-Кули

3 июля 1826 (9 зу-л-хиджа 1241 года).
г. Тифлис

7

[Душа моя, дорогая, милая]¹¹

Где я, а где счастье единения! А теперь из Нахичевани отправляемся в Тавриз. Не знаю, останусь ли живым, удостоюсь ли опять чести соединения, или нет?!

Так долго прожил на чужбине, что перестал помнить
о родине,
И желание увидеть тебя забыло мое печальное сердце,
Для свидания я построил в мечтах дворец,
Но ветер роковой похул, снес его...¹²

Не надо терять надежду на милости Аллаха. Он может подарить такой повод, что встреча неожиданно удастся.

Двустышие:

Терпи, не горюй, раз по превратности судьбы
Этак стал так, и так станет опять этак.

Я и чую, что дела до зимы уладятся и смогу приехать в ту сторону. Если спросите о моем положении, хвала Аллаху, я бодр и здоров. Главноуправляющий¹³ крайне уважает и почитает меня. На днях он потребовал для меня капитанский чин, определил мне зарплату 40 туманов¹⁴ русскими серебряными деньгами. Сверх того, он приказал канцелярии выдать мне и 60 туманов рублями. После возвращения из похода мне дадут зарплату в 1050 рублей в год.

Не горюй, надо иметь терпение. Надеюсь, что в эту зиму увидимся. Если в отношении вашего житья мой брат Джафар-Кули-

ага совершит оплошность, пишите мне. Письма пошлите в Тифлис. Господин Хусейн-Али-бек передаст мне. Передайте моление нашим мамам, детям, братьям. С сердцбиением жду встречу.

Далекий от родины чужанин

Аббас-Кули
9 сафара 1243 года¹⁶.
Село Карабаглылар Нахичеванского магала.

8

Дорогая, душа моя, милая!

У кого в устах вопль и стон,
У того в губах не бывает смеха.
Как могу скрыть, не обнаружить
Это пламя, сжигающее сердце?
Для недуга разлуки на свете
Нет лекарства, кроме свидания.
Вот живу без тебя, кто это говорит,
Что тело без души не может жить?

Что же мне сказать, чтобы не гасли огни моего сердца. Есть поговорка, что от дуновения огонь не тушится, а воспламеняется. Лучше всего у всевышнего Аллаха просить нам время соединения и оставить на тот день объяснения этого нескончаемого горя.

Впрочем, коль уважаемый Хусейн-Кули-бек отправлялся в ту сторону, счел необходимым написать письмо. Послал три аршина шелка и одно меховое платье. Чаше пишите о вашем здоровье, скажите, что вам нужно, дабы радовалось сердце у этого чужанина, разлученного с родиной.

Да будут дни по вашему желанию. Ваш жаждающий свидания чужанин.

Аббас-Кули
9 раджаба 1244 года¹⁶.

9

Душа моя, дорогая, милая!

Если пожелаете узнать о нашем положении, хвала Аллаху, мы, братья и другие люди, бодры и здоровы. Господин главнокомандующий, граф Паскевич-Эриванский пошел со своими победоносными войсками на Арзерум. В трех переходах¹⁷ от Арзерума турецкие войска со своими полководцами и шестью пашами, с пушками и другим снаряжением вышли навстречу.

28-го месяца зу-л-хиджа-харам¹⁸ их главный полководец потерпел поражение. Вся артиллерия армии и припасы попали в руки [нашего] войска. Число убитых неприятелей чрезвычайно велико. И более тысячи человек захвачены в плен. Среди них также один паша и несколько офицеров. Завтра, 1-го месяца мухаррам¹⁹, с позволения Аллаха, отправляюсь в Арзерум. Насчет братьев будь спокойна. Слава Аллаху, хорошо служили. Господин главнокомандующий оказывает им милость. Пишите, что хотите и что нужно.

Да будут дни ваши приятны.

[Аббас-Кули]

10

Моя дорогая, милая!

Ваши письма получил. Я чрезмерно обрадовался. Раз отправляю Курбан-бека в ту сторону, то счел также нужным написать письмо. Он привезет три запертых на замок сундука книг. Конечно, тысячу раз, конечно, берегите, храните их. Не давайте им сыреть или чтобы их сгрызли мыши. Я очень обрадовался относительно свадьбы моего брата Джафар-Кули. На это дело я от всей души согласен. Пускай будет дочь хана, бека или какого-либо другого человека²⁰. Как хочет сердце, пусть так и делает. В этом деле и вы сделайте все, что сможете. Были бы у меня деньги, я послал бы для такого благого дела. Но нет их у меня. Подари его невесте одну из своих шалей.

Что же мне еще писать? Ты присмотри за моим братом, а брат пусть — за тобой во всем. Милуйте друг друга. Передайте привет-моление нашим мамам, братьям. А также передайте привет моей сестре Хайр-Нисе-ханум.

Да будут дни по вашему желанию.

Аббас-Кули

11

Душа моя, дорогая, милая!

Не добьюсь соединения, зачем мне вопить понапрасну,
Не вращается созидание по мне, что мне делать?
Чтобы добиться соединения, искал разные возможности,
Но время не шло ко мне, что мне делать?

Коль желаю сближения, судьба ведет далеко. Все эти дела ничтожны и безрезультатны. От течения жизни я не получил никакого наслаждения. Но что же делать? Надежда только на терпение. И, может быть, таинственно нам откроется дверь спасения. Если Аллах захочет, как только вернусь из этого похода.

приеду в Кубу. Дай-то Аллах всевышний. Если спросите положение моих друзей и братьев, хвала Аллаху, все мы живы и здоровы²¹...

12

Душа моя, дорогая, милая!

В ту сторону ехал Ага Латиф, счел себе нужным написать вам настоящее письмо. Поскольку наступила весна, гнедого коня оставлять здесь нельзя. Не мог погнать и на поле. Боюсь украдут. Вот почему его отправил. Он твой, как хочешь, так и держи. Старайся хорошо держать, жалко, много служил мне.

Остальное — ваше здоровье. Пишите о вашем положении, дайте знать, что нужно. Передай привет моему брату Джафар-Кули-аге.

Разлученный с родиной чужанин.

Аббас-Кули

5 зул-л-хиджа 1247 года²²

13

Душа моя, дорогая, милая!

Написанное вами письмо получил. Обрадовался тем, что вы и дети здоровы. Спустия немного, в летнее время я буду в бакчиских дачах. Я отправил Мирзу Залу²³, чтобы он привез для меня мои книги и некоторые вещи. Возьми у крестьян или райджбаров две буйволиных арбы и отправляй их. Я написал и моему брату Али-Паша-аге²⁴. Пять-шесть человек хороших всадников из его людей или амсарцев приставьте к Мирзе Залу для прибытия в Прикаспие²⁵. Отправляйте в путь и пусть придет с Мирза Залом и сын моего друга Мухаммеда. Окажите Мирзе Залу все милости, что в ваших силах. Мирза Зал оказывал мне много милостей и служил мне.

Передай привет моей уважаемой тете по матери. Передай большой привет-моление твоей милой маме и маме Али-Паша-аги. Твоего воротника Миннасаз пока не вышел. В ближайшее время будет готов. Я поручил изготовить и пару красивых, с бусинками кокошинок. И это вот скоро закончат. Очень хорошая вещьца. После я закажу, дай-то всевышний Аллах, и венец, разукрашенный джавахиром. Я послал с Мирза Залом тридцать рублей монетами, расходуйте. После этого пришло с заслуживающим доверия человеком деньги, чтобы отдать долг Кичи-бека. Продай пшеницу из Аджи и отдай долг Кичи-бека. Передай большой привет от меня почтенным ахунду молла Мухаммеду и молла Касиму.

Аббас-Кули Бакыханов

18-го второго месяца 1253 года²⁶.

14

Душа моя, дорогая, милая!

Твое письмо дошло. Я очень обрадовался. Бумаги по-русски, что ты прислала, те, которые я хотел²⁷. У меня, слава Аллаху, нет другого горя, кроме разлуки с тобой. Через неделю придет господин главнокомандующий²⁸. После чего вопрос о моем возвращении будет решен. Теперь я и сам не знаю, когда я вернусь. Передай привет-моление моей старшей по матери тете, моим дорогим братьям Али-Паше-аге, его семье, матери, Джаваду²⁹, его матери, и другим моим братьям, твоей сестре и матери. Целуй за меня моих детей и детей Джафар-Кули. Передай от меня привет ахунду молла Касиму, Мир Касиму, Мирзе Мухаммед Али, молла Алекберу и всем другим друзьям-знакомцам.

По вопросу о хлебе и крестьянах распорядись по своему усмотрению. Во всяком случае пусть не печалится твое сердце. Слава Аллаху, что все дела идут к лучшему. Пиши мне чаще о своем здоровье, что нужно сообщи, дабы мне было приятно.

Да будут дни по вашему желанию.

Жажущий свидания

Аббас-Кули Бакыханов

18 раби ас-сени 1253 года³⁰,
г. Тифлис

15

Душа моя, дорогая, милая!

Вчера мы бодрыми и здоровыми прибыли в Прикаспие. Сегодня отправляюсь в Баку. Напишу оттуда подробное письмо. Ни в каком отношении не печаль свое сердце. Если будет угодно всевышнему Аллаху, скоро опять вернусь. Пришли с Мухаммедом несколько украшений и вышитое платье, привезенное из Тифлиса братом моим Джафар-Кули-агою, его нижнее белье, оставшиеся там рубашки, его позолоченные бумажные конверты, лежащие на полке в спальне³¹.

Передай привет моей милой тете по матери. Ставьте меня в известность о своем положении. Если произойдет возмущение, переселитесь в Крепость³². Каждую ночь ставьте на крыше домов караул из трех человек.

Твой жажущий свидания

Аббас-Кули

16

Душа моя, дорогая, милая!

Мирза Зал принес мне твое письмо. Приятно было знать, что ты здорова, изготовленный по моему заказу один кокошинок

вместе с одним бешметом отправил. И таких 21 штуку пришлет Хаджи-Баба³³ с тем, чтобы ты сделала воротник своему царскому платью. Скажи повторно мулазим³⁴ Нусуфу, чтобы он отдал рис хаджи Алескеру. Передай от меня и кентхуде Кардаш-Али, чтобы он выполнял твои веления о чем бы то ни было. Если ты не будешь довольна им, то после возвращения покараю и накажу его. Мною был куплен почтенной тете моей по матери один шелковый платок, [но] забыл, оставил в Баку. Когда пришлут, отдай ей сама. Передай от меня привет моему брату Али-Паша-аге³⁵, дочерям моего дяди по отцу, их детям, сыновьям моего брата Джафар-Кули-аги, целуй их за меня. Передай также привет своей маме и другим.

Сегодня отправляюсь в путь из Шемахи в Тифлис. Дай бы Аллах, чтобы скоро удалось нам увидеться. Послал и тридцать рублей монетами. Впрочем, как бы то ни было отдайте долг Кичибека. Или же залезайте в проценты. Передай привет-моление высокостепенному молла Мухаммеду и молла Касиму. Напиши и отправь в Тифлис письмо о вашем здоровье, чтобы оно утешило наше сердце.

Жажущий свидания

Аббас-Кули
3-его девятого месяца 1253 года³⁶.

17

[Душа моя, дорогая, милая]³⁷

...Случилось так, что когда произошло событие, я не оказался там, иначе мы вместе пролили бы горячие слезы, вместе издавали бы душераздирающие стоны.

Стонать бесполезно — хотя это известно нам,
От спаленного места в небо поднимается дым.

Дума об этом печальном происшествии постоянно со мной. Когда подуешь в огонь, он загорается. Что делать? Мы ничего не можем исправить. Это горе не должно идти дальше, чем на расстояние между языком и сердцем. Нет у нас другого выхода, кроме терпения. Этот мир построен странно, никто в нем не может прожить пять дней без горя.

Господь отнял то, что дал! Что теперь делать?
Но нельзя лишить себя надежды на милость Аллаха.
Если горе хочет увеселения, требование не напрасное,
В горе следы существования, в существовании следы горя.

Когда получил эту весть, я собрался приехать. Но вышло дело, о котором не могу говорить, и помешало моему приезду. Поэтому хотел таким письмом разделить ваше горе. Надеюсь,

что и соединение удастся. Пусть Аллах сохранит всех остальных ваших от бедствий. Сделай себе утешение изречение: «Бишр ас-сабирин»³⁸. «Инна лиллахи ва инна илейхи раджиин»³⁹.

В таком тяжелом бедствии сделаем все, что сможем. Отнюдь не страшитесь расходов и приготовлений этого. Как полагается, так и будет с помощью Аллаха. Если Аллаху будет угодно, сделаем так, чтобы следы печали стерлись из вашего сердца. Целуй за меня детей, усладу наших очей. Ухаживайте за ними. Ты просила 30 ашрафи⁴⁰, я писал Хаджи-Бабе, чтобы он доставил тебе 150 рублей. Остальное, ваше здоровье. Напишите о своем положении, чтобы было утешно для сердца этого чужанна.

Да будут дни по вашему желанию

Аббас-Кули Бакиханов

18

Душа моя, дорогая, милая!⁴¹

Весть о том, что ты больна, в такой степени волновала меня, что невозможно изъяснить. Если угодно будет всевышнему Аллаху, завтра в воскресенье отправляюсь из Тифлиса. Надеюсь, что спустя два-три дня после этого письма я подоспею к тебе. Что же еще мне писать? Передай моление всем родственникам и друзьям.

Да будут дни по вашему желанию.

Жажущий свидания

Аббас-Кули
7 мая 1844.

Печатаются в переводе с персидского и азербайджанского языков по рукописным копиям, хранящимся в Респуб. рукоп. ф. АН Азерб. ССР. Шифр: М-509 (37438).

Впервые опубликованы на азербайджанском языке в журн. «Азербайжан», 1969, № 7.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВОСПИТАНИЕ ПРАВДЕННОСТИ

¹ «Воспитание нравственности» — главное философское сочинение А.-К. Бакиханова. Оно написано в 1248 г. хиджры (в 1832/33 г. х. э.) с целью содействовать улучшению образования и воспитания молодого поколения. Сочинение это, по словам автора, представляет собой «нравственную философию, основанную на учении священных книг, равно как и греческих, арабских и европейских философов» (см. Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гюлистан-Ирам, Баку, 1926, стр. 177—178). Рукопись «Воспитание нравственности» («Тахзиб ад-Ахлак») написана Бакихановым на персидском языке. На русском языке она публикуется впервые. Начальные главы этой рукописи были опубликованы в 1888 г. на языке оригинала без указания автора в газете «Кавказ», выходящей в Тифлисе на азербайджанском языке. (См. «Кавказ» № 72, выходящий в Тифлисе на азербайджанском языке, № 127—128, № 74, 25 мая 1888 г. ил. соф. 120; № 73, 14 мая 1888 г. ил. соф. 127—128; № 74, 25 мая 1888 г. ил. соф. 135—136; № 75, 20 июня 1888 г. ил. соф. 142—143).

Единственный список этой рукописи, дошедший до нас, хранится в Республиканском рукописном фонде АН Азербайджанской ССР (См. «Джазмалары каталогу», I чилд, Баку, 1963, соф. 363). Он списан в 1253 г. хиджры (в 1837/38 г. х. э.). В 1948 г., по инициативе академика Гейлара Гусейнова, эта рукопись была переведена на азербайджанский язык Ф. Садыховым (см. научный архив Института философии и права АН Азербайджанской ССР, инв. № 83), но, к сожалению, не увидела света (см. Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2196).

² Имеется в виду Аллах.

³ Имеется в виду пророк Мухаммед.

⁴ Имеются в виду 12 имамов — прямых потомков пророка Мухаммеда.

⁵ Абу-з-Маджид Саяв'и (1070—1140—41) — выдающийся персидский суфийский поэт.

⁶ То есть сам Бакиханов.

⁷ *Наха* — синтаксис, часть схоластического мусульманского образования, изучающая словосочетания арабского языка.

⁸ *Бедая* (букв. по-арабски — изъяснение) — словесность, часть схоластического мусульманского образования, изучающая выразительные средства арабского языка.

⁹ *Усул* (букв. по-арабски — основоположения) — часть схоластического мусульманского образования, изучающая основы мусульманского права.

¹⁰ *Ахбар* (букв. по-арабски — известия) — шиитские предания.

¹¹ Имеется в виду Аллах.

¹² Мовлави — прозвище крупнейшего персидского суфийского поэта Джалал ад-Дина Руми (1207—1273), автора фаворитной авторитетной поэмы «Маснави».

¹³ Имеется в виду Аллах.

¹⁴ Сократ (470/469—399 до н. э.) — древнегреческий философ-идеалист, которому приписывают изречение: «Я знаю то, что ничего не знаю».

¹⁵ Имеется в виду Аллах.

* Название это традиционное. Еще в XI в. видный еврейский философ Соломон бен Гебриоль (латинизированное имя — Авинцион) написал под этим названием трактат по этике.

¹⁶ Коран, сура 7, стих 178 (179).

¹⁷ Коран, сура 17, стих 72 (70).

¹⁸ Мухташам — псевдоним известного персидского поэта Али ибн Ахмеда Кашани (ум. в 1587—88 гг.), автора религиозных сочинений о бедствиях имамов.

¹⁹ Азраил — ангел смерти у мусульман.

²⁰ Мухлис ад-дин Саади (1203—1291) — крупнейший персидский поэт-лирик, автор всемирно известных произведений «Бустан» и «Гулистан».

²¹ Абу-з-Хасан Пагма (ум. в 1860 г.) — видный персидский поэт-лирик. Впук его Мирза-Хабиб Пагма в последнее время издавал в Тегеране журнал под названием «Пагма».

²² Касим-и Анвар — известный персидский суфийский поэт Му'ин ад-дин Али ибн Насир (ум. в 1434).

²³ Воляная передача из «Первого послания к коринфянам святого апостола Павла» (См. Библия, книги святого писания ветхого и нового завета. М., 1957, Новый завет, глава господина нашего Иисуса Христа, гл. XII, стр. 214).

²⁴ Коран, сура 53, стих 40 (39).

²⁵ Коран, сура 13, стих 12 (11).

²⁶ Али ибн Абу Талиб — двоюродный брат и зять пророка Мухаммеда, четвертый халиф (656—661).

²⁷ Баба Афзал — известный персидский поэт Афзал ад-дин Мухаммед Кашани (ум. в 1307—08), переводчик и комментатор сочинений древнегреческих философов.

²⁸ Шамс ад-дин Мухаммед Хафиз (1325—1390) — выдающийся персидский поэт-лирик.

²⁹ Мансур Халладж — известный суфи-пантеист, который повешен в 922 г. за выражение «Я ем Аллаха».

³⁰ В подлиннике описка «не отступится».

³¹ Джамиш — древнеперсидский легендарный царь. Согласно преданию, у Джамиша был волшебный кубок (дажам), который показывал все, что он желал.

³² Ахбар (букв. по-арабски — известия) — шиитские священные предания.

³³ Коран, сура 57, стих 27 (27).

³⁴ Назари — выдающийся персидский поэт Мухаммед Хусейн Нишапури (ум. около 1612—13).

³⁵ Коран, сура 17, стих 29 (27).

³⁶ Кыбла — направление в сторону Мекки, куда должен обращаться мусульманин лицом во время молитвы.

³⁷ Имеется в виду Аллах.

³⁸ Имеется в виду Аллах.

³⁹ Имеется в виду пророк Мухаммед, который, согласно мусульманскому праву, является последним из посланников богов.

⁴⁰ Кааба — старинный храм, главная святыня мусульман в Мекке, где совершается обряд хаджа.

⁴¹ Нишат — персидский поэт времен Бакиханова Абд ал-Ваххаб Исфahan (ум. в 1828—29).

⁴² Имеется в виду Аллах.

⁴³ Имеется в виду Аллах.

⁴⁴ Подсчет абджад — буквенное обозначение дат в мусульманской литературе. Числовое значение букв в арабском алфавите совпадает с его первоначальным порядком. Числовое значение слова «рида» («довольство») как раз составляет 1001 (р=200, з=800, а=1, буква «и» числового значения не имеет).

⁴⁵ Имеется в виду Аллах.

⁴⁶ То есть величия и великолетия Аллаха.

⁴⁷ Хызр — легендарный мусульманский пророк. Согласно преданию, отыскан во тьме источник жизни и выпил из него воду, Хызр сделался бессмертным.

⁴⁸ Шарнат — мусульманское заклинание.

⁴⁹ Коран, сура 20, стих 14 (14).

⁵⁰ Коран, сура 95, стих 4 (4).

⁵¹ Коран, сура 98, стих 5 (6).

⁵² Коран, сура 17, стих 46 (44).

⁵³ Имеется в виду Аллах.

⁵⁴ Фауа — уничтожение личности путем слияния ее с Аллахом.

⁵⁵ Махмуд Шабистари (1252 — 1320) — видный восточный философ и поэт, автор широкоизвестного произведения «Гульшен-и Раза».

⁵⁶ Коран, сура 54, стих 50 (50).

⁵⁷ Имеется в виду Аллах.

⁵⁸ Галам — письменная трость, символ ума, познания и просвещения в мусульманской литературе.

⁵⁹ Коран, сура 28, стих 88 (88).

⁶⁰ То есть Аллах.

⁶¹ Коран, сура 28, стих 88 (88).

⁶² Коран, сура 28, стих 88 (88). Этот стих часто повторяется в Коране.

⁶³ Имеется в виду Аллах.

⁶⁴ То есть Аллах.

⁶⁵ Коран, сура 14, стих 49 (48).

⁶⁶ Хадис (бука, по-арабски — рассказ) — суннитское священное предание.

⁶⁷ Тур — гора Синай, где, согласно Библии, пророк Моисея (библейский Моисей) разговаривал с богом (см. об этом также Коран, сура 7, стихи 139 (143), 140, 141 (144)).

⁶⁸ Мирза Мухаррам Мериз — азербайджанский поэт, современник Бакиханова, служил в штабе отдельного Кавказского корпуса переводчиком с восточных языков.

⁶⁹ Имеется в виду Аллах.

⁷⁰ В подлиннике описана «не существует».

⁷¹ Имеется в виду Аллах.

⁷² Имеется в виду Аллах.

⁷³ Коран, сура 37, стих 180 (180).

⁷⁴ Имеется в виду пророк Мухаммед.

⁷⁵ Абу-л-Касим Мир-Фейдереси (ум. в 1640 г.) — персидский поэт, ученый и философ, автор ряда сочинений по истории, теософии и точным наукам.

⁷⁶ То есть Коран, священное писание.

⁷⁷ Джабраил — библейский архангел Гавриил, который передавал пророку Мухаммеду божественные повеления и откровения.

⁷⁸ Бурак — кличка скачкового коня, на котором пророк Мухаммед вознесся в небо, чтобы повидать Аллаха.

⁷⁹ Раифаф — сказочная крылья божественной любви, которые доставили пророка Мухаммеда к Аллаху, когда Бурак изнемог.

⁸⁰ Кабу-Ковсайи — расстояние от одного из концов лука до середины его дуги (или тетины). По преданию, на такое расстояние приблизился пророк Мухаммед к Аллаху при вознесении на небо.

⁸¹ Коран, сура 25, стих 30 (28).

⁸² Коран, сура 24, стих 35 (35).

⁸³ Джам-е Джам — кубок Дамшида (см. примеч. 27).

⁸⁴ Ахсаб ал-Кахф (бука, по-арабски — люди пещеры). Согласно мусульманскому поверию, спасаясь от преследований жестокого царя, семь юношей со своей собакой укрылись в пещере, где они долгие годы провели во сне, вследствие чего собака стала числиться в человеческой степени (см. об этом Коран, сура 18).

⁸⁵ Кудси, то есть святой — поэтический псевдоним Бакиханова.

КНИГА НАСТАВЛЕНИЙ

¹ «Книга наставлений» А.-К. Бакиханова по своему идейному содержанию напоминает к «Воспитанию нравственности». В этом произведении Бакиханов, обращаясь к учащейся молодежи, формулирует 103 лаконичных наставления, большинство из которых представляют собой краткое выражение мыслей, содержащихся в сочинении «Воспитание нравственности». Рукопись «Книга

наставлений» («Китабе-Насаех») написана Бакихановым в 1252 г. х. (в 1836/37 х. э.) на персидском языке. Впоследствии она была переведена неустановленным автором на азербайджанский язык (см. Респуб. рукоп. ф. АН Азерб. ССР, инв. № 3557). На русском языке рукопись «Книга наставлений» публикуется впервые. Перевод осуществлен с единственно сохранившегося на персидском языке списка, который списан в 1254 г. х. (1838/39 г. х. э.) и хранится ныне в Респуб. рукоп. ф. АН Азерб. ССР (см. «Энциклопедия каталога», I члнд. Баку, 1963, саш. 363).

² То есть порога Аллаха.

³ Имам — глава мусульманской общины, наследник миссии пророка Мухаммеда.

⁴ Имам Махди — последний, двенадцатый имам, «являемый времени», который якобы не умер, а удалился в потайное место, где ждет своего пришествия.

⁵ Зякат — налог «десятина», взимаемая согласно предписаниям Корана с доходов богатых и распределяемая между бедными.

⁶ Хумс — налог на полезные ископаемые и клады, составляющий $\frac{1}{5}$ часть дохода.

[ФИЛОСОФСКО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ]

¹ Эти изречения собраны нами вместе из книги А.-К. Бакиханова «Краткая грамматика персидского языка» (Тифлис, 1841), где они приведены в качестве примеров для упражнения в грамматических правилах. Хотя изречения эти по существу не совсем оригинальны, их можно читать в той или иной редакции у других восточных моралистов, однако, они представляют большой научный интерес для изучения философско-этических воззрений Бакиханова, так как дополняют и расширяют круг идей и мыслей, содержащихся в работах «Воспитание нравственности» и «Книга наставлений». Но то, что для иллюстрации грамматических правил Бакиханов приводит философско-нравственные изречения, сформулированные пусть даже предшествовавшими моралистами, ставшие уже крылатой мудростью, говорит о том, какое большое значение придавал азербайджанский мыслитель проблемам нравственной философии. Хотя книга Бакиханова «Краткая грамматика персидского языка» вышла из печати на русском языке в 1841 г. (об истории ее печатания см. примеч. вперед), однако, в персидском оригинале она составлялась еще в 1829—1831 гг. Поэтому можно полагать, что публикуемые здесь изречения в дальнейшем легли в основу трактатов «Воспитание нравственности» и «Книга наставлений».

² То есть Аллаха.

³ Эту дилемму, которую ставили якобы индейцы перед испанскими завоевателями, Бакиханов приводит и в произведении «Открытие диковин», над которым в эти годы он одновременно работал (см. примеч. дальше).

СУЩЕСТВО ВЕСОВ [РАЗУМА]

¹ Трактат «Существо весов [разума]» («Айн ал-Мизан»), излагающий сокращенно систему формальной логики на Ближнем Востоке, написан А.-К. Бакихановым в 1251 г. х. (1835/36 г. х. э.) на арабском языке. Единственный (авторский) список этой рукописи, который удалось нам обнаружить (см. об этом: Э. Ахмедов. Ценная находка. «Вакнинский рабочий», № 141, 18 июня 1963 г.), хранится в восточном отделе библиотеки Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова (инифр: МСО 682). Он списан в месяце раби ал-аввал 1256 г. х. (май 1840 г. х. э.) в Кубе и отправлен автором с дарственной надписью проф. Казанского университета М. А. Казем-Беку. В этой надписи читаем: «Это есть подарок от ничтожного автора любви, благодарному, славному, почетному ученому г-ну Мирза-Мухаммед-Али, известному именем Каземб-заде. 20.3.1256, вр. Куба». Перевод осуществлен с этого списка и впервые публикуется на русском языке.

² Такое название давалось традиционно книгам по логике на мусульманском Востоке.

³ «Ограничительное суждение» (кадмийа ма'дулай) — по-арабски буквально означает «отсутствующее суждение». Так трактуется в арабской логике вопрос о превращении суждений.

⁴ По есть распределенным; речь идет о распределенности и нераспределенности субъекта суждения.

⁵ Имеется в виду атрибутивное суждение.

⁶ Как известно, в европейской логике суждения делаются по модальности на аподиктические, асерторические и проблематические.

⁷ Имеется в виду асерторическое суждение.

⁸ Имеется в виду противопоставление суждений.

⁹ Этот пример — неправильный. Средний термин должен быть распределен по крайней мере в одной из посылок и поэтому вторая фигура не может иметь модуса с двумя утвердительными посылками.

¹⁰ Растение, употреблявшееся раньше в медицине как сильное слабительное средство.

¹¹ Вместо непонятого «сахил» здесь и ниже читаем «сэхил» (ржущий).

ПРЕДИСЛОВИЕ [К «ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КAVKAZA»]

¹ «Предисловие» это предислание А.-К. Бакихановым к своему крупному историческому труду «Гюлистан-и Ирем» («Иреский цветник»), который он окончил в 1841 г. на персидском языке и перевел в 1843 г. на русский язык под названием «История восточной части Кавказа». «История восточной части Кавказа» Бакиханова была издана в 1926 г. в Баку почему-то под персидским названием «Гюлистан-и Ирем» и без этого «Предисловия». Впервые «Предисловие» было опубликовано в азербайджанском переводе в книге «А. Бакиханов. Кудустан-и Ирам. Баку, 1951». Здесь оно впервые публикуется в авторском переводе на русский язык с рукописи «История восточной части Кавказа», хранящейся в Институте рукописей имени К. Кекелидзе АН Грузинской ССР (шифр: Ros, инв. № 370). При подготовке текста к печати не были учтены позднейшие исправления красными чернилами, сделанные писарской рукой.

² В подлиннике значится: «являются пред ее страшный суа».

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЛЕМЕН, НАСЕЛЯЮЩИХ НЫНЕШНИЕ ЗАКАВКАЗСКИЕ ПРОВИНЦИИ

¹ Записка «Происхождение племен, населяющих нынешние Закавказские провинции» написана А.-К. Бакихановым в 1843 г. по поручению царских колониальных властей в Кавказе — так называемого Комитета по определению прав высшего сословия мусульманских провинций Закавказского края — беков и агаларов, материал для которой он черпал главным образом из своего капитального труда «История восточной части Кавказа». 19 (31) марта 1843 г. Комитет по определению прав беков и агаларов, желавший иметь в своем распоряжении некоторые общие исторические сведения о мусульманских провинциях, «порушил заняться сим предметом приглашенному в Комитет полк. Аббас-Кули-аге Бакиханову» (см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 9106, л. 6). 22 мая (3 июня) 1843 г. Комитет на своем заседании уже обсуждал «сведения, доставленные полк. Аббас-Кули-агою... по общему историческому взгляду на страны мусульманские, присоединенные к России...» Тут же Комитет поручил своему секретарю колл. сов. О. Константинову обработать представленные Бакихановым исторические сведения. Впоследствии, оказавшись первым редактором газеты «Кавказ», О. Константинов поэстетно опубликовал эту записку Бакиханова (см. газ. «Кавказ», № 1, 3 января 1848 г.). Вторично записка Бакиханова была напечатана в 1936 г. в сб. «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в.» (ч. I, М.—Л., 1936, стр. 134 —

137) под названием «Общий исторический взгляд на страны мусульманские, присоединенные к России». Это название получила записка Бакиханова ранее в делах Комитета. Рукописи записки хранятся в ЦГИАЛ (ф. 1268, оп. 1, д. 410, лл. 23—33). В настоящем издании она публикуется по тексту газеты «Кавказ», сверенному с архивными копиями.

² Проконий Кесарийский (ум. ок. 562 г.) — крупнейший византийский историк. В его «Истории войны» содержатся весьма ценные сведения о древних гуно-тюркских племенах и народах Кавказа.

³ Иезекииль — видный еврейский богослов, один из «пророков» иудаизма.

⁴ Жозеф Дегин (1721—1800) — французский востоковед, автор книги о гунах, тюрках, монголах и татарах.

⁵ Так в подлиннике.

⁶ В подлиннике: Нутан. Исправлено по «Гюлистан-Ираму», Баку, 1926, стр. 15.

⁷ В подлиннике: Аберлик. Исправлено по «Гюлистан-Ираму», Баку, 1926, стр. 16.

⁸ Ховрос Аношарван (531 — 579 г.) — древнеперсидский царь.

⁹ Клавдий Птоломей (ум. в 168 г.) — знаменитый древнегреческий географ, астроном, математик.

¹⁰ Уды, или удумы, — этническая группа северо-восточного Закавказья, которая по языку принадлежит к дагестанской ветви иберийско-кавказских языков.

¹¹ Фаррухзад Ахистан — ширваншах из династии Кесранидов.

¹² Надир-шах (1736—1747) — персидский шах, завоеватель.

О НАИМЕНОВАНИЯХ И ТИТУЛАХ

¹ Сведения «О наименованиях и титулах» доставлены А.-К. Бакихановым Комитету по определению прав и преимуществ мусульманских феодалов Закавказского края в конце апреля — начале мая 1843 г. (см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 9106, лл. 11—13). Они были опубликованы сокращенно впервые в 1907 г. кавказоведом С. Эсадзе (см. Семен Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I. Тифлис, 1907, стр. 610—616). Изданы они полностью с архивной копии в 1936 г. в сб. «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в.» (ч. I, М.—Л., 1936, стр. 137 — 142). В настоящем издании они публикуются по тексту указанного сборника, сверенному с архивными копиями, хранящимися в ЦГИА Груз. ССР (ф. 228 д. 16, лл. 36—41), ЦГИАЛ (ф. 1268, оп. 1, д. 410, лл. 34—43).

² Хаджи-Челеби (ум. в 1755 г.) — первый шекинский хан.

³ То есть Казах, Борчалин, Шамсалин.

⁴ Бендиган-и али — высококороль.

⁵ Али-джах — высококочевник.

⁶ Али-шан — высококочевник.

⁷ Натиджат ал-калани — ханские потомки.

⁸ Сулалат ал-Амир — амирской династии.

⁹ Али-кедр — высококочевник.

¹⁰ Руфат-ма-али-пашах — высококочевнический.

[ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЕПУТАТОВ УЕЗДОВ КАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ КОМИТЕТУ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВ ВЫСШЕГО СОСЛОВИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОВИНЦИЙ ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЯ]

¹ Это «Представление» составил А.-К. Бакиханов в начале июня 1843 г. от имени и по поручению дворянских депутатов, прибывших в Тифлис для участия в работе Комитета по определению прав и преимуществ беков и агаларов мусульманских провинций. Оно было напечатано впервые в сб. «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в.»

(ч. 1. М.—Л., 1936, стр. 133). В настоящем издании публикуется по тексту этого сборника, сверенному с архивной копии, хранящейся в ЦГИАЛ (ф. 1268, оп. 1, д. 410, лл. 21—22 об.).

² А. П. Ермолов — главноуправляющий Закавказским краем с 1816 по 1827 г.

³ Талага, вернее талка — грамота.

ЗАПИСКА, ПОДАННАЯ В КОМИТЕТ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВ ВЫСШЕГО СОСЛОВИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОВИНЦИЙ ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЯ

¹ Эта записка была подана А.-К. Бакихановым в начале июля 1843 г. Комитету по определению прав беков и агаларов в качестве общего мнения азербайджанских феодалов об их правах и привилегиях в ханские времена. Она была напечатана впервые в сб. «Коллекциальная политика русского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в.» (ч. 1. М.—Л., 1936, стр. 143—144). В настоящем издании она публикуется по тексту этого сборника, сверенному с архивной копии, хранящейся в ЦГИАЛ (ф. 1268, оп. 1, д. 410, лл. 90—91 об.).

² Так Бакиханов отвечает по пунктам на выписку, присланную из Комитета по определению прав беков и агаларов.

В КОМИТЕТ ОБ УСТРОЙСТВЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОВИНЦИЙ СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ ПОДПОЛКОВНИКА АББАС-КУЛИ-АГА БАКИХАНОВА I РАПОРТ

¹ Эта записка, излагающая права и обязанности ширатских судов в ханские времена, написана А. К. Бакихановым 28 марта (9 апреля) 1835 г. по просьбе Комитета по устройству мусульманского духовенства Закавказья. Она публикуется впервые с рукописного автографа, хранящегося в ЦГИА Гruz. ССР (ф. 2, оп. 1, д. 2232, лл. 179—180 об.).

² То есть шиитов и суннитов.

³ Кузлук (или гузлук) — по-турецки значит служба.

ДОНЕСЕНИЕ О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗСКИМ КРАЕМ

¹ Эта записка, осуждающая нерадивое отношение ген. Ермолова и бар. Розена к мусульманскому населению Закавказья, была, по-видимому, подана А.-К. Бакихановым ген. Паскевичу в ноябре—декабре 1833 г. во время пребывания в Варшаве и ошла в личном архиве последнего. Она публикуется впервые с рукописного автографа, хранящегося в ЦГИАЛ (ф. 1018, оп. 10, д. 1, лл. 42—43 об.).

² Здесь и ниже Бакиханов обращается к ген. И. Ф. Паскевичу, главноуправляющему Закавказским краем с 1827 по 1831 г.

³ Так значится в подлиннике.

⁴ Имеется в виду ген. В. Г. Мадатов из карабахских армян (см. о нем: «Жизнь генерал-лейтенанта князя Мадатова», СПб., 1837).

⁵ Мирза-Джан Мадатов из Карабаха, родственник ген. Мадатова, служил у ген. Ермолова и бар. Розена на посылках, был убит в 1837 г. во время Кубинского восстания.

⁶ Г. В. Розен — главноуправляющий Закавказским краем с 1831 по 1837 г.

⁷ Имеется в виду таврицкий Муждатахид Ага-Мир-Фаттах Табатабаи, переселившийся в Тифлис во время русско-персидской войны 1826—1828 гг.

⁸ Калбали-хан из Нахичевана, служил в русской армии в чине генерала.

⁹ Ст. сов. Влагиали — чиновник министерства иностранных дел, участвовавший в качестве переводчика с иностранных языков вместе с Бакихановым в мирных переговорах с Персией во время заключения Туркманчайского договора 1828 г.

¹⁰ Аббас-Кули-ага Бакиханов.

¹¹ Личность Никова не была установлена.

¹² Полк. К. Севаремидзе — командир отряда в войне с горцами.

¹³ Ген.-адъют. К. К. Краббе — военно-окружной начальник в Северном Дагестане.

¹⁴ Полк. Мищенко — командир отряда в войне с горцами.

¹⁵ Мирза-Касам — шушинский кади, соучествовавший движению горцев.

¹⁶ Аббас-мирза — наследный принц Персии, который вел переговоры с ген. Паскевичем во время заключения Туркманчайского мирного договора 1828 г. между Россией и Персией.

¹⁷ Так читается это слово в подлиннике.

¹⁸ Дех-Харреган — местечко в Южном Азербайджане, где начались мирные переговоры в 1827 г. между Россией и Персией.

ОБЪЯСНЕНИЕ [ПО ПОВОДУ ВОЗМУЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КУБИНСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВРЕМЯ НАБОРА ВСАДНИКОВ В КОННО-МУСУЛЬМАНСКИЙ ПОЛК В ВАРШАВУ]

¹ Это «Объяснение» было подано А.-К. Бакихановым полк. П. И. Васильчикову, производившему «по высочайшему велению» следствие по делу Кубинского восстания 1837 г. Оно публикуется впервые с рукописного оригинала, хранящегося в ГИМ в Москве (ф. 6, св. 2, лл. 601—604).

² Джафар-Кули-ага Бакиханов дослужился до чина генерал-лейтенанта, умер в 1867 г.

³ Али-Паша-ага Бакиханов, посланный лазутчиком в восставшие деревни, был убит повстанцами.

⁴ Джавад-ага Бакиханов в дальнейшем не проявил себя по службе, умер в 1866 г. душевнобольным.

⁵ Полк. Гимбут — комендант Кубы, был обличен во многих злоупотреблениях.

⁶ Майор Иса-бек впоследствии был осужден как главный зачинщик Кубинского восстания и выслан в Сибирь.

⁷ Личность подполк. Гасан-аги не была установлена.

⁸ Личность прап. Насиб-эфенди не была установлена.

⁹ Мехти-эфенди Гасан-эфенди оглы — сын главного кади Кубы.

¹⁰ Гасан-эфенди — главный кади Кубы.

¹¹ Ген.-м. Рузутт — начальник Дагестанского военного округа.

¹² Штаб-ротмистр Потоцкий был послан в Кубу для проверки деятельности коменданта.

¹³ Хаджи Мухаммед — предводитель повстанцев, объявленный кубинским ханом, впоследствии был казнен.

¹⁴ Поручик Мухаммедали-бек алпанский — наиб Бугурусского магалы Кубинской провинции.

¹⁵ Майор Ишечиков — комендант Кубы, человек умеренных взглядов.

¹⁶ Шт.-кап. Ибрагим-бек Карчагский — управляющий участком в нижнем Табасаране.

¹⁷ Мухаммед-мирза-хан Казикумухский — сын Арслан-хана Казикумухского.

¹⁸ Ибрагим-бек — табасаранский владетель.

¹⁹ Поруч. Джемов-бек Кайтагский — управляющий в верхнем Карагайтаге.

²⁰ Шт.-кап. Иса-кади — управляющий участком в нижнем Табасаране.

²¹ Шт.-кап. Исмаил-бек Куткашеский дослужился до чина генерал-майора.

²² Личность шт.-кап. Оленича не была установлена.

²³ Подпор. Касим-бек — наиб Пухарыбанского магала Кубинской провинции.

²⁴ То есть в Баку.

О ПОХОДАХ ШАХ-НАДИРА В ДАГЕСТАН

¹ Статья А.-К. Бакиханова «О походах шах-Надира в Дагестан» представляет собой заключительную часть четвертой главы его «Истории восточной части Кавказа». Полагая, по-видимому, что этот материал может представлять большой интерес для познания истории Кавказа, Бакиханов перед своей поездкой в Мекку в марте 1846 г. предложил его газете «Кавказ» в виде отдельной статьи. Статья «О походах шах-Надира в Дагестан» была опубликована в газете «Кавказ» в конце апреля и начале мая (см. «Кавказ» опубликована в газете «Кавказ» в конце апреля и начале мая (см. «Кавказ» № 17, 18 от 27 апреля и 4 мая 1846 г.) и была переиздана в сборнике газеты «Кавказ» за 1846 г. (см. «Сборник газеты «Кавказ», ч. 1, Тифлис, 1846, стр. 228—247). В начале июня эта статья появилась в петербургской газете «Русский инвалид» без указания автора и с пометкой «продолжение следует» (см. «Русский Инвалид», № 121, 222, 2 и 4 июня 1846 г.). Однако продолжения так и не последовало. В настоящем издании оно перепечатывается с указанных газет.

² Имеется в виду сын Халифа Али, мученик Кербеги Хусейн.

³ 1145 год хиджры соответствует 1732—1733 годам европейского летоисчисления. Мы в дальнейшем сохраняем авторские переводы дат с мусульманского календаря на европейский.

⁴ Фарсах — мера длины, равная 6,24 км.

⁵ В персидском тексте «Гулистан-е Ирема» Кабирек.

⁶ В то время в Гиндже и некоторых других городах Азербайджана разменились турецкие войска.

⁷ Согласно персидскому тексту «Гулистан-е Ирема», у Сурхай-хана собралось 20 тыс. воинов.

⁸ Согласно персидскому тексту «Гулистан-е Ирема», Абд ал-Баги хан.

⁹ Воинственное племя цур-пор (или цур-цур) в 1739 г. было переселено с берегов Куры в Кубу и Дербент. Впоследствии в Кубинском и Ширванском ханствах появились деревни под этим именем.

¹⁰ Уронить это — Табасаранское местечко Зидаян (см. Расул Магомедов. Легенды и факты о Дагестане. Махачкала, 1969, стр. 60).

¹¹ Сам-мираз (или Сафи-мираз) — под этим именем известны самозванцы — политические авантюристы, появившиеся в Закавказье во времена турецко-персидского соперничества.

¹² Буквально: «Придешь — увидишь».

¹³ г. Хабубан — ныне г. Кучан.

ИЗ ИСТОРИИ БАКИНСКОГО ХАНСТВА

¹ Статья А.-К. Бакиханова «Из истории Бакинского ханства» извлечена неустановленным автором, вероятно, азербайджанским публицистом Джейхунбеком Хаджибеиловым (см. об этом: Э. М. Ахмедов. Об одном неизвестном извлечении из книги А. Бакиханова «Гулистан-Ирема». Ученые записки Азгосударственного университета, № 2, 1956, стр. 89—90), и помещена в 1895 г. в трех номерах газеты «Каспий» (см. «Каспий», № 41, 48, 85 от 22 февраля, 2 марта, 21 апреля 1895 г.) с указанием: «извлечена из сочинения Аббас-Кули-ага Бакиханова «История Дагестана». «Сочинение это было поднесено, — писала газета в примечании, — автором в бозе почтению императору Николаю Павловичу, и Бакиханову всемогущественнее был пожалован за него бриллиантовый перстень стоимостью в 800 руб.» В 1898 г. публицист Ахмед-бек Агаев сделал еще одно извлечение из персидского списка «Рукописной Хроники

Аббас-Кули-ага Бакиханова», которую он называет «История Кавказа в связи с историей Персии», и поместил это извлечение в той же газете под заглавием «Бакинское ханство» (см. «Каспий», № 258, 4 декабря 1898 г.). Поскольку последнее извлечение сделано совершенно свободно, без сохранения авторского слога, то его нельзя считать авторизованным текстом. Перепечатывается по тексту указанной газеты извлечение, сделанное из русского списка «Истории» А.-К. Бакиханова.

² В подлиннике описка: 26 февраля.

³ С. Г. Гемелин — известный ученый-естествоиспытатель, академик.

⁴ То есть упомянутого.

⁵ В «Истории восточной части Кавказа», откуда сделано извлечение, значится: 6 ноября 1796 г.

ТАЙНЫ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО

¹ Астрономией А.-К. Бакиханов стал увлекаться еще с начала 30-х гг. XIX в. Во время пребывания в Варшаве он интересуется системой великого польского астронома Николая Коперника. На последней странице рукописи «Кашф ал-Карайб» («Открытие миров»), которую в то время Бакиханов имел под рукою, сделана пометка: «Коперник доказал обращение Земли в 1543 году. Варшава, 8 ноября 1833 г.». В начале 40-х гг., в связи с подготовкой к 300-летию со дня смерти Коперника и выхода в свет его работы «Об обращении небесных сфер», в Тифлисе производился сбор добровольных пожертвований «на сооружение памятника астроному Копернику» (см. ШИГА Груз. ССР, ф. 16, д. 6519). Под влиянием этого обстоятельство Бакиханов снова возвращается к своим астрономическим занятиям. В 1255 г. хиджры (в 1839/40 г. х. э.) он пишет на персидском языке свое сочинение «Асрар ал-Малакут» («Тайны царства небесного»), которое переводит и на арабский язык. «Асрар ал-Малакут», — подчеркивает Бакиханов в своей биографии, — сочинение, написанное по-персидски, относящееся к космографии; сопоставляя старые правила с новыми правилами и законами и подтверждая разумные доводы с устными преданиями, оно рассказывает и вместе с тем исследует возможное состояние и положение земного шара и других небесных тел, а также законы, которые служат причиной их порядка. Эту книгу я перевел и на арабский язык» (см. А. Бакиханов. Кулустан-Ирэм, Баки, 1951, сош. 223—224).

Рукопись «Асрар ал-Малакут» на арабском языке была преподнесена Бакихановым турецкому султану Абд ал-Маджиду во время пребывания в Константинополе в октябре 1846 г. По указанию садра-азам Рашид-наши, она была издана там в 1848 г. в переводе на турецкий язык под двойным названием «Афкар ал-алам ал-Джабарут фи таржумати Асрар ал-Малакут» («Мысли о мире могущества», или перевод «Тайны царства небесного») Термины «алам ал-Джабарут» употребляются мусульманскими авторами и смысле «высшего мира» (см. И. П. Петрушевский. Ислам в Иране в VII—XV веках, Л., 1966, стр. 228). Переводчицей ее турецкий ученый предположил, заключающее в себе незначительные сведения о Бакиханове, о его пребывании в Константинополе, о его встрече с турецкими учеными. Перевод не был дословным. Приводя каждую фразу рукописи на арабском языке, переводчик подробно толкует ее на турецком языке, сопровождая обширными комментариями.

О приеме, оказанном Бакиханову турецким султаном, и в особенности о его сочинении появились сенсационные сообщения в тогдашних турецких и немецких газетах. Приводим одно из этих сообщений.

«Константинополь, 14 окт. На днях г-н Устинов [русский посол] представил султану на аудиенции писателя Аббас-Кули Хан-заде, отпрыска одной из самых знатных мусульманских семей в Баку, состоящего при генеральном штабе Российского закавказского армейского корпуса. Слани о его учености определила его самого здесь, и на аудиенции он имел честь передать султану сочиненный им астрономический трактат, в котором доказываются совмести-

мост с Кораном системы Коперника, считавшейся турками еретической и потому отвергнутой. Аббас-Кули-хан задал внимание султана в высшей степени изожженному своему взгляду о свидетельских показаниях, который сводится к тому, что Коран не содержит ничего такого, на чем основывался бы допуск перед судом исключительно мусульманских свидетелей. Насколько мне известно, полковник — первый мусульманин, представленный султану в качестве представителя иностранной державы» (см. „Allgemeine Zeitung“ (Augsburg, 30 Oktober 1846, № 303, с. 2421).

О званиях Бахиханова астрономией упоминает профессор естественной истории Пенского университета Карл Кох, посетивший азербайджанского ученого летом 1841 г. в Кубе. «Наряду с историей своей родины, — писал Карл Кох в своем «Путешествии», — Аббас-Кули-хан интересовался в высшей степени астрономией и, владея русским языком, он перечитал все то, что на этом языке напечатано». Однако подобно тому, как раньше на Западе ученые предпочитали предаваться бесплодным размышлениям вместо того, чтобы наблюдать природные явления и, основываясь на наблюдениях, делать соответствующие выводы, так же и Аббас-Кули-хан охотнее погружается в груду астрологических вычислений и сопоставлений вместо того, чтобы просто наблюдать за движением светила. Таким образом, он все более приходит к твердому убеждению, что Земля, не помню уже когда, но во всяком случае в недалеком будущем столкнется с какой-то неподвижной звездой (и соответственно этому идет навстречу всезнающей революции» (Karl Koch. Reise in Grusien, am Kaspischen Meere und im Kaukasus. Wanderungen im Oriente während der Jahre 1843 und 1844, t. III, Weimar, 1847, с. 278).

Персидский оригинал рукописи «Асрар ал-Малакут» пока не обнаружен, авторский же перевод ее на арабский язык дошел до нас в двух почти идентичных списках, которые в настоящее время хранятся в Респуб. рукоп. ф. АН Азерб. ССР (инв. № 23373, 24295). Один из них списан в 1262 г. х. (1845/46 г. х. з.), а другой — в 1284 г. хиджры (1867/68 г. х. з.). Для настоящего издания перевода с арабского языка осуществлен с более совершенного списка 1845/46 г.

² Николай Коперник (1473—1543) — великий польский астроном, разработавший гелиоцентрическую систему мира.

³ В 1839/40 г. х. з.

⁴ Фалес Милетский (640—546 до н. э.) — родоначальник древнегреческой философии, предсказавший затмение Солнца, которое, согласно подсчетам астрономов, произошло в 585 до н. э.

⁵ Платон (427—347 до н. э.) — знаменитый древнегреческий философ-идеалист, выдвинувший одну из первых космологических гипотез.

⁶ Абу Наср ал-Фараби (ок. 870—950) — выдающийся арабский философ перипатетик. Он лишь прокомментировал сочинение великого греческого космографа (см. А. Х. Касымджанов. Аль-Фараби. Алма-Ата, 1974, стр. 34—35). Перевод на арабский язык сочинения Птолемея «Великое построение» («Ал-Маджист») принадлежит Табиту бен-Корра (836—901).

⁷ Устаревшее название звезд, которые в отличие от «блуждающих» планет не перемещаются заметным образом относительно друг друга.

⁸ Имеются в виду составленные Коперником астрономические таблицы.

⁹ Аристарх Самосский (ок. 315—230 до н. э.) — древнегреческий астроном, высказавший мысль о гелиоцентрической системе мира.

¹⁰ Пифагор (ок. 540—510 до н. э.) — древнегреческий философ и математик, полагавший, что все планеты, включая Землю, движутся вокруг «центрального огня».

¹¹ Этот аргумент доказывает не шарообразность Земли, а ее вращение.

¹² Этот и следующий аргументы в действительности подтверждают лишь выпуклость поверхности Земли, замкнутость ее формы в пространстве.

¹³ Фернан Магелан (1480—1521) — выдающийся испанский мореплаватель, португалец по происхождению, совершивший первое кругосветное путешествие в 1519—1522 гг.

¹⁴ Географическая, или немецкая, миля равна 7420 м.

¹⁵ Имеются в виду перуанская и лапландская экспедиции для градусных

измерений, организованные французской Академией наук в XVIII в.

¹⁶ Пьер Бутер (1698—1758) — французский ученый-физик, астроном и путешественник, который в 1735—1743 гг. возглавлял научную экспедицию Академии в Южную Америку для градусных измерений с целью установления формы Земли.

¹⁷ По современным уточненным данным, — 21,382 км.

¹⁸ Этот аргумент в действительности нацелен против шарообразности Земли.

¹⁹ Аргумент утилитарный, идущий от Пифагора.

²⁰ По современным уточненным данным, — в 1 300 тыс. раз.

²¹ По современным уточненным данным, — на расстоянии почти 150 млн км.

²² В действительности вблизи южного полюса мира нет никакой яркой звезды.

²³ Точка зрения устаревшая, основанная.

²⁴ То есть в Атлантическом океане.

²⁵ То есть в Тихом океане.

²⁶ Длина одного градуса широты у экватора равна 110,6 км, а у полюсов — 111,7 км.

²⁷ Свои названия эти тропики получали в древности в связи с тем, что Солнце кульминировало в зените на тропиках, когда оно проходило созвездия Рака и Козерога, где находилась в то время точка зимнего и летнего солнцестояния. С тех пор эти точки переместились в соседние созвездия. В наше время точка зимнего солнцестояния находится в созвездии Близнецов, летнего — в созвездии Стрельца.

²⁸ То есть июль, август, сентябрь соответственно.

²⁹ То есть октябрь, ноябрь, декабрь соответственно.

³⁰ То есть январь, февраль, март соответственно.

³¹ То есть апрель, май, июнь соответственно.

³² По современным уточненным данным, — на 50, 24 секунды.

³³ Это так называемый звездный, или сидерический год, в течение которого Земля возвращается к прежнему положению относительно звезд. Тринический год, который равен $365^d 5^h 48^m 46^s$, представляет собой период, в течение которого Земля возвращается к прежнему положению относительно равноденственных точек.

³⁴ Согласно подсчетам Коперника, — за 26 000 лет.

³⁵ По современным уточненным данным, постоянная нуташи равна 9, 21 секунды.

³⁶ По современным уточненным данным, в северном полушарии Солнце бывает около 180^d, 4, а в южном — 178^d, 8.

³⁷ Около 18,6 года.

³⁸ Имам ад-дин Ибн аль-Малик Афуал Али ибн Касир (1273—1331), более известен как Абу-л-Фидл — выдающийся арабский историк, космограф и ученый, автор трактата «Тавхим аз-Зуддан» («Мирядование стран»). Абу-л-Фидл заложил до наблюдения, сделанного на корабле Магеллана, доказывал, что, если для человека совершат путешествие вокруг Земли, один в восточном, а другой в западном направлении, и затем снова сойдется в исходной точке, то первый отстает от календаря на один день, а другой опередит его на тот же промежуток времени.

³⁹ Имеются в виду Уральские горы.

⁴⁰ То есть в 1492 г. х. з.

⁴¹ Мустафа ибн Абдаллах Катиб Челеби (Хаджи Халифе, 1609—1657) — выдающийся турецкий ученый, географ, автор сочинения «Джахан-Нума» («Миропоказатель»).

⁴² Число спутников не совсем точно для своего времени (см. прим. далее).

⁴³ Это так называемый сидерический, или звездный месяц, который равен, по современным уточненным данным, — $27^d 7^h 43^m 11^s, 47$.

⁴⁴ Это так называемый синодический месяц, который равен, по современным уточненным данным, — $29^d 12^h 44^m 2^s, 78$.

⁴⁵ По современным уточненным данным, — $24 5^h 59^m$.

46 Это так называемые узлы лунной орбиты.
 47 По современным уточненным данным, — $5^{\circ} 8' 43''$, 4.
 48 Принято 19° , 3.
 49 Принято 18,6 года.
 50 По современным уточненным данным, — в среднем 384 400 км.
 51 3 473,4 км.
 52 По современным уточненным данным, — в 49 раз.
 53 Иоганн Иероним Шретер (1745—1816) — выдающийся немецкий астроном, который все свои досуги в течение тридцати лет посвящал изучению Луны и комет.
 54 Старинная линейная мера разной длины, около 0,5 м.
 55 Джованни Доминико Кассини (1625—1712) — известный французский (итальянец по происхождению) астроном, открывший четыре новых спутника Урана и деление его кольца на внутреннее и внешнее, исследовавший оптическую лириацию Луны.
 56 Это так называемый синодический период вращения точки экватора Солнца, который равен 27,3 суток.
 57 Поскольку Земля движется по орбите в ту же сторону, в которую вращается Солнце, для земного наблюдателя вращение Солнца представляется длительным на эту величину.
 58 Это так называемый сидерический период вращения точки экватора Солнца, который равен 25,38 суток.
 59 150 000 000 км.
 60 1 390 600 км.
 61 По современным уточненным данным — в 109,1 раз.
 62 Как видно, взгляды А.-К. Бахиханова на природу света, вообще на солнечную атмосферу, значительно устарели в сравнении с современными научными данными.
 63 По-видимому, имеется в виду солнечная корона.
 64 Фридрих Вильям Гершель (1738—1822) — знаменитый английский (немец по происхождению) астроном и оптик, открывший существование тепловой (инфракрасной) части солнечного спектра.
 65 Иоганн Элерт Боде (1747—1826) — немецкий астроном, автор ряда исследований по звездной астрономии.
 66 Согласно современным научным представлениям, темные пятна на диске Солнца — это более холодные участки солнечной поверхности.
 67 По-видимому, имеется в виду хромосфера, которая в действительности имеет красноватый оттенок.
 68 Согласно современным научным представлениям, светлые пятнышки на диске Солнца — это так называемые факелы, которые лучше видны у краев Солнца.
 69 Согласно современным научным представлениям, это зависит от так называемой солнечной активности.
 70 Имеются в виду открытия Галлеем в 1610 г. спутники Юпитера: Ио, Европа, Ганимед, Каллисто.
 71 Имеются в виду открытия Гюйгенсом и Кассини с 1655 по 1684 г. спутники Сатурна: Титан, Япет, Рея, Тетфия, Диана.
 72 Имеются в виду открытия Гершелем в 1789 г. спутники Сатурна: Мимас, Энцелад.
 73 То есть в 1781 г. х. э.
 74 В действительности Гершель обнаружил в 1787 г. лишь два спутника (Титания и Оберон) Урана.
 75 А.-К. Бахиханов сам называет ее всюду «планетой Гершеля».
 76 Генрих Вильгельм Ольберс (1758—1840) — немецкий астроном, открывший малые планеты (Церера, Паллада, Веста), высказавший взрывную гипотезу их происхождения.
 77 Жозеф Луи Лагранж (1736—1813) — выдающийся французский математик и механик, автор крупных исследований в области небесной механики.
 78 В то время известны были 7 больших (Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран) и 4 малых (Церера, Паллада, Юнона, Веста) планеты.

79 В то время известны были у Земли — 1, у Юпитера — 4, у Сатурна — 7, у Урана — 2 спутника. А.-К. Бахиханов ошибочно полагал, что Гершель открыл 6 спутников Урана.
 80 Самая близкая значительная звезда — Сириус — находится от Земли на расстоянии 2,67 парсек. Парсек равен 206 265 астрономическим единицам, или $3\ 084 \cdot 10^{13}$ км.
 81 Таблица элементов планетных орбит солнечной системы, составленная А.-К. Бахихановым, отражает состояние астрономических знаний его времени и значительно грешит в сравнении с данными астрономии наших дней. Так, период обращения Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана вокруг Солнца показан в ней соответственно: 125^d, 11^a 327^d, 29^a 274^d, 84^a 28^d, тогда как, по современным уточненным данным, он составляет соответственно: 224^d, 701^d, 11^a 314^d, 84, 29^a 166^d, 98, 84^a 007^d, 45, или же период вращения Меркурия, Венеры, Урана вокруг собственной оси в таблице Бахиханова отмечен соответственно: 24^h 5^m 30^s, 23^h 21^m, ок. 7^h, тогда как, по современным уточненным данным, он составляет соответственно: 87^d 23^h 16^m, ок. 30^d, 10^h 48^m.
 82 По уточненным данным, — 90—138 тыс. км.
 83 По альбедо.
 84 Это верно лишь в отношении Марса.
 85 Возможность жизни предполагается лишь на Марсе и Венере.
 86 В 466 г. до н. э.
 87 В 1401/02 г.
 88 В 1532/33 г.
 89 В 1577 г.
 90 В 1743 г.
 91 В 1682 г.
 92 В 1703/04 г.
 93 В 1708/09 г.
 94 Исаак Ньютон (1642—1727) — великий английский физик, астроном и математик, открывший закон всемирного тяготения.
 95 То есть 22 апреля 1832 г.
 96 То есть 15 ноября 1832 г.
 97 То есть 4 ноября 1835 г.
 98 Она действительно возвратилась в 1910 г.
 99 Число наблюдавшихся ее появлений достигло тридцати.
 100 Эдмунд Галлей (1656—1742) — известный английский астроном и геофизик, исследовавший движение комет.
 101 Согласно современным научным представлениям, кометы представляют собой холодные тела, светящиеся отраженным солнечным светом.
 102 Эти предположения, явно беспочвенные, являются продуктом принятых убеждений о наличии во Вселенной порядка и гармонии.
 103 В действительности всего выделено 88 созвездий.
 104 Согласно современным уточненным данным, в Млечном Пути насчитывается около 120 млрд звезд.
 105 Согласно современным научным представлениям, далекие от нас звездные системы выглядят в виде туманных пятен, а слабосветящиеся более явны представляют собой диффузную материю.
 106 В 300 000 км.
 107 То есть в XVII в. х. э.
 108 Иоганн Кеплер (1571—1630) — великий немецкий астроном, открывший законы движения планет.
 109 А.-К. Бахиханов разъясняет не самые законы планетных движений, а следствия, вытекающие из них; первый закон имеет формулировку: планета описывает эллипс, в одном из фокусов которого находится Солнце.
 110 В современную эпоху — на 7^h, 6.
 111 Второй закон гласит: прямая линия, соединяющая планету с Солнцем, описывает равные площади в равные промежутки времени.
 112 Третий закон гласит: квадраты периодов обращения планет пропорциональны кубам их средних расстояний от Солнца.
 113 Коран, сура 74, стих 34.

- ¹¹⁴ Коран, сура 41, стих 11 (12).
¹¹⁵ Коран, сура 36, стих 38.
¹¹⁶ Коран, сура 27, стих 90 (88).
¹¹⁷ Абдаллах ибн Омар ал-Байдави (ум. ок. 1290 г.) — персидский историк, комментатор Корана.
¹¹⁸ Коран, сура 2, стих 256 (255).
¹¹⁹ То есть у седьмого неба. Так объясняют это место комментаторы Корана.
¹²⁰ Коран, сура 53, стих 14 и 15.
¹²¹ Коран, сура 57, стих 21.
¹²² Коран, сура 53, стих 6 и 7.
¹²³ Коран, сура 7, стих 187.
¹²⁴ Коран, сура 43, стих 85.
¹²⁵ Коран, сура 44, стих 9 (10).
¹²⁶ Коран, сура 21, стих 104.
¹²⁷ Коран, сура 82, стих 2.
¹²⁸ Коран, сура 81, стих 1.
¹²⁹ Коран, сура 14, стих 49 (48).
¹³⁰ Коран, сура 37, стихи 180, 181, 182.

ОТКРЫТИЕ ДИКОВИН

¹ Сочинение «Открытие диковин» («Кашф ал-Каранб» А.-К. Бакиханов написано на персидском языке в начале 30-х годов XIX в., когда он узнал о великих географических открытиях, оказавших большое влияние на его умственный кругозор. Оно ставило себе целью ознакомить тогдашнее азербайджанское общество с историей открытия Америки, ее физической и политической картой. При работе над сочинением Бакиханов пользовался несколькими книгами на французском и итальянском языках, которые до сих пор не установлены.

Авторский список рукописи «Кашф ал-Каранб» с именной печатью Бакиханова хранится в библиотеке Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР (шифр: В 803 (609 д)). Другой список этой рукописи находится в библиотеке Тегеранского университета (см. Мохаммед-Али Тарбиат. Ученые Азербайджана, Тегеран, 1314 (ишам), стр. 305—306, на перс. яз.). Из этого списка известно, что свое сочинение Бакиханов написал с участием азербайджанского поэта Мирза-Мухаррама Мериза, служившего в то время в штабе отдельного Кавказского корпуса. В 1902 г. рукопись Бакиханова «Кашф ал-Каранб» была переведена, вероятно, Мир-Джафар Сеид-Мухамедовым, сыном известного поэта Сеид-Азима Ширвани, на азербайджанский язык под названием «Кашф-и Америка» («Открытие Америки»). После она была отправлена первым типографским т-вом Баку в петербургский цензурный комитет для разрешения на издание (см. ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 27, д. 464, л. 106), но издана не была. В настоящем издании она печатается впервые на русском языке. Перевод осуществлен с упомянутого ленинградского списка.

- ² То есть странами западного Солнца: Марокко, Алжиром, Тунисом.
³ Андалузия — провинция Испании (на юге Пиренейского полуострова).
⁴ В подлиннике описка: 717 г.
⁵ То есть Франции и Италии.
⁶ В 1830/31 г. х. э.
⁷ Его настоящее имя: Кристоваль, фамилия: Колон.
⁸ Теперь окончательно установлено, что Колумб родился в 1451 г.
⁹ Аристотель (384 — 322 гг. до н. э.) — великий древнегреческий философ, занимавшийся одновременно и вопросами космографии. Аристотель утверждал, что между Индией и берегами, лежащими за Геркулесовыми столбами (т. е. за Гибралтарским проливом), в жарком поясе может оказаться материк, так как земной шар велик.

¹⁰ Луций Анней Сенека (ум. в 65 г.) — древнеримский философ-стоик, писатель. У Сенеки действительно имеется указание, что при благоприятных

ветрах от крайней оконечности Испании до Индии можно долпать за короткое время.

¹¹ Диодор Сицилийский (ок. 80 — 29 гг. до н. э.) — древнегреческий историк, автор известного сочинения «Историческая библиотека» в 40 книгах, в которых излагается всемирная история с древнейших времен до середины I века до н. э. Он приписывал открытие ранее неизвестной земли в океане Финикийям, совершившим плавание вдоль атлантического берега Северо-Западной Африки. «В середине океана против Африки лежит остров, выделяющийся своей величием», — писал он.

¹² Речь идет о псевдоаристотелевском сочинении «О чудесных слухах» (IV в. до н. э.), в котором рассказывалось, что по сторону Столбов Геракла судоходные обнаружены в океане необитаемые острова, богатый лесами и сухоходными реками и изобилующий плодами.

¹³ Теофраст (372 — 287 гг. до н. э.) — древнегреческий философ, естественный мыслитель, географ, ученик и последователь Аристотеля.

¹⁴ Паоло Тосканелли (1397—1482) — выдающийся итальянский космограф, убежденный сторонник шарообразности Земли.

¹⁵ Это были богатейшие кастильские гранды, герцоги Медина Сидонья и Мединасели.

¹⁶ В то время короли Кастилии и Арагона носили титул «высочества».

¹⁷ То есть 17 апреля 1492 г. В этом году апрель действительно соответствовал пятому сирийскому месяцу луной хиджры.

¹⁸ Календарем желали пользоваться в Иране с 1079 г. до середины XIX в. В составлении этого календаря принимал участие выдающийся математик, философ и поэт Омар Хайям.

¹⁹ В то время люди не знали, что стрелка компаса указывает не географической Северной полюс, а магнитный полюс и величина магнитного склонения различна для различных долгот.

²⁰ Имеются в виду пассаты.

²¹ Это было Саргассово море, покрытое плавучими водорослями.

²² По григорианскому календарю, в начале октября.

²³ То есть братьев Пинсонов, вероятно, опасавшихся мятежа.

²⁴ Ныне по мнению большинства историков и географов остров Ватлинг (Уатлинг).

²⁵ Ныне остров Рам.

²⁶ Ныне остров Лонг-Айленд.

²⁷ Ныне остров Крукед-Айленд.

²⁸ Из картофеля.

²⁹ Кукуруза.

³⁰ Согласно «Дневнику» Колумба, индейцы золото называли «нукай».

³¹ В «Дневнике» Колумба: бухта Последнего принца.

³² То есть 6 декабря.

³³ Так называли индейцы своих вождей. Разумеется, касики не были королями. Они являлись старейшинами, вождями рода или племени. Подобно первым авторам, писавшим о путешествиях Колумба, Бакиханов употребляет слова «касики» и «короли» как синонимы.

³⁴ С островом Спанго, впоследствии упоминаемым у Марко Поло, были связаны в то время представления европейцев о Японии.

³⁵ Эта цитата не является подлинной записью самого Колумба «Дневник» путешественника Колумба, как известно, утерян. Цитата взята А.-К. Бакихановым из конспекта копии утраченного оригинала, составленного в середине XVI в. выдающимся испанским историком-летописцем Бартоломе Лас Касам (ср. «Путешествия Христофора Колумба», М., 1956, стр. 165—166).

³⁶ Версия о каннибализме — пожирателях человеческого мяса — на Малых Антильских островах возникла на основе неправильно понятых объяснений индейцев, взятых Колумбом и плен. Впоследствии версия эта успешно поддерживалась испанскими мореплавателями.

³⁷ То есть 4 января 1493 г.

³⁸ То есть на 14 февраля.

³⁹ Мессия — эпитет Христа, как избавителя от грехов.

⁴⁰ То есть 25 сентября 1493 г.

⁴¹ То есть Малых Антильских островов.

⁴² По уточненным данным, Колумб сначала подошел к острову Доминика, затем, повернув на северо-запад, открыл острова Марин-Галант, Дезград, Гваделупа и др.

⁴³ То есть 22 ноября. На самом деле 22 ноября Колумб лишь подошел к острову Española, а вошел в форт Рождество 27 ноября.

⁴⁴ Офир — в Библии название богатой золотом и драгоценностями легендарной страны на Востоке.

⁴⁵ Согласно первоисточникам, с 12 каравеллами.

⁴⁶ Сибоа называли индейки Центральную Кордильеру острова Гаити.

⁴⁷ 24 апреля 1494 г.

⁴⁸ Ныне архипелаг Хардинес-де-ла-Рейна.

⁴⁹ Ныне остров Пинос.

⁵⁰ Андрес Бернальдес (ум. в 1513 г.) — испанский летописец, автор «Истории католических королей», лично знавший Христофора Колумба.

⁵¹ Снабжением и финансированием заморских экспедиций Колумба руководил центр в Севилье, во главе которого стоял Хуан де ФONSEКА.

⁵² Территория нынешней Венесуэлы.

⁵³ Санто-Доминго — ныне столица Доминиканской Республики.

⁵⁴ 9 июля.

⁵⁵ Вероятно, имеется в виду мыс Доброй Надежды.

⁵⁶ Это был Ахмед ибн Маджид — выдающийся арабский корабльщик, крупный ученый, автор многочисленных наставлений мореходам (см. о нем: И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения. М., 1957, стр. 556—557).

⁵⁷ Более правильное индийское название: Кожигодде.

⁵⁸ Ныне островок Боака.

⁵⁹ То есть Прекрасной гавани; ныне Портобельо.

⁶⁰ То есть с Тихим океаном.

⁶¹ Верagua — область в восточной части нынешней республики Коста Рика и в западной части республики Панама, расположенная на берегу Атлантического океана.

⁶² Аделаидадо — по-испански наместник, в данном случае имеется в виду брат Колумба Варфоломей.

⁶³ По другим данным, он прибыл в Санто-Доминго 15 августа.

⁶⁴ Мексика была окончательно покорена Кортесом в 1521 г.

⁶⁵ Эту дилемму приводит А. К. Бакиханов и в своей «Краткой грамматике персидского языка» (Тифлис, 1841, стр. 97).

⁶⁶ Легенда о людоедах, пожирателях человеческого мяса в Америке была нескритически заимствована А. К. Бакихановым из официальной литературы, выдумавшей ее для того, чтобы оправдать жестокости испанских конкистадоров. Относительно общака людоедства в Америке сам Колумб высказывался весьма неуверенно.

⁶⁷ Эта территория ныне принадлежит Канаде.

⁶⁸ Ныне провинция Канада.

⁶⁹ Ныне отдельная провинция Канады под названием Нью-Брансвик.

⁷⁰ Это побережье ныне под названием северо-западные территории принадлежит Канаде.

⁷¹ В подлиннике описка: залива Тихого океана.

⁷² Ныне одноименный штат США.

⁷³ Ныне город Сент-Огастин.

⁷⁴ Ныне одноименный штат США.

⁷⁵ Ныне штат Нью-Мексико США.

⁷⁶ В 1521 г.

⁷⁷ Она называлась также Новый Гранадой, включала в себя часть Панамского перешейка, часть Колумбии и Венесуэлы.

⁷⁸ Это название пока не расшифровано.

⁷⁹ Ориноко впадает в Атлантический океан.

⁸⁰ Ныне город Коакоалькос.

⁸¹ Ныне входит в состав Бразильской республики.

⁸² Это верно лишь относительно тихоокеанского побережья Перу — сухой, пустынный, сравнительно холодной полосы, в других же зонах страны выпадает довольно много осадков.

⁸³ В то время Парагвай, или генерал-губернаторство Ла-Плата, включал территории нынешних Парагвайской, Уругвайской и Аргентинской республик.

⁸⁴ Патагонией.

⁸⁵ В то время Земля Магеллана включала в себя, кроме Патагонии — южной части республик Аргентина и Чили — остров Огненная Земля.

⁸⁶ Южная оконечность американского континента омывается проливом Дрейка.

⁸⁷ Название это дано Магелланом от португальского слова *paia* — лапа, так как идейные ноги обертывали звериными шкурами.

⁸⁸ В сравнении с низкорослыми индейцами патагонцы казались высокими.

⁸⁹ Караибского моря.

⁹⁰ Марокко, Алжир и Туниса.

⁹¹ Ныне Индонезией.

⁹² Восточной Сибири.

ПРОЕКТ УЧРЕЖДЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО УЧИЛИЩА. СОСТАВЛЕННЫЙ МАПОРОМ АБАС-КУЛИ-АГОЮ БАКИХАНОВЫМ 20 ФЕВРАЛЯ 1832 г.

¹ «Проект» этот был представлен А.-К. Бакихановым главному управляющему Закавказским краем барону Г. В. Розену, но не привлек внимания царского генерала и осел в его личном архиве. Подлинник «Проекта» в настоящее время хранится в ГИМ в Москве (ф. 6, св. 41, лл. 211—216). Он был выявлен и опубликован впервые Э. М. Ахмедовым в «Ученых записках Азербайджанского государственного университета им. С. Кирова» (1957, № 4).

² Так в подлиннике.

³ Так в подлиннике.

⁴ Под татарским языком в то время в официальной переписке имели в виду азербайджанский язык.

【ОТЗЫВ НА ПРОЕКТ УСТАВА УЧИЛИЩА, ОТКРЫТОГО В ТИФЛИСЕ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ИЗ МУСУЛЬМАН ШИШКОГО ВЕРНОСПОВЕДАНИЯ】

¹ Публикуемый здесь [Отзыв] написан А.-К. Бакихановым в августе 1845 г. и отнесен к письму директора канцелярии наместника С. В. Сафонова, который, учитывая «обытность и обширные сведения» азербайджанского просветителя, просил его «рассмотреть в подробности и сообщить свои замечания» о проекте устава мусульманского училища, открытого в 1847 г. в Тифлисе. Проект первоначально был составлен по предложению наместника Кавказа ген. М. С. Волонина шеих ал-исламом Закавказского края ахундом Мухаммед-Али (см. ЦГИА Гruz, ССР, ф. 4, оп. 3, д. 33) и после утверждения императором «собственнолично» был опубликован в «Журнале министерства народного просвещения» (№ 7, 1848, стр. 13—29).

【Отзыв】 Бакиханова на проект устава мусульманского училища впервые был опубликован в кн. Ц. П. Агаева «А. Бакиханов» (Баку, 1948, стр. 165).

² Степан Васильевич Сафонов являлся управляющим делами канцелярии наместника Кавказа.

³ Шеих ал-исламом Закавказского края в то время являлся сальский ахунд Мухаммед-Али.

【ПОСВЯЩЕНИЕ «КРАТКОЙ ГРАММАТИКИ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА»】

¹ [Посвящение] вместе с персидским текстом грамматики под названием «Катон-е Кудси» в декабре 1829 г. отправил А.-К. Бакиханов тогдашнему

министру иностранных дел графу К. В. Нессельроде для представления императору Николаю I. В первопроданном письме от 12 (24) декабря 1829 г. ген. И. Ф. Паскевич писал графу К. В. Нессельроде о том, что Бакиханов стал бы что закончил после «старых лет работы и тщательных изысканий грамматику персидского языка, составляемую впервые. В настоящее время он желает опубликовать эту работу под покровительством нашего правительства и испрашивает честь посвящать ее Его Величеству. Не беря на себя смелость, г-н граф, достойно ли это посвящение быть принятым нашим августейшим монархом, я позволю себе сказать в пользу г-на Аббас-Кули, что он имеет все права на оказание ему покровительства со стороны нашего правительства ввиду тех существенных услуг, которые он оказал во время переговоров в Дех-Харрегане и Туркманчак, и что он имеет репутацию большого знатока восточных языков, в чем он и в качестве переводчика очень часто давал мне самые убедительные доказательства. Поскольку эта работа является первым опытом этого рода, то она, несмотря на могущие быть несовершенства, принесет огромную пользу. Я полагаю, что она может быть отнесена к числу тех работ, опубликование которых всегда поощряется нашим правительством. Именно на этом основании, г-н граф, я решился передать ее Вашему Сительству с просьбой представить ее императору с посвящением, в котором он умоляет Его Величество принять эту вещь у нас» (АВПР, ф. Главный архив, II-11, д. 5, а. 1. 6 и об.).

13 (25) января 1830 г. граф К. В. Нессельроде докладывал императору Николаю I о грамматике Бакиханова. «Я совершенно согласен, — писал он в этом докладе, — с его мнением [именем г-на Паскевича], что испытанные познания Аббас-Кули-аги в языках восточных рунутся за достоинство и пользу ученого труда, им представляемого. Сверх того, усердие и заслуги его, «в особенности при переговорах о мире с персиянами, содействуя его вполне достойным всемирнообщественному вниманию». Награждение «Аббас-Кули-аги каким-либо знаком монаршего благоволения» поощрало бы его и вверло на общепользные труды» (там же, II-26, д. 3, л. 2).

17 (29) января 1830 г. граф К. В. Нессельроде сообщил ген. И. Ф. Паскевичу, что император дал свое согласие на напечатание этой «ученой книги» в Петербурге «на казенный счет» тиражом в 500 экз., из которых 100 экз. должны поступить в пользу Министерства, а остальные будут вручены автору. «Но так как мне пожертвование, — писал г-н Нессельроде, — делается казенно, наперед в том намерении, чтобы доставить средство молодым россиянам учиться персидскому языку с большей легкостью, то желательно напечатать свою грамматику вместе с русским переводом» (там же, II-11, д. 5, лл. 7-8). В этом же письме граф К. В. Нессельроде просит объявить Бакиханову о том, что император «за преданный им общепользанный труд» награждает его бриллиантовым перстнем стоимостью в 1500 рублей¹.

Впоследствии «Посвящение» было помещено Бакихановым в русском переводе своей грамматики, изданной под названием «Краткая грамматика персидского языка», Тифлис, 1841.

² А.-К. Бакиханов обращается к императору Николаю I.

³ А.-К. Бакиханов имеет в виду то обстоятельство, что он вырос и жил в Кубе, входившей в то время в состав Дагестанской области.

⁴ За взятие г. Эривани командовавший в то время отдельным Кавказским корпусом ген. И. Ф. Паскевич «всемилостивейше» титуловался «Эриванским».

⁵ Так в оригинале.

ПРЕДИСЛОВИЕ [К «КРАТКОЙ ГРАММАТИКЕ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА»]

¹ «Предисловие» это было составлено А.-К. Бакихановым в 1830 г. на основе персидского оригинала. Но напечатание всей книги затнулось долго. Окончив перевод своей грамматики на русский язык, 23 февраля (7 марта) 1831 г. он отправил ее вместе с персидским оригиналом в Петербург графу К. В. Нессельроде для издания. Но спустя год граф К. В. Нессельроде отноше-

нием от 12 (24) января 1832 г. спрашивает мнение нового командира отдельного Кавказского корпуса барона В. Г. Розена относительно возможности издания и русского перевода грамматики Бакиханова в Тифлисе под наблюдением автора. Но барон В. Г. Розен письмом от 9 (21) марта 1832 г. ответил, что он предельно наперед справку через управляющего тифлисской казенной типографией гад. сов. П. Санковского о возможных условиях и издержках издания грамматики Бакиханова в Тифлисе и пришел к заключению, что ее все-таки следует напечатать в Петербурге, ибо автор, «печатая свою грамматику здесь только на персидском языке, встречает все большие затруднения. Несомнительно типографии уменьшает наружное достоинство книги, увеличивает расходы» (АВПР, ф. Главный архив, II-11, д. 5, лл. 22-23).

После напечатания персидского оригинала под названием «Канон-е Кудси» Бакиханов в 1838 г. явился и за издание русского перевода своей грамматики в Тифлисе. Он просит по этому поводу содействия нового командира отдельного Кавказского корпуса ген. Е. А. Головкина: «Надеюсь, Аббас-Кули-ага, — писал ген. Головкин в своем отношении в Петербург от 3 (15) сентября 1838 г., — подад мне прошение, в котором, объяснив желание напечатать персидскую грамматику с русским переводом и Тифлисе в открытой гг. Арзумановым типографии восточного и русского шрифтов, просит снисхождения моего о доставлении ему одобренной рукописи его грамматики с русским переводом и об ассигновании в его ведомо на печатание оной в числе 500 экз. суммы, которая по предарительному его условию с содержанием типографии будет простираться до 150 рублей серебром, объявляясь по отпечатании 100 экз. достать Министерству иностранных дел» (АВПР, ф. Главный архив, II-11, д. 5, л. 62).

26 октября (7 ноября) 1838 г. граф К. В. Нессельроде, отправляя обратно в Тифлисе рукопись Бакиханова, сообщил ген. Е. А. Головкину о том, что им уже дано указание об ассигновании денег на ее издание в Тифлисе. Вскоре назначен переписка между азиатским департаментом и департаментом хозяйственных и счетов деп. Министерства об отпуске в ведомо ген. Е. А. Головкина 150 рублей серебром для издания грамматики Бакиханова (там же, том IV, лл. 2, 11).

Получив рукопись и деньги в начале 1839 г., Бакиханов наконец приступил к изданию «Краткой грамматики персидского языка» в Тифлисе. Но ее издание так же, как издание «Канон-е Кудси», затнулось из-за недостатка арабских литер. Окончательно она вышла из печати лишь в начале 1842 г., хотя формально считается изданной в 1841 г. Только тогда публикуемое нами «Предисловие» увидело свет.

² Во время русско-персидской войны 1826-1828 гг. А.-К. Бакиханов находился постоянно у генерала И. Ф. Паскевича в качестве драгомана.

³ В то время Куба, где постоянно жил А.-К. Бакиханов, находилась в составе Дагестанской области.

ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ГРУЗИНО, КАВКАЗСКИМ И ЗАКАВКАЗСКИМИ ОБЛАСТЯМИ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ОТ ИНФАНТЕРИИ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ БАРОНУ РОЗИНИ И СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ ПОДПОЛКОВНИКА АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА ПОКРОИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ

¹ Публикуемое здесь «Прошение» А.-К. Бакиханова докладывал, как мытарства вытывал от, подавая персидский текст своей грамматики. Как только 21 апреля (3 мая) 1839 г. поступило согласие графа К. В. Нессельроде относительно издания грамматики в Тифлисе, Бакиханов получил из экстраординарных расходов ген. И. Ф. Паскевича взятию 120 червонцев и заключил соглашение со смотрителем казенной типографии литографом Арапотом об издании «Канон-е Кудси» на персидском языке тиражом 1000 экз., а также попросил редактора «Тифлисских Ведомостей» П. Санковского наблюдать за печатанием его труда. «Милостивый государь Аббас-Кули-ага, — писал

Санковский от 15 (27) октября 1830 г. — По желанию Вашему, изъясленному в письме Вашем ко мне от 15 числа его месяца, я отношусь primarily на себя наблюдение за скорейшим изготовлением нужных материалов к напечатанию в находящейся под моим ведением типографии издательского комитета 1000 экземпляров... составленной Вами фарсидской грамматики... с тем, «чтобы сумма 120 червонцев, выданная... Вами смотрителю типографии... чиновнику 14-го класса Араратову, употреблена была по своему назначению и отчет по оной своевременно был бы Вам представлен» (ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 2, д. 135, л. 4).

Однако литограф Араратов, взявший на себя обязательство издать ее тиражом в 1000 экз., в августе 1832 г. вышел из Тифлиса в Армянскую область, отпечатав всего 976 экз., не представив отчета ни в полученных им от А.-К. Бакиханова деньгах, ни в купленных им типографских материалах. Внезапная кончина редактора «Тифлисских Ведомостей» П. Санковского, обязавшего следить за выполнением литографом Араратовым условий договора, также усложнила дело. Между тем директор Закавказских училищ Еварест Грубер 7 (19) апреля 1833 г. обращается к бар. Розену с просьбой разрешить дирекции училищ приобрести у А.-К. Бакиханова отпечатанные экземпляры его грамматики, за это погасить его долг в местном казначействе и рассчитаться с литографом Араратовым. «Так как при занятии учебных заведений... писал он... не имеется вовсе никаких печатных учебных книг на татарском или персидском языке, но коим учащиеся могли бы хотя обучаться чтению, то я, находя, что грамматика Аббас-Кули-аги может быть с большою пользою введена в употребление при занятии гимназии и других Закавказских училищах, в кои преподается татарский и отчасти персидский языки, имел намерение купить несколько сот экземпляров оной; но сочли, желая облегчить для дирекции способы к приобретению сей книги и вместе доставить оной возможность иметь со временем собственную типографию арабских писем, предложил мне взять все имеющиеся у него наличные 800 экземпляров грамматики, равно как и недочетанные еще 24 экземпляра оной и все типографские материалы... с тем, чтобы за сие дирекция приняла на себя уплату в казначействе г-на главноуправляющего отпущенные заимообразно на печатание грамматики 120 червонных и выданные им в разное время г-ну Араратову 23 рубля серебром. Расчет с сие последним представляется от самой дирекции...» (ЦГИА Груз. ССР, ф. 72, д. 135, л. 2 об — 3).

Дирекция Закавказских училищ, находящая эти условия для нее «весьма выгодными», с разрешения барона Розена приняла от Бакиханова 800 экз. его грамматики, которые были сданы им 18 (30) мая 1833 г. под расписку старшему учителю Н. Деметьюву. Из этого количества 312 экз. было вскоре продано в Тифлисской гимназии и в других училищах мусульманских провинций по 50 коп. серебром за каждый экземпляр. Только в одном Елсаветпольском учебном училище было продано в 1833 г. 50 экз. этой грамматики (ЦГИА Азерб. ССР, ф. 319, оп. 2, д. 19).

Однако дирекция училищ никак не могла получить от литографа Араратова типографские материалы, хотя она долго переписывалась по этому поводу как с ним, так и с канцелярией главноуправляющего. По этой причине она и не погасила долг Бакиханова в 120 червонцев, которые были вычтены в 1836 г. из его пенсии. В связи с этим 23 апреля (5 мая) 1836 г. Бакиханов обратился к барону Розену, рассчитывая на «велькодушное», «справедливое» последнее, с просьбой о возвращении ему этих 120 червонцев.

«Прошение» Бакиханова впервые опубликовано в кн. Ц. П. Агаева «А. Бакиханов» (Баку, 1948).

² Мастер литографского дела Араратов, армянин по происхождению, был смотрителем тифлисской казенной типографии, где печаталась газета «Тифлисские Ведомости» и разные официальные распоряжения.

³ Ген. И. Ф. Паскевич весной 1831 г. был переведен в Польшу, где за подавление шляхетского восстания получил и титул «Варшавский».

⁴ Директор Закавказских училищ Е. Грубер был одним из образованнейших людей, он составил азербайджанско-русский разговорник на 120 уроков (см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 2, д. 166).

⁵ Н. Деметьюв, оказавшись впоследствии инспектором Тифлисской гимназии, составил и издал книгу для первоначального чтения по азербайджанскому языку с приложением азербайджанско-русско-армянско-грузинского словаря, а также «Турецко-татарский букварь» (см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 5563). Он старался распространить грамматику А.-К. Бакиханова в России (см. ЦГИА Г, ф. 733, оп. 82, ед. хр. 339, л. 69).

⁶ В. М. Орловский, оказавшись впоследствии членом «комитета для разбора и определения прав высшего сословия мусульманских обществ — беков, меликов и агаларов», вновь досаждал А.-К. Бакиханову.

ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ГРУЗИНО, КАВКАЗСКИМИ И ЗАКАВКАЗСКИМИ ОБЛАСТЯМИ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ИИ-ФАНТЕРНИИ, ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ БАРОНУ РОЗЕНУ И СОСТОЯЩЕМУ ПО КАВАЛЕРИИ ПОДПОЛКОВНИКА АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА ПРОШЕНИЕ

¹ Это «Прошение» А.-К. Бакиханова явилось в ответ на предложение дирекции Закавказских училищ относительно способа удовлетворения его просьбы. Дело в том, что когда барон Розен спросил о том мнение нового директора училищ, последний ответил, что дирекция не могла до сих пор получить от литографа Араратова типографские материалы, ибо условия, на которые он обязался напечатать грамматику Бакиханова, «не были прочно согласованы, не утверждены законным образом». Кроме того, и сама грамматика Бакиханова оказалась «беспользною и неудобною» в учебных училищах, в которых преподается азербайджанский, а не персидский язык; по этой причине она и не находила сбыта. Поэтому дирекция предпочла бы вернуть Бакиханову оставшуюся не проданной часть его грамматики и деньги, вырванные от ее продажи (см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 2, д. 135, л. 17—18). И когда это мнение дирекции было предложено Бакиханову, он обратился к барону Розену с публичным здесь впервые новым прошением от 5 (17) ноября 1836 г.

При созданных условиях барону Розену пришлось просить в феврале 1837 г. министра народного просвещения С. Уварова разрешить ему вознаградить грамматику оставить за дирекцию Закавказских училищ, так как она имеет уже те книги в своем распоряжении более трех лет, и такие же ныне опять нужны будут при введении учения персидского языка в Тифлисской гимназии, а 120 червонцев вычитать из суммы, пожертвованной кол. асс. Греком, на что в марте того года министр дал свое согласие (см. ЦГИА Г, ф. 733, оп. 82, д. 339, л. 32).

Таким образом, только сумма, пожертвованная кол. асс. Греком на преподавание персидского языка в Закавказских училищах, положила конец этой долгой истории с изданием «Канон-е Кудс» Бакиханова.

² В подлиннике описка: 1 апреля.

ПИСЬМО К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ

¹ Публикуемое здесь впервые письмо А.-К. Бакиханова министру иностранных дел графу К. В. Нессельроде следует расширять как выражение его благодарности за содействие, оказанное в издании «Краткой грамматики персидского языка». С графом К. В. Нессельроде Бакиханов познакомился лично по рекомендации ген. И. Ф. Паскевича еще в мае 1834 г. во время поездки в Петербург.

ПОСВЯЩЕНИЕ «ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КАВКАЗА»

¹ В мае 1844 г. вместе с настоящим «Посвящением» А.-К. Бакиханов представил свою рукопись «История восточной части Кавказа» главноуправ-

люмоу Закавказским краем ген. А. И. Нейдгарду для отправления в Петербург на доклад императору Николаю I (см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 11764). В своем прерывательном письме военному министру князю А. И. Чернышеву от 25 августа (3 сентября) 1844 г. ген. А. И. Нейдгард писал: «По поручению предместника моего [ген. Головин], состоящий по кавалерии полк Аббас-Кули-ага Бакиханов написал «Историю восточной части Кавказа»... и ныне, представляя мне оную, доносит, что Ваше сиятельство в бытность на Кавказе в 1842 году изволили изъявить желание, чтобы по окончании этого труда он был Вам представлен» (ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 2, д. 724, л. 1). 8 (20) марта 1845 г. князь А. И. Чернышев докладывал о сочинении Бакиханова императору Николаю I. Император велел направить автора бриллиантовым перстом стоимостью в 800 рублей серебром, а сочинение его рассмотреть в Академии наук (см. там же). В тот же день князь А. И. Чернышев передал рукопись Бакиханова министру народного просвещения С. Уварову для переправления в Академию наук, определения ее «достоинства». Последний 15 (27) марта 1845 г. отправил рукопись Бакиханова вице-президенту Академии наук князю Дондукову-Корсакову, который 21 марта (2 апреля) того же года передал ее для разбора историко-филологическому отделению. 28 марта (9 апреля) того же года историко-филологическое отделение на своем экстраординарном заседании поручило это дело академиком М. Броссе и Б. Дорну (см. Архив АН СССР, Р. У. оп. Б, № 120, 1845).

Между тем, 20 мая (1 июня) 1845 г. наместник Кавказа ген. М. С. Воронцов, по просьбе Бакиханова, обратился к министру народного просвещения С. Уварову с письмом об ускорении рассмотрения рукописи «История» в Академии наук. «Познакомившись лично с полк. Аббас-Кули Бакиханским, — писал он, — и принимая во внимание, что ученый труд его заслуживает особенного уважения и может принести большую пользу распространением точных сведений о здешнем любознательном крае, я долготом считаю в настоящем случае покорнейше просить Ваше высокопревосходительство о благоволенном распоряжении Вамск с скорейшим просмотром в Академии наук помянутого сочинения» (ЦГИАЛ, ф. 735, оп. 2, д. 523, л. 3 и об.).

16 (28) мая 1845 г. на заседании историко-филологического отделения Академии наук был оглашен «очень благожелательный отзыв» академиком М. Броссе и Б. Дорна на «Историю восточной части Кавказа» Бакиханова, «Мы прочли, — писали они в своем отзыве, — сочинение Аббас-Кули-ага Бакиханова с большим участием и радовались тому, что мусульманин, за которого мы считаем автора и который по собственным его словам вырос среди войн и смятин и провел всю свою жизнь в шуме оружия, посвящая досужное свое время историческим занятиям и исследованиям, приглашаям вперед науку и доставляющим несомненное дополнение к познанию Закавказских областей Российской империи. Если приложить к этому труду масштабы европейской критики, то, конечно, нашлось бы кое-что порицать и напомнить. Так, например, в введении, заключающем в себе топографическое описание Ширвана и Дагестана, и в первой главе, охватывающей историю этих двух стран, автор пользовался также древними классиками и новейшими европейскими писателями, но без дальнейших ссылок на приводимые им места и без критического исследования. Вообще, всему сочинению недостает критического разбора и обработки данного материала. На историю прежних шахов Ширвана, еще столько покрытую для нас мраком, мало пролило света, а равно и некоторые пункты позднейшей истории Ширвана остались без дальнейшего пояснения. Но взамен того сочинение Аббас-Кули-ага содержит в себе много сведений и сообщений из восточных источников, доселе недоступных европейским ученым и значительно дополняющих уже имеющиеся данные, представляя желаемые справки насчет разных географических местностей и дает столь поучительное обозрение истории Ширвана и Дагестана, начиная с древнейших до новейших времен, что мы вправе почесть его весьма полезным и важным дополнением истории и землеописания Кавказских стран и не можем отказать усилкам автора в совершенном нашем признании» (Архив АН СССР, Р. У. оп. Б, № 120, 1845, л. 7 и об.).

8 (20 июня) 1845 г. конференция Академии наук перелада «одобренный ею» отзыв академиком М. Броссе и Б. Дорна вместе с «Историей восточной части Кавказа» Бакиханова вице-президенту князю Дондукову-Корсакову, который переправил их 20 июня (2 июля) того же года министру народного просвещения С. Уварову. Последний 28 июня (9 июля) 1845 г. отправил их военному министру князю А. И. Чернышеву. 4 (16) июля 1845 г. князь А. И. Чернышев, отправляя рукопись Бакиханова вместе с отзывом академиком М. Броссе и Б. Дорна в Тифлис, писал ген. М. С. Воронцову сообщить «для доклада» императору, считает ли он «полезным печатание» «Истории» Бакиханова «в политическом отношении и, если печатание оной будет разрешено, то какия именно сумма необходима» для этого. На это ген. М. С. Воронцов 30 октября (11 ноября) того же года ответил, что «печатание составленной жет быть полезно распространением об этом крае малоизвестных исторических фактов в учебном свете; в политическом же отношении от него нельзя ожидать ни вреда, ни особой пользы» (ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 2, д. 724, л. 19). 10 (22) ноября 1845 г. ген. М. С. Воронцов писал князю А. И. Чернышеву о том, что после того, как он уже сообщил свое мнение об «Истории» Бакиханова, «главб-офицер этот пошел ко мне с просьбой, чтобы издаше этой книги было принято за счет казны и в ее пользу и чтобы ему в вознаграждение за нее выдано было три тысячи рублей серебром» (там же, л. 20).

26 декабря 1845 г. (7 января 1846 г.) князь А. И. Чернышев докладывал о желании Бакиханова императору. Ссылаясь формально на замечания академиком М. Броссе и Б. Дорна о том, что сочинение Бакиханова «не выдержит европейской критики, потому что в оном недостает основательного разбора и обработки материала», князь А. И. Чернышев решил «Историю» Бакиханова не печатать за счет казны, ибо «автор за составление оной уже награжден всемирноистинные пожалованиями подарком», а предоставить ему право печатать ее «на свой собственный счет». С этим мнением князь А. И. Чернышев император «всемирноистинные» согласился (см. ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 2, д. 724, лл. 21—22 и об.).

Таким образом, публичное здесь слабое «Посвящение» императору Николаю I не помогло Бакиханову, его «История восточной части Кавказа» осталась не изданной ровно 80 лет.

2 Николай I.

ОБ ОТЛИЧНИВШИХСЯ УЧЕНОСТЬЮ И ДРУГИМИ ДОСТОИНСТВАМИ УРОЖЕНЦАХ ШИРВАНА И СОСЕДНИХ С НИМ ПРОВИНЦИЙ

Этот очерк представляет собой заключение «Истории восточной части Кавказа» А.-К. Бакиханова, посвященное истории культуры и литературы Ширван и частично Дагестана. Рассматривая историю материальной и духовной культуры как составную часть истории вообще, Бакиханов первый нарисовал в нем картину развития культуры и литературы восточного Закавказья с XII по XIX в. Очерк был впервые опубликован с некоторыми дополнениями из персидского оригинала в 1926 г. в «Известиях Ирема» автора. В настоящее издание он публикуется впервые по рукописи «Истории восточной части Кавказа», хранящейся в Институте рукописей им. К. Кекелидзе АН Груз. ССР.

2 «Атшакале» (бука «храм опоснованников») — собрание стихов различных поэтов.

3 В данном случае А.-К. Бакиханов имеет в виду тот факт, что Низами был крупнейшим представителем персональной литературы. В персидском оригинале он подчеркивает, что Низами «родился и умер в Гяндже».

4 А.-К. Бакиханов ошибочно полагал, что Низами умер в 1181 г. Из эта ошибка, видимо, позволила ему приписать Низами эпическую поэму «Улейса и Рамин», принадлежущую перу Низами Арзуи.

5 Согласно недавно найденной надгробной плите, Низами умер в 1209 г.

⁶ О том, что битва между русскими и персидскими войсками в 1826 г. произошла около границы поэта А.-К. Бакиханов задолго до этого рассказывал А. С. Грибоедов. «Рассказ Аббас-Кули, что Енисаветпольское сражение дано на могиле поэта Низами» — писал Грибоедов 26 ноября (7 августа) 1827 г. в своих «Путевых заметках» (А. С. Грибоедов. Сочинения. М., 1953, стр. 449).

⁷ Хамдаллах Мустафа Казвини — известный персидский историк, автор историко-литературного сочинения «Тарих-и Гузанде».

⁸ Серебряная арабская монета.

⁹ Согласно недавно найденной надгробной плите Хакани скончался в 1199 г.

¹⁰ В данном случае А.-К. Бакиханов имеет в виду тот факт, что Хакани был одним из крупнейших представителей персоязычной литературы.

¹¹ В данном случае А.-К. Бакиханов имеет в виду Южный, Иранский Азербайджан.

¹² Мухаммед ибн Махмуд ал-Амули (ум. в 1355 г.) — оппонент суниитского теолога Азуд ад-дин Иаджи.

¹³ Давлатшах Самарканди (ум. в 1494/95 г.) — автор историко-литературного сочинения «Тазкират уш-шар».

¹⁴ Мелкая арабская золотая монета.

¹⁵ Х. Д. Френ (1782—1851) — видный русский востоковед, изучавший и опубликовывавший арабские источники по истории народов Восточной Европы в середине века.

¹⁶ В персидском оригинале: Наджаф-Кули.

¹⁷ Мирза-Мухаммед-хан II — отец А.-К. Бакиханова.

¹⁸ Баха ад-дин Мухаммед ибн Хусайн Амили (1547—1621) — известный персидский ученый и теолог.

¹⁹ По Ираку — Ирану.

²⁰ Имеются в виду острова, расположенные в Эгейском море.

²¹ В персидском оригинале: 4 зу-л-хиджа 1208 г. т. е. 21 июня 1794 г. по старому стилю (см. об этом: Э. М. Ахмедов. О датах рождения и смерти А. Бакиханова. «ДАН Азерб. ССР», 1960, т. XVI, № 11, стр. 1121—1124).

²² А. П. Ермолов — главноуправляющий Грузиею в 1816 — 1826 гг.

ОПИСЬ РУКОПИСЕЙ АХАЛЦИХСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

¹ Публикуемая здесь впервые «Опись» рукописей ахалцихской библиотеки составлена А.-К. Бакихановым в сентябре—октябре 1828 г. Во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг. когда войска генерала Н. Н. Раевского взяли г. Ахалцих, Бакиханов вместе с полк. Н. Н. Муравьевым получил распоряжение забрать в качестве военного трофея все наиболее ценные рукописи библиотеки местного турецкого училища при мечети Ахмед-пашы. Эта библиотека, занимавшая специальное помещение, состояла из более трехсот рукописей и печатных книг, преимущественно научного и учебного характера. Бакиханов отобрал из них 148 рукописей и 2 уникальных Корана и составил их «опись» на 14 страницах на русском и арабском языках параллельно.

При разборе рукописей имел место забавный случай, переданный полк. Н. Н. Муравьевым огааске через печать. «При взятии приступом города Ахалциха, — рассказывает полк. Муравьев, — начальство, узнав о драгоценном приобретении, которое представляла нам библиотека ахмедиевой мечети, поручило мне вместе с переводчиком, состоящим при его сиятельстве графе Паскевиче-Эриванском, Аббас-Кули-агою рассмотреть рукописи, находящиеся в сем книгохранилище и составить оным систематическую роспись».

Мы взяли себе в сотрудники почтенного семидесятилетнего старца Эфенди ахалцихского.

Разбирая рукописи, я заметил ядро, которое во время штурма, пробив одну из толстых стен библиотеки, ударило в противоположную и упало среди сего святянища ваук.

Полная ядро, я поднес оное к Эфенди. «К какому разряду, почтеннейший старец, — спросил я с улыбкой, — должно внести сие послание?» Чело старца наморщилось от горестного впечатления, произведенного моими словами; он взял ядро, поворачивая оно несколько раз, и тяжело вздохнул у падени горделивого Ахалциха, отвечал мне: «Запните же к разряду воспоминаний о преритностях мира сего» (см. «Тифлисские Ведомости», № 4, 25 января 1829 г.).

² «Опись» Бакиханова послужила материалом для ряда статей о рукописях ахалцихской библиотеки, появившихся в периодической печати того времени. Таковы, например, статья П. Санковского и «Тифлисских Ведомостях» (№ 16, 16 октября 1827 г.) и статья Ф. Шармуа в «Journal de St. — Petersburg» (№ 80, 81 от 4 (16) и 6 (18) июля 1829 г.). Последняя статья написана прямо на основе «Описи» Бакиханова еще до того, как рукописи ахалцихской библиотеки были доставлены в Петербург. В своей статье на французском языке Ф. Шармуа указывал на то, что в переданной ему «крайне сжатой описи названия часто сильно искажены». В ответ на это замечание Ф. Шармуа газета «Тифлисские Ведомости» поместила следующее объяснение Бакиханова: «Аббас-Кули-ага, прочитав в Journal de St. — Petersburg» некоторые указания на ошибки реестра, составленного им о книгах ахалцихской библиотеки, просил нас представить в его оправдание, что ошибки в собственных именах на русском языке произошли от переписки, а в арабском переводе, там же приложенном, они написаны очень верно; сохранение же систематического порядка от тобою выписан в виду, составляя реестр не для начертания, а для начальства» (№ 46, 15 ноября 1829 г.).

³ В настоящем издании публикуется русский перевод «Описи», сделанный автором, вновь сверенный с арабским оригиналом.

⁴ П. Ф. Паскевич — командир отдельного Кавказского корпуса в 1826 — 1831 гг.

⁵ Во время в связи с проникновением русского паризма в Кавказ и Среднюю Азию требовалось знание восточных языков и литератур, истории, географии, экономики стран мусульманского Востока. С этой целью в Петербурге и Москве создавались соответствующие учебные заведения и научно-исследовательские учреждения. Царское правительство во время русско-персидской и русско-турецкой войн 1826—1829 гг. предпринимало военным властям на Кавказе «приобретать» для этих заведений и учреждений рукописи на восточных языках.

⁶ Речь идет о рукописях арабильской библиотеки, захваченных раньше войсками ген. П. Сухтелена во время взятия этого города в 1827 г. Ардебильская библиотека, существовавшая мавзолее шейх Фериди, представляла собой одну из богатейших библиотек тогдашней Персии. Она была основана в 1608 г. по указанию шаха Аббаса I и состояла преимущественно из произведений персидских поэтов и историков. Ген. П. Сухтелен отобрал у служителей библиотеки 166 рукописей и в начале февраля 1828 г. отправил их под конвоем в Тифлис (см. «Кавказский сборник», т. XXIX, Тифлис, 1909, стр. 109—110; т. XXX, Тифлис, 1910, стр. 74). Первоначальная опись этих рукописей была составлена в Тифлисе, вероятно, с помощью А.-К. Бакиханова (см. Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Арх., 1828, оп. 1, д. 17, лл. 24—26).

⁷ То есть сефевидской династии

РЕЕСТР КНИГАМ И РУКОПИСИМ ВОСТОЧНЫМ, ПРИОБРЕТЕННЫМ В АРЗЕРУМЕ И БАЯЗЕТЕ В 1829 ГОДУ

¹ «Реестр» восточных рукописей и книг составлен А.-К. Бакихановым в начале ноября 1829 г. В «Реестр» вошли 34 рукописи и 2 печатных труда, «приобретенные покупкою» в Арзеруме, а также и в Дагестане, 8 рукописей, взятых войсками ген. А. Г. Чичавадзе в качестве военного трофея из библиотеки Махмуд-пашы в Баязете, и одна рукопись, оставшаяся от ахалцихской библиотеки. «Реестр» этих сочинений так же, как «Опись» рукописей

ахалцхской библиотеки, составлен Бакихановым параллельно на арабском и русском языках. Русский текст «Реестра» тогда же был опубликован в «Тифлиских ведомостях» (см. № 46, 15 ноября 1829 г.). «Сни 45 книг и рукописей, — писала газета «Тифлиские Ведомости», — из которых большая часть, как уверяют знатоки восточных языков, весьма редки и замечательны по своему содержанию, и «скором времени будут отправлены в С.-Петербург. Сообщаем читателям наш реестр сим творением, составленный Аббас-Кули-агой» (там же). В настоящем издании русский текст «Реестра» публикуется по рукописной копии.

Между прочим, рукописи, взятые из библиотеки Арзерума и Баязета, так же, как рукописи ардебильской и ахалцхской библиотеки, были отправлены по «высочайшему велению» в императорскую библиотеку. А. С. Грибоедов же настаивал на том, чтобы они были переданы Академии наук. «Тест мой, — писал он ген. Паскевичу из Тавриза 30 октября 1828 г., — завоевал в Баязете несколько восточных манускриптов; сделайе милость, не посылайте их в императорскую библиотеку, где никто почти грамоте не знает, а в Академию наук, где профессор Френ и Сенковский извлекут из сего приобретения пользу для учебного света» (А. С. Грибоедов. Полное собрание сочинений, СПб., 1892, стр. 374).

² Эта рукопись была приобретена, по-видимому, в самом Дербенте. Одновременно А.-К. Бакиханов перевел ее на русский язык, сливч с двумя более поздними рукописями на азербайджанском и персидском языках, и поместил два отрывка из нее в «Тифлиских Ведомостях» (см. № 45, 8 ноября 1829 г.). Сообщая о «переводе татарской рукописи под заглавием «Дербент-наме» («Сказание о Дербенте») А.-К. Бакихановым на русский язык, газета одновременно указывала на большую ценность восточных первоисточников для изучения древней истории Закавказского края, а также для «пояснения многих мест русской истории». «Это будет первый опыт, — писала газета, — а в передаче на русском языке восточных рукописей. Желательно, чтобы сие поощрило ревностных людей к подражанию и чтобы впоследствии могли мы увидеть на русском языке полное собрание восточных повествований о Закавказском крае и о России, — желание отгаданное, но, может быть, сбыточное». Газета сообщала также, что перевод «Дербент-наме» «в непродолжительном времени будет совершенно окончен», над ним работает Бакиханов вместе с одним русским офицером, и что этот перевод «будет издан с татарским подлинником и дополнен комментариями из разных восточных писателей» (№ 44, 2 ноября 1829 г.). Поместив в следующем номере два отрывка из перевода Бакиханова вместе с его же «пояснениями», почерпнутыми из восточных сочинений, газета «Тифлиские Ведомости» отмечала, что «переводчики в передаче сочинения сего на русский язык старались сколько возможно сохранить даже характер слога подлинника» (№ 45, 8 ноября 1829 г.).

ЗАПИСКА, ПОДАННАЯ В КАНЦЕЛЯРИЮ ОТ ПЕРЕВОДЧИКА
МАЙОРА АББАС-КУЛИ-АГИ, О КУПЛЕННОМ ИМ КНИГЕ
У БАКИНСКОГО КУПЦА МАШАДИ ХАДЖИ-БАБА,
НАЗЫВАЕМОЙ «АДЖАИБ АЛ-МАХЛУКАТ»

¹ Публикуемая здесь «Записка» А.-К. Бакиханова показывает, что он имел поручение разискывать и приобретать для востоковедческих учреждений Петербурга редкие книги и рукописи на восточных языках. Она была опубликована впервые в «Трудах» Института литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР (т. XIII, 1958).

² Хаджи-Баба ибн хаджи Ага-Хусейн — крупный бакинский купец, любитель старины. А.-К. Бакиханов упоминает о нем в своей «Истории восточной части Кавказа» (см. Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гулистан-е Ирсем. Баку, 1926, стр. 25) и в письмах.

³ «Аджаб ал-Махлукат» («Чудеса творений») — сочинение видного персидского географа XIII в. Закария ибн Мухаммед Казвини.

КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ОТ ИНФАНТЕРИИ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ
И КАВАЛЕРИИ БАРОНУ РОЗЕНУ СОСТОЯЩЕГО
ПРИ ОНОМ ЖЕ КОРПУСЕ ПОДПОЛКОВНИКА
АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА РАПОРТ

¹ Публикуемый здесь «Репорт» был подан А.-К. Бакихановым во время его поездки в Петербург из Варшавы, куда он направил свой путь, чтобы попросить ходатайство ген. И. Ф. Паскевича. Около шести месяцев Бакиханову пришлось задержаться в Варшаве, в ожидании согласия графа К. В. Нессельроде относительно предоставления ему бессрочного отпуска по линии министерства иностранных дел. По истечении времени, разрешенного ему на поездку в Петербург, Бакиханову было выдано медицинское свидетельство от 2 (14) января 1834 г. с подписанием штаб-лекаря при главной квартире действующей армии, старшего доктора военного госпиталя и команданта г. Варшавы, которым был ставлен в известность штаб отдельного Кавказского корпуса о том, что Бакиханов задерживается в Варшаве из-за болезни и в настоящее время он не может возвратиться в Закавказье. «Здоровье его, — говорится в свидетельстве, — действительно находится в расслабленном состоянии после предшествовавшей нервной горячки, перешедшей в трещинную лихорадку, которая тем более важна, что оставшиеся запалы броющих внутренностей после лихорадок Закавказского края обнаружались гораздо явственнее и требуют на некоторое время осторожности, особенно в настоящее холодное и сырое время...» (ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 3685, л. 4).

² Имеется в виду министр иностранных дел граф К. В. Нессельроде.

ОТНОШЕНИЕ СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ
ПОДПОЛКОВНИКА АББАС-КУЛИ БАКИХАНОВА
КУБЫНСКОМУ КОМАНДАНТУ, ГОСПОДИНУ ПОДПОЛКОВНИКУ
И КАВАЛЕРУ ИШЕНКОВУ

¹ Публикуемое здесь впервые «Отношение» А.-К. Бакиханова представляет собой его ответ на требование армянского казначейства отчитаться о сумме, отпущенной ему в 1828 г. во время русско-персидской войны для покупки на черном рынке полновесных золотых туманов. Эти монеты нужны были русскому командованию для того, чтобы по ним выплатить следующую от шахского правительства контрибуцию. Ответ Бакиханова, переданный так же, как и требование казначейства, через кубинского команданта подполк. Ищенко, был представлен тогдашнему командиру отдельного Кавказского корпуса ген. Е. А. Голловину, и недостающая сумма 69 руб. 50 коп. серебром была списана с баланса армянского казначейства (см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 11, д. 645).

В ПОХОДНОМ КАНЦЕЛЯРИЮ ГОСПОДИНА
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО ГРУЗИИ И ЗАКАВКАЗСКИМ КРАЕМ
СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ ПОДПОЛКОВНИКА
АББАС-КУЛИ БАКИХАНОВА [РАПОРТ]

¹ Публикуемый здесь впервые [«Репорт»] А.-К. Бакиханова представляет собой его ответ на запрос походной армянской канцелярии относительно жалоб его сестры Хадиджа-ханум на наследников Мухаммед-Мирза-хана Казикумузекого. Хадиджа-ханум была замужем за Мухаммед-Мирза-ханом Казикумузеком и после его смерти в 1838 г. возвратилась в Кубу к своим родным. Но наследники Мухаммед-Мирза-хана не отдавали ей приданое, которое она брала с собой в Кумух при выходе замуж. По этой причине она обратилась с жалобой к Главному управляющему, в которой указывала, что она является родной сестрой Бакиханова (см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 2, д. 438).

В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЯ СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ
И ПРИ ОТДЕЛЬНОМ КАВКАЗСКОМ КОРПУСЕ ПОЛКОВНИКА
АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА [РАПОРТ]

¹ Публикуемый здесь впервые [«Репорт»] был подан А.-К. Бакихановым перд тем, когда он собирался просить «увольнения в отпуск на один год за границу». В этой связи он, видимо, хотел получить знак отличия за свою долготельную безупречную работу.

[ДМИТРИЮ ГАВРИЛОВИЧУ БИБИКОВУ]

¹ Публикуемое здесь впервые первое письмо А.-К. Бакиханова русскому государственному деятелю XIX в., тогда директору департамента внешней торговли Д. Г. Бибинову, написано им по возвращении к себе домой из поездки в Петербург. Бакиханов познакомился с Д. Г. Бибиновым, видимо, в самом Петербурге по рекомендации его кавказских знакомцев. Впоследствии между Бакихановым и Д. Г. Бибиновым установились долготельные дружественные отношения.

² Имеются в виду лета 1833—1834 гг., первое из них он проводил в путешествии по Северному Кавказу, Украине, Белоруссии и Польше, второе — в самом Петербурге.

[ДМИТРИЮ ГАВРИЛОВИЧУ БИБИКОВУ]

¹ Публикуемое здесь впервые второе письмо А.-К. Бакиханова Д. Г. Бибинову является его ответным письмом. Оно написано тогда, когда Д. Г. Бибинов получил назначение присутствующим в Правительствующем сенате.

² То есть терновый.

[ДМИТРИЮ ГАВРИЛОВИЧУ БИБИКОВУ]

¹ Публикуемое здесь впервые третье письмо А.-К. Бакиханова Д. Г. Бибинову написано им тогда, когда последний уже получил назначение киевским генерал-губернатором, но, видимо, пока не выезжал из Петербурга.

² В это время А.-К. Бакиханов в связи с восстанием крестьян Кубинской провинции был вызван бароном В. Г. Розеном в Тифлис для «особых поручений».

³ Ген. Н. П. Панратьев — один из вѣдущих офицеров в русской армии, с апреля 1831 г. по август 1832 г. временно исполнял должность командира отдельного Кавказского корпуса.

⁴ Хасай Улмиев — каракайтатский владетель, служивший в русской армии; впоследствии женился на азербайджанской поэтессе Хуршуд-бану Атаван.

[САКИНЕ-ХАНУМ БАКИХАНОВОЙ]

¹ Публикуемые здесь письма А.-К. Бакиханова к жене сохранились чудом из всей его обширной переписки с друзьями и родственниками из местной среды. Они были обнаружены и впервые опубликованы в азербайджанском переводе А. Хусейни (см. «Азәрбајҹан», 1969, № 7). Кроме одного, написанного по-азербайджански (№ 15), все они на персидском языке. Для настоящего издания эти письма были переведены с рукописных оригиналов, и расположены хронологически последовательно.

² 15 мая 1824 г.

³ Письма, означенные №№ 2, 3, не датированы, хронологическая их по-

следовательность устанавливается по эмоциональному содержанию: они относятся ко времени, непосредственно до или после женитьбы.

⁴ Джафар-Кули-ага Бакиханов — родной брат А.-К. Бакиханова — в начале 20-х годов XIX в. поступил на службу в местную милицию и уже в 1824 г. ген. А. П. Ермолов за оказанные им услуги оставил деревню Халджи-Араб во владении его отца (см. ЦГИА Азерб. ССР, ф. 75, оп. 1, д. 6, л. 25 и об.).

⁵ 23 июня 1825 г.

⁶ Кубинский дворянин Ага-бек Садихов с 1807 г. служил русским военным властям на Кавказе, принимал участие в переговорах с Персией по заключению Гулистанского мирного договора в 1813 г. По представлению ген. А. П. Ермолова 16 (28) марта 1820 г. он был награжден чином полковника за особые услуги в войне с турками.

⁷ Речь идет о земледельном уделе, оспариваемом селским обществом.

⁸ Ранджбары — лично зависимые от феодала крестьяне, не имеющие своей земли; они часто отказывались и у Бакихановых от отбывания ренты.

⁹ 19 марта 1826 г.

¹⁰ Главноуправляющим в то время был ген. А. П. Ермолов.

¹¹ Начало этого письма, перепечатанного писарским почерком, оборвано; оно публикуется впервые.

¹² Далее описаны 10 строк стихов, которые не имеют прямой связи с приведенным четверостишием, но в которых А.-К. Бакиханов также изливает свою тоску по жене и родине.

¹³ Главноуправляющим являлся в то время ген. И. Ф. Паскевич.

¹⁴ Персидская золотая монета, равнявшая 10 серебряным драмам (кран=4, 1427 г чистого серебра).

¹⁵ 2 сентября 1827 г.

¹⁶ 16 января 1829 г.

¹⁷ Переход — расстояние между двумя передышками во время похода.

¹⁸ 2 июля 1829 г.

¹⁹ 3 июля 1829 г.

²⁰ Джафар-Кули-ага Бакиханов женился в 1829 г. на Чинназ-ханум, дочери вѣдущего бѣка Ханбутайа хазринского, хранителя гробницы шейх Дзундепи в дагестанской деревне Хазра.

²¹ Записи писарским рукописи обнаружены. Письмо написано, по-видимому, осенью 1831 г. с Северного Кавказа, где А.-К. Бакиханов принимал участие в походе ген. Н. П. Панратьева против горцев. Обратный путь сто в Тифлис как раз лежал через Кубу. Эта дата подтверждается также тем, что на полях писарской рукописи карандашом помечено число «1247», что соответствует 1831/32 г. х. х.

²² Письмо это публикуется впервые.

²³ 7 мая 1832 г.

²⁴ Мирза Зад служил в русской армии, демобилизовавшись в 1841 г. Сохранилось одно его письмо А.-К. Бакиханову на персидском языке.

²⁵ Али-Пана-ага — родной по отцу брат Секин-ханум, жены А.-К. Бакиханова — служил в русской армии с начала 20-х годов XIX в. В 1837 г. был магальским наибом в чине прапорщика.

²⁶ Персидское слово «хазаранд» мы переводим как «Прикаспие».

²⁷ 15 мая 1837 г.

²⁸ Вызванный в Тифлис во время известного восстания крестьян Кубинской провинции в 1837 г., А.-К. Бакиханов, видимо, просил жену прислать ему какие-то документы для оправдания дома Бакихановых, чтобы составить жалобу на барона Г. В. Розена.

²⁹ Главнокомандующим отдельным Кавказским корпусом в то время был барон Г. В. Розен.

³⁰ Джавад-ага — родной брат А.-К. Бакиханова по отцу — с начала 30-х годов XIX в. служил в русской армии, оказал «отличное мужество» и подал прошение о возмездии кубинских крестьян в 1837 г. (см. ЦГИА СССР, ф. 109, III отд., 4 экзп., лл. 25—28).

³¹ 23 июля 1837 г.

³¹ В то время Джафар-Кули-ага Бакиханов, отстраненный по требованию восставших крестьян от должности Мушкурского магального наиба, находился в ссылке в Баку.

³² Повстанцы заодно с русским комендантским управлением нападали и на дома его местных приспешников, в том числе и Бакихановых. Поэтому А.-К. Бакиханов предлагал в случае новой вспышки переселиться из деревни Амсар в Кубу, которая оборонялась гарнизонными войсками.

³³ Хаджи-Баба ибн хаджи Ага-Хусейн — бакинский купец-маклер, человек, близкий к дому Бакихановых. Сохранилось одно его письмо А.-К. Бакиханову на персидском языке.

³⁴ Мулазим (от слова «лазим», что значит «нужный») — человек, постоянно сопровождающий и обслуживающий кого-либо, явер, адъютант.

³⁵ А.-К. Бакиханов еще не знал, что Али-Паша-ага, посланный кубинским комендантом лазутчиком в восставшие деревни, убит повстанцами.

³⁶ 1 декабря 1837 г.

³⁷ Начало письма, перенесенного писарским почерком, оборвано. Оно написано из Тифлиса, видимо, не раньше ноября 1837 г. по случаю убийства повстанцами шурина и двоюродного брата А.-К. Бакиханова Али-Паша-аги.

³⁸ «Терпеливые порадуются».

³⁹ «Мы принадлежим Аллаху и к Нему мы возвращаемся» (Коран, сура 2, стих 151 (156)).

⁴⁰ Персидская золотая монета.

⁴¹ На полях рукописи пометка «уважаемый Аббас-Кули-ага отправился из Тифлиса в Баку в пятницу 27 сафара 1261 г.», [т. е. в воскресенье, 7 марта 1845 г.].

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

- Абака-хан 265
Аббас Великий 263, 279
Аббас II 267
Аббас III 151
Аббас-Кули-ага Бакиханов 60, 104, 117, 131, 144, 146, 173, 197, 251, 255 — 257, 259 — 262, 270, 281 — 295
Аббас-мирза 147
Абд ал-Вахаб Эфенди 274
Абд ал-Кадир Джебелли 271
Абд ал-Кадир ибн Ахмед Мимн 272
Абд ал-Казир Джурджани 275
Абд ал-Керим 268
Абдаллах-бек 164
Абдаллах ибн Файзаллах 279
Абдаллах Пезли 277
Абдаллах-паша 153 — 154
Абдаллах Хайти 277
Абдаллах Хаифф 263
Абд ар-Рахим Шекиский 268
Абд ар-Рахим-ага 170
Абд ар-Рахман Джамн 271, 273 — 274, 277, 280
Абд ар-Рашид ибн Салех 266
Абд ар-Рахман 273, 275
Абд ар-Резак 286
Абд-уз-хан Устаджалла 159
Абд ар-Рахман 271
Абд Бок 273
Абу Абдаллах Али бин Мухаммед 263
Абу Али ибн Сина 273
Абу Али Рудбари 268
Абу Бакр Калбини 278
Абу-л-Аббас Нигавенди 263
Абу-л-Ала Ганджеви 264
Абу-л-Касим Кашири 263
Абу Мухаммед Илбас бин Пусуф бин Муайяд. См. Нишамн Ганджеви.
Абу Сайид Абдал Бакуи 265
Абу Сайид Абу-л-Хайр 263
Абу Сава Ахмед 276
Абу Су'уд 277
Абу Сухал Сарахен 275
Абу Тайиб 274
Абу Фатх 276
Абу Ханифа Ну'ман 276
Аврамов 162
Ага-бек 288
Ага Дербенди 268
Ага-Мирф 292
Ага-Мир-Фаттах 147
Ага-Мохаммед — хан Каджар 168 — 169
Агаси-хан Ширванский 166
Агуадо 220
Адам (библейский) 100, 196
Аделантадо (брат Колумба Варфоломея) 236
Адил-Гирей-хан 152
Азуд ад-дин 272 — 273.
Айбуб эфенди 268
Алексер 293
Александр Великий 280
Александр I 170
Александр VI (папа) 215
Алексер 294
Али (имам) 86, 88, 103
Али ибн Зейд ибн Ахмед Касани 274
Али-Кули-хан 154, 161
Али Кушчи 273, 277
Али-Мирза 153
Али-Нашх-бек 171
Али-Паша 151, 153 — 154
Али-Паша-ага Бакиханов 148, 292 — 293, 294
Али Самарканди 272
Али-хан 170
Али Челеби 275
Алишир Новин 279
Америго 227, 231
Амир-Аслан-хан 157
Амир-Гамза 156, 166
Андалуеси 273
Анна Ивановна 165
Анракши 163
Араратов 258 — 260
Аристарх 174 — 175

- Аристотель 199
 Артис (дык) 199
 Асаф 268
 Аслан-хан Казикумукский 282
 Аспр ад-дин Абхари 272
 Аттар 280
 Ахтари Карахасари 274
 Ахмед 277
 Ахмед (шейх) 272, 277
 Ахмед (султан) 165, 274, 276
 Ахмед Джарберди 272, 277
 Ахмед ибн Али ибн Мас'д 272
 Ахмед ибн Мустафа 273
 Ахмед ибн Халлакан 278
 Ахмед-бек Баят 171
 Ахмед-паша 151
 Ахмед-паша 270
 Ахмед-хан Гилзани 163
 Ахмедхан-бек Джангутан 160
 Ахмед-хан Кубинский 167 — 168
 Ахмед-хан умий 155, 157, 160
 Ахтари Карахасари 274
 Ашур-хан 159, 160
 Баба-Али-бек 150
 Баба Афзал 87
 Баба Руки ад-дин Ширвани 268
 Баба Ширвани 268
 Баги-хан 154
 Бадр Ширвани 266
 Байдав 195, 271, 277
 Бакижави (Бакинский). См. Аббас
 Кули-ага Бакижанов.
 Бардан 272
 Бастида, Родриго 231
 Баха ад-дин Амилы 267, 277
 Бери Льеде 219
 Бииков Дмитрий Гаврилович 284 —
 286
 Бийи-Хейбет 262
 Бовадиль 229 — 233
 Боде 186
 Бугер 175
 Буйль 215, 217, 220, 226
 Булганок 169, 171
 Бурхан ад-дин 275
 Бурхан ад-дин Агдзини 268
 Вагиф, молла Панах 268
 Варфоломей Колумб 200 — 201,
 218, 220, 223, 233
 Васко да Гама 225 — 226, 228
 Вехид Тавриз 276
 Вилхело 230
 Висенте Пинсон 203, 227 — 228
 Владимир Никитич 286
 Влашгали 146
 Габули-ханум 164 — 165
 Гавриил (платер) 277
 Гайтабай 274
 Галилей 190
 Гани-хан 152, 157
 Генрих VII 200 — 201
 Гершель 186 — 187, 190 — 191
 Георг (король) 187
 Гимбут 148 — 149
 Гмелин 167
 Грубер 258 — 259
 Глазенап 171
 Гудович 171
 Гурьев 171
 Гуакангарн 209 — 212, 215 — 216,
 219
 Давлатшах 266
 Давуд-бек 161, 163 — 164
 Давуд Усуши 269
 Джабали 278
 Джавал-ага 148, 293
 Джамал ад-дин Мусли 264
 Джалал ад-дин Руми 65, 79, 95, 101
 103, 274 — 275
 Джамов-бек 150
 Джамшид 94
 Джамшид ибн Мас'уд Кашн 280
 Джафар-Кули-ага Бакижанов
 148 — 149, 287, 289, 291 — 294
 Джинни (шейх) 274
 Джойя, Флавио 197
 Дегин 133
 Де-Медем 166
 Деметьев 258
 Дергах-Кули-бек 163 — 164, 166
 Диего (брат Колумба) 218, 224
 Диего-де-Аран 211, 212
 Диодор 199
 Екатерина II 166, 169
 Еромолов 141, 146 — 147, 269
 Жуан II 199
 За 275 — 276
 Зайн ал-Абидин бин Искендер Шир-
 вани 267
 Закария ибн Мухаммед Казвини
 279
 Замахшари 277
 Захир ад-дин Гэфриши 277
 Зипа-Ниса 284, 286
 Зимбулатов 164
 Зубов 168 — 169
 Зул-Али Ширвани 268
 Зул-фугар Ширвани 265
 Ибн Ибра 277
 Ибн Джинни 274
 Ибн Зухар 272
 Ибн Малл 275
 Ибн Муил 273
 Ибн Наер Фарахи 273
 Ибн Тахсин 274
 Ибн Халиб 271 — 273, 277
 Ибрахим (амир) 266
 Ибрахим Арешн 268
 Ибрагим-бек 150
 Ибрагим-бек Каргачский 149
 Ибрагим-хан 156, 157, 159 161, 164,
 170
 Ибрахим бин Али Наджар (отец
 Хакани) 264
 Ибрагим-хан (правитель Кирмана)
 268
 Ибрахим Уравн 268 — 269
 Ивков 146
 Иваселье 200 — 203, 210, 213 — 216,
 218, 220 — 222, 225, 229 — 230, 232 —
 233, 237
 Изз-ад-дин Ширвани 265
 Иззи Занджани 276
 Инсус 217
 Исладегиз (атабек) 265
 Ильяс Ирани 273
 Имам-Кули 150
 Имам-Кули-бек 162
 Имам-Кули-хан 153, 166
 Иса-бек 148 — 149
 Иса Кад 150
 Искендер Мунши 279
 Исмаил Сефеви (шах) 150
 Исмаил-бек 163 — 164
 Исам ад-дин 276
 Ислам-Гирей-султан 154
 Ищенко 149, 281
 Яагма 76
 Якуб Чарх 268
 Хайя ибн Насух 274
 Пусуф (атабек) 265
 Пусуф (кубинский житель) 294
 Пусуф-Зарир Кумук 269
 Пусуф Коса 268
 Пусуф Мушкурн 266
 Пусуф Сафкаа 276
 Кабрак, Педру Алвареш 228
 Калбали-хан 146
 Калбали-хан Зинад-хан-оглы. См.
 Мухаиб Гянджеви.
 Камал ад-дин Масуд Ширвани 267
 Кара-хан (отец Мир-Мустафа-хана
 Талышского) 167
 Карат 151
 Кардаш-Али 288, 294
 Касим (молла) 292 — 294
 Касим-бек 150
 Касим Лиси 273
 Касим-н Анвар 77
 Касини 185
 Катиб Челеби (Хаджи Халифа)
 183, 276
 Катиб-н Торшин 266
 Кашифи. См. Хусейн Кашифи.
 Керим-хан (афшар) 160, 168
 Кеплер 192 — 193
 Кзыл-Арслан 263 — 265
 Кинташья 202
 Кичи-бек 292, 294
 Ковл-Ахмед 271
 Колумб 198 — 237, 250
 Коперник 173 — 175, 185 — 186, 270
 Корте 245
 Киорринг 170
 Краббе 146
 Куден. См. Аббас-Кули-ага Бакижа-
 нов.
 Курбан-бек 291
 Курбан (отец Хаджи Челеби-хана)
 160
 Куткашенский 150
 Лагранж 187
 Ла Коса, Хуан 231
 Лашов 165
 Луни 162
 Людовиг XV 175
 Магеллан, Фернанд 175
 Мадаатов 146
 Мажд ад-дин Мухаммед Ширани
 274
 Мадек-Махмуд Сенатский 150
 Малик ал-Муаййид 182
 Манозль (король) 85
 Мансур Халладж 86
 Мансурхан-бек Бакинский 265
 Манучахр 134, 262, 264 — 265
 Маргарит 218, 262
 Мария Гавриловна 284
 Марко Поло 209, 216
 Мартин Пинсон 203, 206, 208, 210
 212 — 213
 Мас'уд (султан) 265
 Масих 268
 Мас-Али Ширвани. См. Зайн ал-
 Абидин Ширвани.
 Мас'ум Али-шах (шейх) 267
 Махди (имам) 105
 Махмуд (султан) 165, 263, 275, 278
 Махмуд (амир) 161
 Махмуд Шабистари 100, 273
 Махмуд Муостари 273
 Махмуд-паша ибн Исхак-паша 280
 Машюкин 163 — 165
 Меджзуб-Али-Шах Хамадани 268
 Мейбед 273
 Мелик-Мухаммед-хан 166 — 167
 Мелик Али Будугенский 171
 Мелик-бек ибн Халиббека 171
 Мериз. См. Мирза-Мухаррам Мериз
 Мендес 235 — 236
 Мехсети Ганджеви 263
 Мехти 149
 Мехти-хан 157
 Минсаза 292
 Мир-Багиров 285
 Мир Касим 293
 Мир-Мустафа-хан Талышский 167
 Мир Финдиреки 102
 Мирза Абдал-Керим 158
 Мирза Али-Гузаль-бек 264

- Мирза Аскер Ширвани 268
 Мирза-бек Баят 166
 Мирза-Джал Малатов 146 — 147, 149
 Мирза Зад 292 — 293
 Мирза Касым 147
 Мирза-Кафи Насир 154
 Мирза-Мехтихан Астрабади 279
 Мирза-Мухаммед Али 293
 Мирза-Мухаммед-хан I 166 — 168
 Мирза-Мухаммед-хан II 60, 104, 117, 131, 167 — 171, 173, 197, 267
 Мирза-Мухаммед Хусейн Каджар 158
 Мирза-Мухаррам Мериз 101, 268
 Мирза Ширвани 267
 Мишенко 146
 Моллаев, С. Джалал ад-дин Руми, Мохаммед Хусейн (Каджар) 168
 Мохаммед ад-дин Байкаланд 265
 Муррад-Али султан Устуджаллы 157
 Мургуз-Али Шамхал 152, 155
 Муса (библейский Моисей) 101, 196
 Муса-хан Астраханский 151
 Муслиб Гияджави 267
 Муслиб 274
 Муслиб ад-дин Лари 273
 Мустафа (шейх) 276
 Мустафа ибн Ибрахим 275 — 276
 Мустафа-паша 151
 Мустафа-хан Ширванский 170 — 171, 267
 Мухаммед ибн Абдаллах (пророк) 104 — 105, 134, 270, 279
 Мухаммед (султан) 265, 272, 276
 Мухаммед (шейх) 266
 Мухаммед, С. Фелеки Ширвани
 Мухаммед (сын друга Бакиханова) 292
 Мухаммед (сын Сурхай-хана) 159 — 160
 Мухаммед (молла) 292, 294
 Мухаммед (кубинский житель) 293
 Мухаммед-Али-хан 157, 159
 Мухаммед-Али-хан Кырклан 159
 Мухаммед Барджанди 273
 Мухаммед Беркеви 272, 275 — 276
 Мухаммед-Амин Ширвани 268
 Мухаммед Ас'ад 271
 Мухаммед Асфарайини 276
 Мухаммед Джейлани 272
 Мухаммед-бек Цахурский 161
 Мухаммед бин Махмуд 265
 Мухаммед бин Наджаф-Али Бакуи 267
 Мухаммед-Динсиз 166
 Мухаммед ибн Абд ал-Халик Мааруф 278
 Мухаммед ибн Абу Бакр Рази 274
 Мухаммед ибн Абд ал-Гани Ардебил 274
 Мухаммед ибн Абу Сухал Сархани 275
 Мухаммед ибн Ахмад 272
 Мухаммед ибн Юсуф ибн Али Газини 274
 Мухаммед ибн Малик 273
 Мухаммед ибн Мударрешах 278
 Мухаммед ибн Мустафа Бани 274
 Мухаммед ибн Мухаммед 279
 Мухаммед ибн Хасан Шайбани 275
 Мухаммед Нематаллах 274
 Мухаммед Кадаки 268
 Мухаммед Казвини 273
 Мухаммед Кубинский (шейх) 266
 Мухаммед Мардини 272, 277
 Мухаммед-Мирза-хан Казинкумухский 282
 Мухаммед Муниб-эфенди 275
 Мухаммед-Кули-хан 167 — 168
 Мухаммед-Кули-хан Саидли 151
 Мухаммед Рашид 274
 Мухаммед Самарканди 275
 Мухаммед Сануси 275
 Мухаммед Таускари 275
 Мухаммед Халаби 277
 Мухаммед Ховендах 279
 Мухаммедхан-бек 149
 Мухаммед-хан Казинкумухский 149 — 150, 166 — 167
 Мухаммед-Хусейн-бек 166 — 170
 Мухаммед-Хусейн Каджар 168
 Мухаммед Челеби Анджеи 267
 Мухаммед-шамхал 166
 Мухиб-ад-дин (шейх) 272
 Мухташам 75, 78
 Надж ад-дин 272
 Наджаф Бакуи 274
 Наджаф (султан) 157
 Надир-Кули, С. Надир-шах
 Надир-шах 135 — 137, 139, 150 — 161, 164 — 166, 168, 263, 279
 Назири 95
 Назми-заде 279
 Наним 274
 Насиб-эфенди 148
 Насрулла-мирза 160
 Насир ад-дин Туси 273, 276
 Ни'маталлах 274
 Нессельроде 260
 Низами Арузи 263
 Низами Гияджави 263, 280
 Никгедем 158
 Нишю Алансо 227
 Нишат 97, 268
 Нован, С. Алшгер Нован,
 Нур-Али-Шах (шейх) 267
 Нури (хаджи) 288
 Нур-паша 151
 Нух-бек (сын Сурхай-хана) 170
 Нух ибн Абд ал-Маннан 275
 Ньютон 190, 192 — 193
 Овандо Николас 230 — 233, 235 — 236
 Ольберс 187
 Оленич 150
 Омар 153
 Орловский 258
 Охеда Алансо 216, 226 — 227, 231
 Павел I 169 — 170
 Панах-хан Карабахский 137
 Панкратьев Никита Петрович 286
 Павел Флорентийский 199
 Павлович 255 — 256, 268, 269 — 271, 281 — 282, 290
 Перес Хуан 201, 203
 Перс Джахан-ханум 169
 Петр Великий 142, 161 — 165
 Писсона 203, 227 — 228
 Писарро Франциско 248
 Пифагор 171 — 175
 Платон 174, 199
 Потоцкий 149
 Проконий 133
 Протасей 133, 173 — 174, 198, 270
 Рагип (поэт) 271
 Рази 274
 Рази ал-дин Кудси 273
 Реза Кули-мирза 151, 155, 158
 Реутт 149
 Риза (имам) 262
 Розен 146 — 147, 257, 259, 281
 Ролдан 221, 223 — 225, 229, 232 — 233
 Ростислав Никитич 286
 Руки ад-дин (сайбид) 271
 Руми, С. Джалал ад-дин Руми,
 Рустам (кади) 168
 Рустам-хан (цумчи) 168
 Саади Ширази 75, 90, 93, 271 — 274, 279 — 280
 Саади Халаби 274
 Сабит 273
 Садаллах Бардан 268
 Са'д ад-дин 278
 Са'д ад-дин Бардан 272
 Са'д ад-дин Тафтазиан 272 — 273
 Салар-Сайбид 265
 Сайбид Пахлава Бакуи 266
 Сайбид Шинази 269
 Салах ад-дин 272
 Салх бин Насраллах 272
 Сальвинская кингига Ханума
 С. М. Габули-ханум
 Сам-мирза 159 — 160
 Сами 279
 Сакни-ханум Бакиханова 286
 Са'нби 60 — 61, 64, 70, 78, 81, 83 — 85, 90, 96, 99, 101 — 103
 Санджар (сельджукинский султан) 263
 Сантхальс 202
 Сардар-хан Кырклан 157
 Сафи-хан Багаури 157
 Севарсемидзе 146
 Сенка 199
 Сергей Сергеевич 284
 Сефи (шах) 279
 Силески 274
 Симеон (апостол) 262
 Суинут (имам) 273
 Собольев 168 — 169
 Сократ 70
 Соломон (библейский) 216
 София Сергеевна 284, 286
 Степан Васильевич Сафонов 254
 Субхи 279
 Сул 272, 276
 Сулейман (султан) 277
 Султан-Ахмед-хан Кубинский 154, 166
 Султан-бек 170
 Сурхай-хан 151 — 152, 155 — 156, 158 — 159, 161, 164, 170
 Сурхай-хан II 159
 Султан-Хусейн (шах) 263, 267
 Суфий Наби Заришван 166
 Суфийани 274
 Талavera 200 — 201
 Тахмасп-Кули-хан С. Надир-шах,
 Тахмасп-Кули-хан (фарский ардер) 151
 Тахмасп-мирза 161
 Тахмасп (шах) 150 — 151, 158, 163 — 165
 Темир-хан 136
 Теофраст 199
 Тимур-Ленг 279
 Тиханоский 171
 Тогруз бин Арслан 264 — 265
 Туси, С. Насир ад-дин Туси
 Улайит Мухаммед Худабег 265
 Умай ибн Абд ал-Азиз 272
 Умма-хан 154
 Умар Байдали 276
 Умар ибн Вердан 279
 Умар Магриби 276
 Усам 274
 Усам ад-дин 272
 Усман Хафиз 274
 Устади Нушара, С. М. Абу-л-Ала Ганджеви,
 Фанал Аймеки 269
 Файз (поэт) 280
 Фалес 174
 Фароби 171
 Феридз Занджани 263
 Феррухадд 134
 Фати-Гирей (султан) 151
 Фатх-Али-бек Хали Зий-ад-оглы 268
 Фатх-Али-хан Коса-Ахмедли 157
 Фатх-Али-хан афшар 160
 Фатх-Али-хан Кубинский 166 — 168, 171, 267

Фатх-Али-шах 268
Фелеки Ширванли 264
Фердинанд 200 — 203, 210, 213 — 215,
218, 220 — 222, 223, 229 — 230,
232 — 233, 237
Физули 274
Фонсека 220, 222
Френ 266
Френсис Пинсон 203
Френско 235 — 236
Хаджа-Баба 280 — 281, 294 — 295
Хадджа-бике 166 — 167
Хаджи-Касим-бек 265
Хаджи-Кули-ага (отец Хусейн-Кули-
хана Бакинского) 168
Хаджи-Мухаммед 149
Хаджи-Мухаммед-Али-хан 166
Хаджи-Селм-бек 164
Хаджи-хан 160
Хаджи-Челеби-хан 137, 160
Хайдар-бек 159
Хайдар-хан 159
Хайр-Ниса-ханум 291
Хагани. См. Хагани Ширванли.
Хагани Ширванли 264 — 265
Халид Азхари 276
Хамдаллах Мустофы 264
Хамид (суфий) 262
Хан-бике-ханум 170
Хан-Мухаммед 155, 160
Ханафи Карабаги 268, 276
Хасай ушмеш 286
Хасбулат-хан-шамхал 152, 154 — 155
Хасан-ага (брат Пери-Джахан-хан-
нум, сестры Шейх-Али-хана) 148,
169
Хасан ал-Джаб Ибрахим бин Али
Наджар, — см. Хагани Ширванли.
Хасан Алави Астрабади 272
Хасан-Али-шах 268
Хасан-бек 164 — 165
Хасан-хан Муганский 167
Хасан Челеби 272
Хасан эфенди 149
Харири 273

Хафиз 88, 91, 94, 97, 99, 102 — 103,
271 — 272, 274, 280
Хейбат-бек 163
Хидаят-хан Гилянский 167
Хосров Аюшарван 133 — 134
Христофор 227
Хулагу-хан 265
Хусейн (шах) 161, 163
Хусейн бин Али (имам) 150, 159, 269
Хусейн бин Али. Отец Зульфугара
Ширванли 265
Хусейн-Али-бек 290
Хусейн-Али-хан Кубинский 154, 156,
166
Хусейн Байгари 267
Хусейн-Джан-бек 164
Хусейн 274
Хусейн Кашифи 276, 280
Хусейн-Кули-бек 290
Хусейн-Кули-хан Бакинский 168 —
171
Хусейн Халхали 272, 275
Хызир-бек ибн Хаджи-бек 168
Хызр (библейский) 97
Чингис-хан 136
Чехмин 272
Цишанов 170 — 171
Шам'н 274
Шамс ад-дин Самарканди 275 — 276
Шариф (сайид) 272 — 273
Шариф Ширванли 268
Шафиров 165
Шихаб ад-дин 273
Шихаб ад-дин Ахмед 272
Шахиди 275 — 276
Шак-Риван 280
Шахрияр 134
Шейх-Али-хан Кубинский 168 — 171,
267
Шретер 185, 190
Шукури 279
Шу'ури 278
Эльдар 155
Эриандо 233
Эскобар 236

Лзорские острова 213
Акадия 242
Акушское общество 133
Акушцы 156
Алазан 154, 157
Аланы 133
Александрия 174
Аллахабад 268
Аллегатские горы 238
Алты-Агач 155
Амазония 246 — 248
Амазонка 227, 247
Америка 179, 182, 197 — 198, 227 —
228, 231, 237 — 240, 249 — 250, 270
Американский континент 238 — 240
Американцы 243
Американцы, коренные 117, 219,
241 — 243
Амирхаджан 163, 269
Амсар 117
Амсарцы 292
Анатолия 268 — 269
Англичане 70, 187, 241 — 243, 250
Англия 201 — 202, 237, 241 — 243
Андаляский округ 133, 158
Андалузия 197, 200, 203
Антигуа 216
Антиюкия 246
Аныкдере (магал) 149
Аппалачские горы 238, 243
Арабы 70, 132 — 133, 197, 200 — 202,
222, 250
Аравитяне 134 — 135, 279
Арания 197, 268, 278
Ардебиль 151, 158, 167
Арабская библиотека 271
Арзерум 278, 290 — 291
Арагон 200, 203
Аран (город) 262
Ареш 153, 155, 160
Армения 134, 150, 164, 269
Армяне 134, 137, 146 — 147
Арпачай 156
Архшелаг 268
Астрабад 162, 164
Астрахань 162 — 163, 169, 285
Астраханская пристань 162
Атлантида 199
Атлантический океан 197 — 200, 202,
212 — 213, 225, 228, 241 — 244,
246 — 249
Афганистан 157
Афганцы 150, 155
Афганские племена 79
Африка 182, 199, 228
Афшарские племена 150
Афшары 159
Ахалхих 270 — 271
Ахалхихская библиотека (Ахме-
дия) 270 — 271, 275

Ахбил (местность) 149
Ахмед (мечеть) 270
Ахуе 153, 156 — 157, 159 — 160, 169
Ахти-парисцы 155
Ахты 152
Багамские острова 207
Багдад 127, 151, 165, 167, 267
Бадахшан 268
Байлак 264
Бакинская пристань 163
Бакинская таможенная 284
Бакинский городской суд 280
Бакинский магал 164
Бакинский узед 133 — 134
Бакинское хозяйство 136, 161, 164,
166 — 167, 172, 269
Бакинцы 162, 171
Бакч 149 — 150, 153, 162 — 171, 252,
262, 265, 293 — 294
Балаханы 168
Барда 158, 160, 262
Бармак (магал) 133
Барселона 213 — 214
Башлы 158, 167
Баязет 278
Баязетская библиотека 280
Белен 234
Бельмузрто 234
Бенгал 268
Бильхали 133
Близници (созвездие) 179, 191
Бойнак 171
Большая Армения 268
Борчалнинская дистанция 139
Бразилия 228, 247
Бразильские страны 228
Будук 133, 135, 169
Бухара 158, 165
Буэнос-Айрес 248
Бюльбюле 163, 262
Вальядолид 237
Варшава 148, 150, 281
Варяги 266
Вашингтон 243
Вега Реаль (местность) 219
Веда (мыс) 231
Вельеве (река) 162
Велкороссия 269
Венера (планета) 174, 177, 186, 188 —
190
Верagua 234
Веста (планета) 187 — 189
Весы (созвездие) 179, 191
Верховное грузинское правительство
258
Вьетнам 250
Византия 182
Византийцы 174
Водолей (созвездие) 179, 191

**УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ,
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И АСТРО-
НОМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ**

Абдаллахи 157
Абверд 150
Абвердские курды 150
Абессиния 268
Аборигены 223 — 224, 234
Авария 133, 152, 155 — 156, 158 — 159
Агдаш 154
Агдашский магал 153
Агзыбир 157

Аграхань (река) 162 — 163
Аграханское укрепление 162
Аджербеджан 265, 268 — 269
Аджи (местность) 288, 292
Азербайджан 150, 157, 159, 164, 167
Азиатское учебное заведение 270
Азия 182, 199, 239, 251, 255
Азиатцы 251
Азнауры 142

- Восток 131, 174, 177 — 178, 209, 212, 257, 263
 Восточная Индия 198, 208, 225, 228, 232
 Восточный океан 179
 Веселая 190, 192, 194
 Гавдушан (поле) 166
 Гаиш 198
 Гинджа 151, 153 — 154, 262, 264
 Гинджанское ханство 136, 166, 172
 Гапш 208
 Галлфокс 242
 Галкай (устье) 158
 Гасан-Кала 156
 Гваделупа 215
 Гваши 216 — 247
 Гвианские берега 222
 Гвине-Абат (пастбище) 160
 Гвинея 198
 Гвинея провинция 198
 Гвинузия 224
 Гвиза 199
 Гвессен-Гвессен (укрепление) 160
 Герат 267
 Готти (готфы) 133
 Гибралтар 199
 Гилья 162, 164 — 165, 167, 268
 Гильяр 155
 Гимейды 133
 Голландия 237, 246
 Гамера 207, 215
 Гондурас 234
 Горцы 157 — 158, 252
 Греки 147, 174, 198
 Гренландия 238
 Грузинские тавады. См. Тавады
 Грузия 150, 153 — 154, 156 — 157, 160, 162, 164, 168, 170, 172, 257 — 259, 269, 282
 Гуанаха (остров) 234
 Гуанахахи (остров Сальвадор) 207
 Губден 155
 Гудзонов залив 242
 Гулья (река) 166
 Гушпш 133
 Гушчи 133
 Дагестан 131, 134, 146, 150, 152, 154 — 156, 158 — 160, 164 — 165, 169 — 172, 255, 257, 263, 268 — 269, 284 — 285
 Дагестанские магалы 159
 Дагестанские общества 142, 167
 Дагестанцы 163
 Дараб 268
 Дарвак (деревня) 133
 Дарьенский залив 231, 234
 Дева (созвездие) 179, 191
 Девбатан 151
 Дезирад (остров) 215
 Декап 268
 Де-Ла-Плата 248 — 249
 Де-Ла-Плата (река) 248
 Делл 268
 Дербент 153 — 160, 162, 165, 167, 169 — 171, 279
 Дербентский уезд 133 — 134
 Дербентское ханство 136 — 172
 Дербентская крепость 134
 Дербентцы 157, 159, 166, 171
 Дерезжае (укрепление) 150
 Дери-кент 155
 Дех-Харреган 147
 Джавадская переправа 156, 165
 Джалакан 133
 Джалаирское племя 150
 Джар 153, 157
 Джаркисландия 136
 Джаркисский округ 164
 Джарские дегизны 151, 157
 Джарцы 153 — 155, 157
 Динрбекяр 268
 Доккуз-паринские дегизны 156
 Доккуз-паринцы 155
 Доминго (город) 223 — 224, 229, 233, 236
 Доминика (остров) 215
 Донская земля 269
 Дыре (местность) 155
 Эвангелист (остров) 218
 Евреи 134, 199, 239
 Европа 70, 176, 182, 199, 206, 210, 214, 219, 230, 233, 250 — 251, 262
 Европеины 198, 216, 225, 239 — 240, 245, 250 — 251
 Египет 173
 Египтяне 116, 174, 197
 Забистлан 268
 Закавказье 168, 261
 Закавказский край 136 — 137, 141 — 142, 145, 251, 282 — 283
 Закавказские области 257, 259
 Закавказские провинции 132, 136 — 139
 Закавказские училища 258 — 259
 Занджан 164
 Занзибар 226
 Запад 174, 177 — 178, 195, 199
 Западный океан 179, 242
 Западная Индия 198, 214
 Зейдийан 133
 Зеленый мыс (остров) 222
 Земля 71, 100, 173 — 178, 181 — 190, 192 — 195
 Земля Магеллана. См. Магелланова Земля.
 Зоднак 181, 184, 189, 191, 193 — 194
 Иерусалим 268
 Изабелла (остров) 207
 Изабелла (город) 218, 223
 Илису 169
 Индейцы 214, 218 — 220, 221 — 225, 231 — 233, 235, 247 — 249
 Индийский океан 225, 234
 Индия 162, 165, 197 — 199, 208, 214, 233, 250, 268
 Индостан 157 — 158
 Ирак 150, 182, 268
 Ирак-Аджам 268
 Иран-хараб (урочище) 159
 Испания 199 — 203, 210, 212 — 213, 216 — 217, 219 — 221, 224 — 227, 229 — 233, 237, 245, 247
 Испанцы 70, 206 — 211, 213, 215 — 221, 223 — 227, 229, 231 — 238, 240, 244 — 245, 247 — 249
 Исфahan 161, 267 — 268
 Кабала 151 — 152, 158
 Кабалинский магал 151
 Кабул 268
 Кавказ 131 — 133, 261 — 262
 Кавказский край 262
 Кавказский корпус 281, 283
 Кавказские области 257, 259, 269
 Кавказская линия 269
 Кавказские племена 162
 Кавых 157
 Кадис 215, 233
 Казань 155
 Казахская дистанция 139
 Казахи 139
 Казвин 161
 Казнумух 133, 151 — 152, 155 — 156, 158
 Казнумухское ханство 133, 166
 Казнумухцы 133
 Калр 268
 Кайтаг 133
 Кайтагские дегизны 159
 Кайтагские магалы 158
 Кайенна (город) 246
 Кайенна (река) 246
 Кала-Курейш 156, 159
 Калликут 226
 Калмыки 162
 Калыло 248
 Камах (племя) 133
 Камах 133
 Канада 241 — 244
 Канарские острова 179, 204 — 205, 222, 224, 233
 Капопус 177
 Капир 151, 155, 159
 Капангух 156
 Карабаглылар 290
 Карабах 135, 160, 169, 262, 266 — 267
 Карабахский уезд 134
 Карабахское ханство 136, 166, 172
 Каранбы 211, 222
 Кара-Кайтаг 158
 Каракайтагская провинция 138
 Каракайтагы 158 — 159
 Караман 268
 Карс 153 — 154
 Каргачена 202
 Карфагения 199
 Каспий 133
 Каспийская область 141, 150, 162, 164 — 165
 Кастлян 200, 203, 215
 Кашмир 268
 Кая-Кент 168
 Каябек 241
 Келат (укрепление) 150
 Келса-кент 153
 Кербала 267
 Кесрух 158
 Кизляр 167, 169, 171
 Кирман 268
 «Китай» 208
 Китай 250
 Китайские острова 179
 Китайское море 250
 Кобустан 164, 262
 Козерог 179 — 180, 191, 238
 Койсу (река) 152
 Константинополь 268, 274, 276, 278 — 279
 Кордильеры 238, 248 — 249
 Коса-Ахмедан (племя) 150
 Кочулул (магал) 133
 Красное море 197
 Крепость (Куба) 293
 св. Крест (крепость) 162 — 163
 Крым 154, 164
 Ксаргва (местность) 224
 Куба (остров) 207 — 208, 218
 Куба 148 — 149, 166 — 171, 259, 261, 267, 269, 284 — 285, 288, 292
 Кубугау (остров) 223
 Кубинский округ 166
 Кубинский уезд 132 — 134
 Кубинское владение 143
 Кубинское ханство 136, 141, 171 — 172
 Кубинская провинция 148, 169, 171, 266 — 267, 284
 Кубинцы 149, 154, 169 — 170
 Курджерат 268
 Кульган 166
 Кумана 223
 Кумис (город) 268
 Кумуки 133
 Кумуки заселенные 133
 Кура 151 — 152, 160, 162, 164
 Куткашен 152
 Кухистан 268
 Кюрганский источник 150
 Кюргинское владение 133, 151, 155
 Кыркан (племя) 150
 Кюргинское ханство 132, 167

- Лахидж (магал) 133
 Лев (созвездие) 179, 191
 Ледовитый океан 181, 241 — 242
 Лезгиня 150 — 152, 154 — 155, 157, 159 — 160, 164, 169 — 171
 Лезгинские племена 158
 Лима 248
 Лиссабон 198, 213, 225 — 226
 Литва 269
 Лифляндия 269
 Лондон 201
 Лори 154
 Луизиана 241 — 245
 Луна 71, 174 — 173, 183 — 187, 194, 235
 Магелланова Земля 248 — 249
 Магелланов пролив 249
 Магриб 197 — 199, 225, 250
 Маджары 198
 Маджары 155
 Мазандеран 164 — 165
 Мазандеранская провинция 158
 Макиор 133
 Малабарские берега 226
 Малая Армения 268
 Малая Медведица 177, 181
 Малинда 226
 Малороссия 269
 Малхамлу 264
 Маражо 227
 Маргарита (остров) 223
 Мари-Галант 215
 Марс 186 — 190
 Масы 133
 Масыги 133
 Массажеты 132 — 133
 Машката (Маштага) 164, 169, 170
 Медина 266, 268
 Меджи 151
 Мекка 127, 264, 267 — 268
 Мексика 234, 237, 245
 Мексиканский залив 244 — 245, 246, 249
 Меркурий 174, 177, 186, 188, 190
 Метехская крепость 147
 Миргаз 133
 Минсинджа 152
 Миссисипи 242 — 245
 Млечный путь 101, 191, 194 — 195
 Монголы 132, 133, 136, 150
 Монгольские племена 262
 Москва 285
 Москито (залив) 234
 Мугаль 159 — 160, 168
 Мугалил (племя) 159
 Муганская степь 156, 165
 Мугалинцы 159
 Музафарабад 268
 Мустан 268
 Мусульманские провинции 142, 144
 336
- Мутан 133
 Мышкур 162, 266
 Мыс (Зеленый мыс) 225
 Надр-Абд 157
 Нарын-Кала 157
 Нахичеваль 136, 140, 189
 Нахичеванский магал 290
 Нахичеванская провинция 136
 Неаполь 197
 Неджеф 167
 Немцы 70, 187
 св. Николая бухта 208
 Новая Брансуик 242
 Новая Британия 241 — 242
 Новая Испания 245
 Новая Картахена 246 — 247
 Новая Мексика 242, 244 — 245
 Новая Франция 241
 Новая Шотландия 241 — 242
 Новый Свет 179, 198, 203, 207, 213 — 217, 221, 223, 225 — 228, 231 — 232, 234, 237 — 238, 240, 242
 Нуркуджурские владетели 163
 Оагстина 244
 Овад (укрепление) 158
 Овна (созвездие) 179, 181, 191
 Океания См. Южная Индия
 Оман 268
 Ориноко 222, 246
 Ормуз 268
 Осетины 171
 Офир (город библейский) 216
 Паллада 187 — 188
 Палос 203 — 204, 213, 227
 Панамский перешеек 245 — 246
 Парагвай 247 — 248
 Парагвай (река) 248
 Паранул (деревня) 154
 Пария 222 — 223, 226 — 227, 231 — 233
 Патагонцы 249
 Пенджаб 268
 Персидские области 164
 Персидская кампания 256 — 260
 Персы 133, 135
 Персия 70, 133 — 134, 136 — 142, 150 — 151, 153 — 154, 156, 158 — 159, 161, 164 — 165, 167 — 168, 170 — 172, 256 — 257, 263 — 267, 278
 Персияне 132, 151 — 153, 156 — 160, 168, 171, 256, 263, 271, 282
 Перу 237, 246 — 247, 248
 Печенеги 266
 Пешавар 157, 268
 Писарро, франсиско 248
 Пиренейские горы 202
 Прикаспие 292, 293
 Принца бухта 208
 Полинезия 250
- Польша 269
 Поляки 146
 Полярная звезда 177, 179, 204
 Португалия 198, 202 — 203, 213, 225, 228, 237
 Португальцы 198, 203, 206, 225, 232 — 233, 247
 Пролив Магеллана. См. Магелланов пролив.
 Пуэрто-Мексико 247
 Пуэрто-Рико (остров) 215
 Рак (созвездие) 179 — 180, 191, 238
 Романы 163
 Решт 165
 Рим 197
 Римак 248
 Рождество (укрепление) 211, 216
 Россия 153, 162, 164 — 166, 171 — 172, 252, 257
 Русенское государство 253
 Российская держава 251
 Российская империя 136
 Рукал 133
 Румелия 268
 Русские 138, 146, 150, 153, 162 — 165, 167 — 169, 171, 187, 250, 253, 257
 Руссы 133, 266
 Рыба (созвездие) 179, 181, 191
 Сабзевар 158
 Савалаху 158
 Сады Королевы 218
 Сальвадор (остров Гуанахани) 207
 Сальвадор (город) 247
 Сальвыны 153, 164 — 167, 169 — 170, 268
 Сальвинский округ 166
 Самур (река) 152, 158
 Самурский округ 132 — 133, 152, 155
 Санта-Мария-де Колепсион 207
 Санта-Мария 213
 Сан-Лукар 237
 Санкт-Петербург 271, 280 — 281, 285 — 286
 Сант-Яго 249
 Сатурн 186 — 189
 Сви (остров) 170 — 171
 Св. Лаврентий (залив) 241 — 242
 Св. Лаврентия (река) 241
 Север 177 — 178, 181
 Северная Америка 238, 240 — 241, 245 — 246
 Северо-запад 178
 Северо-западное побережье 241 — 242, 244 — 245
 Северо-восток 178
 Севилья 226
 Сенегал (река) 226
 Сефанди 263
 Сибао (страна, гора) 209, 216 — 217
 Сианго 209, 216
- Сиррус 192
 Сприн 182
 Скорпион (созвездие) 179, 191
 Славяне 133, 266
 Соединенные Штаты 241 — 244
 Солнце 173 — 177, 179 — 181, 184 — 195, 206, 239 — 240
 Солнечная система 187, 190 — 191, 194 — 195
 Средиземное море 197
 Стрелец (созвездие) 179, 191
 Старый Свет 207, 238 — 239
 Сулак 153, 162 — 163, 165
 Суринма 246
 Суринма 246
 Сураба (кладбище поэтов в Тавриде) 264
 Сырт (магал) 149
 Табасаран 132 — 133, 139, 159, 160, 171
 Табасаранские владения 133
 Табасаранский магал 155
 Табасаранские псахабды 163
 Табасаранский народ 149 — 150
 Табасаряны 156, 159, 167
 Табристан 268
 Таванды 142, 170
 Тавар 158, 264 — 265, 289
 Таго 213
 Тайланд 250
 Тахаристан 268
 Талиш 138
 Талишское ханство 136, 147, 172
 Тарков 170
 Татары 132, 137, 151, 153, 162, 271
 Татарские дистанции 138, 141
 Терган 169, 268
 Телес (созвездие) 179, 191
 Террафирма 246
 Тибет 175
 Тивиский магал 148 — 149
 Тифлис 147 — 148, 150, 154, 158, 168, 253 — 256, 260, 262, 269 — 270, 283, 286 — 290, 293 — 295
 Тифлисский издательский комитет 258
 Тифлисская гимназия 252, 258
 Тихий океан 245 — 246, 248 — 250
 Тринидад 222
 Туземцы 261
 Туземцы, американские 207 — 211, 227, 229, 234 — 235, 238, 240 — 241, 245, 247, 250
 Туземные племена 242
 Тур (гора) 101, 196
 Турецкая кампания 260
 Туркестан 150, 157, 175, 250
 Турки 132, 150 — 151, 153, 156, 164, 263, 271
 Туркские племена 133

Турция 136, 138, 140, 142, 154, 159 — 160, 164 — 165
 Туркменские ашфары 150
 Турк 187 — 188
 Уругвай (река) 248
 Уд (область) 268
 Уды (удины) 134
 Фарс (область) 150, 268
 Фахт-Абад 161
 Фердинандина 207
 Филадельфия 244
 Финский 174
 Флоренция 227
 Форрда 244
 Фортский пролив 242
 св. Фома (бухта) 209
 св. Фома (укрепление) 217
 Франк (страна) 197
 Французы 70, 187, 241 — 243, 245 — 246
 Франция 237, 241 — 242, 246
 Хабшан 161
 Хадрамаут 268
 Хазары 132
 Хачмас 152
 Хиналаг 155
 Хива (магал) 133
 Хозрек 152
 Хорасан 150, 161, 168, 265, 268
 Хорезм 158, 161
 Худат 154, 166
 Хуана (остров Куба) 207
 Церера 187 — 188
 Чор-чор (племя) 157
 Чархи 171
 Черкесия 269
 Чеченцы 171
 Чения 133
 Чили 248 — 249
 Чингис-ханы (племя) 279
 Чирах 158
 Чиркей 282
 Чох (деревня) 158
 Чукотский полуостров 238

Шабран 155, 159, 164, 166, 171, 268
 Шадриан (укрепление) 264
 Шаххальское владение 133, 155, 158
 «Шахиди» 279
 Шахбани (укрепление) 152
 Шах-Даг 152, 158
 Шахсеневские ханы 167
 Шейхлар (деревня) 266
 Шеки 135, 155
 Шекинский уезд 133 — 134
 Шекнинское ханство 136, 172
 Шекинши 160
 Шемаха 149, 151 — 153, 155, 159, 161, 164, 166, 262, 261, 267, 294
 Шемахинское ханство 166
 Шемахицы 166
 Шешлара (магал) 133
 Шибани (местность) 265
 Ширван 131, 133 — 135, 138, 150 — 151, 157, 159 — 171, 262 — 266, 268 — 269
 Ширванский уезд 133 — 134
 Ширванское ханство 136, 172
 Ширванское царство 134
 Ширванцы 151, 168
 Шираз 263, 268
 Шуша 169
 Эспаньола (остров Ганги) 208, 215, 217, 220, 223, 229 — 237
 Эривань 136, 140, 154, 160
 Эриванская провинция 136
 Эфиопские племена 262
 Юг 177 — 178
 Юго-запад 178
 Юго-восток 178
 Южная Америка 228, 238, 240, 245 — 246
 Южный океан 234
 Южная Индия 182, 250
 Юнона 187 — 188
 Юпитер 186 — 189
 Юхарыбаш (магал) 149
 Ялама (река) 162
 Ямайка 218, 234 — 236

«Бист баб» 273
 «Бустан» 279 — 280
 «Вз зидий» 273, 277
 «Вахиди» 279
 «Ванкузи» 271, 274
 «Вассаф» 279
 «Вафийа» 277
 «Воспитание нравственности» 60
 «Всеобщая география» 270
 «Гайат ал-Байан» 272
 «Гохнганси» 145
 «Грамматика персидского языка» См. «Краткая грамматика персидского языка»
 «Гулдистан» 271 — 274, 280
 «Гулдистан-е Нрем» 132
 «Гулуван-и Раза» 273
 «Джавахир аз-Караниб» 272
 «Джама» 94
 «Джахан-Ара» 279
 «Джаридат ал-Аджаиб» 279
 «Дербент-Наме» 279
 «Дибаче» 275
 «Дингуз» 275
 «Евангелие» 77, 278
 «Зубдат ат-Таварих» 158, 161
 «Зуруб ал-Амсал» 275
 «Ибн Фадлан» 266
 «Ибн Хаджар» 145
 «Иезекиль» 133
 «Изахар ал-Аджаиб» 272
 «Изахар ал-Кафийа» 273
 «Изахар ал-Асрар» 276
 «Изясение тайн» 266
 «Имтахан ал-Азкий» 276
 «Иршад» 145
 «Исагулджин» 272
 «Искендер-наме» 264, 280
 «Истлар» 274, 276
 «Историческая библиотека» 199
 «История» (Наима) 271
 «История восточной части Кавказа» 131, 261, 270
 «Ишарат» 273
 «Каванд ал-Нираб» 276
 «Казхин» 145
 «Казмир» 273
 «Камус» 274
 «Канз» 145
 «Канз ал-Лугат» 278
 «Канз ал-Асрар» 275
 «Канон-е Кудси» 269
 «Карадзу» 271
 «Касмеда аш-Шатиби» 275
 «Кашфия» 271 — 272, 274 — 275, 277
 «Кашкюль» 267
 «Кашф ал-Караниб» 270
 «Кашшаф» 277
 «Кашшаф аз-Замахаири» 271
 «Китаб ал-Лубб» 276
 «Китаб ал-Маариб» 276
 «Китаб ас-Сийасат» 271, 274
 «Китаб-и Сибавейхи» 271
 «Китаб-и Хакани» 280
 «Кифайат ал-Мубтада» 272, 275
 «Книга настольный» 104
 «Ковл ал-Хумед» 277
 «Коран» 94 — 95, 101, 104 — 105, 145, 173 — 174, 191 — 196, 270 — 271, 277
 «Краткая грамматика персидского языка» 255 — 256, 260
 «Ламият ал-Аджаиб» 272
 «Ларн» 276
 «Лам'а» 272
 «Ладжа» 271
 «Лубб». См. «Китаб ал-Лубб»
 «Макамат» (беседы Харири) 273
 «Макамат» (беседы Сайрути) 273
 «Малая география» 199
 «Меараш» 272, 275, 277
 «Мас уди» 275
 «Махалил» 145
 «Месневи» 275
 «Минхадж» 145, 273
 «Миропоказатель» 183
 «Мирра» 274
 «Мисбах» 275
 «Мифтрах» 272
 «Мифтах ал-Бала» 276
 «Мифтах ал-Хисаб» 280
 «Мифтах ал-Саадат» 273
 «Миншак ал-Анвар» 103, 270
 «Мугни» 272
 «Мугни ал-Либиб» 273
 «Муграб» 272
 «Муджаррабат» 272
 «Муракка» 274
 «Мувавил ал-Матлуб» 276
 «Мутаввал» 273, 278
 «Мухйи-д-дин» 272
 «Мухтар ас-Сахас» 271
 «Мухтасар» 272
 «Надир-наме» 161
 «Нафис ал-Фунун» 265
 «Нигаристан» 279
 «Нисаб ас-Сибян» 273
 «Нша свстогей» См. «Миншак ал-Анвар»
 «Нухбат ат-Таварих» 279
 «Пенд-и Атир» 280
 «Поэтик дивум Иракма» 264
 «Рийаз ал-Куля» 269
 «Рийаз ас-Сийасат» 268
 «Рисала» 273, 275, 277
 «Рисалат аз-зан» 275
 «Рисалат ал-Ираб» 272
 «Рисалат ал-Аграб» 277

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ СОЧИ- НИЙ

«Абд ал-Гафур» 277
 «Абрав ал-Маани» 275
 «Авамил» 274 — 275
 «Авамил ал-Джаид» 276 — 277
 «Аджаиб ал-Махлакат» 279 — 280
 «Аджрумийа» 276
 «Азудийа» 272, 276
 «Айн ая-Мизан» 270
 «Айшарийа» 276
 «Алфийа» 271, 273 — 275
 «Амсида» 275, 277

«Анвар-и Сухейли» 280
 «Анвар ат-Танзил» 271, 277
 «Асрар ал-Малакут» 270
 «Асрар ат-Танвил» 277
 «Аташкаде» 263
 «Ахлак-и Алян» 275
 «Ахтари ал-Кабир» 271, 274
 «Ашкал ат-Тасис» 275
 «Байан ал-Асрар» 266
 «Бахджат ал-Марзийа» 275
 «Бизаат ал-Мудтака» 275

«Рисалат ал-Азудийа» 274, 276
«Рисалат ал-Мукангара» 277
«Рисалат ал-Хабиб» 277
«Рисале-и Али Кушчи» 276 — 277
«Руб ал-Муджиб» 276
«Са д ад-дин» 276
«Сахал ал-Джавхарин» 271, 274
«Сийар-и Кебир» 275
«Существо весов (разума)» 117
«Табакат ал-Улема» 275
«Тадвин ал-Алинджи» 267
«Таджрид» 277
«Тайны царства небесного» 173
«Талхис ал-Асрар» 266
«Талхис ал-Маани» 276
«Талхис ал-Мифтах» 273, 276
«Тарифат» 273
«Тарифат ас-Сайид» 271
«Тарих-и Мулук» 279
«Тарих-и Печевн» 279
«Тарих-и Рашид» 274
«Таркиб» 275
«Тасдиқат-и Сайид» 277
«Тасриф» 277 — 278
«Тахзиб» 277
«Тахзиб ал-Ахлак» 270
«Ташкорн» 276
«Тимей» 199
«Таудик ал-Афкар» 276
«Тухфат ал-Абрар» 277
«Тухфат ал-Иракейн» 264
«Тухфат ал-Кунбар» 276
«Тухфат ал-Мулук» 275
«Увайса и Рамин» 263
«Укуд ал-Джуман» 273
«Унумузеджа» 274
«Упорядочение стран» 182

«Устурлаб» 277
«Фанари» 271, 273
«Фарханг» 278
«Хадик» 272
«Хали» 272
«Хайр ал-Мантук» 278
«Халл ал-Ишарат» 276
«Хамса» 264
«Ханафийа» 276
«Хатаи» 273, 277
«Хашийа» 274 — 275
«Хашийа ал-Имтахан» 275
«Хашийа ал-Имад» 275
«Хашийа Карахали» 276
«Хашийа ал-Муфид» 276
«Хикмат ал-Айн» 278
«Хосров и Ширин» 264
«Хуласат ал-Ахсаб» 279
«Хуласат ал-Хисаб» 277
«Шакаик ал-Нууман» 271, 273
«Шамсийа» 272, 275, 277 — 278
«Шарх» 145
«Шарх» 280
«Шарх ал-Аванил» 272
«Шарх ал-Алфийа» 276
«Шарх-и Валадийа» 274
«Шарх-и Исагуджн» 272
«Шарх-и Луаза» 145
«Шарх-и Шариф» 274
«Шарфийа» 271, 277
«Шарх ал-Джамн» 272
«Шарх ал-Камарийа» 278
«Шарх ал-Макусу» 276
Шарх ал-Матале» 272
«Шарх ал-Хиали» 272 — 273
«Шарх-и Андалусн» 275

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
Выдающийся азербайджанский мыслитель	6
ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ	
ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ	
Введение	61
Глава первая. О соблюдении умеренности	63
Глава вторая. О превосходстве добродетели	64
Глава третья. О достижении благополучия	67
Глава четвертая. О привязанности к обычаям	70
Глава пятая. Об изъяснении славы	71
Глава шестая. О царствах любви	73
Глава седьмая. О пользах деянйя	76
Глава восьмая. О правилах общения	80
Глава девятая. О правилах скромности	89
Глава десятая. О превозношении совестиости	90
Глава одиннадцатая. О выгодах довольства малым	92
Глава двенадцатая. Об обрядах упования	96
Заключение. О сокровищах просвещения	100
КНИГА НАСТАВЛЕНИИ	
ФИЛОСОФСКО-НРАВСТВЕННЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ	
СУЩЕСТВО ВЕСОВ (РАЗУМА)	
Введение. О разъяснении знака и классификации речи	117
Глава первая. О простом представлении	119
<i>Раздел первый.</i> О началах представления	119
<i>Раздел второй.</i> О наименованиях представления	119
Глава вторая. Об утверждении	120
<i>Раздел первый.</i> О началах утверждения	120
<i>Раздел второй.</i> О наименованиях суждений	124
Заключение. Об эристике и ее правилах	128
ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА	
ПРЕДИСЛОВИЕ [К «ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КАВКАЗА»]	
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЛЕМЕН, НАСЕЛЯЮЩИХ НЫНЕШНИЕ ЗАКАВКАЗСКИЕ ПРОВИНЦИИ	131
О НАИМЕНОВАНИЯХ И ТИТУЛАХ	132
[ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЕПУТАТОВ УЕЗДОВ КАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ КОМИТЕТУ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВ ВЫСШЕГО СОСЛОВИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОВИНЦИЙ ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЯ]	136
[ЗАПИСКА, ПОДАННАЯ В КОМИТЕТ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВ ВЫСШЕГО СОСЛОВИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОВИНЦИЙ ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЯ]	141
В КОМИТЕТ ОБ УСТРОЙСТВЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОВИНЦИЙ СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ ПОДПОЛКОВНИКА АББАСКУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА	142
[ДОНЕСЕНИЕ О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗСКИМ КРАЕМ]	144
ОБЪЯСНЕНИЕ (ПО ПОВОДУ ВОЗМУЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КУБИНСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВРЕМЯ НАБОРА ВСАДНИКОВ В КОННО-МУСУЛЬМАНСКИЙ ПОЛК В ВАРШАВУ)	145
О ПОХОДАХ ШАХ-НАДИРА В ДАГЕСТАН	148
ИЗ ИСТОРИИ БАКИНСКОГО ХАНСТВА	150
АСТРОЛОГИЯ И ГЕОГРАФИЯ	161
ТАЙНЫ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО	173

Введение. О различных вопросах, с которыми необходимо ознакомиться, прежде чем приступить к изучению данной дисциплины	173
Глава первая. О состояниях Земли	175
Раздел первый. О форме Земли	175
Раздел второй. О движении Земли	176
Раздел третий. О полюсах и оси мира	177
Раздел четвертый. О горизонте	177
Раздел пятый. О сторонах света	178
Раздел шестой. О меридиане	178
Раздел седьмой. О широте и долготе	178
Раздел восьмой. О тропиках	179
Раздел девятый. О поясах	180
Раздел десятый. О вековых изменениях	181
Раздел одиннадцатый. О разрывлении областей	181
Глава вторая. О небесных телах	183
Раздел первый. О состояниях Луны	183
Раздел второй. О состояниях Солнца	185
Раздел третий. О планетах и их спутниках	186
Раздел четвертый. О кометах	189
Раздел пятый. О звездах	191
Глава третья. О том, на чем зиждется система Вселенной	192
Раздел первый. О законах Кеплера	192
Раздел второй. О всемирном тяготении	193
Раздел третий. О разрывлении вековых изменений	193
Заключение. О разъяснении того, как упорядочены миры в просторах возможного бытия с приведением подтверждающих это отрывков из хадисов и Корана	194
ОТКРЫТИЕ ДИКОВИН	196
Часть первая. Об обстоятельствах открытия Нового Света, известного под названием Америка и Западная Индия	198
Статья первая. Об отправлении Колумбом своего брата Варфоломея в Англию	201
Статья вторая. О первом путешествии Колумба и открытии Нового Света	203
Статья третья. Раздумье Колумба о том, как успокоить своих подчиненных	205
Статья четвертая. О появлении признаков земли и достижении цели	206
Статья пятая. О расстройстве дел Колумба	210
Статья шестая. О наставлениях Колумба и предписании им распорядка жителям крепости	211
Статья седьмая. О возвращении Колумба в Испанию	212
Статья восьмая. О втором путешествии Колумба	215
Статья девятая. О получении позволения римского папы	215
Статья десятая. О передвижении Колумба	215
Статья одиннадцатая. О поисках других местностей	218
Статья двенадцатая. О возмущении индейцев и их объединении для изгнания испанцев	218
Статья тринадцатая. Об обложении индейцев податью	219
Статья четырнадцатая. О поисках противников Колумба в Испании и его дискредитации перед Фердинандом и Изабеллой	220
Статья пятнадцатая. О возвращении Колумба в Испанию	221
Статья шестнадцатая. О третьем путешествии Колумба	222
Статья семнадцатая. О возвращении Колумба и достижении им территории Парин	222
Статья восемнадцатая. О положении на острове Эспаньола во время отсутствия Колумба	223

Статья девятнадцатая. О мятеже Родриго	223
Статья двадцатая. О дальнейшей судьбе Родриго	224
Статья двадцать первая. Об открытии пути в Восточную Индию через Атлантический океан	225
Статья двадцать вторая. Об экспедициях других испанцев в поисках новых земель	226
Статья двадцать третья. Об именовании Нового Света Америкой	227
Статья двадцать четвертая. О путешествии Алансо Нинью	227
Статья двадцать пятая. О путешествии Пинсона	227
Статья двадцать шестая. Об открытии бразильских стран	228
Статья двадцать седьмая. О непослушании подчиненных и злодеянии завистников Колумба	229
Статья двадцать восьмая. Об увольнении Колумба и заключении его в тюрьму	229
Статья двадцать девятая. Об открытии других территорий Америки	231
Статья тридцатая. О назначении Овандо новым правителем Эспаньолы	231
Статья тридцать первая. О прибытии Овандо в Эспаньолу и установлении новых законов в стране	232
Статья тридцать вторая. О четвертой экспедиции Колумба	232
Статья тридцать третья. О тщетных поисках Колумбом прохода в сторону Индийского океана	234
Статья тридцать четвертая. О спасении Колумба и отбытии его на Эспаньолу	236
Статья тридцать пятая. О кончине Изабеллы	237
Статья тридцать шестая. О кратком изложении открытий других стран Америки	237
Часть вторая. Описание земель и стран, полезных ископаемых Америки, состояния обычаев и верований его населения	238
1. Общее описание Америки	238
2. Описание полезных ископаемых и плодородия	239
3. Описание верований	239
4. Описание гражданских правонаруждений	239
5. Описание состояния и обычаев населения	239
6. Районирование Американского континента	240
Раздел первый. Северная Америка	241
Глава первая. О Новой Британии	241
Глава вторая. О Канаде	241
Глава третья. О Новой Шотландии	241
Глава четвертая. О Северо-западном побережье	242
Глава пятая. О Соединенных Штатах	242
Глава шестая. О Флориде	244
Глава седьмая. О Луизиане	244
Глава восьмая. О Новой Мексике	245
Глава девятая. О Мексике, которая одновременно называется и Новой Испанией	245
Раздел второй. Южная Америка	246
Глава первая. О Гвиане	246
Глава вторая. О стране Новая Картахена	246
Глава третья. О стране Бразилия	247
Глава четвертая. О территории Амазония	247
Глава пятая. О стране Перу	247
Глава шестая. О стране Парагвай, которая называется как генерал-губернаторство Де-Ла-Плата	248
Глава седьмая. О стране Чили	248
Глава восьмая. О Земле Магеллана	249
Описание островов	249
НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ	251
ПРОЕКТ УЧРЕЖДЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО УЧИЛИЩА, СО-	

СТАВЛЕННЫЙ МАЙОРОМ АББАС-КУЛИ-АГОЮ БАКИХАНОВЫМ 20 ФЕВРАЛЯ 1832 г.	251
[ОТЗЫВ НА ПРОЕКТ УСТАВА УЧИЛИЩА, ОТКРЫТОГО В ТИФ- ЛИСЕ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ИЗ МУСУЛЬМАН ШИИТ- СКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ]	254
[ПОСВЯЩЕНИЕ «КРАТКОЙ ГРАММАТИКИ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА»]	255
ПРЕДИСЛОВИЕ [К «КРАТКОЙ ГРАММАТИКЕ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА»]	256
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ГРУЗИЕЮ, КАВКАЗСКИМИ И ЗА- КАВКАЗСКИМИ ОБЛАСТЯМИ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ОТ ИН- ФАНТЕРИИ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ БАРОНУ РОЗЕНУ I СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ ПОДПОЛКОВНИКА АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА ПОКОРНЕЙШЕЕ ПРОШЕ- НИЕ	257
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ГРУЗИЕЮ, КАВКАЗСКИМИ И ЗА- КАВКАЗСКИМИ ОБЛАСТЯМИ, ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ОТ ИНФАНТЕРИИ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ БА- РОНУ РОЗЕНУ I СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ ПОДПОЛКОВ- НИКА АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА I ПРОШЕНИЕ	259
[КАРЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ НЕССЕЛЬРОДЕ]	260
[ПОСВЯЩЕНИЕ «ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КАВКАЗА»] ОБ ОТЛИЧИВШИХСЯ УЧЕНОСТЬЮ И ДРУГИМИ ДОСТОИНСТ- ВАМИ УРОЖЕНЦАХ ШИРВАНА И СОСЕДНИХ С НИМ ПРОВИН- ЦИИ	261
[ОПИСЬ РУКОПИСЕЙ АХАЛЦИХСКОЙ БИБЛИОТЕКИ]	262
РЕЕСТР КНИГАМ И РУКОПИСЯМ ВОСТОЧНЫМ, ПРИОБРЕТЕН- НЫМ В АРЗЕРУМ И БАЯЗЕТЕ в 1829 ГОДУ	270
ЗАПИСКА, ПОДАННАЯ В КАНЦЕЛЯРИЮ ОТ ПЕРЕВОДЧИКА МАЙОРА АББАС-КУЛИ-АГИ О КУПЛЕННОЙ ИМ КНИГЕ У БА- КИНСКОГО КУПЦА МАШАДИ ХАДЖИ-БАБА, НАЗЫВАЕМОЙ «АДЖАИБ АЛ-МАХЛУКАТ»	278
КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА ГОСПО- ДИНУ ГЕНЕРАЛУ ОТ ИНФАНТЕРИИ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ БАРОНУ РОЗЕНУ I СОСТОЯЩЕГО ПРИ ОДНОМ ЖЕ КОРПУСЕ ПОДПОЛКОВНИКА АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХА- НОВА РАПОРТ	280
ОТНОШЕНИЕ СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ ПОДПОЛКОВ- НИКА АББАС-КУЛИ БАКИХАНОВА КУБИНСКОМУ КОМЕНДАН- ТУ, ГОСПОДИНУ ПОДПОЛКОВНИКУ И КАВАЛЕРУ ИЩЕНКОВУ В ПОХОДНУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ ГОСПОДИНА ГЛАВНОУПРАВЛЯ- ЮЩЕГО ГРУЗИЕЮ И ЗАКАВКАЗСКИМ КРАЕМ СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ ПОДПОЛКОВНИКА АББАС-КУЛИ БАКИХА- НОВА [РАПОРТ]	281
В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗСКО- ГО КРАЯ СОСТОЯЩЕГО ПО КАВАЛЕРИИ И ПРИ ОТДЕЛЬНОМ КАВКАЗСКОМ КОРПУСЕ ПОЛКОВНИКА АББАС-КУЛИ-АГИ БАКИХАНОВА [РАПОРТ]	282
ПИСЬМА	283
[ДМИТРИЮ ГАВРИЛОВИЧУ БИБИКОВУ]	284
[ДМИТРИЮ ГАВРИЛОВИЧУ БИБИКОВУ]	285
[ДМИТРИЮ ГАВРИЛОВИЧУ БИБИКОВУ]	286
[САКИНЕ-ХАНУМ БАКИХАНОВОЙ]	286
Примечания	296
Указатель личных имен	327
Указатель географических, этнографических и астрономических названий	332
Указатель названий сочинений	338

2

179047